ВЫПУСК №8
Часть 1

ВЕСТНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ “ЮРИСТЪ”

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАСЕДАНИЯ III СОВЕТА
МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Казань - 2020

АНО ВО «АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»
УПРАВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ПО ВОПРОСАМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ
СОЮЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ТРО «АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»
ЦЕНТР ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН
ТРО ВСЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЕТЕРАНОВ «БОЕВОЕ БРАТСТВО»
МОО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ»

ВЕСТНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ «ЮРИСТЪ»

Выпуск №8
Часть 1

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАСЕДАНИЯ
III СОВЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
Казань, 5 декабря 2019 г.

ДОСТУПЕН В НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ELIBRARY.RU

Казань – 2020

УДК 33;34;37
ББК 67
А 41

Рекомендовано в печать
Ученым советом
АНО ВО «Академия социального образования»;
Управлением Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

В 38 Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №8 в двух частях, ч. 1: по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (5 декабря 2019 года) // Под ред. Димитриевой Н.Т., Алексеева С.Л., Бадрутдинова М.С., Даренкова А.А., Рахимова С.Ф, Сергеевой Ю.С.– Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2020. – 444 с.

ISBN 978-5-9991-0421-2

Вестник научных трудов «Юристъ» подготовлен по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции, посвященному Международному дню борьбы с коррупцией.

В ходе Совета в форме свободной дискуссии экспертов с лидерами молодежных организаций и объединений обсуждались актуальные вопросы по противодействию коррупции в Российской Федерации, были сформированы предложения по правовым и организационным формам противодействия коррупции, а также эффективным способам по предупреждению коррупции.

Участниками Совета стали не только лидеры молодежных общественных организаций и объединений РТ, представители студенческих советов образовательных организаций, участники Корпуса общественных наблюдателей, но и все представители молодежи, желающие активно участвовать в реализации антикоррупционной политики Российской Федерации с целью реализации своих прав на достойное и стабильное будущее в сильном российском государстве.

Сборник содержит результаты исследований авторов по актуальным вопросам противодействия коррупции, а также затрагивает широкий спектр актуальных научно-исследовательских и практических проблем по вопросам различных отраслей права.

Материалы заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений РТ в сфере противодействия коррупции предназначены для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, магистров и студентов, обучающихся по различным направлениям подготовки,
а также всем, интересующимся исследуемым проблемам.

ISBN 978-5-9991-0421-2

Статьи по материалам конференции опубликованы в авторской редакции. за содержание информации, приводимой авторами в своих статьях оргкомитет ответственности не несет.

© АНО ВО «Академия социального образования», при участии издательства «Юниверсум», 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ – Н.Т Димитриева..... 7
РАЗДЕЛ I. ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ С УЧАСТИЕМ ВЕДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ «ГЛАВНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ»……... 9
Бадрутдинов М.С. , Рахимов С.Ф. Об актуальном состоянии и первостепенных задачах реализации антикоррупционной политики: проблемные вопросы и предложения…….. 9
Алексеев С.Л. Обеспечение экономической безопасности субъектов Российской Федерации при осуществлении антикоррупционного контроля…….. 20
Гафаров Р.Ф. Характеристика объектов и субъектов авторских прав…….. 28
Сахиева Р.А. Коррупционная составляющая на стадиях развития гражданского судопроизводства в Р.Ф…… 37
Шрша Р.Б. Государственная программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 — 2020 годы» как инструмент профилактики коррупции…….. 43
Зарипов И.Н. Коррупция должностных лиц в сфере лесного хозяйства…….. 47
Рахимов Р.Н. Проведение независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в Республике Татарстана….. 51
Мингалимов И.М. Влияние коррупции в области противодействия распространению контрафакта и фальсификата……. 56
Валиуллин Д.Ф. Коррупция в экологии…..……. 61
Мотыгуллин Н.В. Правовое регулирование конфликта интересов на государственной службе……... 67
Иванов В.А. Коррупция как прямая угроза экономической безопасности Российской Федерации……. 72
Тагиров А.Н. Международные правовые документы по вопросам розыска и устанавления имущества в уголовном производстве…….. 76
Накипова Г.Р. Меры принимаемые Министерством Здравоохранения Республики Татарстан по противодействию коррупции……... 82
Хайруллов В.Н. Пропаганда как средство противодействия коррупции и антикоррупционное воспитание……... 86
Филинова Е.В. Противодействие коррупции и антикоррупционное образование в Республике Татарстан…….. 93
Беляев К.А. Противодействие коррупции в России…… 96
Кашапов А.Н. Коррупция — угроза стабильному развитию общества..…. 108
Сергеева Г.И. Бизнес и коррупция…..…… 113
Какохо Т.Г. Антикоррупционная пропаганда в профилактике коррупционных правонарушений…… 118
Мустаев А.Р. Коррупция в здравоохранении и её виды…… 123
Валиди Т.Р. Представительство и достоверность, как гражданско —

правовой инструмент в системе гражданского права Р.Ф. и их влияние на коррупцию…….. 128
*Музеев А.О.*Можно ли победить коррупцию в образовании?……... 132
Чубаренко В.Н. Актуальные проблемы реформирования законодательства в сфере противодействия коррупции…… 137
Даренков А.А. Понятие, классификация, ответственность за совершение коррупционных преступлений……. 144
Юсупов М.Р. Особенности пресечения коррупции и рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве)……. 157
Григорьев А.А. Церковь как нравственный ориентир в деле противодействия коррупции……. 161
Багаветдинов Д.Д. Взяточничество в Исламе……..……. 164
Хохлов Н.И. Антикоррупционное образование как фактор противодействия коррупции……. 167
РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ…….. 173
Абдреев Т.И. Противодействие коррупционных проявлений в сфере экологии, механизм противоправных действий..…….. 173
Абдреев Т.И., Васина К.В. Роль прокуратуры в реализации мер антикоррупционного законодательства в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд…..…… 176
Алексеев С.Л., Фаизова Р.И. Вопросы антикоррупционного образования и просвещения…… 180
Аюпов А.А., Будков П.А. Исследование экономико-правовой категории «коррупция» в священных книгах……... 187
Барышев Л.А., Саляхов Д.Д. Бытовая коррупция в современной России и зарубежных странах…….. 192
Барышев Л.А., Нафикова Р.Р. Антикоррупционное законодательство в сфере применения дисциплинарных взысканий государственным гражданским служащим…… 197
Батманова А.О. Опасность коррупции при развитии общества..…….. 201
Бахарев В.М. Галимуллин Н.И. Раскрытие и расследование коррупционных преступлений, в здравоохранении……..……. 206
Валиев А.М. Об актуальных вопросах профилактики правонарушений коррупционной направленности при реализации национальной программы «цифровая экономика Российской Федерации»……. 212
Габдрахманова Л.Г., Ионина Е.Г. Виктимологические аспекты корыстных преступлений…….. 215
Галяутдинов А.И. Опыт Республики Татарстан по повышению мотивации и активности независимых экспертов по подготовке экспертных заключений…..……. 219
Гильмеева Р.Х. Обеспечение национальной безопасности России во взаимодействии с системной работой по защите культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и социальных норм……. 224

Гильмеева Р.Х. Тахаутдинова Д.Р. Духовно − нравственное воспитание как фактор антикоррупционного поведения и социальной ответственности молодежи……..…… 229
Гильмеева Р.Х. Мурзанов Е.С Формирование социальной ответственности молодежи..…… 236
Горбунов В.А., Новожилова Н.В. Формирование у обучающихся медицинского колледжа антикоррупционного мировоззрения…… 241
*Горбунов В.А., Ерундова А.О.*Антикоррупционная политика в Российской Империи..……... 246
Горохова Н.Д., Каримова Л.К. Стратегии противодействия коррупции в образовании (на примере Казанского федерального университета)…..…. 252
Горячёв Н.А. Проблемы и перспективы борьбы с коррупцией в современной России…….. 256
Гребенкина Н.Н., Сафина Д.Р. Формирование системы просвещения и воспитания студентов в сфере противодействия коррупции……... 263
Гребенкина Н.Н., Сафина Д.Р. Условия педагогов формирования антикоррупционнной культуры студентов академии…….…….. 267
Гусева Л.А., Фаизова Р.И. Антикоррупционная политика в Республике Беларусь…… 272
Гусева Л.А.,Иогансон Е.В Причины и виды коррупции в судебно-медицинской службе Российской Федерации..……..… 278
Димитриева Н.Т., Фаизова Р.И. Сущность и проявления коррупции…….. 282
Емашева О.А. Формирование антикоррупционной культуры математическими средствами……... 287
Епихин А.Ю., Гибадуллина А.Р. Основные причины деятельности коррупции……... 289
Коварин Д.Е. Экономическая безопасность в уголовно-исполнительной системе регионального сектора Российской Федерации……. 295
Коварин Д.Е. Экономические аспекты коррупции: причины, формы и пути преодоления……... 300
Кокорев В.Г., Кожевникова В.П. Пропаганда антикоррупционного воспитания как средство противодействия коррупции…….. 305
Лукманов Р.Р.,.Баянов Д.И, Гайфуллин И.Х. Коррупция как следствие общих политических, социальных и экономических проблем государства 311
Максименко Д.А. Пропаганда противодействия коррупции и деятельность студенческих комиссий……. 319
Мищихина Е.С. Необходимые меры и причины противодействия коррупции……... 324
Морозов А.В., Муртазин А.А. Проблема формирования антикоррупционного мировоззрения…….. 329
Николаев А.С. Система торгово-промышленных палат в противодействии коррупции……... 336
Плотников Д.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как мера реализации антикоррупционной политики

и опыт её применения в Республике Татарстан…….. 340
Саляхов Д.Д., Галимуллин Н.И. Борьба правоохранительных органов с корыстными преступлениями……..…….. 350
Сатдинов Л.В. Нормативно-правовые акты стран СНГ, регулирующее безопасность личности в уголовном судопроизводстве…….. 355
Сергеева Ю.С., Тахаутдинова Д.Р. Штраф как средства предупреждения корыстных преступлений (на примере ст. 165 УК.РФ)……. 359
Сергеева Ю.С., Тахаутдинова Д.Р. Анализ основных подходов защиты трудовых прав…… 364
Стрельникова А.А. Проблема регулирования и раскрытия коммерческого подкупа с участием сельскохозяйственного сегмента: анализ теории и практики……..…… 369
Тереев Э.Н., Будков П.А. Особенности антикоррупционного законодательства и некоторые правовые реалии данной сферы в ФРГ….. 374
Тереев Э.Н., Саляхов Д.Д. Причины и меры противодействия коррупции…… 381
Хамдеев А.Р., Шарифуллина И.С. Нормативно-правовые основы антикоррупционной деятельности в системе современного высшего образования…… 387
Хафизов М.С. Итоги работы следственного управления Российской Федерации по Республике Татарстан в сфере противодействия коррупции……. 392
*Холоднов В.Г., Шакирова А.Р.*Проблемы коррупции в религиозной сфере 399
*Холоднов В.Г., Муртазин А.А.***А**нтикоррупция в странах Центральной Азии…… 405
*Холоднов В.Г., Муртазин А.А.***Р**азрешение споров, которые связаны с защитой собственности и привлечение граждан к ответсвенности за совершение коррупционных проступков и деяний…….……. 411
Чубаренко В.Н. Адвокатура РФ − как институт гражданского общества в противодействии коррупции…… 415
Шайдуллина Э.Д., Чаплыгина В.Н. Правовые основы предупреждения коррупции в деятельности органов дознания Федеральной Службы Судебных Приставов Р.Ф…….. 419
Шакурова Г.З, Семенов В.Д. Проблема реализации просвещения против коррупции в сфере образования……... 425
Шмелева О.Г., Гаптелбарова А.Р Повышение эффективности распространения коррупционных проявлений в органах внутренних дел……..... 429
Яхина З.Ш., Саляхов Д.Д. Проявления коррупции и их характеристика…. 434
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ…….. 439

ПРЕДИСЛОВИЕ

Димитриева Н.Т.,
кандидат юридических наук, доцент,
ректор АНО ВО «Академия
социального образования»

Более десяти лет в нашем государстве принят и действует Федеральный закон «О противодействии коррупции» (№ 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г.), устанавливающий основные принципы противодействия коррупции в Российской Федерации. В течение этих лет был создан и успешно работает Совет при Президенте России по противодействию коррупции. Разработаны и утверждены различные нормативно-правовые документы по противодействию коррупции, такие как Национальный план по противодействию коррупции на 2018-2020 годы, пакет антикоррупционных законов, ряд указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации.

Отступление от принципов правового государства наносит ущерб обществу, государству и человеку в целом. Особую опасность составляют коррупционные правонарушения, проявляющиеся в различных формах и в самых разных сферах общественных отношений.

Каждая страна стремится успешно решать социально-экономические и политические задачи, обеспечивать достойное качество жизни своих граждан. Для этого требуются высокий уровень знаний законодательства, устойчивое правосознание, что обеспечит необходимый правопорядок в сфере противодействия коррупции.

Коррупция это проблема глобального масштаба нашей жизнедеятельности, которая в той или иной мере существует в различных государствах и странах мира. Данное негативное явление − это проблема не только юридическая, но и социальная, политическая, а также нравственная. И, как правило, выражается в злоупотреблении служебным положением, дачи и получении взятки, злоупотреблении полномочиями, коммерческим подкупом, незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера. Поэтому противодействие коррупции является первостепенной задачей любого государства.

На сегодняшний день в нашем государстве существует прочная законодательная база, определяющая систему мер, принципы борьбы, конкретные организационные и профилактические мероприятия, механизмы противодействия коррупции, предусматривающие дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, а также уголовную

ответственность за коррупционные правонарушения.

Искоренение этого зла будет эффективным тогда, когда мы сможем не только выявлять коррупционные проявления, но и предупреждать, пресекать их в зародыше, координировать действия в данной сфере между всеми заинтересованными лицами.

В настоящее время необходимо уделять внимание повышению профилактической работы по противодействию коррупции. Важную роль в этом направлении отводится образовательным организациям средне-профессионального и высшего образования. С этой целью в Республике Татарстан ежегодно органами государственной власти и органами местного самоуправления, совместно с различными общественными организациями, молодежными движениями, образовательными организациями проводятся мероприятия, приуроченные к Международному дню борьбы с коррупцией.

Данные мероприятия направлены на популяризацию антикоррупционного мировоззрения среди жителей муниципальных районов и городских округов республики, а также на формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Ежегодно в соответствии с Планом мероприятий Республики Татарстан приуроченных к Международному дню борьбы с коррупцией («Антикоррупционный марафон») в нашей Академии проводится Совет молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции. Как правило, Совет проходит с участием органов государственной власти и местного самоуправления, общественных молодёжных организаций и объединений. В работе Совета в форме свободной дискуссии экспертов с лидерами молодежных организаций и объединений обсуждаются вопросы противодействия коррупции, формируются предложения по правовым и организационным формам противодействия коррупции, эффективным способам предупреждения данного негативного явления.

В работе Совета состоявшегося 5 декабря 2019 года в Академии социального образования приняли участие представители законодательной, исполнительной и судебной власти, лидеры молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан. Представители студенческих советов образовательных организаций, участники Корпуса общественных наблюдателей, представители молодежи, желающие активно участвовать в реализации антикоррупционной политики Российской Федерации, реализовывать свое право на достойное и стабильное будущее в сильном государстве.

По результатам работы Совета ежегодно выпускается Вестник научных трудов «Юристъ», который освещает широкий круг вопросов по теме противодействия коррупции, а также актуальные проблемы юридической науки и практики, включает в себя выступления экспертов, статьи участников Совета, написанные в соавторстве с научными руководителями.

РАЗДЕЛ I.

ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ С УЧАСТИЕМ ВЕДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

«Главные вызовы и перспективы противодействия коррупции в современном обществе»

ОБ АКТУАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ И ПЕРВОСТЕПЕННЫХ ЗАДАЧАХ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Бадрутдинов М.С.,
начальник Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, г. Казань
E-mail: Mars.Badrutdinov@tatar.ru

Рахимов С.Ф.,
кандидат юридических наук, главный советник Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, г. Казань
E-mail: Salavat.Rahimov@tatar.ru

Аннотация: В статье авторами рассматривается проблема реализации антикоррупционной политики, искоренение коррупции.

Ключевые слова: *коррупция, противодействие, антикоррупционная политика.*

ABOUT THE CURRENT STATUS AND FIRST OBJECTIVES OF THE IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY: PROBLEM ISSUES AND SUGGESTIONS

Badrutdinov M.S.,
Head of the Office of the President
Republic of Tatarstan
on anti-corruption policies,
Kazan
E-mail: Mars.Badrutdinov@tatar.ru

Rakhimov S.F.,
Candidate of Law,
Chief Advisor to the Office of the President of the Republic of Tatarstan
on anti-corruption policy, Kazan
E-mail: Salavat.Rahimov@tatar.ru

Abstract: In the article, the authors consider the problem of implementing anti-corruption policies, the eradication of corruption.

Key words: *corruption, counteraction, anti-corruption policy.*

Коррупция продолжает оставаться дестабилизирующим фактором, оказывающим прямое негативное влияние наразвитие экономики, политическую стабильность, взаимоотношения между властью и обществом. В числе основных угроз государственной и общественной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, также указана коррупция[1]. Целью данной стратегии определено искоренение причин и условий, порождающих коррупцию. Особое внимание уделяется искоренению причин и условий, порождающих коррупцию, которая является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов. В этих целях реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области[2].

Однако необходимо понимание, что меры по противодействию коррупции, должны реализовываться в комплексе, носить всеобъемлющий характер. Совместная работа всех государственных органов, органов местного самоуправления, общественности должна быть направлена на достижение данной цели и основана на указанных принципах.

Стабильное состояние национальной безопасности на региональном уровне обеспечивается путем сбалансированного, комплексного и системного развития муниципальных образований, расширения и укрепления хозяйственных связей между ними. Необходима борьба с

причинами возникновения коррупции, причем не только экономическими, но и социальными, политическими и духовно-нравственными методами.

В Республике Татарстан деятельность по противодействию коррупции осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» [3], а также на основе Закона Республики Татарстан «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»[4]. Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 июля 2014 года № 512 утверждена Государственная программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2022 годы»[5].

Актуальность реализации антикоррупционных мер проявляется не в том, чтобы бороться с уже наступившими последствиями коррупционных проявлений, а больше в создании такой социально-правовой базы, которая исключит всякую возможность реализации должностными лицами коррупционных рисков и не позволит следовать корыстной или иной личной заинтересованности. Необходимо укреплять и поддерживать в установленном порядке систему общественных отношений, регулирующих связи между государством, гражданином и должностным лицом, а также их взаимную связь. Немалую роль в данном процессе играет цифровизация. Так, например, в Республике Татарстан имеется положительный опыт введения систем «Электронный Татарстан», «Народный контроль», электронной системы очередей в детские сады, камер наблюдения на дорогах и многих других. Указанные меры во многом позволили минимизировать коррупционные нарушения в республике. Но останавливаться на достигнутом рано, Татарстан должен показать пример открытости, честности, справедливости.

Сегодня принято немало действенных мер, внедрены механизмы для выявления коррупционных схем на любом уровне. Определены органы и должностные лица, ответственные за работу в сфере противодействия коррупции. Эта деятельность осуществляется различными инструментами. Одним из них является выездное изучение ситуации на местах с привлечением квалифицированных специалистов органов государственной власти, осуществляемое Республиканской экспертной группой по вопросам противодействия коррупции[6].

Деятельность указанной экспертной группы обеспечивается ее комиссиями, создаваемыми для решения конкретных задач и ориентирована на оказание практической и методической помощи исполнительным органам государственной власти и органам местного самоуправления. Так, в 2019 году комиссиями экспертной группы проведена работа в трех муниципальных районах Республики Татарстан, изучены коррупционные риски в сфере добычи общераспространенных полезных ископаемых, а также работа в двух органах государственной власти. В рамках выездов проведено изучение:

– выпадающих бюджетных и внебюджетных доходов, связанных с неэффективным управлением и распоряжением имуществом, находящимся в государственной и муниципальной собственности;

– организации государственных и муниципальных закупок, полноты и своевременности выполнения государственных и муниципальных контрактов;

– вопросов соблюдения законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в том числе по движению денежных средств через единые расчетные центры, управление жилищным фондом;

– морального климата внутри коллективов органов государственной власти местного самоуправления, деловых качеств руководителей и др.

Результаты работы экспертной группы рассмотрены на заседаниях Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан. Всего проведено 8 заседаний, на которых рассмотрены вопросы:

– О рассмотрении уведомления лица, замещающего государственную должность Республики Татарстан о выполнении иной оплачиваемой работы и уведомления лица, замещающего муниципальную должность о возможности возникновения личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов (протокол заседания Комиссии от 2 февраля 2019 года № ПР-18);

– О работе по профилактике коррупции в 2018 году и задачах по ее профилактике на 2019 год (протокол заседания Комиссии от 29 апреля 2019 года № ПР-105);

– О рассмотрении заявлений лиц, замещающих муниципальные должности, о невозможности представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении супругов (протокол заседания Комиссии от 27 мая 2019 года № ПР-136);

– О рассмотрении фактов представления лицами, замещающими муниципальные должности, главами местной администрации по контракту сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2018 год (протокол заседания Комиссии от 6 июня 2019 года № ПР-142);

– О рассмотрении уведомления лица, замещающего муниципальную должность, о невозможности представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих несовершеннолетних детей (протокол заседания Комиссии от 26 июня 2019 года № ПР-158;

– О рассмотрении уведомления лица, замещающего государственную должность Республики Татарстан, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принятии мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов (протокол заседания Комиссии от 28 августа 2019 года № ПР-218);

– О нарушении требований законодательства о противодействии коррупции в исполнительном комитете муниципального района в части соблюдения требований к должностному поведению и урегулирования

конфликта интересов (протокол заседания Комиссии от 14 октября 2019 года № ПР-248);

– О рассмотрении уведомления лица, замещающего государственную должность Республики Татарстан о возможности возникновения личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, а также о принятии мер по его предотвращению или урегулированию (протокол заседания Комиссии от 18 ноября 2019 года № ПР-272).

Протоколы и выписки из них размещены на официальном сайте Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Также осуществлен мониторинг деятельности по профилактике коррупционных правонарушений в органах государственной власти и местного самоуправления, в муниципальных организациях и учреждениях, также по соблюдению в них законодательства о противодействии коррупции, и предотвращению коррупционных рисков, причин и условий для проявления коррупции. Организована работа по анализу и проверке достоверности (полноты) сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых лицами, замещающими государственные должности Республики Татарстан, муниципальные должности.

Информация о проведенной работе по анализу и проверкам достоверности (полноты) сведений о доходах в 2019 году

	анализ сведений о доходах	**проверки сведений о доходах**	**процедура контроля расходов**
органы государственной власти	160	3	-
органы местного самоуправления	546	46	1

Анализ и проверка сведений о доходах проводятся в порядке, установленном Указом Президента Республики Татарстан от 1 ноября 2010 года № УП-711 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан, и государственными гражданскими служащими Республики Татарстан, и соблюдения государственными гражданскими служащими Республики Татарстан требований к служебному поведению» [7], а также Законом Республики Татарстан «О проверке достоверности и полноты сведений, представленных гражданами, претендующими на замещение

муниципальных должностей, должности главы местной администрации по контракту, и лицами, замещающими муниципальные должности, должность главы местной администрации по контракту»[8].

Представление служащими сведений о доходах в 2019 году

органы государственной власти	органы местного самоуправления
3174	**13082**

Подразделениями и должностными лицами по профилактике коррупционных и иных правонарушений (штатная численность в органах государственной власти Республики Татарстан составляет 57 единиц, в органах местного самоуправления – 178) проведен анализ сведений о доходах, представляемых служащими.

	анализ сведений о доходах	**проверки сведений о доходах**	**процедура контроля расходов**	**привлечено к ответственности**
ОГВ	3089	91	34	35
ОМС	9981	185	1	78

Чтобы действенно противостоять коррупции, необходимо иметь четкое представление, где ее уровень наиболее высок. Одним из объективных инструментом измерения и выявления проблемных мест являются социологические исследования мнения населения о коррупции. В республике на постоянной основе организован антикоррупционный мониторинг и проведение социологических исследований мнения населения о коррупции. Такие исследования проводятся с 2005 года в соответствии с государственными антикоррупционными программами. В 2019 году опрос проводился методом формализованного интервью среди граждан старше 18 лет и было опрошено 3110 человек.

Согласно опросу, все меньше граждан ощущают влияние коррупции на себе и своей жизни: в 2011 году такое мнение высказали 60% опрошенных, в 2019 году – 45%. Начиная с 2017 года, мнение участников опроса об уровне коррупции в целом по стране и в республике практически не менялось: каждый второй респондент оценивает уровень коррупции, как средний. Вместе с тем отмечаются незначительные изменения в части оценки крайних мнений – уменьшилось количество опрошенных, по мнению которых уровень коррупции низкий (с 15,9% до 13,8%), и увеличилось число респондентов, указавших на высокий уровень коррупции (с 33,4% до 35,6%). При этом граждане, проживающие в республике, чаще отмечают влияние коррупции на экономику страны (78,9%), деятельность предпринимателей (72,8%) и политическую систему (72,2%). Коррупционные проявления ощущают на себе и на своей жизни лишь 45,1 % опрошенных. Однако жители 23 муниципальных образований указали на присутствие проблемы коррупции в районе. Причем в Аксубаевском, Актанышском, Верхнеуслонском, Зеленодольском, Кукморском, Нижнекамском, Рыбно-

Слободском, Черемшанском районах и городском округе Набережные Челны доля указавших на данную проблему выше среднереспубликанского значения. Оценивая уровень коррупции в целом по стране и в регионе, каждый второй опрошенный считает, что уровень коррупции как в Российской Федерации, так и в Республике Татарстан средний. В то же время граждане, проживающие в 38 муниципальных образованиях республики, указали на незащищенность от административного произвола. Наибольшее число участников опроса с подобным мнением (более 50%) проживают в Аксубаевском, Апастовском, Бугульминском, Верхнеуслонском, Кайбицком, Лаишевском и Мамадышском муниципальных районах.

В течение длительного времени личный коррупционный опыт, опыт близких и родственников, опрашиваемых лиц, формирует их мнение о наибольшей коррумпированности сотрудников ГИБДД (50,2%), врачей, иных медицинских работников (49,2%), преподавателей вузов (40%), сотрудников военкоматов (27,7%) и органов внутренних дел (22,5%), учителей и директоров школ (8,9%).

В целом результаты исследований показали, что коррупционный охват в республике с 2010 по 2019 годы снизился с 21 до 8,5%.

Однако это не дает нам повода для успокоения, потому что, несмотря на все принятые меры, имеет место совершение преступлений коррупционной направленности. Выявлено 411 преступлений против государственной власти и интересов службы. По отраслям экономики должностные преступления выявлены: в здравоохранении и социальном обеспечении – 128 преступлений, в сфере земельных отношений или операций с землей – 112 преступлений, строительстве и ЖКХ – 68 преступлений, образовании – 47 преступлений, агропромышленном комплексе – 4 преступления. За совершение коррупционных преступлений привлечены 5 должностных лиц органов местного самоуправления.

В целях антикоррупционного информирования и просвещения как граждан в целом, так и отдельно государственных (муниципальных) служащих, организована целенаправленная работа в этом направлении. Так, антикоррупционное обучение государственных и муниципальных служащих способствует актуализации их правовых познаний в рассматриваемой сфере, обеспечивает рост профессиональных навыков и направлено на снижение количества нарушений антикоррупционного законодательства. По специализированным антикоррупционным образовательным программам, прошли обучение 85 служащих, в должностные обязанности которых входит профилактика коррупционных правонарушений (36 государственных и 49 муниципальных служащих). Также для государственных и муниципальных служащих проведен практический семинар по вопросам представления служащими сведений о доходах, участие в котором в режиме видеоконференции (с подключением муниципальных районов) приняли более двух тысяч человек.

Для руководителей государственных органов и организаций, глав муниципальных районов и городских округов с участием Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова организована лекция Председателя Национального антикоррупционного комитета, члена Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека К.В. Кабанова по теме: «Актуальные вопросы антикоррупционной политики». Летом 2019 года для помощников глав муниципальных районов и городских округов по вопросам противодействия коррупции, должностных лиц кадровых служб государственных органов, муниципальных районов и городских округов, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, организованы стажировки, проведение которых обусловлено необходимостью повышения уровня знаний антикоррупционного законодательства и практических навыков в его применении. В ходе стажировки слушатели были ознакомлены с правовыми и организационными основами противодействия коррупции. Особое внимание уделено практике выявления и предотвращения конфликта интересов, проведения проверок полноты и достоверности сведений о доходах, соблюдения ограничений и запретов, установленных законодательством о противодействии коррупции, обеспечению деятельности ведомственных и муниципальных антикоррупционных комиссий, организации взаимодействия с фискальными и правоохранительными органами, представителями общественности. Отдельно рассмотрены типичные ошибки, допускаемые при применении норм законодательства о противодействии коррупции.

В целях формирования неприятия коррупционных проявлений в любых ее формах в молодежной среде в вузах республики были созданы студенческие антикоррупционные комиссии, деятельность которых направлена на антикоррупционное просвещение молодежи, выявление причин коррупции в сфере образования, организацию взаимодействия студенческого сообщества с руководством вузов и заинтересованными государственными органами. Для ознакомления членов студенческих комиссий с понятием коррупции, способами ее выявления и профилактики, практикой противодействия коррупции в республике проводятся обучающие семинары, совещания и форумы. Совместно с членами студенческих антикоррупционных комиссий проведен цикл игр «Честный квиз» для детей и молодежи, отдыхающих в летних лагерях. Целью мероприятий является просвещение в игровой форме детей и молодежи в области противодействия коррупции, а также воспитание у них таких качеств как честность, добросовестность, исполнительность, ответственность и справедливость. Участие в мероприятиях приняли более 400 детей. В будущем часть из них может стать государственными и муниципальными служащими, управленцами, бизнесменами или общественными деятелями. Поэтому проводимая в республике работа по правовому просвещению молодежи направлена на

воспитание честности, порядочности, чувства ответственности перед обществом, сопричастности к процессу управления.

Нововведением стало проведение активистами Республиканской молодежной антикоррупционной программы «Не дать – Не взять!» конкурса молодежных помощников глав муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан по вопросам противодействия коррупции, целью которого является формирование молодежного лидерского пула муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан способного к реализации комплексных задач в области противодействия коррупции. Участие в конкурсе приняли 69 человек из 22 районов и 2 городских округов. Эти ребята показали свою заинтересованность и готовность оказывать содействие органам местного самоуправления в работе по противодействию коррупции.

Однако при реализации различных форм, направленных на профилактику коррупционных проявлений при практической реализации антикоррупционных норм, имеются вопросы, требующие своего разрешения, в том числе на федеральном уровне, в связи с чем можно выделить следующие предложения по совершенствованию антикоррупционной работы.

Необходимость разработки методических пособий по вопросам осуществления антикоррупционных проверок, в том числе по вопросам выявления личной заинтересованности.

В частности, процедура проведения проверки сведений о доходах имеет правовые пробелы, позволяющие правоприменителю толковать содержание нормы по своему усмотрению. При проведении проверок возникают затруднения с определением представления «*заведомо* недостоверных или неполных сведений» в связи с отсутствием в гражданском и уголовном законодательстве определения понятия «заведомости» (в соответствии с действующим законодательством гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае представления им *заведомо* недостоверных или неполных сведений[9].

Однако анализ практики проведения проверок полноты и достоверности сведений о доходах показывает, что в ходе указанных проверок в качестве *заведомости* подразумевается *умысел* лица по представлению неполных (недостоверных) сведений. Фактически установление такого умысла в рамках служебной проверки возможно лишь в случае признания самого лица в совершении указанного действия.

Для выработки единого подхода по применению норм антикоррупционного законодательства целесообразно изучение опыта субъектов Российской Федерации и разработка методических рекомендаций по осуществлению проверок сведений о доходах в целях обеспечения единообразных подходов.

Совершенствование механизма передачи ценных бумаг в доверительное управление.

Согласно ч. 7 ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ в случае, если лицо, владеет ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), оно обязано в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя).

Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. Таким образом, лицо, передавшее ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление, остается заинтересованным в развитии соответствующей организации, что влечет появление коррупционной ситуации.

Направление запросов при проведении проверок сведений о доходах.

В соответствии с действующим законодательством при направлении запросов в рамках проверок сведений о доходах УФНС Российской Федерации не представляет данные о перечне счетов физического лица. Представляется целесообразным внести соответствующие изменения и предоставить право получения сведений об открытых (закрытых) счетах физического лица в рамках проведения проверок сведений о доходах органу по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъекта Российской Федерации.

В целом можно сказать, что сегодня задача органов государственной власти и органов местного самоуправления совместно с научными деятелями и общественностью – найти новые механизмы и методы искоренения причин и условий, порождающих коррупцию в обществе. Крайне важно сформировать у каждого человека негативное отношение как к коррупции, так и к коррупционерам, «запрограммировать» на следование нормам морали, честности и справедливости. Достижение успеха в этом направлении зависит от консолидации усилий общественных организаций, представителей территориального общественного самоуправления, общественного контроля, научного сообщества, религиозных конфессий и средств массовой информации.

Очевидно, что особое внимание в данной работе необходимо уделить воспитанию поколения с ценностями неприятия коррупционных проявлений в любых ее формах. И такое воспитание должно осуществляться с рождения. В детских садах, школах, средних и высших учебных заведениях все должно быть направлено на воспитание честного, справедливого, действующего в рамках закона и морали человека. Целесообразно разработать систему научно-обоснованных мер, применимых в деятельности государственных

органов, органов местного самоуправления и компаний, имеющую упреждающий характер и нацеленную на снижение риска совершения деяний, влекущих за собой негативные последствия.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.
2. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 02.07.2018, № 27, ст. 4038.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Парламентская газета, № 90, 31.12.2008.
4. Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана, 2006, № 5, ст. 1464.
5. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.07.2014 № 512 «Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 - 2022 годы» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти, 08.08.2014, № 58-59, ст. 1789.
6. Указ Президента Республики Татарстан от 02.06.2012 № УП-415 «О Республиканской экспертной группе по вопросам противодействия коррупции» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти, 08.06.2012, N 43, ст. 1457.
7. Указ Президента Республики Татарстан от 01.11.2010 № УП-711 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан, и государственными гражданскими служащими Республики Татарстан, и соблюдения государственными гражданскими служащими Республики Татарстан требований к служебному поведению» // Ватаным Татарстан, № 227, 10.11.2010.
8. Закон Республики Татарстан от 19.07.2017 № 57-ЗРТ «О проверке достоверности и полноты сведений, представленных гражданами, претендующими на замещение муниципальных должностей, должности главы местной администрации по контракту, и лицами, замещающими муниципальные должности, должность главы местной администрации по контракту» // Республика Татарстан, № 105, 21.07.2017.
9. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета, № 162, 31.07.2004.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Алексеев С.Л.
кандидат педагогических наук,доцент.
Заслуженный юрист Республики Татарстан.
Профессор кафедры уголовного права
Академии социального образования,
г. Казань,
E-mail: alekseev.professor@gmail.com

Аннотация: В условиях монополизации и олигополизации экономики на локальном уровне (в пределах муниципального образования) или в рамках целого региона выявление коррупционных фактов становится способом избежать не только имущественных потерь, но и социальной напряжённости. Бездействие в региональном антикоррупционном контроле может сказаться как на деятельности хозяйствующих субъектов, обслуживающих общественно значимые сферы (здравоохранение, образование, жилищно-коммунальные услуги), так и на политико- экономическом состоянии всего субъекта федерации. Поэтому в рамках данной статьи автор проанализировал региональный уровень регламентации противодействия коррупции в аспекте антикоррупционного контроля и влияния на него экономических интересов.

Ключевые слова: *коррупция, антикоррупционный контроль, противодействие коррупции, экономическая безопасность, государственное управление, региональное управление, региональная экономика.*

ENSURING ECONOMIC SECURITY OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE IMPLEMENTATION OF ANTI CORRUPTION CONTROL

Alekseev S.L.
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan.
Professor of Criminal Law
Academy of Social Education,
Kazan,
Email: alekseev.professor@gmail.com

Abstract: In conditions of monopolization and oligopolization of the economy at the local level (within the municipality) or within the whole region, the identification of corruption facts is necessary to prevent property losses and social

tension. Inaction in regional anti-corruption control can affect the economic status of socially significant areas (health, education, housing and communal services), as well as the political and economic situation of the entire region. Therefore, the author analyzed the regional levels of anti-corruption regulation, anti-corruption control and the impact of economic interests on them.

Key words: *corruption, anti-corruption control, anti-corruption, economic security, public administration, regional administration, regional economy.*

Коррупция неизбежно влияет как на национальную, так и на интернациональную экономику. По данным Международного Валютного Фонда, из-за коррупционных действий мировая экономика теряет до 2% от «глобального ВВП», что выражается в диапазоне от 1,5 до 2 трлн. долларов США[1]. Согласно Национальному антикоррупционному комитету Российской Федерации примерно 30% от федерального бюджета находятся в т.н. «коррупционном обороте»[2]. Однако указанные цифры являются лишь макроэкономическими показателями, обобщёнными на фоне ряда других национальных экономик мира. При этом до конца непонятно, что именно вкладывается в содержание коррупционного ущерба.

Большинство учёных подчёркивают, что экономика и коррупция, в сущности, не всегда могут рассматриваться в качестве антиподов[3]. По верному мнению В.Е. Севрюгина, в бизнесе любой способ, позволяющий преодолеть государственные и иные барьеры, считается эффективным, если он приносит желаемый результат, включая коррупционный путь[4]. Тем самым исследователь разделяет экономику на «белую» и «теневую», как и многие другие авторы. Примечательно, что отдельные специалисты подчёркивают не только негативные, но и ряд позитивных тенденций от существования коррупции[5].

Вместе с тем корректнее говорить о воздействии коррупции не на экономику, как на совокупность имущественных отношений, а на её отдельные составляющие. К их числу традиционно относят экономическую безопасность. Данная категория чаще всего применяется к государству[6]. Однако за последние годы внимание исследователей привлекает региональный уровень экономической безопасности[7].

В то же время однозначной позиции в понимании рассматриваемого термина в экономической науке не сложилось[8]. Среди зарубежных исследователей используется тождественное понятие «economic security», которое раскрывается как способность государства (региона) осуществлять экономическое развитие для повышения качества жизни населения[9]. Аналогичной позиции придерживаются Д. Лосман[10] и В. Кэйбл[11].

Вместе с тем с указанными учёными полемизирует другая группа авторов, полагающая, что следует различать экономическую и социальную безопасность[12], равно как экономическую и национальную безопасность[13]. Поэтому в западной науке их зачастую принято рассматривать не как собирательные понятия, а применительно к отдельным

типам экономических систем либо в плоскости определённой отрасли (сегмента) национальной экономики[14].

В российской экономической науке сложилось противоположное восприятие экономической безопасности в связи с практической направленностью исследуемого понятия. Частые кризисные явления и изменения в национальной экономике предопределили возникновение в современных научных исследованиях трёх ключевых направлений в понимании указанного термина применительно к региону.

Первая научная школа – этатистская – сложилась к концу XIX в.[15] и получила своё наибольшее развитие в советскую эпоху[16]. Она сводится к пониманию экономической безопасности региона как неотъемлемой части государственной (национальной) безопасности, формируемой в вертикальном порядке. В силу этого само по себе территориальное образование, входящее в состав государства, не является субъектом формирования соответствующей политики обеспечения безопасности. Напротив, каждый регион обязан выполнять экономические установки государственного центра, реализуя общую стратегию национальной безопасности. Тем самым подобные составные части государства выступают лишь в качестве исполнителей определённой стратегии обеспечения экономической безопасности, а не акторами её формирования. Среди современных учёных, придерживающихся подобного подхода, следует выделить М.В. Малаховскую[17], В.М. Белоусова[18], Т.Ю. Феофилова[19]и др.

Второе научное направление стало формироваться в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. на волне суверенизации российских регионов, часть из которых до сих пор рассматриваются как государственно-подобные образования[20]. Представители данного подхода занимают сдержанную позицию относительно роли публичной власти в обеспечении региональной экономической безопасности и выдвигают целый комплекс внешних и внутренних факторов, влияющих на процесс поддержки территориальной экономической системы в определённом (заранее заданном) состоянии[21].

Третья научная школа сводит экономическую безопасность региона к территориально-экономическим особенностям, предопределяющим общее состояние национальной экономики[22]. В соответствии с данным подходом не только государство, но и сами регионы создают предпосылки к общему уровню экономической безопасности. Следует отметить, что на современном этапе данное восприятие стало преобладающим в экономических исследованиях, но не является широкомасштабным в практической плоскости.

Это выражается в универсализации механизмов формирования и реализации российскими регионами вопросов обеспечения собственной экономической безопасности. Особенно наглядна такая картина в аспекте антикоррупционного контроля, значащегося в качестве одного из эффективных способов достижения поставленных задач в региональной экономике. Если в одних субъектах федерации наблюдается попытка

формирования собственного подхода к методам борьбы с коррупционными проявлениями, то в большинстве региональных практик отсутствует какая-либо самостоятельная инициатива в решении подобных вопросов.

Все субъекты РФ в своих стратегических и программных документах констатируют крайне негативные последствия от того уровня коррупции, который сложился в региональной экономике. Так, в Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан[23], принятой в 2005 г., состояние коррупции обосновано двумя противоречивыми тенденциями. С одной стороны, государственное влияние на республиканскую экономику с его постепенным, но незавершённым ослаблением по-прежнему оставляет ряд секторов (нефтедобыча, нефтепереработка, машиностроение, энергетика, алкогольная промышленность) зависимыми от властного усмотрения. С другой стороны, должностные лица, ответственные за разработку либеральных мер в экономике, сохранили механизмы, позволяющие им получать взятки от субъектов регионального бизнеса.

Статистика, приведённая в анализируемом документе, сводит вину за большинство коррупционных проявлений на муниципальные власти. В частности, 80% коррупционных сделок, совершавшихся на момент принятия данной стратегии (2004-2005 гг.), приходились на городской и районный уровень Татарстана. Из них 88% были связаны с деятельностью органов исполнительной власти.

Согласно статистике по итогам 2018 г. в 38 муниципальных районах Татарстана (из 43) сохранилось влияние коррупции на благополучие граждан и бизнеса[24]. При этом воздействие коррупционных явлений на республиканскую экономику отметили 46% респондентов (из 3 110 человек с ошибкой репрезентативности в 5%). 33% оценили незначительность коррупционных последствий для региональной экономики и лишь 16,8% вовсе не заметили подобного негативного эффекта.

Вместе с тем в приведённом исследовании отмечается умеренное снижение коррупционной темы в рамках рейтинга тех проблем, которые беспокоят население Татарстана (с 13,1% опрошенных в 2013 г. до 7,6% в 2018 г.)[24]. Что же касается коррупционного охвата, то его снижение согласно анализируемым показателям снизилось более чем в 2 раза: с 21,2% в 2010 г. до 8,4% в 2018 г.

Роль антикоррупционного контроля в системе мер, позволяющих минимизировать рассматриваемое негативное явление в рамках экономической безопасности, остаётся в восприятии рядовых граждан и представителей бизнеса неизменной. Порядка 42,2% жителей Татарстана отмечают дефицит контрольных мероприятий по предупреждению и пресечению коррупционных действий[24]. Особо примечательным фактом выступает то обстоятельство, что из числа граждан, попавших в коррупционную ситуацию, не сообщили и не собирались сообщать о данном событии свыше 89%.

В соседней Республике Марий Эл в 2018 г. Общественным Советом при региональном МВД было проведено аналогичное исследование (всего 192

респондента в рамках одной социальной сети)[25]. Почти 22% жителей данного субъекта федерации, участвовавших в социологическом опросе, убеждены в непобедимости коррупции как явления. В то же время подавляющее большинство граждан – 40,6% – настаивают на необходимости ужесточения наказаний за совершение коррупционных действий.

Официальные опросы касательно роли антикоррупционного контроля в Марий Эл демонстрируют, что 44,6% (из 435 респондентов) уверены в возможностях и желаниях властных институтов бороться с коррупцией[26]. Дефекты в реализации подобных полномочий увидели 26,9% опрошенных граждан.

Тем самым показатели, зафиксированные в 2018 г. в двух сопредельных республиках – Татарстан и Марий Эл – позволяют сделать вывод о частичном совпадении общественного мнения к превентивным мерам в области противодействия коррупции. Аналогичным образом обстоит дело и с распространением коррупционных сделок по отдельным сегментам региональной экономики. Индикаторы в указанных субъектах федерации, в целом, совпадают. Однако Республика Татарстан, равно как и Республика Башкортостан, несколько лет возглавляют рейтинги по уровню развития коррупции в Приволжском федеральном округе[27]. Марий Эл в этом списке значится лишь на шестом месте при том, что в 2010-2015 гг. входила в тройку лидеров по распространению региональной коррупции[28].

Для сравнения следует обратиться к показателям субъектов федерации, образующих другой федеральный округ. Так, более позитивные тенденции фиксируются в официальной статистике Амурской области. Например, в соответствии с правительственным докладом о реализации антикоррупционных мер в 2018 г. порядка 81% опрошенных граждан (из 3 000 респондентов через анонимное анкетирование) не стакивались с необходимостью неформального вознаграждения региональных служащих[29]. При всём при этом 40% респондентов отметили недостаточность принимаемых в Амурской области антикоррупционных действий. Примечательно, что по рейтингу субъектов федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ, данный регион находится на третьем месте по уровню распространения коррупции[30]. В качестве определяющего критерия использовался показатель по количеству уголовных дел коррупционного характер и число осуждённых по коррупционным правонарушениям.

Схожие статистические социологические показатели демонстрирует лидер коррупционного рейтинга в Дальневосточном федеральном округе – Хабаровская область. При 10% опрошенных, постоянно сталкивающихся с проявлениями коррупции, 40% отмечают отсутствие прогрессивных тенденций в антикоррупционных мероприятиях (в 2018 г. опрашивались лишь 300 предпринимателей на базе областного отделения торгово-промышленной палаты)[31].

Вместе с тем, как показали приведённые данные, в официальных опросах подробно не затрагивается тема антикоррупционного контроля. Как

отмечают сами организаторы региональных исследований, большинство граждан не знают достаточной информации о характере мер, направленных на борьбу с коррупцией в их регионе[32]. Так, в Марий Эл лишь 15,66% опрошенных жителей систематически отслеживают информацию о действиях, предпринимаемых органами власти в этом направлении[33]. При этом свыше 63% граждан убеждены, что обладают достаточными сведениями о ходе реализации антикоррупционных мероприятий. Напротив, в Татарстане 80% опрошенных жителей отмечают приемлемость информационного сопровождения данной деятельности[34] аналогично схожему показателю в Хабаровской области[35].

Таким образом, сложилось определённое противоречивое понимание оценки антикоррупционного контроля в региональной экономике. С одной стороны, его осуществление является обязанностью органов власти и должностных лиц субъектов РФ, о чём систематически говорится в многочисленных докладах и аналитических отчётах профильных ведомств. Более того, данная обязанность закреплена как в федеральных, так и в региональных нормативных актах. С другой стороны, при достаточной информированности граждан из года в год не уделяется внимание превентивным мерам противодействия коррупции со стороны лиц, ответственных за проведение социологических исследований. Граждане, в том числе предприниматели, опрашиваются лишь в части оценки общего состояния антикоррупционных мероприятий без детализации превентивных инструментов.

Список литературы

1. Манушин Д.В. Истинные причины мировых экономических кризисов и их воздействие на российскую экономику // Финансы и кредит. 2014. № 42 (618). С. 60.

2. «Сколько Россия теряет из-за коррупции» (аналитическая заметка 2018) [Электронный ресурс] https://news.rambler.ru/other/41381361-skolko-rossiya-teryaet-iz-za-korruptsii/ Доступ – свободный (дата обращения – 07.07.2019).

3. Черткова С.С., Сахчинская Н.С. Коррупция как основная угроза для экономической безопасности бизнеса в России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Экономика. 2017. № 2 (20). С. 21.

4. Севрюгин В.Е. Деловая коррупция как фактор, тормозящий развитие бизнеса в России // Вестник Академии энциклопедических наук. 2018. № 1 (30). С. 20.

5. Карабущенко П.Л., Гаврилина Н.Е., Титов А.В. Теневая экономика и современные элиты. - Прага: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2017. - С. 91.

6. Голованова С.В., Мелешкина А.И. Оценка взаимного влияния коррупции и конкуренции // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 6. С. 111.

7. Листопад М.Е. Экономическая безопасность России: концептуальные основы функционирования и развития. Диссертация на

соискание ученой степени доктора экономических наук. - Санкт-Петербург, 2011. - 380 с.

8. Митяков Е.С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Йошкар-Ола, 2019. - 360 с.

9. Jiang Yong. Economic Security: Redressing Imbalance. [Text] // China Sacurity.- 2008. - Vol. 3, No 2. - P. 66-85.

10. Losman, D. Economic Security. A National Security Folly? // Policy Analysis. - 2001. - No. 409. - pp. 1 – 12.

11. Cable, V. What is International Economic Security? // International Affairs. - 1995. - Vol. 71, No. 2. - pp. 312-317.

12. Garner R., Garner L. Socio-economic security and insecurity in socialist and capitalist political economies: a survey study of two European cities // Science and Society. 1991. T. 55. C. 5-25.

13. Luciani, J. The Economic Content of Security // Journal of Public Policy. - 1988. - Vol. 8, No. 2. - pp. 151-173.

14. Hager W. Perceptions of Economic Security // Gesau F.A.M. Op. cit., 2001. 218 p.; Vivchar O.I. Management system interpreting financial and economic security business in economic process // IEJME: Mathematics Education. 2016. Т. 11. № 4. С. 951.

15. Балабанов М. Промышленность России в начале XX века // Общественное движение в России в начале XX века: в 2 т. - Т. 1. - СПб., 1909. - С. 47.

16. Саушкин Ю.Г. Экономическая география и народное хозяйство. - Москва: Знание, 1962. 48 с

17. Малаховская М.В. Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие. Монография. – Димитровград: Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ, 2017. – 143 с.;

18. Белоусов В.М. Национальная и региональная безопасность России: экономический аспект (в контексте черноморско-каспийского региона). Монография / науч. ред. А.В. Сериков. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2015. – 128 с.

19. Феофилова Т.Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Санкт-Петербург, 2015. - 397 с.

20. Сигов В.И. Теоретические основы регионально-отраслевого управления социалистической экономикой. Монография. - Ленинград: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 1989. - 144 с.

21. Чапиковский Д.В. Экономическая безопасность региона (приоритеты и механизм инвестиционной поддержки). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Ростов-на-Дону, 2006. - 193 с.

22. Митяков Е.С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Йошкар-Ола, 2019. - 360 с.

23. Указ Президента Республики Татарстан от 08.04.2005 N УП-127 "О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан" // Республика Татарстан. - NN 74-75. - 14.04.2005.

24. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2018 году размещен на сайте Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан (http://anticorruption.tatarstan.ru) [Электронный ресурс] http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/reports/2018.htm Доступ – свободный (дата обращения – 08.07.2019).

25. Отчет об итогах реализации программы противодействия коррупционным проявлениям в Республике Марий Эл на 2016-2020 годы (за 2018 год), опубликован на официальном сайте государственной гражданской службы Марий Эл [Электронный ресурс] http://mari-el.gov.ru/publicservice/DocLib16/190201-2.doc Доступ - свободный (дата обращения – 08.07.2019).

26. Результаты социологического исследования по оценке уровня коррупции в Республике Марий Эл в 2018 году [Электронный ресурс] http://mari-el.gov.ru/publicservice/DocLib17/190201.doc Доступ - свободный (дата обращения – 20.07.2019).

27. По данным аппарата полномочного представителя президента РФ в Приволжском федеральном округе [Электронный ресурс] https://realnoevremya.ru/articles/121231-tatarstan-ustupil-liderstvo-po-korrupcii-bashkirii Доступ - свободный (дата обращения – 22.07.2019).

28. По данным медиа-холдинга «Регионы России» [Электронный ресурс] https://www.gosrf.ru/news/13021/ Доступ - свободный (дата обращения – 22.07.2019).

29. Доклад о реализации мер по противодействию коррупции в Амурской области в 2018 году [Электронный ресурс] https://www.amurobl.ru/pages/antikorrupciya/doklady-otchety-statisticheskaya-informatsiya/doklad-o-realizatsii-mer-po-protivodeystviyu-korruptsii-v-2018-godu/ Доступ - свободный (дата обращения – 22.07.2019).

30. По данным Дальневосточного центра политических исследований за 2017 г. [Электронный ресурс] https://asn24.ru/news/politics/48927/ Доступ - свободный (дата обращения – 22.07.2019).

31. Доклад о деятельности в области противодействия коррупции на территории Хабаровского края за 2018 год [Электронный ресурс] https://khabkrai.ru/governor/governor-comission-and-council/commissions/147284 Доступ - свободный (дата обращения – 22.07.2019).

32. Боброва Г.Е. Опросы населения как способ изучения общественного мнения по вопросам противодействия коррупции //

Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2016. № 8-2. С. 30.

33. Результаты социологического исследования по оценке уровня коррупции в Республике Марий Эл в 2018 году [Электронный ресурс] http://mari-el.gov.ru/publicservice/DocLib17/190201.doc Доступ - свободный (дата обращения – 20.07.2019).

34. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2018 году размещен на сайте Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан (http://anticorruption.tatarstan.ru) [Электронный ресурс] http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/reports/2018.htm Доступ – свободный (дата обращения – 08.07.2019).

35. Доклад о деятельности в области противодействия коррупции на территории Хабаровского края за 2018 год [Электронный ресурс] https://khabkrai.ru/governor/governor-comission-and-council/commissions/147284 Доступ - свободный (дата обращения – 22.07.2019).

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТОВ И СУБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ

Гафаров Р.Ф.
Председатель судебной коллегии
по административным делам
Верховного Суда Республики Татарстан,
председатель Совета судей
Республики Татарстан
E-mail: tatsud@mail.ru

Аннотация. В данной статье дана характеристика объектов и субъектов авторского права и, прежде всего, произведений науки, литературы и искусства. Раскрывается понятие творческой деятельности человека, результатом которой и является произведение в конкретной области, обосновывается неразрывная связь формы и содержания произведения.

Ключевые слова: *авторское право, объект авторского права, субъект авторского права, гражданское право, личное неимущественное право.*

CHARACTERISTICS OF OBJECTS AND SUBJECTS OF COPYRIGHT

Gafarov R.F.
Chairman of the Judicial Board
for administrative affairs
Supreme Court of the Republic of Tatarstan,

Chairperson of the Council of Judges
Republic of Tatarstan
E-mail: tatsud@mail.ru

Abstract. This article describes the objects and subjects of copyright and, above all, works of science, literature and art. The concept of a person's creative activity is revealed, the result of which is a work in a particular area, the inseparable link between the form and content of the work is grounded.

Key words: *copyright, object of copyright, subject of copyright, civil law, personal non-property law.*

С момента создания произведения науки, литературы и искусства автор становится субъектом правоотношения и, следовательно, приобретает субъективные авторские права. Понятие и сущность данных прав раскрывается в науке на основе единого понимания субъективного гражданского права, характеризуемого как мера дозволенного поведения управомоченного лица, установленная законом, согласно которой лицо вправе совершать различные юридически значимые действия, требовать определенного поведения от других лиц и обращаться в соответствующие судебные органы за защитой нарушенных прав и интересов. На этом основании под субъективным авторским правом понимается установленная российским законом мера правомерного поведения автора, включающая в себя возможность самого субъекта совершать различные действия, требовать определенного поведения от обязанных лиц и прибегать к защите компетентных органов при нарушении его прав и интересов. Субъективное авторское право — это комплекс неимущественных и имущественных правомочий, которые хотя и тесно связаны между собой, но имеют относительно самостоятельное назначение. Таким образом, создание произведения науки, литературы и искусства является юридическим фактом, на основании которого возникает абсолютное авторское правоотношение, в котором управомоченный субъект автор, а все остальные лица (граждане, юридические лица) обязаны не совершать каких-либо действий, нарушающих права автора.

К личным неимущественным правам автора относятся:

а) право автора;

б) право на имя;

в) право на неприкосновенность произведения;

г) право на обнародование, воспроизведение и распространение произведения;

д) право на отзыв;

е) право следования;

ж) право доступа к произведениям изобразительного искусства (ст. 1255 ГК).

Кроме личных неимущественных прав автору принадлежит также исключительное право на произведение, которое означает возможность использовать произведение по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Субъективное авторское право - в полном объеме (со всеми правомочиями) возникает только у гражданина, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы и искусства. Субъекты производного авторского права — наследники, переводчики и другие правопреемники приобретают лишь отдельные правомочия неимущественного и имущественного характера в соответствии с законом или по договору с автором.

Если произведение создано автором в порядке выполнения служебного задания в научной или иной организации, то авторское право принадлежит лицу, творческим трудом которого оно создано. При использовании такого произведения путем опубликования, воспроизведения и распространения указывается имя автора и название того учреждения, где он работает. Однако обозначение научного учреждения (его «гриф») не создает для него авторского права на выпускаемое произведение (ст. 1295 ГК). Статья 1298 ГК предусматривает возможность создания произведений науки, литературы и искусства по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд. Право авторства принадлежит всегда создателю, а исключительное право на использование созданного произведения может также принадлежать исполнителю (автору), но контрактом может быть предусмотрено, что исключительное право принадлежит Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, от имени которых выступает государственный или муниципальный заказчик [1].

1. Право авторства — это обеспеченная законом возможность гражданина считаться автором созданного произведения и требовать признания авторства от всех других юридических и физических лиц. Право авторства закрепляет тот факт, что произведение принадлежит его создателю. Данное право может возникнуть лишь у гражданина, так как только физическое лицо способно к творческой (интеллектуальной) деятельности. Право авторства возникает с момента создания произведения, выражения его в какой-либо объективной форме. Это важнейшее субъективное право авторства, на основании которого у него возникают все остальные авторские права и правомочия. Право авторства неотчуждаемо и непередаваемо. Отказ от права авторства ничтожен. Законом не предусмотрена какая-либо регистрация права авторства. Право авторства бессрочно. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное (ст. 1257 ГК).

Граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое (нераздельное соавторство) или состоит из частей,

каждая из которых имеет самостоятельное значение (раздельное соавторство). Право авторства возникает у каждого из соавторов, поэтому использование произведения осуществляется совместно на основании договора. Если части произведения могут использоваться самостоятельно (при раздельном соавторстве), то каждый из соавторов вправе использовать свою часть произведения без согласия другого соавтора, если соглашением сторон в договоре не предусмотрено иное.

2. Право на имя характеризуется как право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно. Право на имя автора возникает на основании права авторства, тесно связано с ним, но имеет и самостоятельное значение. Возможность автора решать вопрос о том, под каким именем издать произведение, гарантируется законом. Организации, использующие произведение, обязаны выпустить его под тем именем, которое назвал автор. При этом в договоре должно быть указано действительное имя автора и назван псевдоним или предусмотрено анонимное издание произведения.

Использование псевдонима в художественной литературе может быть обусловлено различными причинами, которые автор не обязан объяснять, так же, как организация не имеет права раскрывать читателю, слушателю действительное имя автора. Псевдоним используется и в политической, и в научной литературе. По общему правилу право выбора автора ничем не ограничено. Лишь в некоторых случаях установлены специфические правила. Так, в периодических изданиях (газетах, журналах) конкретные статьи должны публиковаться с указанием имени или псевдонима автора, поскольку анонимная статья может быть воспринята читателями как написанная от имени редакции данного издания [2].

Из истории живописи известны случаи, когда художник по каким-то причинам не указывает свое имя на созданном произведении. В подобных случаях специалисты в области живописи, учитывая особенности работы художника, его манеру наложения красок (мазка) и других отличительных признаков, свойственных конкретному художнику, могут установить принадлежность произведения конкретному автору. Но если это сделать не представляется возможным, на выставках указывается, что художник не известен. Следовательно, никто другой не может указать свое имя на таком произведении живописи.

Новым правилом в авторском праве предусмотрена возможность обнародования произведения науки, литературы или искусства лицом, не создавшим своим трудом соответствующего произведения - это публикатор. В соответствии со ст. 1337 ГК публикатором признается гражданин, который правомерно обнародовал или организовал обнародование произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние (ст. 1282 ГК), либо находящегося в общественном достоянии в силу того, что оно не охранялось авторским правом. Публикатор на обнародованное им произведение приобретает право на

указание своего имени на экземплярах произведения. Данное право не заменяет обязанности соблюдения права автора и права на имя автора произведения. Очевидно, при указании на экземплярах имени публикатора должно быть обязательно указано слово «публикатор» [3].

3. Право на неприкосновенность произведения является личным неимущественным правом автора. С помощью этого права охраняется целостность, неизменность, как формы, так и содержания созданного произведения. Содержание права на неприкосновенность раскрыто в статье 1266 ГК, где указаны запреты, обращенные ко всем третьим лицам. При издании, публичном исполнении или ином использовании произведения запрещается без согласия автора вносить какие бы то ни было изменения, как в само произведение, так и в его название и обозначение имени автора. Воспрещается также без согласия автора снабжать произведение при его издании иллюстрациями, предисловиями, послесловиями, комментариями и какими бы то ни было пояснениями. На практике известны случаи, когда художественное произведение впервые было опубликовано с предисловием с согласия автора. Так, произведение А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» было опубликовано в 60-е годы прошлого века в журнале «Новый мир» с предисловием главного редактора журнала А.Т. Твардовского. Особенность публикации состояла в том, что произведения А.И. Солженицына в те годы были цензурой запрещены, но в указанный период 60-х годов наступила «оттепель», означавшая некоторое послабление цензуры и дозволение публиковать такие произведения, в которых освещалась во многих случаях несправедливость, незаконные преследования граждан по политическим соображениям. Именно об этом и писал в своих произведениях А.И. Солженицын. Автор предисловия А.Т. Твардовский указал на благоприятное постепенное развитие условий в обществе для открытого высказывания оценки, возможности творческой свободы.

Однако через некоторое время подобного рода публикации были запрещены, А.Т. Твардовский был уволен с работы за то, что позволил опубликовать указанное произведение А.И. Солженицына, в котором правдиво описывалась жизнь политических заключенных, осужденных без достаточных оснований. В том числе осужден был и А.И. Солженицын. Подобная ситуация неоднократно возникала и для художника И. Глазунова, который в своих произведениях живописи отражал реальность суровой действительности из жизни советского государства. Его художественные полотна не разрешалось представлять на выставках и многие произведения уничтожались.

Право на неприкосновенность принадлежит автору, как на необнародованные, так и на обнародованные (опубликованные) произведения. Поэтому недопустимо включать в договор условие о том, что автор не возражает против изменений и дополнений, которые могут быть внесены в текст произведения или сокращены по своему усмотрению.

Значение рассматриваемого права определяется тем, что в произведении отражена творческая индивидуальность автора, о которой может возникнуть

неправильное представление, если нарушена неприкосновенность произведения. Требование соблюдения неприкосновенности должно соблюдаться при издании, публичном исполнении и любом другом использовании произведения. Конечно, автор, передавший по договору свое произведение издательству, театру, киностудии, допускает, что в ходе подготовки произведения для использования могут быть внесены некоторые изменения или поправки с целью улучшения его качества, однако для этого автор должен дать свое конкретное согласие. Автор, давший согласие на то или иное изменение, дополнение в произведение при заключении договора не может отозвать его в одностороннем порядке. В соответствии со ст. 1267 ГК неприкосновенность произведения, как и авторство, имя автора, охраняется бессрочно. Это означает, что охрана указанных неимущественных прав после смерти автора осуществляется наследниками, организациями или другими заинтересованными лицами или государственными организациями [4].

Новым правилом, предусмотренным частью 2 статьи 1266 ГК, является возможность вносить изменения в произведения после смерти автора по разрешению лица, обладающего исключительным правом на произведение. К таким лицам, очевидно, относятся наследники, работодатели на служебные произведения, заказчики на произведения, созданные по контракту для государственных или муниципальных нужд. При этом вносимые изменения, сокращения или дополнения не должны искажать замысел автора и нарушать целостность восприятия произведения. На практике в настоящее время в произведения искусства, такие как пьесы А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, являющиеся государственным достоянием, вносятся изменения в текст без каких-либо разрешений с целью «осовременить» классику. К сожалению, вносимые изменения в содержание таких произведений, как пьеса А.П. Чехова «Три сестры», Н.В. Гоголя «Ревизор», А.С. Грибоедова «Горе от ума», искажают, ухудшают содержание произведений, художественных образов, смысл, идеи, заложенные авторами. Специалисты-профессионалы резко критикуют действия зрелищных предприятий, но конкретных мер по защите неприкосновенности произведений классики применять практически никто не может. Хотя в законе (п. 2 ст. 1266 ГК) предусмотрена защита чести и достоинства автора и после его смерти, если вносимыми в текст произведения изменениями допускаются извращения, искажения, иные изменения произведения, порочащие честь и достоинство автора. Очевидно, защита должна осуществляться в судебном порядке путем признания недопустимости, запрета подобного использования конкретных произведений.

Предусмотренное законом право о внесении изменений в текст произведения не следует смешивать с правом на перевод, экранизацию, аранжировку, инсценировку, иную переработку обнародованного оригинального произведения. В подобных случаях в результате творческой деятельности переработчика создается новое произведение. Если на

основании опубликованного романа, повести, рассказа создается киносценарий, на основании которого снимается фильм, то это означает создание нового произведения. Но и в подобных случаях при жизни автора требуется его согласие или согласие наследников.

4. Право на обнародование произведения. Под обнародованием понимается осуществление действий, которые впервые делают произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо другим способом, воспринимаемым гражданами страны. Автор либо сам осуществляет подобные действия, либо дает согласие по договору другому лицу на обнародование произведения конкретным способом. Способ опубликования зависит от формы произведения. Право на обнародование позволяет только автору решить вопрос, готово ли произведение к тому, чтобы оно стало известным широкому кругу читателей, слушателей, зрителей. Если автор не согласен выпустить произведение в свет, то принудить его к этому нельзя.

В прежнем российском законодательстве предусматривалось право государства принудительного выкупа авторского права на издание, публичное исполнение и иное использование произведения по особому в каждом определенном случае постановлению Совета Министров РСФСР.

Право на опубликование автор осуществляет чаще всего на основании договора с организациями, которые могут использовать произведение соответствующим способом (зрелищные предприятия, издательства, типографии и др.). На основании договора возникает обязательственное правоотношение, по которому к организации переходит правомочие на опубликование произведения обусловленным способом в пределах договорного срока. Таким образом, выпуск произведения в свет является юридическим фактом, влекущим за собой определенные правовые последствия. Если до опубликования никто не вправе использовать созданное автором произведение без его согласия, то после выпуска в свет законом допускается его использование без согласия автора и без выплаты ему вознаграждения, но по общему правилу обнародованное произведение используется без договора с автором и с оплатой за использование конкретным способом.

По действующему законодательству предусмотрено свободное использование произведения в личных целях. Согласно ст. 1273 ГК допускается воспроизведение гражданином исключительно в личных целях обнародованного произведения без согласия автора и без выплаты вознаграждения. В подобных случаях имеется в виду удовлетворение собственных потребностей или потребностей обычного круга семьи гражданина (художественная, научная литература, репродукция произведения живописи). Но не допускается воспроизведение произведений архитектуры зданий, сооружений, воспроизведений баз данных или их существенных частей, программ для ЭВМ и в других случаях, прямо предусмотренных законом (ст. 1273 ГК).

Отдельно предусмотрено свободное использование произведений в информационных, научных, учебных или культурных целях (ст. 1274 ГК). На этом основании возможно без согласия автора, но с указанием его имени цитирование в оригинале и в переводе в научных, политических, критических или информационных целях в объеме, оправданном целью цитирования. Известно, что любая наука развивается с учетом достигнутых знаний в конкретной области.

Дальнейшее исследование всегда предполагает использование теорий, высказываний, мнений, точек зрения, концепций уже изложенных автором в опубликованных произведениях. Допускается использование опубликованных произведений, отрывков из них в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера в объеме, оправданном поставленной целью. Кроме того, допускается воспроизведение в прессе, сообщение в эфир опубликованных в газетах или журналах статей по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам, а также публично произнесенных политических речей, обращений, докладов и других аналогичных сообщений. Впервые официально в законе предусмотрено создание произведений в жанре литературной, музыкальной или иной пародии, либо в жанре карикатуры на основе другого (финального) обнародованного произведения и использование этой пародии либо карикатуры без согласия автора и без выплаты вознаграждения.

Известным пародистом в области поэзии был Александр Иванов и ряд других поэтов и писателей. Допускается также использование произведений путем репродуцирования, означающего воспроизведение произведения с помощью любых технических средств, осуществляемое не в целях издания. Безусловно, возможно свободное использование произведений, постоянно находящихся в местах, открытых для свободного посещения. Это произведения архитектуры, скульптуры или произведения изобразительного искусства, находящегося в месте, открытом для свободного посещения.

5. Право на отзыв произведения автор может осуществить по своему усмотрению, или первоначально он принял решение об обнародовании произведения, но по конкретным причинам отказывается от ранее принятого решения. Обнародование может быть предусмотрено по конкретному договору, и если решение автора об отзыве произведения повлечет за собой убытки пользователя по договору, то автор обязан их возместить. Даже если произведение вышло в свет, автор имеет право отозвать произведение и публично оповестить об отзыве, а ранее выпущенные экземпляры произведения изъять и возместить убытки издателю.

6. Право на перевод произведения принадлежит автору, если он сам владеет языком, на который возникала необходимость перевода. По общему правилу перевод произведения на другой язык возможен с согласия автора оригинала или его наследников на основании договора. Использование произведения путем перевода является основанием для возникновения права авторства на сделанный перевод. Переводчик должен не только хорошо

знать язык, на который переводится произведение, но и национальные особенности народа, которому принадлежит автор оригинала, поскольку специфика национального характера отражается в произведении, его содержании, а если это произведение художественной литературы, то черты национального характера, безусловно, проявляются в поведении действующих лиц (художественных образов). При переводе научных произведений переводчик должен быть хорошо осведомлен о той отрасли знаний, к которой относится оригинал произведения.

7. Обнародованные произведения в области искусства (художественная литература, музыка) могут быть использованы для создания нового произведения путем переработки. При этом требуется новизна произведения как по форме, так и по содержанию, но художественные образы не должны искажаться по своим поступкам, характеру и другим личностным качествам. В истории развития искусства таких примеров много. Однако известны случаи, когда переработка произведения не является самостоятельной творческой деятельностью, а по существу является недобросовестным использованием опубликованного произведения.

8. Право на посвящение произведения относится к личным неимущественным правам автора. Сущность его сводится к тому, что автор может указать на титульном листе конкретное лицо, коллектив, организацию, которым посвящается созданное произведение. Посвящение является проявлением уважения, памяти, любви, преклонения перед лицом, которому посвящено произведение. Во всех случаях использования произведения обязательно указывается на имеющееся посвящение. Этим правом часто пользуются писатели, поэты, композиторы. Однако в законе это право прямо не предусмотрено.

Список литературы

1. Авторские и смежные права. Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации под редакцией П.В. Крашенинникова, 2010 г.

2. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права // М.: Изд-во «Проспект», 2010. – 416 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. ст. 3301.

4. Силенок М.А. Авторское право: учебно-практическое пособие для вузов. Москва: Изд-во «Юстицинформ», 2006. – 152 с.

КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НА СТАДИЯХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Сахиева Р.А.
Заместитель председателя
Конституционного суда
Республики Татарстан
E-mail: Raisa.Sahieva@tatar.ru

Аннотация. Данная работа описывает стадийность развития гражданского судопроизводства по гражданским процессам, а также коррупционную составляющую в данных стадиях. Автор выделяет шесть самостоятельных стадий в гражданском процессе, их виды. Коррупция на стадиях гражданского судопроизводства, по мнению автора, становится возможной в связи с имеющими недостатками современного законодательства, а также противоречивостью некоторых правовых актов.

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, противодействие коррупции, коррупция, стадии гражданского судопроизводства.*

CORRUPTION COMPONENT IN STAGES CIVIL PROCEEDINGS

Sakhieva R.A.
Vice-chairman
Constitutional Court
Republic of Tatarstan
E-mail: Raisa.Sahieva@tatar.ru

Abstract. This paper describes the stages in the development of civil litigation in civil processes, as well as the corruption component in these stages. The author singles out six independent stages in the civil process, their types. Corruption in the stages of civil proceedings, according to the author, is possible in connection with the deficiencies of modern legislation, as well as the inconsistency of some legal acts.

Key words: *civil proceedings, corruption, counteracting corruption, civil litigation stage.*

Гражданский процесс в Российской Федерации – деятельность суда, регулируемая гражданско-правовыми отношениями и нормами процессуального права, осуществляющая правосудие по гражданским делам, между другими участниками судебного производства, путем рассмотрения и разрешения гражданского спора по существу[5]. Гражданское судопроизводство осуществляется судами общей юрисдикции в виде деятельности, происходящей в определенной логической последовательности, структурными элементами

которой выступают стадии юридического производства. Правосудие осуществляется в строгом соответствии с процессуальным законодательством[1]. Выделяют шесть самостоятельных стадий гражданского процесса:

– возбуждение гражданского судопроизводства. На этой стадии гражданского судопроизводства определяется вопрос, возможно ли начать процесс на основе представленной жалобы, заявления либо искового заявления. При подаче жалобы или заявления лицом, чье право нарушено или оспаривается, суд выносит определенное решение: а) об отказе в принятии заявления (ст. 134 ГПК РФ); б) о возвращении заявление (ст. 135 ГПК РФ); в) об оставлении заявления без движения (ст. 136 ГПК РФ); г) о принятии заявления.

– подготовка дела к судебному разбирательству. Это самостоятельная стадия гражданского процесса, на которой осуществляется подготовление, разрешение и выяснение определенных вопросов, связанных с процессуальными действиями участников гражданского процесса в целях вынесения справедливого, законного и обоснованного судебного решения на стадии судебного разбирательства. Так, согласно ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2007 N 41-Г07-15).

– рассмотрение или разрешение гражданского дела по существу. Сущность и значение данной стадии гражданского процесса заключается в том, что именно на ней происходит разрешение или рассмотрение дела по существу, разрешение спора о праве, посредством вынесения решения суда о защите нарушенного или оспариваемого права;

– пересмотр не вступившего в законную силу судебного решения в суде второй инстанции (кассационная и апелляционная инстанции). На данной стадии гражданского процесса проверяется законность и обоснованность постановлений, определений, решений суда первой инстанции;

– пересмотр в порядке надзора судебных решений вступивших в законную силу. Эту стадию гражданского процесса называют исключительной, так как в данном случае подать жалобу на решение суда в целом или в его части представляется возможным только после вступления судебного решения в законную силу;

– пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам**.** Эта стадия подразумевает определение новых появившихся средств доказывания, которые имеют значимое значение для исхода дела, которые существовали в момент разрешения гражданского дела, но по каким-то основаниям не были известны участникам процесса.

Также, на взгляд автора, можно выделить исполнительное производство как дополнительную стадию. Исполнительное производство – это окончательная стадия гражданского процесса, которой осуществляется в исполнение решение суда по делу.

Исполнение судебных решений совершается в процессуальной форме:

1) Исполнительная деятельность осуществляется в порядке с законом;

2) лицам, являющимся заинтересованными в исполнительном производстве обеспечивается возможность их участия, которым в свою очередь, предъявляются определенные процессуальные права;

Для возбуждения исполнительного производства требуются основания в виде заявления взыскателя, подтвержденное решением суда или судебным приказом, вступившем в законную силу.

Исполнительное производство по определенные делам возбуждается судом без заявления взыскателя: дела о взыскании алиментов, денежных сумм в доход государства, возмещении вреда, связанного с повреждением здоровья или смертью кормильца,
о конфискации имущества, взыскании и др.

Статья 358 ГПК регламентирует меры принудительного исполнения, в которой сказано что судебный пристав-исполнитель может[2]:

1) наложить арест на имущество должника, для последующей продажи.

2) произвести взыскание с заработной платы, пенсий и стипендий с банковских карт и расчетных счетов.

3) обращение взыскания на денежные суммы и имущество должника, находящегося у других лиц;

4) изъятие у должника и передача взыскателю определённых предметов, упомянутых в решении суда;

5) иные меры, указанные в решении в соответствии с законом.

В случаях, когда при исполнении решения суда возникают значимые обстоятельства, которые препятствуют исполнению производства, судебный пристав-исполнитель может вынести постановление о приостановлении или даже окончании производства без приведения решения в исполнение.

Приостановление исполнительного производства – это перерыв в производстве на неопределённый срок. Он бывает как обязательным (ст.361 ГПК), так и факультативным (ст.362 ГПК). Возобновляется исполнительное производство после наступления обстоятельств, указанных в ст.363 ГПК, по заявлению взыскателя или по инициативе судьи.

Прекращение исполнительного производства – его окончание без исполнения решения, без права на возобновление производства в будущем. Основания прекращения исполнительного производства предусмотрены ст.364 ГПК.

Гражданское судопроизводство, согласно нормам процессуального законодательства, подразделяется на следующие виды[4]:

– приказное производство – такой вид судебного производства, в котором основные стадии гражданского судопроизводства отсутствуют, как и сам судебный процесс. Судебное решение заменяется судебным приказом, который выносится судьей по вопросам взыскания денежных средств, об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, указанным в ст. 122 ГПК РФ.

Рассмотрим на примере, так гражданка Иванова, имеющая на содержании несовершеннолетнего ребенка подала в мировой суд заявление на судебный

приказ о взыскании алиментов на содержание ребенка. Через 5 дней согласно ч.1 ст.126 ГПК судья выносит судебный приказ, который вступает в законную силу через 30 дней. Законодатель устанавливает срок подачи обжалования 10 дней с момента получения.

– исковое производство – является самым частым и регулярным видом гражданского судопроизводства. Корни искового производства ведут еще в римское право, термин «иск» определял право добиваться в суде прав, которые тебе принадлежат. В наше время под «иском» понимается метод защиты нарушенного права, путем обращения за защитой в суд истцом против предполагаемого нарушителя этих прав, т.е. ответчика. Для искового производства свойственны последующие признаки: наличие спора о праве, который уполномочен разрешить суд; равенство субъектов спора; предметом защиты выступает нарушенное или оспоренное право или охраняемый законом интерес. Исковое производство возбуждается на основаниях поданного искового заявления истцом, в соответствии требованиям, указанным ст. 131 ГПК РФ.

Рассмотрим на примере, гражданин Сидоров подал исковое заявление в адрес Исполнительного Комитета МО г. Казани (далее – ИК МО г. Казани) о приватизации земельного участка, на котором он проживает. ИК МО г. Казани подал встречный иск о признании дома на оспариваемом участке самовольной постройкой, которой подлежит сносу. Так в процессе судебного разбирательства требования Сидорова не удовлетворены, а дом признан самовольной постройкой. Судом вынесено мотивированное решение.

– особое производство регулируется подразделом IV в гражданском процессуальном кодексе, которое возникает при наличии спора о праве.

Выделяют: 1) об установлении фактов, имеющих юридическое значение (гл.28 ГПК РФ); 2) об усыновлении (удочерении) ребенка (гл.29 ГПК РФ); 3) о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим(гл.30 ГПК РФ); 4) о признании гражданина ограниченно дееспособным, недееспособным(гл.31 ГПК РФ); 5) об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации) (гл.32 ГПК РФ); 6) о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь (гл.33 ГПК РФ); 7) о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя и ордерным ценным бумагам (вызывное производство) (гл.34 ГПК РФ); 8) о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании (гл.35 ГПК РФ); 9) о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния (гл.36 ГПК РФ); 10) по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении (гл.37 ГПК РФ); 11) по заявлениям о восстановлении утраченного судебного производства (гл.38 ГПК РФ)[6].

Коррупция на стадиях гражданского судопроизводства.

Исследуя проблему коррупции на стадиях гражданского судопроизводств, нельзя не отметить многогранность этого явления. Коррупция становится возможной в связи с имеющими недостатками современного законодательства, а также противоречивостью некоторых правовых актов[7].

Порой само содержание объективного права позволяет использовать субъективные права и полномочия во вред общественным отношениям, устанавливая для некоторых субъектов различного рода «юридические привилегии». Речь в данном случае идет о судьях, за которыми законодатель закрепил особый правовой статус для осуществления возложенных на них функций. Для ограничения различного рода злоупотреблений правом используются как собственно юридические, так и морально-психологические способы. Достигается это прежде всего принятием субъектами, склонными к злоупотреблениям в силу своего особого правового статуса, точно установленных моральных обязанностей в дополнение к правовым запретам[8]. Президент, судья, прокурор, адвокат, эксперт, журналист, врач - вот далеко не полный перечень тех лиц, на которых общество возлагает дополнительную моральную обязанность. Принять предвзятое решение судья может не только за деньги, но также по звонку влиятельного человека, а также и под влиянием, что бывает крайне редко.

Жалобы от пострадавших о коррупции в судах с вероятностью 99% заканчиваются ответом от правоохранительных органов с отказом в проведение проверки, в связи с тем, что судьи независимы, и вмешиваться в деятельность суда никто не вправе. Либо привлечением заявителя к ответственности, вплоть до уголовной, за клевету[9].

В этом случает ответственность несут Прокуратура, ФСБ и Следственный Комитет, в чьи обязанности входит противодействие коррупции в судах.

Интересно дело Елены Бударовой, проживающей в городе Воронеже, к которой был предъявлен иск по расписке, которую она составила под принуждением за, якобы возникший долг. При составлении расписки у нее был отобран паспорт. Истец неоднократно высказывался о своих «высоких связях» в Москве, открыто угрожал своими возможностями. В Железнодорожном районном суде г. Воронежа этот иск был предъявлен. Судья настоятельно рекомендовал Елене сменить адвоката и обратиться в консультацию, которая находится в здании суда. Отказавшись, женщина не была допущена в зал суда по причине отсутствия у нее паспорта. Судебное решение было вынесено без экспертиз, вызова свидетелей – иск был удовлетворен. Жалоба была подана в Воронежский областной суд, в кассационной и надзорной жалобах было отказано. Сейчас дело находится на рассмотрении в Верховном суде РФ. Также жалоба направлена в Европейский Суд по правам человека. Данные социологического опроса населения свидетельствуют о том, что 39% россиян считают, что судьи обладают такой неприкосновенностью, при которой могут творить все что угодно и совершенно безнаказанно; почти 61% опрошенных не рассчитывают найти справедливость в суде, полагая, что выигрывает дело тот, кто больше заплатит. Согласно исследованию фонда «Общественное мнение» 34% опрошенных негативно оценивают деятельность судов, 30% – положительно, а 36% вообще не обращаются в суд.

Только за 2012 год в кассационном и надзорном порядке отменено и изменено 56,9 тыс. решений судов общей юрисдикции, что составило 13% от

числа обжалованных, что указывают на неполную компетентность определенных судей, либо коррупционную составляющую в гражданском судопроизводстве.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ, 2014. – N 31. – ст. 4398.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2002.
– N 46. – ст. 4532.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. N 11 г. "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – N 9. – сентябрь. – 2008.

4. Вандышев В.В., Дернова Д.В. Гражданский процесс. Конспект лекций – СПб: Питер, 2015. – 162 с.

5. Треушников М.К. Гражданский процесс. – М., 2013. – 462с.

6. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: Учебник. – М.: Юристъ, 2005. – 285 с.

7. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Учебное пособие "Основы антикоррупционного права" / Под редакцией А.Ю. Епихина, доктор юридических наук, профессор. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. - 184 с.

8. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Противодействие коррупции в условиях модернизации современного общества // В сборнике:Вестник научных трудов "Юристъ"по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции.- Казань, 2018.- С. 36-51.

9. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Роль антикоррупционного образования по предупреждению коррупционных проявлений в сфере экологии // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Н.В. Хураськина, 2017. -744 с. -С. 16-27.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА «РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН НА 2015-2022 ГОДЫ» БУДУЧИ ИНСТРУМЕНТОМ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ

Шрша Р.Б.
Главный советник отдела антикоррупционного мониторинга2015-2022
Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики
E-Mail: ap.rt@tatar.ru

Аннотация. Автор в статье рассматривает цели и исполнителей государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2022 годы».

Программа представляет собой систему комплексных мероприятий, обеспечивающих согласованное применение правовых, образовательных, воспитательных, организационных и иных мероприятий, осуществляемых исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями, направленных на профилактику коррупции в Республике Татарстан.

Ключевые слова: *антикоррупционная политика, профилактика коррупции, противодействие коррупции, государственная программа.*

GOVERNMENT PROGRAM «IMPLEMENTATION OF THE ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN FOR 2015-2022» FIRST CORRUPTION PREVENTION INSTRUMENT

Shrsha R.B.
Chief Advisor to the Anti-Corruption Inspection Department
Office of the President of the Republic of Tatarstan on anti-corruption policy
E-mail: ap.rt@tatar.ru

Abstract. The author considers the goals and executors of the state program «Implementation of the anti-corruption policy of the Republic of Tatarstan for 2015-2022».

The program is a system of complex measures ensuring the coordinated application of legal, educational, organizational and other activities carried out by executive bodies of state power and local self-government bodies, public associations, organizations aimed at the prevention of corruption in the Republic of Tatarstan.

Key words: anti-corruption policy, prevention of corruption, counteraction to corruption, state program.

В республике с 2015 года реализуется пятая антикоррупционная программа, утвержденная постановлением Кабинета Министров республики (от 19.07.2014 № 512).

Государственная программа разработана и утверждена во исполнение Закона Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан».

Реализация мероприятий указанной программы рассчитана на 6 лет. Программа представляет собой систему комплексных мероприятий, обеспечивающих согласованное применение правовых, образовательных, воспитательных, организационных и иных мероприятий, осуществляемых исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями, направленных на профилактику коррупции в Республике Татарстан [1].

Целями государственной программы являются выявление и устранение причин коррупции (профилактика коррупции), создание условий, препятствующих коррупции, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции. Приложение к государственной программе включает в себя перечень основных мероприятий, сгруппированных в соответствии с задачами, которые требуют решения для достижения целей государственной программы:

1. Совершенствование инструментов и механизмов, в том числе правовых и организационных, противодействия коррупции.

2. Выявление и устранение коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов посредством проведения антикоррупционной экспертизы, обеспечение условий для проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

3. Оценка состояния коррупции посредством проведения мониторинговых исследований.

4. Активизация антикоррупционного обучения и антикоррупционной пропаганды, вовлечение кадровых, материальных, информационных и других ресурсов гражданского общества в противодействие коррупции [2].

5. Обеспечение открытости, доступности для населения деятельности государственных и муниципальных органов, укрепление их связи с гражданским обществом, стимулирование антикоррупционной активности общественности.

6. Обеспечение открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

7. Последовательное снижение административного давления на предпринимательство (бизнес).

8. Повышение эффективности взаимодействия с правоохранительными органами.

9. Усиление мер по минимизации бытовой коррупции.

10. Стимулирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих.

Основными исполнителями государственной программы выступают: министерства и ведомства Республики Татарстан, органы местного самоуправления Республики Татарстан (по согласованию); Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики (по согласованию); Департамент государственной службы и кадров при Президенте Республики Татарстан (по согласованию); Уполномоченный при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей (по согласованию); Совет муниципальных образований Республики Татарстан (по согласованию).

Также в перечень исполнителей программы среди прочих вошли: Совет ректоров вузов Республики Татарстан; молодежные и иные общественные объединения Республики Татарстан.

В государственную программу включено 96 мероприятий.

Например:

пункт 2.2.1. перечня мероприятий Программы – Организация и проведение ежегодного республиканского конкурса экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов (мероприятие направлено на профилактику коррупции, в части на активное вовлечение независимых экспертов в работу по осуществлению антикоррупционной экспертизы);

пункт 9.2. перечня мероприятий Программы – Обеспечение соблюдения очередности поступления детей дошкольного возраста в детские сады в соответствии с электронной очередью (мероприятие направлено на исключение возможности необоснованного перемещения по очереди) (В 2016 году единственный факт нарушения численности детей в группе был зафиксирован в детском саду № 45 Альметьевского района РТ в рамках внутренней муниципальной проверки (15 июня заведующая детским садом была уволена).

В настоящее время аналогичные электронные системы разработаны и функционируют для зачисления детей в школы, а также в организации среднего профессионального образования.

Общий объем финансирования за счет средств бюджета Республики Татарстан на срок действия программы предусмотрен в размере 30,385 млн. рублей[3].

Так в частности в программе заложено:

Министерству образования и науки Республики Татарстан выделено 203 тыс.рублей на организацию проведения всероссийской научно-практической конференции по вопросам противодействия коррупции с международным участием;

Министерству по делам молодежи и спорту выделено 903 тыс.рублей для проведения антикоррупционных акций, квестов в детских лагерях и образовательных организациях, интеллектуальных игр для молодежи по профилактике коррупции и других творческих конкурсов.

Министерство юстиции Республики Татарстан как заказчик-координатор программы осуществляет мониторинг её исполнения, в том числе с выездом на места.

В текущем году в соответствии с утвержденными графиками сотрудниками Министерства изучена работа в 6 исполнительных органах государственной власти и в 9 муниципальных районах.

По результатам проверок руководителям соответствующих органов власти и главам районов направляются справки с рекомендациями по улучшению антикоррупционной работы[4].

Информация о результатах проверок, а также о реализации государственной программы размещается на сайте Министерства в разделе «Противодействие коррупции»[5].

Список литературы

1. Глухова Л.Ю. Программно-целевой метод реализации антикоррупционной политики: опыт Республики Татарстан // Антикоррупционный бюллетень: Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан: вып. 6 / Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова, 2016. – 194 с. – С.27-34.

2. Шайдуллин Р.Н. Научный отчёт «Организация антикоррупционного образования государственных гражданских служащих: состояние и перспективы» // Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2017. – 64 с.

3. Алексеев С.Л. Экономико-правовое понятие коррупции в Российских регионах // Вестник экономики, права и социологии, 2019. - № 3. - С. 10-12.

4. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Формирование стандартов антикоррупционного поведения у студентов образовательных организаций // Международный журнал экспериментального образования. 2018. №1. С. 5-10.

5. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дисциплина "Актуальные направления противодействия коррупции": проблемы и перспективы // Наука и образование: проблемы и перспективы, 2016. - С. 16-21

КОРРУПЦИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СФЕРЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Зарипов И.Н.
Первый заместитель
Министра лесного хозяйства
Республики Татарстан
E-mail:Ilgizar.Zaripov@tatar.ru

Аннотация: В статье автор рассматривает проблему коррупции должностных лиц в сфере лесного хозяйства.

Ключевые слова: коррупция, лесное хозяйство, проблемы лесного хозяйства.

CORRUPTION OF FORESTRY OFFICIALS

I.N.Zaripov
First Deputy
Minister of Forestry
Republic of Tatarstan
E-mail: Ilgizar.Zaripov@tatar.ru

Abstract: In the article, the author considers the problem of corruption of officials in the field of forestry.

Key words: corruption, forestry, forestry problems.

Коррупция – порок, свойственный всей российской системе государственного управления, она крайне негативно сказывается на всех сторонах общественной жизни: расширение теневой экономики уменьшает налоговые поступления в бюджет, нарушается механизм конкуренции и эффективность самого рынка, повышение «накладных расходов» приводит к общему повышению цен, уменьшается доверие к власти и т.д. В экономическом выражении потери от коррупции составляют не менее 20 млрд. долларов[3].

В лесном комплексе существует ряд факторов, определяющих высокий уровень коррупции большое количество правонарушений: большие объемы нелегальных заготовок и оборота древесины[6].

Очевидно, что огромный потенциал страны (около 20% мирового запаса леса, 50% территории покрыто лесами) не только не используется в полной мере, но и работает крайне неэффективно: вклад отрасли в ВВП

страны составляет чуть более 1%. По количеству выпускаемой продукции Россия занимает 7 место в мире, основной продукцией является «деловая» древесина (80% от общего объема экспортируемой продукции)[5].

Россия, Канада и Финляндия обладают значительными запасами лесных ресурсов, однако используются они различным образом. Финляндия получает большую добавленную стоимость на обработанной древесине, первое место в экспорте страны принадлежит продукции лесной промышленности, на её долю приходится 5% ВНП. По экспорту бумаги Финляндии занимает второе место в мире, после Канады (лесное хозяйство дает 3,4% ВВП). Россия торгует преимущественно «круглым лесом» и продукцией с невысокой степенью обработки, вырубки зачастую ведутся незаконным путем, с использованием коррупционных механизмов.

Громкое дело об «Алтайлесе» привлекло внимание общественности: холдинг был создан родственниками чиновников, руководивших раннее лесной отраслью в регионе. «Алтайлес» проводил вырубки на территории заказников и защитных лесов, после чего экспортировал лес с минимальной степенью обработки. Результат преступления: исчезновение ценных лесов, находящихся на особо охраняемых территориях, а потери бюджета от незаконных вырубок оцениваются сотнями миллионов рублей.

В 2018 году Президент РФ Владимир Путин обсуждал проблемы лесного хозяйства. Говорилось и о коррупции, непрозрачности аукционов, незаконных вырубках, отсутствии должных действий со стороны правоохранителей, искаженной информации от властей субъектов о состоянии лесов.

Президент выслушал жалобы на проведение аукционов: чаще всего их выигрывают люди, приближенные к власти. С задачами по развитию лесного сектора не справляются ни должностные лица, ни арендаторы. Истребление леса нанесло ущерб в 2018 году суммой в 10 млрд. рублей, а экономический потенциал лесного сектора не реализован в должной мере. Ежегодный ущерб от незаконных вырубок составляет в среднем 20 млрд. рублей, от пожаров – от 10 до 22 млрд. рублей[6]. В первом полугодии 2019 года в России выявлено 6,5 тысячи фактов незаконной рубки леса в объёме более 570 тысяч кубометров на сумму 5,8 млрд рублей, сообщил глава Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Василий Пискарев на парламентских слушаниях по спасению лесного фонда.

Неоднократно задавались вопросы: что делает лесную отрасль России экономически неэффективной, что препятствует её развитию? Ответ лежит на поверхности, ведь проблемы отрасли – производные от проблем государственного управления лесами, следствие несовершенной системы.

Административная реформа 2004 и новый Лесной кодекс 2006 года[1], призванные увеличить эффективность государственного управления в лесном хозяйстве, не оправдали ожиданий.

Разведение хозяйственных, управленческих и контрольных функций между государственными органами в лесном хозяйстве не увеличили прозрачность и честность управления, децентрализация управления

спровоцировали снижение управляемости лесным хозяйством, а применение рыночных методов управления в лесном секторе до сих пор не сыграло положительной роли ни для экономики, ни для экологии.

На президиуме Государственного совета в Улан-Удэ в 2018 году рабочая группа сделала выводы о том, что децентрализация лесного управления стали причиной недостоверности данных о лесных ресурсах, так как составление лесных планов и лесоустройство входит в круг полномочий регионов, которые не выполняют работ добросовестно. Как следствие – должностные преступления в субъектах, недостоверная официальная информация открывает просторы для коррупционеров.

В министерстве лесного хозяйства Республики Башкирия коррупция процветала на всех уровнях управления: руководители лесничеств и сотрудники министерства получили более 50 лесных участков, бывший глава министерства возводил на лесной территории капитальные объекты. Также, нарушался порядок предоставления лесных ресурсов, а за бесплатные услуги населению лесничества собирали с граждан плату.

В Кировской области сотрудник департамента лесного хозяйства подозревается в получении взятки от арендаторов лесных участков за предоставление возможности не проводить лесовосстановительные работы на арендованном участке. Фигурант дела, Дмитрий Колчин, планировал получить 500 тысяч рублей за подобного рода «услугу»[6].

Рассмотрев эти коррупционные случаи, можно сделать вывод о том, что взятничество и злоупотребление служебным положением присутствуют во многих субъектах Российской Федерации, в различных органах управления лесным хозяйством в регионах: в министерствах, департаментах, лесничествах. Противоправные действия совершаются как отдельными личностями, так и целыми ведомствами, от низового уровня до руководящих должностей.

Проблема во многом кроется в региональном управлении.

Основным недостатком в лесной отрасли можно считать недостаточную антикоррупционную проработанность, отсутствие единой системы учета заготовленной древесины, распыление ответственности между различными уровнями власти. Отсутствие действенной и унифицированной системы мониторинга и реестра лесных ресурсов не позволяет оценивать действительную ситуацию и происходящие изменения. Отсутствие экологической грамотности сопровождается низким уровнем политической и гражданской ответственности.

Неразвита процедура участия граждан в управлении лесами с целью их защиты от преступных посягательств, что характеризует и неразвитость гражданского общества.

Эти и многие другие факторы создают благоприятные условия для должностных злоупотреблений и развития коррупции[3].

Приходится сделать вывод о том, что проведенная административная реформа и новый лесной кодекс не привели к улучшению качества государственного управления лесом и лесными отношениями, пороки

российской государственной системы не искоренить принятием новых законов, правил и регламентов. Необходим кардинально новый, революционный подход, который бы позволил изменить государственную структуру и увеличить доверие к государственным служащим.

1) Стоит увеличить ответственность со стороны регионов за состоянием лесного хозяйства, произвести унификацию лесоуправления при учете специфики регионов. Важно также вести единую систему инвентаризации лесов, чтобы данные были достоверны и доступны общественности.

2) Создание экологической патрульной службы (т.н. экологическая полиция) сможет обеспечить эффективный механизм по наложению санкций и привлечению к ответственности за экологические правонарушения, позволит проводить экологический мониторинг по соответствию реальности и документации.

3) Мерой по улучшению контроля на низовом уровне может стать экологический общественный патруль из числа активных граждан. Можно предоставлять таким добровольцам лицензию и удостоверение, которое позволит им помогать экологической полиции при надзоре за нарушителями экологического порядка, также он сможет сообщать о захвате земель и подозрительных стройках на территории лесов.

Общественный патруль сможет стать действенным институтом гражданского общества, это позволит сформировать экологическую культуру и ответственность среди населения и организаций.

4) Использование информационных технологий и инновационных механизмов. В частности, продолжение развития электронного правительства, ведение электронного реестра, а также создание платформы схожей с активным гражданином. Такая программа должна быть доступна для всех граждан. Основной задачей будет прямое информирование ответственных органов о проблемах и фактах незаконных действий государственных органов и служб, включая и экологическую полицию. В заключение можно сказать, что коррупция в лесном секторе не менее губительна для экономики страны, нежели в здравоохранении, образовании. Леса – богатство нашей страны, которые не только влияют на эконмическое благосостояние, но и на здоровье населения, на состояние мировой экосистемы. В данный момент особенно актуальна проблема коррупции и неэффективности государственного управления: для устойчивого экономического развития и выходу из кризиса коррупция является определяющим барьером[8].

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. N 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета, N 277, 08.12.2006

2. Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 12.04.2019) // Российская газета, N 50, 12.03.2004

3. Котов Н.М. Проблемы государственного управления в вопросах противодействия коррупциях в отраслях // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. М.: Третьяковъ, 2014. С. 122-128.

4. Лиман, М. Ю. Влияние лесного хозяйства на развитие экономики Алтайского края / М. Ю. Лиман // Актуальные вопросы функционирования Аэкономики Алтайского края : сб. ст. молодых ученых. - Барнаул, 2013. - Вып. 5. - С. 248-259.

5. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2018 [Статистический сборник]: статистический сборник / под. ред. К.Э. Лайкам Москва: Росстат, 2018. – 462 с.

6. Соколов М.С. Принципы совершенствования системы управления лесным хозяйством в условиях реализации нового лесного кодекса // Региональная экономика: теория и практика. 2017. №13. С. 127-130.

7. Алексеев С.Л. Коррупция как угроза экономической безопасности государства: характеристика, причины и классификация // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2018. - Т. 4. № 8. - С. 36-45.

8. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Роль антикоррупционного образования по предупреждению коррупционных проявлений в сфере экологии // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Н.В. Хураськина, 2017. -744 с. -С. 16-27.

ПРОВЕДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Рахимов Р.Н.
начальник отдела
по вопросам нормативных правовых актов
субъекта РФ
и ведения федерального регистра,
ведения реестра муниципальных образований,
регистрации и ведения реестра уставов
муниципальных образований
Управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Республике Татарстан
E-Mail: minjust@tatar.ru

Аннотация: В статье автором рассматривается независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, её проведение в Республики Татарстан.

Ключевые слова: *независимая антикоррупционная экспертиза, нормативные правовые акты, противодействие коррупции в Республике Татарстан.*

CARRYING OUT AN INDEPENDENT ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF REGULATORY LEGAL ACTS AND THEIR PROJECTS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Rakhimov R.N.
Department head
on regulatory legal issues
subject of the Russian Federation
and maintaining the federal register,
maintaining the register of municipalities,
registration and maintenance of the register of charters
municipalities
Department of Justice
Russian Federation in the Republic of Tatarstan
E-mail: minjust@tatar.ru

Abstract: In this article, the author considers an independent anti-corruption examination of regulatory legal acts, its implementation in the Republic of Tatarstan.

Key words: independent anti-corruption expertise, regulatory legal acts, anti-corruption in the Republic of Tatarstan.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, коррупция отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности[1].

Не случайно в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2018-2020 годы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378, Генеральной прокуратуре Российской Федерации было установлено с участием федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» рассмотреть вопросы о возможности привлечения заинтересованных научных организаций и образовательных организаций высшего образования к участию в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, а также о стимулировании такого участия[2].

Таким образом, значительная роль в реализации антикоррупционной политики определена независимым экспертам – представителям гражданского общества, поскольку данные эксперты не связаны служебными отношениями с органами, разработавшими проект акта и его принявшими; являясь правоприменителями, они имеют возможность рассмотреть проект акта именно в ракурсе его реализации и предположить, какие коррупциогенные риски последуют после принятия такого акта[3].

Такие субъекта антикорупционной экспертизы могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их.

Минюст России в соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», осуществляет аккредитацию юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, в порядке, установленном соответствующим Административным регламентом Минюста России по предоставлению указанной государственной услуги, а также ведет Государственный реестр независимых экспертов.

Деятельность независимых экспертов регламентируется следующими нормативными правовыми актами Российской Федерации:

1) Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

2) Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;

3) Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;

4) Приказом Минюста России от 29.03.2019 № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»;

5) Приказом Минюста России от 21.10.2011 № 363 «Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы»;

6) Приказом Минюста России от 26.04.2012 № 66 «Об утверждении Порядка ведения государственного реестра независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»[4].

Вместе с тем, понятие антикоррупционной экспертизы в названных документах не закреплено, в связи с чем следует понимать установленную законодательством деятельность уполномоченных органов, организаций, граждан, в том числе в статусе независимых экспертов по изучению нормативных правовых актов (их проектов) на предмет установления в них норм, имеющих коррупциогенные факторы, а также подготовки по его результатам заключения или иного документа[5].

Само понятие коррупциогенные факторы установлено в части 2 статьи 1 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», согласно которой, - это положения нормативных правовых актов (их проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

По состоянию на 05.12.2019, по данным Государственного реестра независимых экспертов Министерства юстиции Российской Федерации, аккредитованы 92 юридических и физических лица, проживающие или находящиеся на территории Республики Татарстан, из них 9 юридических лица и из них действующими являются 53 юридических и физических лица, проживающие или находящиеся на территории Республики Татарстан, из них 3 юридических лица (ПАО «Камаз», ООО «Национальный институт качества» и АНО «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции») и 50 граждан, в том числе 25 представителей ведущих юридических вузов Казани.

Для достижения эффективности их деятельности в качестве независимых экспертов Управлением практикуются различные формы взаимодействия, в том числе организация и проведение семинаров, «круглых столов» и других мероприятий[6].

В целях поощрения независимых экспертов Кабинетом Министров Республики Татарстан принято постановление от 14 декабря 2015 года № 943 «О ежегодном Республиканском конкурсе экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которое стало первым в Российской Федерации примером материального стимулирования подобной деятельности со стороны органов государственной власти посредством премирования участников конкурса в следующих размерах: победителю конкурса премия в размере 100 тысяч рублей; призёру конкурса, занявшему второе место, премия 80 тысяч рублей; призёру конкурса, занявшему третье место, премия 70 тысяч рублей *(Данное постановление размещено в подразделе «Правовая и антикоррупционная экспертиза» - «Нормативные документы» раздела «Деятельность» сайта Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан:*

http://to16.minjust.ru; в подразделе «Ежегодный республиканский конкурс экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» раздела «Противодействие коррупции» сайта Министерство юстиции Республики Татарстан: http://minjust.tatarstan.ru; на Официальном портале правовой информации Республики Татарстан http://pravo.tatarstan.ru).

Это решение призвано мотивировать работу независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также поощрить наиболее активных из них за добровольно вложенный в данную работу интеллектуальный труд, требующий высокой юридической квалификации и выполняемый в дополнение к их основной деятельности.

Во исполнение этого постановления с 2016 года проведено 4 республиканских конкурса экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Победителям и призерам конкурса в торжественной обстановке вручаются дипломы и сертификаты, а также благодарственные письма Управления.

На всероссийском совещании в режиме видеоконференции, проведенном Министерством юстиции Российской Федерации 29 сентября 2017 года, опыт Республики Татарстан по проведению конкурса независимых экспертов был признан передовым и не имеющим аналогов в России, а территориальным органам Минюста России было рекомендовано принять меры по его распространению в иных субъектах Российской Федерации.

Заключения независимой антикоррупционной экспертизы поступали в Управление в следующем количестве: в 2014 году – 2 заключения, в 2015 году – 4, в 2016 году – 102, за 2017 год – 148, за 2018 год – 142 и за 2019 год - 130. Это позволяет говорить о существенном повышении активности независимых экспертов по подготовке экспертных заключений в 2016, 2017, 2018, 2019 годах по сравнению с предыдущими годами.

Таким образом, антикоррупционная экспертиза, проводимая независимыми экспертами, как мера профилактики коррупции и повышения качества законодательства может быть эффективной только при взаимодействии всех субъектов антикоррупционной экспертизы, направленном на полное исключение коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах.

Список литературы

1. Пункт 31 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683

2. Подпункт «б» пункта 39 Национального плана противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378.

3. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Учебное пособие "Основы антикоррупционного права" / Под редакцией А.Ю. Епихина, доктор юридических наук, профессор. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. - 184 с.

4. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебное пособие по обеспечению реализации программы повышения квалификации «Основы противодействия коррупции»// Под ред. И.Ш.Мухаметзянова.- Казань, 2016. - 88 с.

5. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Юриспруденция»// С изучением основ противодействия коррупции. / Под редакцией доктора медицинских наук, профессора И.Ш.Мухаметзянова.- Казань, 2016.- 88 с.

6. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Использование мирового опыта в вопросах формирования антикоррупционного поведения // В сб.: Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества: Материалы Международной научно-практической конференции, 2017. - С.8-14

7. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дисциплина «Актуальные направления противодействия коррупции»: проблемы и перспективы // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы Ежегодной научно практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ» (Казань, 2 декабря 2016 г.) // Под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. - Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. - 424 с. - С. 16-20.

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОНТРАФАКТА И ФАЛЬСИФИКАТА НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТОА РФ

Мингалимов И.М.
Начальник отдела
оказания бесплатной юридической помощи
и планирования
Министерства юстиции
Республики Татарстан
E-mail:Ilfat.Mingalimov@tatar.ru

Аннотация. В статье автором рассматривается влияние коррупции в области противодействия распространению контрафакта и фальсификата.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, противодействие распространению контрафакта и фальсификата, правоохранительные органы.*

INFLUENCE OF CORRUPTION IN THE SPHERE OF DISTRIBUTION COUNTERFEIT AND COUNTERFEIT TERRITORY OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mingalimov I.M.
Department head
free legal aid
and planning
Ministry of Justice
Republic of Tatarstan
E-mail: Ilfat.Mingalimov@tatar.ru

Abstract. The article examines the influence of corruption in countering the spread of counterfeit and falsification.

Key words: *anti-corruption, countering the spread of counterfeit and falsification, law enforcement agencies.*

Во многих ведущих государствах сложилась напряженная ситуация с объявлением различных санкций между странами, с началом различных националистических столкновений и войн. Соответственно и отечественная экономика, и рынок также терпит неудобства и потери.

В связи с этими фактами обусловлены и увеличение поступления в Россию различной контрафактной некачественной и фальсифицированной продукции, ее производство и сбыт внутри России.

Как видно, особенностью нашего времени является глобализация социальных процессов, вовлечение в них большого количества групп людей разных национальностей, мировоззрений и культур. Это требует новых подходов к управлению во всех сферах экономики, общества и государства, особенно создание адекватной и устойчивой системы государственной безопасности и в том числе продовольственный безопасности[1].

Сегодня, как показывает действительность, мы не защищены должным образом от различных криминальных факторов, в том числе от всевозможных коррупционных проявлений[2].

При этом акцентрируется внимание на том, что высокий уровень коррупции является как бы серьезной подпиткой таких явлений как возможность ввоза в Россию различной контрафактной и фальсифицированной продукции, негласного производства и реализации этой продукции внутри страны, что является серьезной угрозой для здоровья населения страны и национальной безопасности. Возможность подкупить чиновника в России достаточно велика и этот серьёзный коррупционный фактор дает возможности распространения контрафактной и фальсифицированной продукции[3].

К сожалению, эта действительность очень сильно тормозит прогрессивное развитие экономики страны. Эти проблемы для государства и общества являются на сегодняшний день важными и первоочередными.

Противодействие контрафакту и фальсификату как одной из угроз продовольственной безопасности Российской Федерации предполагает комплексную систему действий со стороны государства, обеспечивающую согласованность деятельности, объединение усилий всех государственных органов, общественных организаций и бизнес сообщества, и в первую очередь, путем осуществления эффективного взаимодействия на прочной законодательной и организационной основе[4].

Это комплексная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций в пределах их компетенции, установленной национальным законодательством, с использованием мер правового, политического, социально-экономического, идеологического и иного характера, направлена на предупреждение, пресечение и раскрытие правонарушений данного направления, на минимизацию последствий от ввоза в Россию некачественной продукции.

Конечно на первом плане в этой области – это деятельность правоохранительных органов, но и антикоррупционный общественный контроль, повсеместное участие в этом институтов гражданского общества по недопущению, профилактике и предупреждению контрафакта и фальсификата тоже важная часть этой государственной политики.

Как мы видим, из предыдущих выступлений наших коллег, правовая основа общегосударственной системы противодействия контрафакту и фальсификату в Российской Федерации достаточно широко охватывает все сферы деятельности страны, за исключением недостаточности форм правовой идеологии и участия граждан и общественных организаций в профилактике подобных бед для общества.

Если говорить о конкретных фактах участия гражданского общества, когда именно благодаря бдительности общественности и граждан были выявлены многие факты распространения контрафактной продукции. Своевременная информация со стороны общественности дает возможность правоохранительным органам принять соответствующие меры[5].

Можно привести следующие конкретные факты и примеры фальсификации продукции: представители Общенациональной ассоциации генетической безопасности (ОАГБ) закупили в московских магазинах сосиски и сардельки, выпущенные разными мясокомбинатами, и исследовали их в лабораториях Центра биологической безопасности при РУДН и ВНИИ мясной промышленности им. Горбатова. В результате из 10 образцов – 7 оказались потенциально опасными для детей. В них были обнаружены запрещенный для детского питания каррагинан (Е-407 – его добавляют для лучшего связывания воды, улучшения консистенции и увеличения массы изделий), а также растительные белки (соевый изолят), генетически модифицированную сою, причем на этикетке информация об этом отсутствовала[6].

Проводимые разными контрольными органами и общественными организациями проверки выявляют все новые нарушения обязательных требований: безопасности и достоверности информации, ухудшение качества товаров из-за несоответствия установленным требованиям нормативных документов, указанных на маркировке.

Главные причины распространения фальсификации и контрафакции:

– высокая прибыльность и рентабельность реализации фальсифицированной, в том числе и контрафактной продукции;

– безнаказанность фальсификаторов, что обусловлено существенным ослаблением органов государственного контроля, происшедшем в результате их реформирования в 2004 г., когда фактически были ликвидированы структурные подразделения госторгинспекции на местах;

– недостаточность нормативно-правовой базы и государственного регулирования в области предотвращения фальсификации и контрафакции продукции;

– отсутствие или недостаточность в торговых организациях товароведов-специалистов по качеству, замена их менеджерами, приемщиками, торговыми представителями, часто не имеющими профессионального образования;

– ослабление внимания к качеству и ассортиментным характеристикам товара как важнейшим показателям конкурентоспособности как самих товаров, так и организаций-производителей, и торговли, выпускающих или реализующих эти товары. Происходит переориентация с потребительской ценности товара на маркетинговые средства и методы его продвижения в ущерб первых, что противоречит интересам потребителей;

– широкое распространение фальсифицированных, в том числе и контрафактных товаров приобрело характер эпидемии, вследствие чего у потребителя, даже обеспеченного, остается немного возможностей приобретения высококачественных, нефальсифицированных товаров;

– высокий уровень коррумпированности в органах государственного управления и контроля, а также в судебных органах, из-за чего факты фальсификации и контрафакции замалчиваются, а если виновные и выявляются, то не доводятся до суда или не привлекаются к ответственности.

Какие меры можно предложит для минимизации указанных причин:

– предусмотреть более строгие меры ответственности за выпуск и реализацию фальсифицированных товаров, в том числе и продавцов, не знавших о фальсификации или контрафакции реализуемых товаров;

– организовать с помощью общественных организаций и средств массовой информации антикоррупционный общественный контроль в области противодействия ввоза в Россию контрафактной и фальсифицированной продукции, а также ее производства и сбыта внутри страны;

– организовать издание соответствующей учебной и научно-популярной литературы для обеспечения и устранения правовой неграмотности населения по вопросам фальсификации и контрафакции продукции;

– усилить меры антикоррупционного воздействия к лицам ответственным за ввоз контрафактной и фальсифицированной продукции из других стран, за изготовление и сбыт указанной продукции в России;

– усилить санкции административной и уголовной ответственности к лицам виновным за изготовление и сбыт фальсифицированной продукции[7].

В заключении хочется отметить, что только системная и ежедневная работа государственных органов власти при взаимодействии с общественными организациями, взаимодействии с зарубежными странами, с постоянным совершенствованием правовых норм может привести к возможной минимизации проблем в области противодействия контрафактной и фальсифицированной продукции[8].

Список литературы

1. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Противодействие коррупции в условиях модернизации современного общества // В сборнике:Вестник научных трудов "Юристъ"по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции.- Казань, 2018.- С. 36-51.

2. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Непрерывное антикоррупционное образование как мера противодействия коррупции в России // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №6: по материалам заседания I Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (23 ноября 2017 года). - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2017. -260 с.

3. Алексеев С. Л., Киямов И. К. и др. Противодействие коррупции в обеспечении экономически безопасного развития государства на современном этапе // Вестник НЦ БЖД. 2018. № 2. С. 55-61

4. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология: вчера, сегодня, завтра. // - 2013. - С. 212.

5. Алексеев С.Л., Вотчель Н.Р. Прокурорский надзор: учеб. пособие / под ред. Ф.Н. Багаутдинова. Казань, 2014.

6. Бой с тенью: маркировка как очистка рынка [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/business/2018/04/13/11715949.shtml.

7. Гражданское общество в борьбе с экстремизмом [Электронный ресурс]. – URL: https://newsland.com/user/4295758801/content/grazhdanskoe-obshchestvo-v-borbe-s-ekstremizmom/6169786.

8. Общенациональная Ассоциация Генетической Безопасности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.oagb.ru/.

КОРРУПЦИЯ В ЭКОЛОГИИ

Валиуллин Д.Ф.
Начальник Управления информационных систем и экологического просвещения Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан
E-mail:Damir.Valiullin@tatar.ru

Аннотация: Статья посвящена осмыслению вопроса о коррупции в сфере экологии. Показаны различные стороны проявления данного явления в общественной жизни и возможные последствия столь разрушающего феномена. Также раскрывается смысл слова «коррупция» и описывается история ее зарождения в России, конкретно в экологической сфере. В завершение предлагаются некоторые пути борьбы с ней. Исследование проведено на основе научных и правовых источников, СМИ, мнения экспертов.

Ключевые слова*:*коррупция, экология, окружающая среда, взятки; столкновение интересов; обман, разрушающие последствия, явление, разлагающее личность, пути борьбы, противодействие.

CORRUPTION IN THE ENVIRONMENT

Valiullin D.F.
Head of Information Systems Department and environmental education of the Ministry of Ecology and natural resources of the Republic of Tatarstan
E-mail: Damir.Valiullin@tatar.ru

Abstract: The article is devoted to understanding the issue of corruption in the sphere of ecology. Various aspects of the manifestation of this phenomenon in public life and the possible consequences of such a destructive phenomenon are shown. Also, the meaning of the word «corruption» is disclosed and the history of its origin in Russia, specifically in the environmental sphere, is described. In conclusion, some ways of combating it are suggested. The research was conducted on the basis of scientific and legal sources, mass media, expert opinions.

Key words*:* corruption; ecology; environment; bribes; conflict of interest; the deceit; destructive consequences; self-destructive phenomenon; ways of struggle; counteraction.

Современное состояние окружающей среды, нарастание экологического кризиса, возможность истощения природных ресурсов оказали существенное влияние на отношения человека и окружающей среды, заставили переосмыслить достижения цивилизации, внести

необходимые корректировки в законодательство, регулирующее данную сферу. Проблема экологической безопасности представляется весьма актуальной, ибо обратившись к поисковой системе «Яндекс» в 2019 году с подобным запросом, можно увидеть 43 млн результатов по данной теме[1].

В Российской Федерации экологическая безопасность рассматривается как составная часть национальной безопасности, так как экологические катастрофы в последнее десятилетие все чаще приобретают характер локальных и глобальных угроз, вызывая необратимые изменения среды обитания человека[2].

В наши дни вопросу охраны окружающей среды уделяется достаточное внимание. Государства всего мира пришли к решению, что борьба с глобальными экологическими проблемами возможна лишь совместными усилиями, стало создаваться множество организаций, занимающихся защитой редких видов растений и животных, ученые находятся в постоянном поиске способов, которые позволят остановить опасные изменения в атмосфере.

Несмотря на позитивные тенденции в отношении человечества к защите окружающей среды, следует учитывать проблему извечного столкновения личных, общественных и государственных интересов, порождающих проявления коррупционного характера.

Проблема коррупции существует с древних времен, как показывает практика, она пронизывает все сферы общества. Не является исключением сфера экологии.

К проявлениям коррупции в экологии в России следует отнести следующие:

– незаконная добыча ресурсов;

– вырубка лесов, осушение водоемов для дальнейшего построения на их месте частных предприятий;

– превышение предельно допустимых уровней шума;

– сокращение зеленых зон городов;

– загрязнение атмосферы, водоемов, почвы;

– охота на представителей редких видов или на охраняемой территории;

– выброс в окружающую среду вредных или опасных веществ;

– иные всевозможные виды загрязнения окружающей среды.

Как известно, «коррупция» означает «подкупность», «продажность» [3]. Согласно Толковому словарю Ожегова, коррупция — это моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении[4]. Общим для многочисленных определений коррупции является использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими, либо служащими коммерческих или иных организаций своего статуса для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера[5].

В Федеральном законе от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция определяется, как:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица[6].

Коррупция известна в России с древних времен. В сферу экологии она пришла во время правления Петра , который вошел в историю как царь-реформатор, развернувший процесс преодоления отставания России от Запада, или как принято говорить в наши дни — процесс догоняющей вестернизации. Чтобы обеспечить мобилизационный путь развития России царь-реформатор создал передовую, по тем временам, уголовную и политическую полицию, жестоко подавившую противников его планов[7]. Как известно, строительство Санкт-Петербурга осуществлялось на месте, совершенно непригодном для города. На протяжении веков для государства приоритетным всегда оставалось развитие промышленности всеми возможными способами, вопросы охраны природы оставались на втором плане. Даже в начале XX века государство не думало о природе и экологии: «Мелкая рыба выбрасывается в воду дохлая и часто уже протухлая, вместе с рыбой, небрежно приготовленной и также испортившейся, или закапывается вблизи промыслов в землю, образуя собой огромные рыбные кладбища, распространяющая от себя страшное зловоние. Нередко выбрасывалась в воду и достаточно крупная рыба, с тем только, чтобы не пропустить, во время сильного хода сельди или воблы, товар в руки соседнего промысла и тем не подорвать своей фирмы»[8].

Проблемы охраны окружающей среды в начале третьего тысячелетия вошли в число первоочередных проблем в большинстве экономически развитых государств мира. С 2006 года данные проблемы отнесены к числу глобальных вызовов современности[9].

Тем не менее, число правонарушений в экологической сфере растет. Большая их часть латентна, то есть можно сказать, что мы видим лишь верхушку айсберга, а основная часть скрыта от глаз окружающих. Так, в статистически отчетах экологические преступления занимают примерно 1% от общего числа совершенных в стране преступлений, но с учетом латентности их доля достигает 15-23%[10]. По моему мнению, латентность вызвана именно коррупцией. По словам Николая Кичигина, если иметь доступ к информации, то коррупционные проявления сложно скрыть. К сожалению, с доступом к информации в РФ не все хорошо[11]. Латентность также проявляется в ограниченном доступе граждан к информации о

состоянии окружающей среды, что является нарушением Конституции РФ, в соответствии с которой, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением[12]. По статистике Всемирной организации здравоохранения, на территории Российской федерации ежегодно от экологически зависимых заболеваний погибает свыше 490 000 человек. Это в 10 раз больше, чем гибнет под колесами автомобилей, и в 10 раз больше, чем погибает от алкоголизма[13]. К сожалению, наличие коррупции в других сферах отвлекает от катастроф, происходящих в экологии. А ведь они могут принести намного больший ущерб государству, чем можно себе представить. Коррупция лишь показывает халатность и безразличие людей как к своей, так и к чужой жизни, эгоизм и неспособность остановиться в нечестном достижении материальных целей.

Любопытной особенностью коррупции в этой сфере является столкновение не столько личностных интересов с общественными, сколько экономических. Так, стоит отметить распространенность случаев нелегальной перевозки и захоронения опасных отходов, по словам Анны Каширкиной, если при цепочке захоронения отходов и при их транспортировке возникает коррупционная сеть, когда люди за определенные деньги допускают через территорию своего государства перемещение опасных грузов, а это определяется на межведомственном уровне, то допускается процесс того, что перемещенный опасный груз еще до его утилизации может подвергнуться захоронению даже на территории того государства, которое является транзитным[14]. Последствия таких действий также мало кого волнуют, но серьезные проблемы с почвой и урожайностью уже дают о себе знать.

Следует отметить, что помимо экономических и демографических проблем, все большую роль играют политические интересы, которые исходят от экологических организаций. Чьи интересы отстаивают экологические объединения на политической арене? Как объяснить их деятельность, порой идущую вразрез с национальными интересами страны, например, выступление Greenpeace против строительства Олимпийских объектов в Сочи. Заявочному комитету Олимпиады в Сочи пришлось обратиться за поддержкой в Правительство Российской Федерации и ФСБ для урегулирования конфликта[15].

Коррупция проникла во все сферы жизнедеятельности страны. Борьба с ней необходима. Но как это сделать в стране, где коррупция зарождалась и развивалась вместе с государством и правом?

Представляется, следует повысить уровень экологической подготовки руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, наделенных правом принимать решения в сфере экологической безопасности. Не секрет, что многие руководители, под предлогом занятости, обычно уклоняются от личного участия в системе переподготовки и повышения квалификации. Как следствие, они не в состоянии принять

компетентное решение. Президент России отметил, что не должно быть так, чтобы решения по защите окружающей среды зависели от людей, которые сами и воду чистую пьют, и живут в хороших экологических условиях, а огромные трудовые коллективы и все, что вокруг, движется и живет неблагоприятной экологической ситуации[16].

Необходимо повысить уровень экологической культуры и экологического просвещения граждан. По мнению Президента России, важно сформировать у каждого гражданина чёткую позицию в отношениях с природой, чтобы он понимал, как его бытовое поведение влияет на глобальные природные процессы. Отсутствие необходимого уровня экологической грамотности, неготовность объективно оценить соответствующую информацию способствуют росту уровня экологического нигилизма, а значит, отрицанию любого развития. На этом фоне многие наши сограждане утрачивают способность критично воспринимать поступающую из разных источников экологически значимую информацию[17].

Необходимо стремиться воспитать поколение с высоким уровнем морали и политической культуры. Лишь в этом случае удастся остановить развитие этого разрушающего и разлагающего личность явления коррупции. С другой стороны, необходимо обеспечить предусмотренную законом ответственность за коррупционные нарушения: административную, дисциплинарную, гражданско-правовую[18]. При этом, объяснить гражданам, что уголовной ответственности подлежат не только должностные лица, но и любые физические лица[19].

Пресечение и предупреждение коррупции в сфере экологии позволит очистить органы государственной власти и местного самоуправления от чиновников, которые под влиянием корыстных мотивов утрачивают способность критично воспринимать поступающую из разных источников экологически значимую информацию[20].

Список литературы

1. Экологическая безопасность. Интернет портал. Режим доступа: https://yandex.ru/search/?text=экологическая%20безопасность%20&lr=39

2. Воронцов С.А., Локота О.В., Понеделков А.В. ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Учебное пособие / Ростов-на-Дону, 2017. С. 154.

3. Словарь иностранных слов. Сост. С.М. Локшина, М.: Изд-во: «Русский язык». 1997 С. 146.

4. Толковый словарь русского языка. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведов. Доступ: http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=КОРРУПЦИЯ. Дата обращения: 20.11.2017.

5. Воронцов С.А., Понеделков А.В. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе. Ростов-на-Дону, 2015. С. 9.

6. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»

7. Воронцов С.А., Белоусов В.Т. О возможности реализации мобилизационного типа развития России в XXI в. // Власть. 2015. № 5. С. 23-28.

8. Сырнев *И. Н.* Промыслы и занятия населения / Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – С-Пб.: Издание А. Ф. Девриена, 1901. – Т.6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье.

9. Александров А. Глобальный вызов современности. Доступ: http://www.naloglib.net/003/globalnyi-vyzov-sovremennosti

10. Тангиев Б.Б. Криминология: контроль и противодействие экологической преступности. СПб., 2006

11. Научный сотрудник ИЗиСП Николай Кичигин. Круглый стол «Международно-правовые стандарты антикоррупционной деятельности в экологической сфере».

12. Конституция Российской Федерации. Ст 42.

13. «Коррупция против экологии». Интернет портал. Режим доступа: http://gsn.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_165046.pdf

14. Научный сотрудник ИЗиСП Анна Каширкина. Круглый стол «Международно-правовые стандарты антикоррупционной деятельности в экологической сфере».

15. Экологи, бизнес и государство: сотрудничество или конфликт http://www.compromat.ru/page_21840.htm

16. Правосознание. Доступ: http://www.pravosoznanie.org/2545

17. Воронцов С.А., Понеделков А.В., Нувахов Т.А. Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности России: проблемы и направления их разрешения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017.№ 3 (82). С. 134-137.

18. Воронцов С.А., Ляхов В.П. О дисциплинарной, административной и гражданско-правовой ответственности государственных и муниципальных служащих за коррупционные правонарушения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015.№ 4 (59). С. 54-61.

19. Понеделков А.В., Воронцов С.А. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 1 (46). С. 4-11.

20. Владимир Путин провел заседание по вопросу об экологическом развитии РФ в интересах будущих поколений. 27 декабря 2016. Доступ: http://путин.ru-an.info/новости/владимир-путин-провел-заседание-по-вопросу-об-экологическом-развитии-рф-в-интересах-будущих-поколений/

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Мотыгуллин Н.В.
Заместитель прокурора
Вахитовского района,
города Казани,
младший советник юстиции
E-mail:kznv.prok@tatar.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные международные правовые акты, затрагивающие коррупцию и конфликт интересов, проанализировано российское законодательство данной области. Также выделена проблема конфликта интересов на государственной службе и обозначены пути их решения.

Ключевые слова: *конфликт интересов, государственная служба, коррупция, противодействие коррупции*

LEGAL REGULATION OF CONFLICTS OF INTEREST IN THE CIVIL SERVICE

Motygullin N.V.
Deputy Attorney
Vakhitovsky district,
Kazan city
Junior Counselor of Justice
E-mail: kznv.prok@tatar.ru

Abstract. This article discusses the main international legal acts affecting corruption and conflict of interest, analyzed the Russian legislation in this area. Also highlighted the problem of conflict of interest in the civil service and identified ways to solve them.

Key words: *conflict of interest, public service, corruption, anti-corruption.*

В современном мире коррупция является одной из главных проблем гражданского общества. Ей посвящаются не только нормы национального государства, в частности Российской Федерации, но и нормы, имеющие международный характер.

Так, например, в соответствии со статьей 5 Конвенцией ООН от 31 октября 2003 года против коррупции, которая вступила для России 8 июня 2006 года, определяется, что каждое государство, участвующее в данной Конвенции, в соответствии с основополагающими принципами ведет разработку и проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, дает оценку правовых документов и

административных мер для того, чтобы определить их адекватность, принять меры по предупреждению коррупции и конфликта интересов, борьбы с ними[3].

Также проблема коррупции, имеющая международно-правовой характер, отражена в Конвенции Совета Европейского Союза от 26 мая 1997 года, принятая на основании договора о Европейском Союзе, о борьбе с коррупцией, к которой причастны служащие Европейских сообществ или служащие государств-членов Европейского Союза. Российская Федерация не является участницей ЕС, однако стоит отметить, что в рамках данной Конвенции определены такие понятия, как «служащий», «служащий сообщества», «государственный служащий». Также данная Конвенция устанавливает понятия активной и пассивной коррупции. Под активной коррупцией понимается коррупция, имеющая признаки умышленного деяния любого лица, обещающий или предоставляющий самостоятельно или через третье лицо выгоду любого характера должностному лицу или иному третьему лицу в целях совершения или воздержания от совершения любых действий (статья 3 Конвенции Совета Европейского Союза). При этом служащий определенно осуществляет противоправные действия вопреки закону, нарушая свои должностные обязанности. Пассивная коррупция – это коррупция, представляющая собой умышленное деяние служащего, который самостоятельно или через третье лицо запрашивает или получает выгоды любого характера для себя или для третьих лиц или принимает обещание таких выгод в целях нарушения своих должностных обязанностей, он совершил определенные действие или воздержался от их совершения.

Необходимо отметить, что коррупция отражена в статьях Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г. N 51/191 Декларации ООН «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях», а также в решении Совета глав-государств СНГ от 11 октября 2017 года «О концепции сотрудничества государств − участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции», ФЗ от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (с изменениями на 16 декабря 2019 года). Россия является участницей данных международно-правовых актов, приняв на себя обязательства оказывать содействие международному сотрудничеству.

В рамках процесса борьбы с коррупцией можно выделить такую проблематику, как конфликт интересов на государственной службе. В соответствии со статьей 10 Федерального Закона от 25.12.2008 № 273 − ФЗ «О противодействии коррупции» конфликт интересов – это сложившаяся ситуация, при которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение своих должностных обязанностей, а также может прямо или косвенно оказать некое влияние на осуществление своих должностных функций[1]. Также в данной статье указывается, что замещение должности служащего предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Статьей

устанавливается и понятие «личная заинтересованность», а также определен круг лиц, на которых устанавливается обязанность принимать меры по предотвращению конфликта интересов. Следует отметить, что термин «конфликт интересов» упоминается и в Федеральном Законе «О государственной гражданской службе в РФ», в частности в п. 2 ст. 14, п. 4 ст. 15, ст. 17, ст. 19 и прочих статьях[2].

Таким образом, можно сделать вывод, что современное законодательство РФ достаточно точно регламентирует объем условий и порядок предотвращения ситуации, которая связана с конфликтом интересов в сфере государственной службы.

Изучению различных аспектов конфликта интересов посвящено большое количество научных работ и публикаций. Среди них необходимо отметить труды Антошина Н.М., Багмет М.А., Бараненкова В. В., Забара А.Л. и других[8]. Некоторые из них предлагают включить в предмет обучения государственных служащих такие понятия и инструментальные ценности, как исполнительность (дисциплинированность), образованность (широта кругозора, высокая культура, в том числе и правовая), ответственность, включая чувство долга, честность и т.д. Также многие ученые-правоведы предложили инициативу дополнить понятие «конфликт интересов» и преобразовать его на «конфликт корыстных интересов». При этом они отмечают, что причиной данной проблемы могут выступать такие факторы, как условия прохождения государственной службы, вовлечение государственного служащего в групповое девиантное поведение под давлением вышестоящего должностного лица, несовершенство и противоречивость законодательной базы, слабый контроль со стороны кадровой службы за моральным обликом личности, поступающим на государственную службу, а также лиц уже проходящих ее.

Труды данных ученых-правоведов играют немаловажную роль в формировании законодательной базы. При этом также необходимо отметить, что для большей эффективности в устранении пробелов в праве следует прийти к соответствующему консенсусу, дабы избежать чрезмерной неопределенности и загруженности законодательной базы.

Важным элементом в целях предотвращения конфликта интересов на государственной службе играет методика Генеральной Прокуратуры РФ «Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе. Памятка для служащих», в которой также определены такие понятия, как конфликт интересов и личная заинтересованность. В соответствии с данной методикой служащий обязан принимать все необходимые меры по недопущению случаев возникновения конфликта интересов, а в случае его возникновения, он обязан в письменной форме уведомить об этом представителя нанимателя (работодателя). Методика Генеральной Прокуратуры РФ устанавливает, что для того, чтобы устранить проблему конфликта интересов государственный служащий должен осуществить отвод или самоотвод, или возможна ситуация изменения должностного или служебного положения должностного лица вплоть до его отстранения от

исполнения своих обязанностей. В случае непринятия данных мер соответствующее действие служащего будет расцениваться как правонарушение, которое в дальнейшем окажется основанием для привлечения данного служащего к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения.

Необходимо рассмотреть несколько примеров конфликта интересов. Руководитель Управления Роскомнадзора по Республике Бурятия рассмотрел несколько дел об административных правонарушениях в области связи и информации, который совершил ее супругом, одновременно занимая должность руководителя направления республиканского филиала, являющегося одним из самых крупных сотовых операторов России. Чиновница не приняла никаких мер по заявлению самоотвода и нарушила все нормы по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Имея личную заинтересованность в исходе дела, руководитель Управления Роскомнадзора по Республике Бурятии назначила минимальное наказание в виде административного предупреждения по каждому делу. В конечном счете, в связи с утратой доверия приказом Министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, а также по требованию Генеральной Прокуратуры указанное должностное лицо было уволено.

Рассмотрим еще один пример из практики данной области. Глава администрации городского округа Челябинской области назначил на должность руководителя одного из муниципальных унитарных своего тестя. Ему же главой муниципального образования определен оклад, размер стимулирующих и иных выплат, включая премии. В данный вопрос вмешался прокурор, и были проведены заседания комиссии по урегулированию конфликта интересов. В итоге глава администрации привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора, а его родственник был уволен.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день проблема конфликта интересов как основа коррупционных преступлений продолжает расти и оказывать воздействие интересам государственной службы и общества в целом. Хотя законодателем установлена обязанность по принятию соответствующих мер по недопущению конфликта интересов, как показывает практика, проблема продолжает существовать. Поэтому задачи, которые стоят перед органами Прокуратуры РФ по осуществлению надзора за исполнением законов в области противодействия коррупции, урегулированию и недопущению конфликта интересов представляют собой особую актуальность.

Для решения данной проблемы на федеральном уровне Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. N 378 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 гг., одной из целей которого является обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов[6]. Данный план содержит в себе комплекс мер и задач,

поставленных перед Правительством РФ, Генеральной Прокуратурой РФ, Верховным Судом РФ, палатами Федерального Собрания, иными органами государственно власти и их должностными лицами в целях противодействия коррупции.

В целях решения проблемы конфликта интересов необходимо принять меры по совершенствованию нормативно-правовой базы, четко следовать плану, утвержденному Указом Президента РФ, так как только единство и сплоченность, эффективное взаимодействие всех органов государственной власти и местного самоуправления поможет искоренить проблему. Также необходимо тщательнее осуществлять отбор на должность государственного и муниципального служащего по всем моральным, физическим, личностным и иным характеристикам[7].

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – URL: http//www.base.consultant.ru.

2. Федеральный Закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http//www.base.consultant.ru.

3. Федеральный Закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http//www.base.consultant.ru.

4. Федеральный Закон от 28.04.1998 № 53-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс]. – URL: http//www.base.consultant.ru.

5. Федеральный Закон от 02.04.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http//www.base.consultant.ru.

6. Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – N 27. – ст. 4038.

7. Забара А.Л. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе: учебное пособие / А.Л. Забара, П.Е. Кричинский, С.Н. Новиков, Рязанский гос. ун-т имени С.А. Есенина. – Рязань, 2016.

8. Араненков В. В. Конфликт интересов на военной службе: понятие, сущность и признаки // ЭН И «Военное право». – 2014. – № 1.

КОРРУПЦИЯ КАК ПРЯМАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иванов В.А.
Заместитель начальника
отдела управления экономической безопасности
и противодействия коррупции
Министерства внутренних дел
по Республике Татарстан,
подполковник полиции
E-mail: mvd16@mvd.gov.ru

Аннотация. Быстрые темпы современных процессов глобализации и ускоренное развитие рыночных отношений в Российской Федерации обусловливают трансформацию существующих и появление новых угроз экономической безопасности. Данная статья анализируется феномен коррупции как угрозы экономической безопасности государства. Акцентируется внимание к этой проблеме посредством анализа данного феномена. Отмечается, положительная аналитика обнаружения фактов коррупционной деятельности.

Ключевые слова: *коррупция в России, уголовный кодекс, противодействие коррупции, преступления, борьба с коррупцией, бюджет.*

CORRUPTION AS A DIRECT THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ivanov V.A.
Deputy Head
Department of Economic Security Management
and anti-corruption
Ministry of the Interior
in the Republic of Tatarstan,
police lieutenant colonel
E-mail: mvd16@mvd.gov.ru

Abstract. The rapid pace of modern globalization and the accelerated development of market relations in the Russian Federation determine the transformation of existing and the emergence of new threats to economic security. This article analyzes the phenomenon of corruption as a threat to the economic security of the state. Attention is focused on this problem by analyzing this phenomenon. It is noted, a positive analyst of the detection of facts of corruption activities.

Key words: *corruption in Russia; Criminal code; anti-corruption; crimes; the fight against corruption; the budget.*

Коррупция – одна из самых вечных и горячих проблем человечества, на протяжении всей истории развития общества. На самом деле люди,

наделенные официальными компетенциями, не всегда могут сопротивляться собственным интересам и тщеславию. Влияние и работа нечистых на руку госслужащих направлена на мгновенное обогащение, приобретение всех видов личных выгод, но никак не на гарантию продуктивного и стабильного социально-экономического становления страны.

В результате, данных противоправных деяний, возникают последствия, которые представляют реальную угрозу экономической безопасности государства.

1. Объемы серой экономики провоцируют спад поступлений налогов в бюджет государства.

2. Конкурентоспособность операций рынка нарушается, поскольку часто госзаказы и госкредиты получают не те, кто является конкурентоспособным и эффективным, а тот, кто смог добиться превосходства при помощи подкупа и т.д.

3. Бюджет распределяется неэффективно: часто спонсируются малоэффективные программы, инвестируются «раздутые сметы», подбираются нерезультативные подрядные организации.

4. Из-за «накладных расходов» происходит рост цен на промышленные товары и услуги. Отсюда страдает потребитель, финансовая часть его частной безопасности подрывается.

5. Подкупные нижестоящие и средние подразделения структуры управления фальсифицируют информацию, предоставляемую власти, подвергая реализацию соответствующих задач личным интересам.

Проблема коррупции в России имеет долгую историю. Этот аспект существенно отразился на процессе развития нравственных и идеологических основ в обществе. В результате чего у граждан развилась привычка терпимости к коррупции, что сформировало снисходительное отношение к этому явлению, а вследствие этого в России коррупция стала системной.

Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) за 2019 год. Как и в прошлом году, Россия набрала 28 баллов из 100 и поднялась на одну позицию выше, заняв 137 место из 180. Столько же набрали Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда[1]. Международные статистические данные и оценки показывают, что уровень коррупции в стране очень высок, что негативно сказывается на инвестиционной политике государства в целом.

Правительство России старается найти выход из экономического кризиса последних лет, который поразил все страны после падения мировых цен на нефть, и в основном затронул страны, бюджет которых напрямую зависел от продажи нефти. Экономическая модель в России пытается радикально изменить энергетический вектор на инновационный, но это происходит не так стремительно. К примеру, 47% бюджета Российской

Федерации в 2011 году составляли деньги от продажи нефти и 53% других источников, а уже в 2019 году 53% и 47% соответственно[6].

Для развития эффективной модели экономики, которая не зависит от цен на природные ресурсы, необходимо развивать и другие сферы экономики, главное в этом направлении – инновации. Привлечение иностранных инвестиций является позитивной перспективой долгосрочного развития бизнеса. Для того чтобы система работала оптимально, человек, прилагающий регулирующие усилия в данной системе, должен разрешать профессиональные задачи[3]. Опыт такого взаимодействия в РФ – это свободные экономические зоны в стране. В 2005 году на уровне Правительства Российской Федерации было принят закон о создании в России шести специальных экономических зон различного типа (двух промышленных и четырех технических зон)[7].

В области совершенствования антикоррупционного законодательства на нынешнем этапе были достигнуты весьма значительные результаты. В настоящее время в нашей стране осуществляется Национальный план противодействия коррупции, а также реализуется Федеральный закон от 25.02.2008[8], при этом законодательные акты в области борьбы с коррупцией принимаются также и на региональном уровне. К примеру, в Республике Татарстан функционирует Закон «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» от 04.05.2006[4]. Что касается анализа данных и других административных правовых актов, то можно сказать, что цель предлагаемых изменений заключается в создании эффективных административных и правовых средств предупреждения коррупции и борьбы с ней в различных видах государственных услуг.

Уголовная ответственность за коррупционные деяния устанавливается Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности в следующих статьях: 285 злоупотребление служебными полномочиями; 201 злоупотребление полномочиями; 204 коммерческий подкуп; 290 и 291 получение и дача взятки соответственно и так далее[5].

Что касается статистики по этим статьям, то мы можем наблюдать следующую динамику, в особенности в статье 285 Уголовного Кодекса злоупотребление служебными полномочиями ситуация идет к лучшему в 2015 году зарегистрировано 1705 преступлений, в то время как в 2010 году их было 4687, наблюдается заметное сокращение, что свидетельствует о раскрываемости преступлений – 1165. В 2015 году − 4165. Что касается статьи 290 УК РФ, то здесь тоже есть положительная динамика: преступлений зарегистрировано в 2010 году 7747, а в 2015 году 4744, расследовано 6620 преступлений в 2010 году и 3757 в 2015 году. Со статьей 291 Уголовного Кодекса наблюдается противоположная картина: преступлений в 2010 году 4265 и 5012 в 2015 году, с предварительным расследованием преступлений 4073 в 2010 году против 4583 в 2015 году[2]. В целом, если обобщить результаты зарегистрированных преступлений и преступлений, которые были предварительно расследованы в соответствии с этими статьями, то ситуация является позитивной.

В Татарстане число коррупционных преступлений возросло на 75%. Республика по росту криминальной активности переместилась с 73 на 67 место, приблизившись на шесть позиций к более неблагополучным регионам страны, сообщает РБК со ссылкой на рейтинг криминогенности регионов за июль 2019 года, составленный Институтом региональных проблем(ИРП).

Подводя итог, следует отметить, что современная коррупция проявляется как универсальное социальное явление, которое лежит вне изучения какой-либо отраслевой дисциплины и накапливает сложный набор социальных, юридических, философских и экономических особенностей. Коррупция является серьезной проблемой для любого государства и общества. Она подрывает престиж государства, приводит к тому, что государство выступает против своих собственных интересов в различных сферах деятельности, создавая прямую угрозу для граждан, общества и государства.

Список литературы

1. «Трансперенси» – антикоррупционный центр [Электронный ресурс]. – URL: https: // transparency.org.ru.
2. Генеральная Прокуратура РФ – портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://crimestat.ru.
3. Егоров В.А. Развитие профессионально-аналитического мышления будущего юриста в ходе решения профессионально-педагогических задач // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск 3(43), 2006. – С. 301.
4. Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» (принят ГС РТ 30.03.2006) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2006. – N 5. – ст. 1464.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – ст. 2954.
6. Узбекова А. Слезли с иглы [Электронные ресурсы]. – URL: https://rg.ru/2016/04/29/neneftegazovye-dohody-biudzheta-v-dva-raza-prevysili-neftegazovye.html.
7. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – N 30 (ч. II). – ст. 3127.
8. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ВОПРОСАМ РОЗЫСКА И УСТАНОВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Тагиров А.Н.
аспирант кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации;
руководитель отдела следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Татарстан;
подполковник юстиции
E-mail:shadi@rambler.ru

Аннотация: в статье проанализировано содержание основных международных правовых актов, затрагивающих сферу уголовного судопроизводства, на предмет положений о розыске и установлении имущества. В целях повышения эффективности возмещения ущерба от преступлений предлагается имплементировать в уголовно − процессуальное законодательство Российской Федерации положения о запрете банкам и другим организациям раскрывать клиентам банка, собственникам имущества или иным третьим лицам сведения о поступлении запросов правоохранительных органов, направляемых для установления имущества, подлежащего аресту.

Ключевые слова: розыск и установление имущества по уголовному делу; возмещение вреда, причинённого преступлением; наложение ареста на имущество; международное сотрудничество в уголовном процессе; международный розыск активов.

INTERNATIONAL LEGAL ACTS ON MATTERS FOR ASSETS TRACING AND IDENTIFYING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Tagirov A.N.
graduate student of the Department of Criminal Procedure of the Moscow
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation;
Head of the Investigation Department of the Investigative Committee of the
Russian Federation for the Republic of Tatarstan;
lieutenant colonel of justice
E-mail: shadi@rambler.ru

Abstract: The article analyzes the content of the main international legal acts affecting the sphere of criminal proceedings with regard to provisions on asset tracing and identifying. In order to increase the efficiency of compensation for damages from crimes, it is proposed to implement into the criminal procedure legislation of the Russian Federation provisions prohibiting banks and other

organizations from disclosing to bank customers, property owners or other third parties information on requests from law enforcement agencies sent to identify asset subject to arrest.

Key words: asset tracing and identifying in criminal case; compensation for damage caused by crime; seizure of property; international cooperation in criminal matters; international asset tracing; no-say orders.

В современных условиях глобализации полноценные розыск и установление в рамках уголовного судопроизводства имущества, добытого в результате преступлений, невозможны без международного сотрудничества (А.Т. – для удобства далее будет употребляться термин «розыск имущества»).

Основой такого сотрудничества является целый ряд международных правовых документов, основными из которых являются Конвенция ООН против коррупции, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма и другие. В названных документах розыск и установление активов (А.Т. – данный термин будет использоваться как синоним имущества, добытого в результате преступлений) выступает первым этапом процесса их возвращения и составной частью соответствующего механизма.

При этом розыск имущества, добытого в результате преступлений, может быть отчасти отождествлен с отслеживанием активов[1].

Особенное важно такое сотрудничество при расследовании коррупции и организованной преступности, целью которых является получение криминального дохода. Без установления преступных активов невозможны как полное исполнение уголовных наказаний, в частности штрафов, назначаемых судом за совершение коррупционных преступлений[2], так и возмещение вреда, причинённого потерпевшим в результате преступлений [3].

Так, в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции[4] говорится, в частности, о следующих действиях:

− мерах, принимаемых Государствами-участниками для обеспечения возможности выявления (identification) и отслеживания (tracing) с целью последующей конфискации (ст. 31):

доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с указанной Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;

имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с указанной Конвенцией;

− взаимной правовой помощи с целью выявления (identifying) или отслеживания (tracing) доходов от преступлений, имущества, средств

совершения преступлений или других предметов для целей доказывания (ст. 46);

− выявлении (detect) международных переводов незаконно приобретённых активов (преамбула);

− выявлении (detect) всех форм отмывания денежных средств (ст. 14);

− мерах по выявлению (detect) перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через границы государств-участников и по контролю (monitor) за таким перемещением (ст. 14).

Примечательно, что в статье 46 Конвенции ООН против коррупции деятельность по выявлению и отслеживанию доходов от преступлений, имущества, средств совершения преступлений напрямую увязывается с вопросами доказывания[5].

В статьях 12, 13 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности[6] указывается на принятие государствами-участниками мер, которые могут потребоваться для обеспечения возможности (в том числе) выявления (identifying) и отслеживания (tracing) доходов от преступления, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений для обеспечения возможности конфискации. В статье 27 данной Конвенции содержатся положения о сотрудничестве государств-участников в проведении расследований в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, с целью выявления перемещения доходов от преступлений или имущества, полученного в результате совершения таких преступлений; перемещения имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении таких преступлений.

Статья 19 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию[7] посвящена вопросам конфискации или изъятия иным образом орудий совершения и доходы от уголовных правонарушений или имущества, стоимость которого эквивалентна таким доходам. В статье 23 данной Конвенции говорится о законодательных и иных мерах в целях содействия сбору доказательств, имеющих отношение к уголовным правонарушениям, а также для (в том числе) выявления (identify) и розыска (trace) орудий преступлений и доходов от коррупции, либо имущества, стоимость которого эквивалентна таким доходам.

Соответствующие положения имеются и в Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма[8]. Так, лишение преступников доходов от преступной деятельности и орудий называется одним из эффективных и современных методов международной борьбы против опасных форм преступности, во все большей степени приобретающих международный характер.

В статье 4 данной Конвенции в качестве мер по расследованию и предварительных мер называются такие законодательные и иные необходимые меры сторон Конвенции, которые обеспечивают возможность

(в том числе) идентифицировать (identify) и отслеживать (trace) имущество, подлежащее конфискации чтобы, в частности, способствовать проведению дальнейшей конфискации.

Статья 7 «Полномочия и приёмы при расследовании» сообщает, что каждая сторона принимает такие законодательные и иные необходимые меры, предоставляющие судам или другим компетентным органам полномочия принимать решения об истребовании (be made available) или изъятии (be seized) банковских, финансовых или коммерческих документов в целях дальнейшей конфискации. При этом (подпункт «d» пункта 2 статьи 7) должны быть приняты (среди прочего) необходимые меры для того, чтобы банки не раскрывали заинтересованному клиенту банка или иным третьим лицам информацию, которая запрашивалась или получена в соответствии с данной статьёй, а именно с целью: определения, является ли физическое или юридическое лицо держателем или бенефициарным владельцем одного или более счетов в банке и, если так, получать все данные по установленным счетам; получения подробных сведений в отношении определенных банковских счетов и банковских операций, которые осуществлялись в течение определенного периода времени через один или несколько определенных счетов, включая детали любого счета отправителя или получателя; наблюдения в течение определенного периода за банковскими операциями, которые проводятся через один или более установленные счета.

В подпункте «d» пункта 2 статьи 7 данной Конвенции идет речь о так называемых «no-say» (gag) orders»[1], то есть требований компетентных органов (например, приказов суда), запрещающих банку или другим сторонам информировать ответчиков о судебном запрете на пользование имуществом или постановлении о раскрытии информации.

Следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит соответствующих положений и не наделяет органы предварительного следствия и суда запрещать банкам и регистрирующим органам разглашать заинтересованным лицам указанные выше сведения. При этом имеющийся в ст. 161 УПК порядок отобрания подписки о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования распространяется только на участников уголовного судопроизводства, к которым организации, в адрес которых направляются соответствующие запросы (требования), согласно разделу II УПК не относятся.

Частично соответствующие положения имплементированы в статье 161 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан[9], согласно которой уведомление собственника имущества об установлении временного ограничения на распоряжение принадлежащим ему имуществом не производится по уголовным делам о террористических или экстремистских преступлениях, о преступлениях, совершенных преступной группой, а также если такое уведомление создает угрозу раскрытия информации о проводимых по уголовному делу негласных следственных мероприятиях.

В разделе 2 «Содействие в проведении расследования» главы IV «Международное сотрудничество» Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма достаточно подробно регламентированы соответствующие вопросы. Так, обязательство оказывать содействие заключается в оказании сторонами друг другу помощи по запросу в определении (identification) и отслеживании (tracing) орудий, доходов и другого имущества, подлежащего конфискации. Такое содействие включает любые меры по предоставлению и обеспечению сохранности доказательств в части существования, местонахождения (location) или движения (movement), характера, правового положения или стоимости упомянутого выше имущества.

Это лишь некоторые международные документы, в которых отражены вопросы розыска имущества, добытого в результате преступлений. Анализ их содержания показал, что отдельные положения могут быть раскрыты в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Например, представляет практический интерес предоставление компетентным органам полномочия запретить банкам и регистрирующим органам информировать собственников денежных средств и иного имущества о самом факте поступления запросов органов предварительного расследования и суда, направленных на розыск имущества (постановлений, запросов о раскрытии информации). Соответствующие изменения предлагается внести в статью 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[10].

Что касается запрета информировать собственников о судебном запрете на пользование имуществом, то согласно ч. 4 ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации запрет на предание гласности данных предварительного расследования не распространяется (в том числе) на сведения оглашенные в открытом судебном заседании, то есть и на наложение ареста на имущество, осуществляемое согласно статьям 115, 165 УПК. Включение соответствующей нормы потребует внесения изменений и в порядок наложения ареста на имущество.

Список литературы

1. Руководство по возврату активов для специалистов-практиков / Жан-Пьер Брюн, Ларисса Глей, Кевин Стивенсон, Клайв Скотт; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2018. С. 19-20; Asset recovery handbook : a guide for practitioners / Jean-Pierre Brun and Larissa Gray // https://star.worldbank.org/sites/star/files/Asset%20Recovery%20Handbook.pdf – дата обращения 22.12.2019.

2. См., напр.: Епихин А.Ю. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа // Российский следователь. 2012. № 16. С. 15-20.

3. См., напр.: Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110-113.

4. «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Документ ратифицирован Федеральным законом от 08.03.2006 N 40-ФЗ с заявлениями // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; https://www.unodc.org/documents/dohadeclaration/JI/UNCAC/UNCAC_-_English.pdf – дата обращения 22.12.2019.

5. О связи розыска активов и доказывания по уголовным делам см.: Тагиров А.Н. О сущности розыска имущества в ходе досудебного производства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2. С. 189-192.

6. «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000). Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 26.04.2004 N 26-ФЗ с заявлениями // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»;https://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/Publications/TOC%20Convention/TOCebook-e.pdf – дата обращения 22.12.2019.

7. "Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию" (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) / Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 25.07.2006 N 125-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f3f5 – дата обращения 22.12.2019.

8. "Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма"(Заключена в г. Варшаве 16.05.2005). Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 26.07.2017 N 183-ФЗ с заявлениями // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; https://rm.coe.int/168008371f – дата обращения 22.12.2019.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014№ 231-V // https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852#sub_id=1610000 – дата обращения 22.12.2019.

10. Алексеев С.Л., Шамигулов А.Р. Программа Государственной Итоговой Аттестации по специальности 030501 «Юриспруденция» (Квалификация «Юрист») // Специализация: уголовно-правовая / Казань, 2016.

МЕРЫ ПРИНИМАЕМЫЕ МИНСТЕРСТВОМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Накипова Г.Р.
ведущий консультант отдела кадров Министерства здравоохранения Республики Татарстан
E-mail:Gulnara.Nakipova@tatar.ru

Аннотация: В статье автором рассматриваются меры, которые принимает Министерство Здравоохранения Республики Татарстан по противодействию коррупции.

Ключевые слова: *коррупция, здравоохранение, меры по противодействию.*

MEASURES TAKEN BY THE MINISTRY OF HEALTH OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN AGAINST ANTI-CORRUPTION

Nakipova G.R.
Leading HR Consultant, Ministry Health of the Republic of Tatarstan
E-mail: Gulnara.Nakipova@tatar.ru

Abstract: The author discusses the measures taken by the Ministry of Health of the Republic of Tatarstan to combat corruption.

Key words: *corruption, public health, anti-corruption measures.*

Министерством здравоохранения Республики Татарстан реализуется ведомственная антикоррупционная программа, утвержденная на 2015 – 2022 годы.

В Антикоррупционной программе определены мероприятия по противодействию коррупции, которые касаются повышения эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов; обеспечения соблюдения гражданскими служащими ограничений, запретов и принципов служебного поведения; эффективности применения мер ответственности за такие нарушения; выявления и систематизации причин и условий проявления коррупции в деятельности Министерства здравоохранения Республики Татарстан, организации осуществления мониторинга коррупционных рисков и их устранения; взаимодействия Министерства здравоохранения Республики Татарстан с институтами гражданского общества, формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и др.; определены ожидаемые и конечные результаты реализации программы[1].

Для обеспечения реализации мероприятий Антикоррупционной программы и соблюдения антикоррупционного законодательства

государственными гражданскими служащими в Министерстве здравоохранения Республики Татарстан, руководителями подведомственных Министерству здравоохранения Республики Татарстан учреждений определено должностное лицо кадровой службы, ответственное за профилактику коррупционных и иных правонарушений в Министерстве здравоохранения Республики Татарстан (с освобождением от иных функций, не относящихся к антикоррупционной работе), сформированы комиссия при министре здравоохранения Республики Татарстан по противодействию коррупции, комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, комиссия по соблюдению требований к служебному поведению руководителей учреждений, подведомственных Министерству здравоохранения Республики Татарстан, и урегулированию конфликта интересов. В состав указанных комиссий включены представители общественных организаций (в том числе профсоюзной организации), Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики. При Министерстве здравоохранения Республики Татарстан функционирует Общественный совет, в задачи которого включено формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению[2].

На оснований положений статьи 13.3. Федерального закона «О противодействии коррупции», с 2018 года требования о соблюдении антикоррупционных ограничений и запретов распространили на работников подведомственных Министерству здравоохранения Республики Татарстан учреждений (в установленном порядке в уставы учреждений, трудовые договоры с руководителями и работниками этих учреждений внесены положения по предотвращению и урегулированию конфликта интересов; для обеспечения соблюдения антикоррупционного законодательства в учреждениях определены ответственные лица за профилактику коррупционных и иных правонарушений, созданы комиссии, рассматривающие вопросы по противодействию коррупции, по урегулированию и предотвращению конфликта интересов в учреждении). Для рассмотрения уведомлений руководителей подведомственных учреждений о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, в Министерстве здравоохранения Республики Татарстан была создана комиссия.

С августа 2019 года начала работу комиссия Министерства здравоохранения Республики Татарстан по соблюдению требований к служебному поведению руководителей учреждений, подведомственных Министерству здравоохранения Республики Татарстан, и урегулированию конфликта интересов. В ее полномочия входит рассмотрение не только уведомлений о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, но и заявлений о невозможности по объективным

причинам представить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, рассмотрение материалов, поступивших на рассмотрение от министра здравоохранения Республики Татарстан, свидетельствующих о представлении руководителями учреждений недостоверных или неполных сведений о полученных ими доходах, об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера, сведений о доходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера; о несоблюдении руководителем учреждения требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов.

Важной составляющей работы по противодействию коррупции является выявление и урегулирование конфликта интересов. Для этого Министерство здравоохранения Республики Татарстан проводит:

− анализ и рассмотрение уведомлений государственных гражданских служащих и руководителей подведомственных учреждений об обращении в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, а также о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, обращений граждан и организаций, публикаций в средствах массовой информации;

− анализ сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных государственными служащими, претендентами на замещение должности государственной гражданской службы, руководителями подведомственных учреждений, претендентами на замещение должности руководителя подведомственного учреждения в установленном порядке;

− анализ сведений, содержащихся в анкетах государственных гражданских служащих о родственниках и свойственниках;

− проверки на предмет участия в предпринимательской деятельности государственных гражданских служащих, руководителей подведомственных учреждений, претендентов на замещение должностей государственной гражданской службы, руководителей подведомственных учреждений с использованием баз данных Федеральной налоговой службы Российской Федерации «Единый государственный реестр юридических лиц» и «Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей» (один раз в год);

− проверки деятельности подведомственных учреждений.

Для формирования нетерпимости к коррупционному поведению в медицинских колледжах и учреждениях, подведомственных Министерству здравоохранения Республики Татарстан, осуществляется антикоррупционное просвещение студентов на учебных предметах «Обществознание», «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», «История», на собраниях студентов и родительских собрания, которые проводятся раз в полгода и др.

Для снижения коррупционных рисков при направлении граждан на медико-социальную экспертизу Министерством здравоохранения Республики Татарстан совместно с Главным бюро медико-социальной экспертизы по Республике Татарстан, Министерством информатизации и связи Республики Татарстан реализуются мероприятия по внедрению направления граждан на медико-социальную экспертизу с использованием электронного документооборота. В августе 2018 года заключено Соглашение между Министерством здравоохранения Республики Татарстан и Главным бюро медико-социальной экспертизы по Республике Татарстан о взаимодействии при направлении граждан на медико-социальную экспертизу, которым предусмотрен поэтапный переход на электронное взаимодействие при направлении граждан на медико-социальную экспертизу[3].

Министерство здравоохранения Республики Татарстан ведет работу по повышению эффективности использования бюджетных средств в сфере закупок товаров, работ и услуг, в том числе в подведомственных учреждениях.

В результате проведения маркетинговой политики и работе с заводами изготовителями расходных материалов, в том числе анализа закупок аналогичной продукции в других регионах Российской Федерации, в Республике Татарстан удалось приобрести высокотехнологичные изделия медицинского назначения по минимальной цене. Сравнительный анализ показал, что закупочные цены в других субъектах Российской Федерации в пересчете на объем закупаемой продукции в Республике Татарстан выше от 17 до 47%. Стоимость медицинского оборудования в 2019 году сохранена на уровне цен 2017-2018 годов, а по некоторым позициям даже снижена несмотря на повышение курса валют.

В Министерстве здравоохранения Республики Татарстан действуют телефон доверия и интернет-приемная, через которые граждане могут сообщить информацию о фактах коррупционной направленности. Отчеты Министерства здравоохранения Республики Татарстан о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики размещаются на официальном сайте Министерства здравоохранения Республики Татарстан http://minzdrav.tatarstan.ru в разделе «Противодействие коррупции».

Перечисленные мероприятия позволяют повысить эффективность профилактики коррупционных и иных правонарушений. Учитывая важность этой работы, Министерство здравоохранения Республики Татарстан будет совершенствовать механизмы выявления и урегулирования конфликта интересов в государственной системе здравоохранения, тщательно прорабатывать антикоррупционные механизмы, которые бы работали во всей системе здравоохранения, и в первую очередь, в государственных учреждениях[4].

Список литературы

1. Алексеев С.Л., Вотчель Н.Р. Прокурорский надзор // Учебное пособие. - Казань, 2014. - 126 с.

2. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Непрерывное антикоррупционное образование как мера противодействия коррупции в России // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №6: по материалам заседания I Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (23 ноября 2017 года). - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2017. -260 с.

3. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Педагогическая подготовка студентов вузов к превентивной (антикоррупционной) деятельности. Фундаментальные исследования. 2015. № 2-6. С. 1280-1283

4. Алексеев С.Л., Холоднов В.Г., Шамигулов А.Р. Педагогические аспекты формирования правосознания у студентов вузов, направленного на предупреждение экстремизма и коррупционных проявлений / Современные наукоемкие технологии, 2016. – №5-2. – С. 310-314

ПРОПАГАНДА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ

Хайруллов В.Н.
Ведущий консультант
отдела социальных проектов
и профессиональной самореализации
Министерства по делам молодежи
Республики Татарстан
E-mail:Vener.Xairullov@tatar.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преступлений коррупционной направленности, представляющие опасность для общества и государства. Обращается внимание на тот факт, что отечественный законодатель проводит уголовную политику, совершенствующую антикоррупционные нормы. Указывается, что необходимо уделить внимание также антикоррупционному воспитанию и пропаганде, так как коррупция как явление само по себе – безнравственна и аморальна. С помощью данных мер необходимо повышать уровень нравственности и правосознания лиц, способных совершить подобные преступления.

Ключевые слова: *антикоррупционное законодательство, коррупция, антикоррупционное воспитание, антикоррупционная пропаганда, нравственность.*

ADVOCACY AS A MEANS FOR COUNTERING CORRUPTION AND ANTI-CORRUPTION EDUCATION

Khayrullov V.N.
Lead consultant
Department of Social Projects
and professional fulfillment
Ministry of Youth Affairs
Republic of Tatarstan
E-mail: Vener.Xairullov@tatar.ru

Abstract. In article the features of crimes of corruption orientation constituting danger to society and state are considered. The attention to that fact that the domestic legislator pursues the criminal policy improving anti-corruption norms is paid. It is specified that it is necessary to pay attention to also anti-corruption education and promotion as corruption as the phenomenon in itself – is immoral and immoral. By means of these measures it is necessary to increase the level of morality and sense of justice of the persons capable to commit similar crimes.

Key words: *anti-corruption legislation, corruption, anti-corruption education, anti-corruption promotion, morality.*

Коррупционные преступления представляют повышенную степень общественной опасности и подрывают авторитет публичной власти. При этом следует отметить, что коррупция − это угроза не только национального, но и международного характера, так как она затрагивает конституционные основы государства. Согласно п. 43 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», коррупция относится к основной угрозе государственной и общественной безопасности[22]. Поэтому пресечение коррупционных уголовно-наказуемых деяний и успешность антикоррупционной политики Российской Федерации в целом является залогом успешности развития страны в будущем, в том числе в реализации ее иных национальных (государственных) проектов.

На сегодняшний день был принят ряд международных[12; 13] и отечественных[5; 16−21] нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции и продолжается совершенствование норм в этой сфере, о чем свидетельствуют вносимые изменения в УК РФ.

Коррупцию нельзя минимизировать только законодательными и репрессивными методами: влияние на сознание людей и привитие им нетерпимости к данному явлению будут более значимы в борьбе с коррупционной преступностью[8, с. 98].

В связи с этим необходимо учитывать также нравственные основы, направленные на противодействие коррупции, так как их отсутствие деформирует общественное сознание и личность, в результате чего страдают морально-нравственные устои общества и изменяется ценностная сфера личности, поэтому коррупция – как явление само по себе – безнравственна и

аморальна по отношению к определенной личности и обществу в целом и противоречит нравственности[4, с. 38]. Под последней следует понимать, исходя из анализа доктринальных точек зрения, совокупность выработанных обществом на протяжении своего исторического развития этических норм, правил поведения, представлений о добре и зле, которые определяются его возможностями по формированию духовных качеств человека и гражданина, основанных на принципах равенства и справедливости, носящих надыиндивидуальный характер и оказывающих значительное влияние на поведение всех индивидуальных и коллективных субъектов[2, с. 10; 6, с. 7; 25, с. 77; 29, с. 55].

На современном этапе развития российского государства можно говорить о низком уровне правосознания, а также о кризисе общественно-нравственных норм, что началось в период распада СССР и продолжается по настоящее время, на что также указывают многие исследователи[15, с. 151−154; 23, с. 73; 24, с. 245; 26, с. 3; 28, с. 108, 112].

Кроме того, данное обстоятельство подтверждает практика по расследованию коррупционных преступлений, свидетельствующая, что они имеют место во всех сферах общественных отношений среди госслужащих и высокопоставленных должностных лиц определенных структур ведомств.

Так, например, полковник А.Бережной получил денежное вознаграждение в размере 368 млн. рублей за содействие предпринимателям при заключении крупных госконтрактов с военным ведомством[27]. В ином случае А. Улюкаев (экс-министр экономического развития) приговорен к восьми годам лишения свободы и штрафу по делу о вымогательстве взятки в размере $2 млн. у главы «Роснефти» И.Сечина[1]. В свою очередь А.Алешин, глава Ростехнадзора, сообщил о деяниях коррупционного характера в его ведомстве[7]. По состоянию на март 2018 г. на высокой уровень коррупции в России указывают почти 75 % респондентов, а в конце 2014 г. так полагали только 66 % опрошенных лиц. В настоящее время стало больше считающих, что коррупция растёт — за год с 38% до 43%. Около половины опрошенных (45%) заявило, что уровень коррупции в России выше, чем в большинстве европейских стран. Граждане РФ объясняют это тем, что в стране «безнаказанность, слабая борьба с коррупцией, попустительство властей», «следствие менталитета», «идет от верхних эшелонов власти». Опрос граждан РФ от 18 лет и старше проведен 10 марта 2019 года в 53 субъектах РФ. Опрошены 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%.[3]

При этом коррупционные преступления носят в большей части латентный характер в связи с тем, что формы и способы коррупционных сделок постоянно совершенствуются, приобретая тем самым трудноуловимые формы для выявления правоохранительными органами. Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) за 2019 год. Как и в прошлом году, Россия набрала 28 баллов из 100 и поднялась на одну позицию выше, заняв 137 место из 180. Столько же

набрали Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда.[30]

Поэтому антикоррупционное образование (под которым следует понимать целенаравленное и управляемое воздействие на общество с целью неприятия коррупции и привития высоких этических стандартов (честности) [11, с. 24]) и антикоррупционная пропаганда – это процесс, направленный на формирование антикоррупционного мировоззрения и повышение уровня правосознания и правовой культуры обучающихся. Подобное воспитание в немалой степени влияет на становление и развитие нравственных основ личности и антикоррупционное поведение лица.[10, с. 75; 14, с. 243]

Хотя данные аспекты есть в региональных законах о противодействии коррупции и предусматривается законодательное толкование этих терминов, в настоящее время они не достаточно реализованы на практике, о чем свидетельствует уровень коррупции и количество осужденных лиц по данным деяниям. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 г. было вынесено 11499 обвинительных заключений по делам коррупционной направленности, в 2016 г. – 19905, в 2017 г. – 17334[9].

Ущерб по оконченным уголовным делам коррупционной направленности в России за 8 месяцев 2019 года составил около 102 млрд рублей. Из этой суммы было возвращено только 27 млрд ущерба. Об этом сообщает ТАСС. На данный момент завершено расследование более 15 тысяч преступлений, из которых 1,6 тысячи совершены группой лиц по предварительному сговору, 632 - в составе организованной группы либо преступного сообщества. При этом отмечается, что в 2019 году количество коррупционных преступлений выросло на 4,7%. Также сообщалось, что в 2019 году должностные лица совершили больше 3 тысяч преступлений, связанных со взяткой. К уголовной ответственности привлекли тысячу человек.

Ранее сообщалось, что большинство россиян считают госсобственность, полицию, органы госконтроля и судебную систему самыми коррумпированными сферами в России. Также стало известно, что в Азнакаевском районе Татарстана прокуратура выявила нарушения законодательства о противодействии коррупции. В Татарстане за 9 месяцев 2019 года за нарушение требований антикоррупционного законодательства были привлечены к ответственности 127 госслужащих[31].

Однако воспитание носит превентивные меры или меры безопасности, т.е. осуществление профилактики лиц, которые склонны к совершению подобных деяний. При этом заметим, что профилактика совершения этого преступления среди молодежи является проблематичной. Следует признать, что, как правило, основополагающими факторами, влияющими на совершение данного преступления, является существование социально-нравственных предпосылок. Поскольку воспитание ребенка (имеется в виду семья, детский сад, школа), привитие моральных норм, ценностей осуществляется в раннем возрасте, то и нравственные чувства, а также

привычки поведения у него развиваются с детства. С течением времени подросток усваивает принятые в обществе правила поведения и взаимоотношения, в том числе, и антикоррупционной направленности.

Антикоррупционная пропаганда предполагает собой распространение и разъяснение правовых знаний, направленных на особенности разъяснения антикоррупционного законодательства и ответственности за совершение подобного деяния, которое используется в частности в СМИ при задержании того или иного лица, совершившего подобное деяние. Кроме того, юридическая (антикоррупционная) пропаганда имеет своей целью осуществление основополагающих положений правового воспитания, к которым относятся: привитие нравственных ценностей (как нами было замечено ранее, коррупция является безнравственным деянием), уважение к закону (в том числе антикоррупционному), нетерпимость к нарушениям общественных интересов (затрагивающие общественные отношения с помощью дачи или получения взятки и иного вознаграждения от заинтересованных лиц).

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время коррупция как явление представляет собой угрозу национальной безопасности российского государства. В связи с этим необходимо уделять большее внимание антикоррупционному воспитанию и пропаганде, тем самым повышать уровень нравственности и правосознания граждан, способных совершить подобные деяния.

Список литературы

1. 130 млн. рублей штрафа с экс-министра Улюкаева поступили в бюджет РФ. Приговор Замоскворецкого суда о взыскании штрафа с бывшего министра приведен в исполнение // Информационное агентство «Regnum»: [электронный ресурс]. – URL: https://regnum.ru/news/society/2536413.html.

2. Алиева М.Н. Нравственность как объект конституционно-правовой защиты: автореферат. диссертация кандидата юридических наук. – Дагестан, 2006. – 29 с.

3. Аптекарь П. Почему россияне не верят в победу над коррупцией. Российские власти, считают граждане, хотят, но не могут с ней справиться // Ведомости: [электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/15/753554-rossiyane-pobedu-korruptsiei.

4. Бродзели Л. О., Кичева И. В. Понятийно-терминологический аппарат антикоррупционного воспитания: к постановке проблемы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017.
– № 10 (123). – С. 35-42.

5. Вопросы противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 08 июля 2013 г. № 613 // Собрание

законодательства РФ.
– 2013. – N 28. – ст. 3813.

6. Герасимов А.М. Нравственность в уголовном праве России: автореферат диссертации кандидата юридических наук. – Саратов, 2006.
– 21 с.

7. Глава Ростехнадзора сообщил о шести коррупционных случаях в ведомстве // РИА Новости: Россия сегодня: [электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20180720/1524979119.html.

8. Гусева Л.А., Чемерисова Е.Ю. К вопросу о формировании антикоррупционного воспитания молодежи в условиях социально-экономических реалий российского общества // Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества: материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Академия социального образования, 2017. – С. 97-100.

9. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации:[электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=150.

10. Кичева И. В., Бродзели Л. О. Антикоррупционное воспитание: мировой опыт и российская практика // European Research. – 2016. – № 12 (23). – С. 74-77.

11. Клим А. М. Антикоррупционное образование и воспитание: понятие и сущность // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 23-26.

12. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 янв. 1999 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20.
– ст. 2394.

13. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 окт. 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 26.
– ст. 2780.

14. Кочнева А. А. Формирование антикоррупционного правосознания в гражданском обществе // Евразийская экономическая конференция : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2018. – С. 241-244.

15. Мухина Е. А. Кризис нравственности в современном российском обществе (по материалам социологического опроса) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011.
– № 4. – С. 151-154.

16. О мерах по противодействию коррупции: указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 21. – ст. 2429.

17. О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 (ред. от 19.09.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – ст. 4477.

18. О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции: указ Президента Российской Федерации от 14 февр. 2014 г. № 80 // Собрание законодательства Российской Федерации.
– 2014. – № 7. – ст. 672.

19. О некоторых вопросах противодействия коррупции: постановление Правительства Российской Федерации от 18 дек. 2014 г. № 1405: в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 23 марта 2015 г. № 276 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52.
– ст. 7782.

20. О некоторых вопросах противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 120 (ред. от 15.07.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – ст. 1506.

21. О противодействии коррупции: федеральный закон Российской Федерации от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – ст. 6228.

22. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1. – ст. 212.

23. Осокин Р.Б. К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 73-76.

24. Осокин Р.Б. Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетним при конкуренции ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011.
– Вып. 7 (99). – С. 245-248.

25. Осокин Р.Б. Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013.
– № 7. – С. 74-78.

26. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. диссертация д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 46 с.

27. Петров И. Арестован начальник продовольственного управления Минобороны РФ // Российская газета. – 2017. – 27 сент.

28. Плескач В.Н. Государственная политика формирования антикоррупционного правосознания, профилактики и противодействия коррупции // Проблемы и перспективы социально-экономического развития общества: история и современность: материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Свое издательство, 2016. – С. 106-113.

29. Подзорова С.В. К вопросу о сущности понятия «нравственность» // Современное право. – 2011. – № 2 (5). – С. 51-55.

30. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли // Трансперенси Интернешнл Россия: [электронный ресурс]. – URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html.

31.https://inkazan.ru/news/society/18-11-2019/v-2019-godu-v-rossii-uscherb-ot-korruptsii-sostavil-102-mlrd-rubley

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ И АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Филинова Е.В.
Ведущий консультант
отдела высшего образования
Министерства образования
и науки Республик Татарстан
E-Mail: mon@tatar.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает вопросы состояния антикоррупционного образования и просвещения, обозначает роль антикоррупционного воспитания, формирования у обучающихся компетенций по противодействию коррупции.

В целях формирования единых требований к образовательной программе курса (дисциплины) в области противодействия коррупции и внедрение данного курса (дисциплины) в программы всех направлений подготовки, Министерством образования и науки Республики Татарстан разработаны учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции».

Ключевые слова: *антикоррупционное образование, антикоррупционное воспитание, противодействие коррупции, общекультурные и профессиональные компетенции.*

ANTI-CORRUPTION AND ANTI-CORRUPTION EDUCATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Filinova E.V.
Lead consultant

higher education department
Ministry of Education
and science of the Republic of Tatarstan
E-mail: mon@tatar.ru

Abstract. In the article the author considers the issues of the state of anti-corruption education and enlightenment, identifies the role of anti-corruption education, and the formation of competencies in counteracting corruption among students.

In order to form unified requirements to the educational program of the course (discipline) in the field of combating corruption and the introduction of this course (discipline) in the programs of all areas of training, the Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan has developed a teaching and methodological manual on the introduction and study of the discipline «Actual directions of combating corruption».

Key words: *anti-corruption education, anti-corruption education, anti-corruption, general cultural and professional competencies.*

Сегодня в Татарстане обучается более 147 тысяч студентов *(4% от населения республики)*, работает более 7 тысяч преподавателей. Поэтому вопросы антикоррупционного воспитания, формирования антикоррупционного сознания у представителей вузовской среды крайне актуальны. Татарстан стал лидером среди регионов ПФО по количеству студентов. В России Р.Т. занимает 7 место по количеству студентов. В ПФО-первое. Иностранцев в Татарстане порядка 6 тыс. человек.

Антикоррупционное образование как средство профилактики коррупции важно для студентов, ведь развитие правового сознания, формирование моральных основ для будущей жизни необходимо вести с молодых лет. Важно, чтобы работа в данной области была системной, а не проводилась по мере необходимости решения возникающих проблем[2].

Так, сегодня перед Министерством образования, руководителями образовательных организаций высшего образования стоит задача формирования единых требований к образовательной программе курса в области противодействия коррупции и внедрение данного курса в программы всех направлений подготовки. К настоящему времени единые требования для образовательных организаций высшего образования утверждены *(объем не менее 36 академических часов; включать практические занятия; преподавание курса по антикоррупционному обучению должно осуществляться в рамках образовательных программ бакалавриата; курс может быть включен в учебный план в качестве обязательной или факультативной дисциплины на 1 или 2 году обучения)*; разработаны учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции»[1]. Эти методические материалы либо активно используются, либо внедряются в образовательный процесс.

Мероприятия по антикоррупционному просвещению значимы так и для преподавателей. Среди населения поддерживается устойчивое убеждение о высокой коррумпированности преподавателей вузов. Согласно данным социологических опросов мнения населения республики преподаватели вузов входят в тройку наиболее коррумпированных профессий.

Все обращения коррупционной направленности, поступившие в Министерство образования, направляются в Департамент надзора и контроля в сфере образования[3].

Работа с профессорско-преподавательским составом по профилактике правонарушений коррупционного характера проводится во всех образовательных организациях. Основными формами ее осуществления являются чтение лекций на антикоррупционную тематику с привлечением представителей Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, Прокуратуры, Следственного комитета и Министерства внутренних дел Республики Татарстан[4].

Отрадно, что студенческое сообщество сегодня проявляет большой интерес к обсуждению проблемы коррупции. В части воспитательной деятельности проводится большое количество различных мероприятий, семинары, круглые столы под эгидой Совета проректоров по воспитательной работе, Министерства по делам молодежи и Министерства образования и науки Республики Татарстан, в партнерстве с молодежными организациями[5].

С 1 июня по 1 октября 2019 года принимаются заявки на молодежный конкурс антикоррупционной социальной рекламы «Вместе против коррупции». Об этом сообщают организаторы.

«Мероприятие проводится с целью популяризации антикоррупционных мер, а также развития в обществе нетерпимого отношения к этому пагубному социальному явлению», − говорится в сообщении.

Для участия нужно подготовить антикоррупционную социальную рекламу в формате плакатов и видеороликов на тему «Вместе против коррупции!» и зарегистрировать ее на официальном портале:http://www.anticorruption.life/.

Конкурс проводится в номинациях «Лучший плакат», «Лучший видеоролик».

В нем могут участвовать граждане в возрасте от 14 до 35 лет. Церемония награждения состоится в декабре и будет приурочена к Международному дню борьбы с коррупцией.

Цель данных мероприятий – охватить как можно большее число обучающихся, сформировать у них установки неприятия коррупционного поведения. В то же время их недостатком является высокая гомогенность аудитории, то есть мероприятия иногда проводятся активистами для активистов и отсутствие стабильности, регулярности их проведения.

Поэтому, как уже отмечал выше, уверен, что важной составляющей является антикоррупционное образование – это более систематический механизм доведения антикоррупционного знания и формирования соответствующих представлений у широких слоев обучающихся. Уверен, что все понимают значимость антикоррупционного образования и его внедрения на территории Республики Татарстан[6].

Список литературы

1. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины "Актуальные направления противодействия коррупции" в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории Республики Татарстан / авторы-составители: Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. // Под ред. д.мед.наук, И.Ш.Мухаметзянова. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2017. – 120 с.

2. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дисциплина «Актуальные направления противодействия коррупции»: проблема и перспективы // Наука и образование: проблемы и перспективы, 2016. – С. 16-21.

3. Фаттахов Э.Н. Антикоррупционное образование в Республике Татарстан // Антикоррупционный бюллетень: Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан: вып. 6 / Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова, 2016. – 194 с. – С.67-74.

4. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Педагогическая подготовка студентов вузов к превентивной (антикоррупционной) деятельности. Фундаментальные исследования. 2015. № 2-6. С. 1280-1283

5. Алексеев С.Л., Холоднов В.Г., Шамигулов А.Р. Педагогические аспекты формирования правосознания у студентов вузов, направленного на предупреждение экстремизма и коррупционных проявлений / Современные наукоемкие технологии, 2016. – №5-2. – С. 310-314

6. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Формирование антикоррупционного мышления и превентивных навыков противодействия и неприятия коррупции у студентов вузов // Управленческие аспекты развития северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), 2015. С. 32-35.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Беляев К.А.
Советник Мэра города Казани
по вопросам противодействия коррупции
E-mail:gorduma_kazan@mail.ru

Аннотация. Коррупция – это прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью в целях личного обогащения; продажность, подкуп должностных лиц, политических деятелей. Методов борьбы с коррупцией очень много, но в основном подразделяются на два вида – предупредительные или мягкие методы, и реакционные или жесткие методы. От коррупции страдает не только экономика страны, но и вся страна в целом. Коррупция также приводит к тому, что нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. В результате – снижение эффективности рынка и дискредитация идеи рыночной конкуренции.

Ключевые слова: *противодействие, коррупция, последствия, элитарная коррупция, низовая коррупция, формы коррупции, понятие коррупции.*

ANTI-CORRUPTION IN RUSSIA

Belyaev K.A.
Advisor to the Mayor of Kazan
anti-corruption issues
E-mail: gorduma_kazan@mail.ru

Abstract. Corruption is the direct use by an official of the rights associated with his post for the purpose of personal enrichment; venality, bribing officials, politicians. There are a lot of methods to fight corruption, but basically they are divided into two types – preventive or soft methods, and reactionary or hard methods. Not only the country's economy suffers from corruption, but the whole country as a whole. Corruption also leads to the fact that the competitive mechanisms of the market are violated, because often the winner is not the one who is competitive, but the one who was able to get benefits for bribes. As a result, a decrease in market efficiency and discrediting the idea of – market competition.

Key words: *counteraction, corruption, consequences, elite corruption, grassroots corruption, forms of corruption, the concept of corruption.*

На сегодняшний день проблема коррупции является чрезвычайно важной и насущной в политической, экономической, социальной жизни, России. Каждый из нас знает, что это такое, и, возможно, многие уже на практике сталкивались с взяточничеством. Дело в том, что коррупция существует практически во всех сферах жизни общества, она проявляется в самых разнообразных формах и видах.

За 8 месяцев этого года ущерб по оконченным уголовным делам коррупционной направленности в России составил около 102 млрд рублей.

Рост тарифов и цен также во многом связан с коррупционной деятельностью чиновников всех уровней и путинских монополий. Откаты, распилы и поборы достигают 50 и выше процентов от стоимости работ. Вот почему стоимость строительства газопроводов в системе «Газпрома» в три раза выше, чем в Европе. Прокладка нефтепроводов также сопровождается воровством и откатами на десятки миллиардов рублей. В себестоимости строительства жилья взятки составляют до 30%. Очевидно, чтобы покрыть все эти постоянно растущие издержки монополий, руководство страны непрерывно повышает тарифы на газ, тепло, электроэнергию, растут цены на все градация форма коррупция России.

На официальном сайте аналитического бюро Транспаренси Интернэшнл (Transparency International) по данным на 2019 г. Россия занимает в рейтинге 137-е место. Однако в 2011 году, Россия была на 147 − м месте. Для сравнения, Украина стоит на 126-ой ступеньке рейтинга.

Коррупция разрушает демократичное общество, мешает развитию бизнеса, как малого, так и среднего, и крупного. Из рук чиновников «уполномоченные» коммерческие структуры получают разрешение заниматься видами деятельности, приносящими огромные прибыли, т.е. получают привилегию быть богатыми. В свою очередь, они платят за это государственным чиновникам взятки нового типа, которые практически не раскрываемы в ходе расследования.

Коррупция – очень сложное политическое и социальное явление, в нем причина и следствие часто переплетаются между собой, и довольно часто становится трудно определить, является ли то или иное проявление коррупции следствием старого, или это проявления чего-то нового.

Какова же Российская ситуация? Все страны, переживающие общественную трансформацию, столкнулись в большей или меньшей мере с проблемами отсутствия эффективного политического и правового контроля, четкой концепции администрирования, что привело к росту коррупции.

Недостаточный контроль или отсутствие возможностей по применению санкций повсеместно подталкивают номенклатурных работников и чиновников к злоупотреблению властью. С другой стороны, объективные сложности и многочисленные просчеты в осуществлении экономических реформ в России серьезно осложнили ситуацию в нашей стране по сравнению с целым рядом стран с переходной экономикой Центральной и Восточной Европы. В силу ряда причин российское общество превратилось в рентоориентированное, полностью зависящее от решений коррумпированных чиновников.

Нередко в литературе ставится вопрос: масштабнее ли стала коррупция в современной России, если ее сравнивать с уровнем 90-х годов? Как мне представляется, попытки дать количественные оценки мало что объясняют.

Как известно, характерной особенностью централизованной экономики является всеохватывающий дефицит. Он пронизывает все стадии воспроизводственного процесса – собственно производство, распределение, обмен и потребление. Развитие коррупции в этих условиях возможно ввиду

того, что государственный чиновник, перераспределяющий материально-вещественный продукт, может делать это в интересах тех или иных субъектов хозяйствования, получая при этом личную выгоду. Личная выгода может принимать форму денег, чаще - дефицитных товаров или услуг. Как правило, чиновник обладает не универсальным предметом дефицита и посему вынужден обменивать его на такие же не универсальные, необходимые ему услуги, становясь одновременно и лицом, обеспечивающим кому-то личную выгоду, и получающим ее в силу складывающихся коррупционных отношении. Основной функцией государственных чиновников становится организация широкомасштабного «теневого бартера».

На основе коррупционных сделок распределяется значительная часть, как факторов производства, так и предметов личного потребления. Масштабы коррупции велики, однако есть естественные ограничители ее распространения, связанные главным образом с положением чиновника в системе государственного аппарата. Структура последнего стройна и в высокой степени иерархична. Каждая ступень этой иерархической лестницы предполагает предоставление чиновнику определенного набора льгот и привилегий (бесплатный отдых, государственная машина и т.д.). Продвижение по этой лестнице, обеспечивающее рост объема привилегий, становится основным стимулом деятельности бюрократа. Наличие жесткого партийно-государственного контроля заставляет чиновника взвешивать риск участия в коррупционных сделках. В современной России из сферы коррупционных отношений выводится личное потребление, предметом коррупционной сделки перестают быть многие факторы производства. Сфера развития коррупции сужается в рамках воспроизводственного процесса, но масштабы возрастают. Дефицитом становятся деньги, а предметом коррупционного торга – возможности получения сверхприбылей. Бывший президент Медведев начал свою деятельность с создания комиссии по борьбе с коррупцией, которую сам и возглавил. Однако результат объявленной антикоррупционной борьбы нулевой, если не отрицательный. Режим строго стоит на страже интересов коррупционеров. По данным председателя Верховного суда В. Лебедева, в результате рассмотрения коррупционных дел, которых на всю страну было немногим более 10 тыс., 65% обвиняемых получили лишь условное наказание. Таким образом, в мафиозной системе коррумпированные чиновники имеют иммунитет от серьезных наказаний. Для огромного количества чиновников единственным стимулом деятельности становится взятка.

В качестве разновидности отклоняющегося политического поведения политическая коррупция известна с давних времен. Пожалуй, первым термин «коррупция» применительно к политике употребил еще Аристотель, определяя тиранию как коррумпированную (неправильную, «испорченную») форму монархии. О ней писали Макиавелли, Руссо и многие другие мыслители прошлого. В XX в. из-за роста масштабов политической коррупции эта проблема приобрела особую значимость.

В основе политической коррупции лежит неофициальный, бесконтрольный обмен ресурсами между властными элитами и другими структурами общества. В распоряжении правящей элиты находятся следующие основные виды государственных ресурсов: символические (государственный гимн, флаг, герб и другие знаки государственной символики); властно-распорядительные и материальные (контроль за государственной экономикой, налоговая политика и др.).

Не все типы политической коррупции определяются законом как преступные деяния. Она представляет собой общественно осуждаемое поведение власть имущих, которое может включать, а может и не включать уголовно наказуемое деяние.

В Советском Союзе борьба со взятками была очень успешной, уже с самого начала прихода ко власти большевиков, отношение к мздоимству резко ухудшилось в народе благодаря грамотной политике правителей. Однако, постепенно ситуация все же начала ухудшаться, и в послевоенные годы, во времена перестройки и после нее, рост коррупции происходил на фоне ослабления государственной машины.

Таким образом, нынешнее состояние коррупции в России во многом обусловлено давно наметившимися тенденциями и переходным этапом, который и в других странах, находящихся в подобной ситуации, сопровождался ростом коррупции.

В широком смысле коррупция – это прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью в целях личного обогащения; продажность, подкуп должностных лиц, политических деятелей. В более узком смысле, под коррупцией обычно понимают ситуацию, когда должностное лицо принимает противоправное решение, из которого извлекает выгоду какая-либо другая сторона (например, фирма, получающая государственный заказ вопреки установленной процедуре), а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны.

Типична ситуация, когда чиновник, обязанный по закону принять определенное решение по отношению к некоторому лицу (к примеру, выдать лицензию на какой-либо вид бизнеса), создает для этого искусственные незаконные преграды, чем понуждает своего клиента к даче взятки, что, как правило, и происходит. Эта ситуация соответствует традиционному понятию коррупции, потому что она сопряжена с дачей и принятием взятки.

Это, как правило, бюрократическая, а не политическая коррупция, кроме того, она не влияет на других субъектов, то есть во взятке замешаны только два лица и последствия также могут отразиться на этих людях. Последствия часто несущественны в краткосрочном периоде.

Социологические исследования, показывающие, что 98% автомобилистов хоть раз в жизни давали взятку инспектору ДПС, говорят не только о высокой степени коррумпированности этой службы. Данные свидетельствуют о широчайшей коррумпированности общественного сознания, о том, что низовая коррупция внедрена в общественную практику.

Привлекательность низовой коррупции в том, что при минимальном риске для обеих сторон она обладает специфической ценностью не только для получателя (или вымогателя) взятки, но и для взяткодателя. Взятка помогает решать постоянно возникающие бытовые проблемы; она же служит небольшой платой за постоянную возможность мелких нарушений законов и инструкций. Масштабная низовая коррупция предельно опасна, поскольку, во-первых, создает благоприятный психологический фон для существования остальных форм коррупции и, во-вторых, взращивает вертикальную коррупцию. Последняя же является исходным материалом для формирования организованных коррупционных структур и сообществ.

Низовая коррупция в России возникает почти везде, где рядовой гражданин сталкивается с необходимостью обращаться к государству, или, наоборот, – государство считает уместным тревожить гражданина.

Существует несколько основных форм низовой коррупции, и, безусловно, самой распространенной, известной, повсеместной, самой простой и понятной из них является взятка, или подношение.

В качестве взятки рассматривается как денежное, так и прочее благо (подарки, обучающие поездки, льготы и пр.), которые должностное лицо получает за нарушение своих служебных обязанностей.

Разница между подношением и взяткой состоит в том, что в случае подношения должностное лицо, получившее угоду, совершает такое деяние (или не совершает его), которое разрешено законом, а в случае взятки совершает незаконное деяние. Взятка/подношение дается как для того, чтобы ускорить определенные процессы, так и для того, чтобы получить информацию, услугу, которые в противном случае остались бы недоступными, или для того, чтобы предотвратить последствия какого-либо деяния (например, утрату прав).

Конечно, сюда можно отнести и банальную дачу взятки сотруднику ГИБДД, или сотруднику милиции, или дачу взятки для быстрого получения справки, квитанции, и более серьезные взятки - при поступлении в ВУЗ, при отсрочке от армии. На мой взгляд, хотя такая форма взятки и не является страшным злом, но в ней все же есть угроза: человек привыкает к взяточничеству, а, значит, если он смог дать 100 рублей, то потом сможет сделать и более крупное подношение. Конечно, здесь виноваты не только, да и не совсем граждане, здесь виновата СИСТЕМА, допускающая подобную ситуацию.

Низовая коррупция может проявляться в следующих сферах жизни и коммерческой деятельности людей: в первую очередь, это жилищно-коммунальной сфера, как показывают социологические опросы российского населения, воспринимается им как самая коррумпированная. Казалось бы, появление рынка жилья должно привести к уменьшению коррупции в этой сфере. Однако укорененность ее здесь чрезвычайно прочна. Это яркий пример того, что одних мер по ликвидации экономических условий коррупции может не хватать для борьбы с ней. Помимо дорог граждане часто вступают в коррупционные отношения с правоохранительными

органами при выдаче водительских прав, разрешений на хранение огнестрельного оружия и в иных подобных случаях.

Кроме всего перечисленного, сюда можно отнести и такую форму низовой коррупции, как непотизм, то есть коррупционные действия, связанные с приемом на руководящие посты в крупные фирмы близких или свойственников. Сюда же можно отнести более серьезный вид коррупции - отмывание денег, при котором гигантские суммы переводятся на счета иностранных банков с целью укрытия от налогов, с целью заметания следов преступлений.

Надо сказать, что, несмотря на намного более скромные объемы взяток в бюрократической коррупции, люди, дающие их, привлекаются к ответственности гораздо чаще. Так, можно назвать множество мелких дел, когда за взятку на дороге в 100-5000 рублей люди должны были нести хоть и заслуженное, но неоправданное наказание.

На современном этапе самым важным является то, что люди начинают постепенно понимать, что проблему можно решить не только при помощи взятки. То есть, сейчас основной задачей общества является то, что надо просто перестать давать взятки. Теоретически это вполне возможно. Конечно, коррупция - очень масштабное явление, и на его искоренение уйдут многие годы, но сознание должно постоянно меняться в лучшую сторону.

Элитарная коррупция, или, как ее еще часто называют, крупная или вершинная коррупция представляет собой огромную угрозу огромную угрозу для государства. Коррупцией пронизана вся вертикаль исполнительной власти. Практически во всех сферах государственной деятельности, где распределяются финансовые или иные материальные ресурсы, налицо злоупотребление должностными лицами своим служебным положением.

Элитарная коррупция характеризуется следующими признаками: высокое социальное положение субъектов ее совершения; изощренно-интеллектуальные способы их действий; огромный материальный, физический и моральный ущерб; исключительная латентность посягательств; снисходительное и даже бережное отношение властей к данной группе преступников.

Основным отличием элитарной коррупции от низовой являются последствия этого деяния, то есть когда происходит незаконная передача денег в высших эшелонах власти, это отражается на всей стране и ударяет по всем людям государства, так как решения, принятые после дачи взятки всегда очень масштабны и велики. С другой стороны, в низовой коррупции этого не происходит – дача взятки сотруднику полиции не приводит к масштабным последствиям, хотя, конечно, количество переходит в качество.

Речь идет о коррупции, если к лицам, участвующим в конкурсе, не применяется одинаковое обращение, и для одного участника создаются льготные условия, или государственную поставку не проводят, хотя ее следовало бы проводить. Конечно, факт того, что такие махинации

происходят в нашей стране, заставляет задуматься, насколько велики масштабы коррумпированности всех эшелонов власти. Эта история говорит об абсолютной безнаказанности людей, дающих и принимающих взятки.

Еще одной формой проявления элитарной коррупции является лоббизм, или финансирование партий частными лицами, которые в качестве компенсации получают полезные политические решения (например, изменение законов для более удобного ведения коммерческой деятельности поддерживающих). Здесь сложно привести какие-либо конкретные примеры, поскольку, опять-таки, коррупционеры оказываются безнаказанными. Такая форма взяточничества повсеместно используется в нашей стране и в государственной думе, и в совете федераций. Иначе не принималось бы такое количество законов, которые потом называют бессмысленными и ненужными. Конечно, все эти законы в действительности играют «на руку» определенным людям.

Несмотря на то, что в России, да и в других странах, люди, состоящие на службе в правительстве, не имеют права заниматься бизнесом, коммерцией, все же, такие случаи очень часто встречаются в практике. Любому депутату будет выгодно вести бизнес, когда он сможет преодолеть все бюрократические преграды, да еще и написав специально для себя закон.

Во время выборов партий, президента уровень политической коррупции резко увеличивается, здесь ставки очень велики, ведь речь идет о власти, поэтому и суммы, и масштабы взяточничества здесь колоссальны.

Депутат имеет огромное количество возможностей для увеличения своей популярности среди избирателей, и практически всегда взятка является неотъемлемым условием для победы, а иногда и для участия. Дача взятки обеспечивает кандидату неравный доступ в СМИ, давление на избирательные комиссии, на органы внутренних дел, на бизнес-структуры.

Эту форму коррупции можно назвать покупкой голосов. Покупка голосов проявляется во время выборов, когда кандидаты обещают встречные услуги, подарки и пр. голосовавшим за них. Покупку голосов не следует путать с раздачей вещей во время избирательной кампании, которые напрямую не обязывают избирателя голосовать за кандидата.

Итак, элитарная коррупция имеет множество различных форм, видов, проявлений, она не так сильно распространена и не настолько повсеместна, как низовая коррупция, но, тем не менее, любое проявление вершинной коррупции влечет за собой множество неприятностей, множество проблем, угрожает стабильности национальной экономики. Кроме того, важным является то, что такие проявления коррупции сильно подрывают авторитет государства у граждан, они перестают доверять своим правителям, следовательно, теряют интерес к политике, поскольку считают, что от них не зависит ровным счетом ничего, что выборы куплены, лекарства закуплены слишком дорого, законы проведены не в интересах общества, а в интересах отдельных лиц и групп людей.

Мне даже сложно предположить, как можно бороться с этим видом коррупции, ведь когда даже те люди, которые должны помогать нам,

которые должны бороться против коррупции, сами повсеместно берут взятки - как они могут написать закон, который сможет устранить их взятки, и устранить их же самих таким образом. Если власть стремится поставить под свой административный контроль или теми или иными средствами ограничить и препятствовать его автономной работе, то она тем самым способствует безнаказанности коррумпированных чиновники и распространению метастазов коррупции по всей системе власти.

Наблюдая этот процесс, общество может отказаться от исключительно эпистолярного жанра выражения своего мнения в форме публикаций в СМИ и обращений в органы власти, и начать использовать такие формы его выражения как уличные акции протеста. И тогда, как писал Е.Гайдар, «раньше или позже, но у власти не окажется ни одного надежного полка»

Методов борьбы с коррупцией очень много, но в основном подразделяются на два вида – предупредительные или мягкие методы, и реакционные или жесткие методы. В число мягких методов входят, например, обучение, персональная политика и организационно-культурное развитие, а также определенные механизмы контроля. К числу жестких методов можно отнести законы и наказания. В борьбе против коррупции применяются различные методы. Так, для этой цели разработаны телевизионные и радиопередачи, социальные кампании, обучающие курсы, информация для общественности, правовые акты, исследования коррупции, информационные буклеты, дополнения к законам и прочие. В большинстве государств Западной Европы законы, которые регулируют антикоррупционную деятельность, схожи в значительной части.

Четкой позиции, какой из методов борьбы против коррупции является самым результативным, не существует. Одни и те же методы не обязательно должно подходить для различных культур. В то же время общеизвестно, что свобода средств массовой информации, доступность необходимой информации и пр. являются предпосылками для снижения коррупции.

Надо отметить, что существует несколько моделей коррупции в государстве, это азиатская, африканская, латиноамериканская модели. Очевидно, что Россия еще не подпадает ни под одну из описанных выше моделей, ни под какое-либо их сочетание. Значит, коррупция в России еще не стала системной. Шанс еще не упущен.

Проблема России в борьбе с коррупцией может крыться в том, что мы боремся не с причинами взяточничества, а с ее следствиями, пытаясь залатать то те, то иные дыры в законодательстве и в обществе. Мы не смотрим в корень проблемы, мы не решаем проблему системно, тотально, повсеместно, хотя только такой подход смог принести нам выгоду, пользу и результат. Что же нам необходимо сделать, чтобы ликвидировать это зло. Возможно, нужна воля правительства, которая пока что не наблюдается[1].

В качестве организационных мер - создание специфических структур, исключение их ведомственной и административно-территориальной раздробленности, обеспечение мощной правовой защиты работников

правоохранительных органов, материальная оснащенность с учетом последних достижений науки и техники.

В целях совершенствования оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства в целях повышения эффективности борьбы с коррупцией в процессе правотворчества необходимо учитывать ряд положений, имеющих принципиальное значение. Во-первых, нельзя допустить необоснованного ограничения прав и свобод граждан, а тем более их нарушения. Во-вторых, правовое регулирование должно быть системным и охватывать рассматриваемое явление в, целом. В-третьих, государство и общество должны быть готовы осознанно пойти на существенные материальные затраты в деле борьбы с коррупцией.

Законодательство, направленное на предотвращение коррупции как криминального явления должно быть основаны не только на закреплении всё более жёстких мер ответственности, а в первую очередь на чётком ограничении и невозможности государственных органов власти и их служащих, осуществлять или иметь хоть какое ни, будь отношение к какой-либо хозяйственной деятельности. Я имею в виду именно хозяйственную, а не конкретно предпринимательскую деятельность, так как, любое отношение к хозяйственной деятельности порождает у чиновника соблазн использовать своё положение в «коммерческих» целях.

Властная государственная и коммерческая деятельность по оказанию услуг и извлечению прибыли не могут совмещаться в одном лице, не должны осуществляться одной организацией. Даже при максимальном контроле и отсутствии явных злоупотреблений такое совмещение двух различных видов деятельности деформирует каждую из них. В настоящее время отчетливо видно, что занятие одновременно хозяйственной деятельностью и осуществление функций государственного управления служит провоцирующим фактором, создавая благоприятные условия для злоупотребления властью и проникновения коррупции в государственный аппарат. Орган государственной власти, осуществляя присвоенную ему функцию, должен руководствоваться только государственными интересами. Никакие другие интересы и мотивы влиять на эту деятельность не должны[2].

Таким образом, для предотвращения коррупции в системе государственных органов власти законодательство должно руководствоваться двумя основополагающими правилами:

1) государственные органы и органы местного самоуправления не должны получать доход или извлекать для себя иную выгоду из осуществления властных полномочий.

2) Социальный пакет для работников тех или иных структур, должен стимулировать к честной и продолжительной работе[3].

Не смотря на всю остроту данной проблемы в России, ни один закон в России, кроме Уголовного кодекса, не может устанавливать преступность деяния, иными словами, ни один нормативный акт не может определять какие деяния считаются преступными, а какие нет. Тоже можно сказать и об

имущественной ответственности, которая призвана регулироваться гражданским кодексом. Некоторые нормы устанавливаемые Законом идут в разрез, с той огромной массой законов и др. нормативных актов, которая в настоящий момент и составляет существующую систему права. К сожалению, нормы Закона, позволяющие более менее адекватно настоящему времени регулировать борьбу с коррупцией неминуемо идут в разрез и противоречат существующему законодательству, и, следовательно, в случае принятия Закона, дестабилизируют и без того раздираемую различными интересами систему права. В первую очередь необходимо проверить все законы на коррупционноемкость, то есть, может ли использоваться этот закон в целях получения взятки.

Существуют основы, без которых коррупцию победить невозможно. Первое: при отсутствии независимых средств массовой информации с ней бороться бессмысленно, потому что никакая коррумпированная власть без внешнего общественного контроля не сможет себя переделать. СМИ должны постоянно подогревать эту проблему, держать ее на виду, показывать, что государство борется с коррупцией, благодаря этому будет происходить медленное, постепенное образование в это сфере, молодые люди будут осознавать, что взяточничество в России пресекается на корню, и уровень коррупции постепенно начнет падать[4].

Если вы подавляете независимую прессу и одновременно провозглашаете курс на чистоту своих рядов, вы обманываете избирателей. Вторая основа - это прозрачность власти. Власть должна быть открыта, если общество не знает о механизмах принятия решений, это увеличивает уровень коррупции. И третье непременное условие – это честная политическая конкуренция на выборах. Если власть уничтожает честную политическую конкуренцию, значит, она опять же подвержена коррупции.

От коррупции страдает не только экономика страны, но и вся страна в целом. Коррупция также приводит к тому, что нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. В результате – снижение эффективности рынка и дискредитация идеи рыночной конкуренции. Коррупция породила мощный рост организованной преступности. По оценкам МВД России, организованная преступность контролирует почти половину частных фирм, каждое третье государственное предприятие, от 60 до 90 процентов банков. Практически ни один сектор экономики не защищен от ее воздействия[5].

К наиболее тяжелым последствиям коррупция приводит в ходе избирательного и бюджетного процессов. Политическая коррупция начинается с выборов, коррупция в ходе выборов приводит к недоверию властям (как избранным, так и нанятым, которые берут пример с народных избранников) и к дискредитации института выборов как общедемократической ценности. Коррупция в бюджетном процессе приводит как к разворовыванию бюджетных денег, так и к потере привлекательности страны для своих и иностранных инвесторов.

Что же касается социальной сферы, то здесь результатами коррупции можно назвать рост имущественного неравенства[6].

Для того чтобы уровень коррупции в нашей стране начал снижаться, надо действовать не просто систематически и прогрессивно, а жёстко и радикально:

– создать независимую комиссию по борьбе с коррупцией.

– людям и журналистам предоставлять возможность сообщать о взяточниках;

– ратифицировать 20-ю статью Декларации ООН о противодействии коррупции. В этой статье говорится о конфискации имущества коррупционеров в случае несоответствия доходов расходам и имуществу;

– не делать исключений ни для кого и штрафные санкции накладывать на людей любого социального уровня.

Уличать сотрудников государственных органов во взяточничестве – все население должно понять, что надо начать с того, что прекратить давать взятки, что получение прибыли и увеличение доходов в краткосрочном периоде выльется в значительное ухудшение экономического развития нашей страны в долгосрочном периоде[7].

Если есть настоящее желание побороть коррупцию и воля, чтобы действовать решительно, то можно добиться результата.

Но его никогда не добиться, если власти только делают вид, что пытаются бороться с взяточничеством, и если за борьбу с коррупцией отвечают сами коррупционеры.

Список литературы

1. Аринин А.Н. Борьба с коррупцией // Политическое образование. – 2012.

2. Кузовков. Ю. История коррупции в России. – М.: Анима-Пресс, 2010.

3. Дементьев А.С. Состояние и проблемы организации борьбы с коррупцией. Коррупция и России: состояние и проблемы. – М., МВД Московский ин-т. – 2006.

4. Панфилова Е. Разбор закона о противодействии коррупции // Новая газета. – №7. – 2008.

5. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / Под ред. Лунева В.В. – М., Юристъ, 2001.

6. Алексеев С. Л., Сергеева Ю. С., Шайдуллин Р. Н. Превенция коррупции через образование как основа обеспечения национальной безопасности России // Вестник НЦ БЖД. 2018. № 1. С. 80-86.

7. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Учебное пособие "Основы антикоррупционного права" / Под редакцией А.Ю. Епихина, доктор юридических наук, профессор. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. - 184 с.

КОРРУПЦИЯ – УГРОЗА СТАБИЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА

Кашапов А.Н.
Заместитель председателя
молодежного парламента
при Государственном совете
Республики Татарстан
E-mail:kashapazat@gmail.com

Аннотация. В данной статье раскрывается значение слова «коррупция», указываются основные источники, причины и условия возникновения коррупции, заостряется внимание на опасности коррупции, рассматриваются разновидности коррупции и влияние ее на различные сферы общества, называются особенности коррупции и предлагаются возможные способы борьбы с ней.

Ключевые слова: *коррупция; коррупционная деятельность; глобализация коррупционной деятельности; высокоинтеллектуальная коррупционная преступность; коррупционные пирамиды; институционализация коррупции.*

CORRUPTION – A THREAT TO STABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Kashapov A.N.
Vice-chairman
youth parliament
under the Council of State
Republic of Tatarstan
Email: kashapazat@gmail.com

Abstract. This article reveals the meaning of the word "corruption", are the main sources, causes and conditions of corruption, draws attention to the danger of corruption, it explores different kinds of corruption and its impact on the various sectors of society, are called the characteristics of corruption and suggests possible ways of dealing with it.

Key words: *corruption; corruption activities; globalization of corruption activities; highly intellectual corruption crime; corruption pyramids; institutionalization of corruption.*

Коррупция (от лат. corrumpere – растлевать) – явление, при котором должностное лицо, наделенное определенными полномочиями и доверенными ему правами, использует их для своей личной выгоды, что

противоречит законодательству и моральным установкам, является преступлением и считается уголовно наказуемым.

В современном обществе принято считать, что коррупция – это явление, существующее лишь в некоторых странах. И это заблуждение. Коррупция существует во всем мире и имеет воздействие на все регионы мира, и в целом на все общество. Воздействие может проявляться по-разному и в самых различных аспектах. Коррупция существует в любом обществе вне зависимости от его уровня развития. Но одно мы знаем точно, коррупция – это явление международного масштаба, с которым необходимо бороться.

Но также важно не только доказать факт того или иного действия, но и выяснить его причину, найти источник и понять условия возникновения. Именно этот момент и является самым сложным, ведь в разных странах разное отношение к коррупционным действиям. Многие ученые и практики признают наличие коррупции в мире, но на протяжении многих лет не могут прийти к единому мнению. Все это можно объяснить тем, что это негативное явление очень тяжело поддается изучению, в силу того, что имеет множество проявлений и носит разный характер.

Все народы на планете хотят жить в свободном мире, где нет места таким вещам как «коррупция» и где люди, стоящие выше, не имеют возможности злоупотреблять своим положением. Очень важно обращать внимание на те вещи, которые могут помочь в борьбе с этой «болезнью» современности[1].

Во-первых, необходимо, чтобы закон поддерживался этническими нормами, тогда борьба будет наиболее эффективной.

Во-вторых, обществу важно научиться вырабатывать широкий подход к вопросам противодействия коррупции, необходимо научиться расширять концепцию.

Недавний опыт финансового кризиса показал, что даже установленные законы не могут гарантировать защиту от коррупции. Требуется решение таких проблем, как криминализация. Ко всему прочему, очень важно сотрудничество общества и государственного сектора.

Важно отметить, что именно политическая коррупция наносит очень серьезный вред демократическому устройству общества. Коррупционеры, получившие власть над обществом, не могут допустить свободного выражения слова и проведения открытых независимых выборов, так как это может отразиться на их положении у власти.

Невозможность управления государственным аппаратом и низкая управляемость обществом – это то, в чем выражается политическая опасность коррупции. Как следствие – снижение финансирования в государственный бюджет и его нехватка. Именно этот дефицит мешает полноценной реализации функций государства[2].

Также при коррупционных действиях страдает авторитет государства и государственных служащих среди населения. В обществе создается негативный и отравительный образ, который в дальнейшем приводит к

социально-политическим потрясениям. Ярким примером подобных изменений может служить такое известное событие, как «оранжевая революция».

Коррупция – это обмен материальными ресурсами и информацией, который регулируется самостоятельно и имеет способность к самосохранению. Коррупция реализуется в сфере действия сверхактивных факторов поведения человека, а именно богатства и власти[3].

К сожалению, традиционные попытки победить или уменьшить масштабы коррупции с применением жёстких правоохранительных мер не приводят к желаемому результату. Такой вывод мы можем сделать из опыта большинства стран мира, безуспешно ведущих борьбу с таким негативным явлением.

Официальные запреты и санкции в настоящее время больше служат не на пользу, а выступают в качестве объекта для купли-продажи. И их цена растет, в зависимости от их строгости и жесткости. Все это приводит к тому, что значительный процент людей склоняется к тому, что коррупция – это скорее неизбежное явление, а методы борьбы с ней абсолютно бесполезны.

Проводя анализ коррупции в масштабах общества, важно понимать, что это явление экономически обусловлено и мотивировано. Ведь корысть и тот материальный актив, который коррупционер может присвоить себе и выступает главным мотиватором для человека. Но несмотря на то, что могут иметься и другие мотивы, в конечном счете все равно на передний план выступает именно корысть. Используя этот человеческий фактор можно облегчить противодействие коррупции. Ведь любая экономическая деятельность имеет четкие финансово-материальные параметры, и она доступна внешнему контролю. Кроме того, в ней уже предполагаются те или иные формы наказания за коррупционные правонарушения.

В ходе различных исследований были выяснено, что самое действенное наказание за неправомерную деятельность является именно штраф в особо крупных размерах и конфискация имущества. Ни большие сроки лишения свободы, ни различные репрессии не дают такого положительного эффекта. Все это происходит по той причине, что в результате применения такого способа наказания обессмысливают коррупционные действия. Все, что было украдено или присвоено, возвращается государству, но авторитет и будущее коррупционера стоит под большой угрозой[2].

Какой же вред коррупционные действия могут причинить экономической сфере? Во-первых, стоит отметить увеличение стоимости экономических сделок. Происходит резкое завышение стоимости товаров и услуг, которые производятся или оказываются в стране. И стоит отметить, что в качестве настоящего плательщика коррупционной «ренты» выступает обычный потребитель. Связано это с тем, что при передаче взятки, чаще всего продавец закладывает ее сразу в цену товара[3].

Все это отражается прямым образом на экономической сфере страны, на национальном народном хозяйстве, что приводит к его деградации.

Происходит обнищание масс населения, а социальное неравенство усиливается.

Так же стоит рассмотреть и влияние коррупции на правовую сферу. Опасность коррупционных действий в данной сфере заключается именно в том, что она не дают развиваться праву в направлении создания такого правового режима в стране, который мог бы защититься от негативного проявления коррупции и ее проявления были бы минимальны[4].

Помимо политической, экономической и правовой форм, коррупционная деятельность оказывает большое влияние и на национальную безопасность страны. И именно в этой сфере опасность воздействия коррупции возрастает в несколько раз. Связано это с тем, что национальная безопасность, как и сама коррупция, в теоретическом плане очень схожи. Они имеют достаточно размытые теоретические очертания и оба эти понятия можно отнести к неопределённым. Все это, безусловно, сказывается не только на их развитии, но и влиянии их друг на друга. Отсутствие существенного критерия, который мог бы позволить четко разграничить эти явления от явлений смежных и является тем самым опасным фактором[5].

Также хочется обратить внимание не то, что в работах многих современных исследователей очень часто подчёркиваются признаки российской коррупции. Латентность, всеохватность, иерархичность, системность – все это относится к определению коррупции в нашей стране. Все это вызывает тревогу.

За последние годы все чаще и чаще отмечается, что происходит не только развитие политической коррупции, но и укрепление ее межрегиональных связей на международном уровне. Сюда же можно отнести и упоминания о слиянии с организованной преступностью. Все эти факторы вызвали всплеск антикоррупционной активности федеральных законов, которые имели свои негативные последствия. Например, появление разного рода акций, характеризуемых, как бюрократизм, некомпетентность, приписки, и т.д. В системе угроз национальной безопасности такая ситуация особым образом отражает положение коррупции.

Современная коррупция имеет ряд особенностей, которые значительно повышают ее опасность для демократического государства. К таким особенностям можно отнести:

1. Глобализация коррупционной деятельности. В настоящий момент существует ряд государств, не желающих выполнять нормы международного права. Эти государства действуют исключительно из своих интересов и принципов, некоторые даже идут на предоставление убежища преступникам из других стран.

2. Переход преступности в качественно новое состояние. В настоящее время активно происходит соединение коррупционной преступности с общеуголовной и организованной преступностью. В этой системе вторые берут на себя обязательства по обеспечению эффективности и безопасности для воплощения коррупционных схем. Как было отмечено, организованная

преступность – это совершенно новое состояние, встроенное в социальную систему, способное оказывать большое влияние на экономику и политику.

3. Высокоинтеллектуальная коррупционная преступность. Сейчас сложно кого-то удивить минимальным сроком наказания коррупционера. Но как-раз-таки это и является результатом слаженной работы целой системы. Создание изощренных схем, продуманная система безопасности, услуги лучших адвокатов – вся эта деятельность различных сил, которые нацелены на получение минимальной меры наказания за преступления.

1. Институционализация коррупции – превращение коррупции в массовое социальное явление, которое впоследствии становится привычным элементом социально-экономической системы.

2. Именно данная особенность и породила такое качество коррупции, как системность и поспособствовала построению коррупционных «пирамид».

3. Расширение «зоны влияния». Внедрение представителей организованной преступности в различные структуры власти позволяет проникать современной коррупции в те сферы, которые раннее ей были недоступны. Из-за отсутствия должного контроля над кадровой политикой не редкость, что представители коррупционных структур могут занимать высокие руководящие должности и попадать в высшие эшелоны власти.

4. Влияние на идеологию государства. За счет владения большими экономическими активами, современная коррупционная преступность может легко внедрять в сознание граждан различные идеологические схемы[6].

Самое важное в борьбе с коррупционной деятельностью, это осознание того, что необходимо устранять не столько последствия, сколько причины ее возникновения. А также способствовать тому, чтобы не возникало условий для процветания коррупции. Именно поэтому необходимо знать о том, что влияет на возникновение тех или иных действий, связанных с преступностью и коррупцией и как это влияет на общество[7].

Важные задачи, на которые стоит обратить внимание, это борьба с коррупционной деятельностью на всех ее уровнях; создание определенного «настроения» в обществе и среди народных масс по непринятию коррупции; минимизация благоприятных условий и обстоятельств для развития коррупции.

Вопросом в борьбе с коррупцией должны быть обеспокоены не только органы власти и государственный аппарат, но и общественность. Ведь именно она и выступает главным инструментом и способом «обогатиться» в ситуации с коррупционной деятельностью. Важно знать свои права и понимать, что коррупция не может быть нормальным явлением. Это «болезнь» современности в верхах власти. Это «язва» на теле нашего государства. И лечить эту болезнь можно и нужно[8].

Список литературы

1. Кузнецов Г.Г. Коррупция в РФ: противодействие и ликвидация // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 24-25.

2. Минаева О.Ю. Коррупция как глобальная проблема современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 3. – С. 57-58.

3. Коррупция как угроза стабильному развитию общества [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-kak-ugroza-stabilnomu-razvitiyu-obschestva.

4. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Противодействие коррупции в условиях модернизации современного общества // В сборнике:Вестник научных трудов "Юристъ"по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции.- Казань, 2018.- С. 36-51

5. Алексеев С. Л., Даренков А. А. и др. Правомерность ограничения прав и свобод государственных служащих в Российской Федерации и вопросы противодействия коррупции // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2017. № 12. С.97-105.

6. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Реализация национального плана по противодействию коррупции на 2016-2017 годы через программу повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции, 2017. - С. 14-18.

7. Галеев И.Ш., Алексеев С.Л., Шамигулов А.Р. Превентивная подготовка студентов гуманитарных вузов по противодействию коррупции в их дальнейшей профессиональной деятельности // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции, 2017. - С. 40-44.

8. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Основы антикоррупционного права: учебно-методическое пособие; Под ред. А.Ю. Епихина. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. - 164 с.

БИЗНЕС И КОРРУПЦИЯ

Сергеева Г.И.
Исполнительный сопредседатель
АНО «Центр общественных процедур
«Бизнес против коррупции»»
E-mail:bpk@nocorruption.biz

Аннотация: Коррупция в бизнесе и предпринимательстве – распространённое явление и надо противодействовать данному явлению, что автор и пытается изложить в данной статье.

Ключевые слова: *бизнес, коррупция, противодействие, предпринимательство.*

BUSINESS AND CORRUPTION

Sergeeva G.I.
Executive Co-Chair
ANO "Center for public procedures
“Business against corruption” ”
E-mail: bpk@nocorruption.biz

Abstract: Corruption in business and entrepreneurship is a common phenomenon and it is necessary to counteract this phenomenon, which the author is trying to present in this article.

Key words: *business, corruption, counteraction, entrepreneurship.*

Легко ли быть предпринимателем в нашей стране? Приведем пример: некий человек задумал заняться бизнесом. Прежде чем взять кредит под 12-15-20% он должен иметь залог, значительно превышающий сумму кредита. Получив кредит с такими процентными ставками, он обязан выплачивать проценты по кредиту и сам кредит, налоги, заработную плату, аренду, коммунальные услуги, оставлять деньги на развитие. Какую рентабельность должен иметь предприниматель, чтобы справляться со всем этим? Сегодня власть, во изменение прежней политики, заявила об ужесточении налогового законодательства, что предусматривает возможность непрекращающихся проверок со стороны различных органов. Конечно, есть необходимость пополнения тощего бюджета страны. Но ведь у нас, к несчастью, стоит сказать «фас», как появится огромное количество желающих растерзать. И вроде бы просчитанное благо обернется большим злом. А ведь доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны ничтожно мала – всего 15% (из них 85% приходится на торгово-закупочные предприятия), в странах Запада эта доля составляет 50-80%[1]. Оценку доли МСП в ВВП за 2018 год Росстат опубликует 31 декабря 2019 года. Это связано с тем, что расчет базируется на ВВП−необходима третья оценка ВВП за предыдущий год, пояснила начальник управления национальных счетов Росстата Елена Зарубина.

Еще несколько примеров из повседневной жизни малого бизнеса. Все мы платим деньги за т.н. наносимый ущерб окружающей среде, имеются в виду выбросы от автомобилей, газовых котельных и бытовые отходы. И если плата для малого предприятия составляет 150-200 рублей в месяц, то проект на это и экспертиза стоят 36 тысяч рублей. Как это понимать? Это похоже на один из способов отъема денег у населения? Далее. Как известно, реклама – двигатель торговли, и у многих предпринимателей , рекламирующих свою продукцию, были установлены билборды с оплатой аренды земли под ними. Сегодня эти рекламные места продаются с аукциона по невероятным ценам,

доходящим до 400-500тыс. рублей за одно место[2]. Скупают их одни и те же аффилированные московские фирмы, а потом нам же втридорога сдают. Этим по-настоящему должна заниматься антимонопольная служба, да и администрация города могла бы создать сотни дополнительных рекламных мест. Может быть, тогда не было бы такого ажиотажа. И потом, возможно же проведение не только открытых аукционов, но и конкурсов, учитывающих интересы местного бизнеса, особенно в сфере производства[3].

Как исправить положение? Начнем с того, что должна быть политическая воля у высшего руководства страны. У власти на всех уровнях сверху донизу должны находиться люди национально ориентированные, высокие профессионалы, таких в стране много. В связи с чем необходимо очистить властные структуры от балласта и проходимцев. Власти нужен так называемый «опорный» класс, таковым может быть развитый малый и средний бизнес, являющийся гарантией от социальных потрясений. В министерствах и ведомствах необходима четко регламентированная ротация кадров, иначе, как говорил президент о чиновниках: «Глаз у них замыливается». Следует заметить, что глаз у них плохо начинает видеть при решении государственных задач. А вот в случае личного интереса и глаз становится острым, и щеки розовеют, и локтями начинают работать как в очереди за колбасой в советское время. И ведут себя эти господа так, что не подступишься: много спеси, высокомерия, на лице маска государственного деятеля, который сам себе не принадлежит. А тут ты со своими никчемными проблемами. Даже мне, со статусом депутата, бывает невозможно попасть к подобному персонажу на прием. Справедливости ради надо сказать, далеко не все чиновники таковы.

Еще. России, наконец, необходимо ратифицировать статью 20 Генассамблеи ООН, предусматривающую уголовное наказание за незаконное обогащение госслужащих. Возражения о том, что в этом случае нарушается принцип презумпции невиновности, несостоятельны. Таким образом, наши чиновники, имеющие неправедно нажитые деньги, лежащие в иностранных банках, пытаются их сохранить и уйти от ответственности, нередко становясь при этом объектами шантажа со стороны спецслужб Запада[4]. Посмотрите, как нагло ведет себя госпожа Батурина, жена бывшего градоначальника Москвы Лужкова, требующая 1 миллиард долларов с российской Федерации за землю, которая ей якобы принадлежала. Мало того, что наворовали, им еще и кураж нужен, конечно, все это от безнаказанности. Или дочь Ельцины, ставшая почетным гражданином Австрии за большие денежные инвестиции в экономику этой страны. Вопрос: почему человек, запятнавший себя коррупционными делами и по сути компрометирующий власть, не отправляется в тюрьму, а перемещается на другое место службы? Может, потому, что знает много о тех, кто его прикрывает, а может, находясь в такой ситуации, легко управляем и способен по поручению покровителей на любые действия, включая подлость. Говоря об антикоррупционной хартии бизнеса, о которой

сегодня много рассуждают, надо отметить: как документ, определяющий поведение предпринимателя, он безупречен, и я готов первым поставить подпись согласия. Однако реалии жизни заставляют усомниться в том, что он всем бизнес-сообществом будет исполняться: коррупция не позволит этого сделать[5].

В определении явлений и виновности отдельных лиц не может быть предвзятости и политической конъюнктуры. В случае с Ходорковским еще до с уда было заявлено, что он вор и должен сидеть в тюрьме. Возможно, это так – он вор, но определить это может только суд. Однако в отношении фигурантов дела «Оборонсервиса», «Росагролизинга», «Роснано» этого не прозвучало, а общество не разделяет этих преступлений и ждет логического завершения. Правильнее сказать: эти дела в общественном сознании являются индикатором борьбы с коррупцией.

Почему мы говорим сегодня об этом повсеместном зле, болезненно реагируем на происходящие события? Да потому, что история свидетельствует о разрушении великих империй не от врага извне, внешняя агрессия цементирует общество. Государства рушились из-за идеологии тлена, распада, продажности всего и вся, вседозволенности и распущенности.

Что мы видим сегодня? Россия окружена кордоном враждебных государств, даже наши братья по Союзу не питают к нам прежних дружеских чувств. В обществе сильны апатия, равнодушие, безволие и непонимание происходящих процессов. Внутри страны до сих пор живы идеи сепаратизма, немало и тех, кто не только непатриотичен, но и презирает свою страну. И это силы ждут, когда можно полоснуть по живому. Неслучайно так остервенело подвергается нападкам православие и традиционный ислам – одни из значимых идеологических твердынь, которые остались. По данным Правительства Российской Федерации, 8,5 млн. жителей страны преимущественно молодого и среднего возраста употребляют наркотики и психотропные вещества, по сути потерянные для общества люди. Понятно, что и в этом масштабном бедствии высока доля коррупции. Мы опасаемся террора разного рода радикалов, но еще страшнее информационный террор, уничтожающий сознание народа, словно кислота, выедающий человеческие добродетели: совесть, порядочность, честность, неспособность к предательству, оставляющий в душах людских дикое поле, прорастающее пороками.

А где же цвет нашей нации, наша элита – финансовая, интеллектуальная, которая прежде всего должна стоять на страже интересов страны? Увы, интеллектуальная элита бежит в поисках лучшей доли. Счет идет на десятки, а может, уже на сотни тысяч. Это вам не пресловутый философский теплоход, который когда-то отправили на Запад большевики, это тысячи и тысячи таких теплоходов. Все это унизительно и позорно для страны. Не говоря уже о финансовой элите, которая по большей части не связывает себя со страной, позволившей ей разбогатеть. Представители ее давно окопались на Западе, имея богатства в золоте, бриллиантах, на

банковских счетах, богатства, украденные у народа. Как сообщают СМИ, в престижных районах Лондона осели около 400 тысяч наших соотечественников. Да и не только там. Ради кича, выставленного напоказ, они скупают острова, яхты, спортивные клубы и замки по всему миру. Они очень умны и поэтому успешны? Нет. Они нравственно убоги, а если и умны, то умом хищника, который есть не что иное, как инстинкт, позволяющий ничего не выпускать из своих рук. Не сомневаюсь, история готовит для них болезненный и неприятный сюрприз. И мы к этому стремительно приближаемся.

Сегодня, хотели бы мы этого или нет, стране нужен новый мобилизационный период, который позволит осуществить жизненно важный технологический рывок и побороть, а может, подавить коррупцию. Мы не знаем, способна ли нынешняя политическая система решить эти задачи. Но как бы то ни было, борьба должна начинаться сверху. Мы ждем от действующего президента не деклараций, а решительных, волевых действий, указы которого неукоснительно исполняются, а не саботируются, как это нередко бывает ныне. Мы готовы встать под его знамена, готовы быть его самыми последовательными единомышленниками, не из конъюнктурных соображений, а по велению разума и жизненной необходимости. Конечно, система власти, замкнутая на одного человека, уязвима и годится только на определенный, ограниченный период. И воспринимать это нужно именно так. Убежден, мы справимся с любыми задачами, чего бы это нам ни стоило, преодолеем любое сопротивление хотя бы потому, что цели наши благородны и продиктованы временем, а значит, будут поняты и поддержаны абсолютным большинством общества[6].

И в заключение. Факты и суждения, представленные мной выше, кому-то могут показаться чересчур жесткими и мрачными. Пусть так, но я ничего не преувеличивал, не передергивал, старался быть предельно объективным. Мною владело только одно чувство: боль за Россию и ее будущее.

Список литературы

1. Алексеев С.Л., Киямов И.К., Киямова Л.И., Николаева А., Шайдуллин Р.Н. Перспективы развития отечественной цифровой экономики в современных реалиях как фактор экономической безопасности государства// Вестник НЦБЖД. 2018. -№ 3 (37). - С. 69-76.
2. Алексеев С.Л., Киямов И.К., Киямова Л.И., Николаева А., Шайдуллин Р.Н. Перспективы развития отечественной цифровой экономики в современных реалиях как фактор экономической безопасности государства// Вестник НЦБЖД. 2018. -№ 3 (37). - С. 69-76.
3. Алексеев С.Л., Аюпов А.А. Методологические основы экономической безопасности государства в сфере противодействия коррупции: монография // Казань: Издательский центр Университета управления "ТИСБИ", 2019. - 112с.

4. Алексеев С.Л. Основные направления становления механизма противодействия коррупции в предпринимательской деятельности как угроза экономической безопасности государства / С.Л. Алексеев // Фундаментальные исследования. 2018. № 12-2. С. 213-217.

5. Алексеев С. Л., Киямов И. К. и др. Противодействие коррупции в обеспечении экономически безопасного развития государства на современном этапе // Вестник НЦ БЖД. 2018. № 2. С. 55-61.

6. Социально-ориентированное проектирование системы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи в поликультурном образовательном пространстве: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (28 февраля 2018 года). В 2-х томах. Т. I. / Под редакцией Алексеева С.Л., Гильмеевой Р.Х., Мухаметзянова И.Ш., Сергеевой Ю.С., Шайдуллина Р.Н. – Казань: «Данис», 2018. – 276 с.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОПАГАНДА В ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Какохо Т.Г.
председатель исполнительного комитета Татарстанского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»
E-mail:ajurrt@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается коррупция как социально-экономическое явление, анализируются основные направления борьбы с коррупцией. Авторы предлагают меры борьбы с коррупцией на законодательном уровне, а также в средствах массовой информации. В статье дается обзор методов антикоррупционной пропаганды молодежи в Республике Татарстан.

Ключевые слова: *коррупция, коррупционные правонарушения, антикоррупционная пропаганда, молодежные движения.*

ANTI-CORRUPTION PROPAGANDA IN THE PREVENTION OF CORRUPTION OFFENSES

Kakoho T.G.
Chairman of the Executive Committee of the Tatarstan Regional Branch of the All-Russian Public Organization "Lawyers Association of Russia"
E-mail: ajurrt@mail.ru

Abstract. The article reveals corruption as a socio-economic phenomenon, analyzes the main directions of combating corruption. The authors propose measures to combat corruption at the legislative level, as well as in the media. The article gives an overview of the methods of anti-corruption propaganda of youth in the Republic of Tatarstan.

Key words: *corruption, corruption offenses, anti-corruption propaganda, youth movements.*

В настоящее время достаточно много говорится о борьбе с коррупцией. Противодействие коррупции становится одной из самых злободневных задач и приоритетных направлений правовой реформы в России. Проблема коррупции часто освещается в СМИ, публичных выступлениях. Разрабатываются различные направления, методы борьбы с коррупцией.

Проблема коррупции в России имеет многовековую историю. Данный аспект повлиял на формирование морально — идеологических устоев в обществе, вследствие чего у населения выработалась такая привычка, как высокая терпимость всех основных слоев населения к коррупции, сформировалось снисходительное отношение к данному явлению. Тем не менее, в сфере совершенствования антикоррупционного законодательства на современном этапе достигнуты весьма значительные результаты. Целью предполагаемых преобразований является создание эффективных административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в различных видах государственной службы[1].

В настоящее время выделяются два основных направления в борьбе с коррупцией:

1) борьба с внешними проявлениями коррупции, т. е. с конкретными коррупционерами, путем непосредственного воздействия на участников коррупционных отношений любыми законными способами, в том числе и с помощью правового принуждения, в целях пресечения их противоправной деятельности;

2) предупреждение коррупции, формирование и проведение активной антикоррупционной политики как самостоятельной функции государства.

Тем не менее, с данным явлением возможно и нужно бороться. Но наряду с борьбой с внешними проявлениями коррупции, следует проводить и профилактику коррупции, которая является более эффективной. Коррупцию невозможно ограничить только законодательными методами и борьбой с ее проявлениями, более продуктивно устранение условий, ее порождающих.

В Российской Федерации слабо развиты просветительские и профилактические направления антикоррупционной политики[5]. Следует отметить, что успех в противодействии коррупции может быть достигнут лишь при скоординированных усилиях государства, общества и отдельных граждан. Поэтому чрезвычайно важно использовать накопленный потенциал

институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. Ключевая роль в такой работе принадлежит институту уполномоченного по правам человека, а также различным специализированным региональным структурам.

В качестве общих мер борьбы с коррупцией в России необходимо:

1) создать специализированный орган по борьбе с коррупцией, четко определить его компетенции и место в системе органов государственной власти;

2) разработать кодексы поведения государственных и муниципальных служащих;

3) законодательно закрепить и активно использовать ограничительные санкции, связанные с частичной или полной утратой социальных льгот и привилегий (запрет на премирование, выплату пособий, лишение процентных надбавок к зарплате за выслугу лет или классный чин, ограничения в пользовании служебным транспортом), возложением дополнительных обязанностей (проходить внеочередное тестирование, аттестацию и т.п.);

4) проводить антикоррупционную экспертизу российского законодательства;

5) принять меры к усилению общественного контроля в сфере противодействия коррупции, привлечению общественных институтов, в частности, Общественной палаты РФ, к анализу коррупционных ситуаций;

6) ввести специальные антикоррупционные образовательные программы для различных категорий государственных муниципальных служащих, работников бизнес-структур, среди учащейся молодежи[4].

Российские антикоррупционные программы не содержат ясных рекомендаций, направленных на обеспечение свободы негосударственных средств массовой информации. Все предлагаемые антикоррупционные программы содержат требования по развитию служебного права. Целью этих предложений является обеспечение подотчетности и прозрачности деятельности государственных (муниципальных) органов, организация службы на основе закона. Подбор кадров на государственную (муниципальную) службу должен осуществляться специальными кадровыми агентствами на основе открытого конкурса, включающего сдачу экзаменов на знание права. Противодействие коррупции натыкается на круговую поруку, которая имеет место в органах власти. Устранить ее поможет конкурсный подбор кадров.

В борьбе с коррупцией предлагается упрощать административные процедуры, в которых участвуют граждане, устанавливать ясные требования, предъявляемые к ним, сокращать непосредственные контакты граждан с должностными лицами, разрешающими их дела. В отечественных антикоррупционных программах эти положения конкретизированы требованием введения «позитивного административного молчания». Оно означает, что при отсутствии отказа, произведенного административным органом в определенные сроки, заявление гражданина в данный орган

считается решенным положительно. В некоторых областях административной деятельности уже введен порядок, при котором граждане решают свои проблемы путем обращения к одному должностному лицу («в одно окно»), который сам собирает необходимую для разрешения дела информацию в различных государственных учреждениях и на ее основании выносит окончательное решение[3].

Все антикоррупционные программы делают ставку на принятие кодексов поведения (этики) для государственных (муниципальных) служащих. «Глобальная программа против коррупции», принятая ООН, рекомендует перечислять в кодексе поведения служащего конкретные санкции за нарушение установленных в нем правил и механизмы контроля за их соблюдением.

Большим вкладом в антикоррупционную политику может стать социальное партнерство органов власти, бизнес-структур и местного сообщества. Это позволит принимать прозрачные решения при нахождении баланса интересов представителей трех секторов, осуществлять общественный контроль в сфере противодействия коррупции, привлекать общественные и предпринимательские институты к анализу коррупционных ситуаций.

В целях выявления коррупционных нарушений в органах исполнительной власти субъектов РФ необходимо повышать эффективность взаимодействия органов исполнительной власти с гражданами и организациями. Для этого целесообразно установление обратной связи с получателями государственных услуг: создание и обеспечение функционирования постоянно действующих «телефонов доверия», интерактивных каналов взаимодействия. В этом плане примечателен опыт тех регионов, где с официального сайта высшего исполнительного органа государственной власти можно отправить сообщение о факте коррупции. Для повышения информационной прозрачности органов государственной власти, обеспечения открытости и доступности для общественности информации о противодействии коррупции на официальных сайтах размещается информация о ходе реализации в субъекте РФ мероприятий по противодействию коррупции. Вместе с тем, на официальных сайтах практически всех субъектов Федерации опубликованы сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих должности государственной гражданской службы. Кроме того, в ряде регионов РФ утвержден Кодекс этики поведения государственного гражданского служащего исполнительного органа государственной власти. Кодекс представляет собой систему этических норм поведения гражданского служащего, основанную на морально-этических и нравственно-этических принципах поведения, которые должны соблюдаться гражданским служащим независимо от замещаемой должности.

Эффективные формы антикоррупционной пропаганды внедряются в Республике Татарстан. Известно, что злейшим врагом коррупции является гласность, а непрерывное систематическое правовое просвещение граждан –

мощным заслоном на пути коррупции. В рамках организации правового просвещения населения в РТ активно используются средства массовой информации, имеющие наиболее широкую аудиторию, регулярно проводятся конкурс на лучшее освещение тем антикоррупционной направленности. Основной упор делается не только на информационные материалы, но и на работы, выполненные в стиле журналистского расследования.

Отдельное внимание уделяется взаимодействию органов государственной власти с институтами гражданского общества – общественными организациями и объединениями, молодежными организациями[2]. Помимо экспертизы законороектов, ежегодно с 2011 года реализуется проект «Школа права», направленный на правовое просвещение среди учащихся общеобразовательных организаций. Так, регулярно с учащимися 8-11 классов проводятся занятия на тему «Формирование стандарта антикоррупционного поведения», «Юридичкская ответственность несовершенолетних» и т.д. Благодаря такому системному опыту, вносится существенный вклад в формирование правового сознания молодого поколения. Периодически проводятся совещания с представителями общественности, входящими в состав Совета при Президенте РТ по противодействию коррупции. Также организуются форумы студентов, молодежи города Казани на тему "Проблема коррупции глазами молодежи". Цель данных мероприятий – привлечение внимания студентов к вопросам коррупции, повышение их правовой грамотности и формирование студенческого сообщества, имеющего активную гражданскую позицию по вопросам борьбы с коррупцией и способного организовать антикоррупционную агитацию. Активисты Союза молодежи РТ разработали подборку фото- и видеоматериалов на антикоррупционную тематику, связанную с историей борьбы с коррупцией, проблемами, возникающими при противодействии ей; а также социальные ролики, направленные на формирование гражданской позиции личности.

В процессе формирования антикоррупционной политики целесообразно поддерживать постоянное взаимодействие с общественными молодежными организациями, профессиональными сообществами, а также активно вовлекать обучающуюся молодежь в реальное внедрение антикоррупционных мероприятий.

Список литературы

1. Астанин В.В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты [Электронный ресурс]: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 255 с .

2. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Использование мирового опыта в вопросах формирования антикоррупционного поведения // В сб.: Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях

социально-экономических реалий Российского общества: Материалы Международной научно-практической конференции, 2017. – С.8-14.

3. Панкратов А.Ю. Ведомственные и муниципальные программы как один из инструментов антикоррупционной политики: опыт реализации программных мер в Республике Татарстан // Следователь. – 2009. – №2.

4. Фонарев Р.С. Муниципальные программы противодействия коррупции как новый способ профилактики коррупционных проявлений в регионе // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – №10. – С.21-24.

5. Леухина Т.С., Яхина З.Ш., Рафикова Э.М., Горшкова К.В. Антикоррупционная политика в ЧОУ ВО «Академия социального образования»: взгляд преподавателей и студентов (по материалам социологического опроса) // Казанский педагогический журнал. – №5. – 2016. – С. 124-132.

КОРРУПЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ И ЕЁ ВИДЫ

Мустаев А.Р.
руководитель Центра по осуществление общественного контроля в сфере государственного и муниципального управления при Общественной палате Республики Татарстан
E-mail:op.rt@tatar.ru

Аннотация. Автор в статье рассматривает коррупционные проявления в сфере здравоохранения, а также ее типичные виды. Отдельное внимание уделено видам юридической ответственности за коррупционные преступления и иные коррупционные правонарушения в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: *коррупционные преступления, здравоохранение, противодействие коррупции, медицинские работники.*

CORRUPTION IN HEALTH AND ITS TYPES

Mustaev A.R.
Head of the Implementation Center public control in the field of state and municipal administration at the Public Chamber Republic of Tatarstan
E-mail: op.rt@tatar.ru

Abstract. The author in the article considers corruption in the field of health care, as well as its typical types. Special attention is paid to the types of legal liability for corruption crimes and other corruption offenses in the field of health care.

Key words: *corruption crimes, healthcare, anti-corruption, medical workers.*

Ущерб от коррупции в России за восемь месяцев 2019 года составил порядка 102 млрд рублей, сообщил замначальника управления по борьбе с правонарушениями в сфере распределения и использования бюджетных средств ГУЭБиПК МВД Дмитрий Севастьянов.

Коррупция в здравоохранении – это повторяющееся и находящееся в постоянном развитии комплексное негативное социально-правовое явление, которое выражается в корыстном использовании медицинскими работниками своего служебного положения в государственной (муниципальной) и частной системах здравоохранения с целью неправомерного получения материальных, нематериальных благ и преимуществ, а также в незаконном предоставлении таких преимуществ физическим или юридическим лицам, причинившее или способное причинить существенный вред интересам общества и государства в области охраны здоровья населения, а также разрушающее нормальные общественные отношения в сфере реализации прав граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи.

Уровень совершения коррупционных правонарушений в данной области может варьироваться от исключительно высокого (уровень правительств государств), до низкого (система «врач-пациент»).

Можно выделить несколько наиболее типичных видов коррупции в здравоохранении[4]:

1. Растрата и расхищение средств, выделенных на здравоохранение, или доходов, полученных за счет платежей со стороны потребителей. Это может происходить как на государственном и местном уровнях, так и непосредственно в медицинских учреждениях, получающих такие средства. Лекарства, другие ресурсы и оборудование медицинского назначения расхищаются для личного пользования, использования в частной практике или в целях дальнейшей перепродажи.

2. Коррупция в сфере государственных закупок. Вовлеченность в различные сговоры, взяточничество и получение «откатов» в сфере государственных закупок приводит к переплатам за получаемые товары и услуги или к невозможности обеспечения качества, обусловленного контрактами для таких товаров и услуг. Также расходы больниц могут включать значительные затраты на капитальное строительство и приобретение дорогостоящего оборудования.

3. Коррупция в платежных системах. Здесь коррупционные действия могут включать бесплатное обслуживание, подделку страховых документов

или использование средств медицинских учреждений в интересах тех или иных привилегированных пациентов; выставление незаконных счетов страховым компаниям, государственным органам или пациентам, не входящим в соответствующие перечни или вовсе не оказанных услуг в целях максимизации доходов; подделка счетов, квитанций, расходных документов или учет фиктивных пациентов. Кроме того, возможны и такие формы коррупции, как: развитие собственного бизнеса за счет создания финансовых стимулов или выплаты «откатов» врачам за направление пациентов в ту или иную организацию; неправомерное направление врачами пациентов государственных медицинских учреждений на обслуживание в собственные частные структуры; проведение неоправданного медицинского вмешательства в целях увеличения собственных доходов.

4. Коррупция в системе поставок лекарственных препаратов. Препараты могут расхищаться на различных уровнях системы распределения. Государственные чиновники могут требовать «вознаграждение» за выдачу разрешений на продажу продукции или работу тех или иных структур, за проведение таможенной очистки или установление выгодных цен. Нарушение кодексов поведения на рынке приводит к тому, что врачи вынуждены отдавать предпочтение определенным лекарствам при выписке рецептов. У поставщиков могут вымогаться различные уступки при условии выписки рецептов на их продукцию. Еще одной возможной формой коррупционных действий является выдача разрешений на торговлю поддельными или некачественными лекарственными препаратами.

Кроме того, коррупция в учреждениях, предоставляющих медицинские услуги, может принимать и другие формы. Так, например, самыми распространенными видами «взяток» являются следующие:

– за получение листка временной нетрудоспособности и разнообразных справок: о негодности к военной службе, о годности к управлению транспортными средствами, о допуске к выполнению тех либо иных работ, о разрешении заниматься тем или иным видом спорта;

– за качественное проведение операции пациенту (т.е. не «как всем», а с индивидуальным подходом). В этом случае пациенту гарантируется качественный дооперационный и послеоперационный уход, применение лучших медицинских препаратов, шовных и перевязочных материалов;

– за подтверждение либо сокрытие тех, или иных медицинских фактов (чаще всего побоев и иных телесных повреждений);

– за выписку «нужного» рецепта;

– за искажение истинной причины смерти (размеры подобных взяток являются одними из самых крупных в медицине, поскольку во многих случаях имеют непосредственное отношение к совершению преступлений);

– за досрочную выписку пациента из больницы либо, наоборот, за продление нахождения пациента в больнице.

При этом речь идет не столько о мелких взятках в виде «подношений» врачам за лечение, сколько об участившихся в последние годы более опасных коррупционных проявлениях:

– искусственном создании «дефицита» оказания медицинских услуг, когда люди, остро нуждающиеся в определенных медицинских исследованиях, вынуждены ждать их месяцами. В то же время за определенную плату эти исследования проводятся более оперативно. При этом вынужденная оплата медицинских услуг далеко не всегда гарантирует их качество;

– постепенном превращении лечебных заведений в «торговые», в которых происходит замена честных квалифицированных врачей на коммерсантов от медицины.

Коррупция в здравоохранении, подрывает доверие граждан к представителям медицинского сообщества, ведь изначально в сознании людей медицинский работник – это человек, призванный помогать людям, нередко дающий последнюю надежду, когда жизнь и здоровье висят на волоске. Однако в реальности все обстоит иначе: грубость, халатность, неверно поставленные диагнозы и зачастую прямой намек на дачу взятки. Такое отношение вызывает отвращение к людям в белых халатах.

Несомненно, существуют врачи, работающие «за идею», и их немало, но именно взяточники составляют предвзятое мнение людей о медиках. Это приводит к снижению моральных устоев населения. Многие перестали верить в то, что борьба с коррупцией принесет видимые результаты, и само ее проявление стало обычной нормой жизни.

В статье 41 Конституции РФ предусмотрено, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

В статье 80 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011 № 323-ФЗ указано, что при оказании медицинской помощи не подлежат оплате за счет личных средств граждан:

1) оказание медицинских услуг, назначение и применение лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, медицинских изделий, компонентов крови, лечебного питания, в том числе специализированных продуктов лечебного питания, по медицинским показаниям в соответствии со стандартами медицинской помощи;

3) размещение в маломестных палатах (боксах) пациентов – по медицинским и (или) эпидемиологическим показаниям, установленным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

4) создание условий пребывания в стационарных условиях, включая предоставление спального места и питания, при совместном нахождении одного из родителей, иного члена семьи или иного законного представителя в медицинской организации в стационарных условиях с ребенком до

достижения им возраста четырех лет, а с ребенком старше указанного возраста – при наличии медицинских показаний;

5) транспортные услуги при сопровождении медицинским работником пациента, находящегося на лечении в стационарных условиях, в целях выполнения порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи в случае необходимости проведения такому пациенту диагностических исследований – при отсутствии возможности их проведения медицинской организацией, оказывающей медицинскую помощь пациенту;

6) транспортировка и хранение в морге поступившего для исследования биологического материала, трупов пациентов, умерших в медицинских и иных организациях, и утилизация биологического материала.

Статья 51 ФЗ закрепляет право одного из родителей (члена семьи или законного представителя) на бесплатное совместное нахождение с ребенком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях в течение всего периода лечения независимо от возраста ребенка.

Работники здравоохранения, как и все остальные несут ответственность за свою деятельность, в том числе за коррупционные преступления.

Согласно УК РФ, возможно привлечение работников здравоохранения к уголовной ответственности за совершение преступлений, которые можно назвать должностными: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение взятки (ст. 290), служебный подлог (ст. 292), халатность (ст. 293) [3].

В практике встречаются случаи привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за преступления против правосудия, например, за заведомо ложное заключение эксперта (ст.307 УК РФ), а также за преступления в сфере экономики (например, за вымогательство по ст. 163 УК РФ).

К медицинским работникам, совершившим профессиональные преступления, могут применяться различные виды наказаний – от штрафа до лишения свободы. В качестве основного или дополнительного наказания медицинские работники могут быть лишены права заниматься профессиональной деятельностью.

По данным международных сообществ, прослеживается прямая зависимость уровня детской смертности от коррупции в стране. Отсутствие лекарств и распространение поддельных, не соответствующих стандартам лекарств приводят к страданиям пациентов и представляют прямую угрозу для их жизни. Коррупция напрямую подрывает доверие общественности к государственным институтам.

Государственные органы России принимают ряд важных актов, призванных противодействовать коррупции в целом [2]. Однако актов по противодействию коррупции именно в сфере здравоохранения очень мало. Поэтому, ни существующее законодательство, ни правоприменительная

практика пока не могут эффективно противостоять коррупции в сфере здравоохранения[5].

Список литературы

1. В СК подсчитали ущерб от коррупционных преступлений в России с 2011 года [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20181207/1547620742.html

2. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Подготовка к противодействию коррупции сотрудников правоохранительных органов // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – №2. – С. 5-10.

3. Коррупционные преступления в сфере здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: https://mguu.ru/korruptsionnye-prestupleniya-v-sfere-zdravoohraneniya/.

4. Трансперенси Интернешнл Россия [Электронный ресурс]. – URL: https://transparency.org.ru/.

5. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Юриспруденция»// С изучением основ противодействия коррупции. / Под редакцией доктора медицинских наук, профессора И.Ш.Мухаметзянова.- Казань, 2016.- 88 с

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И ДОСТОВЕРНОСТЬ, КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РФ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОРРУПЦИЮ

Валиди Т.Р.
Главный специалист
по связям с общественностью
и взаимодействию со средствами массовой информации
«Регионального центра общественного контроля
в сфере жилищно-коммунального хозяйства»
E-mail: obcontrolrt@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос представительства и доверенности как гражданско-правового инструмента при осуществлении гражданами РФ своих гражданских правоотношений и их влияние на коррупцию.

Ключевые слова: *представительство, доверенность, коррупция, физические лица.*

REPRESENTATION AND POWER OF ATTORNEY AS A CIVIL LAW INSTRUMENT IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIRINFLUENCE ON CORRUPTION

Validi T.R.
Chief Specialist
public relations
and media engagement
"Regional Center for Public Control
in the field of housing and communal services "
E-mail: obcontrolrt@mail.ru

Abstract. The article deals with the issue of representation and power of attorney as a civil-law instrument in the exercise by citizens of the Russian Federation of their civil legal relationships and their impact on corruption.

Key words: *representation, power of attorney, corruption, individuals.*

Затронутая тема весьма актуальная и мимо неё нельзя пройти стороной. В нынешнее время использование и применение доверенности, как гражданско-правового инструмента в системе Гражданского права РФ, является не только необходимым, но и весьма полезным способом к достижении своих целей и упрощающий нашу жизнь граждан России.

Для применения и осуществления своих гражданских прав и обязанностей, граждане и юридические лица на сегодняшний день вынуждены обращаться за помощью и услугам к лицам, чьей профессией является выполнения за них действий и поручений, влекущие изменение, возникновение или же прекращение гражданских правоотношений. Такого характера отношения именуют представительством[1].

Сейчас вряд ли, кто-то сможет установить время зарождение представительства. Однако всем ясно, что появление его было связано с усложнением межличностных отношений людей. Договор поручения же являющийся классической формой представительства, был детально разработан уже свыше двух тысяч лет назад в трудах римских юристов. Появление в гражданских правоотношениях понятия договора поручения способствовало увеличению числа совершаемых сделок теми, кто располагал на это средствами и вовлечению в круг субъектов гражданского оборота тех, кто таких средств не имел[2].

В результате представительства, сделка совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого), непосредственно создаёт, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Целью самого представительство является совершение сделок представителем в интересах и удобства представляемого лица и исключение всех этапов, которые влияют на проявление коррупции.

В жизни и на практике представительство всегда должно быть чем-либо подкреплено, а точнее основывается оно на доверенности.

Доверенность может выдаваться как непосредственно гражданину, так и юридическому лицу. Однако полномочия юридического лица, указанные в доверенности, должны ограничиваться рамками его специальной правоспособности. В противном случае доверенность признается недействительной[3].

В зависимости от содержания полномочий различают три вида доверенности: разовую; специальную; общую (генеральную).

Разовая доверенность выдается на совершение одного определенного действия (получение товара со склада, продажу дома и .т. д.).

Специальная доверенность дает представителю право на совершение однородных действий в течение определенного периода времени.

Такой, например, является доверенность, выдаваемая экспедитору предприятия для получения товаров, прибывших на железнодорожную станцию в адрес предприятия; кассиру на получение денег и денежных документов в банке и т.д.

Общая доверенность дает представителю возможность совершать разнообразные сделки по управлению имуществом.

Например, директор филиала универмага на основе общей доверенности осуществляет всю административно-хозяйственную и оперативно-торговую деятельность магазина, управляет его делами, имуществом и средствами, в частности, заключает необходимые для выполнения возложенных на магазин задач договоры, сделки, подписывает акты, расчетно-денежные документы, представляет магазин во всех государственных учреждениях, предприятиях, ведет в судебных учреждениях и органах арбитражного суда дела магазина со всеми правами стороны в процессе.

В качестве особой разновидности можно выделить доверенность, выдаваемая в порядке передоверия. Лицо, которому выдана доверенность может передоверить её другому лицо, если уполномочено на это доверенностью либо вынуждено к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность. Передоверие – это передача полномочия представителем другому лицу.

Выдача самой доверенности – односторонняя сделка. Поэтому ее совершение не требует согласия представителя. Но принятие или отказ от доверенности – это право самого представителя[4].

Удостоверение доверенности производится любым нотариусом[5]. При удостоверении доверенности следует иметь в виду три основные, по содержанию и по объему полномочий группы доверенностей:

1) общая доверенность – выдается доверителем на управление всем имуществом, т.е. совершение разнообразных сделок, направленных на

возникновение, изменение и прекращение правоотношений, совершение других разнообразных юридических действий с определенным сроком действия;

2) специальная доверенность – выдается на совершение однообразных действий, однородных сделок (на распоряжение вкладом, купить автомашину, перегнать, поставить на учет, получить необходимые документы и т.д.). Недопустимо в доверенности на управление и распоряжение автомашиной указать полномочия на ведение дел в суде, заключение договора страхования автотранспортного средства;

3) разовая доверенность – выдается на совершение какой-то определенной сделки или определенного действия (доверенность на приватизацию квартир, получение определенной денежной суммы в Сберегательном банке РФ, получение документов и т.д.).

Сроки действия доверенности регулирует ст. 186 Гражданского Кодекса РФ, в силу которой срок доверенности не может превышать трех лет[6]. Доверенность, выданная на срок более трех лет, будет действительна только в течение трех лет. Доверенность, выданная без указания срока действия, действительна на один год. Доверенность, для действия за границей, удостоверенная нотариусом без указания срока, будет действительна до отмены лицом, выдавшим доверенность. Доверенность, совершенная без указания даты, ничтожна[7].

Список литературы

1. Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Издательство БЕК, 1994. – 432 с.

2. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Непрерывное антикоррупционное образование как мера противодействия коррупции в России // Вестник научных трудов «Юристъ» по материалам заседания I Совета молодежных общественных организаций и объединений РТ в сфере противодействия коррупции, 2017. - С.56-64.

3. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» / Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.Ю. Епихина. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. - 68 с.

4. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Правовая подготовка студентов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования к предупреждению коррупционных проявлений // Под ред. д. пед. н, проф. С.Я. Казанцева. - Казань: ЧОУ ВО "Академия социального образования", 2016. - 200 с

5. Ушаков А.А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Деловой двор, 2015. – 480 с.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1994. – N 32.
– ст. 3301.
7. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Формирование антикоррупционного мышления и превентивных навыков противодействия и неприятия коррупции у студентов вузов // Управленческие аспекты развития северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), 2015. С. 32-35.

МОЖНО ЛИ ПОБЕДИТЬ КОРРУПЦИЮ В ОБРАЗОВАНИИ?

Музеев А.О.
Исполнительный директор, руководитель Аппарата Татарстанского регионального отделения Ассоциации юристов России
E-mail: ajurrt@mail.ru

Аннотация: В своей статье авторы рассматривают актуальную проблему – поражение сферы образования коррупцией, а также приходят к выводу, что очевидна необходимость углубленных исследований данного вида коррупции.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, коррупция в образование, меры профилактики, высшее образование.*

IS IT POSSIBLE TO WIN CORRUPTION IN EDUCATION?

Museev A.O.
Executive Director,
Head of the Office of the Tatarstan Regional Branch of the Russian Bar Association
E-mail: ajurrt@mail.ru

Abstract: In their article the authors consider the actual problem - the corruption of the education sphere by corruption, and also come to the conclusion that the need for in-depth studies of this type of corruption is obvious.

Key words: *anti-corruption, corruption in education, prevention measures, higher education.*

Коррупция является сложным многоаспектным явлением, представляющим собой, в традиционном понимании, преступное поведение должностных лиц с использованием своего служебного положения, направленное на удовлетворение своих личных корыстных интересов. Это явление, стоящее в одном ряду с такими социальными опасностями, как безработица, наркомания, проституция. Она влияет не только на искажение межличностных отношений отдельных граждан, коррупция ведет к разрушению общества в целом. Наличие коррупции в той или иной сфере общественной жизни, является признаком ее системного кризиса[1].

Сегодня понятие «коррупция» определенным образом корректируется. Оно охватывает любое злоупотребление своей властью для получения выгоды, а также действия, направленные на разрушение целостности образовательного процесса. Тем самым, под коррупционное поведение подпадают как дача взятки и плагиат письменных работ для получения высокой оценки, так и мошенничество с бюджетом вуза и фальсификация учёных степеней[2].

В нашем обществе сложилось твердое убеждение, что «без высшего образования нельзя». Получение диплома стало обязательным элементом жизненного пути абстрактного российского гражданина, человек без этого образования среди своих сверстников оказывается в явном меньшинстве.

Высшее образование доступно как никогда, но эта доступность является благоприятным условием распространения коррупции.

Число студентов, поступающих в российские вузы, достигло критического уровня − порядка 80% молодых людей от 18 до 21 года получает высшее образование. Но общеизвестно, что такое количество лиц, имеющих высшее образование не в состоянии потребить наша экономика. Ее нужды составляют всего лишь 25 % от общего числа. Не все из них готовы к обучению на высоком уровне, и вузы всё чаще сталкиваются с «необучаемыми» студентами: с неуспевающими и теми, кто вообще поступил в вуз не для обучения[3].

К сожалению, образование перестает выполнять свои функции. На рынок труда выбрасывается все больше молодых энергичных ребят, все менее профессиональных, все менее талантливых. От таких кадров государство слабеет. Наряду с этим, взращиваются люди привычные к взятке как норме, не видящие в ней порока, оценивающие ее как средство для облегчения нелегкого процесса познания наук. Пройдя такую «школу» молодой человек интерполирует подобное отношение к взятке и поведение во взрослую жизнь. Участвует в созидании коррупционного государства.

В топ рейтинга наиболее коррумпированных, по оценкам респондентов, сфер входят медицина (23%), ГИБДД (ГАИ) и полиция (по 16%), сфера ЖКХ (16%), судебная система и прокуратура (14%). Четверть наших сограждан (24%) убеждена, что во взяточничестве погрязло все общество", - говорится в данных опроса. Еще 14% респондентов указали на коррупцию властей своих регионов и городов. О коррупции в политических

партиях, армии и СМИ заявило наименьшее число россиян (по 2%), они замыкают рейтинг.

При этом, по данным опроса, о коррупции в ГИБДД говорит все меньшее число россиян (в 2016 году на это указывали 26% опрошенных, в 2017 г. − 22%). Сократилось и число тех, кто заявляет о коррупции в судебной системе (в 2016 году таких было 22%, в 2017 году − 18%), сфере ЖКХ (22% в 2016 году и 2017 году соответственно) и в полиции (18% в 2016 году и 2017 году). Число тех, кто считает коррумпированным все общество в целом увеличилось (в 2016 г. таких было 18%, в 2017 г.−19%).

Коррупция в образовании многолика и разнообразна. Во многом она схожа с подобным явлением в других видах общественных отношений.

Говоря о субъектном составе коррупции, традиционно выделяют субъектов активного подкупа и субъектов пассивного подкупа. В сфере образования в первом случае речь идет об обучающихся и их родителях (законных представителях), предоставляющих выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа, во втором, соответственно – о лице использующем свое положение в целях отличных от целей образования, но всегда с определенной выгодой.

На основе анализа различных источников[6] мы хотели бы предложить следующую классификацию:

Во-первых, возможно выделение коррупционных отношений а) непосредственно в образовательном процессе, а также в б) сфере административной и хозяйственной деятельности образовательной организации по обеспечению образовательного процесса.

Во-вторых, в зависимости от типа образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы, можно выделить коррупцию, существующую:

– в дошкольных образовательных организациях (чтобы устроить ребенка в детский сад в Татарстане за услугу попросят 5 тыс. руб., а в Башкортостане – 8 тыс. руб.);

– в общеобразовательных организациях (поступить в престижную школу в Москве стоит от 50-100 тыс. рублей, «помочь» ребенку, сдающему экзамен по биологии в ингушской школе, стоит от 15 тыс. рублей, В Санкт-Петербурге ЕГЭ можно купить за 50-80 тыс. рублей.);

– в образовательных организациях высшего образования (за поступление в МГУ взятка может достигать 1,5 млн. рублей, В Казанском государственном архитектурно-строительном университете получить удовлетворительную оценку на экзамене можно за сумму в 3 тыс. рублей).

В-третьих, в зависимости от наличия полномочий можно говорить о коррупции лиц, обладающих управленческими полномочиями в образовательных организациях и не обладающих ими.

В-четвертых, в зависимости от количественного состава, можно говорить об односторонней коррупции или многосторонней.

В-пятых, вполне допустимо вести речь о коррупции с извлечением выгод материального или же не материального характера.

В-шестых, возможно не все согласятся с такой классификацией как монетарная и немонетарная коррупция, где под последней понимается недолжное поведение сторон - учащихся (списывание на экзаменах и зачетах, скачивание контрольных и курсовых работ из сети, плагиат в выпускных работах), педагогов (нежелание видеть все это и хоть как-то реагировать)[8].

Самый свежий из приведённых соцопросов среди студентов показывает, что более 90% признавались в списывании на экзамене; 57,9% скачивали работы из интернета полностью и 92,8% вставляли крупные скопированные куски в свой текст; 42,5% обманывали преподавателей, когда им приходилось объяснять, с чем связаны их проблемы с учёбой[2].

В-седьмых, в зависимости от степени общественной опасности коррупционные правонарушения в сфере образования можно разделить на коррупционные проступки (дисциплинарные, гражданско-правовые и административные) и коррупционные преступления.

Что же необходимо сделать, что бы изменить существующее положение, которое оценивается международными исследователями примерно так: общая ситуация с коррупцией в России в период с 2011 по 2015 год улучшилась лишь незначительно и остаётся примерно на уровне Конго, это только 131-е место в мире[2].

Нам представляется, что это процесс достаточно сложный и продолжительный, но все меры можно разделить на правовые и неправовые.

В отношении правовых мер, как правило, предлагается ужесточение уголовной ответственности, с чем нельзя согласиться, так как уголовный кодекс содержит достаточно статей в отношении коррупции и суровые наказания за такие преступления (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159), присвоение или растрата (ч. 3 ст. 160), злоупотребление полномочиями (ст. 201), получение взятки (ст. 290), злоупотребление полномочиями (ст. 285), нецелевое использование и хищение бюджетных средств (ст. 285.1), коммерческий подкуп (ст. 204) и др.[10].

Поэтому, важно, рассмотреть неправовые инструменты предупреждения коррупции в образовательной сфере.

Во-первых, это повышение заработной платы работникам образования. Напомним, что согласно Указу Президента России от 7 мая 2012 года № 597 к 2018 году средняя заработная плата преподавателей образовательных учреждений высшего образования должна быть повышена до 200% от средней заработной платы в регионе (8), а учителей до 100%. Сегодня в Татарстане она составляет 31389 рублей[12]. Оплата труда доцента, а на сегодня это основной работник высшей школы, колеблется от 17 до 35 тыс. рублей. За этим процессом необходим общественный контроль.

Во-вторых, не раз отмечалась важность антикоррупционного просвещения учащихся, осведомленность же педагогических работников о запретах в этой области презюмировались. Практика диктует необходимость охвата всех субъектов образования.

В-третьих, актуально поднять вопрос о нравственном облике преподавателя[9]. Многие коррупционные проявления не могли бы иметь место, если бы педагог пресекал их в самом зародыше. Кстати Федеральный закон «О противодействии коррупции» устанавливает ответственность за нарушение обязанности уведомлять о склонении к совершению коррупционных правонарушений (ч. 3 ст. 9).

В-четвертых, существенных изменений требует система приема в учебные заведения. Здесь мы согласны с выводом профессора Е. Денисовой-Шмидт: «Преподаватель, особенно в массовом вузе, находится в очень жестких рамках. С одной стороны, он должен сохранять контингент студентов, с другой стороны студенческая аудитория не всегда однородна. Не все студенты готовы к учебе в вузе»[2].

В-пятых, следует донести до учащегося, что «покупное образование» не гарантирует работы. Студент, поступивший в вуз и проучившийся там, в среднем 4-5 лет за взятки, не в состоянии показать, придя на рабочее место, хоть сколько-нибудь достойных знаний. Работодатель, взявший такого работника на работу, постарается избавиться от него сразу же по окончанию испытательного срока, и, без сомнения, нерадивый студент, а ныне работник не получит положительных рекомендаций.

Таким образом, мы постарались рассмотреть коррупцию в сфере образования в первом приближении. Со всей полнотой ответственности можем сказать, что очевидна необходимость углубленных исследований данного вида коррупции. Ведь наличие достаточных знаний об объекте является важной составляющей успешности победы над коррупцией.

Список литературы

1. Об обеспечении криминальной безопасности детей / Н.Р.Салихов, А.А.Мисбахов // Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий российского общества;материалы межд.науч.-практической конф.
– Казань. ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2017.
– С.249-252.
2. Коррупция в российском высшем образовании./ Е. Денисова-Шмидт // Russian Analytical Digest. 2017. – № 191. – URL: https://newtonew.com/opinion/corruption-education.
3. Демографическая яма / Н. Савицкая // Независимая газета, 2004.
4. Бочарников, И.В. Коррупция как глобальная проблема современности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nic-pnb.ru/analytics/korruptsiya-kak-globalnaya-problema-sovremennosti/
5. Образование в Документах. – 2005. – № 6. – С. 3-14; – № 7. – С. 3-39.
6. Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования: учеб. Пособие / Е.А. Акунченко, П.А. Вырва, И.А. Даммидр.; подред. И.А. Дамм, Н.В. Щедрина. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 200 с.

7. Монахов О.Н., Захаров Н.В. Конфликт интересов преподавателя вуза в системе противодействия коррупции // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 39. – С. 253–264. Плюгина И.В.

8. Конфликты интересов и противодействие коррупции в сфере образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://obrzakon.ru/documents/opendoc/id/1234/cat_id/85/

9. Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции в системе школьного образования // Народное образование. – 2012. – №10. – С. 38–45.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1996. – N 25. – ст. 2954.

11. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru

12. Уровень заработной платы в Республике Татарстан в январе-сентябре 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: https://tatstat.gks.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Чубаренко В.Н.
Председатель исполнительного комитета Татарстанского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство»
E-mail:npkachip@gmail.com

Аннотация. Автором в статье рассматриваются формы и методы противодействия коррупции, систематизация со стороны государственных органов законодательства и нормативной базы с целью обеспечения безопасности государства и гражданина, а также с целью нейтрализации негативного воздействия коррупции на осуществление прав человека.

Ключевые слова: *коррупция, законодательство, права человека, противодействие коррупции, нормативные правовые акты.*

CURRENT PROBLEMS OF LEGISLATION REFORMATION IN COUNTERING CORRUPTION

Chubarenko V.N.
Chairman of Tatarstan regional office

All-Russian public
the organization
Veterans "Battle Brotherhood"
Email: npkachip@gmail.com

Abstract. The author examines the forms and methods of countering corruption, systematization of state bodies of legislation and regulatory framework in order to ensure the security of the state and citizen, as well as to neutralize the negative impact of corruption on the enjoyment of human rights.

Key words: *corruption, legislation, human rights, anti-corruption, normative legal acts.*

На протяжении многих веков метастазы коррупции в той или иной форме существовали и существуют при любой общественно-политической формации государства.

Мы не найдем в мире ни одного государства, где бы отсутствовала коррупция. Следует отметить, что во многих развитых зарубежных государствах имеет место действенная система противодействия коррупции, опирающиеся на созданную в обществе атмосферу нетерпимости общества и в целом в государстве. При этом важно подчеркнуть, что само государство, опираясь на деятельность правоохранительных и законодательных структур, ведет постоянную как профилактическую/превентивную/, так практическую работу по пресечению коррупционных преступлений.

В Российской Федерации, несмотря на предпринимаемые шаги, коррупция в органах публичной власти на различных ее уровнях еще не получила широкого отрицательного общественного осуждения.

Чиновники и служащие различных ветвей органов власти расценивают свои коррупционные действия как нечто необходимое и неотвратимое, так например «взятку» полагают весьма легальным заработком. При этом представители коммерческой сферы и все чаще простые граждане вполне терпимо относятся к фактам коррупции среди государственных и муниципальных служащих. Тем самым вырабатывается иммунитет терпимости и особенно важно отметить – «необходимости» решать большинство имеющихся проблем с помощью коррупции.

Сегодня как никогда приоритетной задачей является необходимость направить основной вектор усилий государственных структур, законодательной власти и гражданского общества в вопросах противодействия и профилактики коррупции.

Неоднократно, на различных уровнях власти, международных и политических площадках заявлялось о разрушительных негативных последствиях коррупции для государства, межгосударственных отношений, общества и отдельных граждан.

Мировое сообщество уделяет большое внимание решению вопросов противодействия коррупции. В связи с этим были приняты множественные международно-правовые акты:

– Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года[1];

– Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года[2];

– Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 года;

– девять Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в период с декабря 1996 года по декабрь 2016 года по вопросам противодействия коррупции[3];

– три Резолюции Совета ООН по правам человека в период с июля 2015 года по июль 2017 года по вопросам противодействия коррупции;

– две Рекомендации Комитета Министров Совета Европы в период с ноябрь 1997 года по май 2000 года.

Со времен формирования государственности на территории Древней Руси были зафиксированы элементы коррупции, которая проявлялась в образовании олигархического слоя населения, возникновения управленческих отношений, формировании слоев населения.

Со временем коррупция изменялась в связи со структурным преобразованием институтов управления государств и расслоением общества, и в современном мире стала оказывать влияние на замедление развития общества.

Эти вопросы, возможно, разрешить при активном участии институтов гражданского общества, молодежи и студенчества в противодействии проявлениям коррупции, постоянным контролем со стороны государства за решением этого сложнейшего вопроса, в том числе и через законотворчество.

Государство принимает меры на противодействие и осуществление борьбы с коррупцией, в том числе и в направлении совершенствования законодательной базы призванной не только наказывать/карать/ за совершение преступлений коррупционного характера, но и проведения комплекса мер превентивного, профилактического характера. Где, несомненно, большое значение имеет место создание негативного образа коррупционера. Это особенно важно для успешного результата в противодействии коррупции.

В настоящее время основными причинами проявления коррупции на наш взгляд является прямая заинтересованность лиц имеющих возможность, доступ, влияние и т.д. к решению каких либо вопросов с материальной выгодой для себя, иногда и во вред интересам службы.

Основными причинами появления коррупции и ее долгожительства, по мнению ученых являются:

– несовершенство законодательства;

– отсутствие независимой судебной системы;

– отсутствие независимых средств массовой информации;

– отсутствие эффективного противодействия со стороны со стороны гражданского общества.

Международные организации различных уровней обеспокоенные данной проблемой на различных уровнях вносят свой неоценимый вклад в дело борьбы с коррупцией. Так в Организации Объединенных Наций принята Резолюция Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2016 года.

Предупреждение и искоренение коррупции – это обязанность всех государств и что для обеспечения эффективности своих усилий в данной области они должны сотрудничать друг с другом при поддержке и участии отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации, частный сектор, научные круги и общинные организации».

Вместе с тем к причинам сложности искоренения коррупции также можно отнести:

– отсутствие гражданской ответственности на должном уровне имеющей контроль над исполнительной властью;

– несостоятельность российской законодательной системы, являющейся не совершенной, из-за чего ее нормативно-правовая база не позволяет задействовать эффективные методы борьбы против коррупции, несмотря на явную тенденцию к наполнению законотворческой базы необходимыми законами, которые порой опаздывают или усечено разрешают возникшую коллизию норм;

– несостоятельность законодательства РФ проявляется в плохом качестве законов, несовершенстве всей правовой системы, нечеткости законотворческих процедур.

В связи с чем различные виды коррупции порождаются:

– противоречивостью законодательства, что создает питательную среду чиновникам для вымогательства и шантажа граждан (клиентов), особенно на низовом уровне;

– принятые законы имеют незавершенность, двусмысленное толкование, изобилуют пробелами, многочисленными отсылочными нормами.

В основе законодательное регулирование перекладывается на нормативные, подзаконные акты органов исполнительной власти, которые очень слабы и не продуктивны.

Все это приводит к созданию условий для проявления нечетких, «закрытых», плохо доступных локальных актов /инструкций/ создающих дополнительные условия для коррупции;

– отсутствием законодательного регулирования процедур подготовки нормативных и иных регулирующих и распорядительных актов (законов, Указов, постановлений и т.п.), что существенно облегчает возможности для коррупции.

Специалисты в этой области констатируют следующий факт, коррупция в России имеет сложный, комплексный характер. Она по нашему мнению может делиться на четыре основных направления:

– нарушение правовых норм поведения госслужащих (в том числе и служебных и этических) – сюда относят взяточничество;

– связь с социально-экономическими отношениями – представлена как элемент купли-продажи (то есть торг);

– экономический и политический захват власти на всех уровнях (начиная с криминального теневого бизнеса) – на данный момент можно наблюдать такое коррупционное направление в нашей стране, как в явном, так и в неявном проявлении:

− неправомерный захват/рейдерский/;

− распродажа собственности государства;

− деструктивные движения политической направленности и т.д.

– Борьба за право управлять слоями населения (в широком смысле) в корыстных целях с помощью муниципальных властей и их административного аппарата – в данном случае коррупционером будет выступать служащий/чиновник.

«Борьба с коррупцией на всех уровнях и во всех ее формах является одной из приоритетных задач, коррупция служит серьезным препятствием для эффективной мобилизации и распределения ресурсов и отвлекает ресурсы от деятельности, имеющей жизненно важное значение для искоренения нищеты и обеспечения устойчивого развития» [1].

Необходимо отметить, что государство уделяет большое внимание на решение вопросов противодействия коррупции, регулярно внедряет законодательные меры, направленные на борьбу с коррупционными правоотношениями, а также на их предотвращение. К ним относятся в первую очередь:

Законотворчество в этой области:

1. Федеральные законы:

− от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

− от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации;

− от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходами»;

− от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

− от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории

Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»;

− от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных актов»;

− от 21 июля 2014 г. №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

− от 3 августа 2018 г. N 307-фз "О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции"

С августа 2002 года по июнь 2018 года принято 22 Указа Президента Российской Федерации. С периодичностью в два года в Российской Федерации принимается Национальный план противодействия коррупции, где учитывается уже проделанная работа в этой области, анализируются полученные результаты, вырабатываются новеллы.

Так разработан и принят Национальный План по противодействию коррупции на 2018-2020 годы [6].

Считаем важным отметить, что этот документ более объемно и широко подошел к реализации противодействия коррупции. Так в нем отмечено, что следует решить такие задачи, как:

– обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;

– совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц;

– систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействии коррупции;

– повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России.

Остановимся подробнее на Мероприятиях, предусмотренных настоящим Национальным планом, направленных на решение следующих основных задач:

Правительству Российской Федерации предложено:

– «с участием Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации подготовить проект федерального закона, предусматривающего включение лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в хозяйственных обществах, долями в уставном капитале которых прямо или косвенно (через одно или

несколько юридических лиц) владеет Российская Федерация или субъект Российской Федерации, в перечень должностных лиц, предусмотренный примечаниями к статье 285 Уголовного Кодекса РФ[5]. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 ноября 2018г.»;

– «с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации проанализировать практику реализации положений статьи 59.2 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 октября 2019 г.»;

– «с участием Администрации Президента Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и иных заинтересованных федеральных органов подготовить предложения по систематизации законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции (в том числе проекты соответствующих нормативно-правовых актов)»;

– «рекомендовать Верховному Суду РФ до 1 апреля 2019 г. подготовить оборы судебной практики по уголовным делам, в ходе которых рассматриваются ходатайства следственных органов и наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, в том числе при отсутствии заявленного гражданского иска».

Уже сегодня реализуется ряд положений «Национального плана противодействию коррупции».

Эффективность борьбы/противодействия/ коррупции можно отследить по статистическим данным Верховного суда РФ. Так, судами Российской Федерации по делам коррупционной направленности были осуждены: 2015 г. – 11499; 2016 г. – 19905; 2017 г. – 17334; 2018 г. – 11700. С января по сентябрь 2019 года зарегистрировано 4252 преступления.

В целом можно сказать, что основным приоритетом Национальной стратегии противодействия коррупции является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе, а ключевыми принципами ее реализации – предупреждение и профилактика коррупции, ужесточение уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления.

К сожалению, специалисты констатируют тот факт, что на протяжении последних пяти лет названные меры особых результатов не принесли. Для этого нужна сильная политическая воля и совместная деятельность Руководства страны и российского общества в целом.

Серьезность угрозы коррупции, безопасности существованию государства наиболее ярко отражены в Резолюции, принятой Советом по правам человека 23 июня 2017 года 35/25:

– «вновь выражая обеспокоенность по поводу серьезности порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, которые подрывают демократические институты и устои, этические принципы и справедливость и ставят под угрозу устойчивое

развитие и правопорядок, особенно в ситуациях, когда неадекватность реакции на национальном и международном уровнях порождает безнаказанность»[4].

Предлагается исходя из вышеизложенного предпринять действенные меры по совершенствованию принимаемого законодательства нацеленного на существенное опережение преобразующихся коррупционных действий, схем и т.п. В основе оно должно содержать такие нормы, нарушение которых оказывало бы значительное влияние на благосостояние нарушившего, лишало бы всяческой привлекательности в умысле совершать подобные действия.

Список литературы

1. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/.

2. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/.

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 71/208, A/RES/71/208) от 19 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/ga/third/71/third_res.shtml.

4. Резолюция, принятая Советом по правам человека 23 июня 2017 года 35/25 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsrf.ru/files/24376/.

5. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

6. Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» №378, от 29 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/.

ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Даренков А.А.
Председатель Президиума Союза общественных деятелей Р.Т.
Эксперт телевизионных передач на «Первом Канале».
Эксперт Общественной палаты Р.Т.
Педагог высшей квалификационной категории,
член Общественного совета Министерства спорта Р.Т.
Руководитель Исполнительного комитета
Российского союза боевых искусств по Р.Т

Аннотация. В статье автор рассматривает понятие коррупционных преступлений, классификацию, а также особенности квалификации коррупционных преступлений. Наряду с проблемами правовой квалификации коррупционных преступлений не менее актуальным является вопрос о назначении виновному соразмерного вида наказания. Автор приходит к выводу, что необходим тщательный анализ всех обстоятельств каждого уголовного дела, индивидуальный подход к назначению наказания.

Ключевые слова: *коррупционные преступления, уголовная ответственность, антикоррупционная политика.*

CONCEPT, CLASSIFICATION, RESPONSIBILITY FOR THE PERFORMANCE OF CORRUPTION CRIMES

Darenkov A.A.
Chairman of the Presidium of the Union of Public Figures of the Republic of Tatarstan;
An expert on television on Channel One;
Expert of the Public Chamber of the Republic of Tatarstan;
The teacher of the highest qualification category,
RT Honored Coach.
Member of the Public Council of the Ministry of Sports of the Republic of Tatarstan.
Executive Committee Leader
Russian Union of Martial Arts in RT

Abstract. In the article, the author considers the concept of corruption crimes, the classification, as well as the specifics of the qualification of corruption crimes. Along with the problems of the legal qualification of corruption crimes, the issue of assigning a proportionate punishment to the guilty is equally relevant. The author concludes that a thorough analysis of all the circumstances of each criminal case, an individual approach to sentencing is necessary.

Key words: *corruption crimes, criminal liability, anti-corruption policy.*

В современном мире коррупция затрагивает общество и экономику всех стран независимо от уровня их экономического развития. Значимость и необходимость искоренения причин и условий, ее порождающих, не вызывает сомнений. По статистическим данным, в соответствии с рейтингом стран по уровню восприятия коррупции за 2016 год, приведенным Международной неправительственной организацией по борьбе с коррупцией Transparency International, Россия заняла 131-е место из 176 стран мира[1].

Коррупционные преступления обладают высокой степенью общественной опасности, наносят серьезный вред государству. Ущерб бюджету РФ от преступлений, связанных с коррупцией, в 2019 году за 8

месяцев этого года ущерб по оконченным уголовным делам коррупционной направленности в России составил около 102 млрд рублей[2].

Поскольку коррупция является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности РФ, является препятствием устойчивому развитию страны и реализации стратегических национальных приоритетов, в настоящее время реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области.

В условиях глобализации вопросы, связанные с предупреждением и искоренением коррупции, регламентируются как национальным, так и международным правом: Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции; Конвенцией о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках; Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию и др.

Согласно подходу к определению понятия «коррупция», отражающему позицию международного сообщества, она представляет собой деяние, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. То есть речь идет о таком термине, как коррупционное правонарушение.

В национальном праве РФ в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица (п. 1 ст. 1). Соответственно, понятие коррупции приводится посредством перечисления виновно совершенных общественно опасных деяний, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 201, 290, 291, 204 УК РФ, запрещенных УК РФ под угрозой наказания, – коррупционных преступлений. При этом в уголовном законодательстве РФ нет нормативно закрепленного понятия «коррупционное преступление».

Составы преступлений, перечисленные в Законе о противодействии коррупции, объединяют следующие признаки:

– умышленная форма вины;

– специальный субъект – физическое лицо, использующее свое должностное положение вопреки законным интересам общества и государства;

– связь деяния со служебным положением субъекта;

– корыстный мотив: корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера или иная личная заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.[3].

Субъектом коррупционного преступления может выступать также лицо, заинтересованное в осуществлении определенных действий (бездействия) специальным субъектом.

Таким образом, коррупционное преступление – это общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое умышленное деяние должностного лица или лица, заинтересованного в осуществлении определенных действий (бездействия) должностным лицом, совершаемое исходя из корыстных мотивов, направленное на получение выгоды, имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав или незаконного предоставления определенных преимуществ как для себя, так и для третьих лиц.

В связи с актуализацией проблемы коррупции, ее широким распространением во всех сферах жизнедеятельности российского общества можно говорить о последовательном изменении характеристик коррупционных преступлений. Соответственно, возникает объективная необходимость в их классификации. Указание Генпрокуратуры России N 853/11, МВД России N 5 от 25.12.2018 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» содержит перечень коррупционных преступлений, а также критерии отнесения преступлений к числу коррупционных. Согласно перечню N 23 к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступление от его прямых прав и обязанностей;

3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

4) совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного предоставления такой выгоды.

Преступления коррупционной направленности подразделяются на две классификационные группы:

1) преступления, относящиеся к перечню преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий;

2) преступления, относящиеся к перечню преступлений коррупционной направленности при наличии определенных условий.

К числу преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий отнесены составы, регламентированные ст. ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. ст. 200.5, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. Для отнесения преступлений к категории коррупционной направленности при соблюдении определенных условий при квалификации в статистической карточке должны содержаться отметки:

1) о коррупционной направленности основного состава преступления: ст. ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210 УК РФ;

2) о коррупционной направленности основного состава преступления в соответствии с международными актами: ст. ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК РФ; 3) о совершении преступления с корыстным мотивом: п. п. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. ст. 170, 200.4, 201, 202, ч. 2 и 2.1 ст. 258.1, ст. ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, 285.4, ч. 1, 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 292, ч. 3 ст. 299, ч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305 УК РФ;

4) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации: ч. 4 ст. 188, п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226.1, ч. 2 ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229, ч. 3 и 4 ст. 229.1 УК РФ;

5) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: ч. 3 и 4 ст. 183, п. «б» ч. 4 ст. 228.1, п. "б" ч. 2 ст. 228.4,

ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 3 и 3.1 ст. 258.1, п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260, ч. 1 и 3 ст. 303, ст. ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ;

6) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ;

7) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения: ч. 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 159.1, ч. 3 и 4 ст. 159.2, ч. 3 и 4 ст. 159.3, ст. 159.4, ч. 3 и 4 ст. 159.5, ч. 3 и 4 ст. 159.6, ч. 3 и 4 ст. 160, ч. 3 и 4 ст. 229 УК РФ;

8) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом: ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Отдельно выделяется категория преступлений, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящихся к перечню, при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного предоставления такой выгоды: ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 (за исключением случаев, приведенных в п. 3.6 Указаний Генпрокуратуры России N 853/11, МВД России N 5 от 25.12.2018), ст. ст. 169, 178, 179 УК РФ.

Если обратиться к перечню, установленному в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», к коррупционным преступлениям отнесены ст. ст. 290, 291, 291.1, 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ, т.е. преступления, связанные со взяточничеством и коммерческим подкупом.

В целом наметившаяся тенденция разработки перечня коррупционных преступлений соответствует принципу формальной определенности закона; единообразный подход в применении соответствующих уголовно-правовых норм будет способствовать правильной квалификации преступных деяний коррупционной направленности.

В соответствии с принципом справедливости, закрепленным в ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Квалификация преступления – это установление и юридическое закрепление соответствия совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой. Правильная, то есть соответствующая принципам уголовного права и уголовному закону, квалификация преступления обеспечивает точное и полное применение комплекса норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В зависимости от квалификации преступления решаются уголовно-правовые вопросы о наказании, об освобождении от уголовной ответственности и наказания, условно-досрочном освобождении, расчете сроков судимости, амнистии.

В п. 36 Постановления Пленума N 24 подчеркивается необходимость учета при оценке степени общественной опасности содеянного содержания мотивов и целей, значимости обязанностей, которые были нарушены лицом, совершившим коррупционное преступление с использованием своего служебного положения, продолжительности преступных действий (бездействия), характера и тяжести причиненного вреда, других фактических обстоятельств и данных о личности виновного.

Среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Вызывает трудности на практике разграничение таких составов преступления, как взяточничество и мошенничество, хотя имеется существенное различие в их объективной и субъективной стороне. Приведем пример: «В. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), в крупном размере; осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003) с применением ст. 64 УК РФ на 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа. На следствии В. утверждал, что покушался на завладение деньгами Х. путем мошенничества. В. работал в налоговой инспекции заместителем начальника отдела выездных проверок. Поскольку у В. было сложное материальное положение в связи с неоплаченными кредитами, он решил завладеть деньгами Х., создав у последнего мнение о необходимости передачи ему денег для предотвращения неугодных для Х. последствий. Для этого В. назвал вымышленные размеры доначисления денежных средств и соответствующую сумму для передачи ему, хотя фактически сам уменьшить сумму доначисления по результатам налоговой проверки не мог и не хотел. 05.04.2011 В. написал заявление об увольнении, передал его начальнику отдела и ушел с работы; 05.04.2011 В. встретился с Х., от которого получил деньги, после чего был задержан». Исходя из этого, Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу, что "при таких обстоятельствах действия В. не могут быть расценены как получение взятки, их следует расценивать как покушение на хищение чужого имущества путем обмана,

совершенное с использованием своего служебного положения и в крупном размере, и, таким образом, действия В. подлежат переквалификации с п. "г" ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011)» (Определение Верховного Суда РФ от 28.09.2011 N 11-О11-85). Представляется, что в данном случае Судебная коллегия Верховного Суда РФ руководствовалась при разграничении составов взяточничества и мошенничества тем, что в данном случае взятка была получена за действия должностного лица, которые не могли быть совершены им ни при каких условиях. Соответственно, имел место обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество – сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений[4].

Какими же критериями следует руководствоваться при разграничении взяточничества и мошенничества?

В соответствии с п. 24 Постановления Пленума N 24 получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействия), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие). В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействия), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп.

Отдельного внимания заслуживает такой квалифицирующий признак получения взятки, как вымогательство взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ). Проблему квалификации представляет собой уголовно-правовая оценка данного деяния, а также отличие его от вымогательства как самостоятельного преступления против собственности (ст. 163 УК РФ). В соответствии с п. 18 Постановления Пленума N 24 под вымогательством взятки следует понимать требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, а также заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых

интересов. На практике подобные действия должностного лица нередко неправильно расценивались как мошенничество. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что для квалификации содеянного по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ не имеет значения, была ли у должностного лица реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает).

Если имеет место ситуация, при которой должностное лицо первоначально требует передать ему деньги или иные ценности, а далее для подкрепления своих требований переходит к угрозам применения оружия, физического насилия и так далее, то действия субъекта начинаются как вымогательство взятки и трансформируются в вымогательство уже как самостоятельное преступление против собственности. Квалифицировать его действия, соответственно, следует по ст. 163 УК РФ. Если в процессе вымогательства взятки должностное лицо совершило действия (бездействие), повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, содеянное при наличии к тому оснований должно быть дополнительно квалифицировано по ст. ст. 285, 286 или 201 УК РФ (п. 18 Постановления Пленума N 24).

Федеральным законом от 04.05.2011 N 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» в УК РФ включена новая норма, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве. В соответствии с положениями ст. 291.1 УК РФ посредничеством во взяточничестве признается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Как отмечается в научной литературе, имеет место конкуренция уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 291 и 291.1 УК РФ, обусловленная наличием сходных признаков. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает, когда размер взятки является значительным. При этом указание наименования ст. 291.1 УК РФ сопровождается ссылкой на ч. 2 ст. 291 УК РФ [5]. До принятия Закона N 97 действия посредника во взяточничестве квалифицировались по ч. 5 ст. 33 УК РФ и ст. 290 либо ст. 291 УК РФ. Следует согласиться с мнением Г.Л. Минакова, который отмечает, что квалификация посредничества во взяточничестве как соучастия в даче либо получении взятки фактически означает применение уголовного закона по аналогии, поскольку ни одному из видов соучастия действия посредника не соответствуют[6], и введение ст. 291.1 УК РФ, соответственно, оправданно.

Таким образом, проблемные вопросы, связанные с квалификацией коррупционных преступлений, многообразны и вызваны в основном, во-первых, неопределенностью, противоречивостью правовых норм, а также признанием в уголовном законе новых деяний общественно опасными и объявлением их уголовно наказуемыми (криминализацией); во-вторых, множеством причин и условий их совершения. Правильная квалификация коррупционного преступления имеет большое социально-правовое, криминологическое и нравственное значение.

Наряду с проблемами правовой квалификации коррупционных преступлений не менее актуальным является вопрос о назначении виновному соразмерного вида наказания. УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений и, соответственно, предусмотрены следующие виды наказания: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Большое значение имеет дифференциация уголовной ответственности, предусмотренная законодательством. Дифференциация уголовной ответственности осуществляется с помощью таких правовых средств, как установление различных санкций, конструирование специальных квалифицированных либо привилегированных составов преступления и т.д.[7]. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Рассмотрим основные проблемы правоприменительной практики привлечения к ответственности за совершение коррупционных преступлений. Самым распространенным из них, как уже отмечалось ранее, является взяточничество. Судами не всегда правильно устанавливается ответственность за получение взятки за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц и за совершение действий (бездействия), не входящих в его служебные полномочия, – незаконных действий. Приведем пример. «Судебная коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда внесла изменения в приговор суда первой инстанции в связи с ошибочной квалификацией действий осужденной К. Суд дал ее действиям неверную правовую оценку, ошибочно квалифицировав деяние как получение взятки за незаконные действия. Так как взятка была получена К. за совершение действий, которые она обязана была выполнить в соответствии с возложенными на нее служебными полномочиями, действия К. переквалифицированы на получение должностным лицом взятки за действия в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица (ч. 1 ст. 290 УК РФ). В связи с

переквалификацией действий К. на закон о менее тяжком преступлении наказание ей назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60, 62 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности осужденной, смягчающих наказание обстоятельств: в виде лишения свободы сроком на два года с лишением права заниматься преподавательской деятельностью в государственных и муниципальных образовательных учреждениях сроком на один год и шесть месяцев; в соответствии со ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком в один год и шесть месяцев[8].

Критерии разграничения приводятся в п. п. 3, 6 Постановления Пленума N 24: под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции; под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку, следует понимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако при отсутствии предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. При этом не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействия), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям (п. 7 Постановления Пленума N 24).

На практике имеют место случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности за получение взятки путем вымогательства, что также является проблемой. Показательным является приговор Тюменского областного суда от 22.09.2005, в соответствии с которым «Н. был признан виновным в вымогательстве взятки. Н., занимая должность оперуполномоченного отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД Ленинского АО г. Тюмени, принял заявление от Т. в отношении С. по факту завладения ею денежными средствами обманным путем, но не зарегистрировал его. Он решил получить вознаграждение от С. за незаконные действия, а именно – за оставление заявления Т. без регистрации и рассмотрения по существу. Он требовал у С. взятку, обещая не проводить проверку по имеющемуся у него заявлению о привлечении ее к уголовной ответственности. При этом каких-либо угроз совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, как этого требует закон, он С. не высказывал. Решение вопроса о возбуждении уголовного дела не входило в его служебные полномочия. Что же касается организации

проверки по имеющимся у него материалам, то это входило в круг обязанностей Н., которые он не выполнил в интересах взяткодателя». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что «при таких обстоятельствах осуждение Н. по признаку вымогательства взятки подлежит исключению из приговора, а его действия следует квалифицировать как получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие), переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 290 УК РФ, по которой, с применением ст. 64 УК РФ, назначить ему наказание в виде двух лет шести месяцев лишения свободы» [9]. Соответственно, для привлечения должностного лица к уголовной ответственности за вымогательство взятки необходимо наличие в его действиях требования дать взятку, которое должно быть обязательно сопряжено с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица. Если должностное лицо таких угроз не высказывает, состав вымогательства взятки отсутствует. Также вымогательство отсутствует, если должностное лицо сообщает гражданину о том, что совершит в отношении его действия, обусловленные требованиями закона или иных нормативных правовых актов.

Дача взятки должностному лицу как отдельное коррупционное преступление также может повлечь достаточно суровое наказание: санкция ст. 291 УК РФ (ч. 5) предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет. Примечание к ст. 291 УК РФ предусматривает три специальных основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности: 1) если он активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления; 2) в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица; 3) взяткодатель после совершения преступления добровольно сообщил в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Освобождение является обязательным. Подобное положение действует также в отношении посредника во взяточничестве: в соответствии с примечанием к ст. 291.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. В целом данные нормы об освобождении от ответственности взяткодателей и посредников во взяточничестве по своей направленности являются поощрительными, стимулирующими, побуждая данных лиц на выявление взяткополучателей, на позитивное посткриминальное поведение, выражающееся в деятельном раскаянии.

Таким образом, в правоприменительной практике имеет место ряд проблем, связанных с привлечением виновных лиц к уголовной ответственности за коррупционные преступления. Представляется, что назначение более мягкого наказания вследствие ошибки может привести к неэффективности в борьбе с коррупцией, к недостижению таких целей наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление

осужденного и предупреждение совершения новых преступлений; а наступление более строгих правовых последствий, нежели законодатель закрепил за совершение конкретного вида преступлений, в свою очередь, приведет к нарушению принципа справедливости, в соответствии с которым наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Поэтому необходим тщательный анализ всех обстоятельств каждого уголовного дела, индивидуальный подход к назначению наказания.

Список литературы

1. Рейтинг самых коррумпированных стран мира за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.forumdaily.com/rejting-samyx-korrumpirovannyx-stran-mira-za-2016-god/.
2. Глава МВД заявил об ущербе от коррупции 19 млрд. руб. в 2016 году [Электронный ресурс]. – URL: http://www.delo-kira.ru/news-voronezh-russia-world/64-lenta/economica/244388-glava-mvd-zajavil-ob-ushcherbe-ot-korrupcii-v-19-mlrd-rub-v-2016-godu.html.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. – N 4. – 2009.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – N 280. – 2017.
5. Черепанова Е.В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журнал российского права. – 2016. – N 9. – С. 106.
6. Минаков Г.Л. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Правовое государство. – 2013. – N 1.
7. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2016. – С. 49.
8. Кассационное определение Тюменского областного суда от 28.04.2011 N 22-1089/2011.
9. Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2005 N 89-о05-51.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСЕЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ И РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Юсупов М.Р.
Председатель Правления Межрегиональной общественной организации содействия реализации программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «Национальный комитет общественного контроля»
E-mail:usupov58@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям пресечения коррупции и рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве). Проанализированы отличия процедуры банкротства для юридических лиц и физических лиц. Произведён анализ судебной практики.

Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство), должник, руководитель должника, уполномоченные органы, наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, представитель собрания кредиторов, арбитражный управляющий, внешний управляющий, конкурсный управляющий финансовый управляющий.*

FEATURES ELIMINATE CORRUPTION AND DEAL WITH CASES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Yusupov M.R.
Chairman of the Board of the Interregional Public Organization for Assistance in the Implementation of Anti-Corruption and Anti-Corruption Programs "National Committee of Public Control"
E-mail: usupov58@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of suppression of corruption and consideration of insolvency (bankruptcy) cases. The differences in the bankruptcy procedure for legal entities and individuals are analyzed. The analysis of judicial practice is made.

Key words: *insolvency (bankruptcy), the debtor, the debtor's head, the competent authorities, observation, financial rehabilitation, external administration, bankruptcy proceedings, the representative of the creditors' meeting, the liquidator, external control, bankruptcy trustee Financial Officer.*

Отличием рассмотрения судами дел о несостоятельности (банкротстве) от иных споров является то, что такие дела рассматриваются только Арбитражными судами РФ, не зависимо от того признаётся несостоятельным юридическое лицо, либо физическое лицо.

Начать процесс банкротства возможно при наличии следующих признаков: для юридических лиц, в том случае если юридическое лицо не исполняет свои долговые обязательства в полном объёме в течении трёх месяцев и имеет общую задолженность не менее чем 300 000 рублей; перед кредиторами; работавшими, или работающими по трудовому договору; обязанность по уплате обязательных платежей (задолженность перед бюджетом, государственными фондами)[4].

Для физических лиц при невозможности исполнения своих долговых обязательств в срок и наличии задолженности 500 000 рублей.

На основании ст. 7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», правом на обращение с заявлением в Арбитражный суд субъекта РФ о признании должника юридического лица банкротом обладают: должник; конкурсный кредитор (при условии, если они опубликовали уведомление о намерении обратиться в суд признать их несостоятельными (банкротами) в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц, не менее чем за пятнадцать дней до данного обращения), уполномоченные органы; а также работник или бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда с момента вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или судебного акта о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда о взыскании с должника денежных средств[2].

В соответствии со ст. 213.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», правом на обращение с заявлением в Арбитражный суд субъекта РФ о признании должника физического лица банкротом обладают должник; конкурсный кредитор; уполномоченный орган (федеральная налоговая служба).

Согласно ст. 213.5 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», заявление в Арбитражный суд субъекта РФ от конкурсного кредитора, либо уполномоченного органа о признании физического лица банкротом возможно только при наличии вступившего в законную силу судебного решения, которое подтверждает требования кредитора.

Дела о банкротстве в соответствии со ст. 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», рассматриваются в течении семи месяцев с даты поступления заявления о признании лица банкротом.

Арбитражный суд рассматривает заявления о банкротстве по месту нахождения должника. В случае если суд находит заявление о признании физического (юридического) лица банкротом обоснованным, судом выносится определение о введении наблюдения, данное определение вступает в силу с момента вынесения. Во время ведения наблюдения руководство организации не отстраняется от своих полномочий, но имеют право совершать сделки только с согласия арбитражного управляющего, предварительно указав о намерении совершить сделку в письменном заявлении, за исключением сделок о запрете совершения, которых прямо указано в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии со ст. 72 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», временный управляющий созывает первое собрание кредиторов. Первое собрание кредиторов на основании информации добытой в ходе наблюдения решает возможно ли финансовое оздоровление должника, либо принимает решение об обращении в суд с ходатайством о признании должника банкротом. По окончании наблюдения суд выносит определение о введении финансового оздоровления или внешнего управления, либо принимает решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, либо утверждает мировое соглашение и прекращает производство по делу о банкротстве.

Финансовое оздоровление может быть прекращено досрочно в случаях досрочного погашения требований кредиторов, либо непредставление в суд соглашения об обеспечении обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности, неоднократное или существенное (на срок более чем пятнадцать дней) нарушение в ходе финансового оздоровления сроков удовлетворения требований кредиторов, установленных графиком погашения задолженности.

Внешнее управление вводится на основании решения собрания кредиторов арбитражным судом в соответствии со ст. 93 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». С даты введения внешнего управляющего прекращаются полномочия руководителя должника, полномочия руководителя переходят к внешнему управляющему.

Внешний управляющий в процессе осуществления своей деятельности составляет отчёт, который рассматривается на собрании кредиторов, по результатам которого выносит решение о дальнейшей судьбе должника, после чего отправляет отчёт на утверждение в суд. Арбитражный суд в случае утверждения отчёта внешнего управляющего выносит определение о прекращении производства по делу о банкротстве в случае удовлетворения всех требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов или в случае утверждения арбитражным судом мирового соглашения.

В соответствии со ст. 124 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», признание арбитражным судом должника банкротом ведёт за собой конкурсное производство. Имущество должника составляет конкурсную массу. Конкурсное производство проводится на протяжении шести месяцев, но срок может быть продлён по ходатайству лица участвующего в деле, не более чем на шесть месяцев. Конкурсный управляющий обязан опубликовать сведения о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства в течении десяти дней с момента его назначения. Сведения публикуются в газете «Коммерсантъ», путём обращения в региональное представительство газеты**.** Требования кредиторов удовлетворяются по очереди, всего существует пять очередей. По результатам своей работы конкурсный управляющий составляет отчёт.

Арбитражный суд по результатам рассмотрения отчёта конкурсного управляющего выносит определение о прекращении производства по делу о банкротстве, либо о завершении конкурсного производства по делу. При

вынесении судом определения о завершении конкурсного производства в единый государственный реестр юридических лиц вносится запись о ликвидации должника. С даты внесения налоговым органом в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника конкурсное производство считается завершенным[6].

Для пресечения коррупции связанной с банкротством физических и юридических лиц в законодательной базе РФ имеются ряд нормативно-правовых актов, созданных для противодействия коррупции. Помимо уголовной ответственности за дачу, получение взятки в делах о настоятельности (банкротстве), коррупцию пресекает и прозрачность действий арбитражного управляющего, собрание кредиторов, имея доступ к документации должника, может пресечь сомнительные сделки и может решить вопрос об обжаловании этих сделок в судебном порядке[1].

В соответствии со ст. 101 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», крупные сделки могут быть осуществлены только по решению собрания кредиторов. Помимо этого существуют другие меры по обеспечению кредиторами и должником своих прав, если их эффективно использовать коррупция в делах о несостоятельности (банкротстве) становится бессмысленной, поскольку грамотно осуществляя свои права, неправомерные действия могут быть обжалованы, а недобросовестные лица наказаны[3].

Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) на взгляд авторов, продуман и эффективно используется. Возможность запустить процедуру несостоятельности (банкротства) необходима как должникам, так и кредиторам, что делает данный закон востребованным, а благодаря его частому использованию проработанным и эффективным[5].

Список литературы

1. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Учебное пособие "Основы антикоррупционного права" / Под ред. А.Ю. Епихина, д.юр.н., проф. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. – 184 с.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 2002. – N 43. – ст. 4190.

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 N 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» // Вестник ВАС РФ, 2010. – N 2. – февраль.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1994. – N 32. – ст. 3301.

5. Алексеев С.Л. Актуальные проблемы подготовки студентов вузов к ведению превентивной деятельности: вопросы взаимодействия, сотрудничества между субъектами и объектами // Формирование гражданской идентичности и культуры межнациональных отношений в

условиях поликультурного образовательного пространства: материалы итоговой научно-практической конф. (Казань, 4 февраля 2015 г.). - Казань: ЧОУ ВО «АСО», 2015. - 135 с.

6. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Управленческие и педагогические стратегии и инициативы воспитания антикоррупционного мировоззрения у студентов вузов Республики Татарстан и пути ее реализации (на примере «Академии социального образования») // Материалы Всероссийской (с международным участием) научно - практической конференции: Факторы и условия искоренении коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого - педагогический аспект (на примере Краснодарского края), 2016. - С. 19-26

ЦЕРКОВЬ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ОРИЕНТИР В ДЕЛЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Григорьев А.А.
Настоятель храма Богоявления Господня,
помощник Благочинного Зеленодольского Района
по взаимодействию с вооруженными силами,
ветеран морской пехоты России

Аннотация. В статье рассматривается роль церкви – как нравственного ориентира в деле противодействия коррупции.

И в Ветхом, и в Новом Завете мы найдем порицание и прямой запрет на то, что сегодня называется коррупционным поведением. В «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» – документе, принятом на Архиерейском Соборе в 2008 году, Церковь выделяет среди приоритетных областей своей правозащитной деятельности «противодействие вовлечению людей в коррупцию и другие виды преступности».

Ключевые слова: *коррупция, церковь, противодействие коррупции, меры по профилактике коррупции.*

CHURCH AS A MORNING ORIENTATION IN THE CASE OF CO-OPERATION OF CORRUPTION

Grigoryev A.A.
Rector of the Church of the Epiphany,
Assistant Dean of Zelenodolsky District
in cooperation with the armed forces
Russian Marine Corps Veteran

Abstract. The article examines the role of the church as a moral guide in the fight against corruption.

In both the Old and New Testaments, we will find censure and a direct ban on what is today called corruption behavior. In the "Fundamentals of the Russian Orthodox Church's doctrine of dignity, freedom and human rights" – a document adopted at the Bishops' Council in 2008, the Church identifies among the priority areas of its human rights activities «counteracting the involvement of people in corruption and other forms of crime».

Key words: *corruption, church, anti-corruption, measures to prevent corruption.*

Коррупция подразумевает использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав и ресурсов в корыстных целях[1]. Уже в самом термине заключена нравственная оценка этого феномена – слово «коррупция» происходит от латинского corrumpere – «растлевать».

Как подчеркивает Святейший Патриарх Кирилл, в основе коррупции лежит ложь: «Ложь стала одним из самых распространенных и самым опасным грехом в нашей жизни. Нужно перестать обманывать… Общество, которое воспитано во лжи, не может быть справедливым обществом. И тема коррупции – тоже тема обмана. Нельзя победить коррупцию, не поставив при этом ложь вне нравственного закона общества»[2].

90-е годы прошлого века, качнув общественную мораль своими экономическими и социальными потрясениями, легко разрушили ее хрупкий фундамент, подобно евангельскому примеру с домом, построенном на песке: «…и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7:27). Ценностный нигилизм и релятивизм, борьба за выживание в новых условиях, пропаганда насилия, разврата и потребительства, обрушившаяся на нас в эти годы, расшатала нравственные основы общества, дезориентировала людей, в том числе и молодёжь в их жизни.

Церковь постоянно возвышает свой голос, призывая и верующих, и неверующих избегать пороков сребролюбия, хищения и лихоимства, ведущих людей к духовной гибели, бескомпромиссно бороться с ними. И в Ветхом, и в Новом Завете мы найдем порицание и прямой запрет на то, что сегодня называется коррупционным поведением: «…не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых» (Втор. 16:19). «Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота» (Притч. 22:1). Уже в новозаветные времена апостол Павел предупреждает об опасности стремления к обогащению как самоцели: «желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6:9-11).

«Не таков корыстолюбец: чем более он пресыщен, тем большего желает», – говорит святитель Василий Великий. Его современник, святитель Иоанн Златоуст, выражает сходную мысль: «Летать, скажешь, невозможно. Но еще более невозможно положить предел страсти любостяжания; легче для людей летать, нежели умножением богатства прекратить страсть к нему». Но ничто не вечно в этой жизни, любые могущественные связи и прочные позиции в обществе оказываются ненадежными, непоколебимая стабильность оказывается обманом. Судьба таких людей незавидна – они либо избавляются от иллюзий на скамье подсудимых, либо бегут заграницу, спасая себя и свои капиталы, либо всю жизнь «решают вопросы» собственной безопасности. Воистину сбываются слова, сказанные Христом Спасителем: «Берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк. 12:15).

В «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» – документе, принятом на Архиерейском Соборе в 2008 году, Церковь выделяет среди приоритетных областей своей правозащитной деятельности «противодействие вовлечению людей в коррупцию и другие виды преступности. «Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте» (Еф. 5:10-11).

В своей деятельности, направленной на борьбу против этого социального зла, Церковь стремится взаимодействовать
с государственными структурами и общественными объединениями, воспоминая слова Спасителя, сказанные Им апостолам: «Кто не против вас, тот за вас» (Мк. 9:40).

Хотелось бы закончить словами митрополита Казанского и Татарстанского Феофана сказанными на заседании Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан: «Ясно, что это зло как ржавчина глубоко въелось в жизнь общества и различных структур, одними силовыми методами с этой болью, с этой опухолью в нашей стране невозможно справиться. Все-таки здесь нужны нравственные ориентиры. Дай Бог, чтобы не забывали в борьбе с коррупцией и о том, что религия серьезный спутник в этой борьбе».

Список литературы

1. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Учебное пособие "Основы антикоррупционного права" // Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. – 184 с.

2. Духовность и нравственный контроль как противодействие коррупции [Электронный ресурс]. – URL: https://mospat.ru/ru/2011/12/21/news55098/.

3. Глава Татарстанской митрополии присутствовал на заседании Комиссии по противодействию коррупции в республике [Электронный

ресурс]. – URL: http://www.tatmitropolia.ru/newses/eparh_newses/kaznews/?id=59131.

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ИСЛАМЕ

Багаветдинов Д.Д.
Главный специалист
социального отдела
Духовного управления мусульман
E-mail:dum.rt@tatar.ru

Аннотация: В данной статье автор раскрывает, что взяточничество – большой грех в Исламе. Ислам запрещает брать и давать взятки.

Ключевые слова: *взяточничество, Ислам, Коран, грех, совесть.*

BRIBERY IN ISLAM

Bagavetdinov D.D.
Chief Specialist
social department
Muslim Spiritual Administration
E-mail: dum.rt@tatar.ru

Abstract: In this article, the author reveals that bribery is a great sin in Islam. Islam forbids taking and giving bribes.

Key words: *bribery, Islam, Quran, sin, conscience.*

К незаконному присвоению чужого имущества относится взяточничество.

Взяточничество − это должностное преступление. Взяткой являются деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата караемых законом действий[1].

В Священном Коране о запрете взяточничества говорится следующее:

«Пусть же одни из вас беззаконно не поедают имущества других. После чего вы идете и передаете это [часть награбленного] представителям власти с целью − греховно завладеть частью имущества людей, зная [о том, что вершите грех]» (Св. Коран, 2:188)[2].

В современном обществе подобное можно встретить нередко.

«Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует) проклял того, кто дает взятку и того, кто ее берет»[3]. Ученые, собиравшие

хадисы и распределявшие их по темам в своих сводах хадисов, ставили этот хадис в тему судейства, судебных разбирательств.

Ислам запрещает взятку независимо от того, в каком виде она преподносится, даже подношение в качестве подарка не делает ее разрешенной.

Передается, что однажды пророк Мухаммад (да благословит его Господь и приветствует) отправил одного из своих сподвижников в Хайбар собрать поземельный налог. Люди передали налог, но сборщику налогов лично преподнесли ценный подарок, предложив при этом уменьшить размер налога. Сподвижник на их просьбу ответил: «Предложенное вами — взятка, это незаконно, и мы не принимаем ее»[4].

Большинство ученых не вменяет в вину дачу взятки только лишь в случае, когда человек оказался в ущемленном положении и вынужден защитить себя от несправедливости или же восстановить утраченные права. Свое мнение они аргументируют поступком сподвижника пророка ‘Абдуллы ибн Мас‘уда, который передал два золотых динара в качестве взятки за свое освобождение после того, как был [несправедливо] схвачен [и заключен под стражу] в Эфиопии[5], а также богословским правилом: «Все, что запрещено брать, запрещено и давать, кроме некоторых случаев, из них — взятка для защиты своих прав»[6].

Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует) сказал: «Если тот, кому мы поручили какое-либо дело и определили жалование, возьмет что-то сверх этого, то [данное действие] будет незаконным присвоением имущества»[7].

Поступая по совести, понимаешь, что является очевидно запретным, а что сложно отнести к запретному. Если вы, например, подкупаете должностное лицо, чтобы оно «законно» передало вам то, что вам не полагается, а принадлежит государству или другому человеку − подобное запретно в Исламе (харам). Но если человека, который выполняет свою должностную обязанность и не ставит условием, что за его работу должны заплатить столько-то, отблагодарят в качестве вознаграждения чем-либо в виде подарка или милостыни, то он может принять, и это канонически не будет считаться взяткой.

Если же человека вынуждают дать взятку и иного способа доказать свою правоту или получить принадлежащее ему по праву просто нет, тогда грешен будет лишь тот, кто принуждает к такому противоправному действию, не оставляя никаких вариантов справедливого решения вопроса в рамках закона[8]. Полагаю, в разных жизненных реалиях каждому следует принимать решение самостоятельно, помня о каноническом запрете и следуя своим нравственным принципам, голосу совести. Спроси у себя, как говорил пророк Мухаммад, даже если грамотные люди представят тебе свое заключение[9]. Наличие у человека веры во всезнание Творца и совести должно помочь ему в подобных трудных ситуациях найти самый правильный ответ и выход[10].

Список литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 81.

2.Одной из профессиональных форм такого рода преступлений является также рейдерство. У рейдеров можно «заказать» предприятие, завод или иную форму собственности, которую они заберут у настоящих собственников «законным» образом, ведь законы при желании, связях и финансах можно трактовать и применять по-разному.

3.Абу Дауд С. Сунан аби дауд [Свод хадисов Абу Дауда]. Рияд: аль-Афкяр ад-давлийя, 1999. С. 396, хадис № 3580, «сахих»; ат-Тирмизи М. Сунан ат-тирмизи [Свод хадисов имама ат-Тирмизи]. Рияд: аль-Афкяр ад-давлийя, 1999. С. 234, хадис № 1337, «сахих»; Ибн Маджа М. Сунан [Свод хадисов]. Рияд: аль-Афкяр ад-давлийя, 1999. С. 249, хадис № 2313, «сахих».

4.Имам Малик. Аль-муватто [Общедоступный]. Рияд: аль-Афкяр ад-давлийя, 2004. С. 421, хадис № 3030.

5.Мавсу‘а фикхия кувейтия [Мусульманская правовая энциклопедия Кувейта]. Кувейт: Министерство вакфов и исламских дел, 1983. Т. 22. С. 222.

6.ас-Суюты Дж. Ашбах ва назаир. Бейрут: аль-Кутуб аль-‘ильмийя, 1990. С. 150.

7.Абу Дауд С. Сунан аби дауд [Свод хадисов имама Абу Дауда]. Рияд: аль-Афкяр ад-давлийя, 1999. С. 333, хадис № 2943, «сахих».

8.Мавсу‘а фикхия кувейтия [Мусульманская правовая энциклопедия Кувейта]. Кувейт: Министерство вакфов и исламских дел, 1983. Т. 22. С. 222, 223.

9.Сподвижник Вабисо ибн Ма‘бад однажды пришел к пророку Мухаммаду (да благословит его Творец и приветствует). Пророк спросил его: «Ты пришел, чтобы узнать у меня, что такое *«аль-бирр»* (доброта, любовь; праведность, благочестие, набожность)?» Тот ответил: «Да». Пророк сказал: «Спроси свое [здоровое, привыкшее к правильным намерениям и поступкам] сердце. Аль-бирр (праведность) – это все то, к чему душа твоя, сердце относятся спокойно. А вот грех – это все то, что вызывает смятение в душе и колебания (сомнения) в груди. Даже если люди дадут тебе заключение (совет)». Св. х. Ахмада и ад-Дарими. См., например: Нузха аль-муттакын. Шарх рияд ас-салихин [Прогулка праведников. Комментарий к книге «Сады благонравных»]. В 2 т. Бейрут: ар-Рисаля, 2000. Т. 1. С. 432, хадис № 4/591, «хасан».

10.В Коране Господь миров говорит: «Кто набожен пред Аллахом (Богом, Господом) [следует морально-нравственным нормам, переданным через пророков и развитым праведниками; обязателен в меру сил и возможностей в выполнении предписаний; сторонится явно запретного; следует законам и закономерностям, установленным Творцом в этом мироздании], тому Господь непременно предоставит спасение, выход [из на первый взгляд безвыходной ситуации, неразрешимой проблемы, непреодолимой беды, нестерпимой боли] и обязательно наделит (одарит) его

уделом [интеллектуальным, духовным или материальным достатком] оттуда, откуда он его и не ожидает [откуда он даже и не предполагает, не рассчитывает его получить]. Кто полагается на Аллаха (Бога, Господа), тому Его достаточно» (см. Св. Коран, 65:2, 3).

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Хохлов Н.И.
Судья третейского суда
«Право»
при Арбитражном суде
Республике Татарстан
E-mail:Nikaaa1955@mail.ru

Аннотация. Авторы затронули вопросы формирования в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению. Одной из мер по профилактике коррупции является антикоррупционное образование и просвещение. В статье рассматривается актуальность введения во все образовательные организации Республики Татарстан дисциплины по антикоррупционному образованию и просвещению, которая введена с нового 2016 учебного года.

Ключевые слова: *антикоррупционное образование и просвещение, противодействие коррупции, антикоррупционное мировоззрение, профилактика коррупции.*

ANTI-CORRUPTION EDUCATION AS A FACTOR OF ANTI-CORRUPTION

Khokhlov N.I.
Arbiter
"Right"
at the Arbitration Court
Republic of Tatarstan
E-mail: Nikaaa1955@mail.ru

Abstract. The authors touched upon the issues of forming in the society intolerant relation to corruption behavior. One of the measures for prevention of corruption is anti-corruption education. The article discusses the relevance of the introduction in all education institutions of the Republic of Tatarstan disciplines of anti-corruption education, which has been introduced with the new 2016 academic year.

Key words: *anti-corruption education and awareness, anti-corruption, anti-corruption outlook, prevention of corruption.*

Образование вступило в особую стадию развития. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации образование стабильно входит в пятерку коррупционных проявлений и нарушений законодательства. Государство и общество обеспокоены таким явлением, которое, несомненно, представляет угрозу национальной безопасности.

К сожалению, сами педагоги не осознали, что новый закон «об образовании» совершенно изменил отрасль: теперь она оказывает в первую очередь, образовательные услуги. Не до конца учитываются особенности и закономерности образования, как социальной системы и закон рынка. Меняется содержание, обновляются технологии, набирают силу инновационные процессы, трансформируется кадровая политика.

Наряду с этим проявляются и негативные проявления, не смотря на очевидную остроту, тема коррупции в образовании редко становится предметом общественного обсуждения научного исследования и поиска практических путей решения проблемы. О необходимости системы конкретных мер, в том числе сфере образования, свидетельствует исполнение пункта 22 Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378.

В статье рассматривается попытки полномасштабной борьбы с коррупцией в России, Республики Татарстан, которая сегодня возведена в ранг государственной политики. Как у всякого сложного социального явления, у коррупции не существует единого канонического определения. Явления коррупции исследуется в рамках различных подходов, школ, течений и направлений научной мысли. Многообразие этих подходов свидетельство не только об актуальности этого явления в образовании, но и о том, что действия, обозначаемые термином «коррупции» достаточно изучены. Для этого необходимо создать оптимальную модель механизма всестороннего контроля, как со стороны правоохранительной системы, так и граждан, напрямую страдающих от произвола коррупционеров.

Президентом Республики Татарстан Р.Н.Миннихановым, наряду с другими действенными мерами, предпринятыми в области противодействия коррупции, была поставлена задача введения в учебный процесс на всей территории Республики Татарстан дисциплины, обеспечивающей у студентов антикоррупционное мировоззрение. Результатом этого стало включение в «Комплексную Республиканскую антикоррупционную программу» пунктов, посвященных антикоррупционной пропаганде и антикоррупционного образования.

В связи с вышесказанным на базе КНИТУ-КАИ имени А.Н.Туполева были проведены исследования о целесообразности введения в существующий учебный процесс новой дисциплины, основной задачей которой является привитие студентам антикоррупционного поведения.

Для обеспечения учебного процесса были разработаны учебно-методические пособия, памятки для преподавателей и студентов всех без исключения структурных подразделений университета.

Используемые и внедрённые в КНИТУ-КАИ имени А.Н.Туполева антикоррупционные практики явились реальным механизмом противодействия возможным коррупционного проявления у студентов, а активно-общественно-нравственная позиция неприятие коррупции в студенческой среде сделало невозможным в использовании, коррупционных схем на любых этапах образовательной деятельности.

Очевидным становится тот факт, что сама ценность получаемых профессиональных знаний, независимо от профиля будущей специальности, заключается в прозрачности управленческой деятельности ВУЗа.

Сомневаться в актуальности нового предмета не приходится. Ущерб по оконченным уголовным делам коррупционной направленности в России за 8 месяцев 2019 года составил около 102 млрд рублей. Управления Президента РТ по вопросам антикоррупционной политики Салават Рахимов отметил, что в республике на протяжении десяти лет активно реализуется государственная программа по противодействию коррупции.

При этом почти половина преступлений совершается в быту, больше всего их в сфере здравоохранения, социального обеспечения и образования.

Фигурантом уголовных дел становятся должностные лица, работники и руководители образовательных и медицинских учреждений, а также в сфере услуг.

Чтобы подобных проколов было меньше, в Татарстане решили ввести дополнительные дисциплины в учебных заведениях. В начале тематические занятия ввели в детских садах и школах, а теперь очередь дошла до учреждений среднего профессионального и высшего образования. По мнению зам. министра образования науки РТ Тимерхана Алишева – необходимо, чтобы студенты и выпускники учебных заведений не только знали о том, какая работа по противодействию коррупции проводится в стране, и в частности в Татарстане, но и, к примеру, умели отличать взятку от «спасибо». В повседневной жизни они уже с этим сталкиваются, кого-то благодарят и не видят в этом коррупционных взаимоотношений, хотя они есть. Новый курс, включает лекционные и практические занятия, а также семинары, которые научат студентов замечать малейшие оттенки коррупции. Преподавать новую дисциплину будут с учетом специфики факультета.

Долгое время коррупция для чиновников была законным видом деятельности: до XVIII века государственные чиновники жили благодаря «кормлениям», т.е. на средства от лиц, заинтересованных в их деятельности. С 1715 года получение взятки в любой форме стало считаться преступлением, так как чиновникам стали платить фиксированную зарплату. Однако, количество чиновников при Петре I возросло так, что жалованье выплачивалось не регулярно и взятки, особенно для чиновников низших рангов, вновь стали основным источником доходов. Вскоре после смерти Петра I система «кормлений» была восстановлена, и фиксированному

жалованию вернулась лишь Екатерина II. Жалованье чиновникам выдавали бумажными деньгами, которые впоследствии начали сильно обесцениваться по сравнению с металлическими деньгами. Необеспеченность бюрократии вновь привела к повышению коррупции. В годы Советской России взяточничество считалось контрреволюционной деятельностью, и уголовный кодекс 1922 года предусматривал за это преступление расстрел. Сегодня коррупция подвержена практически все области государственного аппарата: от дачи взяток за поступление ребенка в детский сад до откупа от службы в Вооруженных силах РФ. Коррупция является привычной составляющей для всех социальных слоев.

За распространенностью в коррупционной преступности стоят крупные просчеты в управлении делами государства и общества, слабые экономические и организационные основы функционирования государственных и иных служб, распространение психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия, правовой нигилизм и правовой цинизм. Последние понятия значимы, когда речь идет о взяткодателях. Среди них много организованных преступников и вообще правонарушителей, которые с помощью подкупа обеспечивают противоправные интересы. Что касается других взяткодателей, то они подкупают служащих в условиях, когда отчаялись отстоять свои законный интерес в рамках закона, или не умеют это делать, или даже не пытаются, оценивая ситуацию как период произвола и беззакония.

Все образования в наибольшей степени подвержены такие виды коррупционной деятельности как покупка и продажа дипломов; завершение результатов экзамена; поступление в вуз людей с недостаточным уровнем знаний, в том числе по «липовым» документам, касающиеся инвалидности, которые через год автоматически снимаются.

Количество бюджетных мест в вузах постоянно сокращаются, а на платной основе – увеличиваются и это при том, что за «бесплатные» места многие родители, да и будущие студенты должны платить.

При этом никто не берет на себя смелости называть имена, поскольку в существование этого неформального рынка заинтересованы обе стороны - как преподаватель, так и студент, но в то же время за бортом этой системы оказывается большое количество талантливых, но малообеспеченных выпускников. В Татарстане число коррупционных преступлений возросло на 75%. Республика по росту криминальной активности переместилась с 73 на 67 место, приблизившись на шесть позиций к более неблагополучным регионам страны, сообщает РБК со ссылкой на рейтинг криминогенности регионов за июль 2019 года, составленный Институтом региональных проблем (ИРП).

Количество насильственных преступлений увеличилось на 27%, экономических – на 53%. Авторы исследования отмечают, что важной проблемой региона остается страховое мошенничество (показатель вырос на 19%).

В первом полугодии 2019 года зафиксировано более 500 случаев по подозрению в страховом мошенничестве. Ущерб по ним за второй квартал этого года превысил 11 млн рублей.

Около половины из числа выявленных коррупционных преступлений в сфере образования приходится на систему вузов. В основном это случаи взяточничество со стороны профессорско-преподавательского состава при сдаче зачетных и экзаменационных сессий, а также административно-хозяйственного персонала при предоставлении мест в общежитиях. По результатам опроса изучение мнения студентов КНИТУ-КАИ в рамках работы комиссии проведен опрос по данной тематике. Анкета являлась анонимной, в которой было указано 17 вопросов, к обработке было принято 501 заполненных анкет. Подавляющее большинство респондентов(89,4%) «не заметило» падение масштабов коррупции в вузе в последнее время. Правда, заметило таковое гораздо больше(14,8%), чем ответили, что масштабы выросли(2,7%). На вопрос где видят студенты КНИТУ-КАИ осиное гнездо коррупции на первом место стоят общежития(28,6%), 2 – 3 места делят между собой дирекция институтов (деканаты) (22,5%) и кафедры (21,9). Однако видят студенты и процессы ржавления в отделах и службах вуза(10,2%) и иных подразделений (1%).

В отличие от слухов и распространенных мнений, более насущным является ответ на вопрос «Давали ли Вы взятку в КНИТУ-КАИ?». 91,4% не давали взятку, ни в какой форме. Давали в натуральной форме (натуральная лента – в виде «традиционных» спиртного или конфет). А остальные формы взяток – в районе статистической погрешности (в денежной форме) – 0,8%; оказание сексуальных услуг (специфическая форма отработочной ренты) – 0,8%; дорогих подарков – 0,4%, остальные (ремонт и услуги со стороны родителей – тоже отработочная рента) – по 0,2%.

В связи с тем, что дисциплина «Актуальные направления противодействия коррупции» является относительно новой, а сегодняшние руководители образовательных организаций профессорско-преподавательский состав, сотрудники не обладая достаточной подготовкой, как правило, руководствуясь только собственным опытом, практически не имея теоретических знаний для них была разработана программа и проведены курсы повышения квалификации в объёме 72 учебных часов с выдачей соответствующего сертификата.

Мы убеждены, что ныне действующая учебная дисциплина обеспечит выпускникам средне-профессиональных и высших учебных заведений возможность осуществлять в дальнейшей профессиональной деятельности противодействие коррупционным проявлениям, правонарушениям, предлагать новые способы минимизации искоренения коррупции, а также позволит сформировать у них антикоррупционные мировоззрения, мышление, устойчивые навыки антикоррупционного поведения и активную гражданскую позицию[7].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – ст. 4398.

2. Блувштейн Ю.Д. Криминологическая классификация преступности и преступников. Лекция. – М., 2016.

3. Гаухман Л.А. Коррупция и коррупционные преступления // Законность. – 2015. – № 6.

4. Зятьков Н. Поделиться с народом // Аргументы и факты. – №55 (1516). – С.9.

5. Коррупция в органах государственной власти: история, причины, последствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://r51.fssprus.ru/2034684/.

6. Противодействие коррупции: учебное пособие / составители: А.М.Межведилов, Л.Т.Бакулина, И.О.Антонов, М.В.Талан, Ю.В.Виноградова, А.Д.Гильфанова. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2016. – 192 с. – С.32.

РАЗДЕЛ II.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ, МЕХАНИЗМ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Абдреев Т.И.
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора за
исполнением законов и участия прокурора в административном,
арбитражном
и гражданском процессе Казанского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
kasan2003@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена осмыслению вопроса о коррупции в сфере экологии, а также показан механизм пресечения противоправных действий на примере работы прокуратуры района города Казани.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, экологическая безопасность, отходы, стратегия экологической безопасности, среда обитания человека.*

COUNTERING CORRUPTION MANIFESTATIONS IN THE FIELD OF ECOLOGY, THE MECHANISM OF ILLEGAL ACTIONS

Abdreev T.I.
Candidate of Law,
senior lecturer of the department
prosecutorial oversight
enforcement of laws and the participation of the prosecutor in administrative,
arbitration
and the civil process of the Kazan Law Institute (branch) of the University of the
Prosecutor's Office of the Russian Federation
kasan2003@mail.ru

Abstract. The article is devoted to understanding the issue of corruption in the sphere of ecology, and also shows the mechanism for preventing illegal actions by the example of the work of the prosecutor's office of the district of Kazan.

Key words: *anti-corruption, environmental safety, waste, environmental safety strategy, human environment.*

Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которым отводится центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения.

В этой связи противодействие правонарушениям в сфере экологии рассматривается как составная часть работы по обеспечению национальной безопасности, так как экологические катастрофы могут приобрести характер не только локальных, но и глобальных угроз, вызывая необратимые изменения среды обитания человека.

Стратегии экологической безопасности до 2025 г., которую приняли в 2017 году, определяет основные вызовы и угрозы, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности на всех уровнях. В соответствии с указанной стратегией начиная с 2014 года последовательно вступают в силу и устанавливают новую систему нормирования в области охраны окружающей среды. Действующее законодательство позволяет выстраивать взаимодействие с предприятиями, стимулируя их экологическую модернизацию. Указанной стратегией также определены способы противодействия правонарушениям в указанной сфере[1].

Также необходимо отметить, что к области антикоррупционной деятельности в сфере экологии следует отнести следующие:

– незаконная добыча ресурсов;

– лесопользование;

– благоустройство поселений и городов;

– загрязнение атмосферы, водоемов, почвы;

– утилизация отходов.

Особенностью коррупции в этой сфере является столкновение не столько личностных интересов с общественными, сколько экономических. Так, стоит отметить распространенность случаев нелегальной перевозки, переработки и захоронения опасных отходов. В этой сфере на примере работы прокуратуры Московского района г. Казани выработан действенный механизм противодействия нарушениям экологического законодательства.

За текущий период 2019 год в сфере охраны окружающей среды регулярно проводятся проверки в данном направлении.

Всего в данной сфере надзора, внесено 6 представлений. В ходе проверки хозяйствующих субъектов выявлены нарушения по

складированию твердо-бытовых отходов за пределами контейнерных площадок, что является нарушением ст. 138, 161 ЖК РФ[2], а также Правил благоустройства г.Казани, утвержденных решением Казанской думы от 07.06.2012 №4-14. По результатам проверки в адрес указанных организаций внесены представления об устранении нарушений федерального законодательства.

Кроме того, 20.03.2018 прокуратурой района проведена проверка деятельности ООО «Химические технологии».

Установлено, что директор ООО «Химические технологии» выполняя организационно-распределительные и административно-хозяйственные функции в данной организации, в целях извлечения дохода, осуществлял перевозку, хранение и реализацию токсичных веществ 1 класса опасности, представляющую опасность для окружающей среды, на территории арендованной им производственной базы.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 13 Земельного кодекса Российской Федерации в целях охраны земель собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков обязаны проводить мероприятия по защите земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения радиоактивными и химическими веществами, загрязнения отходами производства и потребления, загрязнения, в том числе биогенного загрязнения, и другого негативного воздействия, в результате которого происходит деградация земель[3].

Статьей 42 указанного кодекса установлено, что собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту; осуществлять мероприятия по охране земель; соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов; не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы.

При этом, в нарушение ст. 51 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[4], ст. 9, 12 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»[5] ООО «Химические технологии» не оформлена лицензия на обращение с опасными отходами.

Указанные действия должностного лица ООО «Химические технологии» привели к загрязнению 34 кв.м. почвы, глубиной загрязнения 23 см., и создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека и окружающей среде.

Материал проверки в порядке ст. 37 УПК РФ прокуратурой района направлен руководителю следственного отдела по признакам преступления

предусмотренного ч.1 ст. 247 УК РФ, и в последствии Московским районным судом г. Казани должностное лицо ООО «Химические технологии» признано виновным в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст. 247 УК РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 80 тыс. руб.

Вместе с тем, одним из факторов повышения качества экологии является профилактическая работа. Необходимо повысить уровень экологической культуры и экологического просвещения граждан. При этом отсутствие необходимого уровня экологической грамотности, неготовность объективно оценить соответствующую информацию способствуют росту уровня экологического нигилизма. В этой работе важное место занимают и образовательные учреждения, которые могут воспитать поколение с высоким уровнем экологической ответственности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – N 17. – ст. 2546.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – N 1 (часть 1). – ст. 14.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 44. – ст. 4147.

4. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 2. – ст. 133.

5. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. – N 26. – 1998. – ст. 3009.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 52 (ч. I). – ст. 4921.

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕР АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.

Абдреев Т.И.
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора за
исполнением законов и участия прокурора в административном,
арбитражном
и гражданском процессе Казанского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
kasan2003@mail.ru

Васина К.В.
студентка 2 курса направления подготовки
40.04.01 Юриспруденция (уровень бакалавра)
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация: Статья посвящена осмыслению вопроса о коррупции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, а также показан механизм пресечения противоправных действий.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, закупки для государственных и муниципальных нужд, межотраслевое понимание контракта на поставку товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, прокурорский надзор, конкуренция.*

T.I. Abdreev
Candidate of Law,
senior lecturer of the department
prosecutorial oversight
enforcement of laws and the participation of the prosecutor in administrative,
arbitration
and the civil process of the Kazan Law Institute (branch) of the University of the
Prosecutor's Office of the Russian Federation
kasan2003@mail.ru

K.V. Vasina
2nd year student
04/40/01 Jurisprudence (bachelor's level)
ANO VO "Academy of Social Education"

Abstract: The article is devoted to understanding the issue of corruption in the procurement for state and municipal needs, and also shows the mechanism of suppression of illegal actions.

Key words: *anti-corruption, procurement for state and municipal needs, intersectoral understanding of the contract for the supply of goods, work, services for state and municipal needs, prosecutorial supervision, competition.*

В рамках действующего законодательства прокурор, в силу своего правого статуса, и предоставленных ему полномочий, в том числе по координации деятельности правоохранительных органов, занимает центральное место в реализации мер антикоррупционного законодательства[1].

Указанное направление работы принимает особенную значительность в сфере предупреждения и пресечения противоправных проявлений, приводящих к ограничению конкуренции, так как при правовой оценке действий должностных лиц, ответственных за проведения закупок для

государственных и муниципальных нужд, не редко находят свое подтверждения и коррупционные проявления.

По результатам проверок и выявления картельных соглашений устанавливаются и факты злоупотребления со стороны должностных лиц (Красноярский край, Ивановская область, Еврейская автономная область и др.). В частности, в Ульяновской области основанием для возбуждения по инициативе прокурора уголовного дела по статье 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ послужил факт создания сотрудниками областного минздрава условий для признания организации победителем в торгах на оказание услуг по организации питания в лечебных учреждениях[2].

Другим примером, позволившим пресечь нарушения в указанной сфере, является своевременно принесенное представление Нурлатского городского прокурора, по факту заключения руководителем ИКМО г. Нурлат 3 электронных аукционов на выполнения дорожных работ с подрядчиком, руководителем которого являлся близкий родственник последнего. Руководитель ИКМО непосредственного руководителя о имеющемся конфликте интересов не уведомлял.

Итак, договорные отношения по удовлетворению государственных и муниципальных нужд осуществляются на основе государственного контракта, под которым понимается договор, заключенный между государственным заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по осуществлению закупок товаров, работ, услуг в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Отношения, складывающиеся в сфере удовлетворения государственных и муниципальных нужд, являются сложными по своей правовой природе. При их регулировании возникает проблема согласования норм разных отраслей права и внутриотраслевого согласования. Статья 525 Гражданского кодекса РФ в этом аспекте устанавливает доминирование норм ГК РФ над иными правовыми актами. К рассматриваемым правоотношениям могут применяться нормы других актов только в том случае, когда эти отношения не урегулированы нормами ГК РФ. Нередко контракт на поставку товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд отождествляют с заключаемым в соответствии с ним договором. Данные договоры не являются равнозначными, однако тесно взаимосвязаны между собой[3].

Например, в соответствии с п. 1 ст. 525 ГК РФ поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд (п. 2 ст. 530 ГК РФ). В этой связи можно сделать вывод о том, что договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд всегда заключается на основании государственного или муниципального контракта. Однако при заключении последнего не

всегда заключается договор поставки товаров для государственных или муниципальных нужд. Об этом свидетельствуют договорные связи между сторонами данных видах договор.

Основополагающим нормативно-правовым актом в указанной сфере является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которым установлены следующие конкурентные способы закупок, как конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (электронный аукцион, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений[4].

Между тем, законодателем применяются дополнительные меры, направленные на прозрачность заключения контрактов для государственных и муниципальных нужд. Так с 1 января 2020 года начнет работать ГИС «Независимый регистратор». Система позволить мониторить и фиксировать действия и бездействие участников и заказчиков в автоматическом режиме.

Кроме того, с 01.03.2020 измениться и порядок финансового контроля. Казначейство, региональные и муниципальные органы финконтроля, органы управления внебюджетными фондами будут проверять:

- объем финансового обеспечения в плане-графике;

- ИКЗ (Идентификационный код закупки) и объем финансового обеспечения закупок, сведения о которых не публикуют в ЕИС.

Указанные предупредительные меры должны повысить эффективность использование бюджетных средств, фиксацию правонарушений, а так же позволят своевременно принимать меры по пресечению противоправных проявлений, в том числе и силами органов прокуратуры.

Список литературы

1. Алексеев С.Л., Вотчель Н.Р. Прокурорский надзор: Учебное пособие / Под редакцией д.ю.н., профессора Ф.Н. Багаутдинова. - Казань: Информационно технологический центр АСО, 2014. - 126 с

2. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Формирование антикоррупционного мышления и превентивных навыков противодействия и неприятия коррупции у студентов вузов // Управленческие аспекты развития северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), 2015. С. 32-35.

3. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Основы противодействия коррупции: дополнительная профессиональная программа повышения квалификации / под ред. А.Ю. Епихина. Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. 68 с.

4. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Непрерывное антикоррупционное образование как мера противодействия коррупции в России // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №6: по материалам заседания I Совета молодежных общественных организаций и объединений

Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (23 ноября 2017 года). - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2017. -260 с.

ВОПРОСЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Алексеев С.Л.
к.пед.наук, доцент, заместитель ректора, профессор
АНО ВО «Академия социального образования»,
заслуженный юрист Республики Татарстан
e-mail: tany_1313@mail.ru

Фаизова Р.И.
студентка 2 курса направления подготовки
40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры)
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В своей статье авторы рассматривают вопросы антикоррупционного образования и просвещения, делятся своим опытом работы в данном направлении на примере Республики Татарстан.

В заключение статьи авторы приходят к выводу, что во всех субъектах Российской Федерации необходимо создание системы непрерывного антикоррупционного образования и просвещения, которая будет являться приоритетной мерой по предупреждению коррупции в контексте национальной безопасности России.

Ключевые слова: *национальная безопасность, антикоррупционное образование и просвещение, противодействие коррупции, профилактические меры по противодействию коррупции, непрерывное антикоррупционное образование.*

ISSUES OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION AND EDUCATION

Alekseev S.L.
Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor, Deputy Rector, Professor
ANO VO "Academy of Social Education",
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan
e-mail: tany_1313@mail.ru

Faizova R.I.
2nd year student
04/40/01 Jurisprudence (master's level)
ANO VO "Academy of Social Education"

Abstract. In the article, the authors consider issues of anti-corruption education and awareness, share their experience in this direction on example of Republic of Tatarstan.

In conclusion, the authors come to the conclusion that it is necessary to create systems of continuous anti-corruption education and awareness in the Russian Federation, which will be a priority measures for the prevention of corruption in the state of national security of Russia.

Key words: *national security, anti-corruption education and awareness, counteracting corruption, preventive measures against corruption, continuous anti-corruption education.*

Вопрос эффективной превенции по противодействию коррупции является одной из глобальных проблем современного российского государства. Антикоррупционные меры и политика, проводимая в нашей стране, является предметом не затихающих споров общественности. Хочется отметить, что на сегодняшний день в России вырос общественный интерес к проблеме противодействия коррупции, её природе, причинам и последствиям.

Противодействие коррупции входит в число государственных приоритетов Российской Федерации. В утвержденной Указом Президента РФ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на 2015-2022 годы коррупция отнесена к одной из угроз национальной безопасности страны. Данная программа предполагает комплексное воздействие, включающее в себя совершенствование антикоррупционного законодательства, антикоррупционного просвещения, пропаганду, а также создание действенной системы стимулов антикоррупционного поведения граждан.

10 декабря 2019 года Министр труда и социальной защиты Максим Топилин выступил с докладом о совершенствовании антикоррупционных механизмов.

Помощник Президента – начальник Контрольного управления Президента Дмитрий Шальков информировал участников заседания о ходе выполнения мероприятий Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы.

По итогам состоявшегося заседания федеральным государственным органам даны адресные поручения, направленные на дальнейшее совершенствование антикоррупционной деятельности.

По нашему мнению, проводимая на сегодняшний день государством национальная политика поднимает уровень государственного патронажа в обществе. Но, принимаемые меры, коренного перелома в сфере противодействия коррупции к ожидаемому результату не приводят. Одной из причин торможения является то, что нормы права, в том числе антикоррупционной направленности, способны действовать эффективно лишь в условиях сложившейся и устоявшейся системы морально-нравственных принципов и антикоррупционного мировоззрения в

макросреде[6]. Коррупция начинает сдавать свои позиции тогда, когда воздействие закона подкрепляется нравственным осуждением, моральной нетерпимостью к тем, кто использует своё служебное положение для извлечения личной выгоды. Безусловно, эффективная профилактика коррупции невозможна без повышения правовой грамотности и правосознания государственных и муниципальных служащих и граждан.

Коррупционные явления, существующие в обществе, имеют различную степень проявления и воздействия. Так, по результатам социологического опроса, проведённого в 2019 году, 78,9% респондентов считают, что коррупция влияет («да, оказывает»; «оказывает незначительное влияние») на экономику страны, 72,8% – на деятельность предпринимателей, 72,2% – на политическую систему. Влияние коррупции на себе и своей жизни ощущают 45,1% респондентов. Несмотря на высокий уровень оценки воздействия коррупции на экономику, политику и бизнес, с 2011 года отмечается положительная динамика в сокращении доли респондентов с подобным мнением. Все меньше граждане ощущают влияние коррупции на себе и своей жизни: так если в 2011 году высказали такое мнение 60% респондентов, то в 2019 году – 45%. Респонденты 43 муниципальных районов отметили влияние коррупции на свою жизнь различной степени («да, влияет», «оказывает незначительное действие»). Воздействие проявлений коррупции на жизнь граждан вышереспубликанского уровня отмечено в 20 муниципальных образованиях: Аксубаевском, Альметьевском, Апастовском, Арском, Бугульминском, Высокогорском, Зеленодольском, Кайбицком, Кукморском, Мамадышском, Муслюмовском, Нижнекамском, Нурлатском, Пестречинском, Рыбно-Слободском, Спасском, Чистопольском, Ютазинском, г.Казань, г.Набережные Челны. Среди участников опроса влияние коррупции на экономику выше среднереспубликанского значения указали респонденты 27 муниципальных образований, на политическую систему – 26 муниципальных образований, на бизнес – 25 муниципальных образований. (рис. 1)[8].

Результаты проведенных опросов, показали, что распространение в доступной форме знаний о социально-правовой природе, формах существования и негативных последствиях совершения коррупционных правонарушений, видов юридической ответственности, а также преодоление сложившихся в российском обществе коррупциогенных стереотипов является приоритетным направлением профилактической работы.

(РИС. 1)

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению одна из мер по профилактике коррупционных проявлений. Решить обозначенные проблемы возможно через непрерывное антикоррупционное образование и просвещение всех категорий населения, а не только федеральных, государственных и муниципальных служащих.

Нельсон Мандела, южноафриканский государственный и политический деятель, Лауреат Нобелевской премии мира 1993 года, в своей речи в Университете Витватерсранда, Йоханнесбург, 16 июля 2003 года отметил, что «образование – это самое мощное оружие, с помощью которого можно изменить мир».

Таким образом, в современной социально-экономической ситуации, сложившейся в нашем государстве, возрастает значимость модернизации, тех сторон образования, которые существенно влияют на профессиональный потенциал будущих выпускников образовательных организаций, а так же различных групп обучающихся и слушателей по формированию нетерпимости к коррупционному поведению в обществе, устойчивых навыков и компетенций по противодействию коррупции. Впервые на высшем политическом уровне необходимость развертывания системы гражданского просвещения, включающей обучение антикоррупционному поведению, отметил первый Президент РФ Б. Ельцин в своем послании

Федеральному Собранию в 1998 году, но активизация антикоррупционного просвещения граждан обрела нормативную оболочку только в тексте Национального плана противодействия коррупции на 2014-2015 годы. В целях обеспечения ее выполнения распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Программа по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы. Содержание программы раскрывает комплекс первоочередных мероприятий по повышению уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, важным субъектом реализации которых является Министерство образования и науки Российской Федерации, правоохранительные органы, институты гражданского общества. В Республике Татарстан мероприятия по антикоррупционному образованию и просвещению проводились ранее, чем на федеральном уровне, об этом свидетельствует ряд республиканских нормативных правовых актов по противодействию коррупции. Развитие системы антикоррупционного образования и просвещения стало ведущим направлением деятельности республики. В число основных мер обеспечения антикоррупционной политики, установленных: Законом «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»; государственной программой «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2022 годы» входит обеспечение антикоррупционного образования и антикоррупционной пропаганды населения, вовлечение кадровых, материальных, информационных и других ресурсов гражданского общества в противодействие коррупции.

Для реализации поставленной задачи были разработаны и апробированы в дошкольных и общеобразовательных организациях учебные и учебно-методические пособия, такие как: комплекс антикоррупционных пособий и рабочих тетрадей (на двух государственных языках Республики Татарстан), рассчитанных на различные возрастные группы детей; «Антикоррупционное и правовое воспитание» К.Ф.Амирова, Д.К. Амирова; «Формирование антикоррупционной культуры у учащихся» Р.Р. Замалетдинов, Д.К. Амирова, Е.М. Ибрагимова; «Формирование антикоррупционной нравственно-правовой культуры» И.В. Сафронова, И.М. Фокеева; «Профилактика нарушений, связанных с проявлением коррупции в сфере образовательной деятельности» Л.Е. Кирилова, А.Е. Кирилов.

Понимая важность антикоррупционного образования и просвещения подрастающего поколения, и необходимости введения дисциплины в образовательные организации республики, по инициативе Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики и Министерства образования и науки Республики Татарстан в 2016 году был проведен круглый стол: «Об опыте антикоррупционного образования студентов и разработке Программы антикоррупционного образования в образовательных организациях республики». С докладом «Об опыте Академии социального образования в сфере противодействия коррупции, разработанных учебных и учебно-методических пособиях и

проводимой антикоррупционной работе со студентами и преподавателями» выступил декан юридического факультета, кандидат педагогических наук, доцент Алексеев Сергей Львович[5]. В своем выступлении он отметил, что на базе Академии в 2012 году был создан Научно-исследовательский центр «По изучению проблем антикоррупционного образования и правовому просвещению», членами которого было проведено научно-практическое исследование с целью внедрения в образовательное пространство Академии дисциплины по антикоррупционному образованию и просвещению. Результаты исследования доказали действенность разработанной модели правовой подготовки студентов по формированию нетерпимости к коррупционному поведению в обществе, сформированности у них устойчивых навыков и компетенций по противодействию коррупции, подтвердил необходимость внедрения в учебный процесс дисциплины по антикоррупционному образованию и просвещению. В 2013 году сотрудниками центра, опираясь на полученный опыт исследования, были разработаны учебное и учебно-методическое пособие «Основы антикоррупционного права» (переработаны и дополнены в 2015 году); дополнительные профессиональные программы: профессиональной переподготовки и повышения квалификации для различных категорий слушателей[2,3,4].

Результаты работы научно-исследовательского центра заинтересовали Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики и Министерство образования и науки Республики Татарстан, которые изучив существующий опыт Академии и всех образовательных организаций республики, пришли к выводу, что отсутствует системность и единый подход к требованиям по преподаванию дисциплины по антикоррупционному образованию. Исходя из этого, было принято решение о создании при Министерстве образования и науки Республики Татарстан рабочей группы «По формированию единых требований к образовательной программе дисциплины в области противодействия коррупции». На первом заседании рабочей группы было принято решение поручить научно-исследовательскому центру Академии разработать учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции», с целью формирования у студентов нетерпимости к коррупционному поведению в обществе, антикоррупционного мировоззрения, твердой гражданской позиции и устойчивых навыков и компетенций по противодействию коррупции[1]. Данное учебно-методическое пособие сотрудниками научно-исследовательского центра было разработано и рекомендовано Министерством образования и науки Республики Татарстан.

Уже можно констатировать, что с 2016/2017 учебного года во всех образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования была введена дисциплина по антикоррупционного образованию и просвещению, что подтверждается докладной запиской Министра образования и науки Республики Татарстан Президенту Республики

Татарстан. Для реализации данной дисциплины, Институтом развития образования была разработана программа повышения квалификации «Методологические и методические аспекты преподавания дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в основу которой были взяты разработанные научно-исследовательским центром Академии программы, учебные и учебно-методические пособия. По данной программе с 6 по 10 февраля 2017 года прошло обучение 30 представителей профессорско-преподавательского состава образовательных организаций республики.

В Республике Татарстан налажена система дополнительного профессионального образования, на сегодняшний день, в республике на постоянной основе проводится регулярное обучение государственных и муниципальных служащих по антикоррупционному образованию, но в сложившейся ситуации в стране, этого недостаточно. Необходима оптимизация требований к федеральным государственным образовательным стандартам дошкольного, среднего общего, среднего профессионального и высшего образования, программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки, которые позволят создать единую систему непрерывного антикоррупционного образования, что будет являться приоритетной мерой по предупреждению коррупции в контексте национальной безопасности России.

Список литературы:

1. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории Республики Татарстан // Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 120 с.

2. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Учебное пособие "Основы антикоррупционного права" / Под ред. А.Ю. Епихина, д.юр.н., проф. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. – 184 с.

3. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Учебно-методическое пособие «Основы антикоррупционного права» / Под ред. А.Ю. Епихина, д.юр.н., проф. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. – 164 с.

4. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» / Под ред. д.ю.н., проф. А.Ю. Епихина. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 68 с.

5. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Управленческие и педагогические стратегии и инициативы воспитания антикоррупционного мировоззрения у студентов вузов Республики Татарстан и пути ее реализации (на примере

«Академии социального образования») // Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции: Факторы и условия искоренении коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края), 2016. – С. 19-26.

6. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Использование мирового опыта в вопросах формирования антикоррупционного поведения // Материалы Международной научно-практической конференции: Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий российского общества, 2017. – 340 с. – С. 8-13.

7. Белинский В.В. Основные направления государственной антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации // Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: материалы научно-практической конференции (Казань, 9 ноября 2016 г.). – Казань, 2016. – 280 с.
– С. 8-15.

8. Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан по результатам социологического исследования 2019 года http://xn--80aacgcdh2cyaav6b.xn--p1ai/tinybrowser/files/organy-mestnogosamouprav/sovet-emr/korruptciya/sociologicheskij_opros_2019_god.pdf

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «КОРРУПЦИЯ» В СВЯЩЕННЫХ КНИГАХ

Аюпов А.А.
доктор экономических наук, профессор
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail: ajdar.ajupov@kpfu.ru

Будков П.А
Студент 3 курса направления подготовки
40.04.01 Юриспруденция (уровень бакалавра)
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В данной статье приводятся краткое изложение исследования экономико-правовой категории «коррупция» в священных книгах и трудах исламских ученых экономистов и правоведов, показывая значимость исследования проблемы коррупции из глубины веков.

Ключевые слова: *коррупция, экономическая безопасность, Коран, закят, исламские ученые экономисты и правоведы.*

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF CORRUPTION IN ISLAM AND THE WRITINGS OF ISLAMIC SCHOLARS OF ECONOMISTS AND LOW

Ayupov A.A.
Doctor of Economics, Professor
ANO VO "Academy of Social Education"
e-mail: ajdar.ajupov@kpfu.ru

Budkov P.A.
3-year student
04/40/01 Jurisprudence (bachelor's level)
ANO VO "Academy of Social Education"

Abstract. This article provides a brief summary of the study of the economic and legal category of «corruption» in the sacred books and writings of Islamic scholars, economists and lawyers, showing the importance of the study of the problem of corruption from time immemorial.

Key word: *corruption, economic security, Quran, zakat, Islamic scholars economists and law.*

Изучение вопросов связанных с таким социальным явлением как коррупция в священных писаниях и трудах исламских ученых экономистов и правоведов во многом позволяет нам сегодня переосмыслить результаты проведенных ими исследований в целях формирования и развития нового экономического уклада России в будущем[1, с. 245].

Коран – священная книга мусульман, не только развивает духовные стороны человека, но также несет в себе основные правила, касающиеся его жизнедеятельности, включая и экономическую. Не обходит Коран и такую тему как коррупция, являющейся по сути производной от любви человека к имуществу, о которой Всевышний сказал: «*…и страстно любите богатство…*» [2, сура «Заря», аят 20], и поэтому неудивительно, что такое явление существовало и в ту древнюю эпоху, так как человек всегда стремится к обогащению. Ислам не запрещая стремления человека к богатству порицает лишь стремление к нему любыми путями: «*Не пожирайте незаконно между собой своего имущества и не подкупайте судей, чтобы пожирать часть имущества людей, сознательно совершая грех*»[2, сура Корова, аят 188]. Кроме того Коран мотивирует людей сторониться нечестия, которое в арабском языке выражается одним и тем же словом что и коррупция «*фасад»: «Ту Последнюю обитель Мы определили для тех, которые не желают превозноситься на земле и распространять нечестие. Добрый исход уготован только для богобоязненных»*[2, сура Рассказ, аят 83].

Сунна так же не обходит стороной вопрос коррупции, и борется с ней в самом зародыше. Передается, что Пророк назначил человека из племени Бани Асад по имени Ибн ал-Латабия сборщиком закята, и как то вернувшись от одного племени, этот человека сказал: «Это закят собранный мною, а это подарок, преподнесенный мне». Услышав эти слова, Пророк взобрался на

минбар и обратился к народу со словами: «Что же это такое, я направляю человека сборщиком, а он возвращается и говорит: «Это вам, а это преподнесенный мне подарок». Почему он не сидит в доме своего отца или своей матери и ждет, что преподнесут ему подарок…»[1, 3580]. Кроме того, Сунна строго порицает такое явление как взятки, в хадисах говорится:
«Пророк проклял дающего взятку и берущего»[1, 3580]. При этом взяткой является любое имущество передаваемое с целью получения человеком того, что не является его правом, или для уклонения от исполнения того, что является его обязательством.

Вред коррупции, влияющий разрушительно на экономику государства, был оценен исламскими учеными экономистами еще в начале средних веков. Так Абу Юсуф, являвшийся в период правления Харуна ар-Рашида верховным судьей в своей книге аль-Харадж посвященной различным сборам государства упоминает такое явление как передача права сбора хараджа (земельный налог, взимаемый с немусульман взамен на предоставления им земли под возделывание) определённым лицам за установленную плату, которую они вносят в казну и которое практиковалось некоторыми правителями. Абу Юсуф обращаясь к главе государства Харуну ар-Рашиду говорит: «Я считаю, что не следует передавать право сбора хараджа ни на территориях Ирака (ас-Савад), ни на других … так как, то кто получает это право, его не заботит состояние подданных, а заботит лишь его выгода»[4, с.185]. И, по мнению Абу Юсуфа результатом является:
«Разрушения государства и гибель граждан»[4, с.185]. Аргументируя свою позицию он продолжает: «И я против передачи такого права, так как нет уверенности в том, что люди не будет обложены тем, что они не должны платить … и это приведет к уменьшению сбора хараджа»[4, с.185].

Уместным будет сказать, что противодействие коррупции носило не только теоретический характер, напротив некоторые из правителей на практике показывали пример чистоплотности и неприятия коррупции. Так Умар ибн аль-Хаттаб, второй халиф исламского государства показал, что его дети равны с другими подданными государства и не следует выделять их за счет имущества казны. Передается, что Абу Муса аль-Ашари наместник правителя в городе Басра передал двум сыновьям Умара ибн аль-Хаттаба Абдулле и Убайделле денежные средства, которые были собраны в Ираке для передачи в казну государства в городе Медина со словами: «Я хочу вам услужить, возьмите эти деньги, купите на них товары и продайте их в Медине и отдайте взятую сумму, а прибыль оставьте себе». Они так и сделали, и когда принесли деньги Умару, он спросил: «Каждому ли участнику похода Абу Муса дал деньги?». Получив отрицательный ответ он сказал: «Вы получили деньги лишь потому, что являетесь сыновьями халифа, отдайте всю прибыль». Абдулла промолчал в ответ, но Убейдулла возразил, что деньги они передали бы, даже если понесли убытки, и после нескольких возражений присутствующие с Умаром посоветовали рассмотреть данную ситуацию как договор мудараба (доверительного управления), с чем Умар согласился и забрал у сыновей в казну половину

прибыли (данное повествование привел Малик ибн Анас в книге «аль-Муватта»).

Кроме этого Умар ибн Аль-Хаттаб проводил ряд действий, направленных на профилактику и противодействие коррупции в рядах государственных служащих. Эти действия были как предварительными, перед назначением, так и последующими. К предварительным действиям относились:

− перепись имущества принадлежащего назначаемому лицу. Целью этой фиксации являлся контроль за возможным увеличением имущества и установление источников этого увеличения;

− запрет на занятие торговой деятельностью. Такой запрет Умар ибн аль-Хаттаб аргументировал тем, что занятие торговлей не позволяет служащему исполнять свои обязанности, а также служба дает возможность получать преференции, которые не может получить обычный торговец.

К последующим действиям относились:

− выяснение происхождения вновь появившегося имущества. Изречение ставшее известным в мусульманском мире: «откуда это у тебя», принадлежит Умару ибн аль-Хаттабу. С ним он обращался к наместникам в регионах когда видел увеличение их благосостояния за период службы;

− изъятие части имущества в пользу казны. Одной из известных случаев когда Умар ибн аль-Хаттаб изъял деньги является случай с Абу Хурайра, которого Умар назначил правителем Бахрейна. Увидев дополнительные десять тысяч динаров, которых не было при назначении на службу, Умар не принял объяснений Абу Хурейра и изъял эти деньги в пользу казны;

− посещения служащих без предупреждений. Умар практиковал посещение назначенных им служащих, без предвариьельного предупреждения, для того чтобы оценить уровень их благосостояния;

− указание служащим входит в Медину лишь днем. Данный указ был издан Умаром с целью предотвращения возможного сокрытия служащими части имущества, с которым они прибывали в город ночью, когда темнота не позволяла видеть все с чем прибыли служащие[5, с.586].

Показательным примером профилактики коррупции на личном примере можно привести поведение омеядского правителя Умара ибн Абдельазиза, упомянутую в книги «История города Дамаск» историка Ибн Асакира. В ней рассказывается, что Умар Ибн Абдельазиз являясь главой государства использовал казенную бумагу и свечи, когда писал распоряжения связанные с государственными делами, когда же он писал личные письма он зажигал свечи купленные на собственные средства и писал на собственной бумаге.

Ибн Халдун, по праву называющийся основателем исламской экономической науки не оставил без внимания тему коррупции. В своей книге «Мукаддима» он озаглавил одну из глав словами «Глава сороковая, от том, что участие в торговле правителя наносит вред подданным, и уменьшает налоговые сборы». В этой главе Ибн Халдун приводит два

аргумента в пользу того, что участие государства в торговле сказывается негативно на экономику и как следствие на налоговые сборы в пользу государства. Первый аргумент состоит в том, что государство обладает большим денежным ресурсом, чем торговцы, которые равны друг другу в возможностях. Обладая большим ресурсом, государство вытесняет их с рынка, тем самым теряя плательщиков налогов. Второй аргумент просматривал возможные коррупционные действия, когда обладая полномочиями и административным ресурсом госслужащие могли выкупать товар по стоимости ниже рыночной и продавать за стоимость, превышающую рыночную, а также могли изымать товары у продавцов по тем или иным причинам. Все это приводит по словам Ибн Халдуна к оттоку части населения от занятия торговлей, что как и в первом случае приводит к уменьшению налоговых сборов[6, с.264].

Таким образом, изучение священных книг и трудов исламских ученых средневековья, даже в сокращенном варианте, дает основание делать вывод о том, что исследования рассмотренных нами в статье авторов, во многом опередили свое время, выделив многие экономико-правовые понятия и определения в сфере противодействия коррупции, проанализированных и описанных учеными западных стран веками позднее.

Список литературы

1. Аюпов А.А. О значении и роли магистерской программы «Исламские финансы» в формировании нового экономического уклада в России // Инновационное развитие экономики. – 2016. – №1 (31). – С. 245-247.

2. Толкование Священного Корана, перевод Кулиева Э.Р, издательский дом «Умма», 2006.

3. Абу Дауд ас-Сиджистани. Сунан Аби Дауд / Под ред.: Шуэйб аль-Арнаут. – Дамаск: Дару ар-рисаля аль-алямия. – В 7 т. – 2009.

4. Абу Юсуф, Якуб бин Ибрахи́м. Китаб аль-хара́дж. Бейрут: Дар ас-салям, 2017. – С.185.

5. Джариба бин Ахмад аль-Хариси. Аль-фикх аль-иктисади лиамир аль-муминин Умар ибн аль-Хаттаб.Джидда: Дар аль-Андалус аль-хадра, 2003.
– С.586-590.

6. Ибн Халдун, Абдуррахман бин Мухаммад. Мукаддима Ибн Халдун. Бейрут: Дар аль-китаб аль-араби, 2005. – С. 264.

БЫТОВАЯ КОРРУПЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Барышев Л.А.
депутат Государственного Совета Республики Татарстан, член Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по бюджету, налогам и финансам

Саляхов Д.Д.
лабарант криминалистической лабаротории АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В статье автор раскрывает проблематику возникновения бытовой коррупции в современной России. Своими размышлениями остро оголяет сущность коррупции. Разворачивая тему высокой толерантности общества, приходит к выводу, что общество само поощряет такое явление как коррупция. Размышляя на тему коррупции, автор считает, что для достижения прогресса в борьбе с коррупцией необходимо изменение менталитета и, как следствие, основных подходов к решению проблемы.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, бытовая коррупция, предупреждение коррупции, менталитет общества, причины коррупции, сравнительный анализ.*

DOMESTIC CORRUPTION IN MODERN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Baryshev L.A.
Member of State Council Republic of Tatarstan, member of the State Committee Council of the Republic of Tatarstan on budget, taxes and finances

Salyakhov D.D.
forensic laboratory assistant ANO VO "Academy of Social Education"

Abstract. In the article the author reveals the problems of the emergence of domestic corruption in modern Russia. With his reflections sharply denies the essence of corruption. Turning the topic of high tolerance of society, comes to the conclusion that society itself encourages such a phenomenon as corruption. Reflecting on the topic of corruption, the author believes that to achieve progress in the fight against corruption, it is necessary to change the mentality and, as a result, the basic approaches to solving the problem.

Key words: *domestic corruption, prevention of corruption, the mentality of society, the causes of corruption, comparative analysis.*

Что же такое коррупция?

Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, для себя или для третьих лиц.

Предупреждение коррупции – деятельность организации, направленная на введение элементов корпоративной культуры, организационной структуры, правил и процедур, регламентированных внутренними нормативными документами, обеспечивающих недопущение коррупционных правонарушений[1].

С бытовой коррупцией мы сталкиваемся в повседневной жизни постоянно. Как часто мы приходим в больницу или любое другое государственное учреждение с подарком? Практически постоянно! Это стало нормой жизни. Мы даже не задумываемся о том, что – это коррупция!

Бытовой коррупцией охвачены такие сферы как здравоохранение, образование, судопроизводство, различного вида регистрации, военный призыв, личная безопасность и т. п.

Одной из основных причин взяточничества в России является отсутствие осуждения со стороны населения.

Причины коррупции в современной России необходимо искать скорее в плоскости социологии и криминологии. Должностных лиц и чиновников провоцирует на взяточничество и коррупцию во многом толерантное отношение большей части общества к ее проявлениям. Получение взяток и другие коррупционные нарушения считаются «нормальными» у значительного процента государственных и муниципальных служащих, образующих организованное «коррумпированное» сообщество[3].

Деградация морали происходит от того, что в обществе нет понимания неотвратимости наказания за такого рода преступления.

Этому есть свои исторические предпосылки, так история борьбы советской власти с коррупцией характеризуется рядом специфических особенностей.

Во-первых, коррупция и как понятие, и как явление в официальных нормативных документах и практической деятельности не признавалась. Вместо этого определения использовались термины «взяточничество», «злоупотребление служебным положением», «попустительство» и др.

Во-вторых, причины возникновения этого явления связывались с условиями, присущими буржуазному обществу. Октябрьская революция ликвидировала коренные причины взяточничества, а «советский административно-управленческий аппарат – это аппарат нового типа».

В записке Отдела административных органов ЦК КПСС и КПК при ЦК КПСС об усилении борьбы со взяточничеством в 1975-1980 гг., датированной 21 мая 1981 г., указано, что в 1980 г. выявлено более 6 тысяч

случаев взяточничества, что на 50% больше, чем в 1975 году. Рассказывается о появлении организованных групп (пример – более 100 человек в Минрыбхозе СССР во главе с заместителем министра). Говорится о фактах осуждения министров и заместителей министров в республиках, о других союзных министерствах, о взяточничестве и сращивании с преступными элементами работников контрольных органов, о взяточничестве и мздоимстве в прокуратуре и судах.

Перечисляются основные составы преступлений: отпуск дефицитной продукции; выделение оборудования и материалов; корректировка и снижение плановых заданий; назначение на ответственные должности; сокрытие махинаций. В качестве причин указываются серьезные упущения в кадровой работе; бюрократизм и волокита при рассмотрении законных просьб граждан; плохая работа с жалобами и письмами граждан; грубые нарушения государственной, плановой и финансовой дисциплины; либерализм по отношению к взяточникам (в том числе – и в приговорах судов); плохая работа с общественным мнением. Сообщается о наказании руководящих партийных работников (уровень – горкомы и райкомы) за попустительство взяточничеству[4].

В-третьих, лицемерие власти, способствовавшее ускорению коррупции, проявилось в том, что практически неприкосновенными были высшие советские партийные сановники.

В-четвертых, с коррупцией среди государственного аппарата боролись исключительно представители этого аппарата. Это привело к двум последствиям: боровшиеся были органически не в состоянии менять коренные причины, порождающие коррупцию, поскольку они восходили к важнейшим условиям существования системы; борьба против коррупционеров нередко перерастала в борьбу против конкурентов на рынках коррупционных услуг.

Весь послевоенный период, во времена перестройки и после нее рост коррупции происходил на фоне ослабления государственной машины. Он сопровождался следующими процессами: уменьшением централизованного контроля, далее – распадом идеологических скреп, экономической стагнацией, а затем и падением уровня развития экономики, и, наконец, крахом СССР и появлением новой страны – России.

Как видно, такое начало такому явлению как коррупция было положено еще в бывшем СССР. И привело к тому, что несколько поколений граждан привыкло к мелким подношениям и подаркам. Эти «подарки» и «благодарности» сопровождали любой шаг – от похода за нужной бюрократической справкой, обращения к врачу, до решения более глобальных вопросов вроде смены газовой колонки или ремонта сантехники.

Благодарность, мелкий презент, конверт с деньгами уже не воспринимается как взятка. Это стало просто неким обязательным ритуалом, в результате которого можно рассчитывать на большую благосклонность в решении ряда необходимых вопросов.

Все эти предпосылки и дали современному обществу в России высокую толерантность к коррупции. Она не воспринимается как нечто из ряда вон выходящее. Сейчас высок сам уровень толерантности населения к коррупции.

Таким образом, нынешнее состояние коррупции в России во многом обусловлено давно наметившимися тенденциями и переходным этапом, который и в других странах, находящихся в подобной ситуации, сопровождался ростом коррупции. Из числа наиболее важных факторов, определяющих рост коррупции и имеющих исторические корни, помимо дисфункций государственной машины и некоторых исторических и культурных традиций, следует отметить:

– стремительный переход к экономической системе, не подкрепленной необходимой правовой базой и правовой культурой;

– отсутствие в советские времена нормальной правовой системы и соответствующих культурных традиций;

– распад партийной системы контроля.

Однако есть масса положительных примеров зарубежных стран.

Так, в столице Южной Кореи – Сеуле – в 1999 году была принята программа "OPEN", в рамках которой любой житель мог отправить мэру письмо с указанием того, что ему не нравится. Особенно внимательно мэр следил за посланиями предпринимателей. Каждый служащий мэрии был предупрежден, что окажется уволенным при любой жалобе от предпринимателя о затягивании решения проблемы или требовании взятки за такое решение. Как сказано в докладе, в течение нескольких лет коррупция в Сеуле (по части взаимодействия частного бизнеса и городских властей) исчезла практически полностью.

Сегодня Дания занимает лидирующее место в мире по отсутствию коррупции. Дания по праву считается наименее коррумпированной страной в Европе. В стране, которой на протяжении последних нескольких лет принадлежит первенство в борьбе с коррупцией, успешно действуют антикоррупционные законы и инициативы. Коррупция в Дании искореняется как на государственном уровне, так и благодаря высокому уровню самосознания и ответственности самих граждан, поэтому датчане сталкиваются с коррупцией в 8 раз меньше, чем остальные европейцы. [2].

Очень интересен опыт Швеции – это одна из самых некоррумпированных стран мира, где большую роль в противодействии коррупции играют церковь и общественное мнение. В этой стране в работе чиновника во главу угла ставятся высокие этические стандарты, а общество с подозрением относится к любому бизнесмену, который сумел за короткий период получить очень высокий доход, или к чиновнику, доходы которого существенно ниже его расходов. Общественное мнение превратит такого бизнесмена в неприкасаемого, а чиновника вынудит уйти с должности

Основой созданного в Китае механизма борьбы со взяточничеством является Центральная комиссия Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины, которая действует в стране с декабря 1978 года.

В 2007 году было создано Государственное управление по предупреждению коррупции, главой которого была назначена министр контроля Ма Вэнь. В задачи ведомства входят изучение причин возникновения коррупции, анализ методов ее уничтожения, контроль над использованием чиновниками властных полномочий, изучение действующего законодательства с целью исключения из него лазеек, позволяющих администраторам взяточникам уходить от наказания.

Последнее для Китая имеет особое значение. Коррупция здесь порой приобретает столь причудливые формы, что приводит в изумление даже опытных следователей. Именно поэтому Госсовет КНР распространил циркуляр, запрещающий чиновникам получать биржевые акции "в качестве подарков", "покупать дома и автомобили по удивительно низкой цене", "отмывать взятки через азартные игры" и договариваться об устройстве на хорошо оплачиваемую работу после отставки. Одним из способов борьбы с коррупцией, на практике подтвердившим свою эффективность, является ротация кадров во всех органах власти Китая. Также в рамках активизированной кампании по борьбе с коррупцией усилен контроль за провинциальным звеном партийного и государственного аппарата, ограничена излишняя самостоятельность и политический вес провинциальных элит, которые были поставлены в более жесткие условия необходимости следовать линии центра.

Снижение уровня коррупции и борьба со взяточничеством должна проходить через искоренение их причин, что в данное время осуществляется органами государственной власти при реализации современной государственной политики в области борьбы с коррупцией.

Сейчас в нашем обществе, в современной России проводятся очень масштабные мероприятия, направленные на борьбу с коррупцией..

Как ни банально это звучит, для достижения прогресса в борьбе с коррупцией необходимо изменение менталитета и, как следствие, основных подходов к решению проблемы. Пока власти занимаются реализацией половинчатых решений (которая преподносится как осуществление настоящей политической воли) и разбирательствами с ненужными им союзниками из гражданского общества, рядом происходят другие процессы. Продолжается взросление российского общества, и все чаще проявляется новый образ мышления, который формирует существенный запрос на перемены[5].

Это вселяет надежду на то, что в обозримом будущем нашей стране удастся преодолеть такой бич общества, как коррупция во всех ее проявлениях.

Стране предстоит пройти один из двух путей по искоренению данной проблемы: дождаться, когда вырастет новое поколение с низкой толерантностью и высокой степенью осуждения данных деяний, либо придется ввести и осуществить такие радикальные меры как очень высокую меру наказания за коррупционные действия во всех их проявлениях[6].

Однако, если рассматривать второй метод борьбы, можно с уверенностью сказать, что это эффективная мера, быстрая, но очень затратная.

Всему нашему обществу предстоит пройти переломный путь в сознании каждого гражданина современной России. И тогда, когда подрастет поколение, нетерпящее проявление коррупции, поколение с неприятием сложившегося уклада, коррупции просто не станет.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 2008. – N52 (ч.1). – ст. 6228.

2. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Использование мирового опыта в вопросах формирования антикоррупционного поведения // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики, 2016. – С. 343-350.

3. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология: вчера, сегодня, завтра. // - 2013. - С. 212.

4. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Превентивные основы антикоррупционной подготовки в формировании социально-ориентированной личности у студентов вузов // Вестник научных трудов юридического факультета «Юристъ», 2015. - С.7.

5. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дисциплина «Актуальные направления противодействия коррупции»: проблемы и перспективы // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы Ежегодной научно практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ» (Казань, 2 декабря 2016 г.) // Под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. - Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. - 424 с. - С. 16-20.

6. Алексеев С. Л., Сергеева Ю. С., Шайдуллин Р. Н. Превенция коррупции через образование как основа обеспечения национальной безопасности России // Вестник НЦ БЖД. 2018. № 1. С. 80-86.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ГРАЖДАНСКИМ СЛУЖАЩИМ

Барышев Л.А
депутат Государственного Совета Республики Татарстан, член Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по бюджету, налогам и финансам

Нафикова Р.Р
студент ФГБОУВО КФ «Российского государственного университета правосудия», г. Казань
E-mail: raniya.nafikova.2012@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема антикоррупционного законодательства в сфере применения дисциплинарных взысканий государственным гражданским служащим вследствие совершения коррупционных проступков. Изучаются случаи, при которых применяются дисциплинарные взыскания: замечание, предупреждение, выговор и увольнение в связи с утратой доверия. Предлагается внедрение в законодательство соответствующую классификацию деяний и критерии их разграничения, которые будут способствовать обеспечению беспристрастности нанимателя при наложении на государственного служащего взысканий.

Ключевые слова: *противодействие коррупции; государственные гражданские служащие; утрата доверия; коррупционное правонарушение; антикоррупционное законодательство*

ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN THE FIELD OF APPLICATION OF DISCIPLINARY FINDINGS BY STATE CIVIL SERVANTS

Baryshev L.A.
Member of State Council
Republic of Tatarstan, member of the State Committee
Council of the Republic of Tatarstan on budget, taxes and finances

Nafikova R.R
student of FSBEI of CF
"Russian State University of Justice", Kazan
E-mail: raniya.nafikova.2012@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problem of anti-corruption legislation in the sphere of application of disciplinary sanctions to civil servants as a result of corruption offenses. So, it is specified in what cases the remark, the prevention, reprimand and dismissal in connection with loss of trust is applied. It is proposed to introduce into the legislation the appropriate classification of acts and the criteria for their differentiation, which will help to ensure the impartiality of the employer when imposing penalties on the civil servant.

Key words: *combating corruption; civil servants; loss of confidence; a corruption offence; anticorruption law.*

Противодействие коррупции всегда была приоритетной задачей государства. Эффективная борьба государства с указанной проблемой способствует повышению доверия общества к должностным лицам и поддержанию социальной стабильности. Особое внимание уделяется государственной гражданской службе, поскольку проявление коррупции в

данной категории ставит под угрозу нормальную деятельность, как государственных органов, так и государства в целом.

Нормативная правовая база в изучаемой области постоянно подвергается изменениям, с учетом необходимых корректировок. Ее основу, в первую очередь, составляет Федеральный закон «О противодействии коррупции» N 273-ФЗ[2], принятый в 2008 году. Также начиная с 2008 года, Указами Президента Российской Федерации утверждается Национальный план противодействия коррупции на два года, в котором устанавливается внесение необходимых изменений в законодательство о коррупции, единообразие правового применения и периоды, до которого государственные органы должны предоставить доклады о проделанных улучшениях в данной области. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»[3] в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[1] (далее – Федеральный закон N79-ФЗ) были введены статьи 59.1-59.3, устанавливающие ответственность гражданского служащего за совершение тех или иных действий в своей деятельности. Согласно статье 59.1 в отношении государственного служащего возможно применение следующих видов взысканий: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии. В статье 59.2 законодатель установил перечень проступков, в связи с совершением которых государственный служащий подвергается дисциплинарному взысканию как увольнение с утратой доверия. Таким образом, он отдельно выделил такое понятие в отношении лиц, замещающих государственную гражданскую службу, причем в отдельную статью, тем самым определив особую роль указанного положения для рассматриваемой категории лиц. Вместе с тем, официального толкования понятия «утраты доверия» законом не дается. Статьей 59.3 описан порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения, в соответствии с частью 2 которого предусматривается необходимость учитывать такие обстоятельства, как «характер совершенного гражданским служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение гражданским служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей». Однако это вводит неясность при применении норм статей 59.1 и 59.2 на практике, так как представляется, что указанные в статье 59.2 нарушения считаются бесспорными основаниями для увольнения и установление дополнительных обстоятельств не требуется[5].

Для единообразия применения ст.59.2 Федерального закона N79-ФЗ по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 30 октября 2013 года Министерством труда и

социальной защиты была проведена работа по установлению критериев для привлечения государственных служащих к ответственности по причине нарушения антикоррупционного законодательства. В завершении проведенного исследования Министерством было утверждено Письмо «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения»[4]. Указанным Письмом Министерство труда и социальной защиты привело перечень действий, которые не образуют коррупционного проступка, а также отдельно была прописана классификация проступков в соответствующих приложениях, совершение которых влечет увольнение в связи с утратой доверия или иное дисциплинарное взыскание. Приложение №1 содержит перечень проступков, которые расцениваются как значительные и влекут увольнение государственного гражданского служащего. Так, например, непредставление сведений о своих доходах, расходах, имуществе, обязательствах имущественного характера является основанием для увольнения в связи с утратой доверия. Перечень проступков, которые считаются малозначительными, приведены в Приложении №2. В перечне присутствует такой проступок, например, не представление сведений о доходе от вклада в банке, сумма которого не превышает 10 000 рублей, если она была переведена на банковский счет служащего, средства со счета не снимались, при этом в Справке отражены полные и достоверные сведения об этом счете. Необходимо отметить, что к данной категории применяются такие дисциплинарные взыскания, как выговор и замечание. Кроме того, материалы дела данной категории проступков рассматриваются в обязательном порядке комиссией по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов. В приложении №3 установлены те несущественные нарушения, при отсутствии отягчающих обстоятельств за которые, дисциплинарные взыскания не налагаются. В качестве примера может служить то, что если государственный служащий указал на наличие у него объекта недвижимого имущества, находящийся в пользовании по договору социального найма, в разделе «Недвижимое имущество».

Несмотря на то, что данный акт носит в большей степени рекомендательный характер, наниматели государственного служащего активно его применяют в своей практике или же, наоборот, оставляют его без внимания. Это вызывает немало проблем, поскольку при увольнении государственного служащего в связи с утратой доверия с 2018 года данный работник включается в публичный Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Считается целесообразным внести надлежащие изменения в Федеральный закон N79-ФЗ для единообразной практики и устранения выборочного применения указанных положений.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что для устранения проблем в рассматриваемой сфере, необходимо внести изменения в Федеральный закон N79-ФЗ, дополнив статьей 59.4. Данная статья будет регламентировать практическое применение дисциплинарных взысканий –

выговор, замечание, предупреждение о должностном несоответствии и увольнение в связи с утратой доверия – и их разграничение. На основе Письма Министерства труда и социальной защиты подлежат установлению критерии классификации и впоследствии нужно привести к этой классификации дисциплинарные проступки, и сопоставить их с вышеуказанными дисциплинарными взысканиями.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – N 31. – ст. 3215.

2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228.

3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – N 48. – ст. 6730.

4. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 марта 2016 г. № 18-2/10/П-1526 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – N 5. – 2016.

5. Барышев С.А. О некоторых аспектах ответственности государственных гражданских служащих за совершение правонарушений в сфере противодействия коррупции // Труд и социальные отношения. – 2014. –№ 3. – С. 134-139.

ОПАСНОСТЬ КОРРУПЦИИ ПРИ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Батманова А.О.
студентка ГАПОУ «Колледж малого бизнеса и предпринимательства», г. Казань
e-mail: antoninabatmanova@gmail.com

Аннотация. В данной статье раскрывается значение слова «коррупция», указываются основные источники, причины и условия возникновения коррупции, заостряется внимание на опасности коррупции, рассматриваются разновидности коррупции и влияние ее на различные сферы общества, называются особенности коррупции и предлагаются возможные способы борьбы с ней.

Ключевые слова: *коррупция; коррупционная деятельность; глобализация коррупционной деятельности; высокоинтеллектуальная коррупционная преступность; коррупционные пирамиды; институционализация коррупции.*

DANGER OF CORRUPTION DURING SOCIETY DEVELOPMENT

Batmanova A.O.
student GAPOU "College of small business and entrepreneurship ", Kazan
e-mail: antoninabatmanova@gmail.com

Abstract. This article reveals the meaning of the word "corruption", are the main sources, causes and conditions of corruption, draws attention to the danger of corruption, it explores different kinds of corruption and its impact on the various sectors of society, are called the characteristics of corruption and suggests possible ways of dealing with it.

Key words: *corruption; corruption activities; globalization of corruption activities; highly intellectual corruption crime; corruption pyramids; institutionalization of corruption.*

Коррупция (от лат. corrumpere – растлевать) – явление, при котором должностное лицо, наделенное определенными полномочиями и доверенными ему правами, использует их для своей личной выгоды, что противоречит законодательству и моральным установкам, является преступлением и считается уголовно наказуемым.

В современном обществе принято считать, что коррупция – это явление, существующее лишь в некоторых странах. И это заблуждение. Коррупция существует во всем мире и имеет воздействие на все регионы мира, и в целом на все общество. Воздействие может проявляться по-разному и в самых различных аспектах. Коррупция существует в любом обществе вне зависимости от его уровня развития. Но одно мы знаем точно, коррупция – это явление международного масштаба, с которым необходимо бороться.

Но также важно не только доказать факт того или иного действия, но и выяснить его причину, найти источник и понять условия возникновения. Именно этот момент и является самым сложным, ведь в разных странах разное отношение к коррупционным действиям. Многие ученые и практики признают наличие коррупции в мире, но на протяжении многих лет не могут прийти к единому мнению. Все это можно объяснить тем, что это негативное явление очень тяжело поддается изучению, в силу того, что имеет множество проявлений и носит разный характер.

Все народы на планете хотят жить в свободном мире, где нет места таким вещам как «коррупция» и где люди, стоящие выше, не имеют возможности злоупотреблять своим положением. Очень важно обращать внимание на те вещи, которые могут помочь в борьбе с этой «болезнью» современности.

Во-первых, необходимо, чтобы закон поддерживался этническими нормами, тогда борьба будет наиболее эффективной.

Во-вторых, обществу важно научиться вырабатывать широкий подход к вопросам противодействия коррупции, необходимо научиться расширять концепцию.

Недавний опыт финансового кризиса показал, что даже установленные законы не могут гарантировать защиту от коррупции. Требуется решение таких проблем, как криминализация. Ко всему прочему, очень важно сотрудничество общества и государственного сектора.

Важно отметить, что именно политическая коррупция наносит очень серьезный вред демократическому устройству общества. Коррупционеры, получившие власть над обществом, не могут допустить свободного выражения слова и проведения открытых независимых выборов, так как это может отразиться на их положении у власти.

Невозможность управления государственным аппаратом и низкая управляемость обществом – это то, в чем выражается политическая опасность коррупции. Как следствие – снижение финансирования в государственный бюджет и его нехватка. Именно этот дефицит мешает полноценной реализации функций государства.

Также при коррупционных действиях страдает авторитет государства и государственных служащих среди населения. В обществе создается негативный и отравительный образ, который в дальнейшем приводит к социально-политическим потрясениям. Ярким примером подобных изменений может служить такое известное событие, как «оранжевая революция».

Коррупция – это обмен материальными ресурсами и информацией, который регулируется самостоятельно и имеет способность к самосохранению. Коррупция реализуется в сфере действия сверхактивных факторов поведения человека, а именно богатства и власти.

К сожалению, традиционные попытки победить или уменьшить масштабы коррупции с применением жёстких правоохранительных мер не приводят к желаемому результату. Такой вывод мы можем сделать из опыта большинства стран мира, безуспешно ведущих борьбу с таким негативным явлением.

Официальные запреты и санкции в настоящее время больше служат не на пользу, а выступают в качестве объекта для купли-продажи. И их цена растет, в зависимости от их строгости и жесткости. Все это приводит к тому, что значительный процент людей склоняется к тому, что коррупция – это скорее неизбежное явление, а методы борьбы с ней абсолютно бесполезны[1].

Проводя анализ коррупции в масштабах общества, важно понимать, что это явление экономически обусловлено и мотивировано. Ведь корысть и тот материальный актив, который коррупционер может присвоить себе и выступает главным мотиватором для человека. Но несмотря на то, что могут иметься и другие мотивы, в конечном счете все равно на передний план выступает именно корысть. Используя этот человеческий фактор можно облегчить противодействие коррупции. Ведь любая экономическая

деятельность имеет четкие финансово-материальные параметры, и она доступна внешнему контролю. Кроме того, в ней уже предполагаются те или иные формы наказания за коррупционные правонарушения.

В ходе различных исследований были выяснено, что самое действенное наказание за неправомерную деятельность является именно штраф в особо крупных размерах и конфискация имущества. Ни большие сроки лишения свободы, ни различные репрессии не дают такого положительного эффекта. Все это происходит по той причине, что в результате применения такого способа наказания обессмысливают коррупционные действия. Все, что было украдено или присвоено, возвращается государству, но авторитет и будущее коррупционера стоит под большой угрозой.

Какой же вред коррупционные действия могут причинить экономической сфере? Во-первых, стоит отметить увеличение стоимости экономических сделок. Происходит резкое завышение стоимости товаров и услуг, которые производятся или оказываются в стране. И стоит отметить, что в качестве настоящего плательщика коррупционной «ренты» выступает обычный потребитель. Связано это с тем, что при передаче взятки, чаще всего продавец закладывает ее сразу в цену товара.

Все это отражается прямым образом на экономической сфере страны, на национальном народном хозяйстве, что приводит к его деградации. Происходит обнищание масс населения, а социальное неравенство усиливается.

Так же стоит рассмотреть и влияние коррупции на правовую сферу. Опасность коррупционных действий в данной сфере заключается именно в том, что она не дают развиваться праву в направлении создания такого правового режима в стране, который мог бы защититься от негативного проявления коррупции и ее проявления были бы минимальны.

Помимо политической, экономической и правовой форм, коррупционная деятельность оказывает большое влияние и на национальную безопасность страны. И именно в этой сфере опасность воздействия коррупции возрастает в несколько раз. Связано это с тем, что национальная безопасность, как и сама коррупция, в теоретическом плане очень схожи. Они имеют достаточно размытые теоретические очертания и оба эти понятия можно отнести к неопределённым. Все это, безусловно, сказывается не только на их развитии, но и влиянии их друг на друга. Отсутствие существенного критерия, который мог бы позволить четко разграничить эти явления от явлений смежных и является тем самым опасным фактором[2].

Также хочется обратить внимание не то, что в работах многих современных исследователей очень часто подчёркиваются признаки российской коррупции. Латентность, всеохватность, иерархичность, системность – все это относится к определению коррупции в нашей стране. Все это вызывает тревогу.

За последние годы все чаще и чаще отмечается, что происходит не только развитие политической коррупции, но и укрепление ее

межрегиональных связей на международном уровне. Сюда же можно отнести и упоминания о слиянии с организованной преступностью. Все эти факторы вызвали всплеск антикоррупционной активности федеральных законов, которые имели свои негативные последствия. Например, появление разного рода акций, характеризуемых, как бюрократизм, некомпетентность, приписки, и т.д. В системе угроз национальной безопасности такая ситуация особым образом отражает положение коррупции.

Современная коррупция имеет ряд особенностей, которые значительно повышают ее опасность для демократического государства. К таким особенностям можно отнести:

1. Глобализация коррупционной деятельности. В настоящий момент существует ряд государств, не желающих выполнять нормы международного права. Эти государства действуют исключительно из своих интересов и принципов, некоторые даже идут на предоставление убежища преступникам из других стран.

2. Переход преступности в качественно новое состояние. В настоящее время активно происходит соединение коррупционной преступности с общеуголовной и организованной преступностью. В этой системе вторые берут на себя обязательства по обеспечению эффективности и безопасности для воплощения коррупционных схем. Как было отмечено, организованная преступность – это совершенно новое состояние, встроенное в социальную систему, способное оказывать большое влияние на экономику и политику.

3. Высокоинтеллектуальная коррупционная преступность. Сейчас сложно кого-то удивить минимальным сроком наказания коррупционера. Но как-раз-таки это и является результатом слаженной работы целой системы. Создание изощренных схем, продуманная система безопасности, услуги лучших адвокатов – вся эта деятельность различных сил, которые нацелены на получение минимальной меры наказания за преступления[3].

1. Институционализация коррупции – превращение коррупции в массовое социальное явление, которое впоследствии становится привычным элементом социально-экономической системы.

2. Именно данная особенность и породила такое качество коррупции, как системность и поспособствовала построению коррупционных «пирамид».

3. Расширение «зоны влияния». Внедрение представителей организованной преступности в различные структуры власти позволяет проникать современной коррупции в те сферы, которые раннее ей были недоступны. Из-за отсутствия должного контроля над кадровой политикой не редкость, что представители коррупционных структур могут занимать высокие руководящие должности и попадать в высшие эшелоны власти.

4. Влияние на идеологию государства. За счет владения большими экономическими активами, современная коррупционная преступность может легко внедрять в сознание граждан различные идеологические схемы.

Самое важное в борьбе с коррупционной деятельностью, это осознание того, что необходимо устранять не столько последствия, сколько причины ее

возникновения. А также способствовать тому, чтобы не возникало условий для процветания коррупции. Именно поэтому необходимо знать о том, что влияет на возникновение тех или иных действий, связанных с преступностью и коррупцией и как это влияет на общество[4].

Важные задачи, на которые стоит обратить внимание, это борьба с коррупционной деятельностью на всех ее уровнях; создание определенного «настроения» в обществе и среди народных масс по непринятию коррупции; минимизация благоприятных условий и обстоятельств для развития коррупции.

Вопросом в борьбе с коррупцией должны быть обеспокоены не только органы власти и государственный аппарат, но и общественность. Ведь именно она и выступает главным инструментом и способом «обогатиться» в ситуации с коррупционной деятельностью. Важно знать свои права и понимать, что коррупция не может быть нормальным явлением. Это «болезнь» современности в верхах власти. Это «язва» на теле нашего государства. И лечить эту болезнь можно и нужно[5].

Список литературы

1. Кузнецов Г.Г. Коррупция в РФ: противодействие и ликвидация // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 24-25.

2. Минаева О.Ю. Коррупция как глобальная проблема современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 3. – С. 57-58.

3. Коррупция как угроза стабильному развитию общества [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-kak-ugroza-stabilnomu-razvitiyu-obschestva.

4. Алексеев С. Л., Сергеева Ю. С., Шайдуллин Р. Н. Превенция коррупции через образование как основа обеспечения национальной безопасности России // Вестник НЦ БЖД. 2018. № 1. С. 80-86.

5. Алексеев С. Л., Киямов И. К. и др. Противодействие коррупции в обеспечении экономически безопасного развития государства на современном этапе // Вестник НЦ БЖД. 2018. № 2. С. 55-61.

РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Бахарев В.М.
доцент, доцент кафедры уголовного процесса
АНО ВО «Академия социального образования»

Галимуллин Н.И
Студент 4 курса направления подготовки
40.04.01 Юриспруденция (уровень бакалавра)
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. Статья посвящена вопросам раскрытия и расследования медицинских преступлений, совершаемых работниками сферы здравоохранения при выполнении ими профессиональных обязанностей. Указываются, какие следственные действия следует проводить в целях недопущения фальсификации доказательств и сокрытия следов преступления, перечисляются ряд международных организаций, активно противодействующих коррупции в сфере охраны здоровья. Коррупционные преступления, совершаемые медицинскими работниками против жизни и здоровья в ходе профессиональной медицинской деятельности, имеют особую значимость, поскольку жизнь и здоровье граждан является высшей ценностью в любом социальном государстве, медицинские работники, призванные охранять здоровье и жизнь людей, используя свое служебное положение совершают преступления, зачастую не оставляя человеку право выбора. Поэтому достижение цели уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу во многом зависит от профессиональных навыков и умений следователей по раскрытию и расследованию преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: *медицинские преступления, проблемы расследование преступлений, экспертиза, жизнь, здоровье.*

DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES PERFECT HEALTH WORKERS

Bakharev V.M.
Associate Professor, Department of Criminal Procedure
ANO VO "Academy of Social Education"

Galimullin N.I.
4-year student
04/40/01 Jurisprudence (bachelor's level)
ANO VO "Academy of Social Education"

Abstract. The article is devoted to questions of disclosure and investigation of health care offenses committed by health care workers when performing their professional duties. Indicate what investigative actions should be carried out in order to prevent tampering with evidence and concealing the traces of the crime, listed a number of international organizations active in the sphere of counteracting corruption health. Corruption crimes committed by medical workers against life and health in the course of professional medical practice, are of particular importance, since the life and health of citizens is the highest value in any social state, health care providers, designed to protect the health and lives of people, using his official position to commit crimes, often leaving the person the right choice. Therefore, the goal of the criminal proceedings in a particular criminal case is largely dependent on the skills and abilities of the investigators on the disclosure and investigation of crimes in this area.

Key words: *medical crime, investigate crime problems, examination, life, health.*

В настоящее время коррупция поразила все сферы жизнедеятельности, и здравоохранение не исключение[1, с. 94]. Медицинские преступления в сфере охраны здоровья, преимущественно совершаемые работниками медицинской сферы против жизни и здоровья пациентов в ходе профессиональной лечебной деятельности, имеют особую актуальность. За последние годы в стране сложилась крайне неблагоприятная обстановка в отрасли здравоохранения: снижение качества и доступности медицинской помощи; увеличение число заболеваний социально опасного характера; медико-демографическая ситуация характеризуется снижением рождаемости и ростом смертности, отрицательным естественным приростом населения[2, с. 120]. Несовершенство правового обеспечения, наличие существенных противоречий в области здравоохранения, проявляющихся в несоответствии возможностей государства потребностям населения, ведут к снижению регулирующей роли нравственных и других социальных норм, таят в себе большие опасности для выживания любого народа.

Охрана здоровья своих граждан внутри страны и за рубежом – это высшая ценность любого государства[3, с. 107]. Все преступления, совершаемые медицинскими работниками в корыстных интересах с целью обогащения, при этом используя свое служебное положение, наплевав на клятву Гиппократа, не оставляют человеку право иного выбора.

Достижение цели уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу во многом зависит от профессиональных навыков и умений следователей по раскрытию и расследованию преступлений. Одним из источников профессиональных следственных знаний являются частные методики расследования преступлений и их криминалистические характеристики.

Значение разработки криминалистической характеристики преступлений конкретного вида или группы состоит в том, что знания совокупности входящих в нее (криминалистическую характеристику) элементов позволят по отдельно установленным фрагментам построить достаточную для принятия решения модель преступления, а также высказать обоснованные предположения о наличии не известных еще элементов, т.е. предугадать всю совокупность подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также характеристику личности виновного[4, с. 66]. С практической точки зрения криминалистическая характеристика как научная абстракция может иметь значение лишь тогда, когда выявлены корреляционные связи и зависимости между ее элементами, носящие закономерный характер, данные о которых служат ориентиром при выдвижении версий и определении направления расследования[5, с. 47].

Методике расследования преступлений вообще и преступлений медицинских работников в частности посвящены работы ученых-криминалистов и судебных медиков И.Ю. Григорьева, Е.П. Ищенко, М.М.

Яковлева, О.А. Кустовой, Н.С. Карпова, Ю.Д. Сергеева, С.В. Ерофеева, И.О. Перепечиной и др.

Расследование преступлений медработников против жизни и здоровья требует особой компетенции, следовательно, специальной подготовки следователей. Большую роль может сыграть введение в юридических вузах дисциплины «медицинское право»[6, с. 78]. Собственно, введение специальной подготовки следователей не означает умаления роли института специальных судебно-медицинских знаний в расследовании. Более того, имеет смысл расширить формат взаимодействия следователей и врачей, не ограничивая участие последних производством экспертиз, как это обычно имеет место. Расследование может вестись значительно эффективнее, если судебный медик будет сопровождать его, выступая при производстве различных следственных действий в роли специалиста. Целесообразно участие врача в допросе медицинского работника, поскольку именно он может задать (с разрешения следователя) те вопросы, ответы на которые дадут экспертам, которые будут впоследствии проводить экспертизу, необходимую информацию.

В криминалистике отсутствует методика расследования преступлений медицинских работников, хотя совершенно очевидно, что расследование таких дел имеет существенные особенности. В рамках этой методики должны быть разработаны многие криминалистические вопросы, касающиеся как тактики проведения следственных действий, так и иных аспектов.

Преступление с точки зрения криминалистики, это деяние оставляющее материальные и идеальные следы. Важно для нашей науки то, на какие объекты происходит посягательство, так как в этом случае неизбежны существенные особенности следообразования. Архи важно, как происходит посягательство, какими способами, посредством каких действий, поскольку различные действия оставляют разные следы. Невозможно отрицать и то, что механизм следообразования зависит от категории носителей преступных действий, субъектов преступления[7, с. 107].

Разработка криминалистической характеристики профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками при осуществлении ими профессиональных (должностных) обязанностей, послужит:

– защите прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступных действий медицинского персонала;

– защите от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения медицинских работников за профессиональные преступления, при осуществлении профессиональных (должностных) обязанностей.

На практике сотрудники правоохранительных органов при производстве проверок по сообщениям о совершении профессиональных преступлений медицинскими работниками при расследовании уголовных дел, возбужденных в отношении медицинских работников по фактам совершения ими профессиональных преступлений, в одних случаях

используют элементы методики расследования неосторожных преступлений, посягающих на жизнь и здоровье граждан, а в других – пытаются на основе личных знаний и следственного опыта разобраться в сути происшедшего самостоятельно[8, с. 18].

В большинстве же случаев сотрудники правоохранительных органов, не утруждая себя необходимостью познать и понять суть происшедшего, назначают судебно-медицинскую экспертизу и на основании полученного результата принимают решение.

Благоприятные условия для противодействия расследованию врачебных преступлений создаются в связи с тем, что, медицинская документация не изымается своевременно, это дает возможность подозреваемым фальсифицировать ее, вносить в эту документацию недостоверные сведения. К сожалению, подозреваемые по этим делам не задерживаются, не арестовываются, не допрашиваются и не изобличаются в совершенном преступлении по «горячим» следам.

У профессиональных преступлений медицинских работников отсутствует динамический процесс подготовки к совершению данного преступления. Отчасти к процессу подготовки можно отнести процесс неполучения медицинским работником знаний, необходимых для оказания квалифицированной медицинской помощи.

Однако данная характеристика более полно, на наш взгляд, должна быть освещена при раскрытии элемента криминалистической характеристики, характеризующего субъекта преступления. К методам и приемам совершения данных преступлений следует отнести не точное, не полное выполнение и (или) не точное, не полное соблюдение указанных и общепринятых в медицинской литературе (науке) методов и способов оказания медицинской помощи по конкретному виду заболеваний[9, с. 52].

Как правило, основными причинами врачебных ошибок, явившихся причинами смертельных исходов, являются незнание; недостаточное обследование; ошибки в суждении (отсутствие клинического мышления, излишняя самоуверенность, предвзятость, самолюбие и тщеславие, нелогичность выводов, нерешительность); ошибки аппаратуры[10].

Одним из первоначальных следственных действий по делам о врачебных преступлениях является осмотр места происшествия, трупа погибшего пациента, медицинской документации (истории болезни) и выемка этой документации.

Врачебные преступления чаще всего раскрываются или по жалобе пациентов, или, в случае их гибели, их родственниками. Необходимо предусмотреть строгую ответственность администрации больниц за сокрытие подобных случаев.

Время совершения преступления – им может быть любое время суток, в зависимости от обстоятельств. Чаще всего это бывает ночью, когда дежурный медицинский персонал остается бесконтрольным и может поступить с пациентом как заблагорассудится или вообще спокойно спать в

течение всей ночи в отведенных для них местах. Место совершения преступления – медицинские учреждения.

Способы непосредственного совершения – действия, направленные на констатацию смерти мозга; отключение аппаратов, которые временно поддерживают функции организма человека, опять же ночью, бесконтрольно и без свидетелей; подписание «протокола установления смерти мозга».

Способы сокрытия – подделка подписей в «протоколе установления смерти мозга» остальных врачей; уничтожение документов, на основании которых были отключены реанимирующие аппараты.

Для эффективного расследования врачебных преступлений, как, впрочем, и любой другой категории преступлений, необходимо налаженное взаимодействие и сотрудничество между всеми правоохранительными ведомствами, снятие искусственно созданных преград по обмену информацией и преодоление межведомственной разобщенности.

Особенностью коррупции в сфере здравоохранения является тот факт, что медицинские работники, призванные охранять здоровье и жизнь людей, используя свое служебное положение совершают преступления, зачастую не оставляя человеку право выбора.

Список литературы

1. Букалерова Л. А., Полукаров А. В. Детерминация коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 94-103.

2. Нагорная И. И. Преступления против жизни и здоровья граждан при оказании медицинских услуг: теория и практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 4. – С. 120-132.

3. Перепечина И. О. Актуальные вопросы расследования преступлений медицинских работников против жизни и здоровья // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 4. – С. 16-20.

4. Кошелева И. С. Медицинская документация как объект исследования при расследовании уголовных дел в отношении медицинских работников // Российский следователь. – 2010. – № 4. – С. 4-6.

5. Карепанов Н. В., Карепанов Г.Н. Криминалистическая классификация преступлений. Порядок построения, определение понятия преступления, его криминалистические признаки и существенные элементы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2008. – Вып. 1. – С. 102-109.

6. Багмет А.М., Черкасова Л.И. Особенности проведения проверки сообщений о преступлениях, совершенных медицинскими работниками // Российский следователь. – 2014. – № 7. – С. 51-55.

7. Сучков А. В. Криминалистическая характеристика профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей //

Медицинское право. – 2012.
– № 2. – С. 46-52.

8. Гецманова И. В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. – 2007. – № 2. – С. 23-25.

9. Фроля В. Н. Методика расследования врачебных преступлений против жизни и здоровья пациентов // Медицинское право. – 2007. – № 2. – С. 23-26.

10. Червонных Е. В. Криминализация врачебных ошибок // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 36-44.

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Валиев А.М.
старший преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органами внутренних дел Казанского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат исторических наук, подполковник полиции

Аннотация: В статье автором рассматриваются правонарушения коррупционной направленности и вопросы, которые поднимаются при реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Ключевые слова: *экономика, коррупция, противодейсвие коррупции, национальная программа.*

ABOUT TOPICAL ISSUES OF PREVENTION OF CORRUPTION DIRECTIONS IN THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROGRAM «DIGITAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION»

Valiev A.M.
Senior Lecturer, Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of the Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ph.D. in History, Police Colonel

Abstract: The author discusses corruption offenses and issues that are raised in the implementation of the national program “Digital Economy of the Russian Federation” in the article.

Key words: *economy, corruption, anti-corruption, national program.*

В соответствии с планами руководства Российской Федерации, трендом экономического развития страны на ближайшие годы (2019-2024 годы) является всеобъемлющий переход на цифровые технологии. Первый масштабный шаг в данном направлении, затронувший практически каждого жителя России, сделан в телевещании: в 2019 году аналоговое телевидение окончательно уступило место цифровому.

Благодаря цифровизации всех сфер человеческой жизнедеятельности в мире значительно ускорились глобализационные процессы. Оказавшись в руках частного капитала, цифровые технологии приобрели дополнительный импульс в своем развитии, стали фактором новых трансформационных процессов во всех сферах общественных отношений. Для нашей страны, с ее особенностями (протяженность территории, экономико-географическое положение, сырьевой характер инфраструктуры, высокая энергоемкость производственных процессов и др.), цифровая трансформация экономики – вопрос не выбора, а выживания.

Российскому государству необходимо в ближайшее время провести «цифровизацию внутреннего законодательства» – удовлетворить основные потребности цифровой индустрии: обеспечить конкурентную среду, открытость общества и экономики. Инвестиционная привлекательность, подразумевающая высокий уровень доверия между обществом и государством, а также отсутствие коррупциогенных факторов, – фундаментальные условия формирования цифровой экономики. Задача по расширению цифровой инфраструктуры в России потребует не только законодательных и технических решений, но и ментальных изменений в общественном сознании. Подготовка базы под цифровую экономику должна предусматривать в том числе эволюцию в подходах к решению вопросов противодействия коррупции.

В связи с тем, что коррупция в Российской Федерации в последние годы не потеряла своей значимости и продолжает оказывать негативное влияние на многие процессы в обществе и государстве, осуществление в планируемой перспективе национального проекта «Цифровая экономика», общий объем финансирования которого составляет 1 634,6 млрд рублей, где 1 099,6 млрд рублей – это средства федерального бюджета, находится под угрозой.

В этой связи, в целях недопущения срыва сроков и полноты реализации задач национального проекта «Цифровая экономика», обеспечения целевого освоения заложенных на его реализацию бюджетных ресурсов, необходимо исключить возможности для хищения денежных средств с использованием коррупционных схем. Имеющимися в арсенале правоохранительных органов России мерами надзора этого не добиться. В стране настоятельно необходимо актуализировать инструменты, обеспечивающие прозрачность движения денежных средств.

Как показывает опыт реализации федеральных законов от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[1], от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[2], от 03.12.2012

№ 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»[3] и Указа Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»[4], должностное лицо часто не способно объективно оценить свои финансовое и имущественное состояние, склонен к умышленному или неосознанному искажению сведений. Кроме того, сроки предоставления деклараций и сведений о расходах (ежегодно, не позднее 30 апреля) не позволяют не только оперативно фиксировать факты нарушений, но и предупреждать их. Проведение открытых торгов по государственным контрактам и контроль за доходами и расходами чиновников – в современном их виде – не обеспечивает эффективное решение задач по профилактике, предотвращению и пресечению коррупционных правонарушений. Нужны более действенные меры, в том числе меры, повышающие требования к «финансовой гигиене» всех граждан Российской Федерации, а не только должностных лиц[5].

Такими мерами, создающими в упреждающем порядке благоприятные условия для формирования цифровой экономики в России, могли бы стать:

- отказ от практики личного представления должностными лицами деклараций о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, сведений о расходах – в пользу внедрения информационных технологий, позволяющих в автоматическом режиме фиксировать, аккумулировать, обобщать и анализировать сведения о доходах, об имуществе, обязательствах имущественного характера и расходах;
- внедрение и реализация принципа всеобщности в практике осуществления государственного и общественного контроля за доходами и расходами граждан Российской Федерации.

Модернизация методов контроля за финансовой дисциплиной позволит обеспечить его непрерывность, актуальность и оперативность, избежать проявлений пресловутого «человеческого фактора» со стороны объекта контроля и заинтересованных органов, оптимизировать бумажный документооборот, повысить эффективность управленческого влияния на деятельность должностных лиц. Указанные меры направлены на повышение открытости общества, индивидуальной ответственности его представителей, уровня доверия между государством и гражданами, на искоренение коррупции из тела экономики, а также, в конечном итоге, на органичное внедрение в социально-экономические процессы цифровых технологий[6].

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения 17.12.2019)

2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 17.12.2019)
3. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 17.12.2019)
4. Указ Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87845/ (дата обращения 17.12.2019)
5. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. «Опубликован паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» [Электронный источник] / http://www.government.ru/info/35568/ (дата обращения 17.12.2019)
6. Кондрашов П.Н. Социальные условия, жизненные ценности и их связь с коррупцией // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сборник трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. – Екатеринбург: Ин-т философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2019. - С. 257-278.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Габдрахманова Л.Г.
К.ф.н. Доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Ионина Е.Г.
Студентка 2 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки магистратуры
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация: Статья посвящена изучению виктимологическим аспектам корыстных преступлений. Рассматривает вопросы формирования системы

виктимологической защиты населения Российской Федерации, предлагая методики потенциальных жертв корыстных преступлений.

Ключевые слова: *корыстная преступность; виктимологическая профилактика; личность потерпевшего; жертва преступлений.*

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF CARRYING CRIMES

Gabdrakhmanova L.G.
Ph.D. Assistant professor,
Head of the Department of Public Law Disciplines
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Ionina E.G.
2nd year student of the Faculty of Humanities and Law
Master level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract: The article is devoted to the study of victimological aspects of mercenary crimes. Considers issues of formation of victimological protection system of the population of the Russian Federation, offering methods of potential victims of mercenary crimes.

Key words: *mercenary crime; victimological prevention; personality of the victim; victim of crimes.*

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных Конституцией Российской Федерации – основная задача общества, от степени решения, которой зависит судьба российского государства. В связи с этим представители различных наук все глубже проникают в механизм объективных и субъективных причин и условий такого негативного социального явления, как преступность[1]. При этом следует отметить, что большинство исследований направлено на изучение правонарушителя, его социально-психологических характеристик и качеств, поскольку преступник посягает на общественные установления, права и интересы отдельных граждан, охраняемые нормами права и государством. Поэтому при разработке мер, направленных на защиту от преступных посягательств, внимание в первую очередь обращается на правонарушителя, и его асоциальное поведение.

Однако при этом почти не учитывается немаловажное для организации борьбы с преступностью положение о том, что правонарушитель, хотя и главное, но не единственно действующее лицо в противоправном действии. Преступление в подавляющем большинстве случаев представляет собой системное образование, возникшее как результат единства трех

взаимосвязанных элементов: правонарушителя противоправного действия или бездействия и потерпевшего.

В соответствии со ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда. Таким образом, потерпевший с точки зрения уголовного процесса является лицо, которому действительно причинен реальный вред, и после официального его признания таковым он имеет установленные для него как участника уголовного судопроизводства, права и обязанности (ч. 2, 5 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001)[2].

Однако не во всех случаях лицо, которому противоправным деянием причинен физический, имущественный, моральный вред, признается потерпевшим. Таким образом, с точки зрения виктимологии, преступление или иное противоправное деяние является системным образованием, состоящим как минимум из трех элементов: лица, совершившего противоправное деяние, самого деяния и жертвы.

Жертва преступления, в свою очередь более широкое понятие, чем понятие потерпевший от преступления, определяющееся как человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим от данного преступления или нет. Из чего следует, что жертва – это понятие виктимологическое, потерпевший – уголовно-процессуальное. Однако, в сферу воздействия уголовно-процессуального права попадает далеко не каждая жертва преступления, а лишь та, которая официально признается участником уголовного процесса.

При оценке виктимологии краж необходимо учитывать не только поведение непосредственно потерпевших в уголовно-правовом смысле, но и особенности иных лиц, причастных к этим кражам в том числе влияющих на развитие постпреступной ситуации, а так же от которых зависит сохранение и ликвидация виктимоопасной обстановки.

Социально-ролевые личностные качества потерпевших от краж наиболее ярко проявляются в механизме квартирных краж. Среди потерпевших от квартирных краж лица в возрасте от 24 до 40 лет составляют порядка 45%, от 18 до 24 – 17-18%, в возрасте от 48 и старше порядка 9-12%.

Потерпевшими от данных краж чаще всего становятся предприниматели, в том числе не легальные бизнесмены, их доля в отдельные годы достигала 50 и более %.

Для квартирных краж характерна специфика взаимоотношения преступника и жертвы. Более половины краж совершаются, как правило, лицами, знающими потерпевшего (соседи, родственники, случайными знакомыми).

Для многих жертв от краж характерно не критичное неоправданно доверчивое поведение. Одним из существенных факторов является употребление потерпевшим алкоголя.

Карманные кражи.

Совершаются в основном в отношении женщин, более 90%.

Мошенничество.

Подразделяют на обще уголовное, т.е. в бытовой сфере в области личных имущественных отношений между гражданами, экономическое, т.е. посягающее на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта.

При общеуголовном мошенничестве, 72% составляют женщины[4].

Процент негативного поведения потерпевших от общеуголовного мошенничества высок по всем возрастным и образовательным категориям, при этом выделяется закономерность: удельный вес корыстного, провоцирующего поведения прямо пропорционален уровню образования, удельный вес некритичного излишне доверчивого поведения обратно пропорционален образовательному уровню жертвы[5].

Грабежи.

Удельный вес мужчин – более 50%, лиц трудоспособного возраста – свыше 70%, при разбоях – более 60%, несовершеннолетних – 2-3%, пенсионеров – 5-6%.

В состоянии опьянения находится обычно от 5-10% потерпевших. В случае проникновения в жилище при грабежах и разбоях доля женщин – более 80%, несовершеннолетних – более 15%.

По социальному положению среди таких лиц наибольшую группу составляют домохозяйки – более 20%, при этом в качестве основного иктимологического фактора указывают излишняя доверчивость и беспечное отношение к сохранности имущества.

Среди жертв вымогательства мужчин составляет около 3\4. Наибольшую группу среди них составляет: бизнесмены, владельцы коммерческих структур, а так же лица, занятые в теневой экономике.

Таким образом, являясь одним из направлений обеспечения криминологической безопасности, виктимологическая профилактика выступает методологической основой поддержания особого подвида безопасности – виктимологической, которая обеспечивает защищенность граждан от проявления присущих им виктимных свойств и качеств, создает благоприятные условия дающие возможность выявлять, устранять или нейтрализовывать факторы и ситуации, способствующие совершению престлений в отношении конкретных лиц, выявлять группы риска или конкретных лиц с повышенной степенью виктимности, воздействовать на них с целью восстановления или активизации их защитных свойств, а также разрабатывать либо совершенствовать уже имеющиеся специальные средства защиты граждан от преступлений и их последующей виктимизации.

Список литературы

1."Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)

3. Андроникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного Специальное образование. 2014. № 3 149 поведения подростков / О. О. Андронникова. — Новосибирск, 2005. — 213 с.

4. Алексеев С. Л., Киямов И. К. и др. Противодействие коррупции в обеспечении экономически безопасного развития государства на современном этапе // Вестник НЦ БЖД. 2018. № 2. С. 55-61.

5. Алексеев С.Л. Основные направления становления механизма противодействия коррупции в предпринимательской деятельности как угроза экономической безопасности государства / С.Л. Алексеев // Фундаментальные исследования. 2018. № 12-2. С. 213-217.

ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ПОВЫШЕНИЮ МОТИВАЦИИ И АКТИВНОСТИ НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ ПО ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ

Галяутдинов А.И.
заместитель начальника
Управления Министерства юстиции Российской Федерации
по Республике Татарстан, кандидат социологических наук

Аннотация. В статье автором рассматриваются актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, показывается статистика выявленных Управлением Министерства юстиции РФ по РТ коррупциогенных факторов.

Автором отмечается опыт Республики Татарстан по повышению мотивации и активности независимых экспертов по подготовке экспертных заключений.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов, меры по профилактике коррупции, коррупциогенные факторы.*

EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN TO INCREASE MOTIVATION AND ACTIVITY OF INDEPENDENT EXPERTS ON PREPARING EXPERTS 'CONCLUSIONS

Galyautdinov A.I.
deputy chief
Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation
in the Republic of Tatarstan, candidate of sociological sciences

Abstract. In the article the author considers the actual issues of conducting anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects, shows the statistics of corruption factors revealed by the Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation on Republic of Tatarstan.

The author notes the experience of the Republic of Tatarstan in raising the motivation and activity of independent experts in preparing expert opinions.

Key words: *anti-corruption, anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects, measures to prevent corruption, corruption factors.*

В соответствии с Приказом Минюста России от 3 марта 2014 г. № 26 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» одной из основных задач Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан является обеспечение единства правового пространства Российской Федерации на территории Республики Татарстан.

В целях реализации этой задачи Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан наделено полномочиями на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Республики Татарстан и их проектов на предмет наличия в них коррупциогенных факторов.

Осуществляя указанные полномочия, Управление проводит антикоррупционную экспертизу актов, содержащих нормы права, поступающих в Управление для включения в федеральный регистр нормативных правовых актов Республики Татарстан. Результатом антикоррупционной экспертизы является вывод о наличии или отсутствие в них коррупциогенных факторов[2].

Частью 3 статьи 3 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», определено, что под коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

В результате проведения антикоррупционной экспертизы Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике

Татарстан с 2009 года проводится антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. На сегодняшний день Управлением выявлены коррупциогенные факторы в 154 нормативных правовых актах Республики Татарстан. Выявленные коррупциогенные факторы устранены в 150 нормативных правовых актах Республики Татарстан, что говорит о положительной динамике в области приведения нормативных правовых актов Республики Татарстан, в которых были выявлены коррупциогенные факторы, в соответствие с антикоррупционным законодательством.

Особо следует отметить в реализации антикоррупционной политики независимых экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Минюст России в соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», осуществляет аккредитацию юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, в порядке, установленном соответствующим Административным регламентом Минюста России по предоставлению указанной государственной услуги, а также ведет Государственный реестр независимых экспертов.

Порядок проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов и их проектов с целью выявления в них норм, способствующих совершению коррупционных правонарушений, определяются Федеральным законом от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 21.10.2011 г. № 363 «Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы».

Так, согласно Федеральному закону от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в заключении по результатам независимой антикоррупционной экспертизы должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения. Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения. По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в

заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов[3].

По данным Государственного реестра независимых экспертов Министерства юстиции Российской Федерации, свидетельство об аккредитации в качестве независимых экспертов получило 51 юридическое и физическое лицо, проживающее или находящееся на территории Республики Татарстан, из них 4 юридических лица (ПАО «КАМАЗ», ООО «Юридическая фирма «Татюринформ», Торгово-промышленная палата Республики Татарстан и ООО «Национальный институт качества») и 47 граждан, в том числе 24 представителя ведущих юридических вузов Казани.

Для достижения эффективности их деятельности в качестве независимых экспертов Управлением практикуются различные формы взаимодействия, в том числе организация и проведение семинаров, «круглых столов» и других мероприятий[1].

Для мотивации независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также в целях активизации их работы по совместной инициативе Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан и Министерства юстиции Республики Татарстан, поддержанной Президентом Республики Татарстан Рустамом Нургалиевичем Минниханом, Кабинет Министров Республики Татарстан в целях поощрения независимых экспертов принял постановление от 14 декабря 2015 года № 943 «О ежегодном Республиканском конкурсе экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которое стало первым в Российской Федерации примером материального стимулирования подобной деятельности со стороны органов государственной власти посредством премирования участников конкурса в следующих размерах: победителю конкурса премия в размере 100 тысяч рублей; призёру конкурса, занявшему второе место, премия 80 тысяч рублей; призёру конкурса, занявшему третье место, премия 70 тысяч рублей.

Во исполнение данного постановления в 2016 году был проведен первый республиканский конкурс экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

21 августа 2017 года объявлен второй республиканский конкурс экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, итоги которого будут подведены конкурсной комиссией не позднее 20 ноября текущего года. Вручение премий планируется к Международному дню борьбы с коррупцией – 9 декабря.

16 апреля − 11 мая 2018 года объявлен третий республиканский конкурс экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

27 августа 2019 года объявлен четвертый республиканский конкурс экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Определение победителей осуществляется конкурсной комиссией в период с 1 по 20 ноября 2019 года. Итоги конкурса в течение трех рабочих дней с даты подписания протокола заседания конкурсной комиссии размещаются на официальном сайте Министерства юстиции Республики Татарстан в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

В заключении хочу отметить, что своевременный анализ законодательства, проведение антикоррупционной, независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, учет позиций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан, прокуратуры Республики Татарстан, иных органов государственной власти и институтов гражданского общества позволит повысить качество нормативных правовых актов Республики Татарстан.

Список литературы

1. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» // Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 60 с.

2. Демидов В.Н. Актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Республики Татарстан // Антикоррупционный бюллетень: Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан: вып. 6 / Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова, 2016. – 194 с. – С.67-74.

3. Епихин А.Ю. Совершенствование института антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов как эффективного средства противодействия коррупции // Актуальные вопросы формирования антикоррупционных стандартов и их применения: материалы всероссийской научно-практической конференции (Казань, 31 мая 2017 года). – Казань, 2017. – 290 с.
– С. 58-62.

ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С СИСТЕМНОЙ РАБОТОЙ ПО ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНОГО, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ, ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

Гильмеева Р.Х.
доктор педагогических наук, профессор,
проректор по связям с общественностью и науке АНО ВО «Академия социального образования»; заведующая лабораторией гуманитарной подготовки в системе профессионального образования
ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»
e-mail: rimma.prof@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения национальной безопасности России во взаимодействии с системной работой по защите культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и социальных норм. Автор считает важным условием противодействия деструктивным влияниям на молодежь, объединение усилий всех социальных групп и структур гражданского общества. Деструктивные явления, такие как: коррупция, экстремистские проявления в статье рассматриваются не только с точки зрения законодательных норм, но как социальное, общественное преступление.

Ключевые слова: *социальная ответственность, антикоррупционное поведение, система воспитания, деструктивные влияния, социальные риски, духовно-нравственные ценности.*

PROVIDING NATIONAL SECURITY OF RUSSIA IN INTERACTION WITH SYSTEM WORK TO PROTECT CULTURAL, SPIRITUAL AND MORAL HERITAGE, HISTORICAL TRADITIONS AND SOCIAL NORMS

Gilmeeva R.Kh.
Doctor of Education, Professor,
Vice-Rector for Public Relations and Science, ANO VO Academy of Social Education; Head of the Laboratory for Humanitarian Training in the Vocational Education System
FSBIU "Institute of Pedagogy, Psychology and social problems "
e-mail: rimma.prof@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of ensuring the national security of Russia in cooperation with the system work to protect the cultural, spiritual and

moral heritage, historical traditions and social norms. The author considers it an important condition for countering destructive influences on young people, uniting the efforts of all social groups and civil society structures. Destructive phenomena, such as: corruption, extremist manifestations are considered in the article not only from the point of view of legislative norms, but as a social, public crime.

Key words: *social responsibility, anti-corruption behavior, education system, destructive influence, social risks, spiritual moral values.*

Обеспечение национальной безопасности России невозможно без защиты культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и социальных норм. Одной из наиболее актуальных проблем является проблема противодействия деструктивным влияниям на молодежь, решение которой требует объединения усилий всех социальных групп и структур гражданского общества.

Коррупция, проявление экстремистских фактов должно рассматриваться не только с точки зрения законодательных норм, но как социальное, общественное преступление. Социальные риски, деструктивные воздействия, которые испытывает в настоящее время молодежь, достаточно широко рассматриваются в настоящее время с философских, социологических, экономических позиций. Ежедневно мы наблюдаем невероятное количество сообщений о коррупции, которое, несомненно, как негативное явление, присуще многим странам мира, где люди имея определенные должности, используют их в личных целях наживы, не выполняя достойно свои обязанности, превышают свои полномочия. Коррупционные проявления, как правило, вне зависимости от их объема, подрывают уважение к государственному строю и конкретным должностным лицам, что дает основание и другим гражданам злоупотреблять доверием народа, порождая, таким образом, оппозиционные, не редко радикальные течения, нанося значительный общественный ущерб не только в экономическом, но и социальном и духовно-нравственном плане.

Многочисленные социологические опросы по отношению к коррупционным явлениям молодежи и всего общества подтверждают нам ее актуальность и стабильность существования. Однако, в последнее время, за счет общественного резонанса коррупционных явлений, они приобретает новые, более закрытые формы и механизмы их осуществления.

В нашем обществе важной является ситуация, при которой молодежь оказалась перед альтернативой выбора: собственная позиция, духовно-нравственные ценности, запросы раздваиваются между требованиями традиций, морали и тем, что предлагает нередко социальная среда и действительность, массовая пропаганда и реклама. В результате, немалая часть населения оказалась в состоянии аномии, что свидетельствует об опасности утраты страной национальных и духовно-нравственных ценностей. Необходима огромная работа по формированию духовно- нравственного иммунитета молодежи, который позволит молодому человеку

обрести стойкость духа, способность и готовность к сохранению национальных базовых ценностей России, преодолению внешних и внутренних деструктивных влияний. Важным является укрепление межнационального согласия, формирование в обществе общегражданских ценностей основанных на принципах соблюдения прав и свобод человека в целях предотвращения угроз социальныхрисков[3]. Только системная работа позволит не только дать определенные знания молодому поколению в этой области, но и сформировать устойчивое негативное отношение к коррупционным проявлениям, овладеть ему практическими социальными навыками и коммуникационными умениями, позволяющими активно противодействовать коррупционным практикам. На образование возлагается особая ответственность, поскольку оно способно содействовать созданию атмосферы нетерпимости к попыткам проявлений коррупции атмосферы в обществе, развитию антикоррупционной и гражданской устойчивости еще в раннем возрасте и на всех этапах становления и развития молодого человека.

Развитие антикоррупционной составляющей в системе образования, на наш взгляд, является воспитание антикоррупционного поведения и социальной ответственности как детей и подростков, так и родительского сообщества, преподавательского и руководящего состава образовательных организаций.

Отторжение и неприятие молодыми людьми любой попытки проявления коррупции, как асоциального деструктивного явления, является одной из задач попечительских советов, родительских комитетов педагогического сообщества, детских и молодежных общественных организаций. Формирование антикоррупционного мировоззрения, поведения, антикоррупционной культуры должна быть реализована комплексно в экономической, политической, правовой сфере, учебно- воспитательной деятельности образовательных организаций. Как правило, прежде чем возникает «причина» коррупции (в качестве которой, как правило, предстает личная нажива), имеет место быть некий личностный деструкт (отрицательный конструкт), допускающий возможности участия в этом преступлении. И это обстоятельство заставляет нас возвращаться к рассмотрению личностной специфики коррупции, и прежде всего к формированию социальной ответственности каждого гражданина, причастного к воспитанию и обучению молодых людей. Социальную ответственность с позиций образования, как социального института, мы определяем как готовность конкретной личности или социального института отвечать за последствия своих действий, способность к осуществлению своей жизнедеятельности в рамках правовых и социально-значимых ограничений, предвидя негативные риски по итогам принятых решений и реализованных на их основе действий. Важной составляющей социальной ответственности в контексте антикоррупционного воспитания является возможность для общества подвергать эти действия моральной оценке.

При разработке и реализации системы мероприятий по предотвращению возникновения коррупции, социальная ответственность

каждого человека определяет качественную характеристику его деятельности и формирует «область доверия» общества с социокультурных позиций повышая, в данном случае, статус государства, образовательных организаций, педагогических коллективов. Укрепление и развитие гражданского общества, возможно, на основе воспитания грамотных с правовой точки зрения граждан, воспринимающих коррупционные проявления как нарушение своих гражданских прав и готовых эти права эффективно защищать. Несомненно, удобнее не замечать в собственном поведении проявлений коррупции, например, при стремлении, получить освобождение от службы в армии, лучший уход в лечебном учреждении, водительские прав без экзамена или добиться более чуткого, внимательного отношение учителя, воспитателя к ребенку, успешно сдать экзамены, очередную сессию и т.д. Но, однако, именно из таких отдельных поступков складывается терпимое отношение человека, общества к системе коррупции в целом. Отчасти, эта терпимость и делает коррупцию столь распространенным явлением в современном обществе. Поэтому важна комплексная система мер по противодействию этому негативному явлению.

Имеющийся определенный дисбаланс между действиями отдельных руководителей, педагогов, осуществляющих образовательную, общественно-направленную деятельность, с интересами личности, общества, государства, порождающий коррупционные действия, затрагивает множество субъектов, поэтому и социальная ответственность распространяется на каждого из них, базируясь на:

1) осознании высокой степени ответственности всей системы образования, каждого ее сотрудника перед личностью, самим собой и обществом;

2) понимании необходимости достижения высокого уровня воспитанности и положительной результативности подготовки молодежи в рамках системы образования;

3) оценке действий каждого субъекта образовательной деятельности, закреплении за ним определенной меры и уровня ответственности, понимания социального последствия каждого действия.

Хорошо известный Международный стандарт социальной ответственности предприятий ISO 26000:2010 и выпущенный на его основе Российский стандарт ГОСТ Р ИСО 26000 - 2012, предполагает, что каждая организация должна представить обществу свидетельства своей социально ответственной деятельности и подчеркивает важность результатов и улучшения результативности в области социальной ответственности организаций частного, государственного и общественного секторов.

Определяя коррупцию как весьма актуальную проблему, на наш взгляд необходимо обратить внимание на следующие положения:

– представлять антикоррупционную деятельность как важную неотъемлемую составляющую основной стратегии каждой образовательной организации с определенной социальной ответственностью[4];

– определить конкретные механизмы ее реализации, основанные на принципах подотчетности, прозрачности, соблюдения закона. Данные механизмы предлагается интегрировать с системой трудовых отношений образовательных организаций, что позволит осуществлять необходимый контроль за деятельностью сотрудников и обеспечить соблюдение прав каждого из них в сфере их деятельности.

Воспитание антикоррупционного поведения и социальной ответственности молодежи должно стать основой деятельности всех образовательных организаций[5].

Несомненно, социальная ответственность за коррупционные действия, зависит от личностной ответственности каждого гражданина, независимо от занимаемой должности, особенно человека облаченного властью[6].

Результатом реализации формирования социальной ответственности на всех уровнях является гарантия интеграции ценностей, запросов государства, общества и личности в рамках государственной системы; «чистота» служебной деятельности; обеспечение реализации прав, свобод граждан, жесткое следование законодательным нормам деятельности каждой организации и контроль за их соблюдением, что в полной мере будет способствовать укреплению доверия общества к системе управления, властным структурам на всех уровнях, стабильности государственного строя, повышению уровня гражданственности молодых людей и их уважения к ценностям общества.

Антикоррупционное воспитание в образовательной организации, включающее и сотрудничество с родителями, позволит целенаправленно и всесторонне вести работу по противодействию коррупционному влиянию, и формировать в сознании подрастающего поколения нетерпимость к коррупционному поведению. Объединение усилий всех заинтересованных сторон в качестве социальных партнеров в целях общего дела по организации системной работы в данном направлении, несомненно, даст положительные результаты[7].

Список литературы

1. Гильмеева Р.Х. Духовно-нравственный иммунитет молодежи как условие сохранения законности и правопорядка в гражданском обществе // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в республике Казахстан» 16 ноября 2017 года. Секция 3 «Проблемы формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе» / Типография Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республике Казахстан. Казахстан, 2018. – С.78-81.

2. Гильмеева Р.Х. Духовно-нравственный иммунитет молодежи как условие сохранения законности и правопорядка в гражданском обществе // Антикоррупционный бюллетень: «Реализация антикоррупционной политики

в Республике Татарстан: вып.7 / под ред. М.С. Бадрутдинова, Л.М. Галиева. – Казань, 2017. – С.170-175.

3. Алексеев С.Л., Аюпов А.А., Гильмеева и др. Развитие гражданской идентичности молодежи в процессе непрерывного образования // Коллективная монография. – Казань: Академия социального образования. – 2017. – 196 с.

4. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Превенция коррупции через образование как основа обеспечения национальной безопасности России // Вестник НЦБЖД. – 2018. – №1 (35). – С. 80-86.

5. Алексеев С.Л., Холоднов В.Г., Шамигулов А.Р. Педагогические аспекты формирования правосознания у студентов вузов, направленного на предупреждение экстремизма и коррупционных проявлений / Современные наукоемкие технологии, 2016. №5-2. С. 310-314.

6. С.Л. Алексеев, И.И. Поникаров, У.А. Казакова Интеграция гуманитарной и профессиональной подготовки студентов: проектный метод. Вестник Казан. технол. ун-та, 2014, т.17, № 7, с.341-348.

7. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Юриспруденция»// С изучением основ противодействия коррупции. / Под редакцией доктора медицинских наук, профессора И.Ш.Мухаметзянова.- Казань, 2016.- 88 с.

ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

Гильмеева Р.Х.
доктор педагогических наук, профессор,
проректор по связям с общественностью и науке АНО ВО «Академия социального образования»; заведующая лабораторией гуманитарной подготовки в системе профессионального образования
ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»
e-mail: rimma.prof@mail.ru

Тахаутдинова Д.Р.
Студентка 2 курса гуманитарно-юридического факультета уровня подготовки бакалавр
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация: В статье автор рассматривает, как создать духовно ― нравственное воспитание, которое обеспечивает антикоррупционное поведение и социальную ответственность.

Ключевые слова: *молодёжь, воспитание, противодействие коррупции, социальная ответственность.*

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AS A FACTOR OF ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR AND SOCIAL RESPONSIBILITY OF YOUTH

Gilmeeva R.Kh.
Doctor of Education, Professor,
Vice-Rector for Public Relations and Science, ANO VO Academy of Social Education; Head of the Laboratory for Humanitarian Training in the Vocational Education System
FSBIU "Institute of Pedagogy, Psychology and social problems "
e-mail: rimma.prof@mail.ru

Takhautdinova D.R.
2nd year student of the Faculty of Humanities and Law
Bachelor level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract: In this article, the author considers how to create a spiritual — moral education that provides anti-corruption behavior and social responsibility.
Key words: *youth, education, anti-corruption, social responsibility.*

Проблема духовно—нравственного воспитания молодежи обусловлена необходимостью обеспечения национальной безопасности и стабильности России, которая обеспечивается защитой культурного, духовно — нравственного наследия, исторических традиций и социальных норм. Одной из наиболее актуальных проблем на сегодняшний день является задача противодействия коррупции, решение которой требует консолидации усилий гражданского общества.

Коррупция как социальное преступление достаточно широко рассматривается в настоящее время с философских, социологических, экономических позиций[1]. СМИ пестрит сообщениями о коррупции, подчеркивая, что это негативное явление присуще многим странам мира и многим уровням распространения, там, где люди имея должностные права, используют их в личных целях наживы, не выполняя должностные обязанности, либо превышая свои полномочия. Коррупционные проявления, вне зависимости от их объема, подрывают уважение к государственному

строю и устройству, порождая оппозиционные, не редко радикальные течения, нанося значительный общественный ущерб не только в экономическом, но и социальном плане[2].

Многочисленные социологические исследования коррупционных явлений, отношение к ней общества демонстрируют нам ее актуальность и стабильность существования, в последнее время, однако, в силу высокого резонанса коррупционных явлений, она приобретает новые, более закрытые формы и механизмы реализации[3].

С точки зрения, развития антикоррупционной политики во всех звеньях системы образования, важным, на наш взгляд, является совершенствование воспитания антикоррупционного поведения и социальной ответственности молодежи, преподавательского и руководящего состава образовательных организаций[4].

Неприятие коррупции молодыми людьми, как асоциального деструктивного явления, является доминирующей задачей педагогического сообщества, образовательных и общественных организаций. Работа по формированию антикоррупционного мировоззрения, поведения, антикоррупционной культуры должна быть реализована не только в экономической, политической, правовой сфере, но и в учебно ― воспитательной деятельности образовательных организаций. В российском обществе сложилась ситуация, при которой молодежь оказалась перед альтернативой выбора: её внутренний мир, духовные запросы раздваиваются между требованиями традиций, морали и тем, что предлагает окружающая действительность, массированная пропаганда и реклама. В результате, немалая часть населения оказалась в состоянии аномии, что свидетельствует об опасности утраты страной национальных и духовно ― нравственных ценностей. В связи с этим необходимо укрепление межнационального согласия, формирование в обществе общегражданских ценностей основанных на принципах соблюдения прав и свобод человека в целях предотвращения угроз социальных рисков. Поэтому важно не только дать определенные знания детям и молодежи в этой области, но и сформировать негативное отношение к коррупции, помочь овладеть им практическими социальными навыками и коммуникационными умениями, позволяющими избегать коррупционных практик. Именно образование способно содействовать созданию антикоррупционной атмосферы в обществе, развитию антикоррупционной и гражданской устойчивости[5].

На наш взгляд, прежде чем возникает «причина» коррупции (в качестве которой, как правило, предстает личная нажива), имеет место быть некий личностный деструкт (отрицательный конструкт), допускающий возможности участия в этом преступлении. И это возвращает нас к рассмотрению личностной специфики коррупции, и прежде всего к социальной ответственности каждого гражданина, ответственного за воспитание и обучение молодежи. Рассматривая социальную ответственность с позиций системы образования, как социального

института, мы определяем как готовность личности или социального института отвечать за свои действия, способность действовать в рамках заданных ограничений, обуславливая возможные последствия принятых решений и реализованных на их основе действий. Есть и обратная сторона социальной ответственности, не менее важная в контексте антикоррупционного воспитания - это «возможность для общества подвергать эти действия моральной оценке».

При разработке мер по предотвращению возникновения коррупции, социальная ответственность каждого участника образовательного процесса определяет качественную характеристику его деятельности и формирует «область доверия» общества с социокультурных и личностных позиций повышая, в некотором роде, статус государства, образовательных организаций, педагогических коллективов. Укрепление и развитие существующего гражданского общества возможно путем воспитания грамотных с правовой точки зрения граждан, воспринимающих коррупционные проявления как нарушение своих гражданских прав и готовых эти права эффективно защищать. Подчас удобно не замечать в собственном поведении проявлений коррупции, например, при стремлении получить освобождение от службы в армии, лучший уход в лечебном учреждении, водительские прав без экзамена или добиться более чуткого, внимательного отношение учителя, воспитателя к ребенку, успешно сдать очередную сессию и т.д. Однако, именно из таких отдельных поступков складывается терпимое отношение общества к системе коррупции в целом. Во многом эта терпимость и делает коррупцию столь распространенным явлением в современном обществе. Поэтому важна система мер по противодействию этому негативному явлению[6].

Дисбаланс между действиями руководителей, педагогов, осуществляющих образовательную, общественно-направленную деятельность, с интересами личности, общества, государства, порождающий коррупционные действия, задействует множество субъектов, поэтому и социальная ответственность должна распространяться на каждого из них, базируясь на:

1) осознании высокой степени долга всей системы образования, каждого ее сотрудника перед личностью (в том числе и пред самим собой) и обществом;

2) необходимости достижения высокого качества деятельности образовательных организаций и их положительной результативности в рамках системы образования;

3) оценке действий каждого субъекта образовательной деятельности, закреплении за ним определенной меры и уровня ответственности, понимания социального последствия каждого действия[7].

Хорошо известный Международный стандарт социальной ответственности предприятий ISO 26000:2010 и выпущенный на его основе Российский стандарт ГОСТ Р ИСО 26000 — 2012, предполагает, что каждая организация должна представить обществу свидетельства своей социально

ответственной деятельности и подчеркивает важность результатов и улучшения результативности в области социальной ответственности организаций частного, государственного и общественного секторов.

Определяя коррупцию как проблему, мы считаем необходимым:

— позиционировать антикоррупционную деятельность как неотъемлемую составляющую основной стратегии каждой образовательной организации с определенной ответственностью;

— разработать механизмы ее реализации, основанные на принципах подотчетности, прозрачности, соблюдения верховенства закона. Данные механизмы предлагается интегрировать с системой трудовых отношений образовательных организаций, что позволит осуществлять необходимый контроль за деятельностью сотрудников и обеспечить соблюдение прав человека в сфере ее деятельности. Воспитание антикоррупционного поведения и социальной ответственности молодежи и педагогических коллективов должны выступать основой деятельности всех образовательных организаций. Таким образом, говоря о социальной ответственности за коррупционные действия, мы одновременно сужаем ее видение от личностной ответственности каждого, облаченного властью, и расширяем видение до ее государственной значимости, оставляя ответственность образовательных организаций как центральное звено. Представляется необходимым расширение общественного участия в антикоррупционной направленности в образовании. Концепция модернизации российского образования в числе первоочередных задач определяет развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса. В истории России идея государственно-общественного управления имеет достаточно глубокие корни: епархиальные училищные советы, волостные общины, попечительские советы гимназий и реальных училищ, земские управы. Школы, в управлении которыми участвовали эти организации, как правило, имели многоканальное финансирование и осуществление общественного контроля за расходованием средств., Формой непосредственной демократии является общее собрание, педагогический совет, когда в нем участвуют все педагогические работники.; формой представительной демократии являются конференция, совет образовательного учреждения, попечительский совет, управляющий совет и другие. Сущность государственно-общественного управления в современном образовании предполагает согласованное взаимодействие между государством и обществом в решении различных вопросов образования, связанных с возможностью ответственно и результативно влиять на образовательную политику, принятие управленческих решений, участие в выполнении ресурсообеспечивающих функций, создании здоровой социальной среды для учащихся. В общественной составляющей можно выделить внутренние компоненты: внутреннее профессиональное

сообщество, ученическое самоуправление и так далее - и внешние: представители родителей, бизнеса, общественных организаций, ассоциации выпускников, национально-культурных сообществ, фонды развития , которые могут влиять на предотвращение проявлений коррупции. Государственно-общественное управление образованием развиваясь на основе принципов- открытости и демократичности; - взаимодействия и согласованности; — участия и соуправления., может оказать существенное влияние на обеспечение правовой и нравственной составляющих образовательной организации, исключая коррупционное поведение всех субъектов образовательного процесса. В то же время опыт ряда регионов показал, что сам факт наличия попечительских советов, родительских комитетов, управляющих общественных советов (или других аналогичных структур) нельзя рассматривать как признак государственно-общественного управления, так как в таких структурах не принимаются какие-либо решения, ограничиваясь согласием с решениями, которые предлагает администрация образовательной организации. Поэтому разнообразные меры, позволяющие изучать общественное мнение, привлекать общественность к антикоррупционной деятельности образовательных учреждений, к экспертизе отдельных направлений деятельности, где может возникнуть угроза проявления коррупционной составляющей, организовывать общественное обсуждение возникающих рисков и угроз в сфере антикоррупционной составляющей - необходимое условие повышения уровня общественной активности в сфере образования. Результатом реализации социальной ответственности , используя потенциал общественно- государственного управления на всех уровнях является гарантия интеграции ценностей, запросов государства, общества и личности в рамках государственной системы[8]. Действительно, «чистота» служебной деятельности, обеспечение реализации прав, свобод граждан, жесткое следование законодательным нормам деятельности каждой образовательной организации и контроль за их соблюдением в полной мере будет способствовать укреплению доверия общества к системе образования, стабильности государственного строя, повышения уровня гражданственности молодых людей и их уважения к деятельности образовательных организаций всех уровней и направленности. Антикоррупционное воспитание в образовательной организации, включающее и сотрудничество с родителями, позволит целенаправленно и всесторонне вести работу по противодействию коррупционному влиянию, и формировать в сознании подрастающего поколения нетерпимость к коррупционному поведению. Необходимо объединить усилия всех заинтересованных сторон в качестве социальных партнеров в целях общего дела по организации системной работы в данном направлении.

Список литературы

1. Алексеев С.Л., Вотчель Н.Р. Прокурорский надзор: Учебное пособие / Под редакцией д.ю.н., профессора Ф.Н. Багаутдинова. - Казань: Информационно технологический центр АСО, 2014. - 126 с

2. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Формирование антикоррупционного мышления и превентивных навыков противодействия и неприятия коррупции у студентов вузов // Управленческие аспекты развития северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), 2015. С. 32-35.

3. Алексеев С. Л., Сергеева Ю. С., Шайдуллин Р. Н. Превенция коррупции через образование как основа обеспечения национальной безопасности России // Вестник НЦ БЖД. 2018. № 1. С. 80-86.

4. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Учебное пособие "Основы антикоррупционного права" / Под редакцией А.Ю. Епихина, доктор юридических наук, профессор. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. - 184 с.

5. Алексеева Ю.С. Развитие антикоррупционного мышления у студентов вузов, как гарант безопасности основ государства / Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всероссийской научн.- практ. конф. Чебоксары. 17 апреля 2015). - Чебоксары: Изд-во Чуваш. университета, 2015.

6. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Правовая нравственность в образовательном процессе как фактор антикоррупционного правосознания в обеспечении безопасности государства и личности // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций, 2016. - С. 5-12.

7. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Противодействие коррупции в условиях модернизации современного общества // В сборнике:Вестник научных трудов "Юристъ"по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции.- Казань, 2018.- С. 36-51.

8. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Реализация национального плана по противодействию коррупции на 2016-2017 годы через программу повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции, 2017. - С. 14-18.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

Гильмеева Р.Х.
председатель Комиссии Общественной палаты Республики Татарстан по вопросам образования и науки, проректор АСО по связям с общественностью, доктор педагогических наук, профессор.

Мурзанов Е.С.
Студент 2 курса гуманитарно-юридического факультета уровня подготовки магистратура АНО ВО «Академия социального образования» г. Казань

Аннотация. В статье авторм рассматриваются вопросы формирования социальной ответственности молодежи. Острота проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи на сегодняшний день продиктована необходимостью защиты культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и социальных норм.

Ключевые слова: *духовно-нравственная безопасность, антикоррупционное поведение, этнокультурная самоидентификация, молодежь, риски и угрозы безопасности, духовно-нравственный иммунитет, общероссийская гражданская идентичность, гуманитарное образование, культура, экстремизм, терроризм, антитеррористическое просвещение, культурная, духовная инъекция, угрозы, риски.*

SOCIAL THE RESPONSIBILITY OF YOUTH

Gilmeeva R.Kh.
Chairman of the Commission of the Public Chamber of the Republic of Tatarstan on issues of education and science, vice-rector of ASO for public relations, doctor of pedagogical sciences, professor.

Murzanov E.S.
2nd year student of the Faculty of Humanities and Law Master level ANO VO "Academy of Social Education" Kazan

Abstract. In the article the authors considers the formation of social responsibility of youth, the acuteness of the problem of spiritual and moral

upbringing of youth is dictated today by the need to protect cultural, spiritual and moral heritage, historical traditions and social norms.

Key words: *spiritual and moral security, anti-corruption behavior, ethnocultural self-identification, youth, security risks and risks, spiritual and moral immunity, all-Russian civil identity, humanitarian education, culture, extremism, terrorism, anti-terrorist education, cultural, spiritual injection, threats, risks.*

Острота проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи на сегодняшний день продиктована необходимостью защиты культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и социальных норм. Одной из наиболее актуальных проблем на сегодняшний день является задача противодействия коррупции и радикальных идеологий, решение которых требует консолидации усилий все представителей гражданского общества[1].

Коррупция, радикальные идеологии как социальное преступление достаточно широко рассматривается в настоящее время с философских, социологических, экономических позиций. СМИ пестрит сообщениями о коррупции, подчеркивая, что это негативное явление присуще многим странам мира и многим уровням распространения, там, где люди имея должностные права, используют их в личных целях наживы, не выполняя должностные обязанности, либо превышая свои полномочия. Коррупционные проявления, вне зависимости от их объема, подрывают уважение к государственному строю и устройству, порождая оппозиционные, не редко радикальные течения, нанося значительный общественный ущерб не только в экономическом, но и социальном плане.

Многочисленные социологические исследования коррупционных явлений, отношение к ней общества демонстрируют нам ее актуальность и стабильность существования, в последнее время, однако, в силу высокого резонанса коррупционных явлений, она приобретает новые, более закрытые формы и механизмы реализации.

С точки зрения, развития антикоррупционной политики во всех звеньях системы образования, важным, на наш взгляд, является совершенствование воспитания антикоррупционного поведения и социальной ответственности молодежи.

Неприятие коррупции, деструктивных влияний молодыми людьми, как асоциального деструктивного явления, является доминирующей задачей педагогического сообщества, образовательных и общественных организаций.

Работа по формированию антикоррупционного мировоззрения, гражданского поведения, духовно- нравственной культуры должна быть реализована не только в экономической, политической, правовой сфере, но и в учебно-воспитательной деятельности образовательных организаций. В российском обществе сложилась ситуация, при которой молодежь оказалась

перед альтернативой выбора: её внутренний мир, духовные запросы раздваиваются между требованиями традиций, морали и тем, что предлагает окружающая действительность, массированная пропаганда и реклама. В результате, немалая часть населения оказалась в состоянии аномии, что свидетельствует об опасности утраты страной национальных и духовно-нравственных ценностей.

В связи с этим необходимо укрепление межнационального согласия, формирование в обществе общегражданских ценностей основанных на принципах соблюдения прав и свобод человека в целях предотвращения угроз социальных рисков. Поэтому важно не только дать определенные знания детям и молодежи в этой области, но и сформировать негативное отношение к коррупции, помочь овладеть им практическими социальными навыками и коммуникационными умениями, позволяющими избегать коррупционных практик и преодолевать деструктивные воздействия.

Именно образование способно содействовать созданию культуроформирующей атмосферы в обществе, развитию гражданской устойчивости молодежи. С точки зрения педагогики, мы ввели понятие и дали авторское определение такому феномену как: духовно-нравственный иммунитет, который выражается в готовности сохранения позитивных идеалов и ценностей социума, обеспечивающих стабильное состояние морального здоровья нации и способности к преодолению негативных внешних и внутренних воздействий. Из данного определения следует, что духовно- нравственный иммунитет отражает состояние ценностно-мотивационной сферы человека, характеризующейся способностью сохранять устойчивость (адаптивность), отрицая и преодолевая деструктивные влияния в условиях нравственного выбора[2].

Понятие «иммунитет» (от лат. immunitas – освобождение от повинностей, избавление) означает дефиниции: способность живых существ противостоять действию повреждающих агентов, сохранять целостность, биологическую индивидуальность; защитную реакцию организма[3], другие полагают, что иммунитет – это нераспространение некоторых законов на лиц, занимающих особое положение в государстве[4,5]; совокупность прав и привилегий, предоставляемых определенному кругу лиц[6]. Отмеченные дефиниции позволяют выделить правовой аспект термина, который состоит в закреплении прав, как привилегий, на уровне некоторых категорий граждан, социальных групп, что обеспечивает их защищенность в кризисных ситуациях.

Предпосылки становления и развития общей теории духовно-нравственного иммунитета связаны с различными подходами к изучению проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи. Академиком РАО Г.В Мухаметзяновой Гузел Валеевной..В статье «Повышение качества гуманитарного компонента профессионального образования», опираясь на позиции ряда ученых педагогов и психологов она практически представила основу теории духовного иммунитета, Мухаметзянова Г.В. вводит понятие культурной, духовной инъекции, имея в виду подготовку специалистов,

интегрируя гуманитарную и профессиональную подготовку на ценностной основе, в процессе которой формируется устойчивое культурное ядро личности и защитный слой, которую получил молодой человек, то есть как считает Г.В. Мухаметзянова речь идет о духовном иммунитете как базе основания, которое обеспечивает целостность личности, его достаточно высокий культурный профессиональный и духовный статус и обеспечивает адаптационный потенциал в период общественных трансформаций[7].

На наш взгляд. является важным выявление и создание условий формирования духовно-нравственного иммунитета молодежи через различные виды деятельности: учебно-воспитательную, гражданско-патриотическую, краеведческую, общественную, культурно- досуговую. Формирование духовно-нравственного иммунитета молодежи происходит в процессе приобщения к духовным, нравственным и семейным ценностям, культуре народа, традициям, в процессе гуманитарной подготовки, семейного воспитания, приобщения и участия в социально-ориентированной деятельности Первый аспект феномена «духовно-нравственный иммунитет» означает способность личности противостоять внешним угрозам, связанных с насаждением идей, разрушающих его ценностные-смысловые ориентации.

Второй аспект духовно-нравственного о иммунитета определен нами в рамках современной педагогики, как некий механизм, который позволяет личности преодолевать барьеры, выражающиеся в личностном, социальном конфликтах, которые создают риски и угрозы и не позволяют сохранить стабильность и адаптивность к внешней среде.

На основе анализа различных подходов (компетентностный, культурокомпетентностный, аксиологический, проектно-целевой, социально-культурный) к определению понятия «духовно- нравственный иммунитет» мы выделяем следующие его компоненты: психологический, физический, нравственный. Все компоненты определенным образом взаимосвязаны и интернируясь, представляют собой целостную систему, что позволяет говорить о духовно-нравственном иммунитете как самостоятельной категории, Духовно-нравственный-иммунитет характеризуется следующими критериями: ценностно-смысловая направленность мотивов; личностно- ценностная позиция; социально-ориентированная деятельность Структура и содержание феномена духовно-нравственного иммунитета молодежи включает взаимосвязанные компоненты социально-ориентированного развития: мотивационно-ценностный, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой, рефлексивно-оценочный, поведенческий[8].

Рассматривая социальную ответственность с позиций системы образования, как социального института, мы определяем это понятие как готовность личности или социального института отвечать за свои действия, способность действовать в рамках заданных ограничений, обуславливая возможные последствия принятых решений и реализованных на их основе действий. Есть и обратная сторона социальной ответственности, не менее

важная в контексте антикоррупционного воспитания – это «возможность для общества подвергать эти действия моральной оценке».

Укрепление и развитие существующего гражданского общества возможно путем воспитания грамотных с правовой точки зрения граждан, воспринимающих коррупционные проявления, радикальные проявления как нарушение своих гражданских прав и готовых эти права эффективно защищать. Поэтому важна система мер по противодействию этим негативным явлениям.

социальная ответственность должна распространяться на каждого из субъектов гражданского общества, базируясь, прежде всего на оценке действий каждого субъекта образовательной деятельности, закреплении за ним определенной меры и уровня ответственности, понимания социального последствия каждого действия.

Хорошо известный Международный стандарт социальной ответственности предприятий ISO 26000:2010 и выпущенный на его основе Российский стандарт ГОСТ Р ИСО 26000-2012, предполагает, что каждая организация должна представить обществу свидетельства своей социально ответственной деятельности и подчеркивает важность результатов и улучшения результативности в области социальной ответственности организаций частного, государственного и общественного секторов.

Определяя коррупцию и радикальные идеологии как острую социальную проблему, мы считаем необходимым: позиционировать деятельность по противодействию деструктивным влияниям как неотъемлемую составляющую основной стратегии каждой образовательной организации с определенной ответственностью;

Результат реализации социальной ответственности на всех уровнях является гарантией интеграции ценностей, запросов государства, общества и личности в рамках государственной системы, что в полной мере будет способствовать укреплению доверия общества к системе образования, стабильности государственного строя, повышению уровня гражданственности молодых людей и их уважения к деятельности образовательных организаций всех уровней и направленности. Необходимо объединить усилия всех заинтересованных сторон в качестве социальных партнеров в целях общего дела по организации системной работы в данном направлении.

Список литературы

1. Научно-методическое обеспечение реализации культурокомпетентностного подхода в гуманитарной подготовке студентов профессиональной школы / Гильмеева Р.Х., Мухаметзянова Ф.Ш., Мухаметзянова Л.Ю., Тихонова Л.П., Шайхутдинова Г.А. Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2013. – №2. – С. 132-137.

2. Гильмеева Р.Х., Формирование духовно-нравственного иммунитета молодежи как условие профилактики экстремизма в безопасной

образовательной среде. Казанский педагогический журнал, №6. – 2015. – С.56-61.

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений // С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003.

4.Толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004.

5. Юридическая энциклопедия. – С. 570

6. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 1999.

7. Мухаметзянова Г.В. Повышение качества гуманитарного компонента профессионального образования / Г.В. Мухаметзянова // Казанский педагогический журнал. – 2006. - № 1. – С. 10-17

8. Гильмеева, Р.Х. Формирование духовно-нравственного иммунитета молодежи как условие профилактики экстремизма в безопасной образовательной среде. Казанский педагогический журнал. – №6. – 2015. – С.56-61.

ФОРМИРОВАНИЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Горбунов В.А.
д.пед.наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
АНО ВО Академия Социального Образования, г. Казань.

Новожилова Н.В.
аспирантка Института педагогики и психологии профессионального образования, РАО, г. Казань.

Аннотация. В статье авторами рассматриваются вопросы формирования валеологической культуры студентов медицинского колледжа как фактора борьбы с коррупцией, формирование у обучающихся антикоррупционного мировоззрения, позволяющего осознанно отказаться от практики коррупционного поведения.

В процессе решения данной задачи студенты на уроках правоведения подробно изучают данный вид правонарушений и причины его появления. В процессе внеурочной деятельности особое внимание обращается на проведение дискуссий по данной теме, способствующих выявлению жизненной позиции обучающихся по данному вопросу.

Ключевые слова: *валеологическая культура, противодействие коррупции, антикоррупционное воспитание, проявления коррупции.*

FORMATION OF STUDENTS OF THE MEDICAL COLLEGE OF ANTI-CORRUPTION WORLDWIDE

Gorbunov V.A.
Doctor of Pedagogy, Associate Professor
state law disciplines
CHOU VO Academy of Social Education, Kazan.

Novozhilova N.V.
graduate student of the Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Russian Academy of Education, Kazan.

Abstract: In the article the authors consider the issues of the formation of the valeologic culture of the students of the medical college as a factor in the fight against corruption, the formation of an anti-corruption world view among the students, which makes it possible to deliberately abandon the practice of corrupt behavior. In the process of solving this problem, students in law lessons study in detail this type of offense and the reasons for its appearance. During extracurricular activities, special attention is paid to conducting discussions on this topic, contributing to the identification of the life position of students on this issue.

Key words: *valeological culture, anti-corruption, anti-corruption education, manifestations of corruption.*

В российской системе образования коррупция рассматривается как одно из преступлений, свойственное, прежде всего миру взрослых финансово независимых людей, наделенных властными полномочиями. Данный вид преступления изучается на уроках права, обществознания, психологии, философии. В Казанском медицинском колледже получают целостное представление о коррупции как социальном явлении (на уроках правоведения) и как преступлении: о причинах, по которым оно совершается, и мере наказания. В рамках сложившейся системы воспитательной работы в образовательных учреждениях России задача антикоррупционного воспитания не ставилась. Ориентация студентов медицинского колледжа на идеалы справедливости, честности, порядочности в системе нравственного воспитания студентов обеспечивала нравственно-ценностную основу отказа от любых противоправных и безнравственных действий. Воспитание культуры поведения и дисциплинированности обеспечивало профилактику девиантного поведения обучающихся в целом[3, с.37].

Рассмотрение коррупции как одного из самых серьезных препятствий для экономического и политического развития России, осознание того факта, что она представляет собой угрозу национальной безопасности, порождает необходимость в создании системы антикоррупционного воспитания как отдельного компонента системы воспитания. Просвещение и воспитательная

работа по формированию у студентов антикоррупционного мировоззрения являются частью антикоррупционной государственной политики по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни.

Поиск оптимальных путей повышения эффективности процесса формирования валеологической культуры студента медицинского колледжа по противодействию коррупции, предполагает в первую очередь выявление способа диагностики степени ее сформированности у специалистов. Все большее внимание уделяется проблемам формирования здоровья обучающихся, в первую очередь студентов и молодежи, в условиях образовательных учреждений (В.К. Бальсевич, Л.Г. Качан, Г.В. Мухаметзянова, Т.М. Трегубова, Ю.В. Науменко, Т.Ф. Орехова. Н.Б. Пугачева, Ф.Ф. Харисов и др.). Новая стратегия, сущность которой выражается понятием «здоровьеформирующее образование», переносит акцент на повышение уровня здоровья и функциональных возможностей студентов, формирование культуры здоровья. Однако на сегодняшний день исследования в этом направлении еще только начинаются. Скорее можно говорить о постановке этой проблемы, чем о ее системной разработке.

Кроме того, практически отсутствуют исследования, посвященные проблемам формирования валеологической культуры студента медицинского колледжа, выявления её специфики. При этом с точки зрения обеспечения сущностной непрерывности здоровьеформирующего образования на его разных уровнях актуальной становится проблема выработки теоретико-методологических и дидактических оснований, обеспечивающих содержательное и функциональное единство здоровьеформирующего образования как педагогического феномена[1, с.7].

Коррупция (от лат. corrumpere – «растлевать») – использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам (законодательству). Наиболее часто термин применяется по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите. Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий властью над распределением по своему усмотрению каких-либо не принадлежащих ему ресурсов (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т. д.). Главным стимулом коррупционного поведения является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания[2, с.78].

Выделяют отдельные проявления коррупции:

—*бытовая коррупция* порождается взаимодействием рядовых граждан и чиновников. В нее входят различные подарки от граждан и услуги должностному лицу и членам его семьи.

— *деловая коррупция* возникает при взаимодействии власти и бизнеса. Например, в случае хозяйственного спора стороны могут стремиться заручиться поддержкой судьи с целью вынесения решения в свою пользу.

— *коррупция верховной власти* относится к политическому руководству и верховным судам в демократических системах. Она касается стоящих у власти групп, недобросовестное поведение которых состоит в осуществлении политики в своих интересах и в ущерб интересам избирателей.

Такое многообразие взглядов на коррупцию порождает многочисленные сложности при его искоренении и необходимость системных усилий со стороны общества, государства, каждого человека по борьбе с коррупцией[4, с.45].

Цель антикоррупционного воспитания – воспитывать ценностные установки и развивать способности, необходимые для формирования у студента медколледжа гражданской позиции в отношении коррупции.

Задачи антикоррупционного воспитания: Познакомить с явлением коррупции: сутью, причинами, последствиями. Поощрять нетерпимость к проявлениям коррупции. Борьба с коррупцией всеми формами.

Основные компоненты системы антикоррупционного воспитания студентов в медицинском колледжа: отсутствие случаев коррупционного поведения в образовательном учреждении; антикоррупционное просвещение: изложение сущности феномена коррупции как преступного действия на уроках правоведения; обретение опыта решения жизненных и студенческих проблем на основе взаимодействия педагогов и студентов; педагогическая деятельность по формированию у студента антикоррупционного мировоззрения[5, с.6].

Основной результат антикоррупционного воспитания видится в подготовке человека, способного выполнять властные полномочия или взаимодействовать с представителями властных структур на правовой основе, избегая подкупа, взяточничества и других неправовых действий. Для достижения этого результата необходима работа с ребенком в различные возрастные периоды. В связи с тем, что в начальной школе особое внимание обращается на формирование культуры поведения и потребности в соблюдении правил, то антикоррупционное воспитание может строиться на анализе отношений рядовых граждан с хранителями общественного порядка.

Это позволяет определить основную задачу антикоррупционного воспитания как формирование потребности в соблюдении правил в процессе взаимодействия с хранителями порядка. С нашей точки зрения, это базовая задача системы антикоррупционного воспитания. Если человек убежден, что хранитель порядка всегда будет действовать по правилам, то он не будет нарушать правила и предлагать взятки за их нарушения. К сожалению, большинство граждан нашей страны уверено, что любой хранитель порядка (милиционер, педагог, директор) готов за личные услуги обойти существующие правила. В связи с этим возникает необходимость осознанного принятия студентами правил решения жизненных проблем. Для этого необходимо создание ситуаций, в которых они обретают опыт продуктивного

решения своих проблем в отношениях с властью. Это позволяет в рамках системы воспитания добавить еще один раздел под названием «Успех без нарушений». В рамках этого раздела помимо информационно-просветительной составляющей, направленной на изложение способов честного решения проблем, создаются ситуации решения жизненных проблем на основе индивидуального выбора. Основная задача представляется достаточно сложной: демонстрация студентам эффективности жизнедеятельности по существующим нормам и правилам. Ведущей формой воспитательной работы становится деловая игра, в ходе которой студенты самостоятельно решают поставленную задачу[6, с.43].

Элементом социальной практики может стать организация ученического самоуправления в группе, увеличение числа поручений для студентов группы с определенными властными полномочиями. Важным элементом антикоррупционного воспитания становится система практикумов по овладению навыками вне коррупционного решения проблем. Желательно, чтобы составной частью этих практикумов стали реальные жизненные ситуации. В процессе этой работы происходит осознание обучающимися основных способов жизнедеятельности и решения жизненных проблем.

В работе с со студентами 2-3х курсов решается основная задача системы антикоррупционного воспитания: формирование у обучающихся антикоррупционного мировоззрения, позволяющего осознанно отказаться от практики коррупционного поведения. В процессе решения данной задачи студенты на уроках правоведения подробно изучают данный вид правонарушений и причины его появления. В процессе внеурочной деятельности особое внимание обращается на проведение дискуссий по данной теме, способствующих выявлению жизненной позиции обучающихся по данному вопросу.

Список литературы

1. Бутакова О.А. Теория и дидактика непрерывного здоровьеформирующего образования в системе повышения квалификации. Автореф. дисс. к.п.н. – Оренбург. – 2010. – С.7.

2. Григорьев В. В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции". М., 2009.
– 184 с.

3. Зубов В.Е. Коррупция в среде российского чиновничества: исторические корни и особенности // Чиновник. – 2001. – №3.

4. Коррупция и антикоррупционная политика: Словарь. – М., 2008. – С. 45.

5. Кудашкин А. В., Козлов Т. Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. – 2010. – № 6. – С. 6-10.

6. Нараев В. Н., Аркин П. А., Гуркин А. Б. и др. Профилактика проявления коррупции: возможные последствия для общества: учебное пособие. СПб.: СПбГТИ (ТУ), 2008. – 64 с.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Горбунов В.А.
доктор педагогических наук, доцент
АНО ВО «Академия социального образования»

Ерундова А.О.
Студентка 3 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки бакалавр
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация. Статья посвящена противодействию коррупции в Российской империи, дана оценка эффективности принимаемым правовым мерам и результатам борьбы с коррупцией. Хронологически рассматривается перманентный характер коррупционных проявлений в деятельности государственного аппарата вход смены социально-экономических формаций на рубеже веков.

Ключевые слова: *взяточничество, лихоимство, мздоимство, государственная служба, законодательство Российской империи.*

ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE RUSSIAN EMPIRE

Gorbunov V.A.
Doctor of Education, Associate Professor
ANO VO "Academy of Social Education"

Erundova A.O.
3rd year student of the Faculty of Humanities and Law
Bachelor level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract. The article is devoted to combating corruption in the Russian Empire, assessed the effectiveness of legal measures taken and the results of the fight against corruption. Chronologically, the permanent character of corruption manifestations in the activity of the state apparatus is considered as the entrance to the change of socio-economic formations at the turn of the century.

Key words: *bribery, deceit, civil service, legislation of the Russian Empire.*

Исследования отечественных ученых показывают, что коррупция появилась, как только возник управленческий аппарат.

На протяжении всего царствования династии Романовых коррупция являлась немалой статьей дохода и мелких государственных служащих, и сановников.

Отношение к государственной службе, к ее организации и регламентированию, к ее прохождению служит показателем устройства государства и его аппарата в целом. Государственная служба в России сформировалась в результате реформ Петра I, она становится повинностью, отбываемой государю и государству. Особой сферой профессиональной деятельности государственная служба стала в ходе реформ Петра Великого, прежде всего с появлением Генерального регламента (1720 г.) и Табеля о рангах (1722 г.)[2, с. 172-174].

В плане исторического урока важное значение имеет свидетельство выдающегося исследователя отечественной истории С.М. Соловьева о том, что Петр I старался всеми возможными методами и средствами навести порядок в делах государственной службы, воздействуя на мздоимцев, лихоимцев и вымогателей, однако принимаемые меры положительного эффекта не имели[5, с. 586-588]. Указ Петра I «О воспрещении взяток и посулов» был развит в законодательных актах правительств Екатерины II, Александра I, Александра III и других государей. Однако фактами коррупции, казнокрадства и взяточничества перенасыщены все последующие царствования вплоть до последнего императора. Взяточничество прочно оставалось негласной статьей доходов чиновников всех рангов. На протяжении XVIII-XIX вв. круг коррупционных правонарушений значительно расширился. К взяткам приравняли незаконные поборы с населения при сборе податей, принесении присяги, оформлении документов, вымогательство. Следует отметить, что в Российской империи коррупция была тесно связана с фаворитизмом. Известны многочисленные эпизоды коррупционной деятельности фаворита Петра I князя Александра Меньшикова, следствие по делу сибирского губернатора Гагарина.

17 марта 1714 года был издан «Указ о фискалах и о их должности и действии». Наиболее важный критерий, положенный в основу определения их компетенции, – «взыскание всех бегласных дел». Статья вменяла фискалам в обязанность принятие мер по борьбе с взяточничеством и казнокрадством. На практике фискалы не всегда выполняли поставленные перед ними задачи, ибо они сами были частью бюрократического чиновничьего аппарата. Обер-фискал Нестеров, хотя и уличил во взяточничестве сибирского губернатора Гагарина, сам был приговорен за взяточничество к смертной казни.

После кончины Петра взяточники в России продолжали процветать. Была снова восстановлена система «кормлений».

Во времена дворцовых переворотов жалование чиновникам отменили и «кормления от дел» легализовали. В это время честные служащие и вовсе исчезли с лица земли русской, так как подношение от взятки, даваемой за решение проблемы в обход закона, отделить стало просто невозможно.

Верховная власть сознавала это, но была не в силах что-либо изменить. «Ненасытная жажда корысти, – возмущалась императрица Елизавета Петровна, – дошла до того, что некоторые места, учреждаемые для правосудия, сделались торжищем, лихоимство и пристрастие – предводительством судей, а потворство и опущение – одобрением беззаконникам».

Екатерина II вернула фиксированное жалованье чиновникам, но выдавалось оно бумажными деньгами, которые к началу XIX века стали сильно обесцениваться по сравнению с металлическими. При Павле I ситуация только обострилась, и служащие опять обратились к извечному источнику своего дохода – взяткам.

Процветанию коррупции также способствовали и другие факторы. Долгое время стране не хватало квалифицированных служащих. Особенно остро эта проблема стояла на окраинах огромной империи. В Сибири, например, не хватало даже просто грамотных людей. Это привело к тому, что законом разрешалось поступление на государственную службу ссыльных. Среди таких чиновников встречались и те, кто был осужден за воровство.

Формирование системы управления по образцу западных абсолютистских монархий предполагало отход от ее содержания непосредственно за счет челобитчиков. В России напротив эти средневековые черты усилились. Государственная власть переложила большую часть расходов по содержанию приказного аппарата на плечи населения. Эта особенность составляла одну из отличительных черт формирования аппарата управления российского самодержавия. Рост аппарата управления вызывался государственными потребностями, но само государство было не в состоянии его содержать. Как отмечает Седов П.В. «почесть», «посулы» и прочие виды кормления от дел, стоящие у колыбели российского чиновничества, надолго определили лицо государственного аппарата, а глубоко укоренившиеся «посулы» остались в наследство последующему времени.

В царствование Николая I правительство подтвердило свое негативное отношение к фактам преподнесения подарков чиновникам от частных лиц и различного рода обществ. По воле императора Сенат в 1832 г. издал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества» считая, что подарки или какие-либо приношения чиновникам не должны иметь место в системе государственного управления.

Важным фактором борьбы с «воровством» на государственной службе стала начавшаяся в правление Александра II система публикации имущественного положения чиновников империи. Периодически, как правило – раз в год, выходили книги, которые так и назывались: «Список гражданским чинам такого-то ведомства». В этих книгах, доступных для широкой публики, были приведены сведения о службе чиновника, его наградах, поощрениях и что, не менее важно – взысканиях, а также о размере

получаемого им жалования и наличии имущества. Причем, имущество указывалось не только личное, но и «состоящее за женой», как наследственное, так и приобретенное. Имея на руках такой «Список», каждый мог сравнить декларируемое положение чиновника и реальное.

Уличённый в коррупции чиновник не только увольнялся со службы и привлекался к суду, но, если он был дворянином, то и он, и его дети впредь не могли претендовать на место на государственной службе. Не удивительно поэтому, что некоторые чиновники, которым грозил суд за лихоимство, предпочитали застрелиться до суда.

История коррупции при Николае II предшествовала демократическим реформам в России на рубеже веков XIX/XX.

В 1903 году было введено Уголовное уложение, которое в части борьбы с коррупцией было гораздо более проработано, чем действовавшее до этого Уложение о наказаниях. Уголовное уложение, в частности, разделило понятия взяточничество и лихоимство. После 1903 года в России, как и во всем мире, имел место рост коррупции (в России, в отличие от Европы и США – только низовой коррупции, высшие чиновники в России взяток по-прежнему не брали). Сведения о количестве чиновников и канцелярских служащих в конце XIX-начале XX века в целом по России разнятся в разных источниках, причем разброс в предполагаемых цифрах весьма велик, от 200 до 550 тысяч. Есть точные данные статистики по отдельным городам и губерниям (по справочникам о гильдейских и промысловых свидетельствах): так, в 1913 г. в Санкт-Петербурге и в Москве было по 42 000 чиновников (около 3-4% городского населения), в Одессе – 3000 (менее 1%). Но даже если ориентироваться на верхнюю планку в целом, то Российская Империя по бюрократизации в пятерке самых развитых стран мира (куда РИ уже входила в начале XX века).

В XIX в. коррупция беззастенчиво выходит на арену внешней политики страны. Метод подкупа виртуозно используется русскими дипломатами при налаживании отношений с персидскими и турецкими сановниками и военачальниками. Далеко не последнюю роль сыграли подношения и в процессе подписания в конце XIX столетия весьма выгодных для России сделок с Китаем, благодаря которым Россия получила возможность строительства на китайской территории железной дороги в Манчжурию.

К XX в. в России «взяточничество неразрывно сплелось и срослось со всем строем и укладом политической жизни» и проникло во все эшелоны развивающейся новой власти, унаследовавший «царского режима». Коррупцией, основанной на фаворитизме, заразилась и самая верхушка государственной власти. Здесь же можно вспомнить фаворитку балерину Кшесинскую и великого князя Алексея Михайловича, которые на пару за огромные взятки помогали фабрикантам получать военные заказы во время Первой мировой войны. Эти трагические примеры в немалой степени способствовали потере авторитета власти монарха и в итоге падению российской короны. Екатерина планировала увеличить оклады чиновникам

центрального управления примерно вчетверо, но в действительности увеличение оказалось не настолько высоким – в 1,5-3 раза [10]. В местной же администрации жалованье было введено вновь. Целью императрицы было сделать борьбу со взятками возможной в принципе, то есть создать для этого условия. Расчет ее оказался верен – брать стали меньше, хотя, по общему мнению, повышенные оклады и не компенсировали «выпавшие доходы» от взяток. Но эти оклады соответствовали тогдашнему уровню жизни, а этого было уже достаточно, чтобы многие перестали (а вновь поступающие на службу – и не начинали) лихоимствовать. Ведь беря единожды взятку, чиновник уже становился преступником, переступал некую грань, а затем нередко «пускался во все тяжкие». Удержаться на этой грани ему помогало достаточно высокое жалованье. Оно выплачивалось бумажными ассигнациями, курс которых был в то время высок: за бумажный рубль давали 97 копеек серебром. Постепенно в общественном сознании стали формироваться основные коррупционные составляющие:

1) взяточничество;

2) казнокрадство;

3) конфликт интересов.

Классическим примером коррупции является, конечно, взятка. В те довольно еще безыскусные времена именно она являлась наиболее распространенным типом коррупции.

Понятие взятки как уголовного проступка выкристаллизовывалось в законодательстве очень медленно. Еще в XVII столетии для большинства приказных людей главным источником существования были доходы от дел, поскольку их денежное жалованье было очень невелико [2]. Легальными считались «почести» (приношения от просителей, получаемые до начала дела, в том числе за его ускорение) и «поминки» (получаемые по его окончании). А вот «посулы», то есть взятки за определенное решение, преследовались. За взятку-посул приказных людей били кнутом или подвергали штрафам в пользу казны.

В исторической и историко-правовой литературе предписания феодальной государственной власти о соблюдении суда правого, наказания за умышленное неправосудие, мздоимство и иные служебные преступления нередко оцениваются как акции чисто декларативного свойства. Наличие декларативных начал, элементов социальной демагогии в допетровских и петровских законодательных актах не вызывает сомнений.

Очевидно, и их социально-политическое назначение – поддержать веру в «хорошего царя», в его беспристрастие и непогрешимость, веру в то, что произвол и беззаконие, если они становятся известны верховной власти, тут же подлежат осуждению и наказанию.

Однако, обличая казнокрадов, неправедных судей, или, как это имеет место в указе 30 января, мздоимцев-приказных, пытаясь установить и поддержать какой-то порядок, обеспечить соблюдение феодальной законности, верховная власть преследовала на деле и другие цели, выходившие за рамки социальной демагогии ради насаждения и

поддержания царистских иллюзий. Среди них – стремление укрепить государственный аппарат, поднять его авторитет, сделать его более совершенным инструментом удержания в повиновении и подавления сопротивления эксплуатируемых масс, а также, что не менее важно, обеспечить приращение государственных доходов. Указ 30 января и представляет собой как раз такой документ, в котором фискальная «начинка» идеологической оболочки выражена особенно ясно.

Позднее политика Петра была продолжена в законодательных актах правительства Екатерины II, Александра I, Александра III и других государей.

Однако уже в 1727 г. нехватка средств заставила правительство вернуться к прежней системе обеспечения, предусматривающей работу канцелярских служащих в городах без жалования с позволением «брать акциденцию от дел». Под иностранным словом «акциденция» узаконивался все тот же средневековый обычай кормиться приказным за счет населения. Лишь в начале 60-х гг. XVIII в. это правило было отменено. Монастырские расходные книги первой четверти XVIII в. позволяют сделать вывод, что во время правления Петра I сохранялись почти без изменения подношения в канцеляриях деньгами и натурой в почесть, кормление приказных обедом, плата за оформление дел и дача «посулов».

Список литературы

1. XXIII Международная заочная научно-практическая конференция «Современная юриспруденция: тенденции развития» [Электронный ресурс]. – URL: https://sibac.info/conf/law/xxiii.

2. Седов П.В. Указ. Соч. – с.213.

3. История коррупции при Николае II [Электронный ресурс]. – URL: http://vlasti.biz/bor-ba-s-korruptsciei/istoriya-korruptscii-v-rossii/istoriya-korruptscii-pri-nikolae-ii.html.

4. Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / Под ред. К.А.Софроненко. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 503 с.

5. Седов П.В. На посуле, как на стуле. Из истории российского чиновничества XVIII в. // Звезда, 1998. – №4. – С. 210.

6. Коррупция в императорской России: правда и вымыслы [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.report/korrupciya-v-imperatorskoj-rossii-pravda-i-vymysly/.

СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Горохова Н.Д.
студентка Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Казань
e-mail: n.9orohova@yandex.ru

Каримова Л.К.
кандидат исторических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
e-mail: LU_KA_S@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные направления деятельности Казанского (Приволжского) федерального университета в сфере противодействия коррупции на низовом уровне, приводится их классификация (организационно-управленческие мероприятия, реализация мероприятий государственных программ по противодействию коррупции, формирование гражданского самосознания и нетерпимого отношения к проявлениям коррупции), целевые группы (сотрудники, преподаватели, студенты).

Ключевые слова: *противодействие коррупции, Казанский федеральный университет, антикоррупционная деятельность, профилактика коррупции.*

STRATEGIES OF COUNTERACTION OF CORRUPTION IN EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF KAZAN FEDERAL UNIVERSITY)

Gorokhova N.D.
student of Kazan (Volga)
Federal University, Kazan
e-mail: n.9orohova@yandex.ru

Karimova L.K.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Kazan (Volga) Federal University, Kazan
e-mail: LU_KA_S@rambler.ru

Abstract. This article discusses the main activities of the Kazan (Volga Region) Federal University in the field of anti-corruption at the grassroots level, provides their classification (organizational and management measures, the implementation of measures of state programs to combat corruption, the formation of civil self-consciousness and intolerant attitudes towards corruption), targeted groups (staff, teachers, students).

Key words: *counteraction of corruption; Kazan Federal University; anti-corruption activities, corruption prevention*

Проблема коррупции в настоящее время продолжает оставаться одной из важнейших для российского общества. Федеральный закон определяет ее как – «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды»[12]. Вариантов проявления коррупции может быть огромное количество (уголовно-наказуемые преступления; административные и дисциплинарные правонарушения, запрещенные гражданско-правовые сделки и т.д.). Этот факт значительно затрудняет как ее определение, так и выработку универсальной стратегии по борьбе с разными ее видами, но в то же время говорит об острой актуальности данной проблемы.

Среди наиболее часто применяемых мер противодействия коррупции можно выделить: профилактику (выявление и устранение ее причин), борьбу (пресечение и расследование коррупционных правонарушений), минимизацию/ликвидацию последствий коррупционных правонарушений. В рамках этих основных направлений и в пределах своих полномочий ведут свою деятельность как федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления, так и отдельные учреждения и организации (в частности вузы), институты гражданского общества и даже физические лица.

В области высшего образования обычно различают коррупцию двух уровней: низового, связанного с реализацией процедуры приема в вуз и самого процесса обучения, и высшего, затрагивающего системы аккредитации образовательных учреждений и распределения бюджетных средств на их финансирование. В данной работе речь пойдет о путях преодоления коррупции в Казанском федеральном университете на низовом уровне.

В рамках антикоррупционной деятельности Казанский федеральный университет ежегодно проводит круглые столы, мастер-классы, лекции и семинары соответствующей тематики[11]. Кроме того на сайте университета в открытом доступе размещены как нормативно-правовая база, так и внутренние документы КФУ по борьбе с коррупцией [4]. Широкий резонанс вызвало издание университетскими учеными с 2016 года специального учебного пособия «Противодействие коррупции» для широкого круга читателей, от школьников до преподавателей[2].

Успешно реализуются образовательные программы повышения квалификации для ППС «Коррупция и противодействие ей в сфере образовательной деятельности» (72 часа), учителей «Противодействие коррупции» (20-36 часов)[5].

Регулярно проводятся опросы и социологические исследования среди учащихся, преподавателей и сотрудников для мониторинга состояния коррупционности в университете. Например, в настоящее время проходит

опрос «Коррупция глазами преподавателя КФУ»[3] Кроме того с 2016 года ведется мониторинг изменений действующего законодательства в сфере противодействия коррупции и публикаций в СМИ о фактах проявления коррупции в КФУ с целью организации проверки этих фактов[6].

Желающие сообщить о фактах коррупции в университете могут обратиться к сотруднику своего структурного подразделения, ответственного за профилактику коррупционных правонарушений, список и контакты которых так же размещены на сайте[8], в комиссию по противодействию коррупции, соблюдению ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, и урегулированию конфликта интересов[7] или по телефонам «горячих линий» по борьбе с коррупцией в Казани, среди которых есть и телефон доверия КФУ[9].

Несомненно, одним из важнейших направлений антикоррупционной деятельности является формирование у студентов понимание ценности знаний и умений, полученных в ходе обучения, чувств академического достоинства и гражданской ответственности. В КФУ сформировано антикоррупционное студенческое движение, в которое входят представители более ста студенческих общественных организаций университета.[11] Мероприятия антикоррупционной направленности проводятся для обучающихся в различных интерактивных формах (деловые игры, конкурсы, дебаты, встречи с представителями органов власти, инсценировки и т.д.). Например, игра «Что? Где? Когда?», проведенная в на антикоррупционную тему, конкурс плакатов «Коррупция. Твое "НЕТ" имеет значение», конкурс «Смех против коррупции»[1].

Таким образом, в Казанском федеральном университете проводится целенаправленная деятельность в сфере противодействия коррупции, включающая в себя организационно-управленческие мероприятия (обеспечение доступа к нормативным документам, контроль за проведением сессий и ликвидацией академических задолженностей, работа Комиссии по противодействию коррупции и т.д.), реализацию мероприятий государственных программ по противодействию коррупции (издание учебных пособий, участие в городских и республиканских акциях и т.д.), формирование гражданского самосознания и нетерпимого отношения к проявлениям коррупции (проведение студенческих мероприятий в различных формах). Именно комплексность в проведении мероприятий различной направленности и параллельная работа с целевыми группами сотрудников, преподавателей и студентов и является одним из основных факторов эффективности стратегии противодействия коррупции в Казанском федеральном университете.

Список литературы

1. В Казани состоится игра «Что? Где? Когда?» на антикоррупционную тему [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tatar-

inform.ru/news/2017/12/06/586822/; Сборник работ призеров и победителей конкурса среди студентов КФУ [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnostuniversiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/studenchestvo-protiv korrupcii/sbornik-rabot-prizerov-i-pobeditelej-konkursa; План мероприятий по предупреждению коррупционных правонарушений в ФГАОУ ВПО «Казанский федеральный университет на 2014 год» [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/docs/F1154400557/plan.23.pdf.

2. В КФУ вышло уникальное пособие по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/news/novosti-i-obyavleniya/v-kfu-vyshlo-unikalnoe-posobie-po-borbe-s-227881.html.

3. Коррупция глазами преподавателя КФУ [Электронный ресурс]. – URL:https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSckP1HIv_skRBfwdqP6hSbor0tiFBUCWtGsClb4KYkoP5lj1w/viewform?c=0&w=1.

4. Нормативно-правовая база [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/normativno-pravovaya-baza; Внутренние документы КФУ [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/vnutrennie-dokumenty-kfu.

5. План мероприятий по предупреждению коррупционных правонарушений в ФГАОУ ВПО «Казанский федеральный университет на 2014 год» [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/docs/F1154400557/plan.23.pdf.

6. План мероприятий по профилактике коррупционных правонарушений в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на 2016/17 учебный год. [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1422295276/Plan.meropriyatij.po.profilaktike.korrupcionnyh.pravonarushenij.v.pdf.

7. Состав комиссии по противодействию коррупции [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/sotrudniki-universiteta-zadejstvovannye-v/sostav-komissii-po-protivodejstviju-korrupcii.

8. Сотрудники Университета, задействованные в антикоррупционной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/sotrudniki-universiteta-zadejstvovannye-v/spisok-lic-otvetstvennyh-za-profilaktiku.

9. Телефоны «горячих линий» по борьбе с коррупцией в Казани [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/kontakty.

10. Участники круглого стола в КФУ предложили воспитывать у студентов антикоррупционное самосознание // ТатарИнформ [Электронный

ресурс]. – URL: https://www.tatar-inform.ru/news/2017/12/06/587035/; Говорим коррупции «Нет»! [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/elabuga/studencheskaya-zhizn/my-protiv-korrupcii/govorim-korrupcii-39net39-342915.html.

11. Участники круглого стола в КФУ предложили воспитывать у студентов антикоррупционное самосознание // ТатарИнформ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tatar-inform.ru/news/2017/12/06/587035/.

12. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Горячёв Н.А.

Аннотация: В статье авторы обсуждают проблемы и перспективы борьбы с коррупцией в современной России, предлагают ряд эффективных мер по противодействию коррупции.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, профилактика, профилактика коррупции, антикоррупционное образование.*

PROBLEMS AND PERSPECTIVES STRUGGLE AGAINST CORRUPTION IN MODERN RUSSIA

Goryachev N.A.

Abstract. In the article the authors discuss the problems and perspectives of the fight against corruption in modern Russia, suggest a number of effective measures to counter corruption.

Key words: *counteraction to corruption, prevention measures, corruption prevention, anti-corruption education.*

Сегодня Россия приобрела стойкий имидж коррумпированного государства не только внутри страны, но и за рубежом. Существует своеобразный рейтинг коррумпированности власти, в котором Россия по итогам 2019 года заняла 137 место из 180. Столько же набрали Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда[10].

Однако в нашей стране в области противодействия коррупции предпринимаются активные шаги в плане формирования организационной и правовой основы для такой деятельности.

Так в указе президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы»[5] и пунктом 1 части 1 статьи 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» поставлены задачи перед федеральными государственными органами министерствами и ведомствами по предупреждению коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, а также контроль за выполнением мероприятий[4].

Однако практических сдвигов в борьбе с коррупцией пока не так много, так как коррупция, как правило, не влечет за собой жалоб. Даже вымогательство взятки не всегда будет обжаловано, поскольку люди в различных странах не питают доверия к процессу борьбы с коррупцией, для чего есть достаточно оснований: субъективных, объективных, отечественных и международных. Поэтому нигде нет сколько-нибудь полных или хотя бы репрезентативных данных об этом явлении, еще меньше виновных лиц, предстающих, перед уголовным судом и лишь единицам из них, назначается реальное уголовное наказание, о чём свидетельствует послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию в декабре 2016 г. и говорится о том, чтобы это не было «пиаром», предупредив об этом силовые структуры и журналистский корпус.

Коррупция своими корнями уходит очень далеко, проблема была всегда, но сейчас она стала проявлять себя в более устрашающих формах, без промедления необходимо сосредоточить усилия на ограничении сферы приложения ее проявлений, снижении степени ее влияния, минимизации вредных последствий, чтобы в конечном итоге свести ее до приемлемого социально терпимого уровня[8]. Сегодня взгляды государства и общества на коррупцию в целом остаются весьма разнообразными. Существуют разные мнения о причинах возникновения, значении и степени влияния данного явления на государственные и общественные институты, что во многом объясняется тем, кем исследуются вопросы коррупции – экономистами, социологами, политологами или правоведами. Также есть и бытовое понимание коррупции, которое формируется на основе опыта населения. К сожалению, этот разнобой затрудняет формирование относительно универсального понятия коррупции, что, в свою очередь, объективно ограничивает и выработку более эффективных механизмов противодействия ее распространению.

Известно, что в основе термина «коррупция» лежит латинское слово «corruptio», означающее в буквальном переводе «порчу, подкуп» (однокоренным в этом смысле является и слово «коррозия»). В целом этот перевод дает общее представление о сущности коррупции – порче или коррозии власти путем ее подкупа – с точки зрения рассмотрения ее в качестве социального явления, коим она, безусловно, является.

Вопреки утверждениям большинства пишущих по этим вопросам авторов, утверждается, что латинский термин «corruptio» происходит от двух корневых слов cor (сердце, душа, дух, рассудок) и ruptum (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (дезинтеграции, разложении, распаде) того или иного объекта, в том числе государственной власти.

Одно из наиболее кратких, но достаточно емких определений коррупции дает Словарь иностранных слов: это «подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще».

В свою очередь, политологи преимущественно рассматривают коррупцию как совокупность различных способов использования заинтересованными структурами и лицами власти, финансового, политического и иного влияния на государственные ведомства. Для многих из них основные причины коррупции кроются в недостатке демократических правил, хотя они при этом признают, что распространение коррупции имеет место и при демократических режимах. Ими также предпринимаются попытки разработать способы уменьшения возможностей и условий для углубления сфер влияния политической коррупции, в том числе направленные на противодействие сговору между законодательной и исполнительной властью, расширение участия населения в демократических процессах, ориентированных на становление и развитие гражданского общества.

Значительное внимание коррупции уделяется правоведами. Объяснением этому может служить то обстоятельство, что некоторые виды коррупционного поведения на протяжении всей истории государства и права считались противозаконными. Не без оснований юристы относили и продолжают относить это явление к области применения некоторых отраслей права, прежде всего, гражданского, административного и уголовного. Здесь нужно дать также определение взяточничества, как одной из основных форм коррупции, поскольку энциклопедический словарь характеризует взяточничество как: получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных благ за совершение (или несовершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица.

Коррупция оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего установленные нормы права заменяются правилами, продиктованными индивидуальными интересами тех, кто способен оказывать влияние на представителей госаппарата и готов за это платить. Серьезная угроза также во вторжении коррупции в систему юстиции в целом и отправление правосудия, в частности, поскольку это с неизбежностью приведет к деформированию общей практики правоприменения, сделает ее менее цивилизованной и эффективной.

С понятием коррупции в ее общесоциальном значении связанно понятие коррумпированности. Коррумпированность – это вовлеченность должностного лица в незаконное обогащение путем использования должностных полномочий, зараженность стремлением к незаконному обогащению посредством использования возможностей занимаемого служебного положения. Реализация этой возможности зависит от нравственных устоев человека, честности, уважения к самому себе, обществу и государству, от отношения к своему долгу.

Что касается определения понятия коррупционной преступности, то здесь следует исходить из того, что это достаточно традиционный и распространённый вид криминальных проявлений в большинстве стран мира.

Тем не менее, универсального определения криминальной коррупции не существует. Подобное понятие Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 года предоставляет национальному праву. Вместе с тем, в качестве его обязательных элементов данный документ предлагает рассматривать «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов, или их незаконное получение, всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие.

Несколько отличный от приведенного, но достаточно близкий по смыслу перечень деяний, составляющих уголовно-наказуемую коррупцию, приводится в Конвенции «Об уголовной ответственности за коррупцию», принятой 4 ноября 1998 года Комитетом Министров Совета Европы на своей 103-й сессии. При этом текст Конвенции содержит определенное количество возможных оговорок, необходимых для того, чтобы стороны, ратифицирующие или присоединяющиеся к ней, могли постепенно адаптироваться к обязательствам, предусмотренным в этом документе.

Помимо коррупции в системе государственной и муниципальной службы и среди лиц, привлеченных к государственному (муниципальному) управлению, действующее уголовное законодательство позволяет вполне обоснованно говорить о коррумпированности лиц, выполняющих властные и управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также о коррупции в спорте и шоу-бизнесе. Так ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» предусматривает ответственность субъектов в этой сфере[2].

В данной связи необходимо отметить приемлемое понятие коррупции, как социального явления в принципе существует, то понятие коррупции, как правового явления в российском законодательстве до сих пор так и не сформулировано, а поскольку формы и методы коррупционной деятельности выходят далеко за рамки уголовно-наказуемых деяний, потребуется усилия не только специалистов права, но и экономистов, социологов, политологов, чтобы отразить все грани этого опасного явления.

Коррупционная преступность во многом предопределяется общими для всей преступности страны криминогенными социально-экономическими, политическими, социально-психологическими и другими факторами. К их числу относятся общие негативные последствия реформирования страны (кризис и нестабильность развития экономики, существование ее «теневой» составляющей, «дикого» рынка, криминального бизнеса, неразвитость форм правового регулирования рыночных отношений, падение нравственности, снижение уровня правосознания населения и т.п.).

Наличие во многих учреждениях ситуативного (а не нормативного) типа управления, позволяющего служащим решать многие вопросы по своему усмотрению, а также распространенность не уведомительного, а разрешительного порядка решения физическими и юридическими лицами тех

или иных своих проблем способствует практической реализации чиновниками их корыстной мотивации.

На должностную и коррупционную преступность серьезно влияет и существующая в учреждениях социально-психологическая обстановка, признание коррупции в среде служащих нормальным явлением.

Большое значение в системе детерминант должностной и коррупционной преступности имеют негативные личностные характеристики самих государственных и иных служащих, особенно учитывая колоссальный рост в стране их количества (только в государственном секторе в настоящее время насчитывается около 1,5 млн. чиновников)[9].

К числу этих характеристик относятся такие черты, как антиобщественная установка, корысть, зависть, карьеризм, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь.

На формирование и проявление этих черт личности служащих существенное влияние оказывают:

− изначальная настроенность служащих на использование своей работы в личных корыстных интересах;

− наличие в их среде лиц с высоким уровнем материального благосостояния, достигнутого за счет криминальной деятельности;

− некоторое снижение уже достигнутого ранее уровня материальной обеспеченности личности и желание поднять его с помощью совершения преступлений;

− ориентированность на высокие стандарты жизни, достигнутые сослуживцами;

− наличие дорогостоящих привычек и интересов;

− желание возместить понесенные ранее расходы на получение образования, устройство на работу, а также включиться в общий процесс коррупции.

Одним из существенных условий, способствующих совершению должностных и коррупционных преступлений, являются недостатки организационно-распорядительного характера и социального контроля[7]. К ним относятся: недостатки планирования, нарушение договорной дисциплины; недостатки в организации служебной деятельности (распределение обязанностей, передача полномочий, чрезмерная загрузка и т.п.); недостатки в подборе и расстановке кадров (прием на работу дилетантов, лиц с сомнительной репутацией, по признаку семейственности и т.п.); недостатки учета и контроля; бесхозяйственность (расточительство при использовании энергоресурсов, материальных и людских ресурсов); недостатки в воспитательной работе; недостатки в работе контролирующих и правоохранительных органов, отсутствие контроля за доходами и расходами должностных лиц, служащих, а также за выполнением ими служебных обязанностей, нереагирование на факты коррупции.

Не в полной мере соразмерна установленная законом ответственность лиц, виновных в совершении должностных и коррупционных преступлений, с тяжестью содеянного. Так, за получение и дачу взятки, коммерческий подкуп

возможно назначение виновному уголовного наказания в виде штрафа. Иначе определяется ответственность должностных лиц государственного аппарата и даже коммерческих структур большинства западных стран. В США, например, взяткой, влекущей уголовное наказание, признается даже получение в течение года подарков из одного источника на сумму более 50 долларов.

Практическая реализация борьбы с коррупцией зависит от реализации конституционного принципа: все равны перед законом и судом (п.1 ст. 19 Конституции РФ)[1] путем включения в ст. ст. 91, 98 и 122 Конституции РФ оговорки, согласно которой статус неприкосновенности неприменим в случаях совершения лицами, указанными в этих статьях, общественно опасных деяний, предусмотренных УК РФ. Последнее направление может быть реализовано путем референдума. В демократических странах вообще выборные должностные лица, включая членов парламента (конгресса), не обладают никаким иммунитетом в случае совершения ими любого уголовного преступления .

В правоохранительных органах необходима крупномасштабная операция по борьбе с коррупцией, как в Италии в начале 90-х «Чистые руки», в результате которой под суд пошли около двух тысяч человек, включая президента, сенаторов и министров, главный координатор операции Джерародо Амбозио, подводя итог, сказал, что теперь итальянцы относятся к коррупции как к преступлению, а не как к норме жизни. Также грандиозным скандалом закончилась операция американских спецслужб, называлась она «Шейх и пчела». В конце 60-х - начале 70-х агенты ФБР предлагали крупным госчиновниками конгрессменам взятки от имени богатых арабских дельцов за разного рода сомнительные услуги.

Развитие правовой базы по борьбе с организованной преступностью, организованной преступной деятельностью и коррупцией должно исходить прежде всего из защиты прав и свобод человека и гражданина, принятых и провозглашенных 10 января 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН.

Действующее законодательство и система борьбы с коррупцией в Российской Федерации не позволяют вести действенную борьбу с этим социальным явлением, которое угрожает не только осуществлению конституционных, демократических принципов построения правового государства, но и экономической и национальной безопасности страны.

Необходимо создание постоянно действующего общефедерального специализированного органа по предупреждению и борьбе с коррупцией. В целях осуществления постоянной антикоррупционной политики государства, для эффективности и добросовестности работы которого надо создать всего два условия: тщательный, скрупулезный подбор кадров (наличие высшего образования, чистейшая репутация, уважение общества) и высочайшая зарплата работников этих служб. Важнейшими задачами которого, было бы следить за исполнением закона о коррупции, проверка декларации о доходах, особенно если у служащего зарплата совершенно не соответствует наличию у него атрибутов роскошной жизни. А, следовательно, внесение поправок в ст. ст. 23, 35 Конституции РФ, согласно которым правоохранительные органы будут иметь

право проводить любые проверки подозреваемых в коррупции лиц до возбуждения уголовного дела и без специальных разрешений. Несколько «быстрых побед» будут означать больше, чем просто изменение к лучшему. Финансовый контроль за доходами и имуществом должностных лиц и их семей существует во всех цивилизованных странах мира, например в США. Такое положение есть и в Международном кодексе поведения государственных должностных лиц (ст. 8).

В целях борьбы с коррупцией необходимо повышение уровня технического обеспечения правоохранительных органов, внедрение в их работу современных информационных технологий, гарантия их безопасности, а также существенное повышение заработной платы государственных работников.

Однако, все вышеперечисленные меры бессильны без формирования антикоррупционного мировоззрения у российских граждан [6]. В этой связи целесообразно привлечение СМИ к формированию антикоррупционного мировоззрения и популяризации антикоррупционной деятельности, разработка и обнародование в СМИ индексов уровня коррумпированности, позволяющих сравнивать между собой регионы, отрасли, крупные предприятия, решения органов власти и деятельность конкретных их представителей, внедрение стандартов журналистского расследования.

Тем самым, подводя итог, хотелось бы сказать, что коррупция в стране не искоренить, пока она будет присутствовать в умах людей для чего необходимо совершенствовать законную систему для более эффективной борьбы с коррупцией и закончить цитатой великого философа:

«Богатству иных людей не стоит завидовать: они приобрели его такой ценой, которое нам не по карману, они пожертвовали ради него покоем, здоровьем, честью, совестью. Это слишком дорого: сделка принесла бы нам лишь убытки»

Жан де Лабрюйер (1645-1696), французский философ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 2014. – N 31. – ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1996. – N 25. – ст. 2954.

3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – N 229.
– 1995.

4. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228,

5. Указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ, 2016. – N 14. – ст. 1985.

6. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Роль антикоррупционного образования по предупреждению коррупционных проявлений в сфере экологии // Национальная безопасность в экологической сфере, 2017. – С. 16-27.

7. Головко, С. А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы. – Тюмень : ТЮИ МВД РФ, 2015. – 196 с.

8. Голик , Ю. В. Коррупция как механизм социальной деградации: науч.-практ. изд. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2014. – 329 с.

9. Даниленко Н.Н. Некоторые итоги исследования коррупции в России // Коррупция и борьба с ней. – М., 2013. – С. 62-66.

10. Индекс восприятия коррупции-2016: положение России не изменилось [Электронный ресурс]. – URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Гребенкина Н.Н.
проректор по воспитательной работе
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail: ngrebenki@mail.ru

Сафина Д.Р.
Студентка 3 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки бакалавр
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования антикоррупционной позиции современных студентов через правовое воспитание, просвещение и пропаганду.

Ключевые слова: коррупция, мышление, образование, социально-досуговая деятельность, поведение.

FORMATION OF THE SYSTEM OF EDUCATION AND EDUCATION OF STUDENTS IN THE SPHERE OF ANTI-CORRUPTION

Grebenkina N.N.
Vice-rector for educational work
ANO VO "Academy of Social Education"

e-mail: ngrebenki@mail.ru

Safina D.R.
3rd year student of the Faculty of Humanities and Law
Bachelor level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract: The article deals with the formation of the anti-corruption position of modern students through legal education, education and propaganda.

Key words: *corruption, thinking, education, social and leisure activities, behavior.*

Современное гражданское общество стоит на пороге серьезных опасностей и угроз, одной из которых является высокий уровень коррупции. В России понятие «коррупция» не является уголовно-правовым, оно выступает в роли собирательного термина, в который входит множество правонарушений самых разнообразных видов. По результатам исследований Transparency International в Индексе восприятия коррупции (ИБК) Россия заняла 137 место из 180. Столько же набрали Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда. Коррупция в России все больше становится явлением, которое определяет состояние и порядок развития государства во многих сферах общественной жизни[1].

Если говорить о причинах проявления коррупции, то специалисты называют три основные, которые заключаются в отсутствии: независимых СМИ; независимой судебной системы; политической конкуренции; а прежде всего в отсутствии гражданской общественности, имеющей контроль над исполнительной властью.

Сегодня тема противодействия коррупции становится одной из наиболее обсуждаемой на заседаниях правительств Российской Федерации и Республики Татарстан. Государство пытается вовлечь в процесс формирования коррупционной устойчивости все российское сообщество. Результаты социологических исследований постоянно указывают на то, что среди наиболее подверженных коррупции сфер общественной жизни, выделяются те, в которых активность государства объективно ограничена. Рассмотрим наиболее коррумпированные из них, имеющие бытовую направленность: здравоохранение; образование; жилищно-коммунальное хозяйство. Это формы социального бытия, в которых наиболее эффективно могли бы действовать институты гражданского общества, препятствуя, таким образом, формированию структуры гражданского общества, – фундамента демократии в стране. Создав в среде специалистов, работающих в сфере ЖКХ, здравоохранении, образовании антикоррупционную нетерпимость, можно оказывать значительное влияние на общество, создавая антикоррупционную социокультурную среду[2].

Таким образом, на первый план в решении задач по формированию антикоррупционного мышления выходят образовательные организации высшего и среднего профессионального образования, которые могут и должны определить ряд задач по формированию личности устойчивой к коррупционной среде в современном обществе. Для эффективной деятельности необходимо сформировать комплексное воздействие, которое объединяет правовое воспитание, антикоррупционное просвещение и пропаганду, а также создание стимулов для формирования устойчивого антикоррупционного поведения, и таким образом, создание антикоррупционной компетентности. Студенчество должно стать социальной группой, способной в своей дальнейшей профессиональной и социальной деятельности транслировать антикоррупционные установки на все гражданское общество[3].

Необходимость решения проблемы формирования антикоррупционной компетентности студентов подтверждают следующие противоречия:

– между социальным заказом общества, представляющим собой механизм реализации потребностей общества в обеспечении собственного развития и недостаточной адаптированностью образовательных организаций к динамике развития общества;

– между высокой социально-правовой значимостью формирования антикоррупционной позиции студентов РФ и необходимостью совершенствования методологии для решения проблемы;

– между необходимостью осуществления профессорско-преподавательским составом образовательных организаций работы по формированию антикоррупционной позиции студентов и недостаточным использованием различных форм и методов воспитательной работы[4].

Следует отметить, что формирование антикоррупционного мышления студентов является безусловной сферой внимания президента и правительства РФ, следствием чего стало внедрение в учебный процесс антикоррупционных форм обучения; формирование профессорско-преподавательского состава для участия в преподавании дисциплин, развивающих указанные компетенции; подготовка учебно-методического обеспечения данного процесса. Но в научных педагогических исследованиях вопросы, связанные с рассмотрением формирования антикоррупционной компетентности студентов не находят достаточного отражения. Следует также констатировать, что образовательные организации высшего образования и среднего профессионального образования уделяют недостаточное внимание высокому уровню коррупции в современном обществе и в известной мере продолжают формально относиться к проблеме антикоррупционного воспитания[5].

В этой связи возникает вопрос о необходимости расширения образовательными организациями высшего образования, а также среднего профессионального образования спектра антикорупционного воздействия на молодежь с несформированной системой ценностей.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рейтинге коррупционной активности, ежегодного проводимого Общественной палатой РТ сфера культуры занимает последнюю строчку. Это не может не означать более высокую, по сравнению с другими общественными отраслями, антикоррупционную устойчивость представителей культуры. В то же время в решении проблемы воспитания антикоррупционной устойчивости студентов практически невостребованными остаются ресурсы досуговой деятельности, обладающей безграничным воспитанным потенциалом. Анализ планов и программ воспитательной работы ряда вузов позволяет сделать вывод о том, что, как правило, досуговая деятельность реализуется в формате проведения культурно-массовых мероприятий, творческих конкурсов. Безусловно, такие формы работы имеет высокую воспитательную ценность, однако имеют, как правило, дискретный характер, связанный с календарной периодичностью государственных и ведомственных праздников[6]. В тоже время просветительская функция культурно-досуговой деятельности предполагает непрерывное воздействие на личность, формируя ее социальное поведение. Культурно-досуговая деятельность представляет собой социально-педагогическую систему, связанную с другими сферами человеческой деятельности, ей принадлежит активная роль в формировании общественной практики наряду с экономикой, политикой и идеологией. Культурно-досуговому процессу могут быть присущи следующие свойства: целенаправленность – ведущая цель состоит в развитии личности и таких ее качеств, которые будут способствовать продуктивной жизнедеятельности; творческий характер – эта характеристика по своей глубинной сути требует креативности, что проявляется в обновлении содержания, форм, методов культурно-досуговой деятельности. Именно эти свойства могут помочь эффективно, открыто, соразмерно и в соответствии с законодательством решать задачи по формированию антикорупционной компетентности студентов высшего и среднего профессионального образования. При этом в решении задач антикоррупционного просвещения и пропаганды мероприятия культурно-досугового характера могли бы занять особую позицию.

В соответствии с требованиями ФГОС в каждой образовательной организации должны быть созданы условия, необходимые для всестороннего развития личности. Следовательно, при реализации образовательных задач в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования должны присутствовать правовое просвещение и воспитание студентов в сфере противодействия коррупции, обеспечиваться разработка программ, методических пособий информационно-просветительного характера в сфере противодействия коррупции, а также реализовываться широкий спектр антикоррупционных мероприятий средствами культурно-досуговой деятельности[7].

Список литературы

1. Калимуллина О.А. Роль социокультурного творчества в формировании мировоззрения современной молодежи // Вестник КГУКИ N

3 ч.2: материалы научного сборника. – Казань: Изд-во КГУКИ, 2012. – С.69-70.

2. Конфликт интересов, антикоррупционные институты и практики в организации: учебно-методическое пособие / авторы-составители: А.М. Межведилов, А.Г. Большаков, Ю.В. Виноградова, А.В. Иванов, А.С. Краснов, О.В. Маврин, Е.В. Храмова, Н.А. Шибанова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 210 с.

3. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Юриспруденция»// С изучением основ противодействия коррупции. / Под редакцией доктора медицинских наук, профессора И.Ш.Мухаметзянова.- Казань, 2016.- 88 с.

4. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Формирование антикоррупционного мышления и превентивных навыков противодействия и неприятия коррупции у студентов вузов // Управленческие аспекты развития северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), 2015. С. 32-35.

5. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» / Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.Ю. Епихина. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. - 68 с.

6. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Правовая подготовка студентов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования к предупреждению коррупционных проявлений // Под ред. д. пед. н, проф. С.Я. Казанцева. - Казань: ЧОУ ВО "Академия социального образования", 2016. - 200 с.

7. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Непрерывное антикоррупционное образование как мера противодействия коррупции в России // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №6: по материалам заседания I Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (23 ноября 2017 года). - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2017. -260 с.

УСЛОВИЯ ПЕДАГОГОВ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ АКАДЕМИИ

Гребенкина Н.Н.
проректор по воспитательной работе
АНО ВО «Академия социального образования»
г.Казань
ngrebenki@mail.ru

Сафина Д.Р.
Студентка 3 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки бакалавр
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация: В данной статье обоснована эффективность педагогических условий, обеспечивающих формирование антикоррупционной культуры студентов академии в процессе обучения и воспитания: подготовка преподавателя к деятельности по формированию антикоррупционной культуры, организация освоения обучающимися содержания специальных дисциплин, организация студенческого самоуправления, педагогический мониторинг, создание активной культурно-досуговой среды.

Ключевые слова: педагогические условия, антикоррупционная культура, самоуправление, обучение, социокультурная среда.

TERMS OF TEACHERS FORMING ANTI-CORRUPTION CULTURE OF STUDENTS OF ACADEMY

Grebenkina N.N.
Vice-rector for educational work
ANO VO "Academy of Social Education"
e-mail: ngrebenki@mail.ru

Safina D.R.
3rd year student of the Faculty of Humanities and Law
Bachelor level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract: This article proves the effectiveness of pedagogical conditions for formation of anticorruption culture of the Academy students in the process of training and education: preparation of teachers to work in forming anti-corruption culture, organization of studying the development of the content of special disciplines and organization of student self-government, pedagogical monitoring, the creation of an active cultural and leisure environment.

Key words: pedagogical conditions, anti-corruption culture, self-government, teaching students, socio-cultural environment.

Антикоррупционная культура – интегративное качество личности, которое является подструктурой общечеловеческой культуры и обеспечивает неукоснительность соблюдения законности и антикоррупционных норм в профессиональной деятельности, а также морально-нравственную устойчивость к проявлениям коррупции в условиях свободного времени. Главным условием успешности формирования

антикоррупционной культуры является правильная организация процесса образования через обучение и воспитание[1].

В Академии социального образования обеспечивается ряд педагогических условий для успешного формирования антикоррупционной культуры:

– подготовка преподавателя к деятельности по формированию антикоррупционной культуры;

– организация ценностно-смыслового восприятия и освоения обучающимися содержания социально-гуманитарных дисциплин (вариативной и инвариантной частей) путем использования эффективных методик и технологий, разнообразных форм, деятельностно-практических методов и средств;

– организация студенческого самоуправления, способного вести работу по противодействию коррупции;

– педагогический мониторинг антикоррупционной культуры;

– создание активной культурно-досуговой среды[2].

Готовность преподавателей осуществлять деятельность по формированию антикоррупционной культуры представляет собой интегративное качество личности, включающее в себя социальные, нравственные, профессиональные составляющие, волевые и интеллектуальные свойства, опыт педагогической деятельности, гражданские компетенции, необходимые для достижения социально значимых целей и позитивных результатов. Ядром процесса подготовки преподавателей к формированию антикоррупционной культуры в образовательной среде являются специальные курсы «Юриспруденция» (с углубленным изучением основ противодействия коррупции (которые успешно в объеме 526 часов в Академии социального образования, а важнейшими средствами – курс «Педагогика» (550 часов), педагогические технологии, исследовательская деятельность, самостоятельная работа, программа самообразования и т.д. Система подготовки преподавателей к работе по формированию антикоррупционной культуры включает аудиторные занятия, семинары, консультации, работу в проблемных и творческих группах, встречи с авторами учебников и учебных пособий, конкурсы дидактических материалов, а также самообразование. Наиболее эффективными формами самообразования преподавателей являются: изучение опыта научных школ академии, работа над педагогической темой, участие в научно-практических конференциях, в фестивалях педагогических идей, в конкурсах педагогического мастерства, моделирование воспитательной работы. Особое внимание в академии обращено на практико-ориентированную направленность занятий с преподавателями. Так, например, используется технология педагогической мастерской в формате Юридической клиники, которая позволяет преподавателям расширять пределы собственных знаний, умений, опыта; предоставляет возможность для коррекции; помогает определять свои реальные и потенциальные возможности по реализации задач антикоррупционного

воспитания студентов и увидеть возможности собственного профессионального роста[3].

Второе педагогическое условие реализации системы – организация ценностно-смыслового восприятия и освоения обучающимися содержания социально-гуманитарных дисциплин (вариативной и инвариантной частей), путем использования эффективных методик и технологий, разнообразных форм, деятельностно-практических методов и средств. Обучающимися Академии социального образования с 2016/2017 учебного года изучается дисциплина «Актуальные направления противодействия коррупции» (в объеме 72 часа на всех направлениях подготовки). При этом именно представителями Академии было разработано учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории РТ. Авторы учебно-методического пособия наряду с общекультурными, профессиональными и общепрофессиональными компетенциями предлагают сформировать у студентов следующие компетенции: иметь нетерпимое отношение к коррупционному поведению, уважительное отношение к праву и закону; способность выявлять, давать оценку коррупционного поведения и содействовать его пресечению. В процессе изучения учебной дисциплины у студентов формируются антикоррупционное восприятие и правовая подготовка.

Третье педагогическое условие формирования антикоррупционной культуры обеспечение студенческого самоуправления, способного самостоятельно организовывать работу по формированию антикоррупционной культуры – указывает на необходимость расширения возможностей педагогического воздействия социокультурной среды на борьбу с коррупцией. Социокультурной средой выступает воспитательное пространство образовательной организации, организованное в соответствии с нормами демократии и через механизмы права, посредством которого студент включается в различные виды деятельности, накапливает личный опыт решения общественных проблем, вырабатывает коммуникативные навыки, гражданские, лидерские качества. Студенческое самоуправление функционирует на основе Закона Российской Федерации «Об образовании», имеет открытый характер. Принципы самоуправления: сотрудничество, преемственность, полнота доверия, предметная и практическая деятельность, единое планирование, сменяемость актива. Структурными компонентами нашей модели самоуправления являются: целевой (принятие ценностей, постановка цели, задач и определение путей их решения), позиционный (общая схема основных структурных элементов самоуправления с указанием их взаимосвязей), организационный (выделение уровней субъектов самоуправления), содержательный (основное содержание функционирования всех структурных элементов), технологический (формы работы участников самоуправления, методы организации самоуправленческой деятельности на разных уровнях субъектных отношений), управленческий (решение задач

вуза). Формирование антикоррупционной культуры вуза обеспечивается студентами – активистами, объединенными в Студенческий совет академии, а также созданной Студенческой антикоррупционной комиссией, которые реализуют права студентов через реализацию ежегодного плана работы. Успех деятельности студенческого самоуправления очевиден: благодаря инициативе руководителя Студенческой антикоррупционной комиссии студенты академии успешно реализовали Всероссийский проект «Дизайн антикоррупционного мышления» в рамках конкурса, объявленного Федеральным агентством Росмолодежь по итогам Конкурса проектов среди образовательных организаций высшего образования в 2018 году.

Четвертое педагогическое условие реализации системы – педагогический мониторинг формирования антикоррупционной культуры, предусматривающий поэтапную его организацию (определение целей и задач, организационная работа, педагогическая диагностика, анализ результатов, прогнозирование дальнейших действий, коррекция, повторная диагностика). Основной целью педагогического мониторинга является системная диагностика качественных и количественных характеристик формирования антикоррупционной культуры с тем, чтобы правильно оценить степень, направление и причины отклонений, возникающих под влиянием внешних и внутренних факторов на обучающихся. Мониторинговые исследования выполняют ориентировочную, конструктивную, организационно-деятельностную, коррекционную функции. Критериями, позволяющими судить об уровне антикоррупционной культуры являются: наличие правовых знаний о коррупции, отношение к гражданским ценностям, культурно-нравственная позиция личности.

Четвертое условие формирования антикоррупционной культуры – создание культурно-досуговой среды, обеспечивающей реализацию мероприятий в сфере противодействия коррупции в условиях свободного времени. Данное условие реализуется в рамках утвержденной Программы формирования антикоррупционной культуры в форме творческих конкурсов, интерактивных игр, театральных и выставочных проектов, фестивалей КВН на антикоррупционную тематику, флешмобов и других мероприятий. Весь спектр культурно-досуговых мероприятий позволяет обеспечивать формирование морально-нравственной позиции студентов, нетерпимых к проявлениям коррупции в общественном пространстве[4].

Обеспечение педагогических условий формирования антикоррупционной культуры позволяет привлечь внимание государственных и общественных организаций, объединений, органов местного самоуправления к проблемам формирования антикоррупционной культуры в общественном пространстве; создать систему антикоррупционного воспитания обучающихся в вузе; формировать у студентов готовность к борьбе с коррупцией; повысить уровень консолидации межвузовской общественности; снизить уровень социальной напряженности; инициировать социальную активность, готовность студентов к духовному и экономическому развитию России[5].

Список литературы

1. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории Республики Татарстан» / под редакцией доктора медицинских наук, профессора И.Ш. Мухаметзянова. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016.
2. Ибрагимова Е.М., Хамдеев А.Р. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции // Современные проблемы науки и образования – 2013. №3. [Электронный ресурс]: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9329
3. Калимуллина О. А. Роль социокультурного творчества в формировании мировоззрения современной молодежи // Вестник КГУКИ N 3 ч.2: материалы научного сборника. Казань: Изд-во КГУКИ, 2012. С.69-70
4. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебное пособие по реализации программы профессиональной переподготовки «Юриспруденция». // С.220.
5. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории Республики Татарстан // Под ред. д.м.н., профессора И.Ш. Мухаметзянова / Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 120 с

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гусева Л.А.
к.полит.наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса
АНО ВО «Академия социального образования», г. Казань.

Фаизова Р.И.
студентка 2 курса очной формы обучения
направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
(Квалификация (степень) «Магистр»)
АНО ВО «Академия социального образования», г. Казань.

Аннотация. Конституция Республики Беларусь, принятая 15 марта 1994 года внесла ряд изменений по вопросам противодействия коррупции в высших эталонах власти. В республике ратифицированы и неуклонно выполняются международные акты ответственности за коррупцию. В Законах республики

определены органы, участвующие в борьбе с коррупцией, а также меры по предупреждению коррупции.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, международный опыт, международные акты, злоупотребление властью.*

ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Guseva L.A.
Candidate of Political Science, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure
ANO VO «Academy of Social Education», Kazan.

Faizova R.I.
2nd year full-time student
areas of preparation 40.03.01 «Jurisprudence»
(Qualification (degree) «Master»)
ANO VO «Academy of Social Education», Kazan.

Abstract. In the Constitution of the Republic of Belarus, adopted on 15 March 1994, made a number of changes on the issues of corruption in the highest standards of power. In the Republic ratified and steadily complies with international acts of corruption. In the Laws of the Republic identified the bodies involved in the fight against corruption and prevention of corruption.

Key words: *counteraction to corruption, international experience, international acts, abuse of power.*

Первые выборы президента Беларуси состоялись 10 июля 1994 года, тогда же и была введена первая поправка к Конституции, допускающая кандидатов от 35 лет (ранее 40). В них участвовали 6 кандидатов. В первом туре тройка лидеров набрала: Александр Лукашенко – 44,82%, Вячеслав Кебич – 17,32%, Зенон Позняк – 12,82%. Во втором туре с результатом около 80 процентов победил Александр Лукашенко.

19 декабря 2010 года состоялись очередные выборы президента Республики Беларусь. Победу в них очередной раз одержал Александр Лукашенко.

Законодательную власть осуществляет двухпалатный парламент – Национальное собрание Республики Беларусь. Нижняя палата – Палата представителей, верхняя – Совет Республики.

Срок полномочий составляет 4 года. В составе Палаты представителей 110 депутатов, которые избираются по избирательным округам и представляют интересы граждан. Возглавляет Палату представителей Андрейченко Владимир Павлович (27.10.2008 – в настоящее время).

Совет Республики – палата территориального представительства. В него от каждой области и города Минска тайным голосованием на заседаниях

депутатов базового уровня соответствующих административно-территориальных единиц избираются по 8 членов – всего 56 представителей. Столько же членов Совета Республики назначает Президент страны. Возглавляет Рубинов Анатолий Николаевич (с 24.05.2010).

Исполнительную власть в республике осуществляет Правительство – Совет Министров, который является центральным органом государственного управления. Во главе Правительства стоит Премьер – министр, который назначается Президентом Республики Беларусь с согласия нижней палаты Парламента Республики Беларусь. В своей деятельности правительство подотчетно Президенту страны и ответственно перед парламентом. Правительство слагает свои полномочия перед вновь избранным Президентом Республики Беларусь.

Система судов состоит из: Конституционного Суда; системы общих судов; системы хозяйственных судов. Образование чрезвычайных судов запрещается.

Контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляет Конституционный Суд Республики Беларусь.

Верховный Суд возглавляет систему судов общей юрисдикции и является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам.

К общим судам относятся: Верховный Суд Республики Беларусь; Областные суды; Минский городской суд; Районные (городские) суды; Белорусский военный суд; Межгарнизонные военные суды.

Кроме того на территории Белоруссии действуют суды, которые не причисляются к судебной системе государства, к ним относятся экономический суд СНГ и международный арбитражный суд[1].

В начале 2017 года международная некоммерческая организация «Transparency International» представила свой рейтинг «мировой коррупции», Беларусь поднялась в рейтинге сразу на 28 позиций. В 2016 году ИВК охватывает 176 стран и территорий, что на восемь стран больше, чем в 2015 году, и основан на данных, представленных 13 независимыми организациями и институтами. В 2016 году Беларусь набрала 40 баллов и заняла 79 место в рейтинге (по итогам 2015 года Беларусь занимала 107 место). Такой же результат показали Индия, Китай и Бразилия. Среди 19 стран Восточной Европы и Средней Азии Беларусь заняла 5 место, уступив Турции, Сербии, Черногории и Грузии.

Беларусь в 2019 Индексе восприятия коррупции, составляемом Transparency International, заняла 70-е место. Эту позиции она разделила с Ямайкой и Соломоновыми островами.

Чуть выше Беларуси в индексе находятся Греция, Черногория и Сенегал, чуть ниже - Марокко, ЮАР, Суринам и Тунис.

Беларусь в рейтинге восприятия коррупции набрала 44 балла.

Республикой Беларусь ратифицированы и неукоснительно выполняются такие основные международные акты, как Конвенция Совета Европы об уголовной ответственность за коррупцию (подписана в г. Страсбурге 27 января

1999 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (подписана в г. Палермо 14 декабря 2000 г.), Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года (ратифицирована в 2005 году).

Правовые основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией установлены Законом Республики Беларусь от 20 июля 2006 года «О борьбе с коррупцией»[4].

В законе «О борьбе с коррупцией» определены органы и иные организации, участвующие в борьбе с коррупцией: Прокуратура Республики Беларусь; Комитет государственного контроля и его органы; Государственный таможенный комитет и его таможни; Государственный пограничный комитет и его органы пограничной службы; Министерство по налогам и сборам его инспекции; Министерство финансов и его территориальные органы; Национальный банк Республики Беларусь, другие банки и небанковские кредитно-финансовые организации.

Постановлением Генеральной Прокуратуры, КГК, Оперативно-аналитического Центра при Президенте Республики Беларусь, МВД, КГБ Республики Беларусь от 31.01.2011 «Об утверждении перечня коррупционных преступлений» утвержден перечень коррупционных преступлений, состоящий из десяти составов преступлений,
в том числе:

1. Хищением путем злоупотребления служебными полномочиями (ст.210 УК РБ);
2. Легализация (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч.2 и ч.3 ст.235 УК РБ);
3. Злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч.2 и ч.3 424 УК РБ);
4. Бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ч.2 и 3 ст. 425 УК РБ);
5. Превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч.2 и 3 ст.426 УК РБ);
6. Незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК РБ);
7. Получение взятки (ст. 430 УК РБ);
8. Дача взятки (ст.431 УК РБ);
9. Посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК РБ);
10. Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ст.455 УК РБ).

В Республике Беларусь учрежден Общественный совет при Генеральной прокуратуре Республики Беларусь по противодействию коррупции.

Основными целями являются:

− содействие консолидации широкого круга общественности для оказания помощи правоохранительным органам в борьбе с коррупцией, криминализацией экономики, выявление их причин и условий;

− выработка оптимальных механизмов защиты от проникновения коррупции в органы государственной власти и местного самоуправления, снижение в них коррупционных рисков;

− участие в создании единой системы мониторинга и информирования общественности по проблемам коррупции;

− антикоррупционная общественная пропаганда и воспитание;

− привлечение общественности и СМИ к сотрудничеству по вопросам противодействия коррупции в целях выработки у граждан,

в том числе государственных служащих, навыков антикоррупционного поведения в сферах с повышением риском коррупции, а также формирования нетерпимого отношения к коррупции.

Указом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. N644 утверждено Положение о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией – межведомственного органа по координации правоохранительной деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, и деятельности по борьбе с преступностью и коррупцией государственных органов и иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью и коррупцией[3].

Председателем координационного совещания является Генеральный прокурор Республики Беларусь.

Координационное совещание выполняет следующие основные задачи:

– анализирует состояние и динамику преступности, тенденции и закономерности изменения криминогенной ситуации, дает им прогнозную оценку;

– вырабатывает комплекс согласованных оперативно-тактических и организационных мер по нейтрализации негативных изменений криминогенной ситуации, повышению эффективности деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений;

– содействует выполнению мероприятий государственных программ в сфере борьбы с преступностью и коррупцией;

– дает оценку эффективности правоохранительной деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией;

– привлекает специалистов в области правоохранительной деятельности для подготовки аналитических материалов и согласованных предложений по совершенствованию правового, криминологического и криминалистического обеспечения деятельности по борьбе с преступностью и коррупцией;

– анализирует практику выполнения международных договоров Республики Беларусь в сфере борьбы с преступностью и коррупцией, организует внедрение положительного зарубежного опыта борьбы с

преступностью и коррупцией в правоохранительную деятельность государственных органов;

– организует освещение актуальных проблем борьбы с преступностью и коррупцией в средствах массовой информации[5].

Большое значение для предупреждения коррупции в сфере государственной службы имеет принятый 14 июня 2003 г. Закон «О государственной службе в Республике Беларусь»[2].

Его нормы, предусматривающие обязанности государственного служащего (ст.21), ограничения, связанные с государственной службой (ст.22), необходимость декларирования доходов и имущества, имеют прежде всего антикоррупционную направленность.

Числовые характеристики коррупции в Беларуси в 2012 году:

– зарегистрированные коррупционные преступления – 1779;

– число лиц, совершивших коррупционное преступление – 1151;

– материальный ущерб – 29 853 млн.руб.;

– приняты меры по возмещению ущерба на сумму 26 739 млн.руб.

Факты коррупционных правонарушений.

1. В среду, 19 марта 2014 года, в Верховом суде Беларуси началось рассмотрение уголовного дела против бывшего зампреда суда Октябрьского района Могилева Магомеда Умарова. Он был задержан в июне прошлого года во время получения взятки. Адвокат юридической консультации Анатолий Гамонов передал ему 2700 долларов, чтобы Умаров вынес положительное решение по уголовному делу
в отношении его подзащитной, а также за минимизацию возможного наказания.

Магомед Умаров обвиняется по статьям «Получение взятки должностным лицом, занимающим ответственное положение повторно в крупном размере», «Дача взятки в крупном размере повторно»,
«Приготовление к завладению имуществом путем обмана и злоупотребления доверием; мошенничество, совершенное в крупном размере».

В отношении Анатолия Гомонова было возбуждено уголовное дело по статьям «Дача взятки» и «Завладение имуществом путем злоупотребления доверием – мошенничество».

2. Бывший первый зампред Мингорисполкома Игорь Васильев приговорен к 14 годам лишения. Такое решение вынес 11 февраля 2013 года Минский областной суд. Бывший крупный чиновник обвиняется совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст.430 УК (получение взятки лицом, занимающим ответственное положение, в особо крупномразмере).

Васильев был задержан сотрудниками КГБ 6 июля 2012 года по подозрению в вымогательстве взятки в 500 тысяч долларов США у представителей чешского инвестора за благоприятное решение вопроса, входящего в компетенцию чиновника и связанного с заключением инвестиционного договора на строительства под Минском мусороперерабатывающего завода. Передача денег должна была осуществляться двумя частями по 250 тыс. долларов. Васильева задержали в служебном

кабинете после получения первой части взятки. Вину в получении взятки Васильев в суде не признал.

3. Военная коллегия Верховного суда огласила приговор Евгению Полудню, согласно которому он приговорен к 3,5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима, с конфискации имущества и запретом занимать соответствующие должности сроком на 5 лет.

Евгений Полудень признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст.424 и ч.3 ст.426 УК Беларуси – злоупотребление властью или служебными полномочиями лицом, занимающим ответственное положение. Суд также постановил, что данный приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/.

2. Закон Республики Беларусь от 14.06. 2003 №204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. – http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10300204.

3. Указ президента республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. N644 «Об утверждении Положения о деятельности коррупционного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией» [Электронный ресурс]. – URL: http://pandia.ru/text/80/267/61225.php.

4. Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 №165-З «О борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb0112.htm.

5. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Формирование стандартов антикоррупционного поведения у студентов образовательных организаций // Международный журнал экспериментального образования. 2018. №1. С. 5-10.

ПРИЧИНЫ И ВИДЫ КОРРУПЦИИ В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гусева Л.А.
к.полит.наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса
АНО ВО «Академия социального образования», г. Казань.

Иогансон Е.В.
старший преподаватель
кафедры уголовного права и уголовного процесса
ЧОУ ВО «Академия социального образования».

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины и виды коррупции в судебно-медицинской службе Российской Федерации, а также приведен перечень мер борьбы с ней в судебно-медицинской службе Республики Татарстан.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, сфера здравоохранения, судебно-медицинская экспертиза.*

CAUSES AND TYPES OF CORRUPTION IN THE FORENSIC SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Guseva L.A.
Candidate of Political Science, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure
ChOU VO "Academy of Social Education", Kazan.

Johanson E.V.
Senior Lecturer
Department of Criminal Law and Criminal Procedure
ChOU VO "Academy of Social Education".

Abstract. This article examines the causes and types of corruption in the forensic medical service of the Russian Federation, as well as a list of measures to combat it in the forensic medical service of the Republic of Tatarstan.

Key words: *anti-corruption, healthcare, forensic medical examination.*

Проявления коррупции в здравоохранении – явление далеко не редкое. К сожалению, с теми или иными проявлениями коррупции пациент может встретиться на всех этапах получения медицинской помощи.

Судебно-медицинская служба в Российской Федерации является частью системы здравоохранения, и проявления коррупции не исключены полностью и в этой сфере, несмотря на то, что данный вид медицинских услуг кардинально отличается от общего понятия оказания медицинской помощи населению. Специфика службы нашла отражение и в коррупционных проявлениях.

Выявленные и доказанные факты проявления коррупции в судебно-медицинской службе Российской Федерации связаны, в основном, с взяточничеством в отношениях медицинский работник – пациент, в сфере оказания ритуальных услуг, а так же в области трансплантации донорских органов и тканей[3]. И, если с взятками состав преступления и доказывание фактов их получения в большей степени ясны, то в сфере трансплантации все гораздо сложнее. Причина тому – несовершенное законодательство в отношении трансплантации донорских органов и тканей, растиражированное в средствах массовой информации недоверие к трансплантации вообще и общая

неграмотность населения по этому вопросу. Сообщения о незаконной торговле органами и тканями умерших лиц сотрудниками судебно-медицинской службы различных регионов Российской Федерации периодически появляются в средствах массовой информации. Но реальное положение дел очень далеко от той информации, что представляют журналисты на суд читателей. Это больше напоминает погоню за сенсацией, чем анализ фактов. И, как правило, сообщения эти заканчиваются общими фразами, впоследствии интерес затухает, появляются новые темы для обсуждения. Результат – несмываемое пятно на судебно-медицинской службе. Хотя в действительности коррупционной составляющей в действиях сотрудников не имеется, и причина происходящего в размытых понятиях и несовершенстве законодательства, а так же в отсутствии четкого механизма реализации законодательства в сфере трансплантации.

Так или иначе, причины коррупции лежат гораздо глубже, чем соблазны служебных отношений и полностью искоренить данное явление вряд ли возможно. Однако закрывать глаза даже на мелкие проявления коррупции в служебных отношениях – означает способствовать этому явлению в жизни общества. Поэтому вопросами противодействия коррупции в сфере здравоохранения государственная власть озабочена давно.

Еще в 2006 году в Республике Татарстан был принят закон «О противодействии коррупции в Республике Татарстан», в котором определены основные понятия, политика в отношении борьбы с коррупцией, обозначена система мероприятий для реализации политики борьбы с коррупцией[2]. В 2008 году в Российской Федерации принят Федеральный закон «О противодействии коррупции». Положения законодательства нашли отражение в формировании концепции антикоррупционной деятельности Министерства здравоохранения Республики Татарстан, и как следствие, в формировании политики в сфере противодействия коррупции в ГАУЗ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РТ». В организации была создана комиссия, в обязанности которой входит формирование основных мер по противодействию коррупции, контроль за их соблюдением и реализацией, а так же мониторинг коррупционных проявлений.

Основной задачей в сфере противодействия коррупции является искоренение условий для ее появления, что достигается реализацией одного из основных принципов борьбы с коррупцией – обеспечение гласности и открытости в получении информации. Основной причиной недостатка информации у населения о судебно-медицинской деятельности является ее специфика, а так же особенности деятельности в рамках Государственного задания. Населению неизвестно, что относится к сфере бюджетной деятельности, а что – к сфере оказания платных услуг. Для реализации указанного выше принципа гласности и доступности информации на сайте ГАУЗ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РТ» опубликована полная информация по указанному вопросу, с указанием нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность судебно-медицинской службы, в том числе и внебюджетную[4]. Во всех отделениях,

куда есть доступ посетителей, имеется наглядная информация по всем возникающим вопросам оказания тех или иных услуг, а так же телефоны вышестоящих организаций и надзорных органов. Система видеонаблюдения обеспечивает прозрачность контактов посетителей с сотрудниками организации. Организована система ограниченного доступа в отдельные помещения, разработан комплекс мер по логистике передвижения посетителей. Результатом этих мер явилось разграничение потока посетителей, обеспечение их доступа в соответствии с целью посещения, пресечение излишних контактов с сотрудниками, не занятыми контактами с посетителями. Для оперативного получения своевременной информации о фактах проявления коррупции у входа в здание организован почтовый ящик для корреспонденции, выемка которой осуществляется руководством несколько раз в день[5].

Для сотрудников организован комплекс профилактических мероприятий по противодействию коррупции, заключающийся в регулярном проведении научно-практических и информационных семинаров по вопросам антикоррупционной пропаганды. Служба АСУ осуществляет периодический мониторинг средств массовой информации связанный с систематизацией сообщений о фактах проявления коррупции в системе здравоохранения[6].

Результаты мониторинга находятся в открытом доступе на сайте бюро и доводятся до сотрудников в виде периодических информационных сообщений.

Еще один важный принцип противодействия коррупции – доступность и быстрота в получении государственных услуг, упрощенная система их получения. Для реализации этого принципа в ГАУЗ РБ СМЭ МЗ РТ создана дежурная служба, осуществляющая работу в выходные дни, с тем, чтобы обеспечить судебно-медицинские вскрытия и выдачу тел родственникам самые короткие сроки, в соответствии с законодательством. Ценовая политика платных медицинских услуг обеспечивает их доступность всем слоям населения. Сроки оказания всех видов услуг, максимально сокращены, что бы исключить поводы для дачи взятки за ускорение тех или иных процедур[7].

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 2008. – N 52 (ч.1). – ст. 6228.

2. Закон РТ от 4 мая 2006 г. N 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана, 2006. – N 5. – ст. 1464.

3. Российское агентство правовой и судебной информации [Электронный ресурс]. – URL: http://rapsinews.ru/anticorruption_news.

4. Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: https://sudmedrt.ru/.

5. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология: вчера, сегодня, завтра. // - 2013. - С. 212.

6. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Управленческие и педагогические стратегии и инициативы воспитания антикоррупционного мировоззрения у студентов вузов Республики Татарстан и пути ее реализации (на примере Академии социального образования) // Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практ. конф.: Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психологопедагогический аспект (на примере Краснодарского края), 2016. - С. 19-26.

7. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дисциплина «Актуальные направления противодействия коррупции»: проблемы и перспективы // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы Ежегодной научно практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ» (Казань, 2 декабря 2016 г.) // Под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. - Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. - 424 с. - С. 16-20.

СУЩНОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Димитриева Н.Т.
ректор АНО ВО «Академия социального образования», к.юрид.наук, доцент.

Фаизова Р.И.
Студентка 2 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки магистратуры
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация. В статье раскрывается сущность коррупции как противоправного явления в разных областях жизнедеятельности общества. Прослеживаются причины распространения коррупции в России, широко используется данные социологических исследований в оценке коррупции в повседневной жизни. В этой связи вырабатываются меры общего и специального предупреждения коррупции.

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции, проявления коррупции, меры предупреждения, масштабы развития коррупции.*

THE NATURE AND MANIFESTATIONS CORRUPTION

Dimitrieva N.T.
Rector of the Public Educational Institution of Higher Education "Academy of Social Education", Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Faizova R.I.
2nd year student of the Faculty of Humanities and Law
Master level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract: The article reveals the essence of corruption as illegal phenomena in different areas of society. Traced the causes of corruption in Russia is widely used sociological studies to assess corruption in daily life. In this context develop measures of General and special prevention of corruption.

Key words: *corruption, counteracting corruption, manifestations of corruption, preventive measures,the extent of corruption.*

Термин «коррупция» происходит от латинского слова corruptio (от лат. corrumpere – подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами).

Исследователь Долгова А.И. отмечает, что «более позднее толкование данного слова в русском языке носило многозначный характер: переводилось и как подкуп, и как порча, и как разложение и даже как злоупотребление служебным положением в корыстных целях»[2].

В Большой советской энциклопедии 1953 года, термин «коррупция» (от лат. corruption – подкуп) отражал явление, имевшее место якобы только в капиталистических странах и означавшее «продажность государственных и политических деятелей, чиновников и должностных лиц государственного и общественного аппарата». В подтверждение обоснованности такого толкования в статье приводится цитата из сочинений В.И. Ленина, а также даны примеры продажности министров, сенаторов, крупных чиновников государственных аппаратов США и Франции.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года, в ст.1 закрепляет понятие коррупции: «Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу, а также другим физическим лицам; совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»[1].

В своё время, будучи Президентом Российской Федерации Д.А. Медведев отмечал, что до принятия настоящего Федерального закона не было определения коррупции, поэтому законодательство не работало. В глазах населения коррупция выглядит как использование чиновником своего служебного положения в личных целях. Чаще всего под этим явлением

подразумевается получение взяток, незаконных денежных доходов государственными чиновниками-бюрократами, которые вымогают их у граждан в целях личного обогащения. В тоже время злоупотреблять своим служебным положением может и вузовский преподаватель, за «подарок» принимающий зачет у бестолкового студента, и мэр города, заставляющий бизнесменов вносить «добровольные пожертвования» в фонд финансирования очередной кампании по своим перевыборам.

Коррупция, её характер, масштабы и особенности развития – это не только следствие нерешённых современных государственно-политических, социальных и экономических проблем страны. Корни коррупции уходят в историю России. Вместе с тем коррупция, как показывает мировой опыт, всегда растет в условиях трансформации общественных отношений. Это относится и к нынешнему переходу России от авторитарного государства к демократическому, правовому, от централизованной экономики к рыночной, от закрытого общества к открытому, демократическому обществу. Противоречия данного перехода обусловили возникновение взаимосвязанного комплекса причин стремительного роста и масштабного распространения коррупции.

Главными причинами широкого распространения коррупции в России сегодня являются безответственная и неэффективная власть, неразвитость гражданского общества, неконкурентоспособность, сырьевая направленность и теневой характер экономики, несовершенство законодательства. Одной из причин масштабного роста коррупции в стране является также смена морально-духовных ценностей на личностном уровне, начиная с 60-х годов XX века. Именно тогда зародились коррупционные механизмы в общественных отношениях современной России. Особенно большому надлому подверглась общественная мораль в 1990-е годы – в условиях беззакония государственной власти, на этапе радикальных рыночных реформ. Именно в этот период коррупционные отношения проникли во все сферы жизни российского общества.

Будучи Президентом России, Дмитрий Медведев сказал, что коррупция связана с двумя моментами – уровнем жизни и традициями общества. «Чем ниже уровень жизни, тем больше желание чиновников находить коррупционные схемы», пояснил он. Д.Медведев отметил, что «в России любят рассуждать о коррупции среди государственных служащих, и многие случаи взяточничества удается доказать. Одним из способов борьбы с коррупцией является общее улучшение качества жизни и оплаты труда», – заявил он. Одновременно, считает Д.Медведев, необходимо повышать ответственность чиновников. Еще одной проблемой он назвал очень низкий уровень правосознания. 90% россиян, когда их останавливает сотрудник ГИБДД, лезут в карман за деньгами, даже не задумываясь, что предложение взятки – это такое же преступление, как и её получение.

Коррупционные явления, существующие в обществе, имеют различную степень проявления и воздействия. Так, по результатам социологического опроса, проведённого в 2019 году, 78,9% респондентов считают, что коррупция влияет («да, оказывает»; «оказывает незначительное

влияние») на экономику страны, 72,8% – на деятельность предпринимателей, 72,2% – на политическую систему. Влияние коррупции на себе и своей жизни ощущают 45,1% респондентов.

Несмотря на высокий уровень оценки воздействия коррупции на экономику, политику и бизнес, с 2011 года отмечается положительная динамика в сокращении доли респондентов с подобным мнением. Все меньше граждане ощущают влияние коррупции на себе и своей жизни: так если в 2011 году высказали такое мнение 60% респондентов, то в 2019 году – 45%.

Наиболее ощутимые удары наносит коррупция по экономической безопасности страны. В результате продажности чиновников, недобросовестного исполнения ими служебного долга, теневая экономика (криминальная и полулегальная) дает почти 40 процентов всего валового внутреннего продукта. В сферу ее деятельности вовлечено на постоянной основе более 9 миллионов россиян. Коррупция также приводит к тому, что нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. В результате – снижение эффективности рынка и дискредитация идеи рыночной конкуренции.

К наиболее тяжелым последствиям коррупция приводит в ходе избирательного и бюджетного процессов. Политическая коррупция начинается с выборов, коррупция в ходе выборов приводит к недоверию властям (как избранным, так и нанятым), и к дискредитации института выборов как общедемократической ценности. Коррупция в бюджетном процессе приводит как к разворовыванию бюджетных денег, так и к потере привлекательности страны для своих и иностранных инвесторов.

В социальной сфере результатами коррупции можно назвать: рост имущественного неравенства, так как коррупция порождает несправедливое и неправедное перераспределение средств в пользу узких олигархических групп за счет наиболее уязвимых слоев общества и увеличение социальной напряженности в обществе, бьющей по экономике и угрожающей политической стабильности в стране.

Борьба с коррупционными преступлениями не может считаться отдельным, самостоятельным, узковедомственным направлением в борьбе с преступностью, осуществляемой одними лишь правоохранительными органами, это должно стать делом общегосударственного и, более того, общенационального масштаба. Необходимо выделить меры общего и специального предупреждения коррупции.

В плане общего предупреждения необходимо исключать использование коррупции как средства становления и укрепления новых общественных отношений, создания социальной опоры рыночных отношений, а также пресекать отмывание и приумножение криминальных капиталов. При специальном предупреждении коррупции важны следующие меры:

1. Установление материального содержания служащим, которое способно обеспечить им, а также их семьям достойный уровеньжизни;

2. Повышенный контроль за доходами и расходами государственных и иных категорий служащих, за кадровой политикой;

3. Обеспечение безопасности лиц (а также их семей), осуществляющих борьбу с коррупцией, преступностью;

4. Введение режима служебного использования дорогостоящих государственных квартир, особняков, предоставляемых в связи с занятием государственной должности;

5. Производство всех выплат из бюджетной системы Российской Федерации только на основе закона и т.д.

Организацию борьбы с коррупционной преступностью следует базировать на комплексе мер: а) постоянном анализе изменений коррупции и ее причин; определении стратегии и тактики борьбы с ней с учетом реальных социально-экономических, политических условий, состояния общественного сознания, правоохранительной системы; б) противодействие коррупции должна вестись строго на основе закона, а не только подзаконных актов; в) должны разрабатываться целевые программы по противодействию коррупции в РФ и ее субъектах; г) специализированная подготовка кадров и выделении в правоохранительных органах специализированных подразделений;[4] д) использование помощи различных институтов гражданского общества, населения, юридических лиц; е) систематическая оценка результатов работы и корректировка мер.

Таким образом, совершенствование работы по борьбе с коррупцией необходимо объединять с единой реализацией законных, общественно-политических, координационных действий. Принятие данных мер обеспечит конкретные, качественные результаты в сфере противодействия коррупции в обществе и государстве[5].

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228.

2. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е.Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 800 с.

3. Изучение мнения населения и предпринимателей Республики Татарстан о коррупции [Электронный ресурс]. – URL: http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/research.htm

4. Шайдуллин Р.Н. Организация антикоррупционного образования государственных гражданских служащих: состояние и перспективы. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2017. – 64 с.

5. Алексеев С.Л., Ахметгалеев Э.Д., Кириллова В.Э., Киямов И.К., Киямова Л.И. Социальное самочувствие как фактор формирования гражданской идентичности современной личности. // В сборнике: Социально-ориентированное проектирование системы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи в поликультурном образовательном пространстве. Сборник материалов Международной

научно-практической конференции. В 2-х томах / Под редакцией С.Л. Алексеева [и др.].- 2018. - С. 34-38.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ МАТЕМАТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Емашева О.А.
преподаватель математики
ГАПОУ «Зеленодольский механический колледж»,
ogrebenki1991@list.ru

Аннотация: В данной статье представлены успешные практики формирования антикоррупционной культуры студентов колледжа в рамках учебно-образовательного процесса.

Ключевые слова: антикоррупционные условия, антикоррупционная культура, математические задачи, гражданская позиция.

FORMATION OF ANTI-CORRUPTION CULTURE BY MATHEMATICAL MEANS

Emasheva O.A.
math teacher
GAPOU "Zelenodolsk Mechanical College",
ogrebenki1991@list.ru

Abstract: This article presents successful practices of formation of anti-corruption culture of College students in the framework of the educational process.

Key words: anti-corruption conditions, anti-corruption culture, mathematical problems, civil position.

На современном этапе развития государственности одной из важнейших характеристик будущих специалистов должно являться формирование у студентов антикоррупционной культуры, как части общей человеческой культуры. Изучение реального поведения молодежи в ее повседневной деятельности позволяет увидеть, как разрешается противоречие между условиями социализации студенчества и стоящими перед ним необходимостями решать проблемы, связанные с социально-экономическими преобразованиями, изменениями в системе образования, коррупционными явлениями и рядом других проблем.

Общественная среда колледжа является определенной мерой социальных процессов и выступает в качестве внутреннего регулятора каждой личности. Образовательные организации могут и должны определить ряд задач по формированию личности устойчивой к коррупционной среде в современном обществе и прежде всего к выявлению

и предупреждению коррупционных правонарушений в академической среде. Систематические проявления коррупции в колледже способны негативно повлиять на престиж учебного заведения и стать препятствием для поддержания приемлемого уровня его конкурентоспособности. Для эффективной деятельности необходимо сформировать комплексное воздействие, которое позволяет сформировать антикоррупционную культуру через обучение и воспитание.

Следует обозначить обязательные условия эффективности работы в сфере противодействия коррупции в образовательном сообществе: 1) любая деятельность по противодействию коррупции в колледже не должна вести к ограничению академических свобод, 2) мероприятия должны иметь характер открытости, не вызывать опасений и недоверия. Любые злоупотребления или тотальный контроль могут отразиться на имидже колледжа, нанести серьезный урон морально-психологической обстановке. Все мероприятия в сфере противодействия коррупции в колледже должны носить быть легитимными и информационно доступными. Основной целью проводимых мероприятий должно стать формирование антикоррупционной культуры обучающихся.

Антикоррупционная политика образовательной организации базируется на положениях Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» и других нормативных актах РФ и РТ и представляет собой комплекс взаимосвязанных принципов, процедур, стандартов и мероприятий, направленных на профилактику и пресечение коррупционных правонарушений в колледже и воспитание коррупционной культуры студентов. Ключевыми целями антикоррупционной политики колледжа являются: 1) недопущение предпосылок, исключение возможности совершения коррупционных правонарушений в колледже, личный пример преподавателя; 2) обеспечение выполнения антикоррупционных мероприятий; 3) обеспечение защиты прав и законных интересов студентов от проявлений коррупции, формирование эффективного имиджа колледжа, 4) воспитание неприятия коррупции в образовательном процессе.

Образование студентов как известно происходит через обучение и воспитание. Являясь преподавателем математики и одновременно классным руководителем группы автомобилистов в рамках Международного дня борьбы с коррупцией было проведено мероприятие для студентов, связанное с профилактикой коррупции. Мероприятие было организовано не в стандартной форме беседы о коррупции, а в рамках учебной дисциплины «Математика». Студентами использовались такие технологии как кейс-стади, триз-задачи, кластер. Все задачи были связаны с коррупционными деяниями. Поэтому в процессе их решения проверялись не только математические умения студентов, но и формировалось их мировоззрение, взгляды на противоречивость мира.

В рамках учебного занятия студенты дали точное определение понятию «коррупция», участвовали в интерактиве, в ходе которого им предстояло понять, являются ли те или иные ситуации коррупционными.

Интересно, что в этом мероприятии тема коррупции была преподнесена через активную деятельность самих студентов и через основные математические понятия.

Эффективность такого мероприятия показала, что введение в учебные практики задач, формирующих морально-нравственные ориентиры, способствует пониманию негативных явлений современного мира. Антикоррупционные задачи были подготовлены в качестве учебных заданий в рамках иных дисциплин математического цикла.

Следует заметить, что математическое решение проблемы коррупции используется в исследованиях ученых мирового уровня, а следовательно доказывает высокий практический эффект. Пример – исследование Алексея Савватеева «Как бороться с коррупцией при помощи математики» (Нобелевская премия по экономике за 2016 год).

Таким образом, главным посылом формирования антикоррупционной культуры студентов является прозрачность деятельности образовательной организации и непрерывность процесса образования. Такая антикоррупционная практика не только повышает уровень знаний студентов, но и помогает воспитывать духовные и нравственные качества личности, способствует формированию активной гражданской позиции.

Список литературы

1. Афаунов А.З. Молодежь и проблема коррупции в современном российском обществе: социологический анализ// Гуманитарные и социальные науки. 2016. №4. С.69-73

2. Гребенкина Н. Н. Педагогическое мышление как средство формирования антикоррупционной культуры современного студента в условиях свободного времени // Педагогическое образование и наука, Научно-методический журнал/ № 3, 201, стр.99-103 (МАНПО)

3. Конфликт интересов, антикоррупционные институты и практики в организации: учебно-методическое пособие / авторы-составители: А.М. Межведилов, А.Г. Большаков, Ю.В. Виноградова, А.В. Иванов, А.С. Краснов, О.В. Маврин, Е.В. Храмова, Н.А. Шибанова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 210 с

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРРУПЦИИ

Епихин А.Ю.
доктор юридических наук, профессор
АНО ВО «Академия социального образования»

Гибадуллина А.Р.
Студентка 2 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки магистратуры
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины возникновения коррупции в стране. Этот вопрос особо остро стоит в развивающихся странах, затрагивая такие темы, как: коррупция и взяточничество; широкое распространение коррупции; большие расходы на антикоррупционную деятельность; а так же необходимость трат существующих материальных и человеческих ресурсов на предупредительные меры.

Ключевые слова: *коррупция, взяточничество, государственное должностное лицо, взятка.*

MAJOR CAUSES OF CORRUPTION ACTIVITY

Epikhin A.Yu.
Doctor of Law, Professor
ANO VO "Academy of Social Education"

Gibadullina A.R.
2nd year student of the Faculty of Humanities and Law
Master level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract. This article proposes to consider the causes of corruption in the country. This issue is particularly acute in developing countries, covering such topics as: corruption and bribery; widespread corruption; high costs of anti-corruption activities; as well as the need to spend existing material and human resources on preventive measures.

Key words: *corruption, bribery, government official, bribe.*

Каковы основные причины и издержки коррупции? Далее предлагается рассмотреть эти вопросы и конкретные способы усиления антикоррупционных действий в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Вопрос коррупции в развивающихся странах стоит особо остро: коррупция и взяточничество; широкое распространение коррупции; большие расходы на антикоррупционную деятельность; а так же необходимость трат существующих ресурсов на предупредительные меры, такие как высокопоставленные правительственные наблюдательные агентства. Но на самом деле все больше доказательств того, что экономические издержки коррупции огромны; уровни коррупции сильно различаются среди стран; контроль над коррупцией возможен; и стратегиям борьбы с ней должно уделяться больше внимания, а особенно ее коренным причинам и ролям стимулов, профилактики и конкретных экономических и институциональных реформ[1].

За последние несколько лет наблюдалось растущее общественное признание и обсуждение проблемы коррупции, а также повышение готовности многих государственных чиновников обсуждать развитие антикоррупционной деятельности в стране. Коррупция в государственном секторе является одним из наиболее серьезных препятствий для развития и роста[2].

Общим определением коррупции является использование государственной должности для частной выгоды. Сюда относятся взяточничество и вымогательство, в которых обязательно участвуют как минимум две стороны, а также другие виды преступлений, осуществляемые государственным должностным лицом, в том числе мошенничество и растрата. Привлечение государственных активов для частного использования и растрата государственных средств политиками и должностными лицами высокого уровня оказывают прямое отрицательное воздействие на экономическое развитие страны[3].

Однако анализ взяточничества публичных должностных лиц частными лицами и, в частности, его влияние на развитие частного сектора является более сложным. Классифицировать взяточничество можно по их целям:

− государственные контракты: взятки могут влиять на выбор частных сторон для передачи тендера и на условия контрактов на поставку. Это также может повлиять на условия перезаключения контракта во время реализации проекта;

− государственные выгоды: взятки могут влиять на распределение денежных пособий (уклонение от уплаты налогов, субсидии, пенсии или страхование по безработице) или другие преимущества (доступ к привилегированным школам, медицинскому обслуживанию, жилью и недвижимости или долевое участие в приватизации предприятий).

− государственные доходы: взятки могут использоваться для уменьшения суммы налогов или других сборов, взимаемых правительством с частных лиц;

− экономия времени и недопущение нормативного регулирования: взятки могут ускорить предоставление правительством разрешения на правовую деятельность;

− влияние на результаты правового и нормативного процесса: взятки могут изменить результаты правового и нормативного процесса, побуждая правительство либо не прекращать незаконную деятельность (например, торговлю наркотиками или загрязнение), либо неоправданно поддерживать одну сторону над другой в суде[4].

Частота коррупции варьируется в зависимости от социального уровня, начинаясь от редких до широко распространенных до системных. Если количество прецедентов невелико, то обнаружение, наказание и изоляция легко осуществимы. Однако когда коррупционная деятельность становится системной, то вероятность обнаружения и наказания уменьшается, и создаются стимулы для дальнейшего ее роста[5].

Эта картина в начальной стадии растущей, но затем падающей, интенсивности коррупционных действий может привести к множеству вариантов, находящихся между обществом, относительно свободным от коррупции и обществом, где коррупция является эндемичной. Переход от последнего к первому более сложен, чем борьба с коррупцией, пока она не стала системной[6].

Там, где существует системная коррупция, институты, правила и нормы поведения уже адаптированы к коррумпированному способу взаимодействий в обществе, с бюрократами и другими агентами, которые часто следуют за корыстными намерениями или даже получают инструкции от своих руководителей на политической арене[7].

В последние годы объем теоретических и эмпирических исследований, объективно отражающих экономические последствия коррупции, значительно вырос. В целом это приводит к следующим выводам:

− Взяточничество широко распространено, но существуют значительные различия в регионах и внутри регионов.

− Взяточничество повышает транзакционные издержки и увеличивает нестабильность экономики.

− Взяточничество обычно приводит к неэффективным экономическим результатам. Это препятствует долгосрочным иностранным и внутренним инвестициям, нерационально распределяет ресурсы, направленные на поиск ренты и искажает региональные приоритеты и выбор технологий (например, путем создания стимулов для заключения контрактов на крупные проекты в области обороны, а не на сельских медицинских клиник, специализирующихся на профилактической помощи). Это подталкивает фирмы к манипуляциям на теневой стороне рынка (вне формального сектора), подрывает способность государства привлекать доходы и ведет к все более высоким ставкам налогов, взимаемым с меньшего числа налогоплательщиков. Это, в свою очередь, снижает способность государства предоставлять необходимые общественные блага, включая верховенство закона[8].

Результатом может стать порочный круг растущей коррупции и подпольной экономической деятельности.

− Взяточничество несправедливо. Это налагает регрессивный налог, который особенно сильно зависит от торговли и услуг, осуществляемых малыми предприятиями.

− Коррупция подрывает легитимность государства[10].

Некоторые наблюдатели утверждают, что взяточничество может иметь положительные последствия при определенных обстоятельствах, предоставляя фирмам и отдельным лицам возможность избежать обременительных правил и неэффективных правовых систем.

Но этот аргумент игнорирует огромную свободу действий, которую получают многие политики и бюрократы (особенно в коррумпированных обществах) в отношении создания и интерпретации контрпродуктивных

правил. Вместо коррупции, смазывающей «скрипучие колеса» жесткой администрации, она подпитывает рост чрезмерных и дискреционных правил.

Довод о том, что взятка может повысить эффективность за счет сокращения времени, необходимого для обработки разрешений, также вызывает сомнения. Возможно, причиной взяточничества является то, что сам процесс замедляется. Имеющиеся эмпирические данные опровергают аргументы, демонстрируя положительную взаимосвязь между масштабом взяточничества и количеством времени, которое менеджеры предприятия проводят с государственными должностными лицами.

Предприятия, сообщающие о более высокой степени взяточничества, также имеют тенденцию тратить большую часть времени управления на взаимодействие с бюрократами и государственными должностными лицами, ведущими переговоры о лицензиях, разрешениях, подписях и налогах. И данные свидетельствуют также о том, что стоимость капитала для фирм, как правило, выше, когда взятка более распространена.

В любом обществе должно быть ядро законов и правил, такие как строительные нормы, экологический контроль и правила пруденциального банковского сектора. Но взятки могут отменять такие правила и наносить серьезный социальный ущерб, например как незаконная вырубка тропических дождевых лесов или несоблюдение строительных норм, предназначенных для обеспечения общественной безопасности. Бригадиры также могут приобретать монопольные права на рынки, как, например, в энергетических секторах в некоторых бывших коммунистических странах, где беспрецедентное количество платежей по взятке поддерживает гигантские монополистические структуры. Наконец, неясная практика предоставления инсайдерских кредитов и ненадлежащие финансовые схемы, присущие финансовым системам с недостаточным контролем.

Коррупция широко распространена в развивающихся странах и странах с переходной экономикой не потому, что их люди отличаются от людей в других местах, а потому, что для этого созданы условия. Мотивация к получению доходов чрезвычайно сильна, усугубляется нищетой и низкой зарплатой на государственной службе. Кроме того, риски в различных видах (например, болезни, несчастные случаи и безработица) высоки и люди, как правило, не имеют многих механизмов защиты от риска (включая страхование и хорошо развитый рынок труда), доступных в более богатых странах.

Мало того, что мотивация сильна, но и возможности заниматься коррупцией многочисленны. Монопольная арендная плата может быть очень большой, и, как отмечалось ранее, коррупция порождает спрос на большее регулирование. Кроме того, в странах с переходной экономикой экономическая рента особенно велика из-за количества ранее принадлежащей государству собственности, которая в основном предназначена для «захватов». Нарушения многих государственных должностных лиц широко распространены, эта системная слабость

усугубляется плохо определенными, постоянно меняющимися и плохо распространяемыми правилами и положениями.

Подотчетность обычно слабая. Политическая конкуренция и гражданские свободы часто ограничены. Законы и принципы этики в правительстве плохо развиты, если они вообще существуют, и юридические институты, обвиняемые в их исполнении, не готовы к этой сложной работе. Органы наблюдения, которые предоставляют информацию о том, какие средства обнаружения и обеспечения, следователи, бухгалтеры и пресса, слабы. Однако сильные следственные полномочия имеют решающее значение; потому что обе стороны взятки часто выигрывают, взятки обычно чрезвычайно трудно обнаружить.

Даже если обнаружение возможно, наказания могут быть слишком мягкими, когда коррупция является системной - трудно наказать одного человека жестоко, когда многие другие будут одинаково виновны. И угроза потери правительственной работы имеет лишь ограниченный сдерживающий эффект, когда официальная оплата госслужащих низка. Наконец, некоторые специфические для конкретной страны факторы, такие как численность населения и богатство природных ресурсов, также, по-видимому, влияют на распространение взяточничества

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228.

2. Авдеев В.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. – 2016. – N 7. – С. 19-21.

3. Антонова Н.А. Осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципальных образований как вопрос местного значения / Н.А. Антонова, В.Н. Зайковский // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – N 1. – С. 23-28.

4. Волкова М. Противодействие коррупции: представление сведений о доходах // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2016. – N 2. – С. 59-66.

5. Горбанева О.И. Модели коррупции в иерархических системах управления / О.И.Горбанева, Г.А. Угольницкий, А.Б. Усов // Проблемы управления. – 2015. – N1. – С.2-10.

6. Алексеев С.Л., Ахметгалеев Э.Д., Кириллова В.Э., Киямов И.К., Киямова Л.И. Социальное самочувствие как фактор формирования гражданской идентичности современной личности. // В сборнике: Социально-ориентированное проектирование системы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи в поликультурном образовательном пространстве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах / Под редакцией С.Л. Алексеева [и др.].- 2018. - С. 34-38.

7. Алексеев С.Л. Профилактика девиантного поведения молодежи: психолого-правовой аспект // Казанский педагогический журнал. 2012. № 3(93). С. 94-102.

8. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология. Учебное пособие для бакалавров / Под редакцией А.Ю. Епихина // Казань: ЧОУ ВПО "Академия социального образования", 2013. - 212 с

9. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Юриспруденция»// С изучением основ противодействия коррупции / Под редакцией доктора медицинских наук, профессора И.Ш.Мухаметзянова.- Казань, 2016. - 88 с.

10. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Формирование антикоррупционного мышления и превентивных навыков противодействия и неприятия коррупции у студентов вузов // Управленческие аспекты развития северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), 2015. С. 32-35.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коварин Д.Е.
Студент 2 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки магистратуры
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация. В данной статье раскрывается идеология взаимодействия пенитенциарного ведомства с политикой управления региональных органов власти. Рассматривается сущность и острая необходимость в поддержке загруженности мощностей уголовно-исполнительной системы. Обсуждаются приоритетные направления в осуществление государственных заказов и их реализация на уровне регионального сектора.

Ключевые слова: *законодательные акты, ресоциализация, исправление, трудоустройство, профилактика преступления, экономическая безопасность, региональная политика, уровень рецидивной преступности.*

ECONOMIC SECURITY IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF THE REGIONAL SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kovarin D.E.
2nd year student of the Faculty of Humanities and Law
Master level

ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract. This article reveals the ideology of interaction of the penitentiary Department with the management policy of regional authorities. The article considers the essence and urgent need to support the workload of the criminal Executive system. Priority directions in the implementation of state orders and their implementation at the level of the regional sector are discussed.

Key words: *legislative acts, resocialization, correction, employment, crime prevention, economic security, regional policy, the level of recidivism.*

Актуальность темы работы может быть объяснена несколькими положениями. В условиях региональной экономики переходного периода производственный сектор УИС, получивший широкую хозяйственную самостоятельность, столкнулся с необходимостью принципиально новых подходов к обеспечению собственной экономической безопасности, что потребовало коренного преобразования всей системы защиты экономических интересов. В процессе становления рыночных отношений, создания правовой основы цивилизованного предпринимательства, усиления недобросовестной конкуренции и криминализации отдельных сегментов экономики тяжесть этих проблем легла и на производство УИС, которые во многих случаях оказалось не подготовленными к их решению. В этой связи возникла насущная необходимость в научной и практической разработке данной проблемы, понимании сущности понятий безопасности в целом и экономической безопасности в том числе[1].

Уголовно-исполнительная система на протяжении всего своего существования прочно и неразрывно связана с экономикой как страны в целом, так и региональной в частности. Мнения ведущих ученых, изучающих проблематику влияния пенитенциарной системы на экономику региона, расходятся, одни считают, что УИС – это федеральная структура и больше всего оказывает влияние на общегосударственные процессы, другие в свою очередь доказывают, что влияние происходит именно на уровне региона. Однозначно можно отметить то обстоятельство, что структурные подразделения, которые непосредственно организуют работу с осужденными, центры трудовой адаптации осужденных, сотрудники УИС, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, и отбывающие наказание, находящиеся под надзором, и есть участники социально-экономических отношений. Поэтому я считаю, что производственный сектор уголовно-исполнительной системы оказывает существенное влияние на региональную экономику.

Поскольку основное влияние уголовно – исполнительной системы оказывает на социальную жизнь региона, путем возвращения к нормальной жизни осужденных через их ресоциализации, то и в региональных долгосрочных программах должны быть предусмотрены мероприятия и инструменты по стимулированию данных процессов, так в каждом из

приведенных выше концепции (стратегии) есть раздел связанный с организацией правопорядка на этих территориях. Благосостояние семей сотрудников и работников учреждений напрямую связано с уровнем их жизни, возможностью приобретать товары, получать услуги. В процессе преобразования уголовно-исполнительной системы России оплата труда сотрудников была повышена и достигла достойного уровня. Достойная оплата труда не всегда гарантирует обеспечение сотрудников доступность к социальным благам, инфраструктуре, так как нет и полностью отсутствует их наличие в той местности в которой они проживают[3].

Анализируя ситуацию с обеспечением кадров уголовно-исполнительным учреждений одним из основных отрицательных фактором, которые при проведении опросов выделяют именно отсутствие социальной инфраструктуры. Органы государственной власти обязаны работать над созданием условий жизни населения, так как в соответствии с Федеральным законом № 131 – ФЗ «Об организации местного самоуправления в РФ» является прямой обязанностью муниципальных властей, данное обстоятельство побуждает власти развивать ее территории, а результатом чего становится создание дополнительных рабочих мест, формируются обслуживающие организации. Исходя из этого даже если в дальнейшем при реформировании УИС будет принято решение ликвидации учреждения пенетициарной системы, это не приведет к полному вымиранию территорий, а даст толчок к развитию нового производства, как на базе учреждений, путем привлечения инвесторов, данная территория окажется не просто привлекательной, как экономически, но и с точки зрения проживания граждан[6].

Влияние второй группы населения территорий в лице осужденных, отбывших наказание и иных лиц находящихся под надзором системы заключается, скорее всего, не в экономическом, а социальном факторе. Согласно имеющейся статистики большинство лиц находившихся в местах лишения свободы имеют серьезные заболевания, инвалидность. При их освобождении это окажет существенное влияние и на состояние здоровья населения региона в целом. Органы государственной власти должны в своих концепциях и стратегиях предусмотреть программы по профилактике в области здравоохранения в виде диспансерного учета среди лиц, отбывших наказание, что бы предотвратить в дальнейшем распространение заболевания, оказания своевременной медицинской помощи результатом чего должно стать снижение смертности. Региональная наука постоянно находится в поиске, того самого единого интегрального показателя, который бы показывал эффективность работы органов государственной власти, однозначно показатель продолжительность жизни населения региона можно считать одним из ключевых, не только как показатель по здравоохранению, но и как обобщающий по региону. Здоровое население, способное трудится и создавать общественные блага влияет и на экономическую составляющую.

Вклад уголовно-исполнительной системы страны в экономическую составляющую региона проходит через участие производственного сектора.

Как выше отмечалось, производственные предприятия работают достаточно в спектральном разрезе отраслей народного хозяйства. Имеется опыт успешной реализации деятельности, как в увеличении производства, так и в привлечении инвестиций на предприятия, все это благоприятно влияет и на экономическую составляющую региона за счет увеличения отчислений, за счет формирования новых рабочих мест[5]. Органы государственной власти региона должны сотрудничать с территориальными органами ФСИН в целях привлечения новых инвесторов по созданию новых производств, все это в итоге приведет к ресоциализации осужденных тем самым улучшит социальную составляющую региональной экономики субъекта.

Обеспечение защищенности экономических интересов режимного объекта, связанных с его производственно-хозяйственной, финансовой, инвестиционной, общественной и прочими видами деятельности, является целью системы обеспечения его экономической безопасности.

Весьма значимой может быть угроза *отставания техники и технологии*, применяемых на режимных объектах. Эта угроза, если она не предотвращена, лишает организацию конкурентоспособности на рынке и возможности нормально функционировать.

Следующей значимой угрозой считается *высокие издержки производства*. Эта угроза тесна связана с предыдущей. В мире постоянно возникают технические новшества, позволяющие снижать издержки производства, что, естественно, может привести и к снижению цен. Если производственное подразделение постоянно не работает над снижением издержек производства, то всегда есть угроза потерять конкурентоспособность на рынке[4].

Вместе с тем для выявления угроз экономической безопасности производственных подразделений УИС недостаточен мониторинг изменения указанных выше индикаторов по годам за отчетный или прогнозируемый период или в сравнении с аналогичными производственных подразделений УИС. Такой мониторинг дает представление о ситуации только в терминах «лучше», «хуже», но не дает ответа на вопрос «насколько плохо», т.е. не показывает, насколько кризисная ситуация, каков уровень угрозы экономической безопасности. Для этого необходимо сравнение фактических и прогнозных данных с какими-либо нормативными значениями, четко определяющими параметры кризисной ситуации. Такими нормативами служат пороговые значения экономической безопасности производственных подразделений УИС - это предельные величины каких-либо финансово-экономических индикаторов, превышение которых лишает хозяйствующий субъект возможности функционировать в нормальном режиме, т.е. создает кризисные ситуации.

Вывод: Подводя итог можно с уверенностью сказать, что в интересах стабильного функционирования производственного сектора УИС, необходимо в тех или иных объемах заниматься обеспечением безопасности производства или экономической безопасности. Размер, капиталоемкость,

технологическая сложность режимного объекта определяют лишь объем тех работ, которые проводят по обеспечению безопасности производства[2].

Не заботясь о соблюдении элементарных мер экономической безопасности производственного сектора УИС, учреждение может оказаться на грани банкротства, например в результате неплатежей: любой выданный товарный кредит может повлечь за собой риск неплатежа, если не предприняты определенные меры по сбору минимальной информации о производстве[7]. Участвуя в сделке в качестве покупателя или инвестора, необходимо проводить определенный набор процедур, цель которого – проверка достоверности излагаемых о себе продавцом или получателем средств сведений. Проведение данной информационно-аналитической работы позволит снизить риск купить «кота в мешке» и потратить деньги впустую. Безопасность производственного сектора УИС предполагает, что в учреждении также должны быть продуманы определенные меры по снижению потерь, вызываемых действиями проверяющих структур, например в рамках оперативно-розыскной деятельности уполномоченных структур, которая также может закончиться для учреждения невосполнимыми потерями[8].

Список литературы

1. Журнал «Преступление и наказание» - 2014. № 8. С. 20

2. Журнал «Преступление и наказание» - 2013. № 24. С. 6

3. Управление социально-экономическим развитием региона: сценарно-индикативное пргнозирование и планирование: монография / Л.П. Васильева, А. П. Соколов; под общ. ред. Дмитриева Ю. А.; НОУ ВПО

4. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение [Текст] / Л.А. Абалкин // Вопросы экономики. – 2010. – №12. – С.67.

5. Экономическая безопасность: учебное пособие / под ред. В.А. Богомолова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 295с.

6. Экономическая безопасность: учебное пособие / Д.А. Баландин, О.Б. Дишлина, В.В. Шлыков; Владимир. юрид. ин-т ФСИН России. – Владимир, 2007. – 82 с.

7. Алексеев С. Л., Сергеева Ю. С., Шайдуллин Р. Н. Превенция коррупции через образование как основа обеспечения национальной безопасности России // Вестник НЦ БЖД. 2018. № 1. С. 80-86.

8. Алексеев С.Л., Киямов И.К., Киямова Л.И., Николаева А., Шайдуллин Р.Н. Перспективы развития отечественной цифровой экономики в современных реалиях как фактор экономической безопасности государства// Вестник НЦБЖД. 2018. -№ 3 (37). - С. 69-76.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Коварин Д.Е.
Студент 2 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки магистратуры
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация. В статье раскрывается сущность коррупции, ее основные виды проявления. Ведь сущность коррупции в последнее время носит весьма массовый характер, затрагивает все сферы человеческой жизнедеятельности. Она настолько въелась в жизнь, что не нуждается даже в синонимах. Коррупция превратилась в системную проблему. Дается оценка нанесенного ущерба от коррупционной преступности. Предлагаются варианты борьбы по преодолению коррупции.

Ключевые слова: *понятие коррупции, комплекс мер, коррупционные проявления, нетерпимое отношение, коррупционное сознание, профилактика коррупции, сущность коррупции, антикоррупционное поведение.*

ECONOMIC ASPECTS OF CORRUPTION: CAUSES, FORMS AND WAYS OF OVERCOMING

Kovarin D.E.
2nd year student of the Faculty of Humanities and Law
Master level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract. The article reveals the essence of corruption, its main manifestations. After all, the essence of corruption in recent years is very widespread, affects all spheres of human life. It is so ingrained in life that it does not even need synonyms. Corruption has become a systemic problem. The assessment of the damage caused by corruption crime is given. Variants of struggle on overcoming of corruption are offered.

Key words: the concept of corruption, a set of measures, corruption manifestations, intolerant attitude, corruption consciousness, corruption prevention, the essence of corruption, anti-corruption behavior.

Коррупция выступает как сложное социальное явление, которое зародилось в глубокой древности и продолжает существовать в настоящее время практически во всех странах мира.

Коррупция [лат. corruptio] означает подкуп; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц[1].

Коррумпировать [лат. corrumpere] - подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами[2].

Определение "corrumpere" в римском праве трактовалось самым общим образом как повреждать, ломать, разрушать, подкупать и означало противоправные действия в судебной практике. Это понятие произошло от сочетания латинских слов "correi" - несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета и "rumpere" - ломать, повреждать, отменять. В результате образовался самостоятельный термин, который предполагал участие в деятельности нескольких (не менее двух) лиц, целью которых являлась порча или повреждение нормального хода судебного процесса или процесса управления делами общества[3].

Различают несколько форм коррупции: низовая (мелкая, повседневная); вершинная (крупная, элитарная). Наиболее распространена и наиболее опасна коррупция во властных структурах, коррупция, связанная с использованием административного ресурса (политическая коррупция, которая может выступать и в форме низовой коррупции - взятка за регистрацию предприятия, и в форме вершинной - использование административного ресурса для получения "нужного" результата выборов). Помимо неэффективного расходования материальных и финансовых ресурсов политическая коррупция приводит к дискредитации демократических ценностей, к росту недоверия властям[4].

К низовой коррупции вплотную примыкает бюрократический рэкет. Эти явления имеют одинаковую природу и отличаются лишь тем, что, если коррупционер получает вознаграждение за услуги по взаимному согласию с предпринимателем, то чиновник-рэкетир вымогает взятку у бизнесмена помимо его воли. В случае, когда обе заинтересованные в коррупционной сделке стороны принадлежат к одной организации, принято говорить о "вертикальной" коррупции. Она, как правило, выступает в качестве моста между коррупцией вершинной и низовой. Масштабная низовая коррупция и бюрократический рэкет предельно опасны, поскольку, во-первых, создают благоприятный психологический фон для существования остальных форм коррупции и, во-вторых, взращивают вертикальную коррупцию. Последняя же является исходным материалом для формирования организованных коррупционных структур и сообществ[5].

Коррупция демонстрирует полное, циничное безразличие государственных должностных лиц к общественной пользе, закону, народу. Она представляет собой симбиоз монополии власти, дискреционных (от французского discretionnaire - зависящий от личного усмотрения лица) полномочий государственных служащих в принятии решений, отсутствия жесткой правовой подотчетности и подконтрольности чиновников; полное отсутствие общественного и парламентского контроля за механизмом принятия властных решений и их реализации на практике[9].

Приступая к аналитическому исследованию проблемы, необходимо основное внимание уделить не количественным показателям. Они,

несомненно, важны, отражают фактологический срез, на основе которого возможно исследование проблемы. Важнее рассмотреть те качественные явления, которые присущи коррупции, выйти на закономерности и тенденции в развитии коррупции, определить причины ее постоянной генерации и факторы, воздействующие на ее развитие и расширение.

Это позволит в свою очередь выйти на разработку методологического подхода по выработке мер по предупреждению коррупции и борьбы с ней.

Определение "corrumpere" в римском праве трактовалось самым общим образом как повреждать, ломать, разрушать, подкупать и означало противоправные действия в судебной практике. Это понятие произошло от сочетания латинских слов "correi" - несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета и "rumpere" - ломать, повреждать, отменять. В результате образовался самостоятельный термин, который предполагал участие в деятельности нескольких (не менее двух) лиц, целью которых являлась порча или повреждение нормального хода судебного процесса или процесса управления делами общества[10].

Экономические последствия:

1. Расширяется теневая экономика. Это приводит к уменьшению налоговых поступлений и ослаблению бюджета. Как следствие — государство теряет финансовые рычаги управления экономикой, обостряются социальные проблемы из-за невыполнения бюджетных обязательств.
2. Нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказываются не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. Это влечет за собой снижение эффективности рынка и дискредитацию идей рыночной конкуренции.
3. Замедляется появление эффективных частных собственников, в первую очередь — из-за нарушений в ходе приватизации. Последствия те же, что в п.2.
4. Неэффективно используются бюджетные средства, в частности — при распределении государственных заказов и кредитов. Это еще больше усугубляет бюджетные проблемы страны.
5. Повышаются цены за счет коррупционных "накладных расходов". В итоге страдает потребитель.
6. Теряется доверие агентов рынка к способности власти устанавливать и соблюдать честные правила рыночной игры. Ухудшается инвестиционный климат и, следовательно, не решаются проблемы преодоления спада производства, обновления основных фондов.
7. Расширяются масштабы коррупции в неправительственных организациях (на фирмах, предприятиях, в общественных организациях). Это ведет к уменьшению эффективности их работы, а значит, снижается эффективность экономики страны в целом.

Социальные последствия:

1. Отвлекаются колоссальные средства от целей общественного развития. Тем самым обостряется бюджетный кризис, снижается способность власти решать социальные проблемы.

2. Закрепляются и увеличиваются резкое имущественное неравенство, бедность большой части населения. Коррупция подстегивает несправедливое и неправедное перераспределение средств в пользу узких олигархических групп за счет наиболее уязвимых слоев населения.

3. Дискредитируется право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан и перед преступностью, и перед лицом власти.

4. Коррумпированность правоохранительных органов способствует укреплению организованной преступности. Последняя, сращиваясь с коррумпированными группами чиновников и предпринимателей, усиливается еще больше с помощью доступа к политической власти и возможностям для отмывания денег.

5. Увеличивается социальная напряженность, бьющая по экономике и угрожающая политической стабильности в стране.

В силу системности Российской коррупции и сложности противодействия её проявлениям программы и конкретные проекты преодоления коррупции как социального явления должны быть ориентированы на относительно длительные сроки действия. Если коррупционные связи и отношения в России формировались в течение столетий и уже стали неотъемлемым элементом государственного управления, ведения бизнеса и частной жизни граждан, то вряд ли можно рассчитывать на массовый переход к стереотипам управления, ведения бизнеса и частной жизни, резко ограничивающих или исключающих коррупционные проявления[6].

«Нужен комплекс мер, а не точечные решения. Иными словами, нужен национальный план противодействия коррупции», - сказал Дмитрий Медведев в ходе совещания по вопросам противодействия коррупции. Он должен включать в себя минимум три раздела.

Первый — это сугубо юридическая часть. Мы должны будем вплотную заняться модернизацией законодательства. Есть проект закона о противодействии коррупции, но пока еще существует набор вопросов по нему.

Второй раздел, по словам президента, будет касаться профилактики коррупции: По сути, нужно вести разговор о ликвидации условий для коррупции. Это самое сложное, что на самом деле нам предстоит: прозрачность государственных процедур, связанных с государственными подрядами, тендерами, административными регламентами, создание в целом более благоприятной деловой среды. Комплекс мер по вопросам антирейдерства, необходимо подумать о современной системе оценки деятельности и правоохранительных органов, и регионов в этой сфере".

Третий раздел будет посвящен правовому просвещению граждан. Без этого, по мнению президента, план реализовать не удастся: "По сути, речь идет об атмосфере в обществе. Мы должны создать антикоррупционный стандарт поведения. Без этого ничего не будет. Ведь в развитых странах, как мы обычно говорим, в странах с высокой правовой культурой взяток не берут не только потому, что боятся, но и в том числе потому, что это невыгодно, это разрушает карьеру до конца. И это, может быть, самый сильный стимул"[12].

Коррупционные проявления полностью невозможно исключить никогда, но это не может быть оправданием неэффективности противодействия ей. Ситуация может быть описана как во многом аналогичная борьбе с преступностью: полностью её изжить невозможно, но есть общества, где её уровень настолько низок, что преступность не воспринимается как проблема, не создаёт существенных препятствий для развития общества, экономики, государства. Реальной целью противодействия коррупции может стать снижение её уровня до такого, который не будет препятствовать для развития страны, нашего общества, экономики, политики, государственного управления[7].

Хочу отметить три причины сегодняшней ситуации. Первая – то, что Россия потеряла поколение 90-х годов. У сегодняшней молодежи, выросшей в те годы, полностью коррупционное сознание. Вторая причина заключается в создании экономических предпосылок для недопущения коррупции во всех госструктурах путем более тщательного подбора кадров, повышения моральной мотивации и материального стимулирования – повышения оплаты труда чиновников. Третья причина заключается в усилении профилактики коррупции среди тех, кто отвечает за распределение и последующее использование бюджетных средств[8].

Коррупция существовала всегда и во всех странах. О полной победе над ней речь не идет. Но ее нужно загнать в некие рамки, когда она перестанет быть доминирующим элементом социальной и государственной системы. Абсолютная победа над таким злом, как коррупция, невозможна. Но мы в состоянии ограничить его масштабы до такой степени, чтобы оно не подрывало сами основы существования страны[11].

Список литературы

1. Большой юридический словарь.- Москва:Изд-во Инфра-М, 2000.- С. 288.
2. Сатаров Г. Годовой коррупционный оборот в России оценивается в $300 млрд. //Ведомости.-2008.-21 мая.
3. Большая Советская энциклопедия // Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия».-1958.
4. Попов В.И. Актуальные проблемы борьбы с наиболее опасными проявлениями организованной преступности Москва, 2004.
5. Массон В.М. Первые цивилизации.-Лениниград:Изд-во Наука,1989

6. Зверев В.Ф. Теориябюрократизма / от М. Веберак Л. фон Мизесу.-Москва:Изд-во.Право.- 2005.

7. Опрос «Левада-Центра»Сможем ли мы победить коррупцию //Российская газета.-2007.-20 декабря

8. Ильф И. и Петров Е.Двенадцать стульев.-Москва: Изд-во Правда.-1987

9. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Российская газета.-2004.-03 февраля

10. Попов В.И. Актуальные проблемы борьбы с наиболее опасными проявлениями организованной преступности Москва, 2004. С. 96.

11. Федеральный закон. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Российская газета.-2001.-09 августа

12. Лазарев В.В. Этическая мысль в Германии и России. Кант-Гегель-Вл.Соловьев.-Москва,-1997

ПРОПАГАНДА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Кокорев В.Г.
ассистент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина» г. Тамбов
e-mail: pochta735@mail.ru

Кожевникова В.П.
студентка 3 курса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина» г. Тамбов
e-mail: victoria.pavlovna@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преступлений коррупционной направленности, представляющие опасность для общества и государства. Обращается внимание на тот факт, что отечественный законодатель проводит уголовную политику, совершенствующую антикоррупционные нормы. Указывается, что необходимо уделить внимание также антикоррупционному воспитанию и пропаганде, так как коррупция как явление само по себе – безнравственна и аморальна. С помощью данных мер необходимо повышать уровень нравственности и правосознания лиц, способных совершить подобные преступления.

Ключевые слова: *антикоррупционное законодательство, коррупция, антикоррупционное воспитание, антикоррупционная пропаганда, нравственность.*

PROMOTION ANTI-CORRUPTION EDUCATION AS MEANS OF ANTI-CORRUPTION

Kokorev V.G.
Assistant, Department of Criminal Law and Procedure
FSBEI of HE "Tambov State University
named after G.R. Derzhavina "Tambov
e-mail: pochta735@mail.ru

Kozhevnikova V.P.
3rd year student of Tambov State University named after G.R. Derzhavina "Tambov
e-mail: victoria.pavlovna@bk.ru

Abstract. In article the features of crimes of corruption orientation constituting danger to society and state are considered. The attention to that fact that the domestic legislator pursues the criminal policy improving anti-corruption norms is paid. It is specified that it is necessary to pay attention to also anti-corruption education and promotion as corruption as the phenomenon in itself – is immoral and immoral. By means of these measures it is necessary to increase the level of morality and sense of justice of the persons capable to commit similar crimes.

Key words: *anti-corruption legislation, corruption, anti-corruption education, anti-corruption promotion, morality.*

Коррупционные преступления представляют повышенную степень общественной опасности и подрывают авторитет публичной власти. При этом следует отметить, что коррупция - это угроза не только национального, но и международного характера, так как она затрагивает конституционные основы государства. Согласно п. 43 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», коррупция относится к основной угрозе государственной и общественной безопасности[22]. Поэтому пресечение коррупционных уголовно-наказуемых деяний и успешность антикоррупционной политики Российской Федерации в целом является залогом успешности развития страны в будущем, в том числе в реализации ее иных национальных (государственных) проектов.

На сегодняшний день был принят ряд международных[12; 13] и отечественных[5; 16-21] нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции и продолжается совершенствование норм в этой сфере, о чем свидетельствуют вносимые изменения в УК РФ.

Коррупцию нельзя минимизировать только законодательными и репрессивными методами: влияние на сознание людей и привитие им нетерпимости к данному явлению будут более значимы в борьбе с коррупционной преступностью[8, с. 98].

В связи с этим необходимо учитывать также нравственные основы, направленные на противодействие коррупции, так как их отсутствие деформирует общественное сознание и личность, в результате чего страдают морально-нравственные устои общества и изменяется ценностная сфера личности, поэтому коррупция – как явление само по себе – безнравственна и аморальна по отношению к определенной личности и обществу в целом и противоречит нравственности[4, с. 38]. Под последней следует понимать, исходя из анализа доктринальных точек зрения, совокупность выработанных обществом на протяжении своего исторического развития этических норм, правил поведения, представлений о добре и зле, которые определяются его возможностями по формированию духовных качеств человека и гражданина, основанных на принципах равенства и справедливости, носящих надыиндивидуальный характер и оказывающих значительное влияние на поведение всех индивидуальных и коллективных субъектов[2, с. 10; 6, с. 7; 25, с. 77; 29, с. 55].

На современном этапе развития российского государства можно говорить о низком уровне правосознания, а также о кризисе общественно-нравственных норм, что началось в период распада СССР и продолжается по настоящее время, на что также указывают многие исследователи[15, с. 151-154; 23, с. 73; 24, с. 245; 26, с. 3; 28, с. 108, 112].

Кроме того, данное обстоятельство подтверждает практика по расследованию коррупционных преступлений, свидетельствующая, что они имеют место во всех сферах общественных отношений среди госслужащих и высокопоставленных должностных лиц определенных структур ведомств.

Так, например, полковник А.Бережной получил денежное вознаграждение в размере 368 млн. рублей за содействие предпринимателям при заключении крупных госконтрактов с военным ведомством[27]. В ином случае А. Улюкаев (экс-министр экономического развития) приговорен к восьми годам лишения свободы и штрафу по делу о вымогательстве взятки в размере $2 млн. у главы «Роснефти» И.Сечина[1]. В свою очередь А.Алешин, глава Ростехнадзора, сообщил о деяниях коррупционного характера в его ведомстве[7]. По состоянию на март 2018 г. на высокой уровень коррупции в России указывают почти 75 % респондентов, а в конце 2014 г. так полагали только 66 % опрошенных лиц[3].

При этом коррупционные преступления носят в большей части латентный характер в связи с тем, что формы и способы коррупционных сделок постоянно совершенствуются, приобретая тем самым трудноуловимые формы для выявления правоохранительными органами. Кроме того, Российская Федерация в индексе восприятия коррупции в 2017 г., согласно сведениям «Transparency International», заняла 135-е место из 180 учитываемых государств[30].

Поэтому антикоррупционное образование (под которым следует понимать целенаравленное и управляемое воздействие на общество с целью неприятия коррупции и привития высоких этических стандартов (честности) [11, с. 24]) и антикоррупционная пропаганда – это процесс, направленный на формирование антикоррупционного мировоззрения и повышение уровня правосознания и правовой культуры обучающихся. Подобное воспитание в немалой степени влияет на становление и развитие нравственных основ личности и антикоррупционное поведение лица[10, с. 75; 14, с. 243].

Хотя данные аспекты есть в региональных законах о противодействии коррупции и предусматривается законодательное толкование этих терминов, в настоящее время они не достаточно реализованы на практике, о чем свидетельствует уровень коррупции и количество осужденных лиц по данным деяниям. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 г. было вынесено 11499 обвинительных заключений по делам коррупционной направленности, в 2016 г. – 19905, в 2017 г. – 17334, В 2018 году в РФ зарегистрировано 30 495 преступлений коррупционной направленности, что на 3 % больше по сравнению с 2017 годом. Удельный вес деяний данного вида в структуре всех зарегистрированных в стране преступлений в 2018 году составил 1,5 % (в 2017 году -1,4 %). В январе – июле 2019 г. на территории России зарегистрировано 1 183 411 преступлений, что на 24 901 больше, чем за аналогичный период прошлого года[9].

Однако воспитание носит превентивные меры или меры безопасности, т.е. осуществление профилактики лиц, которые склонны к совершению подобных деяний. При этом заметим, что профилактика совершения этого преступления среди молодежи является проблематичной. Следует признать, что, как правило, основополагающими факторами, влияющими на совершение данного преступления, является существование социально-нравственных предпосылок. Поскольку воспитание ребенка (имеется в виду семья, детский сад, школа), привитие моральных норм, ценностей осуществляется в раннем возрасте, то и нравственные чувства, а также привычки поведения у него развиваются с детства. С течением времени подросток усваивает принятые в обществе правила поведения и взаимоотношения, в том числе, и антикоррупционной направленности.

Антикоррупционная пропаганда предполагает собой распространение и разъяснение правовых знаний, направленных на особенности разъяснения антикоррупционного законодательства и ответственности за совершение подобного деяния, которое используется в частности в СМИ при задержании того или иного лица, совершившего подобное деяние. Кроме того, юридическая (антикоррупционная) пропаганда имеет своей целью осуществление основополагающих положений правового воспитания, к которым относятся: привитие нравственных ценностей (как нами было замечено ранее, коррупция является безнравственным деянием), уважение к закону (в том числе антикоррупционному), нетерпимость к нарушениям общественных интересов (затрагивающие общественные отношения с

помощью дачи или получения взятки и иного вознаграждения от заинтересованных лиц).

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время коррупция как явление представляет собой угрозу национальной безопасности российского государства. В связи с этим необходимо уделять большее внимание антикоррупционному воспитанию и пропаганде, тем самым повышать уровень нравственности и правосознания граждан, способных совершить подобные деяния.

Список литературы

1. 130 млн. рублей штрафа с экс-министра Улюкаева поступили в бюджет РФ. Приговор Замоскворецкого суда о взыскании штрафа с бывшего министра приведен в исполнение // Информационное агентство «Regnum»: [электронный ресурс]. – URL: https://regnum.ru/news/society/2536413.html.
2. Алиева М.Н. Нравственность как объект конституционно-правовой защиты: автореферат. диссертация кандидата юридических наук. – Дагестан, 2006. – 29 с.
3. Аптекарь П. Почему россияне не верят в победу над коррупцией. Российские власти, считают граждане, хотят, но не могут с ней справиться // Ведомости: [электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/15/753554-rossiyane-pobedu-korruptsiei.
4. Бродзели Л. О., Кичева И. В. Понятийно-терминологический аппарат антикоррупционного воспитания: к постановке проблемы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 10 (123). – С. 35-42.
5. Вопросы противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 08 июля 2013 г. № 613 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – N 28. – ст. 3813.
6. Герасимов А.М. Нравственность в уголовном праве России: автореферат диссертации кандидата юридических наук. – Саратов, 2006. – 21 с.
7. Глава Ростехнадзора сообщил о шести коррупционных случаях в ведомстве // РИА Новости: Россия сегодня: [электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20180720/1524979119.html.
8. Гусева Л.А., Чемерисова Е.Ю. К вопросу о формировании антикоррупционного воспитания молодежи в условиях социально-экономических реалий российского общества // Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества: материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Академия социального образования, 2017. – С. 97-100.
9. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // Судебный департамент при Верховном Суде Российской

Федерации: [электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=150.

10. Кичева И. В., Бродзели Л. О. Антикоррупционное воспитание: мировой опыт и российская практика // European Research. – 2016. – № 12 (23). – С. 74-77.

11. Клим А. М. Антикоррупционное образование и воспитание: понятие и сущность // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 23-26.

12. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 янв. 1999 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – ст. 2394.

13. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 окт. 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 26. – ст. 2780.

14. Кочнева А. А. Формирование антикоррупционного правосознания в гражданском обществе // Евразийская экономическая конференция : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2018. – С. 241-244.

15. Мухина Е. А. Кризис нравственности в современном российском обществе (по материалам социологического опроса) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 4. – С. 151-154.

16. О мерах по противодействию коррупции: указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 21. – ст. 2429.

17. О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 (ред. от 19.09.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – ст. 4477.

18. О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции: указ Президента Российской Федерации от 14 февр. 2014 г. № 80 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 7. – ст. 672.

19. О некоторых вопросах противодействия коррупции: постановление Правительства Российской Федерации от 18 дек. 2014 г. № 1405: в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 23 марта 2015 г. № 276 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52. – ст. 7782.

20. О некоторых вопросах противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 120 (ред. от 15.07.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – ст. 1506.

21. О противодействии коррупции: федеральный закон Российской Федерации от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – ст. 6228.
22. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1. – ст. 212.
23. Осокин Р.Б. К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 73-76.
24. Осокин Р.Б. Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетним при конкуренции ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 7 (99). – С. 245-248.
25. Осокин Р.Б. Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 7. – С. 74-78.
26. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. диссертация д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 46 с.
27. Петров И. Арестован начальник продовольственного управления Минобороны РФ // Российская газета. – 2017. – 27 сент.
28. Плескач В.Н. Государственная политика формирования антикоррупционного правосознания, профилактики и противодействия коррупции // Проблемы и перспективы социально-экономического развития общества: история и современность: материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Свое издательство, 2016. – С. 106-113.
29. Подзорова С.В. К вопросу о сущности понятия «нравственность» // Современное право. – 2011. – № 2 (5). – С. 51-55.
30. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли // Трансперенси Интернешнл Россия: [электронный ресурс]. – URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html.

КОРРУПЦИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ОБЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВА

Лукманов Р.Р.
к.т.н., доцент
ведущий специалист по антикоррупции
ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет»
г. Казань

Баянов Д.И.
Студент

Гайфуллин И.Х.
специалист по антикоррупции

Аннотация: Актуальность проблемы обусловлена недостатками правовой, организационной антикоррупционной политикой, особенно в социальной сфере в связи со стремительным развитием нашего общества. Целью исследования является разработка предложений по минимизации коррупции на низовом уровне. Качество жизни людей, их материальное и моральное благосостояние зависят от достижения этой цели. Ключевым методом исследования является метод анализа действующего социального законодательства. Данная статья подготовлена с использованием сравнительных методов исследования и, таким образом, направлена на разработку предложений по борьбе с коррупцией. Практическая значимость статьи заключается в том, что в ней раскрываются возможности правового регулирования борьбы с коррупцией, а также описываются причины и условия, определяющие уровень коррупции в социальной сфере. Кроме того, в работе раскрыта сущность правовой и организационной борьбы с коррупцией; определены виды организационно-правовых средств, задействованных в механизме обеспечения социальной функции государства.

Ключевые слова*:* коррупция, социальное благополучие, противозаконные действия, взяточничество, уголовное дело.

CORRUPTION AS A CONSEQUENCE OF GENERAL POLITICAL, SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE STATE

Lukmanov R.R.
Ph.D., Associate Professor
Leading Anti-Corruption Specialist
FSBEI of HE "Kazan State Agrarian University"
Kazan

Bayanov D.I.
Student

Gaifullin I.Kh.
anti-corruption specialist

Abstract: The urgency of the problem is due to the shortcomings of the legal, organizational anti-corruption policy, especially in the social sphere in connection with the rapid development of our society. The aim of the study is to

develop proposals to minimize corruption at the grassroots level. The quality of life of people, their material and moral well-being depend on the achievement of this goal. The key research method is the method of analysis of the current social legislation. This article has been prepared using comparative research methods and is thus aimed at developing proposals to combat corruption. The practical significance of the article is that it reveals the possibilities of legal regulation of the fight against corruption, as well as describes the causes and conditions that determine the level of corruption in the social sphere. In addition, the work reveals the essence of the legal and organizational fight against corruption; the types of organizational and legal The urgency of the problem is due to the shortcomings of the legal, organizational anti-corruption policy, especially in the social sphere in connection with the rapid development of our society. The aim of the study is to develop proposals to minimize corruption at the grassroots level. The quality of life of people, their material and moral well-being depend on the achievement of this goal. The key research method is the method of analysis of the current social legislation. This article has been prepared using comparative research methods and is thus aimed at developing proposals to combat corruption. The practical significance of the article is that it reveals the possibilities of legal regulation of the fight against corruption, as well as describes the causes and conditions that determine the level of corruption in the social sphere. In addition, the work reveals the essence of the legal and organizational fight against corruption; the types of organizational and legal

Key words: corruption, social welfare, illegal actions, bribery, criminal case.

Проблемы борьбы с коррупцией в системе государственного управления имеет первостепенное значение, так как именно от решения данной проблемы зависит успех социально-экономических реформ, социальное благополучие людей, а также формирование эффективного социального государства. Следует отметить, что проблема коррупции стала одной из глобальных проблем как во внешней политике, так и во внутренней. В связи с этим, почти каждое государство разрабатывает законы и положения для борьбы с коррупцией, осуществляет комплекс правовых и организационных мер, связанных с его противодействием, и ведет борьбу с определенными формами коррупции как в структуре государственного управления, так и в других сегментах государственного управления. Следует признать, что коррупция имеет место практически в любой системе государственного управления, свидетельствует о ее опасности в любом политико-правовом режиме, однако, несмотря на ее проявление, данное явление имеет иной уровень общественной опасности. В 2019 году на 3,6% выросло число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности. При этом существенно увеличилось количество выявленных преступлений, связанных с дачей взятки (на 35,4%) и посредничеством во взяточничестве (на 46,4%). Согласно данным в 2017

году, Россия заняла 135-е место из 180 стран. Коррупция, которая проявляется в социальной сфере, особенно опасна. Наличие коррупции в сегменте государственного управления препятствует формированию и правовому обеспечению социальной функции государства в этом отношении. Общественные усилия должны быть направлены на борьбу с коррупцией в социальной сфере государственного управления. Следует отметить, что в 2018 году в целом ряде случаев коррупции преобладали: мелкая коррупция (1 366 уголовных дел); мошенничество (1210), взяточничество (1105); получение взятки (926); неправомерное присвоение или хищение (509); злоупотребление служебными полномочиями (228); злоупотребление властью (199); подделка документов (161); посредничество во взяточничестве (166); коммерческий подкуп (165); злоупотребление полномочиями (33). По данным Следственного комитета России, в 2018 году, среди регионов Российской Федерации с наибольшим количеством уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности республика Татарстан занимает второе место (было возбуждено 459 уголовных дел)[1, 2, 3].

Социальная сфера, в отличие от других областей государственного управления, имеет определенную специфику, поскольку в ее функционировании участвует большинство граждан страны, определенные социальные услуги предоставляются как бюджетными, так и коммерческими социальными институтами, и организациями, которые по объективным причинам часто работают в условиях экономической конкуренции, например, поликлиники, образовательные организации и т.д. На социальную сферу выделяются значительные объемы финансирования, и крайне необходимо обеспечить, чтобы все суммы, выделенные из бюджета, были потрачены только на адресатов.

Следует отметить, что вопросы обеспечения социальной функции в сочетании с борьбой с коррупцией специально не рассматривались. Следует отметить, что трудности вызваны тем, что на сегодняшний день отсутствует нормативная концепция социальной сферы, однако был составлен перечень мероприятий в области здравоохранения, образования и социальной сферы, осуществляемых юридическими лицами.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации социальной поддержки» обозначены следующие подпрограммы: 1) Обеспечение мер социальной поддержки отдельных категорий граждан; 2) Модернизация и развитие социального обслуживания населения; 3) государственная поддержка семей, имеющих детей; 4) повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций; 5) старшее поколение; 6) обеспечение условий для реализации Государственной программы Российской Федерации и социальная поддержка граждан[3, 4, 8].

Причины, порождающие коррупцию в том или ином государстве, с одной стороны, одинаковы, а с другой - ряд национальных особенностей

влияет на их определение. Как было отмечено Ю.А. Дмитриевым (2012) «... главной причиной коррупции является убийственно низкий уровень жизни населения нашей страны, порожденный низкой производительностью и умноженный на очень высокую стоимость этой жизни».

В связи с этим задача каждого государства состоит в том, чтобы сформировать правовой режим против коррупции, поставить ее под контроль и не допустить, чтобы она стала серьезной угрозой национальной безопасности. Как отмечается, в Указе Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» одной из угроз экономической безопасности является высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере[10].

В свою очередь в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утвержденной Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) отмечается, что «... в настоящее время создаются правовые и организационные основы борьбы с коррупцией, его уровень продолжает оставаться высоким. Отмечены многочисленные факты коррупционных преступлений, совершенных против государственной власти, интересов государственной службы. Существуют устойчивые тенденции к слиянию интересов бизнеса и чиновников, включению в коррупционные схемы чиновников и представителей бизнеса иностранных государств». Эти и другие факты требуют от государства дополнительных усилий по созданию полноценной антикоррупционной системы, а также по защите прав и свобод граждан в различных сферах государственного управления[7].

Современная коррупция сложна и не однородна, что объективно обуславливает необходимость рассмотрения различных аспектов ее проявления. Следует отметить, что в определенной части функционирования социальной сферы проявляется так называемая мелкая коррупция, общественная опасность которая часто недооценивается.

Мелкая коррупция ввиду ее распространенности формирует неблагоприятный морально-психологический климат в обществе, необходимо признать, что эта форма коррупции является питательной средой для других форм коррупционного поведения. Общественная опасность мелкой коррупции, как уже отмечалось, недооценивается, а целостное противодействие коррупции в системе государственного управления без противодействия мелкой коррупции неэффективно. Целостная государственная система борьбы с коррупцией должна охватывать все уровни проявления этого социального явления, только в этом случае мы можем рассчитывать на определенный положительный результат в борьбе с коррупцией, проявляющейся, в частности, в социальной сфере. Следует обратить внимание, что социальная сфера является основой для формирования концепции социального государства. Кроме того, социальная сфера как институциональная категория позволяет гражданам реализовывать

предоставленные им социальные права, а также получать необходимую социальную защиту от государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная сфера, сфера жизни человека, которая помогает ему развиваться, а также удовлетворять свои права в области культуры, образования, науки, искусства, спорта, получать от государства социальную помощь, поддержку, а также различные виды социальных льгот и гарантий. Социальная сфера выполняет другие функции, которые позволяют человеку чувствовать себя полноправной, полноценной личностью. Отметим, что полноценное функционирование социальной сферы возможно при соответствующем уровне социальной защиты, в связи с этим отметим, что социальная защита является своего рода правовой защитой личности.

Возвращаясь к характеристикам коррупционных правонарушений, подчеркнем, что данная категория официально появилась сравнительно недавно.

Использование термина «коррупционное правонарушение» не раскрывает его содержания, что делает эту категорию несколько абстрактной. Нам кажется, что это положение в действующем законодательстве ослабляет нормативный и защитный потенциал закона о борьбе с коррупцией. Принимая во внимание особенности правовых средств борьбы с коррупцией, можно сделать вывод, что коррупционное преступление, основанное на критериях общественной опасности, можно разделить на коррупционное преступление и коррупционное административное правонарушение. Обозначенные противозаконные действия, каждое по-своему, наносят ущерб социальной сфере[4].

В 2017 году за совершение коррупционных правонарушений к административной ответственности привлечено 6,8 тысячи юридических лиц. Наиболее распространенным административным правонарушением является коррупция по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Так же по этой статье, в 2017 году было возбуждено 503 дел об административных правонарушениях. В связи с работой прокуратуры по надзору за соблюдением антикоррупционного законодательства 464 юридических лица были привлечены к административной ответственности. Общая сумма административных штрафов, наложенных на юридических лиц, составила 950,7 млн. Рублей[2].

Как уже упоминалось, опасность коррупции весьма значительна, коррупция подрывает основы государственности, искажает принципы правового и социального государства, наносит ущерб экономике, следует также подчеркнуть, что из-за коррупции происходит нарушение права и свободы граждан. Среди системы прав и свобод граждан, которые нарушаются вследствие коррупции, особое место занимают социальные права. Мы должны согласиться с тем, что такое явление, как социальное право личности, начало широко обсуждаться только в двадцатом веке и именно социальные права человека способствуют развитию концепции социального государства.

Согласно Конституции РФ, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7). Конституция определяет право гражданина на образование (статья 43); каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41). Кроме того, каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества (ст. 26) и т. д.[6].

Коррупция подрывает основы социальной политики государства, отдаляет граждан от ряда бесплатных социальных услуг и благ и нарушает принципы равенства и социальной справедливости. Поэтому формирование социального и справедливого государства невозможно при высоком уровне коррупции в системе государственного управления, особенно в социальной сфере. Следует отметить, что из-за коррупции нарушаются в первую очередь социальные права граждан, реализация которых ложится на сферу образования и здравоохранения.

В заключение следует отметить, что в настоящее время приоритетные направления деятельности государства в области социально-экономического развития определяются указом президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», также ключевые направления антикоррупционной системы упомянуты в указе президента Российской Федерации от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы». Эти программные документы дополняют друг друга и направлены на формирование необходимого уровня правопорядка в нашей стране, а также на создание режима безопасности и защиты прав и свобод граждан от коррупции. Следует отметить, что социальная сфера является фундаментальной для гуманитарного развития личности, в связи с этим было вполне логично принять отдельный национальный план против коррупции в социальной сфере для защиты этой сферы от коррупции. Такой подход укрепил бы социальную функцию государства, а также создал правовой режим для защиты его от коррупции[9].

Полученные научные и практические результаты позволяют развивать определенные направления в формировании и поддержании социальной функции государства в сочетании с решением проблемы коррупции:

1) Разработка предложений по совершенствованию законодательного и ведомственного нормативно-правового регулирования антикоррупционной деятельности в социальной сфере;

2) Организация борьбы с коррупцией в социальной сфере, а также определение функций коррупционного риска федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих свою компетенцию в социальной сфере.

3) установлено, что коррупция в социальной сфере усиливает социальную и политическую напряженность в обществе, создает угрозу безопасности государства, ухудшает качество жизни граждан;

4) Коррупция в социальной сфере может быть определена как опасное социальное и правовое явление, проявляющееся в участии медицинского, педагогического, другого социального работника с полномочиями или выполнении организационных и административных, административных и бытовых, управленческих или профессиональных функций для извлечения собственных выгод или неимущественные выгоды для себя или третьих лиц, дестабилизирующие нормальную управленческую работу органов и учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты и других, подрывающие авторитет государственной или муниципальной службы или статус социально значимой профессии.

Список литературы

1. Антикоррупционный мониторинг в Российской Федерации: цели, задачи и содержание //Российская юстиция. –2010. –No 7. –С. 2 – 4/
2. Варбузов А.В. Коррупция в российском обществе и ее социальные последствия // Государственная политика противодействия коррупции ... С. 212-227.
3. Волков А. Н., Дамаскин О. В.Актуальные вопросы законодательного обеспечения противодействия коррупции //Современное право. –2010. –No 12. – С. 13 –17.
4. Гаухман Л.Д. Законодательное обеспечение борьбы с коррупцией // Журнал русского права. 2012. № 12. 40 - 53 с.
5. Землин А.И. Антикоррупционные ограничения на государственной и муниципальной службе и меры по предупреждению коррупции в сфере государственного и муниципального управления. Научно-практическое пособие // М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2017. - 942 с
6. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г.).
7. Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утвержденной Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685).
8. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 296 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социальная поддержка граждан".
9. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
10. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года”.

ПРОПАГАНДА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКИХ КОМИССИЙ

Максименко Д.А.
студент юридического факультета
Казанский (Приволжский) федеральный университет г. Казань
e-mail: da_max@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности антикоррупционной пропаганды, её развитие, отражение в законодательстве РТ и деятельности студенческих антикоррупционных комиссий. Озвучиваются задачи и направления деятельности антикоррупционных студенческих органов самоуправления и влияние СМИ на массовое сознание.

Ключевые слова: *антикоррупционная пропаганда; массовое сознание; законодательство; антикоррупционная комиссия; общество.*

ADVANCE AGAINST CORRUPTION AND ACTIVITY OF STUDENT COMMISSIONS

Maksimenko D.A.
law student
Kazan (Volga) Federal University of Kazan
e-mail: da_max@bk.ru

Abstract. The article analyzes the features of anti-corruption propaganda, its development, reflection in the legislation of the Republic of Tatarstan and the activities of student anti-corruption commissions. The tasks and activities of anti-corruption student self-government bodies and the influence of the media on the mass consciousness are voiced.

Key words: *anti-corruption propaganda; mass consciousness; legislation; anti-corruption Commission; society.*

Противодействие коррупции в Российской Федерации – сложный, многоступенчатый и непрерывный процесс. Это связано с тем, что соответственно меняющимся современным условиям меняется и коррупция – она фактически вступила на новый уровень своего развития.

Именно современным состоянием коррупции обусловлено то обстоятельство, что органы публичной власти и общественность считают жизненно необходимым для борьбы с ней сформировать многоуровневую систему сил, средств и методов противодействия. Это предполагает, в том числе, определенную перестройку общественного сознания, более широкое использование наряду с реакционными методами противодействия коррупции и тех методов, которые носят предупредительный характер.

Одним из таких предупредительных методов является метод антикоррупционной пропаганды. Он является относительно новым, но уже имеет международный позитивный опыт применения, и считается одним из весьма действенных вариантов коррекции массового сознания.

Термин пропаганда был образован от лат. propaganda – подлежащее распространению и означает распространение идей путём использования устной речи, СМИ, визуальных или иных средств воздействия на общественное сознание[6].

В этой связи антикоррупционная пропаганда – это распространение антикоррупционных идей с целью формирования негативного отношения к коррупции.

Определение антикоррупционной пропаганды было закреплено в ст.12 Закона Республики Татарстан «О противодействии коррупции в республике Татарстан». Оно было сформулировано следующим образом:

«Антикоррупционная пропаганда представляет собой целенаправленную деятельность средств массовой информации, координируемую и стимулируемую системой государственных заказов и грантов, содержанием которой является просветительская работа в обществе по вопросам противостояния коррупции в любых ее проявлениях, воспитание в населении чувства гражданской ответственности за судьбу реализуемых антикоррупционных программ, укрепление доверия к власти». То есть пропаганда – рассматривается не просто как распространение идей, а как, профессиональная, целенаправленная деятельность СМИ, что несомненно является достоинством этого определения[1].

Кроме того, в пункте 4 ст.14 выделен субъект, который занимается пропагандой – это специальный уполномоченный орган Республики Татарстан в сфере массовых коммуникаций, СМИ и другие.

В указе Президента РТ от 08.04.2005г. №УП-127 «О стратегии антикоррупционной политики РТ» к пункту 3.5 о «Работе со средствами массовой информации, пропаганде и мобилизации», сказано, что изменение общественного сознания под влиянием пропаганды это одно из важнейших направлений антикоррупционной политики[2].

В компетенцию средств массовой информации входит:

– формирование перечня сведений публикаций о коррупции;

– просвещение общественности о коррупции и способах жизни без коррупции, устройство акций отказа от взяток;

– поиск и описание опыта противодействия коррупции в других населенных пунктах и регионах Российской Федерации;

– просвещение граждан, бизнесменов и чиновников о том, какими методами осуществляется противодействие коррупции в других странах;

– несколько средств массовой информации могли бы, объединив финансы, заказывать специализированным социологическим агентствам проведение объективных исследований коррупции;

– всей своей деятельностью способствовать расширению открытости органов власти и бизнеса для общества.

Грамотно осуществляемая антикоррупционная пропаганда СМИ способна, снижать уровень коррупции.

Тем не менее, нельзя сказать, что антикоррупционная пропаганда – это всецело деятельность СМИ, потому что они являются всего лишь инструментарием, с помощью которого значимая информация доходит до общества.

На федеральном уровне нормативного определения антикоррупционной пропаганды законодателем не сформулировано несмотря на то, что оно нашло широкое отражение в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Антикоррупционная пропаганда структурирована имеет определенные функции и цели: распространение информации антикоррупционного характера; организация и проведение различных мероприятий информационной направленности; разъяснение правовых знаний по поводу сущности коррупционных нарушений, их последствий для общества и государства и др. Также она способствует формированию пассивного правового поведения, базирующиеся на убеждении в том, что необходимо придерживаться определённой линии поведения, которая согласуется с правовыми предписаниями.

В Республике Татарстан достаточно эффективно осуществляется и так называемый «узконаправленный» вариант антикоррупционной пропаганды. Он призван сформировать антикоррупционное мировоззрение определенной группы населения. Например, информационное антикоррупционное воздействие на школьников и студентов (проведение республиканских конкурсов детских рисунков антикоррупционной направленности, классные часы, диспуты, деловые игры, викторины, выставки книг, конкурсы плакатов, видеороликов и рефератов по вопросам антикоррупционной тематики).

Таким образом, нельзя не отметить, что антикоррупционная пропаганда играет заметную роль среди ключевых мер в антикоррупционной политике РТ. Антикоррупционная пропаганда предполагает активное и целенаправленное участие средств массовой информации в ее осуществлении. По мнению авторитетных специалистов можно и нужно совершенствовать инструменты современной государственной политики противодействия коррупции средствами антикоррупционной агитации[3, с.1130-1138].

Граждане в возрасте от 12 до 30 лет, по сравнению с остальными группами населения, более подвержены пропаганде и агитации. Проблемы в системе образования государство не может решить только в одиночку, не взаимодействуя с институтами гражданского общества. Важным элементом проявления системности антикоррупционной политики в системе высшего образования является взаимодействие с органами студенческих самоуправлений. В учреждениях образования были созданы

антикоррупционные комиссии, которые могут отслеживать возможные правонарушения и вносить свой вклад в противодействие коррупции в сфере образования[4].

Цель антикоррупционной комиссии – это формирование негативного отношения к коррупции.

Антикоррупционная комиссия выполняет следующие задачи:

1. Предупреждение коррупционные правонарушения среди обучающихся.

2. Проведения комплекса мероприятий, направленных на формирование негативного отношения к коррупции с целью создания стабильных правовых, основ предупреждения коррупции среди обучающихся.

3. Участие в организации и проведении конференций, научно-методических семинаров, совершенствования учебно-воспитательных и методических работ антикоррупционной направленности совместно с профессорско-преподавательским составом и администрацией вуза.

4. Осуществление мониторинга коррупционных проявлений обучающихся с учётом анализа жалоб и обращений обучающихся, а также публикаций в средствах массовой информации, социальных сетях, на интернет-ресурсах.

5. Осуществление взаимодействие с организаторами антикоррупционных мероприятий вузов и общественных организаций Российской Федерации[5].

Существует три направления деятельности комиссии:

1. Информационно-просветительское. Оно включает в себя информирование студенчества о различных проявлениях коррупции как явления и делится на работу среди разных курсов.

2. Гражданско-правовое. Призвано способствовать развитию гражданственности, уважения к правам и свободам человека, государства. Включает в себя правовое, политическое и патриотическое воспитание.

3. Социальное направление. Осуществляет контроль за соблюдением нормативно-правовых и локальных актов, касающихся студентов. Осуществляет мониторинг коррупционных проявлений обучающихся посредством анализа жалоб и обращений обучающихся, а также публикаций в средствах массовой информации, социальных сетях, на интернет-ресурсах. Консультирует студентов по социально-правовым вопросам[7].

В рамках информационно-просветительского направления реализуются такие методы антикоррупционного противодействия как пропаганда и реклама.

В деятельности комиссии выделяют такие средства пропаганды как:

1. Пресса и текстовая реклама – издание брошюр, в которых рассказывается о том, что такое коррупция. Предоставление ответов на популярные вопросы студентов и консультирование о том, что делать, если учащийся столкнулся с коррупцией и куда ему обращаться.

2. Реклама в электронных СМИ. Ведение работы в социальных сетях и размещение в них информационных постов о противодействии коррупции.

3. Наружная реклама. К этому относится размещение тематических баннеров, ролл-апов, во время проведения просветительских лекций и мероприятий.

4. Проведение различных акций и мероприятий антикоррупционной направленности.

5. Нетрадиционные виды рекламы. Например, раздаточная продукция в форме сувениров (ручки, наклейки, блокноты, ежедневники), на которых указывается важная антикоррупционная информация.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность антикоррупционной комиссии рассчитана на долгосрочное воздействие на определенный сегмент массовой аудитории. Воздействие ведется пропагандистскими и рекламными методами. Подобная деятельность необходима в рамках каждого учреждения, потому что разумнее вести профилактику, нежели «лечить» и целесообразнее затратить усилия на предотвращение коррупционных проявлений, чем на их искоренение.

Подводя итог, можно сказать о том что методы и средства антикоррупционной пропаганды поступательно развиваются в современном мире наряду с развитием технологии передачи информации. В данной сфере, безусловно, важно совершенствовать способы передачи информации для того, чтобы быстрее, надежнее и проще донести до граждан значимую информацию лаконичными средствами. Не менее важно усовершенствовать правовое регулирования в сфере таких составляющих антикоррупционной политики как пропаганда.

Органы студенческого самоуправления способны внести весомый вклад в противодействие коррупции средствами антикоррупционной пропаганды.

Список литературы

1. Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года №34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» [Электронный ресурс]. – URL: http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1399370.pdf.

2. Указ Президента РТ от 08.04.2005 N УП-127 «О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан» // Республика Татарстан. – NN 74-75. – 2005.

3. Кабанов П.А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в Республике Татарстан: вопросы повышения качества правового регулирования // Право и политика. – 2013. – № 9(165). – С. 1130-1138.

4. Кабанов П.А. Антикоррупционная реклама в Республике Татарстан как информационное средство противодействия: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4(28). – С.38-45.

5. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.tatar.ru/upload/storage/org2381/files/отчет%20по%20антикоррупции.pdf.

6. Пропаганда // Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/991/ПРОПАГАНДА

7. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Учебное пособие "Основы антикоррупционного права" / Под редакцией А.Ю. Епихина, доктор юридических наук, профессор. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. - 184 с.

НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ И ПРИЧИНЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Мищихина Е.С.
студент бакалавриата
Казанский институт (филиал)
«Всероссийского государственного университета юстиции», г. Казань
E-mail: kategirl497@bk.ru

Аннотация. В статье исследуются правовые вопросы регулирования противодействия коррупции в органах государственной власти. Рассматривается система мер, направленная на снижение уровня коррупции, обосновываются основные направления развития. Изучаются положения антикоррупционных планов и программ, способствующих минимизации коррупционных проявлений.

Ключевые слова: *коррупция, государственная служба, противодействие коррупции, конфликт интересов.*

NECESSARY MEASURES AND CAUSES OF ANTI-CORRUPTION

Mishikhina E.S.
undergraduate student
Kazan Institute (branch)
"All-Russian State University of Justice", Kazan
E-mail: kategirl497@bk.ru

Abstract. The article examines the legal issues of regulating anti-corruption in government bodies. The system of measures aimed at reducing the level of corruption is considered, the main directions of development are justified. We study the provisions of anti-corruption plans and programs that contribute to minimizing corruption.

Key words: *corruption, public service, anti-corruption, conflict of interest.*

Проблема взяточничества известна с древнейших времен и имеет глубокие корни. Исторически коррупция возникает вместе с образованием первых властно-подчинительных отношений. В процессе становления городов-государств активно запускается механизм коррупционного поведения, т.к. появляется область исключительных властных полномочий, который, как показывает многолетняя история, можно направить в наиболее выгодное русло. В настоящее время меры по противодействию коррупционным правонарушениям осуществляются, однако проблема остается острой, т.к. даже наиболее распространённая её форма, такая как взятка, продолжает означать благоприятный результат для субъектов преступления. Поэтому данные виды преступлений остаются в большинстве случаев латентными, т.е. не раскрытыми.

Актуальность данной темы подтверждается наличием предпринимаемых мер со стороны законодателя по устранению коррупции, но, тем не менее, существуют доказанные факты взяточничества. Все это в свою очередь дискредитирует государственную деятельность, возникает вопрос о доверии к власти, происходит подрыв авторитета страны перед мировым сообществом.

Высокий уровень индекса восприятия коррупции в нашем государстве свидетельствует о многочисленных проблемах в данной области и о необходимости вести действенную борьбу с этим социально-правовым феноменом[8].

В современном мире коррупция представляет собой опасность для каждого государства. Решение данного вопроса приобретает в процессах глобализации главенствующую позицию в мировом развитии. Существуют различные трактовки понятия «коррупция», но наиболее полное из них содержится в ст. 8 Конвенции ООН, в котором под коррупцией понимается умышленное уголовно-наказуемое деяние, которое включает в себя какое-либо выгодное предложение должностному лицу с целью повлиять на его действия в свою пользу[4].

Важность также характеризуется уровнем, обсуждаемым на международной арене. Так, в своем выступлении на сессии Генеральной ассамблеи генеральный секретарь ООН К. Аннан провел правдивое сравнение коррупции с «социальной чумой», как эпидемией, которой подвергаются все государства. Он считает, что коррупция ставит в слабое положение демократическое государство и подрывает правопорядок, что приводит к нарушению прав граждан, ухудшает жизнь общества, в рыночных отношениях образуются монополистические компании, что способствует организованной преступности, и другим угрозам, как для государства, так и для мирового правопорядка[7].

Коррупция в России распространена в разных слоях общества и среди всех ветвей государственной власти и занимает высокую позицию среди других стран по уровню коррумпированности. Об этом сообщает глава МВД, перечисляя следующие сферы, в которых присутствует элемент взяточничества и подкупа: сфера закупок товаров, работ и оказания услуг

для обеспечения государственных и муниципальных нужд, строительство, содержание и ремонт дорог, здравоохранение, образование, наука и культура[6].

Опасность таких противоправных действий выражается в последствиях. Казалось бы, опасность не столь значительна и серьёзна, как например, при последствиях террористических действий. Но последствия коррупции могут достигнуть таких масштабов распространения, что истории известны случаи гибели и распада мощнейших государств. Такое происходит вследствие не достижения целей, поставленных для обеспечения общего благосостояния, смещаются потребности народа и образуются узкие группировки, обеспеченные властью государства. Если царит беззаконие среди политических деятелей, общество отрекается от такой государственной власти. О каком правопорядке среди граждан страны тогда может идти речь? В таких условиях набирает обороты преступность, алкоголизм, наркомания и другие негативные социальные явления. В таких условиях престиж страны на международной арене сводится к нулю, что ставит страну в положение со слабой политической и экономической системой, а как следствие всего этого – происходит изолирование страны от мирового сообщества из-за недостаточной развитости и отставания от мировых держав.

Следовательно, основными условиями, способствующими развитию коррупции, являются: неэффективность власти, слабое развитие гражданского общества, неконкурентоспособность товаров в мировом сообществе, сырьевая направленность и теневой характер экономики, отсутствие решительных санкций со стороны законодательства.

Главой правительства страны не раз отмечалось, что необходимо улучшить уровень жизни и повысить оплату труда государственных служащих, чтобы не было стимула прибегать к взяточничеству и обогащению[6], но, как известно, потребности растут всегда быстрее, чем доходы. В таком случае речь должна идти о совести конкретного должностного лица, о желании работать на благо общества. Но, к сожалению, если вспомнить последние громкие дела, то масштабы взяточничества поражают. Поэтому необходимо повышать благосостояние не только высокопоставленных служащих государственного аппарата, но и нижестоящих должностных лиц, при этом одновременно ужесточать меры ответственности чиновников за взятки и поднимать уровень правосознания граждан.

Наиболее показательно дело экс-главы ФСИН, приговорённого А. Реймера к восьми годам колонии по делу о мошенничестве при закупке электронных браслетов. По версии следствия Реймер, Криволапов и Определенов в 2010-2012 годах совершили хищение бюджетных средств, поставив тюремному ведомству электронные браслеты по завышенным в несколько раз ценам. Так, один браслет, стоимость которого составляла 19 тысяч рублей, закупался за 108 тысяч, а такое же мобильное устройство вместо тех же 19 – по цене 128 тысяч. В результате Реймер был лишен

звания генерала и оштрафован на 800 тысяч рублей. Соответственно двое других фигурантов Н. Криволапов (бывший заместитель главы ФСИН) и В. Определенов (директор госпредприятия «Центр информационно-технического обеспечения и связи ФСИН») получили 5 лет и 8 месяцев и 6 лет колонии соответственно, также штрафы в размере 600 и 700 тысяч рублей. Аналогично, осужденные лишены своих званий[1]. Тем не менее, несмотря на то, что в нашей стране сложилась необходимая юридическая основа функционирования института государственной службы остается ряд проблем.

Крайне негативная оценка нашей бюрократии давалась Президентом в седьмом Послании Совету Федерации: «Наше чиновничество ещё в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса. И потому задачей номер один для нас по-прежнему остаётся повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг»[5].

Важно отметить Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы», целью которого является повышение эффективности механизмов регулирования конфликта интересов с обеспечением соблюдения государственными служащими запретов и принципов служебного поведения в связи с исполнением ими должностных обязанностей, а также ответственности за их нарушение[9]. Для достижения этой цели проводятся мероприятия, всесторонне контролирующие поведение и деятельность должностных лиц.

Однако опасность коррупции состоит в том, что она приобретает всё более изощрённые формы, приспосабливаясь к изменяющемуся антикоррупционному законодательству. Поэтому крайне необходимо осуществлять ежегодный мониторинг проблем, связанных с коррупционными проявлениями с применением опросов общественного мнения, который позволит не только отслеживать текущую ситуацию по обсуждаемым вопросам, но и выявлять динамику изменений для смещения акцентов проводимой работы в наиболее востребованных направлениях.

В заключение стоит отметить, что коррупции может подвергаться каждый, кто обладает дискреционной властью, имеет должность в государственных структурах, участвует в распределении материальных благ, поэтому виновные, превышающие свои должностные полномочия и нарушающие правильное распределение бюджетных средств, должны привлекаться к ответственности, так реализуется принцип неотвратимости наказания и чем наказание строже, тем меньше желающих испытать его на себе. Превентивность таких мер не раз доказана историей.

В юридической литературе предлагаются следующие меры воздействия на проявления коррупции, с которыми многие соглашаются:

– проведение пересмотра нормативных актов и устранение имеющихся противоречий, также важно исключить двусмысленные формулировки;

– строгая регламентация действий чиновников, упрощение бюрократических процедур, жесточайший надзор над соблюдением высоких этических стандартов;

– ужесточение законодательства, с проведением мероприятий, посвященных антикоррупционному просвещению[3].

Однако при этом необходимо осуществлять мощную правовую пропаганду среди населения о нетерпимом отношении к коррупции. Так повысится правовая культура, сложится государство, имеющее моральные ценности неприятия коррупции. Высоконравственное и образованное население – цель каждого мощного государства, вот к чему необходимо стремится и России.

Таким образом, Россия всегда была сильным государством, поэтому необходимо навести порядок во внутригосударственных структурах и поддержать этот уровень, придать новый импульс развитию истории с минимальным уровнем взяточничества, разработать новые действенные меры по борьбе с коррупцией, оптимизировать старые подходы, привести их в соответствие с современным законодательством. Тем самым создать высокий уровень жизни населения, поднять престиж страны на международной арене и в корне изменить ситуацию с преступностью.

Список литературы

1. Бывший глава ФСИН Реймер получил восемь лет колонии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/06/14/reimer/.

2. Из выступления Медведева Д. на праздновании 30-летия газеты «Аргументы и факты» / Российская газета. – 2008. – 30 апреля.

3. Киричек Е.В. Гражданский (общественный) контроль за деятельностью органов публичной власти в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы рос. права. – 2013. – № 9.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: 15 ноября 2000 года // Терроризм. Незаконный оборот наркотиков. Коррупция. Организованная преступность / А.М.Клим, А.И.Подгруша. – Мн.: Харвест, 2005. – 669 с.

5. Коррупция в РФ 2016. Инфографика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/incident_mm/20170102/277462398.html.

6. Коррупция повсюду. Глава МВД назвал самые коррумпированные сферы вРоссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.verstov.info/news/inrussia/59753-korrupciya-povsyudu-glava-mvd-nazval-samye-korrumpirovannye-sfery-v-rossii.html.

7. Причины и условия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа:. http://knowledge.allbest.ru/law/2c0b65625b2ad79a5d43a89521206d37_0.

8. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info.

9. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Морозов А.В.
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ «НИИ ФСИН России»,
г. Москва
e-mail: doc_morozov@mail.ru

Муртазин А.А.
Студент 2 курса гуманитарно-юридического факультета уровня подготовки магистратуры
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования антикоррупционного мировоззрения, рассматриваемого в качестве одного из действенных средств правового воспитания современной молодёжи и эффективных мер профилактики коррупции в обществе; одним из важнейших результатов такой работы является сформированность у каждого представителя социума зрелой гражданской позиции, проявляющейся в нетерпимом отношении к любым коррупционным проявлениям.

Ключевые слова: *антикоррупционное мировоззрение, молодёжь, коррупционные проявления, нетерпимое отношение, правовое воспитание, профилактика коррупции, образовательная организация, антикоррупционное просвещение.*

THE PROBLEM OF FORMING ANTI-CORRUPTION WORLDWIDE

Morozov A.V.
Doctor of Education, Professor
Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management
Russian Academy of Education, Moscow
e-mail: doc_morozov@mail.ru

Murtazin A.A.
2nd year student of the Faculty of Humanities and Law
Master level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract. The article analyzes the problem of the formation of anti-corruption worldview, considered as one of the effective means of legal education of modern youth and effective measures to prevent corruption in society; one of the most important results of this work is the formation of each representative of society Mature citizenship, manifested in intolerance to any corruption manifestations.

Key words: *anti-corruption worldview, youth, corruption, zero tolerance, legal education, prevention of corruption, educational organization, anti-corruption education.*

Проблема коррумпированности несёт угрозу не только национальной безопасности нашего государства, но также тормозит развитие институтов демократии и гражданского общества, экономики, препятствует реализации гражданами своих конституционных прав в сфере социального обеспечения, имущественных отношений, образования и здравоохранения[2].

Противодействие и эффективное предотвращение коррупции являются на сегодняшний день одним из приоритетных направлений государственной политики, а также одной из важнейших проблем, которые пытается решить современное российское государство. Комплексное воздействие, включающее создание продуманной системы стимулов антикоррупционного поведения граждан, антикоррупционную пропаганду, просвещение и образование, а также совершенствование антикоррупционного законодательства – составляет основу противодействия коррупции, ориентированную на формирование антикоррупционного мировоззрения, как действенного средства правового воспитания современной молодёжи.

Необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации разработаны и успешно применяются в практической деятельности антикоррупционные стандарты, реализован комплекс информационных, организационных, правовых, политических, экономических и практических мер, сформирована многоуровневая правовая база противодействия коррупции[12].

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает «основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, устанавливает основные меры по профилактике коррупции, одной из которых является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению»[6; 15].

Просветительская деятельность, направленная на формирование антикоррупционного мировоззрения, выступающего в качестве специального средства правового воспитания молодёжи, выполняет важную задачу создания в обществе нетерпимого отношения к любым коррупционным проявлениям. Систематическое антикоррупционное просвещение способствует выработке антикоррупционного «иммунитета» во всех слоях гражданского общества, образует фундамент антикоррупционного правосознания. Активное применение антикоррупционных просветительских технологий в процессе воспитания и обучения молодёжи значительно повышает качество профилактики коррупции в различных сферах общественной жизни.

Многими исследователями рассматриваемой нами проблемы отмечается отсутствие чёткого представления о сущности изучаемого правового явления, а также о том, какое место оно занимает среди иных форм правового воспитания граждан[1]. Решение задачи повышения эффективности просветительских и информационно-пропагандистских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в соответствии с требованиями, изложенными в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 гг.[14], представляется весьма затруднительным в случае, если обозначенные выше вопросы останутся без ответов.

В самом общем виде организационно-правовые основы антикоррупционного просвещения в сфере образования определены как на национальном, так и на международном уровнях. Ратифицированная Российской Федерацией в 2006 г. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции определяет каждому Государству-участнику необходимость принятия надлежащих мер в содействии активного участия групп и отдельных лиц по профилактике коррупции и организации борьбы с ней за пределами публичного сектора, углублении понимания обществом как причин и опасного характера коррупции, так и самого факта её существования и создаваемых ею угроз. Осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в образовательных организациях различного уровня, проведение различных мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, относятся к числу таких мер[16].

Антикоррупционное просвещение включает поэтапную адаптацию, обладание сформированным правосознанием, нетерпимость к коррупционному поведению, компетентность в сфере противодействия коррупции, обучение способности реализовать знания в процессе решения задач антикоррупционного характера в ходе профессиональной деятельности.

В настоящее время наблюдается:

− несформированность у обучающихся зрелой гражданской позиции, проявляющейся в нетерпимом отношении к любым коррупционным проявлениям;

− недостаточное обеспечение обучающихся необходимым объёмом правовой информации;

− слабые навыки владения и анализа содержания нормативных актов, необходимых в процессе профессиональной деятельности[11].

Необходимо констатировать, что для современной молодёжи характерен достаточно сильный уровень деформации правосознания. Сам по себе факт взятки или иного коррупционного деяния зачастую воспринимается как что-то вполне естественное, обыденное, вполне привычное, во-многом объяснимое и даже «нормальное» явление нашей повседневной жизни, а не «из ряда вон выходящее» вопиющее событие, несовместимое с понятиями права, этики и морали. Правовое воспитание, способствующее формированию антикоррупционного мировоззрения личности и становлению зрелой гражданской позиции молодого человека, активно внедряемое в молодёжную политику и образовательную систему, призвано, в первую очередь, наделить обучающихся знаниями об опасности, которую представляет собой коррупция для безопасности нашего государства и благосостояния общества, в целом.

Антикоррупционное просвещение должно быть направлено не только на формирование положительных правовых установок общества, социальной группы, каждой, отдельно взятой, личности, но и на усвоение норм антикоррупционного законодательства. Человек, обладающий правовой культурой, в конечном итоге, должен проявлять правовую активность по отношению к правонарушениям, естественно воспринимая требования действующего законодательства, иметь привычку поступать в соответствии с законом, уважать нормы права не по принуждению, а в силу личного убеждения [3].

Важнейшей составляющей процесса антикоррупционного просвещения являются формы его осуществления. В регулирующих вопросы антикоррупционного просвещения нормативных правовых актах предусмотрены основные формы, наиболее распространённой из которых является официальное антикоррупционное информирование о принятых антикоррупционных нормативных правовых актах и решениях органов публичной власти путём размещения этой информации в соответствующих средствах массовой информации. Вместе с тем, необходимо отметить, что на смену этой устоявшейся форме антикоррупционного просвещения приходит новая форма его осуществления, связанная с использованием современных цифровых технологий, регулируемая соответствующими нормативными правовыми актами на муниципальном, региональном и федеральном уровнях[5].

Концептуальный подход к формированию антикоррупционного мировоззрения требует включения антикоррупционной составляющей в основные нормативные акты, регулирующие образовательный процесс, а также создания соответствующей нормативно-правовой базы, необходимой для реализации основных направлений государственной политики в данной сфере. Необходима разработка как федеральных, так и региональных, а

также муниципальных целевых программ по правовому воспитанию и образованию школьников и студентов, направленных на формирование антикоррупционного мировоззрения. Результатом реализации обозначенной концепции должен стать охват всех, без исключения, регионов такими целевыми программами. В федеральные государственные образовательные стандарты целесообразно также внести изменения, создающие необходимые условия для внедрения образцов антикоррупционного поведения, повышения уровня правосознания обучающихся.

Отсутствие нормативной регламентации на федеральном уровне в сфере правового образования и воспитания учащейся молодёжи, с одной стороны, позволяет при регулировании данных вопросов создавать необходимую вариативность в субъектах РФ, а с другой – не всегда обеспечивает систематические и комплексные меры в данной сфере. Систематическое и последовательное формирование антикоррупционного мировоззрения современной молодёжи подразумевает наличие соответствующего кадрового обеспечения, которое включает:

−осуществление антикоррупционной подготовки педагогического, административного и управленческого состава образовательной организации, включающей изучение ими нормативных документов по вопросам антикоррупционной направленности, а также организацию и проведение соответствующих обсуждений и совещаний;

−повышение уровня юридической грамотности всех сотрудников образовательной организации; создание эффективных механизмов стимулирования и поддержки непрерывного профессионального развития педагогических и управленческих кадров в сфере правового образования и воспитания;

−подготовку педагогических кадров, способных осуществлять правовое воспитание, в том числе, посредством повышения квалификации педагогических работников.

Задача правового образования и воспитания, направленного на формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся должна учитываться при формировании бюджетов на всех уровнях, начиная с местного и заканчивая федеральным. Организационные мероприятия, способствующие решению обозначенной выше задачи, включают:

− разработку специальных учебно-методических и учебных пособий, а также тематических учебных курсов;

− использование разнообразных форм работы с обучающимися с целью формирования антикоррупционного мировоззрения;

− внедрение в учебный процесс современных цифровых технологий (создание цифровых справочных правовых систем и др.);

− создание на базе образовательных организаций различных факультативных курсов, развитие системы дополнительного антикоррупционного просвещения и др.[13].

Некоторые исследователи выделяют в системе правового воспитания, направленного на формирование антикоррупционного мировоззрения,

неформальную и формальную составляющие[4]. Под неформальной составляющей понимается поощрение разного рода инициатив в системе дополнительного образования: ученические и студенческие конференции, гражданские акции и другие мероприятия, а под формальной – включение в образовательные программы элементов антикоррупционного образования. Современная государственная политика в сфере борьбы с коррупцией подразумевает работу непосредственно в образовательных организациях, а также привлечение молодёжи к участию в различных общественных мероприятиях, направленных на укрепление мировоззренческой позиции, обусловленной нетерпимым отношением к любым нарушениям закона и проявлениям коррупции.

Дефиниция «коррупция» может рассматриваться двояко: в широком – социальном и узком – специальном понимании данного общественного феномена. Рассмотрение коррупции в её узком понимании – как юридического понятия, фактически лишает логики и смысла всю систему правового воспитания, направленного на формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся. В связи с тем, что большая часть педагогов образовательных организаций относят коррупцию к одному из видов преступной деятельности, общепринятой считается установка на то, что антикоррупционное просвещение с обучающимися должны вести профессиональные юристы или, как минимум, имеющие специальную подготовку, педагоги правовых дисциплин.

Рассмотрение коррупции в широком понимании – как особого типа взаимодействия людей с окружающим миром и, прежде всего, с государством, обусловленного сговором (определёнными договорённостями) с представителями власти и/или правоохранительных органов и других структур, направленном на извлечение/получение выгоды в обход закона – позволяет совершенно иначе, с других позиций выстраивать систему правового воспитания, направленную на формирование антикоррупционного мировоззрения.

Создание правового государства без высокого уровня правосознания граждан невозможно. Правосознание личности формируется в процессе её социализации посредством систематического формирования престижа права в системе социальных ценностей и положительных правовых ориентаций[8].

Развитие экономических и общественных отношений, изменения, происходящие в запросах государства, в общественной жизни, обуславливающие трансформацию многих понятий и личностных конструктов, приводящих, в том числе, к изменению ментальности субъектов образовательного процесса[7], формируют новые вызовы, требующие поиска новых подходов к правовому воспитанию и образованию.

По нашему мнению, такая задача может быть решена только в том случае, если в условиях единого учебно-воспитательного процесса, реализующегося в рамках образовательной организации, антикоррупционное мировоззрение обучающихся будет формироваться целенаправленно и систематически. Практика убедительно показывает, что разовыми акциями и мероприятиями

(даже организованными и проведёнными на самом высоком уровне) необходимого эффекта достичь невозможно. На современном этапе именно эта задача становится одной из самых актуальных и востребованных, учитывая тот факт, что коррупция, наряду с такими явлениями, как экстремизм и терроризм, рассматривается сегодня как одна из самых серьёзных угроз общественной и национальной безопасности.

Правовое воспитание и обучение современной молодёжи как одна из важнейших составляющих её духовно-нравственного развития[10], должны стать важнейшей частью государственной политики с тем, чтобы достичь сформированности у каждого представителя социума антикоррупционного мировоззрения, проявляющегося в зрелой гражданской позиции[9], обусловленной нетерпимым отношением к любым фактам, связанным с коррупционными проявлениями.

Список литературы

1. Акунченко Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. – 2017. – № 1. – С. 20-28.

2. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Формирование стандартов антикоррупционного поведения у студентов образовательных организаций // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 1. – С. 5-10.

3. Воронцов С.А. Об организации антикоррупционного просвещения в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 105-111.

4. Гацалов Р.Р. Антикоррупционное воспитание молодёжи: проблемы формирования российской модели // [Электронный ресурс] URL: http://isfic.info/SPBU/konf03.htm.

5. Кабанов П.А. Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 2 (15). – С. 40-46.

6. Молчанов С.В., Спектор А.А., Туманов Э.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». – М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. – 136 с.

7. Морозов А.В. Изменение менталитета субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. – 2018. – № 14. – С. 65-73.

8. Морозов А.В. Психология анормальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юридическая психология. – 2006. – № 1. – С. 10-14.

9. Морозов А.В. Формирование гражданской идентичности российской молодёжи в процессе её социализации // В сборнике: Формирование гражданской идентичности молодёжи в условиях социально-экономических

реалий российского общества // Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: АСО, 2017. – С. 165.

10. Морозов А.В., Анучкин В.А. Правовое обучение современной молодёжи как одна из важнейших составляющих её духовно-нравственного развития // Социально-экономические и технические системы. – 2016. – № 5 (72). – С. 251-261.

11. Морозов А.В., Сергеева Ю.С. Психолого-педагогические особенности формирования компетентности в сфере противодействия коррупции у студентов юридического факультета в процессе учебной деятельности // В сборнике: Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть I // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – С. 257-260.

12. Рыбаков О.Ю. Антикоррупционная правовая политика: понятие и структура // Мониторинг правоприменения. – 2016. – №1 (18). – С. 11-19.

13. Таева Н.Е. Формирование антикоррупционного мировоззрения учащихся: современное состояние проблемы и основные направления развития // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 2. – С. 196-201.

14. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/57905.

15. Федеральный Закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // [Электронный ресурс]. – URL: http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-o/.

16. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции» // [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/12145648/.

СИСТЕМА ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАЛАТ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Николаев А.С.

Первый заместитель председателя правления – директор Департамента развития
и поддержки предпринимательства
Торгово-промышленной палаты
Республики Татарстан
e-mail: org@tpprt.ru

Аннотация. Автором в статье рассматривается институт Торгово-промышленных палат, как общепризнанный инструмент взаимодействия бизнеса и власти. Одна из основных задач, стоящих перед системой палат – распространение принципов цивилизованного развития бизнеса.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, Торгово-промышленная палата, бизнес, комплаенс.*

COMBAT OF COMMERCIAL AND INDUSTRIAL CHAMBERS WITH CORRUPTION

Nikolaev A.S.
First Deputy Chairman of the Board Director of the Development Department and entrepreneurship support
Chamber of Commerce
Republic of Tatarstan
e-mail: org@tpprt.ru

Abstract. The author of the article considers the Institute of Chambers of Commerce and Industry as a generally recognized tool for interaction between business and government. One of the main tasks facing the chambers system is the dissemination of the principles of civilized business development.

Key words: *anti-corruption, Chamber of Commerce, business, compliance.*

Торгово-промышленная палата старейшее объединение предпринимателей в Российской Федерации. Институт Торгово-промышленных палат – общепризнанный инструмент взаимодействия бизнеса и власти. ТПП РФ является членом многих международных организаций и обладает уникальными наработками. На сегодня система ТПП РФ объединяет 180 палат во все субъектах РФ и более чем 60 000 предпринимателей разной формы и сферы деятельности[1].

Одной из основных задач, стоящих перед системой палат – является распространение принципов цивилизованного развития бизнеса.

Что в этом направлении делается?

1. Продвижение антикоррупционной хартии.

21 сентября 2012 года президентом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Катыриным С.Н., президентом Российского союза промышленников и предпринимателей Шохиным А.М., сопредседателем Общероссийской организации «Деловая Россия» Галушкой А.С., президентом Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» Борисовым С.Р. подписана Антикоррупционная хартия российского бизнеса.

В декабре 2012 года на заседании Правления Торгово-промышленной палаты РФ было принято решение считать внедрение и реализацию Антикоррупционной хартии российского бизнеса в системе торгово-промышленных палат одним из важнейших условий добровольного участия бизнес-сообщества в борьбе с коррупцией.

Хартия, представляющая собой определенный свод правил ведения бизнеса, предполагает внедрение в корпоративную политику антикоррупционных программ, мониторинг и оценку результатов их реализации, эффективный финансовый контроль, обеспечение принципа публичности антикоррупционных мер, отказ от незаконного получения преимуществ, участие в тендерах на основе принципов прозрачности и конкуренции, информационное противодействие коррупции, содействие осуществлению правосудия и соблюдению законности и другие меры.

Хартией предусмотрено внедрение компаниями специальных антикоррупционных программ и практик, которые касаются не только ситуации внутри компаний, но также в отношениях с партнерами по бизнесу и с государством, закупок на основе открытых торгов, финансового контроля, обучения и работе с персоналом, содействия правоохранительным органам и т.д.

ТПП РФ ведет реестр подписантов хартии в реестре состоит 3283 компании. Основное преимущество участников – имиджевое и позиционирование себя, как добропорядочной организации.

2. Анкетирование.

ТПП РФ ведется **с**пециальный проект «Бизнес-Барометр коррупции» – это независимое исследование мнения предпринимателей с целью замера антикоррупционных настроений и оценки антикоррупционной политики в России.

Опрос проводится на постоянной основе каждые полгода. В последнем опросе весной 2018 года в рамках проекта приняли участие 40700 предпринимателей из всех регионов страны. Рост числа респондентов – более, чем в четыре раза, подтверждает возросшее доверие к исследованию. Оно необходимо для совершенствования мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, для защиты предпринимателей от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц. В рамках реализации Национального плана по противодействию коррупции на 2018-2020 годы ТПП продолжит ежегодное независимое исследование.

По результатам четырех исследований можно заметить снижение количества предпринимателей, встречающихся с коррупцией постоянно и иногда, этот показатель за два года изменился с 50,4 до 48,1 процента, причем составляющая «постоянно» уменьшилась почти на 40 процентов.

Впервые предпринимателям было предложено оценить успешность действий федеральных властей по противодействию коррупции. Большинство считает, что динамика положительная, однако 40 процентов предпринимателей отмечают низкую результативность предпринимаемых мер[2].

Более 60 процентов опрошенных указали 3 до 25 тысяч рублей, как средний размер взятки. Почти 14 процентов сообщили о взятках от 25 до 150 тысяч рублей.

Основная коррупциогенная составляющая для бизнеса:

– получение справок, разрешений, лицензий, аккредитация;

– контроль (надзор) за предпринимательской деятельностью;

– государственные и муниципальные закупки.

Бизнес отмечает снижение коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. В то же время отмечен значительный рост в сфере закрытия бизнеса почти на 50 процентов.

Также впервые предпринимателям был задан вопрос, что было бы с годовым объемом продаж, если бы коррупция и взяточничество вдруг исчезли? Каждый четвертый считает, что бизнес развивался бы более успешно. Однако каждый десятый убежден, что доходность бизнеса прямо зависит от выплат незаконного вознаграждения.

Так же силами ТПП РТ в 2016 году было проведено исследование, целью которого было определить уровень открытости и антикоррупционный имидж министерств, ведомств и органов местного самоуправления в рамках их взаимодействия с предпринимательским сообществом РТ, выработка рекомендаций по повышению эффективности этого взаимодействия[3].

Итогом этого анализа стало формирование рейтинга открытости и доступности деятельности министерств, ведомств и органов местного самоуправления в Республике Татарстан в процессе общения с предпринимательским сообществом Республики Татарстан.

Основные итоги данного исследования:

– составлен рейтинг наиболее проблемных министерств и ведомств РТ по открытости «глазами предпринимателей»;

– в министерствах, ведомствах, муниципальных районах Республики Татарстан практически не ведется работа в рамках Концепции «Открытое правительство», которая является федеральной программой.

3. Комплаенс.

Еще одно направление Палаты, тесно связанное с противодействием коррупции – программа Комплаенс.

Комплаенс (compliance) – комплекс мер, принимаемых в целях выявления, устранения и предотвращения нарушений российского и международного законодательства, а также морально-этических норм.

Комплаенс подразумевает не только противодействие коррупции, но создает условия и основы для ведения честного и прозрачного бизнеса. Комплаенс как требование пришло в российскую правовую систему под влиянием международного бизнес-сообщества. С учетом того, что Россия интегрировано в мировую экономику, российское национальное законодательство устанавливает требования, которым должны соответствовать российские организации. Данные требования распространяются на все организации, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации, а не только на тех, которые взаимодействуют с иностранными контрагентами. В Правовом центре Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан работают комплаенс-консультанты, прошедшие обучение, как в России, так и по

специальной программе в США. Ежегодно мы проводим на базе ТПП РТ семинары и круглые столы по обмену опытом в этой сфере[4].

Список литературы

1. Торгово-промышленная палата РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://tpprf.ru/ru/.

2. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Учебное пособие "Основы антикоррупционного права" / Под редакцией А.Ю. Епихина, доктор юридических наук, профессор. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. - 184 с.

3. Торгово-промышленная палата РТ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tpprt.ru/.

4. Алексеева Ю.С., Алексеев С.Л. Развитие антикоррупционного мышления у студентов вузов, как гарант безопасности основ государства // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект), 2015. - С. 474-482

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ КАК МЕРА РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ОПЫТ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Плотников Д.А.
студент магистратуры
юридического института
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский
государственный университет
имени Питирима Сорокина»
г. Сыктывкар
E-mail: plotnikoff.danil2016@yandex.ru

Аннотация: В статье изучены некоторые проблемы осуществления и развития антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов как меры противодействия коррупции. Проведен анализ действующего антикоррупционного законодательства, а также опыт применения указанной меры противодействия коррупции в Республике Татарстан и возможность его использования в других субъектах Российской Федерации. В заключении проведенного исследования предложены способы решения проблем путем внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: *коррупция, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, опыт Республики Татарстан*

ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS AND THEIR PROJECTS AS A MEASURE OF IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY AND EXPERIENCE OF ITS APPLICATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Plotnikov D.A.
graduate student
law institute
FSBEI of HE "Syktyvkar
State University
named after Pitirim Sorokin "
Syktyvkar
E-mail: plotnikoff.danil2016@yandex.ru

Abstract: The article examines some of the problems of the implementation and development of anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects as anti-corruption measures. The analysis of the existing anti-corruption legislation, as well as the experience of applying the specified anti-corruption measures in the Republic of Tatarstan and the possibility of its use in other constituent entities of the Russian Federation are carried out. In conclusion, the study proposed ways to solve problems by amending existing legislation.

Key words: corruption, anti-corruption expertise, corruption factors, the experience of the Republic of Tatarstan.

В настоящее время в России осуществляется модернизация государственного управления, в том числе в сфере противодействия коррупции. Одной из мер противодействия коррупции является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (далее – антикоррупционная экспертиза), целью которой является выявление и устранение коррупциогенных факторов, имеющихся в нормативных правовых актах и их проектов.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена необходимостью изучения проблем осуществления и развития антикоррупционной экспертизы как меры противодействия коррупции и реализации антикоррупционной политики, анализа законодательства о противодействии коррупции и антикоррупционной экспертизе. Указанная необходимость обусловлена тем, что коррупция является угрозой национальной безопасности России и одним из направлений противодействия коррупции является совершенствование антикоррупционного законодательства, включающее разработку и принятие правовых норм, которые будут препятствовать созданию условий для совершения действий коррупционной направленности.

Целью исследования является анализ нормативно-правовых основ осуществления антикоррупционной экспертизы, выявление проблем и перспектив развития данной меры противодействия коррупции на примере

опыта Республики Татарстан и возможности его применения на территории других субъектов Российской Федерации.

В действующем федеральном законодательстве отсутствует легальное определение антикоррупционной экспертизы. В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции» антикоррупционная экспертиза является мерой профилактики коррупции[1]. Вместе с тем, действующим федеральным законодательством не установлено легальное определение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. На уровне субъектов Российской Федерации также не имеется единого легального определения антикоррупционной экспертизы. Например, в законах Республики Коми, Республики Карелия и Архангельской области не содержится данного определения, как и в некоторых других субъектах Российской Федерации.

В научной литературе также отсутствует единый подход к определению антикоррупционной экспертизы. Ряд авторов А.Н. Миронов, Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк рассматривают антикоррупционную экспертизу только как исследование, проводимое специалистом или экспертом, обладающим специальными знаниями, в установленном законом порядке для установления обстоятельств, необходимых для принятия уполномоченными субъектами качественного и эффективного нормативно-правового акта.

Однако, полагаем неправильным определение понятия и сущности антикоррупционной экспертизы только как исследование нормативных правовых актов или их проектов, так как целью данной экспертизы является получение заключения, которое создаёт основу принятия решений органами государственной власти. Поэтому, считаем целесообразным согласиться с мнением профессора М.П. Клейменова, согласно которому антикоррупционная экспертиза включает в себя не только исследование, но и совокупность общественных отношений, возникающих при осуществлении такого исследования, оформлении его результатов и их передаче заинтересованным лицам[13].

Необходимо отметить, что отсутствие определения антикоррупционной экспертизы в федеральном законодательстве, создает проблемы осуществления данной экспертизы, а именно, продолжают оставаться неурегулированными некоторые вопросы ее проведения, порядка взаимодействия субъектов антикоррупционной экспертизы, принятия решений в отношении нормативных правовых актов и их проектов по результатам заключений.

Вместе с тем, в законодательстве некоторых субъектов Российской Федерации, имеется определение антикоррупционной экспертизы. Например, в соответствии с частью 1 статьи 10 Закона Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34 – РТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» антикоррупционная экспертиза представляет собой деятельность по выявлению в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) государственных органов, органов местного

самоуправления и организаций положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции[6]. Данное определение в настоящее время является наиболее точным и полным.

На основании изложенного, в целях установления легального определения антикоррупционной экспертизы, необходимо внести соответствующие дополнения в статью 1 Федерального закона от 17.07.2009 № 172 – ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Закон об АКЭ).

В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ ОБ АКЭ АНТИКОРРУПЦИОННУЮ ЭКСПЕРТИЗУ ПРОВОДЯТ:

1) Прокуратура Российской Федерации;

2) Министерство юстиции Российской Федерации;

3) иные федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления;

4) институты гражданского общества – физические и юридические лица, имеющие статус независимых экспертов.

В данном случае обратим внимание, что антикоррупционные экспертизы, осуществляемые вышеуказанными субъектами, имеют свои особенности и отличия. Прокуратура Российской Федерации в отличие от Министерства юстиции РФ, обязательно проводит экспертизу действующих нормативных правовых актов, а не их проектов. Исходя из анализа положений ч.2 ст.3 Закона об АКЭ и ч.1 ст. 9.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) выделяются следующие отличительные черты антикоррупционной экспертизы, которую осуществляет прокуратура:

1) осуществляется в отношении действующих нормативных правовых актов;

2) в отношении нормативных правовых актов всех органов исполнительной власти как федеральных, так и региональных, а также органов местного самоуправления;

3) при выявлении коррупциогенного фактора, имеющемся в нормативно-правовом акте, прокурор выносит требование об изменении такого акта, которое является обязательным для исполнения органами или должностными лицами, принявшими данный акт, но при этом такое требование может быть обжаловано в порядке, установленным законодательством.

Кроме того, несмотря на то, что ч.2 ст. 3 Закона об АКЭ устанавливает исчерпывающий перечень полномочий прокуроров по проведению антикоррупционной экспертизы, прокуроры принимают участие в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов, которые не относятся к тем, что установлены в указанной норме. В соответствии с п. 1.10 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» прокуроры обязаны

информировать правотворческие органы о наличии коррупциогенных факторов в нормативно-правовых актах и проектах нормативно-правовых актов, которые не установлены ч.2 ст.3 Закона об АКЭ.

Следовательно, прокуратура участвует при антикоррупционной экспертизе любых действующих нормативно-правовых актов, и в случае выявления коррупциогенных факторов прокуроры принимают 1 из двух решений:

1) вносят требование об изменении такого акта, которое является обязательным для исполнения органами или должностными лицами, принявшими нормативно-правовой акт;

2) применяют меру прокурорского реагирования в виде протеста, установленного ст. 23 Закона о прокуратуре[3], если коррупциогенный фактор принятого нормативно-правого акта создаёт противоречие с иным законом.

Следует согласиться с мнением М.С. Бахтиной, которая указывает на существенные отличия экспертизы на наличие коррупционных факторов, проводимой органами прокуратуры от аналогичной экспертизы, которые осуществляют иные субъекты:

1) обязанность разработчика нормативного правового акта реагировать на требования прокурора;

2) независимость прокуратуры[10].

В ч.3 ст.3 Закона об АКЭ установлен перечень полномочий Министерства юстиции Российской Федерации при проведении антикоррупционной экспертизы.

Обратим внимание на положения пунктов 1, 2, 4 ст. 3 Закона об АКЭ. В соответствии с данными положениями Министерство юстиции Российской Федерации проводит антикоррупционную экспертизу:

1) при осуществлении правовой экспертизы проводит проектов: федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов, которые разрабатываются федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями;

2) нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации – при мониторинге их применения и внесении сведений в федеральный регистр[2]. Следует обратить внимание, что согласно ч. 5 ст. 4 Закона об АКЭ по указанным основаниям заключения Минюста России являются рекомендательными. Неисполнение их рекомендаций не влечёт юридических последствий для разработчиков нормативного правового акта или его проекта.

На основании пп. 17 п. 6 Положения об Управлении Минюста Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утверждённого Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 03.03.2014 №26 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений» (далее

– Положение) антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации проводят территориальные управлениями Минюста России, расположенные в субъектах Российской Федерации[5]. Она осуществляется при мониторинге применения нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации и внесении сведений в федеральный регистр в рамках правовой экспертизы. При выявлении коррупциогенного фактора в данном акте, такой акт признаётся противоречащим Конституции РФ и федеральному законодательству.

При этом, исходя из пп. 18 п. 6 Положения в случае несоответствия нормативно-правового акта субъекта Российской Федерации Конституции РФ и федеральному законодательству, Управление Минюста России по субъекту передаёт в прокуратуру копию заключения для принятия мер прокурорского реагирования. Если орган государственной власти, принявший соответствующий нормативно-правовой акт, не согласится с позицией территориального Управления Минюста России о наличии коррупциогенного фактора, то он устраняется только после вмешательства прокуратуры, которая повторно проводит антикоррупционную экспертизу. В данном случае компетенция органов прокуратуры при осуществлении антикоррупционной экспертизы выходит за пределы, установленные в части 2 статьи 3 Закона об АКЭ. По-нашему мнению это неправильно, так как осуществление антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации при мониторинге их применения и внесения в федеральный регистр относится к полномочиям Минюста России.

В целях решения данной проблемы предлагается внести соответствующие изменения в действующее законодательство, повысив статус заключений по результатам антикоррупционной экспертизы Минюста России, учитывая его полномочия. Подобный опыт имеется в Республике Татарстан.

Так, в соответствии с абзацем 3 пункта 5 Порядка проведения антикоррупционной экспертизы отдельных нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 24.12.2009 № 883 (далее – Порядок № 883)[7], установлен неисчерпывающий перечень полномочий Министерства юстиции Республики Татарстан как органа государственной власти субъекта Российской Федерации при осуществлении антикоррупционной экспертизы. Вместе с тем, согласно пункту 8 Порядка № 883 заключения, составляемые при проведении антикоррупционной экспертизы в вышеуказанных случаях, носят обязательный характер и подлежат рассмотрению республиканским органом исполнительной власти в течении 30 дней с момента получения такого заключения.

Одной из проблем развития антикоррупционной экспертизы как эффективной меры реализации антикоррупционной политики является несовершенство Методики её проведения, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96. В Методике определен только лишь перечень коррупциогенных факторов в нормативных

правовых актах или их проектах, но не устанавливает способы их выявления. Данную позицию поддерживают С.Н. Шевердяев, А.В. Полукарпов, Л.А. Чернышева. Для решения данной проблемы предлагаем на федеральном уровне рассмотреть опыт применения практических рекомендаций по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения, утвержденных Приказом Министерства юстиции Республики Татарстан от 31.07.2017 № 01-02/86 (далее – практичекие рекомендации)[9], в которых содержатся:

1) порядок осуществления действий эксперта при осуществлении данной экспертизы;

2) признаки наличия коррупциогенных факторов.

В связи с этим, считаем целесообразным внести изменения в действующую Методику в целях установления в ней признаков выявления коррупциогенных факторов и порядка осуществления действий эксперта.

Кроме того, проблемой развития антикоррупционной экспертизы как меры противодействия коррупции, на которую также указывают в своих исследованиях М.М. Какителашвили, В.А. Непомнящий, является низкий уровень взаимодействия независимых экспертов с органами государственной власти, что подтверждается статистическими данными Минюста России. В 2015 году Минюст России в целях осуществления независимой антикоррупционной экспертизы разместил 127 проектов нормативных правовых актов, включая 30 законопроектов, подготовленных Минюстом, 5 проектов указов Президента России, 16 проектов постановлений Правительства России, 76 проектов приказов Минюста. Тем не менее, получено только лишь 9 заключений независимых экспертов. В 2016 году были размещены 158 проектов нормативно-правовых актов, однако заключений независимых экспертов поступило только на 13 из них. В 2017 году независимая антикоррупционная экспертиза была проведена по 23 проектам нормативно-правовых актов из 144 размещённых, в 2018 по 7 проектам из 140. Следовательно, принцип сотрудничества органов публичной власти и их должностных лиц с институтами гражданского общества, установленный пунктом 5 статьи 2 Закона об АКЭ, практически не реализуется. В данном случае следует согласиться с мнением С.В. Филатова, который полагает, что эффективным решением данной проблемы может способствовать материальное стимулирование деятельности независимых экспертов[16]. Однако данное стимулирование не может быть систематическим, так как имеется риск потери независимости при осуществлении антикоррупционной экспертизы. Для решения данной проблемы полагаем возможным проведение ежегодных конкурсов среди независимых экспертов в целях их активизации, стимулирования, по результатам которых выявлять лучших экспертов и применять к ним меры поощрения, включая денежные премии на примере опыта Республики Татарстан. Исходя из анализа положений п. 3.11 Положения о ежегодном республиканском конкурсе экспертов по проведению независимой

антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённого Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14.12.2015 № 943 «О ежегодном республиканском конкурсе экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», во взаимосвязи с п.3 указанного Постановления, следует, что призёры и победители конкурса награждаются денежными премиями в пределах от семидесяти тысяч рублей и до ста тысяч рублей из средств бюджета Республики Татарстан [8]. Обращаем внимание, что проведение данного конкурса действительно способствует активному участию независимых экспертов в данной сфере деятельности, что следует из доклада министра юстиции Республики Татарстан, исходя из которого в 2016 году на конкурс были представлены 107 заключений независимых экспертов (в 2015 было всего 4 заключения), в 2017 – 151, в 2018 также более 100 заключений.

На основании изложенного, в целях развития принципа сотрудничества органов публичной власти с институтами гражданского общества, применяя опыт Республики Татарстан, полагаем целесообразным внести дополнение в Закон об АКЭ, установив право органов государственной власти субъектов РФ проводить ежегодные конкурсы среди независимых экспертов. При этом следует учитывать финансовые возможности субъектов РФ, установив в Законе об АКЭ положения, согласно которым порядок и условия таких конкурсов регулируются субъектом Российской Федерации.

На основании проведенного исследования сделаны выводы о наличии следующих проблем осуществления антикоррупционной экспертизы как меры реализации антикоррупционной политики.

1. Отсутствие в действующем законодательстве легального определения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов препятствует ее развитию как меры реализации антикоррупционной политики.

Для решения данной проблемы следует дополнить статью 1 Закона об АКЭ частью 3, основываясь на примере Республики Татарстан, и изложить в следующей редакции: «3. Антикоррупционная экспертиза представляет собой деятельность по выявлению в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) государственных органов, органов местного самоуправления и организаций положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции».

2. Рекомендательный характер заключений по результатам антикоррупционной экспертизы, проводимой Министерством юстиции Российской Федерации, что не всегда позволяет своевременно устранять коррупциогенные факторы в законодательстве, а также не устранять их.

Решение: внести изменения в часть 5 статью 4 Закона об АКЭ, заменив слово «рекомендательный» словом «обязательный» и изложить в следующей редакции: «5. Заключения, составляемые при проведении

антикоррупционной экспертизы в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2 и 4 части 3 статьи 3 настоящего Федерального закона, носят обязательный характер и подлежат рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом».

3. Несовершенство Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 25.02.2016 № 96, которая устанавливает только перечень коррупциогенных факторов.

В данном случае предлагается внести дополнения в Методику на основе практических рекомендаций Минюста Республики Татарстан, в которых содержится порядок действий при осуществлении антикоррупционной экспертизы и признаки выявления коррупциогенных факторов.

4. Наличие недостаточного уровня взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти при осуществлении антикоррупционной экспертизы, что обусловлено минимальным участием независимых экспертов, создает проблему реализации принципа сотрудничества между ними. В данном случае предлагается:

1) статью 5 Закона об АКЭ дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации проводят мероприятия для популяризации деятельности независимых экспертов. Перечень, порядок и условия проведения указанных мероприятий устанавливаются нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации»;

2) в законодательстве субъектов Российской Федерации установить проведение ежегодного конкурса среди независимых экспертов в целях повышения их активности на основе опыта Республики Татарстан.

Таким образом, полагаем, что предложенные решения на примере опыта осуществления антикоррупционной экспертизы в Республике Татарстан будут способствовать развитию данной меры антикоррупционной политики на территории Российской Федерации в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273 – ФЗ (ред. 26.07.2019) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - ст. 6228.

2. Федеральный закон от 17.07.2009 №172 – ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 29. - ст. 3609.

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 47. - ст. 4472.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" // Российская газета. - 2010. - № 46.

5. Приказ Минюста России от 03.03.2014 № 26 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» // Российская газета. - 2014. - № 68.

6. Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34 – ЗРТ (ред. 12.06.2014) «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» // Республика Татарстан. - 2006. - № 93.

7. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 24.12.2009 № 883 (ред. от 11.02.2019) «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы отдельных нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и о внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан» // Республика Татарстан. - 2009. - № 258.

8. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 14.12.2015 № 943 (в ред. от 23.07.2018) «О ежегодном республиканском конкурсе экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Официальный портал правовой информации Республики Татарстан [Электронный ресурс] http://pravo.tatarstan.ru. 17.12.2015.

9. Приказ Министерства юстиции Республики Татарстан от 31.07.2017 № 01-02/86 (ред. от 24.07.2018) «Об утверждении практических рекомендаций по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 30.10.2019).

10. Бахтина М.С. Актуальные проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры РФ // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 2.

11. Власенко Н.А., Грачёва С.А., Рафалюк Е.Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. - 2012. - № 11.

12. Качалов В.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как одна из мер профилактики коррупции на муниципальном уровне // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2016. - № 1.

13. Клеймёнов М.П. Административно-правовое регулирование производства антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов // Юридический мир. - 2014. - №4.

14. Миронов А.Н. Экспертиза проектов нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти // Административное право и процесс. - 2012. - № 2.

15. Полукарпов А.В. Коррупциогенные риски в социальном законодательстве и административно-правовые средства противодействия им // Административное и муниципальное право. - 2017. - № 1.

16. Филатов С.В. Антикоррупционная экспертиза: практика и проблемы реализации // Законность. - 2014. - № 9.

17. Чернышева Л.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. - 2017. - № 6.

БОРЬБА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С КОРЫСТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Саляхов Д.Д.
лабарант криминалистьической лабаратории
АНО ВО «Академия социального образования»

Галимуллин Н.И.
Студент 4 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки бакалавр
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация. В статье анализируются некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел по предупреждению корыстной преступности.

Ключевые слова: *корыстная преступность, предупреждение, преступное (криминальное) поведение.*

LAW ENFORCEMENT AGENCIES FIGHT AGAINST SELF-SERVING CRIMES

Salyakhov D.D.
forensic laboratory assistant
ANO VO "Academy of Social Education"

Galimullin N.I.
2nd year student of the Faculty of Humanities and Law
Master level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract. The article covers some aspects of activity of internal affairs bodies for prevention acquisitive crime.

Key words: *acquisitive crime, prevention criminal behavior, criminal conduct.*

Сложившаяся в современной России криминальная обстановка требует от государства принятия неотложных и действенных мер, направленных на повышение эффективности предупреждения преступности, в том числе и корыстной. Сила превентивного воздействия на преступность в целом и разновидности, определяющие ее характер, продуцирующие корыстные преступные посягательства либо имеющие значительную распространенность (кражи и другие преступления против собственности), напрямую зависит от совместной согласованной деятельности различных субъектов профилактики. Главная роль в цивилизованном процессе реагирования на преступность принадлежит органам внутренних дел, что обусловлено их предназначением, компетенцией, реальными возможностями (информационными, организационными, кадровыми, материально-техническими и методическими), а также тем, что органы внутренних дел объединяют усилия всей системы субъектов предупредительной деятельности.

Права и обязанности полиции, предназначение которой находится в плоскости противодействия преступности, охраны не только общественного порядка, но и собственности, детально изложены в Федеральном законе Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции»[1].

Среди основных направлений деятельности полиции названы: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений; выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам; охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе. Подчеркивая важную роль полиции в деле борьбы с корыстной преступностью, законодатель наделяет сотрудников правоохранительных органов широкими полномочиями для осуществления такой деятельности на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина.

Если исходить из детализированного определения В.Е.Эминова, то «предупреждение преступности – это многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная на:

1) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий;

2) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;

3) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;

4) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на ближайшее окружение»[2, с. 287-317].

Следует подчеркнуть, что для большинства известных в криминологии дефиниций предупреждения преступности характерны два аспекта, один из которых связан с воздействием на причины преступности, а другой – с воздействием на возможных правонарушителей. Предлагаем сделать акцент и на стратегии противодействия – наиболее значимом звене выполнения столь сложного, многогранного и масштабного процесса упреждающего воздействия на корыстную преступность. На наш взгляд, стратегия предупреждения заключается в локализации явлений, образующих причинный комплекс общеуголовной корыстной преступности против собственности и преступности экономической направленности, а также в предотвращении или минимизации последствий действия этих явлений.

К числу мер, имеющих специальную направленность, профессор В.Н. Бурлаков относит: создание экономических и правовых условий, исключающих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, захват криминальными структурами производственных и финансовых институтов, их проникновение в различные структуры власти; экспертиза принимаемых решений по финансовым и хозяйственным вопросам с позиции экономической безопасности, а также обязательное прохождение с той же целью экспертизы законодательных или иных нормативно-правовых актов при их подготовке. Автор называет и первоочередные предупредительные мероприятия: правовая пропаганда о деятельности правоохранительных органов; разработка мер по повышению уровня материальной базы сиротских, реабилитационных и иных социальных учреждений такого плана; жилищных и бытовых условий многодетных и малообеспеченных семей; создание специальных служб для детей, оставшихся без средств существования; разработка и реализация мер по обеспечению социальной занятости подростков, безработных и бездомных, беженцев и вынужденных переселенцев, ранее судимых и иных лиц, не имеющих постоянных доходов и источников существования; создание центров реабилитации лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством; осуществление мероприятий по развитию сети учреждений для социальной помощи лицам, оказавшимся без определенного места жительства и занятий [3, с. 140].

Полагаем, что в рамках программы борьбы с корыстными преступлениями приоритетными направлениями деятельности полиции могут стать следующие:

– формирование системы постоянного мониторинга общественного мнения населения о деятельности органов внутренних дел и принятие на этой основе мер по повышению доверия общества к правоохранительным органам;

– возрождение действенной системы профилактики правонарушений, при этом первоочередная задача состоит в приоритетном развитии системы предупреждения преступлений несовершеннолетних и оказания социальной помощи нуждающимся в ней подросткам и их семьям;

– создание необходимых условий для наиболее полного выявления корыстных преступлений, снижения уровня их латентности;

– привлечение негосударственных органов, благотворительных, религиозных, иных общественных организаций и широких масс граждан к решению проблем борьбы с преступностью, в том числе корыстной (количественно доминирующей)[4, с. 184-185].

Как видим, активизация профилактического потенциала напрямую связана с преодолением социальной дезорганизации, переориентацией на развитие здорового образа жизни, восстановлением отечественной системы правового воспитания, привлечением общественности к воздействию на преступность. Необходима пропаганда законопослушного образа жизни, виктимологической профилактики и комплексное воспитательное воздействие на молодых правонарушителей и их сверстников не только со стороны органов внутренних дел, но и институтов гражданского общества. Требуется создание надежного механизма обеспечения защиты прав собственников и реализации предложений по эффективному использованию средств восстановительного правосудия. Не лишне вспомнить о положительном эффекте как морального, так и материального стимулирования интереса сотрудников полиции к качеству и результатам своей профессиональной деятельности.

Совершенствование деятельности полиции заключается не только в улучшении работы по раскрытию и оперативному расследованию уже совершенных корыстных преступлений, но и в целенаправленных мероприятиях, связанных с индивидуально-профилактической работой в отношении конкретных лиц, склонных к правонарушающему поведению, то есть с потенциальными нарушителями (индивидуальные и коллективные профилактические беседы, использование мер поощрения желаемого поведения профилактируемого, открытое обсуждение противоправного поведения и т.д.). На этом уровне конкретизируются все практические заключения и выводы, касающиеся личности, ее поведения, рассматриваются проблемы выявления лиц с антиобщественным поведением, осуществляется их персональный учет, возможно выявление замысла на совершение преступления, предотвращение и пресечение конкретного преступного поведения[5, с. 84; 4, с. 227].

От механического копирования практики прошлых лет необходимо переходить к таким формам и методам деятельности по упреждающему воздействию на отдельных лиц, которые бы позволили исключить их криминальный выбор и соответствовали новым экономическим, политическим, социальным и правовым реалиям. Восстановление и укрепление связей между органами внутренних дел и населением также

будет способствовать возрождению системы профилактики на принципиально новой, добровольной и даже на возмездной основе.

Интересен зарубежный опыт привлечения населения для помощи полиции. Речь идет о Канаде и некоторых штатах Америки. Так, любой американец может получить существенное вознаграждение (до пяти тысяч долларов) за информацию о совершаемом или совершенном преступлении. При этом сохраняется анонимность заявителя, так как оператор присваивает ему кодовый номер, посредством которого последний может узнать о результатах реализации его информации (пресечение преступления полицией, задержание правонарушителя) и получить соответствующую сумму за оказанную полиции помощь. Как указывает А.С. Ширяев, внедрение подобной системы в России могло бы обеспечить более высокий уровень результативности предупреждения и раскрытия краж[4, с. 167]. Так, Приказом МВД России от 06.06.2018 года было утверждено Положение о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших[7]. Считаем, что отмеченный опыт может быть востребован для предупреждения любых преступлений, включая корыстные. Однако специфика предупреждения корыстных преступлений, в большей степени, заключается в объектах предупредительного воздействия, а, следовательно, и в содержании осуществляемых превентивных мероприятий.

Невозможно представить, что решение возложенных на органы внутренних дел задач происходит без тесного взаимодействия с другими правоохранительными органами. Однако именно органы внутренних дел осуществляют общую и индивидуальную профилактику, имея для этого разветвленную систему различных служб и подразделений. Результативность взаимосвязанных мер предупреждения совершения корыстных преступлений практически достигается работой каждого из сотрудников: криминальной полиции, дознания, следствия, полиции общественной безопасности и других служб. В борьбе с преступностью важна и научная обоснованность системы взглядов и знаний, выражающих криминологическую концепцию государства и отдельных субъектов профилактики[8].

Основные пути повышения эффективности предупреждения преступности (в том числе и корыстной), которые должны образовать концептуальные основы деятельности государства и правоохранительных органов, связаны: с активизацией сотрудничества органов внутренних дел и общественных структур в деле предупреждения преступлений; с широким привлечением населения к участию в предупреждении корыстной преступности; с повышением уровня квалификации сотрудников полиции, в том числе в направлении усвоения основ психологических знаний и углубленного изучения тактики ранней индивидуальной профилактики преступлений; с обеспечением контроля за потенциальными правонарушителями и ограничением некоторых их прав и свобод (запрет пользования мобильной связью, автомототранспортом, владения оружием,

осуществление контроля за нахождением лица по месту жительства с помощью электронных датчиков и т.п.); с усилением виктимологической профилактики преступлений и др.

Уверены, что проводимое в нашей стране реформирование органов внутренних дел (в том числе и кадровой составляющей) должно способствовать повышению результативности мероприятий, принимаемых сотрудниками органов внутренних дел в борьбе с корыстной преступностью.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – N 7. – ст. 900.

2. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

3. Криминология: учебное пособие / Под ред. В.Н. Бурлакова и Н.М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013.

4. Ширяев А.С. Криминологическая характеристика современных краж и их предупреждение: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2006. – 209 с.

5. Закалюк А.П. Личность, подлежащая индивидуальной профилактике // Советское государство и право. – 1984. – № 2.

6. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982.

7. Приказ МВД России от 06.06.2018 N 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.08.2018 N 51903).

8. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Учебное пособие "Основы антикоррупционного права" / Под редакцией А.Ю. Епихина, доктор юридических наук, профессор. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. - 184 с

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ СТРАН СНГ, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сатдинов Л.В.
преподаватель кафедры
уголовного процесса ФГКОУ ВПО
«Казанский юридический институт МВД России»

Аннотация. В статье рассматриваются нормативно-правовые акты стран СНГ, регулирующее безопасность личности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *Национальное законодательство, уголовное судопроизводство, безопасность личности в уголовном судопроизводстве, меры безопасности.*

NORMATIVE LEGAL ACTS OF THE CIS COUNTRIES REGULATING THE SAFETY OF THE INDIVIDUAL IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Satdinov L.V.
lecturer of the department
criminal procedure
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article deals with the regularity legal acts of CIS countries, regulating the security of a person in the criminal proceeding.

Key words: *National legislation, criminal proceedings, security of the person in criminal proceedings, security measures.*

Национальное законодательство зарубежных стран в последние три десятилетия характеризуется изменениями материального и процессуального права, направленными на обеспечение реальных гарантий по реализации мер безопасности участников процесса в борьбе с преступностью. Эта проблема отмечается экспертами, как с точки зрения собственно уголовного процесса[4], так и с позиций уголовно-процессуальной политики государства[5].

В УПК Республики Казахстан 16 февраля 1991 г. были внесены изменения и дополнения, регламентирующие применение мер безопасности в отношении таких участников процесса, как потерпевший, свидетель, понятой, эксперт, специалист. Изменения предполагали возможность ущемления прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и других лиц, осуществляющих противоправное воздействие на указанных участников процесса. Эти изменения были вызваны «существовавшей и усиливающейся угрозой жизни, здоровью, чести, достоинству и имуществу участников процесса чья активная помощь способствовала раскрытию преступлений и изобличению виновных»[1]. Впоследствии на основании постановления «О государственной программе правовой реформы Республики Казахстан» была разработана концепция проекта Уголовно-процессуального кодекса, направленная на реформирование судебно-следственной системы. В ней предписывалась разработка механизма реального обеспечения безопасности, правовой, социальной защиты потерпевших, свидетелей, экспертов и иных участников процесса, устанавливалась обязанность выделения в бюджете специальной статьи расходов. Статья 6 концепции предусматривала:

1. Представление лицам, заявляющим о том, что они стали жертвами преступления, права требовать возбуждения уголовного дела по данному

факту в 24-часовой срок с момента подачи заявления и возможности обжаловать в суд отказ в возбуждении производства по делу.

2. Разъяснение потерпевшему прав и обязанностей с вручением ему памятки, содержащей перечень этих прав и обязанностей.

3. Установление свидетельских иммунитетов.

4. Обязательность применения мер защиты в отношении лиц, которым угрожают расправой в связи с их участием в уголовном судопроизводстве; при этом не должны применяться меры, ограничивающие права сторон, в особенности право стороны защиты допрашивать свидетелей обвинения и исследовать в судебном разбирательстве доказательства, имеющиеся против подсудимого, на тех же основаниях, что и противная сторона»[8].

В УПК Республики Беларусь институту безопасности участников процесса отведена гл.8 (ст.65-75)[7]. В ней сформулированы обязанности органа, ведущего уголовный процесс, по принятию мер по обеспечению безопасности (ст. 65); в ст. 66 перечислены меры безопасности, которые классифицированы на процессуальные (неразглашение сведений о личности, освобождение от явки в судебное заседание, закрытое судебное заседание) и иные меры (использование технических средств контроля, прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи и иных переговоров, личная охрана, охрана жилища и имущества, изменение паспортных данных и замена документов, запрет на выдачу сведений); регламентирован порядок применения мер безопасности, устанавливающий суточный срок принятия решения о применении мер безопасности или отказе в их применении (ст.73); указаны основания для отмены мер безопасности (ст.74) и ответственность за невыполнение обязанностей по их применению (ст.75).

Учитывая позитивность наличия правовых норм, обеспечивающих безопасность защищаемых лиц, в УПК Республики Беларусь, следует отметить нецелесообразность закрепления в процессуальном законе правовых норм, прямо с ним не связанных. Данное противоречие содержится в формулировке ст.66: внепроцессуальные меры безопасности указаны в процессуальном законе. Справедливо было бы поместить их в специальном законе, устанавливающем общие начала и специфику избрания, применения, изменения и прекращения мер безопасности в отношении участников процесса и их близких. В УПК же целесообразно указать на основания применения, изменения или отмены этих мер безопасности, права и обязанности сторон и т.п., не раскрывая особенность и специфику самих мер безопасности.

Украина в 1994 г. также приняла Закон «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве»[6], устанавливающий меры безопасности в отношении следующих участников процесса:

– лица, заявившего в правоохранительный орган о преступлении или в иной форме участвовавшего в обнаружении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступления или способствовавшего этому;

– потерпевшего и его представителя по уголовному делу;

– подозреваемого, обвиняемого, защитников и законных представителей;

– гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по делу о возмещении ущерба, причиненного преступлением;

– свидетеля;

– эксперта, специалиста, переводчика и понятого;

– членов семей и близких родственников перечисленных лиц (ст.2).

Как видно, лица, ведущие производство по уголовному делу, в данный перечень не внесены. В законе отсутствуют правовые гарантии безопасности лиц, не являющихся членами семьи или близкими родственниками, но в силу иных личных, духовных, моральных, нравственных связей являющихся близкими защищаемому участнику процесса.

Верховный Совет Латвийской Республики 13 августа 1991 г. принял Закон о внесении изменений и дополнений в УПК, на основании чего были включены следующие меры процессуальной безопасности участников процесса: представление свидетелю, потерпевшему и другим участвующим в деле лицам, а также членам их семей и другим близким им лицам, которым угрожают убийством и иными противоправными действиями, права ходатайствовать о защите их личности; сокрытие подлинных данных о свидетеле или потерпевшем и применение к нему псевдонима в ходе всего производства по делу, в том числе и на стадии судебного разбирательства; возможность предъявления для опознания вне визуального контакта опознаваемого с опознающим; возможность прослушивания телефонных переговоров свидетеля, потерпевшего и других лиц по их просьбе без решения на то суда или судьи; проведение по мотивированному определению суда закрытого судебного разбирательства[2].

Через шесть лет, 12 июня 1997 г. в Латвии принимается комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности источников доказательственной информации по уголовному делу. Приняты три закона, внесшие изменения в УПК, УК Латвии и Закон об оперативной деятельности[9]. Установлен комплекс мер, направленных на более эффективное обеспечение безопасности лиц, свидетельствующих по уголовным делам о тяжких преступлениях, и на законных представителей, угроза которым может повлиять на лицо, свидетельствующее по уголовному делу.

Список литературы

1. Ахпанов А.Н. Пределы правоограничений личности в уголовном судопроизводстве: Учеб. пос. Караганда. – 1995. – С.16.

2. Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской Республики. 1991. №35/36. – 1991. – 12 сент.

3. Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2004. – № 3. – С. 359.

4. Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // В сборнике: Материалы Международной научной конференции "Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики" Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. Тольятти, 2004. – С. 180-183.
5. Зайцев О.А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. – № 5. – С. 152-156.
6. Закон Украины «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве»//ВВС Украины. 1994. – №11. – ст.51.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – СПб., 2001. – С.174-182.
8. Юридическая газета Республика Казахстан. – №15 (67).
9. Latvijas Veesnesis. №167/168. – 1997. – 1 июля.

ШТРАФ КАК СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СТ. 165 УК РФ)

Сергеева Ю.С.
старший преподаватель кафедры уголовного права
АНО ВО «Академия социального образования»

Тахаутдинова Д.Р.
Студентка 2 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки бакалавр
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация. Данная статья рассматривает эффективность наказания в виде штрафа как средства предупреждения корыстных преступлений на примере ст. 165 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Ключевые слова: *причинение имущественного ущерба, уголовная ответственность, штраф, административная ответственность, административный штраф.*

FINE AS A MEANS OF PREVENTION OF MERCHANT CRIMES (FOR EXAMPLE ART. 165 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Sergeeva Yu.S.
Senior Lecturer, Department of Criminal Law
ANO VO "Academy of Social Education"

Takhautdinova D.R.
2nd year student of the Faculty of Humanities and Law
Bachelor level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract. This article considers the effectiveness of punishment in the form of a fine as a means of preventing acquisitive crimes by the example of art. 165 of the Criminal Code, providing for liability for damage to property by deception or abuse of trust.

Key words: *damage to property, criminal liability, fine, administrative liability, administrative fine.*

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием является преступлением повышенной общественной опасности, при этом основным мотивом лиц, совершающих предусмотренные ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК России) преступления, является мотив обогащения, получения материальных благ.

Данное обстоятельство дает право, используя условную типологию преступников, отнести преступников, совершающих указанные преступления, к корыстному типу преступников.

По мнению В.В. Лунеева, «корысть в самом широком понимании этого слова является доминирующим глубинным мотивом не только сугубо экономических деяний, но и насилия – индивидуального и государственного».

Давая характеристику корыстному типу преступников, В.В.Лунеев отмечает: «Корыстному типу свойственно преобладающее стремление к материальным ценностям, деньгам, наживе, к достижению более высоких стандартов уровня жизни (машина, квартира, дача, посещение курортов, ресторанов и т.п.). Материальные интересы для данных лиц становятся главными и доминирующими. Они превалируют в мотивационной сфере субъекта. Это характерно для лиц, совершающих хищения, злоупотребления должностным положением, кражи, мошенничество, взяточничество и другие корыстные деяния»[2].

Одной из характерных особенностей личности корыстного преступника является жадность.

Можно предположить, что одним из способов предупреждения корыстных преступлений является исключение материальной выгоды, полученной при совершении преступления, в случае его выявления.

На данный факт указывают Л.В.Кондратюк и В.С.Овчинский: «...полная результативность («полезность») преступления для преступника равна разности между достигнутым результатом при сбережении затрат и произведением размера санкций на вероятность их наступления.

Иными словами, на преступника и преступность (на криминальную результативность) общество эффективно может реагировать, изменяя величину санкций или вероятность их наступления (вероятность разоблачения) или то и другое одновременно»[5].

Вероятность разоблачения преступников, совершающих причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, можно установить, только изучив латентность этого преступления. В настоящей статье автор рассмотрит величину санкций и их эффективность.

Но для начала необходимо отметить изменение диспозиции ст. 165 УК России, внесенное Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[7], в соответствии с которым уголовную ответственность по ч. 1 ст. 165 УК России несут лица, причинившие своими действиями крупный ущерб потерпевшему, т.е. ущерб на сумму более 250 000 рублей.

Если же потерпевшему причинен ущерб менее 250 000 рублей, к правонарушителю применяется ст. 7.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП России), включенная в КоАП России вместе с изменением ч. 1 ст. 165 УК России.

В настоящее время существует существенный разрыв между основаниями привлечения лица к ответственности за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием, установленными минимальными пределами ущерба при привлечении к уголовной ответственности. Согласно УК России правонарушитель может быть привлечен к ответственности, только если нанес потерпевшему крупный ущерб.

Положения ст. 7.27.1 КоАП России могут быть применены к правонарушителю в случае отсутствия признаков уголовно наказуемого деяния.

При этом необходимо отметить следующее.

Санкция ст. 7.27.1 КоАП России за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба, но не менее 5000 рублей.

Вместе с тем анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и данных Главного информационно-аналитического центра МВД России показывает следующую тенденцию. При наложении административного штрафа на правонарушителя, привлекаемого к административной ответственности по ст. 7.27.1 КоАП РФ,

суды накладывают на них минимальное наказание, равное 5000 рублей. Данные анализа приведены в таблице.

Показатель среднего штрафа, по данным Судебного департамента при ВС России за 2013 г., в 6018 рублей, который выбивается из общей картины, может быть объяснен лишь неточностями правовой статистики, так как судьи, выносящие решения по делам об административных правонарушениях, имеют обыкновение назначать штрафы с целыми числами (2000 рублей, 5000 рублей).

Административный штраф за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния не может быть ниже 5000 рублей.

Таким образом, получается, что судьи назначают правонарушителям минимальное наказание.

Необходимо отметить, что, если, например, правонарушитель нанес потерпевшему имущественный вред в размере 100 000 рублей, был привлечен к административной ответственности и на него был наложен административный штраф в размере 5000 рублей, правонарушитель получает экономическую выгоду в размере 95 000 рублей. При этом судья, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе только при отсутствии спора о возмещении имущественного ущерба решить вопрос о возмещении имущественного ущерба одновременно с назначением административного наказания. В противном случае споры о возмещении имущественного ущерба разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства (ст. 4.7 КоАП РФ). То есть потерпевший при наличии решения суда о виновности правонарушителя для восстановления своих прав - получения назад похищенного имущества – должен продолжать его преследование, но уже в гражданском судопроизводстве. При таком подходе к судебной практике правонарушители могут, не боясь серьезной ответственности, наносить потерпевшим ущерб, вплоть до крупного. Главное – не переходить черту в 250 000 рублей, обозначенную в п. 4 примечания к ст. 158 УК России.

Не менее показательны данные судебной статистики за 2014 г. по применению уголовных наказаний. Всего за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 165 УК России, осуждено 16 человек. Из них к реальному лишению свободы осужден один обвиняемый. К 11 осужденным применено наказание в виде штрафа. На одного осужденного наложен штраф в размере до 5000 рублей, на четырех – от 5000 до 25 000 рублей, на четырех - от 25 000 до 100 000 рублей, двоим назначен штраф в пределах от 100 000 до 300 000 рублей[6].

Наименование показателя	Данные ГИАЦ МВД России			Данные Судебного департамента при ВС России		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Число привлеченных к административной ответственности (чел.)	1086	884	1009	–	795	889
Сумма наложенных штрафов (руб.)	3 944 000	3 480 000	4 775 000	–	4 784 502	4 841 917
Средняя сумма штрафа (руб.)	3631	3936	4732	–	6018	5446

По данным И.В. Ботвина, после внесения изменений в УК РФ от 7 декабря 2011 г. в 56,3% случаев суд штрафовал осужденных по ст. 165 УК РФ на сумму, не превышающую 100 000 рублей, от 100 000 до 200 000 рублей – в 28,1% случаев, а на сумму более 200 000 рублей – лишь в 15,6% случаев[1].

Так, М., являясь собственником жилого дома и земельного участка, действуя с единым умыслом, направленным на причинение имущественного ущерба собственнику, путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, с корыстной целью несанкционированно осуществил врезку к цокольному вводу газовой трубы, после чего стал потреблять природный газ, минуя прибор учета, причинив своими действиями ГУП МО «Мособлгаз» имущественный ущерб в крупном размере на сумму 876 259 рублей 97 копеек.

Суд признал М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 165 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 18 000 рублей, а также постановил взыскать с М. в пользу ГУП МО «Мособлгаз» в счет возмещения материального ущерба 876 259 рублей 97 копеек[4].

В данном случае суд, вероятно, исходил не из размера причиненного ущерба, а из имущественного положения осужденного и того обстоятельства, что он впервые совершил преступление небольшой тяжести.

В рамках КоАП России и УК России сложилась такая практика, что применение средств наказания для правонарушителя не является эффективным, потому что и в том, и в другом случае размер применяемых санкций значительно ниже, чем ущерб, который правонарушитель нанес и, соответственно, получил выгоду.

Исходя из вышеизложенного, следует, что и КоАП России, и УК России не являются средствами предупреждения совершения последующих преступлений, поскольку, даже если лицо ранее было судимо или привлекалось к административной ответственности, у него остается материальный стимул для совершения преступления, так как и в том, и в

другом случае оно получает выгоду, а к уголовной ответственности и наказанию в виде лишения свободы не привлекается.

Таким образом, на наш взгляд, следует: во-первых, изменить нижний порог ущерба, необходимый для возбуждения уголовного дела; во-вторых, изменить санкцию, предусмотрев при назначении уголовного наказания в виде штрафа кратное увеличение размера штрафа в зависимости от размера ущерба.

Кроме того, считаем возможным поддержать позицию ряда ученых, что нижний порог уголовной ответственности за данное преступление можно было бы обозначить в виде значительного имущественного ущерба, соответственно сделав причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в крупном размере квалифицированным составом – ч. 2 ст. 165 УК РФ, а в особо крупном размере – особо квалифицированным – ч. 3 ст. 165 УК РФ [3].

Список литературы

1. Ботвин И.В. Анализ практики назначения наказания в виде штрафа за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Евразийский юридический журнал. – 2015. – N 5(84).

2. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: Учеб. для магистров: В 2 т. – М.: Юрайт, 2012. – Т. 1: Общая часть. Серия: Магистр. – 1003 с.

3. Гладких В.И., Воронин В.Б. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Монография. – М.: Международный юридический институт, 2012.

4. Законодательство РФ. Раздел: Судебная уголовная практика. Приговоры по ст. 165 УК РФ // URL: http://online-zakon.ru/.

5. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / Под ред. К.К. Горяинова. – М.: Норма, 2012. – 272 с.

6. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями [Электронный ресурс]. – URL: http://cdep.ru/index.php?id=5.

7. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – N 50. – Ст. 7362.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Сергеева Ю.С.
старший преподаватель кафедры уголовного права
АНО ВО «Академия социального образования»

Тахаутдинова Д.Р.
Студентка 2 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки бакалавр
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы интерпретации способов защиты трудовых прав; приводится понятие «способы защиты трудовых прав», и дается характеристика способов защиты трудовых прав.

Ключевые слова: *защита трудовых прав, обеспечение интересов, средства защиты, форма защиты, виды способов защиты трудовых прав.*

CONCEPT OF PROTECTION OF LABOR RIGHTS: ANALYSIS OF MAIN APPROACHES

Sergeeva Yu.S.
Senior Lecturer, Department of Criminal Law
ANO VO "Academy of Social Education"

Takhautdinova D.R.
2nd year student of the Faculty of Humanities and Law
Bachelor level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract. In article theoretical questions of interpretation of ways of protection of labor rights are considered; the concept «ways of protection of labor rights» is given, and the characteristic of ways of protection of labor rights is given.

Key words: *protection of labor rights, ensuring interests, security measure, protection form, types of ways of protection of labor rights.*

Важными юридическими гарантиями трудовых прав являются создание и функционирование всеобъемлющей системы форм защиты этих прав и постоянное совершенствование средств и способов их защиты.

Трудовое право, как и любое другое право, является реальным, только если оно может быть защищено от посягательств и нарушений, т. е. может быть реализовано принудительно. По верному замечанию советского юриста В.П. Грибанова, право, предоставленное лицу, но не обеспеченное необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом.

В этой связи обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту названы среди принципов трудового законодательства (ст. 2 Трудового кодекса РФ) наряду с равенством прав и возможностей работников, свободой труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, правом распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; запрещением принудительного труда и дискриминации в сфере труда и т.д.

Отсутствие в ТК РФ легального определения защиты трудовых прав является причиной длительной дискуссии ученых-цивилистов. Каждый исследователь, обращающийся к тематике осуществления и защиты прав, стремится дать собственные определения этих категорий. По справедливому замечанию Т.И. Илларионовой, чаще всего вместо этого даются дефиниции права на защиту или меры защиты[4].

В настоящее время сложилось несколько подходов к определению защиты права:

1. Функция права, выражающаяся в восстановлении права, компенсации нарушенного интереса, пресечении противоправных действий (Т.И. Илларионова).

2. Система (совокупность) мер, направленных на: обеспечение неприкосновенности права, восстановление нарушенного права или пресечение действий, нарушающих право (М.К. Сулейменов); обеспечение неприкосновенности права, его осуществимости и ликвидацию последствий его нарушения (Ю.Г. Басин, А.Г. Диденко); применение к правонарушителю мер принудительного воздействия для признания или восстановления оспариваемого либо нарушенного субъективного права (Г.П. Арефьев); восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании (А.П. Сергеев).

3. Деятельность: по применению установленных законом санкций к правонарушителю (Н.Д. Егоров); по устранению препятствий на пути осуществления прав (А.П. Вершинин); по восстановлению нарушенного права, обеспечению исполнения юридической обязанности (С.С. Алексеев)[1] по восстановлению нарушенных трудовых прав и охраняемых законом интересов, а также предупреждению трудовых правонарушений (Д.А. Фурсов); по совершению фактических или юридических правомерных действий, направленных на пресечение правонарушения, его предотвращение или на восстановление уже нарушенного права или законного интереса (В.А. Белов)[2].

4. Стадия принудительного исполнения права (В.П. Воложанин).

Отметим также, что современные исследователи нередко дают определения защиты прав, смешивающие несколько подходов, или придерживаются нескольких концепций одновременно. Так, С.В. Мельник категорию «защита права» рассматривает в двух смыслах: материально-правовом (фактическое восстановление нарушенного права либо предотвращение угрозы нарушения) и процессуально-правовом

(правомерная деятельность по применению способов защиты, когда имеются препятствия в осуществлении субъективного права). Наличие множества подходов, научный плюрализм, на наш взгляд, свидетельствует о разработанности вопросов защиты права в теории трудового права и не может расцениваться как неразвитость доктрины[5].

Рассмотрим соотношение охраны и защиты, ответственности и защиты трудовых прав. Защита трудовых прав тесно связана с иными правовыми явлениями, в частности, с охраной прав и ответственностью. К настоящему времени сложились две позиции о соотношении охраны и защиты права. Большинство правоведов данные понятия разграничивают, считая, что охрана включает в себя защиту в качестве одного из компонентов (Н.С. Малеин, Н.И. Матузов, В.А. Тархов). В.А. Белов обосновывает эту точку зрения тем, что меры охраны направлены не предупреждение или затруднение нарушения права, а защита осуществляется, когда право уже нарушено, и направлена на восстановление положения, существовавшего до нарушения[2].

Отождествляют данные термины, к примеру, Н.В. Витрук, В.П. Грибанов. Как аргументированно указывает А.В. Мильков, действующее законодательство и сложившаяся на его основе судебная практика не дают оснований для разграничения данных понятий, они нередко употребляются как синонимы и определяются друг через друга[6]. Действительно, нельзя считать нарушением трудового права спор о праве, в то время как оспариваемые права также защищаются предусмотренными в законе способами.

В целом аналогичен и подход к соотношению понятий «защита» и «ответственность». Одни ученые признают необходимость и значимость разграничения этих понятий (С.С. Алексеев, Н.С. Малеин, М.К. Сулейменов, Д.Н. Кархалев), другие же признают понятия либо тождественными (В.А. Тархов), либо обозначающими одно и то же явление (С.Н. Братусь). С.С. Алексеев предложил такие критерии разграничения защиты и ответственности, как цель и выполняемая функция: восстановительная у мер защиты и карательная у мер ответственности[1]. Однако применение мер ответственности в большинстве случаев также приводит к восстановлению нарушенного положения субъекта. Новый критерий, получивший широкое распространение в науке трудового права, предложил О.А. Красавчиков, а именно субъективный элемент основания наступления ответственности или защиты (вину правонарушителя). Учитывая, что вина не является обязательным элементом гражданского правонарушения, использование данного критерия порождает много вопросов. К примеру, возмещение убытков может применяться и без вины (если нарушитель является субъектов предпринимательской деятельности).

Определим форму защиты трудового права и выявим роль защиты в судебном порядке. Понятие «форма защиты права» имеет несколько определений. По мнению Е.А. Суханова, форма защиты гражданского права - это процессуальный и процедурный порядок, установленный для

применения конкретного способа защиты. И.Б. Живихина определяет форму защиты права как комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективного права, осуществляемый уполномоченными органами либо носителями права и направленный на восстановление нарушенного права[3]. При этом некоторые ученые считают неуместным термин «форма защиты трудовых прав», используя вместо него термин «порядок защиты»[9]. Т.Е. Абова разграничивает данные понятия следующим образом: формы защиты указывают на субъекта, осуществляющего защиту права, а порядок защиты раскрывает то, каким образом она осуществляется. На этом основании Т.Н. Михайлова утверждает, что деятельность по защите права протекает в определенных законом формах с соблюдением установленного порядка (процессуальные кодексы, административные регламенты и т. д.) и осуществляется предусмотренными законом способами (ст. 12 ГК РФ)[7].

Перед лицами, чьё право нарушено, нередко встает вопрос выбора формы защиты. Универсальной формой защиты нарушенных или оспоренных прав является судебная защита, осуществляемая судом общей юрисдикции, арбитражным судом. Защита трудовых прав в административном порядке осуществляется лишь в предусмотренных законом случаях (например, комиссиями по трудовым спорам), а принятое решение может быть обжаловано в суд. Неоспоримыми преимуществами судебной формы защиты являются принципы гласности и состязательности разбирательства спора, несвязанность суда административным решением, требования обоснованности и мотивированности решения. Применение как административной защиты, так и самозащиты не лишает лицо права на защиту в судебном порядке: они выступают в качестве факультативных способов.

По нашему мнению, в трудовом праве существует насущная потребность в таком определении защиты, которое соответствовало бы правилу взаимозаменимости научных определений, заключающееся в том, что определяемое и определяющее могут быть заменены друг на друга во всех стандартных контекстах. Защита трудовых прав должна без существенной потери смысла применяться в таких устоявшихся выражениях, как деятельность по защите права, применение чего-либо в целях защиты права, способы защиты, формы защиты и др. Между тем, ни одна из устоявшихся дефиниций «защиты трудовых прав» не обладает такой универсальностью. Поэтому данный вопрос пока остается открытым и ждет в будущем своего решения.

Список литературы

1. Алексеев С.С., Аюшева, И.З., Васильев А.С. [и др.] Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Под общ. ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект, 2010. – С.202.

2. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник / В.А. Белов. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2013. – С.401.

3. Живихина И.Б. Формы защиты права собственности / И.Б. Живихина // Гражданское право. – 2012. – № 1. – С.27.

4. Илларионова Т.И. Проблема охранительных функций гражданского права / Т.И. Илларионова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 253.

5. Мельник С.В. Основные подходы к определению формы защиты права в отечественной цивилистической доктрине // Актуальные вопросы науки и практики: Сб. науч. Статей / С.В. Мельник. – Орел, 2014. – С.125.

6. Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: дис. … докт. юрид. наук. / А.В. Мильков. – М., 2015. – С.95.

7. Михайлова Т.Н. Формы гражданско-правовой защиты права собственности на недвижимость / Т.Н. Михайлова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – №3 (70).
– С.24

8. Мусаткина А.А. К вопросу о понятии мер защиты. / А.А. Мусаткина // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 1 (11). – С.123.

9. Родионов А.А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств / А.А. Родионов // Юрист. – 2013. – № 9. – С.37.

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА С УЧАСТИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕГМЕНТА:АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Стрельникова А.А.
студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» г. Чебоксары
e-mail: strelnikova.sanya@mail.ru

Аннотация. В данной статье комплексно рассматривается проблема регулирования и раскрытия преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ, а также необходимость внедрения нового состава – коммерческий подкуп с участием сельскохозяйственного сегмента. Автором выделены пробелы в регулировании ответственности за коммерческий подкуп, в частности на примере судебной практики судов общей юрисдикции РФ, а также статистических данных. Разработаны рекомендации по совершенствованию действующего механизма регулирования привлечения к ответственности за преступления, предусмотренные ст. 204 УК РФ.

Ключевые слова: *коррупционные преступления; коммерческий подкуп; сельское хозяйство; экологическая безопасность; виктимология.*

THE PROBLEM OF REGULATION AND DISCLOSURE OF COMMERCIAL BRIBERY INVOLVING THE AGRICULTURAL SEGMENT:ANALYSIS OF THEORY AND PRACTICE

Strelnikova A.A.
student of FSBEI of HE "Chuvash State University named after I.N. Ulyanova "Cheboksary
e-mail: strelnikova.sanya@mail.ru

Abstract. This article comprehensively examines the problem of regulation and disclosure of the crime under article 204 of the criminal code, as well as the need to introduce a new composition – commercial bribery involving the agricultural segment. The author highlights the gaps in the regulation of liability for commercial bribery, in particular on the example of judicial practice of courts of General jurisdiction of the Russian Federation, as well as statistical data. Recommendations to improve the current mechanism of regulation of prosecution for crimes under article 204 of the criminal code.

Key words: *corruption crimes; commercial bribery; agriculture; environmental safety; victimology.*

По данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ по состоянию преступности в России за 2019 год всего преступлений коррупционной направленности на 3,6% выросло число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности. При этом, согласно отчетным данным, существенно увеличилось количество зарегистрированных преступлений связанных с дачей взятки (на 35,4% - на 605 преступлений) и посредничеством во взяточничестве (46,4% - на 326 преступлений). Учитывая высокую латентность такого рода коррупционных преступлений, подобные скачки в статистических показателях позволяют говорить о конкретных результатах усиленной работы всех правоохранительных органов по выявлению преступлений, связанных с дачей взятки и посредничеством во взяточничестве.[8, с.39].

Следует отметить, что отдельная статистика по количеству совершенных и расследуемых дел по составу преступления, предусмотренного ст.204 УК РФ, не ведется; видится проблемным не разграничение коммерческого подкупа из общей массы преступности в официальных статистиках органов правопорядка.

Ч.1 ст.204 УК РФ определено, что коммерческим подкупом выступает незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в

силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию). Коммерческий подкуп на сумму, не превышающую 10 000 (десяти тысяч) рублей выделен в отдельный состав – ч.1 ст.204.2 УК РФ.

Представляется, что, установив в Уголовном кодексе ответственность за совершение коммерческого подкупа, законодатель совершил попытку закрепить один из способов уголовного преследования юридических лиц (в лице виновных служащих) за противоправные деяния подрывающие нормальное функционирование российского общества. Одновременно законодатель не стал разграничивать категории коммерческих юридических лиц, которые могут быть потенциальными субъектами преступлений в чем усматривается проблематика и актуальность исследования.

Сельское хозяйство – одна из древнейших отраслей российской экономики, которая обеспечивает население продуктами питания, переработки, сырья для текстильной и обувной промышленности. Министр сельского хозяйства Дмитрий Патрушев на встрече с Владимиром Путиным начал свой доклад с собранного урожая зерновых и с видов на новый.

− Мы в 2018 году собрали достойный урожай – 112,9 миллиона тонн, и сейчас активно занимаемся уже 2019 годом, - заявил министр. - Вся посевная площадь составит около 80,5 миллиона гектаров, что на 1,2 миллиона гектаров больше, чем в прошлом году. Делать детальные прогнозы на предстоящий урожай пока сложно, но он ожидается не меньше прошлогоднего. До 2024 года планируется увеличить это число до 45 млрд долларов. Для производителей сельскохозяйственной продукции установлен единый сельскохозяйственный налог по ставке 6 %, а также для фермеров установлен льготный кредитный режим банками России. Таким образом, сельское хозяйство – важный сегмент российской экономики, который динамично развивается, поддерживается со стороны государства, однако подвержен нарушениям законодательства.

Также необходимо отметить важную косвенную связь сельского хозяйства и экологии; нарушение в одном из сегментов ведет к ущербу второму. Средства массовой информации (далее – СМИ) периодически обращают внимание граждан на нарушения экологического законодательства со стороны российских фермерах (будь то загрязнения отходами от производства водоемов, либо незаконные полигоны животных), однако упускают из внимания гражданского общества и государства нарушения, связанные с экономико-финансовой деятельность сельскохозяйственных предприятий, либо коррупционных проявлений в обозначенном сегменте российской экономики. Судебная практика доказывает, что внимание проблемы нарастания коммерческого подкупа в сельском хозяйстве набирает обороты, однако защита данного сегмента не освещена в современном уголовном законодательстве.

Приговором № 1-22/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу № 1-22/2017 вынесенного Брейтовским районным судом Ярославской области установлено, что Тихонов Вадим Михайлович, будучи генеральным

директором и единственным участником ООО «Брейтовский рыбоперерабатывающий завод», используя свое служебное положение допускал своими прямыми действиями либо бездействием бригадиров и рыбаков, которые производили улов рыбы без раздельного учета улова водных биоресурсов и приемки уловов водных биоресурсов по видам водных биоресурсов, без указания весового (размерного) соотношения видов в улове водных биоресурсов с нарушением правил рыболовства, с дальнейшим разрешением рыбакам самостоятельной реализации выловленных биологических ресурсов. Тихонов В.М. действуя из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, заведомо противоправно, имея единый умысел, направленный на систематическое, регулярное и постоянное получение денежных средств требовал от рыбаков систематических поступлений денежных средств либо через бухгалтера предприятия, либо на банковскую карту через третьих лиц. Судом Тихонов В.М. признан виновным по 6 эпизодам совершения преступления, предусмотренного п.п. «в» и «г» ч.7 ст. 204 УК РФ и назначено наказание в виде лишения свободы сроком 3 (три) года со штрафом в размере 2 000 000 (два миллиона) рублей с испытательным сроком 4 года[6].

Приговором № 1-74/2017 от 15 июня 2017 г. по делу № 1-74/2017 вынесенного Брянским районным судом Брянской области установлено, что Лашко С.Н., будучи генеральным директором ООО «Домашово» совершил противоправное деяние – предоставление лицу договора субаренды земельного участка, содержащие заведомо ложные сведения о том, что данное место возможно получить как торговое место для реализации продукции растениеводства и животноводства на розничных рынках Брянской области, получил коммерческий подкуп в размере 30 000 (тридцать тысяч) рублем, чем причинил вред интересам общества и государства. Суд признал Лашко виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ[1], и назначил ему наказание в виде 3(трех) лет лишения свободы, со штрафом в размере пятикратной суммы коммерческого подкупа, то есть в размере 150 000 (ста пятидесяти тысяч) рублей, с лишением права занимать должности в коммерческих организациях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно хозяйственных функций, сроком на 1 год.[7]

Не смотря на положительную общероссийскую динамику раскрываемости коррупционных преступлений, в общей своей массе коррупционные преступления (в частности коммерческий подкуп) остаются латентными, как дань многовековому процессу мздоимства как регулятора разрешения спорных ситуаций. Кроме того, коммерческий подкуп «выгоден» для обеих сторон и возможность, которая предоставлена законодателем в примечании к ст.204 УК РФ в виде возможности освобождения от уголовной ответственности, не представляется соразмерной альтернативой для «подкупающего» и «принимающего подкуп»; это представляет собой прямую причину латентности выявления и расследования преступлений данной категории.

По делам о коммерческом подкупе зачастую преобладают косвенные доказательства, которые требуют особую процедуру доказывания с использованием различных связей между преступным событием и явлениями действительности (причинных, временных, пространственных и так далее).

Обозначив общетеоретические проблемы раскрываемости коммерческого подкупа исходя из трудов исследователей, а также судебной практики, очевидно, что необходимо включение отдельным характеризующим признаком совершение коммерческого подкупа в следующей редакции: «Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации по осуществлению сельского хозяйства, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию)». Этот способ, во взаимодействие с общественным вниманием, правительственными предложениями, поможет обратить внимание российского общества на опасное противоправное деяние – коммерческий подкуп в отрасли сельского хозяйства и даст гарантии для дальнейшего поддержанию и восстановлению экологии России, искоренению коррупции из важнейших составляющих экономики.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) от 05.09.2000 № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/70410688/.

4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с.

5. Минсельхоз России: экспорт муки может вырасти в 5 раз в 2024 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mcx.ru/press-

service/news/minselkhoz-rossii-eksport-muki-mozhet-vyrasti-v-5-raz-v-2024-godu/.

6. Приговор № 1-22/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу №1-22/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/DmbX0o9HvFZs/?regular-txt.

7. Приговор № 1-74/2017 от 15 июня 2017 г. по делу №1-74/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/Mx9tFVJQA81C/?page=1&regular-doc_type=&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo.

8. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/stat/data/1328502/.

9. Статистический сборник «Состояние преступности в России за сентябрь 2018 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/stat/data/1489942/.

10.

ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕАЛИИ ДАННОЙ СФЕРЫ В ФРГ

Тереев Э.Н.

канд. философ. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Академия социального образования»

Будков П.А.

Студентка 3 курса гуманитарно-юридического факультета уровня подготовки бакалавр АНО ВО «Академия социального образования» г. Казань

Аннотация. В статье освещаются особенности антикоррупционного законодательства и некоторые правовые реалии данной сферы в Федеративной Республике Германии. Профилактические меры законодательного характера по предотвращению коррупционных деяний актуальны и для современного российского государства.

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционные меры, право, законодательство, профилактика противоправных деяний.*

FEATURES OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION AND SOME LEGAL REALITIES IN THIS AREA IN GERMANY

Tereev E.N.
Cand. philosopher. in Economics, Associate Professor, Department of State Law Disciplines, ANO VO Academy of Social Education

Budkov P.A.
3rd year student of the Faculty of Humanities and Law
Bachelor level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract. The article highlights the features of anti-corruption legislation and some legal realities of this sphere in the Federal Republic of Germany. Preventive measures of a legislative nature to prevent corruption acts are also relevant for the modern Russian state.

Key words: *corruption, anti-corruption, anti-corruption measures, law, legislation, prevention of illegal acts.*

Коррупция – одно из наиболее устойчивых и представляющих опасность для безопасности общества, государства асоциальных деяний. В основе своей коррупция специфична извлечением личной выгоды от использования должностным лицом вверенных ему прав и властных полномочий посредством использования своих связей, возможностей, статуса и авторитета. Подобные действия противоречат российскому, а также зарубежному законодательству всех цивилизованных государств. Противодействие с коррупцией предполагает меры эффективной борьбы с ней. Созданы специальные органы, подразделения, службы по информационному анализу, профилактике, конкретной деятельности по предотвращению данных негативных явлений. Борьба с коррупцией включает ряд методов, успешно применяемых в некоторых странах; например в КНР, Сингапуре, государствах Ближнего Востока, где коррупционные проявления имеют место быть на сравнительно низком уровне. В данной связи представляется важным рассмотреть особенности антикоррупционного законодательства и некоторые правовые реалии Федеративной Республики Германии как наиболее развитого государства Западной Европы.

Вопрос о том, присутствует ли коррупция в Германии, лишен смысла потому, что ответ известен: даже в самых демократических странах мира можно столкнуться с ее проявлениями. Жизненные реалии показывают, что коррупционные схемы имеют место в самых разных землях, отраслях и сферах жизни страны.

В ФРГ коррупцию определяют как преступное использование должностных полномочий в государственном управлении, экономике, политике или неправительственных организациях для извлечения материальной или нематериальной выгоды без законных на то оснований.

Уголовный кодекс Германии четко классифицирует и конкретизирует коррупционные действия: дача и получение взятки депутатами разного уровня, в том числе и в отношении избирателей – §108 УК ФРГ; дача и получение взятки в торговом обороте, в том числе воздействие на конкуренцию – §299, §300; «пассивная» коррупционная деятельность: незаконное приобретение выгоды и получение взятки – §331, §332; «активная» коррупционная деятельность: обеспечение незаконного получения прибыли и дача взятки – §333-335; бездействие должностного лица при исполнении служебных обязанностей – §336.

Рассмотрим некоторые особенности законодательства УК ФРГ подробно. Германские юристы выявляют специфику преступлений, совершаемых должностными лицами государственного аппарата от аналогичных деяний, совершаемых должностными лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Понятие должностного лица раскрыто в §11 «Общей части» УК ФРГ следующим образом: это «тот, кто, согласно германскому праву:

а) является чиновником или судьей;

б) состоит в публично-правовых отношениях;

в) иным образом призван к тому, чтобы осуществлять задачи публичного управления при каком-либо органе власти или другом учреждении или по его поручению».

В разделе 28 УК ФРГ («Должностные преступления») в ряде случаев допускается возможность привлечения к уголовной ответственности как должностного лица того, кто «непосредственно призван к несению публичной службы» (§ 331-334). В соответствии с § 11 УК им является служащий, который, «не будучи собственно должностным лицом, осуществляет задачи публичного управления при каком-либо органе власти или занят в учреждении или объединении, осуществляющем такие задачи». Здесь существенно расширяется круг лиц, которые могут преследоваться по нормам об ответственности за взяточничество (относится и к тем, кто получает взятки, и к тем, кто обещает или передает данным лицам). В некоторых случаях субъектами этого преступления могут быть и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой организации, если они будут временно выполнять поставленные задачи при каком-либо органе власти, публичном учреждении или объединении.

При установлении уголовной ответственности за получение и дачу взятки германское законодательство придает решающее значение тому, идет ли речь о выполнении за взятку вполне законных действий, входящих в обязанности данного должностного лица, или же о выполнении незаконных действий, идущих вразрез с должностными обязанностями того, кто получает взятку. Согласно ч. 1 § 331 УК ФРГ, должностное лицо, требующее имущественной или иной выгоды либо принимающее таковую выгоду или обещание ее в будущем за совершение какого-либо действия в настоящем или будущем, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом. Отягчающим обстоятельством этого преступления предусмотрено

деяние, если оно совершено судьей, служащим при отправлении правосудия. Оно наказывается (ч. 2 § 331) лишением свободы на срок до 5 лет или крупным штрафом. Вместе с тем, согласно законодательству ФРГ, данное деяние может не повлечь за собой наказания, если субъект принимает выгоду реально или в виде обещания ее, получив при этом предварительное согласие компетентных властей либо немедленно известив органы власти о предложении в получении взятки. Представляется интересным, что солдаты бундесвера не упомянуты среди возможных субъектов получения взятки, однако те, кто дает взятки солдатам, чтобы побудить их как к законным, так и к незаконным действиям, подлежат, по германскому законодательству, уголовной ответственности.

В целом коррупция в Германии не институализирована и не носит системного характера. Например, здесь никто не вымогает деньги за фиктивные справки, учебные отметки. Правовая статистика свидетельствует о том, что большее распространение получила должностная коррупция (несмотря на то, что государство за верную службу предоставляет чиновникам социальные гарантии) и коррупционные действия в сфере бизнеса. По итогам 2019 года Германия заняла 9-е место в мире среди 180 стран по индексу восприятия коррупции. Исследование проводилось по 100-балльной шкале неправительственной международной организацией Transparency International (TI Трансперенси Интернешнл).

Практика показывает, что успешная борьба с коррупцией возможна и зависит от многих факторов. Несмотря на то, что антикоррупционные меры в Германии не настолько радикальны, как в КНР, где крупных коррупционеров по решению суда расстреливают, немцы добились в противодействии ей значительных успехов.

Ещё в 1997 году в ФРГ вступил в силу «Закон о борьбе с коррупцией», а также были внесены соответствующие изменения в Уголовный кодекс. 17 июня 1998 г. была издана Директива федерального правительства о борьбе с коррупцией в органах управления, на основании которой в федеральных землях государства были приняты законодательные акты по противодействию этим явлениям. Были созданы специальные органы по расследованию коррупционных преступлений при управлениях полиции.

В уголовное законодательство были внесены принципиальные изменения: понятие «должностного лица», т.е. произошло расширение понятия за счет включения в категорию должностных лиц не только государственных служащих, но и руководящих лиц коммерческих организаций и других хозяйствующих субъектов; ранее под действие уголовного закона не подпадала деятельность преступных организаций как взяткодателей, а теперь не требуется устанавливать конкретное лицо, передавшее взятку, а обвинение в даче взятки может быть предъявлено всей преступной группе. Новшеством закона стало появление так называемых «маленьких главных свидетелей», согласно которым служащим, отстраненным от службы в дисциплинарном порядке, может быть обещано, по достижении ими 65-летнего возраста, гарантированное ежемесячное

содержание, если они принял меры к предотвращению преступлений, особенно предусмотренных § 331-335 УК ФРГ, и активно содействовали органам расследования. Особое внимание обращено при этом на условия исполнения служебных обязанностей. Оказание периодических услуг или жертвование сумм денег для поддержания выгодного отношения с сотрудниками учреждения также признано противоправным. Противоправными признаются пожертвования личного характера или общественному объединению (партии), в котором состоит данное лицо. Противоправны и пожертвования благотворительных организаций, направленные на обеспечение принятия необоснованных административных решений.

В данных условиях коррупционные действия в Европе приобрели «цивилизованные» формы: тайное использование благотворительных фондов для перевода денежных средств, скрытое поощрение госслужащих за лоббирование интересов в виде предоставления услуг, завышения цен на контракты. С учётом этого немецкое правосудие выработало эффективные методы борьбы с разными коррупционными схемами с продуманным, дифференцированным подходом к субъекту правонарушения. Противодействие коррупции включает в себя целый комплекс мер. Прежде всего, различные виды наказания: лишение свободы – от шести месяцев до десяти лет (в зависимости от степени тяжести преступления), лишение права занимать определенные должности – §358 УК; конфискация имущества нарушителя, добытого нечестным путем, в пользу государства – §73 УК. Данный вид санкций получил в Германии наиболее широкое распространение. Конфискация превращает незаконную собственность в общественное благо, восстанавливает социальную справедливость, порой не изолируя преступника. Граждане, склонные к подобным деяниям, получают сигнал, что наказание неотвратимо, а экономическая привлекательность правонарушения равна нулю; непропорционально высокие, относительно суммы взятки, штрафы и залоги. Нарушитель рискует потерять намного больше, чем приобрел бы в результате коррупционных действий. Преступники также караются косвенным образом – используется фактор необратимости последствий: все данные о лице, совершившем данное правонарушение, вносятся в различные базы данных, что вредит чистоте кредитной истории, аннулирует резюме при поиске работы. Следующая составная комплекса мер – создание «горячих» телефонных линий и телефонов доверия, поддержка анонимных сообщений немецких граждан о замеченных недостойных и нежелательных коррупционных действиях. Особое внимание уделяется мерам по предупреждению коррупции: освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при условии своевременного отказа от незаконных действий и уведомления об этом компетентных органов. Далее, организация публичных дискуссий с участием представителей власти и политических партий; определение круга должностей, наиболее подверженных коррупционным искушениям; усиление внутриведомственного контроля и надзора; постоянная ротация

кадров; регуляция вопросов принятия подарков; повышение правовой квалификации сотрудников; ограничение совмещения госслужбы с предпринимательской деятельностью; обязательное проведение конкурсов при распределении госзаказов. Лица, которые занимали высокие государственные посты, после истечения срока госслужбы должны получить соответствующее разрешение правительства на занятие коммерческой деятельностью, иначе их действия могут быть оценены как коррупционные. Государство, со своей стороны, компенсирует все ограничения и повышенные требования к своим служащим высоким жалованием, различными выплатами, карьерным ростом, высокой пенсией и другими льготами.

Благодаря принятым со стороны правительства ФРГ и федеральных земель мерам коррупционная деятельность подавляющего большинства чиновников крайне низка. Но время от времени Германию всё же сотрясают громкие скандалы, связанные, прежде всего, с топ-чиновниками и топ-менеджерами страны. Среди наиболее известных следует упомянуть:
«Аферу Флика» 1975-1981 гг., в ходе которой концерн Флика был освобожден от уплаты налогов в размере 1 млрд. марок, а в партийные кассы нелегально были сделаны пожертвования; дело премьер-министра Баварии Макса Штрайбля в 1993 г., когда оборонный заказ был необоснованно передан самолетостроительной компании друга Штрайбля за денежное вознаграждение; «Черную кассу» Гельмута Коля 1999 г., когда было установлено, что федеральный канцлер Германии принимал нелегальные пожертвования в партийную кассу ХДС. За взятки в России, Нигерии, Турции, Италии, Вьетнаме, Литве и других государствах концерн «Сименс» в середине 1990-х гг., в 2005, 2006 и 2008 гг. был наказан штрафами в два млрд. евро. Автомобильные концерны «Ман», «Даймлер», «Фольксваген» были оштрафованы за подкуп представителей властей по выгодным им контрактам[3].

Экс-министр финансов Германии в правительстве Ангелы Меркель и вице-председатель СДПГ Пер Штайнбрюк «прославился» в 2012 году своими тесными контактами с финансовыми кругами. Бывший финансист, депутат Бундестага вместо участия в заседаниях парламента регулярно читал лекции в разных банках и страховых компаниях, получая за это больше семи тысяч евро в месяц как оплату дополнительной деятельности депутатов Бундестага. Так, в течение 2009-2012 гг. Штайнбрюк дополнительно «заработал» более 1 млн. 250 тыс. евро[4].

Среди причин подобных явлений часто называют нежелание Бундестага ратифицировать Конвенцию Совета Европы об уголовной и гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. и Конвенцию ООН по борьбе с коррупцией, которая была подписана Германией еще в 2003 году. Подвергаются критике практики «финансовой амнистии» через пять лет после совершения экономического преступления, разрешения политическим партиям не отчитываться за спонсорские взносы менее 50 тысяч евро. В результате – справедливые упреки и критика со стороны

партнеров по ЕС и мирового сообщества, а также информации о всё новых скандалах. Наиболее крупные коррупционные проявления фиксированы в ряде сфер и объектов, в том числе при строительстве Берлинского аэропорта. Столица объединенной Германии нуждалась в новом аэропорте, который смог бы заменить три старых (Шенефельд, Темпельхоф и Тегель). Новый современный аэропорт-хаб с годовой нагрузкой в 47 млн. пассажиров должен был стать самым большим аэропортом в мире, площадью 1,5 тыс. га. Новый проект был выполнен оперативно, а дальнейшее его воплощение в жизнь стало постоянно стопориться: только согласование проекта длилось более 10 лет, не говоря уже о поиске финансов, подборе строительных компаний. Строительство началось в сентябре 2006 года. Сроки же сдачи аэропорта в эксплуатацию постоянно переносились: на осень 2010-го, июнь 2012-го, апрель 2013-го, осень 2013-го. Сегодня конечной датой завершения строительства называют октябрь 2020 года[5].

Каждый перенос сроков сопровождался повышением стоимости данного строительного объекта – с начальных 1,7 до сегодняшних 6,6 млрд евро. За это время архитектурный план устарел: зоны обработки багажа и залы для пассажиров слишком малы и не смогут справиться с потоком пассажиров, инфраструктура аэропорта имеет серьезные проблемы с проводкой, системой пожаротушения, запасными выходами. Журналисты газеты Bild провели исследование, которое показало, что деньги немецких налогоплательщиков брошены на ветер, коррупционная составляющая – около 3 млрд. евро, а выгодный интерес имеют муниципалитет Берлина, премьер-министр и федеральное правительство страны. Компания-оператор FBB уже пережила несколько смен руководителей, при этом официальными причинами затягивания строительства называют технические трудности и неисправности, а также нехватку средств[2].

За €435 тыс. в немецком городе Биберах построили «Мосты для мышей». Система наблюдения за мышами дополнительно стоила €35 тыс. Новая операционная для университетской больницы Дюссельдорфа стоила €200 млн. Операционной не пользуются из-за чрезмерных требований к системе безопасности. Но самым дорогим проектом оказалось финансирование строительства Филармонии на Эльбе в городе Гамбурге: изначальная стоимость строительства возросла с €77 млн. до €800 млн[2].

Следует отметить, что Федеративная Республика Германия находится в числе стран мира с наименьшим распространением коррупции, но данное негативное явление может стать серьезной проблемой для немецкого государства. Для Германии не характерны незначительные коррупционные проявления в повседневной жизни, а имеет место быть так называемая «большая коррупция». Количество коррупционных скандалов, в которых задействованы крупные бизнесмены и представители верхушки государственной власти, растет с каждым годом, вызывая повышенный интерес и пристальное внимание германского общества к проблемам антикоррупционной активности, особенно в экономике и политике, а также на законодательном уровне.

Список литературы

1. Коррупция как явление в Германии: о чем следует знать Российским иммигрантам [Электронный ресурс]. – URL: https://zagranportal.ru/germaniya/zhizn/korrupciya-v-germanii.html

2. Коррупция в Евросоюзе [Электронный ресурс]. – URL: http://maxpark.com/community/3397/content/5586904

3. Алексеев С. Л., Киямов И. К. и др. Противодействие коррупции в обеспечении экономически безопасного развития государства на современном этапе // Вестник НЦ БЖД. 2018. № 2. С. 55-61

4. Алексеев С.Л. Основные направления становления механизма противодействия коррупции в предпринимательской деятельности как угроза экономической безопасности государства / С.Л. Алексеев // Фундаментальные исследования. 2018. № 12-2. С. 213-217.

5. Алексеев С.Л., Аюпов А.А. Методологические основы экономической безопасности государства в сфере противодействия коррупции: монография // Казань: Издательский центр Университета управления "ТИСБИ", 2019. - 112с

ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Тереев Э.Н.
к.философ.наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
АНО ВО «Академия социального образования».

Саляхов Д.Д.
лаборант криминалистической лаборатории
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В статье рассматривается коррупция как негативное явление, сущность и характерные признаки; даются факты из истории борьбы с коррупцией. Излагаются причин коррупции, факторы ей способствующие. Показан прямой и косвенный вред от коррупции, меры и мероприятия по борьбе, профилактике коррупции.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, прямой и косвенный вред от коррупции, мошенничество, чиновник, рента.*

CAUSES AND COUNTERMEASURES CORRUPTION

Tereev E.N.
Ph.D. in Philosophy
Associate Professor, Department of State Law Disciplines
ANO VO "Academy of Social Education".

Salyakhov D.D.
forensic laboratory assistant
ANO VO "Academy of Social Education"

Abstract. The article deals with corruption as a negative phenomenon, essence and characteristic features; given the facts of the history of the struggle against corruption. Outlines the causes of corruption, the factors contributing to it. Shows direct and indirect harm from corruption measures and control measures, prevention of corruption.

Key words: *counteraction corruption, direct and indirect harm of corruption, fraud, official rents.*

Корру́пция (от лат. corrumpere – растлевать, лат. corruptio – подкуп, порча) – термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность, что типично для мафиозных государств[3].

Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его нанимателя, либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества. Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти. Коррупции может быть подвержено любое должностное лицо, обладающее властью в сфере распределения каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор и т. д.). Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренты), связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания.

Коррупция в России, как и попытки борьбы с ней, – явление не новое. Уже в Древней Руси существовали примеры эффективной борьбы с коррупцией: так, в Новгороде XII века приглашенный князь был обязан подписать с вече договор, согласно которому он, его родственники и его свита не могли владеть земельными наделами в пределах Новгородского государства. Такой договор не только препятствовал явному проявлению коррупции со стороны князя, но и предотвращал возможность образования олигархического класса из представителей торгово-финансовой верхушки, которые либо уже имели, либо стремились приобрести земельные участки на территории Новгорода. В XV веке Иван III ввел систему частой ротации наместников, судей и определенный контроль за наместниками со стороны дьяков, подчиняющихся не местной, а напрямую центральной власти.

Однако борьба с коррупцией была прекращена во время правления династии Романовых. Не секрет, что Петр I и Екатерина II были окружены множеством фаворитов, получавших щедрые подарки от трона. По оценкам историков, Екатерина II потратила на подарки своим фаворитам более 90 млн. руб.

В Советском Союзе коррупция носила в основном немонетарный характер и сводилась к использованию личных связей для получения доступа к дефицитным товарам, услугам и привилегиям.

Из истории следует, что коррупция в России – феномен не новый. На сегодняшний день существуют три основные причины этого явления: 1) отсутствие в полной мере освещающих данное негативное явление независимых средств массовой информации; 2) отсутствие независимой судебной системы; 3) отсутствие политической конкуренции. Еще одной причиной расцвета коррупции является отсутствие сильного гражданского общества, которое могло бы осуществлять контроль над исполнительной властью. В этих условиях происходит быстрое формирование олигархического класса – плодотворной среды для распространения коррупции. Пробелы в российском законодательстве и несовершенство нормативно-правовой базы до недавнего времени не позволяли эффективно бороться с коррупцией. Так, в российском законодательстве до сих пор нет четкого определения термина «коррупция», что оставляет судьям значительный простор для толкования этого понятия на своё усмотрение.

Уже долгие годы представители различных слоев гражданского общества ведут жаркие дискуссии и активно спорят по поводу того, насколько эффективны и целесообразны используемые методы и способы в решении проблемы под названием: «борьба с коррупцией в России». Безусловно, ни у кого не вызывает сомнения, что мздоимство в нашей стране приобрело поистине угрожающие масштабы, парализуя функционирование практически всех институтов жизнедеятельности. Чиновничий бюрократизм является своего рода питательной средой для взяточничества. К сожалению, сегодня главной ценностью для представителей верхушки власти и политической элиты являются материальные ресурсы. Это негативное явление уже давно приобрело системный характер. Естественно, что борьба с коррупцией в России должна вестись постоянно. Но, вместе с тем, важно понять, адекватных ли мер в настоящее время придерживаются власти, чтобы искоренить вышеуказанное зло?

Причины возникновения коррупции в России. Один из факторов распространенности коррупции – сложность структуры органов власти, наличие множества бюрократических процедур, порождаемых самими чиновниками, отсутствие внешнего и внутри организационного контроля над деятельностью аппарата органов государственной власти. Положение усугубляется тем, что отсутствуют комплексный учет и контроль над служебной деятельностью государственных служащих, четкое распределение компетенций, имеет место дублирование и совмещение функциональных обязанностей. Следствие этого – чрезмерная медлительность, волокита, связанные с организационными

недостатками, а также с низкой профессиональной компетентностью персонала. Провести грань между настоящей организационной неразберихой и стимулированием коррупционного поведения граждан бывает подчас очень сложно.

Коррупцию порождают и неоправданно большое количество запретов, разрешительных процедур и отсутствие механизма, правовых основ защиты интересов граждан, вовлеченных в деятельность органов государственной власти. К организационным факторам, способствующим коррупции, следует отнести несбалансированность прав и ответственности государственных служащих, нестабильность служебного положения работающих, широкое распространение административного усмотрения, явное несоответствие возможностей перераспределения собственности интересам государства, невысокое денежное содержание части государственных служащих[2].

Существует много причин, объясняющих сложившуюся в России тревожную ситуацию с коррупцией, но среди них наиболее важные следующие:

1. До недавнего времени наблюдалась слабость верховной государственной власти. В течение нескольких десятилетий в стране не было в полной мере социального, а также политического консенсуса. Страну сотрясали постоянные противоречия между исполнительной и законодательной ветвями власти; между различными группировками в самой исполнительной власти, в которых легко просматривались столкновения интересов группировок и классов бюрократического капитала; между федеральным центром и регионами, что ставило под угрозу процесс становления новой российской государственности. Фактическая дисфункциональность государственной системы дезорганизовала работу правоохранительных органов, которые в условиях первоначальной дезориентации отдельных лиц и целых структур способствовали процессу формирования бюрократического капитализма, не забывая при этом и о своих собственных корыстных интересах.

2. Отсутствие единой национальной стратегии развития и политика «минимизации государства». С самого начала у российских либералов и демократов отсутствовала какая-либо стратегия национального экономического развития. Идеология «минимизации государства», исповедываемая некоторыми реформаторами, на практике свелась к полной минимизации регулирующей роли государства, который не соответствует реалиям примера высокоразвитых западных государств.

3. Так называемое «раскрепощение» бюрократии. После полного устранения идеологических основ номенклатуры в результате трагических событий августа 1991 г., последующего формирования правительства Ельцина – Гайдара (1991-1992 гг.), наступила эра полного расцвета бюрократии. Она получила свободу, граничащую с анархией, что означало, вместе с тем, и наступление периода «беспредела».

4. Экономический упадок и политическая нестабильность. Обнищание населения, неспособность обеспечить государственным служащим достойное содержание, подталкивали чиновников к нарушениям, приводящим к массовой низовой коррупции.

5. Неразвитость и несовершенство законодательства. В процессе преобразований обновление основополагающих основ экономики и экономической практики существенно обгоняли их законодательное обеспечение. Достаточно вспомнить, что в России приватизация в ее номенклатурном выражении проходила вне чёткого законодательного регулирования и жесткого контроля.

6. Ещё одна причина – это слабость гражданского общества, отрыв общества от власти. Демократическое государство в состоянии решать свои проблемы только в единстве с институтами гражданского общества. Спад социально-экономического положения граждан, всегда сопровождающий начальные стадии модернизации, вызываемое этим разочарование, приходящее на смену прежним надеждам, - все это способствовало отчуждению общества от власти, её изоляции. Между тем, ни низовая, ни верхушечная коррупция не могут быть подавлены без влияний общественных организаций.

Прямой и косвенный вред от коррупции:

1. Неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов;
2. Несбалансированность финансовых потоков с точки зрения экономики страны;
3. Недополучение налогов, когда бюджет страны теряет значительную часть средств;
4. Утрата ценного ресурса – времени из-за проволочек, снижение эффективности работы государственного аппарата в целом;
5. Разорение части мелких предпринимателей, рост социального неравенства;
6. Снижение инвестиций в реальное производство, замедление экономического роста;
7. Понижение качества инфраструктуры сервиса;
8. Нецелевое использование помощи, что резко снижает её эффективность;
9. Неэффективное использование способностей граждан;
10. Ущерб политической легитимности власти;
11. Снижение общественной морали.

С 2008 года в России ведется систематизированная борьба с коррупцией, каждые два года утверждается новый план по противодействию коррупции. В апреле 2016 года В.В. Путин подписал указ «О национальном плане противодействии коррупции на 2016-2017 годы». В нем освещены мероприятия, направленные на снижение потерь бюджета и развитие экономики за счет прозрачности государственных расходов. Пункты плана, в частности, предусматривают следующее: внесение изменений в механизмы по предотвращению конфликта интересов в деятельности государственных служащих на уровне правительства РФ и региональных правительств. Усиление активности МВД по предотвращению хищений при реализации важных внутренних и международных проектов. Особое внимание уделить при реализации программам капитального ремонта. Проведение региональных и

международных конференций по обсуждению проблемы и поиску выхода. Привлечение граждан к антикоррупционной деятельности путем проведения социальных, гласных мероприятий. Принятый национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы рассчитан на вовлечение в работу всех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной, и дальнейшее расширение участия граждан[1].

Что можно предпринять для улучшения ситуации? Какая нужна система борьбы? Коррупцией в России уже никого не удивишь. Однако борьба с ней может выйти на более качественный уровень, если начнут надлежащим образом исполняться принятые законы. Для решения проблемы необходимо, чтобы деятельность государственных органов носила открытый характер. Все ветви власти должны быть прозрачны для народа[5]. Необходимо осуществить административную реформу, чтобы сделать качество и доступность государственных услуг еще выше, а издержки предпринимателей, связанные с бюджетным регулированием, – ниже. Необходимо реформировать судебную систему с целью предотвращения в ней коррупционной составляющей, нивелировав влияние чиновников на представителей Фемиды. Не лишним будет преобразовать и сферу естественных монополий. Деятельность крупных компаний не должна находиться в тени не только простого гражданина, а также для сособственника или акционера. Прозрачной необходимо сделать и систему ЖКХ[6].

Вместе с тем, как свидетельствуют отзывы граждан, меры, которые государство принимает для искоренения мздоимства, пока что мало эффективны: отдельные чиновники продолжают брать взятки, не боясь ответственности[4].

Список литературы:

1. Алексеев С.Л. Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дисциплина «Актуальные направления противодействия коррупции»: проблемы и перспективы // Наука и образование: проблемы и перспективы, 2016. – С. 16-21.

2. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология: учебное пособие для бакалавров. – Казань, 2013.

3. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина // Спб., 1999. – С. 404-409.

4. Опрос «Левада-Центра»: Сможем ли мы победить коррупцию? // Российская газета. – 20 декабря. –2011.

5. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории Республики Татарстан // Под ред. д.м.н., профессора И.Ш. Мухаметзянова / Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 120 с

6. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология: учеб. пособие для бакалавров. Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. 212 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хамдеев А.Р.
кандидат педагогических наук, старший преподаватель Казанского (Приволжского) федерального университета
e-mail: avtorkfu@yandex.ru

Шарифуллина И.С.
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В статье авторами рассматриваются нормативно-правовые основы антикоррупционной деятельности в современной системе высшего образования.

Ключевые слова: *нормативно-правовые основы, антикоррупционная деятельность, высшее образования, противодействие коррупции.*

LEGISLATIVE BASES OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITY IN THE SYSTEM OF MODERN HIGHER EDUCATION

Khamdeev A.R.
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Kazan (Volga Region) Federal University
e-mail: avtorkfu@yandex.ru

Sharifullina I.S.
Kazan (Volga) federal universit

Abstract. In the article, the authors consider the regulatory framework of anti-corruption activities in the modern system of higher education.

Key words: *regulatory framework, anti-corruption activities, higher education, anti-corruption.*

В настоящее время государством проводится активная политика в области противодействия коррупции. Ратифицируются международные договоры и принимаются нормативно-правовые акты, направленные на

формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению. Президентом Российской Федерации утверждён Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы, где основной задачей является повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания[3].

Современная система образования в Российской Федерации включает в себя большое количество международных и нормативно-правовых актов Российской Федерации. К основным международным актам, направленным на противодействие коррупции, относятся Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., ратифицированная Российской Федерацией Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ. Согласно Конвенции, государства-участники стремятся проводить мероприятия по информированию населения, способствующие созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществлять программы публичного образования, включая учебные программы в образовательных организациях.

Таким образом, положения конвенций направлены на борьбу с коррупцией, в том числе среди сотрудников образовательных организаций, на формирование восприятия коррупции как отрицательного социального явления в процессе получения образования.

Опираясь на общепризнанные принципы и международные нормы, в Российской Федерации разработан целый массив внутренних антикоррупционных нормативно-правовых актов.

Конституция Российской Федерации как основной закон государства закрепляет основы конституционного строя России, регламентирует компетенцию органов государственной власти, формирует общий правовой режим противодействия в стране, является правовой базой для формирования всего антикоррупционного законодательства[7].

Ключевым нормативно-правовым актом по борьбе с коррупцией в стране выступает Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающий основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней[1]. В соответствии с указанным законом организации высшего образования обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, которые включают в себя принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации, предотвращение и урегулирование конфликта интересов, и многие другие меры.

Во исполнение положений Федерального закона «О противодействии коррупции» был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы. В Национальном плане закреплен ряд мероприятий, проводимых образовательными организациями и направленных на

противодействие коррупции. В частности, обеспечить проведение ежегодного повышения квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции (не менее 1000 человек в год); обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – содействовать пресечению такого поведения; обеспечить утверждение и реализацию программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2018-2019 годы; Правительству Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, заинтересованных федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций обеспечить проведение научно-практических конференций и иных мероприятий по вопросам реализации государственной политики в области противодействия коррупции[3].

В целях реализации Национального плана, Министерство науки и высшего образования России утвердило «План противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2018 – 2020 годы», где содержится перечень мероприятий, направленных на противодействие коррупции. К мерам можно отнести осуществление антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Министерства с учетом мониторинга правоприменительной практики; обеспечение взаимодействия с правоохранительными органами и иными государственными органами по вопросам противодействия коррупции в Министерстве; обеспечение прохождения повышения квалификации гражданских служащих Министерства, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции; принятие мер по повышению эффективности реализации требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов, в подведомственных организациях и т.д.[4].

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» также содержит в себе антикоррупционные нормы, закрепляя понятие конфликта интересов педагогического работника, устанавливая требования информационной открытости и прозрачности деятельности образовательных организаций. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» конфликт интересов педагогического работника это ситуация, при которой у педагогического работника при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иного преимущества и которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей

вследствие противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся[2].

Помимо федеральных нормативных правовых актов вопросы противодействия коррупции регулируют нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что в ряде субъектов Российской Федерации были приняты законы о противодействии коррупции. Например, в Республике Татарстан принят Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 №34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан», который устанавливает основные понятия, принципы и организационные основы противодействия коррупции в Республике Татарстан: выявление и устранение причин коррупции, противодействие условиям, способствующим ее проявлению; обеспечение законности и гласности деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, государственного и общественного контроля за ней; совершенствование процедур решения вопросов, затрагивающих права и законные интересы физических и юридических лиц; повышение риска коррупционного поведения и потерь от него; увеличение выгод от действий в рамках закона и во благо общественных интересов; вовлечение институтов гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики; формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции[5].

Источниками антикоррупционной политики также выступают локальные нормативные акты конкретных образовательных организаций высшего образования. К примеру, в Казанском (Приволжском) федеральном университете: «Кодекс этики и служебного поведения работников ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет (№ 0.1.1.67-07/239 от 18.12.2017 г.)»; «Приказ об организации телефона доверия в КФУ (№ 01 - 06/991 от 27.10.2015 г.)»; «Положение о комиссии по противодействию коррупции федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»»; «Положение о студенческой антикоррупционной комиссии института (факультета, филиала) федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»» и т.д.[6].

Таким образом, антикоррупционная деятельность в образовательных организациях высшего образования основывается на международных актах, актах федерального уровня, а также на локальных актах самих образовательных организации, с которыми были ознакомлены выше. Однако нельзя не отметить тот факт, что во многих правовых актах федерального и локального уровней содержатся расплывчатые формулировки, отсутствует достаточная регламентация правовых механизмов, а многие нормы имеют вовсе бланкетный характер. В свою очередь, данный факт, отрицательно влияет на процесс формирования антикоррупционного мировоззрения у обучающихся, поскольку именно система образования влияет на

становление личности, выбор специальности и отношение к коррупционному поведению[8].

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 дек. 2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – ч.1. – ст. 6228.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 дек. 2012 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – ч.1. – ст. 7598.
3. О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы: Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – N 27. – ст. 4038.
4. Об утверждении «Плана противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2018 – 2020 годы»: Приказ Минобрнауки России от 30.08.2018 № 675 // URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=97&cat=/ru/activity/anticorr/npa/.
5. О противодействии коррупции в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1399370.pdf.
6. Внутренние документы КФУ // https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/vnutrennie-dokumenty-kfu.
7. Котляр И.А. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в образовательных организациях высшего образования // Уголовная юстиция. – 2017. – №10. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-osnovy-protivodeystviya-korruptsii-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-vysshego-obrazovaniya
8. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории Республики Татарстан // Под ред. д.м.н., профессора И.Ш. Мухаметзянова / Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 120 с

ИТОГИ РАБОТЫ СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Хафизов М.С.
старший инспектор организационно-аналитического отделения, отдела процессуального контроля
Следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по РТ

Аннотация. В статье автором рассматриваются деятельность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан в сфере противодействия коррупции.

В связи с тем, что Следственное управление столкнулось с противоречиями правоприменительной практики, автор предлагает внесение изменений в статьи 204.1 и 291.1 УК РФ, исключающих из диспозиции части 1 указание на обязательный значительный размер предмета взятки или коммерческого подкупа, перенесение этого элемента в части 2 этих же статей.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, коррупционные преступления, бытовая коррупция, деятельность правоохранительных органов, коррупционные проявления.*

RESULTS OF THE INVESTIGATIVE DEPARTMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

Hafizov M.S.
senior inspector of organizational and analytical department, process control department
Investigative Department of the Investigative Committee
Russian Federation on RT

Abstract. In the article the author reviews the activities of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan in the field of combating corruption.

Due to the fact that the Investigation Department has encountered contradictions in the law enforcement practice, the author proposes amendments to articles 204.1 and 291.1 of the Criminal Code excluding from the disposition of Part 1 an indication of the obligatory significant size of the subject of a bribe or commercial bribery, the transfer of this element to Part 2 of the same articles.

Key words: *counteracting corruption, corruption crimes, domestic corruption, law enforcement activities, corruption.*

Вопросы борьбы с коррупцией являются приоритетными в деятельности органов Следственного комитета России.

За 8 месяцев этого года ущерб по оконченным уголовным делам коррупционной направленности в России составил около 102 млрд рублей. Об этом сегодня, 18 ноября, сообщил замначальника управления по борьбе с правонарушениями в сфере распределения и использования бюджетных средств ГУЭБиПК МВД России Дмитрий Севастьянов**.** Подразделениями правоохранительной системы выявлено 18,4 тыс. преступлений коррупционной направленности, в том числе 5,5 тыс. совершенных в крупном или особо крупном размере, − пояснил Севастьянов. − Размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам составил около 102 миллиардов рублей, обеспечено возмещение ущерба на сумму 27 миллиардов рублей. Как отметил замначальника управления, с начала года количество выявленных преступлений коррупционной направленности увеличилось на 4,7%. В январе-августе сотрудниками правоохранительных органов выявлено более 3 тыс. преступлений, которые были совершены должностными лицами, уличенными во взяточничестве. Из них 805 совершены в крупном или особо крупном размере. К уголовной ответственности привлечена 1 тыс. человек. По оконченным уголовным делам наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег на сумму 1,5 млрд рублей, − рассказал замначальника управления МВД.

Типичными и наиболее распространёнными нарушениями закона коррупционной направленности, в связи с которыми осуществляется уголовное преследование, являются получение должностными лицами от физических и юридических лиц вознаграждения в связи с исполнением должностных обязанностей, то есть взятки.

Значительная доля преступлений данной категории (а именно треть) относится к бытовой коррупции, понятие которой впервые введено Национальным планом противодействия коррупции на 2010-2011 гг. и определено как «коррупционные нарушения, с которыми граждане встречаются наиболее часто»[1]. К ним относятся (в том числе) преступления в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты и муниципального управления.

Так, в текущем году преданы суду работники Главного бюро медико-социальной экспертизы по Республики Татарстан Б. и Г., которые вымогали у инвалидов деньги за подтверждение этой самой инвалидности. По делу установлено более 20 эпизодов преступлений.

Привлечена к уголовной ответственности директор «Елабужского детского дома» Г., которая предоставила в Министерство образования Республики Татарстан поддельные документы по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью детей-сирот, по которым государство проплатило более полумиллиона рублей.

Заведующий одной из кафедр Набережночелнинского филиала Казанского федерального университета С. поставил на поток получение

взяток от студентов в сумме 2500 рублей за проставление отметок о сдаче зачета по предмету без фактической проверки знаний, при этом попутно внося заведомо ложные сведения о сдаче зачета в официальные документы. Всего нами выявлено 12 таких преступлений, за совершение которых С. осужден к штрафу 250000 рублей.

К 5 годам лишения свободы условно со штрафом осуждена заместитель директора частного образовательного учреждения «Центр подготовки охраны» Х., которая за денежное вознаграждение от слушателей образовательного учреждения выдавала свидетельства об обучении, о присвоении квалификации частного охранника без фактической учебы и сдачи квалификационных экзаменов (всего 20 эпизодов, предусмотренных п. «в» ч. 7 ст. 204 и 19 – предусмотренных ч. 1 ст. 204.2 УК РФ).

И потом (видимо) на глазах вот таких «частных охранников» убивают людей, как это произошло в августе в Хабаровске с чемпионом мира по пауэрлифтингу.

Вместе с тем, отходя от темы «бытовой» коррупции, хочу отметить, что наибольший ущерб коррупционные преступления наносят в сфере реализации государственных бюджетных программ.

В Республике Татарстан реализуются мероприятия более чем по 20-ти государственным и 35-ти федеральным целевым программам, на которые за последние 4 года выделено около 250 млрд. рублей.

Наибольшее количество преступлений выявлено в ходе контроля за реализацией таких государственных программ, как «Содействие занятости населения Республики Татарстан», «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан», «Обеспечение качественным жильем и услугами жилищно-коммунального хозяйства населения Республики Татарстан», «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан», «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации».

В последние годы со стороны органов власти и других структур с каждым годом ужесточается контроль над целевым расходованием бюджетных средств, однако данная сфера по-прежнему продолжает оставаться одним из основных объектов криминальных устремлений коррумпированных должностных лиц и организованной преступности. Так, высокий уровень коррупции проявляется в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд в территориальных подразделениях здравоохранения, образования, дорожного строительства, администрациях муниципальных образований, а также в сфере ЖКХ. Стабильное финансирование федеральных и региональных целевых программ создает дополнительную коррупциогенную нагрузку, привлекая внимание отдельных мошеннических структур, создающих схемы по незаконному получению и хищению бюджетных средств.

При этом коррупционные проявления приобретают все более сложный и изощренный характер. Отмечаются схемы получения взяток в виде

многоходовых финансовых операций, навязываемых некоторыми государственными служащими представителям бизнеса за решение в их пользу тех или иных вопросов с участием ряда посредников. Сохраняются тенденции создания чиновниками конкурентных преимуществ для подконтрольных им коммерческих структур.

Анализ информации свидетельствует об активизации т.н. «обнальных» схем с участием причастных к этой деятельности отдельных кредитных учреждений и активном использовании «фирм-однодневок».

Правоохранительными органами республики в 2015-2019 гг. достигнуты определенные положительные результаты. В частности, в бюджет возвращено незаконно использованных денежных средств на сумму более 600 млн. рублей, не допущено нанесение ущерба государству в размере около 700 млн. рублей.

Наиболее значимые результаты достигнуты по оперативному сопровождению исполнения республиканскими предприятиями, научными учреждениями и организациями государственного оборонного заказа. В настоящее время в исполнении ГОЗ участвует более 27 предприятий. Практически на всех из них проводится модернизация производства и совершенствование научно-технической базы в рамках различных федеральных целевых программ.

Так, пресечена попытка нецелевого использования выделенных в рамках федеральной целевой программы «Модернизация оборонно-промышленного комплекса до 2020 года» финансовых средств в размере 600 млн. рублей на приобретение аэродромного оборудования для реконструкции Казанского авиационного завода в рамках проекта воспроизводства модернизированного самолета дальней авиации ТУ-160. При реализации данного важнейшего проекта не допущено нанесение экономического ущерба ПАО «Туполев» в размере 20 млн. рублей путем приобретения по завышенной стоимости подлежащего импортозамещению иностранного оборудования для создания интегрированной системы безопасности. В ходе оперативного сопровождения проекта «Альтиус» по созданию беспилотного летательного аппарата большой дальности в интересах Министерства обороны России путем инициирования проверки Счетной Палаты РФ обеспечен возврат исполнителю ГОЗ бюджетных денежных средств в размере 390 млн. рублей, ранее необоснованно перечисленных на счета оффшорных компаний.

При этом указанная работа всех правоохранительных органов республики во взаимодействии носит предупредительный и профилактический характер, поскольку если совершится преступление, то зачастую ущерб возместить затруднительно[2].

Яркий тому пример – расследуемое в настоящее время уголовное дело в отношены председателя правления Татфондбанка Мусина Р.Р., по которому причинен ущерб более 50 млрд. рублей, а отыскано и арестовано в настоящее время 4,5 млрд. рублей.

Уже в уголовно-процессуальном порядке пресечена деятельность руководителей коммерческой организации, осуществившей поставку контрафактных запасных частей на 5 млн. рублей в ПАО «КАМАЗ» при исполнении государственного контракта на поставку автомобильной грузовой техники для нужд Министерства обороны РФ[3].

По результатам оперативного сопровождения федеральной программы «Внедрение единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения» вскрыт и задокументирован противоправный механизм систематического уклонения от уплаты налогов со стороны руководителя головного исполнителя. В рамках возбужденных по данному факту следственным управлением уголовных дел инициировано возмещение ущерба бюджету России в размере более 80 млн. рублей.

Крупные хищения бюджетных средств выявляются при контроле за реализацией государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан»[4].

Так, выяснилось, что председатель правления сельхозпредприятия Дрожжановского района по предварительному сговору с неустановленными лицами необоснованно получили субсидии из бюджета в размере 17,5 млн. рублей, предназначенные для возмещения части затрат по кредитным договорам, заключенным на закупку минеральных удобрений, семян, горюче-смазочных материалов, ремонта сельхозтехники, оборудования, тракторов. В последующем бюджетные средства были похищены. По данному факту возбуждено уголовное дело (по ч. 4 ст. 159.2 УК РФ (5 эпизодов), ведётся следствие.

В завершении выступления хотел бы остановиться на проблемах, возникающих с доведением коррупционных дел до суда и рассмотрении их в самом суде[5].

В первом случае допускаются процессуальные ошибки, неточности в объеме обвинения, что влечет возвращение уголовных дел прокурором и судом для дополнительного расследования. Данные упущения в работе нами анализируются, принимаются меры организационно-распорядительного характера.

Что касается непосредственно рассмотрения уголовных дел в суде, то в текущем году имелся единичный случай, когда судом оправдан за непричастностью сотрудник колонии С., который обвинялся наряду с другими участниками организованной группы, под руководством начальника исправительной колонии К. в получении взяток с осужденных. По мнению суда, следствием не доказана организованная группа и не представлено достаточных доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение. Прокуратурой данный приговор обжалован[6].

В прошлом году таких случаев было больше – 5 фактов реабилитации лиц судом.

Имелись проблемы с квалификацией действий должностных лиц, незаконно получающих выплаты стимулирующего характера. Судом таким

действия расцениваются как нарушение финансовой дисциплины, не влекущее уголовного наказания.

Так, в марте 2016 апелляционным определением Верховного суда Республики Татарстан отменен обвинительный приговор в отношении директора колледжа А., осужденного по 4 эпизодам части третьей статьи 159 УК РФ, производство по делу прекращено на основании пункта 2 части первой статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Последний незаконно получил выплаты стимулирующего характера, причинив ущерб Министерству образования и науки Республики Татарстан. Однако в чем именно состоял обман со стороны директора (как способ хищения денежных средств), по мнению суда, в ходе следствия установлено не было. Фактически получение А. денежных средства в виде выплат стимулирующего характера (как излишне начисленных) не образовывало состав преступления, а являлось нарушением финансовой дисциплины. Денежные средства были полностью возвращены в Министерство образования и науки Республики Татарстан.

Следственное управление столкнулось с противоречиями правоприменительной практики, связанными с квалификацией конкретных действий лиц и доказыванием объективной стороны отдельных составов преступлений, в частности, при выявлении фактов посредничества во взяточничестве (коммерческом подкупе), если размер взятки (коммерческого подкупа) менее 25 тысяч рублей.

Так, приговором Алексеевского районного суда Республики Татарстан от 09.07.2015 действия П. выступившего посредником в передаче взятки в размере 10 000 рублей для должностного лица, были квалифицированы по части пятой статьи 33, части третьей статьи 291 УК РФ, П. осужден по указанной статье к лишению свободы со штрафом. Апелляционным определением Верховного суда Республики Татарстан от 22.09.2015 приговор оставлен без изменения и вступил в законную силу.

Однако по другому уголовному делу апелляционным определением Верховного суда Республики Татарстан от 14.10.2016 уголовное преследование в отношении осужденных И. и К., обвиняемых по части пятой статьи 33, части третьей статьи 291 УК РФ прекращено (на основании пункта 8 части первой статьи 389^{20} и статьи 389^{21} УПК РФ).

В определении указано, что их действия должны быть квалифицированы по специальной статье 291.1 УК РФ, регулирующей вопросы, связанные с посредничеством во взяточничестве. В связи с тем, что сумма взятки по указанным эпизодам не превышает 25 000 рублей, действия И. и К. не образуют состава преступления.

Следственное управление полагает, что в случае, если сумма при посредничестве во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) не превышает 25 000 рублей, состав преступления, предусмотренный статьей 291.1 УК РФ, отсутствует, а действия виновного надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 33 УК РФ и соответственно статьям 290 или 291 УК РФ, в противном случае на фоне криминализации формально любого

факта получения или дачи взятки легализуется декриминализация отдельных фактов посредничества во взяточничестве. Однако прокурором республики данная позиция не поддержана, в кассационном порядке определение Верховного суда Республики Татарстан не обжаловано.

Другой выход из этой ситуации – в статьи 204.1 и 291.1 УК РФ необходимо внесение изменений, исключающих из диспозиции части 1 указание на обязательный значительный размер предмета взятки или коммерческого подкупа, и перенести этот элемент в части 2 этих же статей.

Как Вы уже могли заметить, география коррупционных проявлений охватывает всю республику. Не осталось муниципального района, не затронутого этой проблемой. Причем зачастую сотрудники и руководители ряда муниципальных органов либо сами участвуют в преступной деятельности либо попустительствуют ей. А в результате гибнут люди, граждане теряют деньги, жилье, имущество, а главное – веру в органы власти и доверие к их работе.

В данных условиях только консолидация усилий всех правоохранительных, надзорных, контролирующих и иных государственных органов позволит переломить ход борьбы с коррупцией, реально противодействовать не только уже случившимся преступлениям, но и предотвращать их, воспитывать в обществе устойчивое неприятие коррупционного поведения.

Мы должны усилить взаимодействие на стадии выявления коррупционных посягательств. Вовлекать в эту деятельность социально активные слои населения. В обществе, прежде всего у лиц, обличенных властью, должно сформироваться отчетливое понимание недопустимости коррупционного поведения и неотвратимости наказания за нарушения закона. Каждый чиновник должен осознать, что погнавшись за сиюминутной выгодой, он неизбежно потеряет все – имущество, социальное положение, честное имя и свободу.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.04.2010 N 460 «О национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // «Собрание законодательства РФ». – N 16. – ст. 1875.

2. Ахметшин А.С. О работе Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан по противодействию коррупционным преступлениям в 2012-2016 годах // Антикоррупционный бюллетень: Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан: вып. 6 / Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова, 2016.
– 194 с. – С.27-34.

3. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Педагогическая подготовка студентов вузов к превентивной (антикоррупционной) деятельности. Фундаментальные исследования. 2015. № 2-6. С. 1280-1283.

4. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология: учеб. пособие для бакалавров. Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. 212 с.

5. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории Республики Татарстан // Под ред. д.м.н., профессора И.Ш. Мухаметзянова / Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 120 с

6. Алексеев С.Л., Вотчель Н.Р. Прокурорский надзор: учебное пособие / под ред. Ф.Н. Багаутдинова. Казань, 2014. С. 101

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

Холоднов В.Г.
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail: vladimir.kholodnov@gmail.com

Шакирова А.Р.
Студентка 3 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки бакалавр
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация. В данной статье затрагивается проблема коррупции в религиозной сфере независимо от конфессиональной направленности. Представители многочисленных клерикальных и духовных учреждений занимаются предпринимательской деятельностью в сфере недвижимости земельных отношений, промышленного производства, в финансовом и банковском секторе, активно взаимодействуют с органами местной власти, где не исключена и коррупционная составляющая.

Ключевые слова: *взяточничество, коррупция, религия, религиозные учреждения, клерикальные организации.*

PROBLEMS OF CORRUPTION IN THE RELIGIOUS SPHERE

Kholodnov V.G.
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of State Law Disciplines

ANO VO "Academy of Social Education"
e-mail: vladimir.kholodnov@gmail.com

Shakirova A.R.
3rd year student of the Faculty of Humanities and Law
Bachelor level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract. This article addresses the issue of corruption in the religious sphere, regardless of confessional orientation. Representatives of numerous clerical and spiritual institutions are engaged in entrepreneurial activities in real estate, land relations, industrial production, in the financial and banking sector, and actively interact with local authorities, where the corruption component is not excluded.

Key words: *bribery, corruption, religion, religious institutions, clerical organizations.*

В научном сообществе попытки анализировать предпосылки возникновения коррупции в религиозной сфере крайне редки, ученые избегают исследовать её формы, характеристики, содержание, влияние. Тем не менее, эта крайне деликатная тема нашла некоторое отражение в материалах СМИ и публицистической печати. В основном речь шла о получении в 1990-е годы прошлого столетия Русской православной церковью Московского патриархата (РПЦ МП) от Правительства России льгот на беспошлинный импорт акцизных товаров и извлечение прибыли от их продажи.

В публикациях СМИ, посвященных теневой экономической деятельности РПЦ МП, кроме «гуманитарных» табака и спиртного, упоминается о льготном растаможивании широкого списка товаров из Белоруссии, экспорте нефти и нефтепродуктов, экспортных квотах на рыбу и морепродукты, нелегальное производство и продажу золотых изделий, а также масштабных финансовых операциях с ценными бумагами. Научная не разработанность указанной проблематики имеет значение в контексте возможного оскорбления чувств верующих и дискредитации РПЦ. Её прямым следствием является отсутствие правовой оценки, которая ведёт к усилению деструктивных процессов, а также провоцирует заинтересованные круги вывести данный вид коррупции за пределы действующего законодательства.

Исследователи и «профессиональные борцы» с коррупцией в лице руководителей формально независимых фонда ИНДЕМ Георгия Сатарова и российского отделения международной организации Transparency International Елены Панфиловой также уклонились не только от разработки, но даже от каких-либо публикаций по проблематике коррупции в религиозной сфере.

Создатель антикоррупционного проекта «РосПил» А.Навальный также решил не замечать из популистских соображений коррупцию в отношениях государства с религиозными объединениями. Более того, выступая в эфире на радиостанции «Эхо Москвы», он же подчеркнул главенствующую роль православия: «не нужно самих себя обманывать, пытаясь стоять на позициях абсолютного равенства» – что, безусловно, не соответствует конституционным нормам и вызывает негативное отношение представителей других конфессий, например, ислама, не говоря уже о других направлениях религии. Действительно, это благодатная почва для экстремистских проявлений ксенофобии, нетерпимости, дискриминации по религиозным признакам. Недостоверная и порой порочащая информации о деятельности не православных религиозных организаций в последние годы проявляется не только в «независимых», но и в государственных СМИ, которые демонстрируют вопиющую некомпетентность, обращаясь за разъяснениями к священникам, но не к ученым или исследователям.

Все чаще религиозная ксенофобия и административные акции санкционируются под надуманными предлогами и ради пресловутой отчетности. Борьба с «религиозным экстремизмом», «исламским терроризмом», «ваххабизмом», «сектами», нередко используется для накопления политического капитала малоизвестными политиками, претендующими на особое место в политической конъюнктуре. Они с упорством, достойным лучшего применения, ведут борьбу с мусульманскими платками, турфирмами, организующими паломничество к святым местам, уличая их в коррупции, независимо от того, куда едут верующие в Мекку, Иерусалим или в Ватикан[2].

Действительно, востребованность мировых религий в России в эпоху социально-экономических катаклизмов была поставлена предприимчивыми людьми на службу их корыстным интересам, которые нередко обращались за помощью к органам власти, располагающими бюджетными средствами для «освоения» финансовых ресурсов в «благих целях». Со всей очевидностью можно утверждать, что проблема коррупции глубоко проникла в религиозную сферу. Формы ее весьма замысловаты и причудливы. Если раньше священники ограничивались кражей или присвоением пожертвований прихожан, то сегодня изощренности священнослужителей могут позавидовать даже маститые бизнесмены. Коррупция в религиозной сфере стала поистине глобальной, международной. Именно поэтому конфликт РПЦ с Украинской православной церковью начинался как «конфликт имущественных интересов», который впоследствии стараниями политического руководства Украины при поддержке Запада был переведен в политическую плоскость. И здесь надо отдать должное выверенной позиции российского государства и федеральных каналов СМИ, воздерживающихся от широкой общественной дискуссии и ограничивающихся констатацией фактов[3].

Коррупционные скандалы время от времени потрясают не только РПЦ, но и протестантскую и католическую церковь, мусульманские муфтияты. С

точки зрения формирования гражданского правосознания коррупция в духовной сфере, на наш взгляд, оказывает куда более разрушительное действие, чем в экономической. Причин здесь несколько.

Во-первых, это финансовая непрозрачность духовных учебных заведений, хотя в последнее время финансовая и налоговая дисциплина ужесточилась, не определён статус ряда НКО, религиозных фондов и других учреждений, включая секты, молельные дома. Они, как правило, носят закрытый частный характер, что является достаточным основанием для отказа контролирующим органам проводить финансовую проверку.

Взаимоотношения религии и государства конституционно определены, но есть немало правовых пробелов во взаимоотношениях бизнеса с клерикальными организациями.

Во-вторых, отсутствие общественного (гражданского) контроля за религиозными организациями, осуществляющими оборот денежных средств, вывод их за пределы страны, включая инвестирование в зарубежные объекты недвижимости, в проекты строительства храмовых комплексов с иностранным участием (например, Афон-мужской монастырь в Абхазии). Отмечаются факты взяточничества со стороны религиозных учебных заведений, чтобы в качестве платы за заниженную аренду помещений, оргтехники и т.д. Таким образом, представители даже сектантских общин получили возможность беспрепятственно работать в стенах государственных учреждений[4].

В 90-е годы и в начале 2000-х количество культовых зданий резко возросло за счет иностранного инвестирования, особенно вновь выстроенных мечетей. Зарубежные инвесторы, руководствуясь собственными соображениями идеологического, а порой и политического толка создавали на территории РФ сеть религиозных образовательных учреждений, активно вовлекая в строительство религиозных университетов, академий, школ, государственные органы власти конкретных руководителей. При этом не исключалась коррупционная составляющая, как правило, присутствующая в контракте на оформление земельных участков в собственность или в аренду. Сегодня количество храмовых сооружений, разветвленность системы подготовки кадров клерикальных организаций (фондов, СМИ, промышленных производств, тапографской базы) намного превышает общественный запрос отправления религиозных обрядов того или иного вероисповедания. Приведем один пример. Одним из участников строительства православных храмов стало художественно-промышленное предприятие «Софрино», возглавляемое Евгением Пархаевым. Пархаев, прозванный «свечным олигархом», является по совместительству председателем совета директоров банка, инвестирующего в том числе «магазинный проект» и контролирующего 17% уставного капитала фирмы-подрядчика. В числе реализованных проектов поселок на Рублевке, офисные центры на Полянке и в Замоскворечье. Теперь рядом с десятью храмами на принадлежащей им земле предприниматель собирается возвести торговые

центры и магазины «шаговой доступности». В проект предполагается вложить 25-30 млн. долларов США[5].

В этой связи спустя несколько дней после скандальной отставки протоиерей В.Чаплин завел аккаунт в Facebook, где написал: «Понимая все что угодно, считаю сокрытие доходов и особенно расходов центрального церковного бюджета совершенно безнравственным. Ни малейшего христианского оправдания такому сокрытию не может быть в принципе». Но у руководства РПЦ иное мнение: «Нет никакой необходимости раскрывать статьи расходов РПЦ, поскольку абсолютно понятно, на что церковь тратит деньги – на церковные нужды», – заявил председатель синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда [6].

На сегодняшний день картина конфессиональной активности по регионам России весьма пестрая. Религиозными организациями на территории РФ руководят иностранные граждане из Турции, Арабского Востока, Латинской Америки, Соединенных Штатов, Италии, Ватикана. Их религиозные школы, взгляды и интересы часто не совпадают с традициями и укладом жизни россиян, а статус иностранного гражданина благоприятствует для проникновения миссионеров разной религиозной направленности в отделенные регионы России (Урал, Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ), где они преследуют «свои» интересы. Вместе с тем органы власти, как правило, не препятствуют религиозным организациям, вкладывающимся значительными финансовыми вложениями в социальные программы: они помогают муниципальным властям содержать бесплатные ночлежки для бедных, давать благотворительные обеды, проводить праздничные мероприятия в детских домах, предоставлять первичное медицинское обслуживание главным образом престарелым и инвалидам. Разумеется, в поле зрения правоохранительных органов должны быть попытки мошенничества и противоправная практика, когда на деньги прихожан духовенством приобретаются недвижимость и предметы роскоши в результатах манипулирования чувствами верующих.

Жажда наживы и общественного влияния становится причиной тяжких преступлений. В июле 2012 года в Казани произошло дерзкое покушение на руководителя Духовного управления мусульман Республики Татарстан муфтия Ильдуса Файзова и одного из руководителей Исламского университета муфтия Валиуллы Якупова. Последний в результате погиб. Федеральные правоохранительные органы вместе с республиканскими ФСБ и МВД провели огромную работу по выявлению противоправных деяний представителей исламского духовенства. Среди разнообразной направленности особо опасных преступлений, включая подготовку резонансных терактов, в специальное производство была выделена коррупция во взаимоотношениях с местными органами власти районов Татарстана. Коррупционная составляющая присутствовала в договорах с администрацией для создания различных неаккредитованных и не лицензированных медресе, курсов изучения Корана, турагентств, направляющих «верующих мусульман» для совершения хаджа в Мекку. Как

известно, верующие неоднократно обращались с исками в судебные инстанции Татарстана по поводу мошенничества и обмана духовными наставникам, направляющих их за границу не только для совершения хаджа, но и для помощи «братьям мусульманам» в зоне военных конфликтов [7].

Доверительные отношения верующих граждан и духовенства, управленческого персонала религиозных организаций (Фондов, трастовых компаний, юридических фирм и т.д.) не исключает плановых форм прокурорского надзора за исполнением действующего финансового и налогового законодательства.

Таким образом, под коррупцией в области отношений государства с религиозными объединениями следует понимать злоупотребление властью (действие или бездействие) отдельных лиц (или группы лиц) в корыстных интересах связанных с присвоением финансовых и иных материальных ресурсов. Системообразующим фактором в соответствии с Конституцией РФ является светский характер взаимоотношений государства с религиозными организациями. В этой связи не должно быть табуированных тем в антикоррупционной направленности научных исследований, которые позволяют совершенствовать правоприменительную практику, особенно в части манипулирования общественным мнением в электоральном цикле. Никому не секрет, что руководство КПРФ «ревизовало» отношении к религии – появились «правоверные коммунисты», отрицающие атеизм как составную часть коммунистической доктрины. Использование партийной кассы, в том числе и другими партиями для мобилизации верующего электората становится частью предвыборной борьбы, когда речь заходит о губернаторском кресле, о мандатах в законодательных собраниях регионов. Однако несоизмеримость финансовых ресурсов участников политического процесса с ресурсами правящей элиты очевидна, но главным остается духовный кредит доверия населения, где не последнее место занимает влияние религиозных учреждений всех конфессий, представленных в Российской Федерации.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 44. – ст. 4147.

2. Пресс-служба Союза мусульман Казахстана [Электронный ресурс]. – URL: https://www.caravan.kz/tag/soyuz-musulman-kazakhstana-14608/.

3.Общественное движение «Россия для всех» [Электронный ресурс]. – URL: https://russiaforall.ru/.

4. Ежедневная деловая газета РБК [Электронный ресурс]. – URL: https://rbc.ru/.

5. РПЦ взялась за строительство элитной недвижимости: жилых домов и офисных комплексов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsru.com/religy/07feb2007/eco_rpc.html.

6. Расследование РБК: на что живет церковь [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/investigation/society/24/02/2016/56c84fd49a7947ecbff1473d

7. Покушения и убийства духовных лидеров Татарстана: роль Совета муфтиев России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.apn.ru/publications/article27090.htm.

АНТИКОРРУПЦИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Холоднов В.Г.
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail: vladimir.kholodnov@gmail.com

Муртазин А.А.
Студент 3 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки бакалавр
АНО ВО «Академия социального образования»
г. Казань

Аннотация. В статье авторы предприняли попытку проанализировать политико-правовую ситуацию в борьбе с коррупцией в странах Центральной Азии, особое внимание уделив Таджикистану.

Ключевые слова: *антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство, превентивные административные меры в борьбе с коррупцией.*

ANTI−CORRUPTION IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

Kholodnov V.G.
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of State Law Disciplines
ANO VO "Academy of Social Education"
e-mail: vladimir.kholodnov@gmail.com

Murtazin A.A.
3rd year student of the Faculty of Humanities and Law
Bachelor level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract. In the article, the authors attempted to analyze the political and legal situation in the fight against corruption in the countries of Central Asia, paying particular attention to Tajikistan.

Key words: *anti-corruption policy, anti-corruption legislation, preventive administrative measures in the fight against corruption.*

В настоящее время к Центрально-Азиатскому региону (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) приковано особое внимание со стороны ведущих стран в связи с его геополитическим значением и попыткой определиться в многополярном мире. Стоит отметить ряд факторов, которые придают этому региону глобальное экономическое и политическое значение:

1. Географическая близость к двум мировым рынкам – России и Китаю;
2. Богатые природные ресурсы (в первую очередь – нефть и газ Каспийского моря);
3. Его стратегическая значимость как важной составляющей мусульманских стран.

Российские исследователи, анализируя возможности добычи и переработки углеводородов, констатируют следующее - Ни в одной из стран региона (имеются в виду прикаспийские страны) не прекращаются процессы политических и экономических реформ. Эта проблема напрямую связана с политической стабильностью и имеет высокую социальную цену. Нефть обогащает немногих – как правило, правящие элиты, связанных с нефтяным бизнесом. Именно поэтому, коррумпированность власти становится ее неотъемлемым атрибутом.

Несмотря на то, что основная опасность дестабилизации в странах Каспийского региона исходит изнутри самих правящих элит, кланов, родственных тейпов и т.д., их правительства ищут возможности укрепления национальной безопасности путём строительства вооруженных сил и, в особенности, органов безопасности. При этом борьба с терроризмом зачастую рассматривается как прикрытие для жестокого подавления политической оппозиции, но и предлогом может быть также коррумпированность чиновников, как правило, тесно связанных родственными узами не в одном поколении. Нельзя отрицать исторической специфики взаимоотношений полуфеодальной элиты и населения стран Центрально-Азиатского региона коррупция была своеобразным «образом» жизни с незапамятных времен. Она присутствует везде: в образовании, в здравоохранении, в государственном и частном бизнесе.

Может быть, поэтому Таджикистан и Казахстан одни из первых государств региона практически одновременно приняли Закон «О борьбе с коррупцией» (1999 г.). Хотя некоторые скептически настроенные наблюдатели отмечают, что этот закон принят для очередной PR-компании, что это – мнимая борьба с коррупцией, которая по сути своей является

популизмом и попыткой манипулировать избирателями. Можно согласиться с их мнением в том плане, что приговорами, тюрьмами и устрашением со стороны правоохранительных органов борьба с коррупцией будет сведена к преследованию мелких чиновников, но никак не на элиты. Проблема усугубляется ещё и тем, что наличие значительных природных ресурсов (нефти, природного газа, черных и цветных металлов, хлопка) провоцирует коррупцию на новом уровне иностранного инвестирования, картельных соглашений, где неминуемо возникает конфликт интересов международного формата.

Получив доступ к власти и ресурсам, этнократия стала обеспечивать привилегии своему этносу и ограничивать права «инородного» населения, в первую очередь, через репрессивную языковую политику. Государственная власть этих стран, унаследовавшая еще со времен Советского Союза неразвитость общественных (в первую очередь, производственных) отношений, отсутствие гражданского общества и институтов общественного контроля быстро реанимировали системные элементы традиционных отношений. Не без влияния исламских авторитетов (в том числе и зарубежных), во главу угла были поставлены родство по крови, клану, принадлежность к определенному роду[3].

Вот лишь некоторые показатели действующего законодательства стран Центрально-Азиатского региона, в том числе препятствующего распространению коррупции.

В разработанной экспертами выборке в соответствии с «Индексом верховенства закона 2018-2019» Казахстан занял 64-е место [4]. Всего в рейтинге участвовали 113 стран. Следует отметить, что Казахстан занимает самые высокие позиции в Центральной Азии — Кыргызстан занял 82-е место, Узбекистан — 91-е. Таджикистан и Туркменистан в «Индекс верховенства закона» по своим показателями не вошел. Для сравнения лидерами «Индекса» стали Дания, Норвегия и Финляндия. Россия расположилась на 89-м месте, США — на 19-м, Китай — на 75-м. Последние строчки рейтинга заняли Афганистан, Камбоджа и Венесуэла. Очевидно, что скандинавский регион в части эффективности антикоррупционного законодательства существенно опережает западно-европейские страны, включая Россию[3].

Важно отметить, что наиболее тревожная ситуация, по мнению составителей рейтинга, сложилась не только в сфере борьбы с коррупцией, но и в соблюдении фундаментальных прав человека. В Казахстане довольно слабо развит институт частной собственности (0,21 из 1), не говоря уже о свободе и независимости СМИ, а также свободе объединений и ассоциации. Аналогичные проблемы характерны для Кыргызстана[4].

Главные проблемы Кыргызстана − коррупция (0,29 из 1) игнорирование уголовного права (0,32). Кыргызстан занял 126-е из 180 мест в Индексе восприятия коррупции за 2019 год.

Создатели «Индекса верховенства закона» отмечают, что уровень коррупции в законодательных органах Кыргызстана составляет 0,16.

В исполнительной и судебной власти, а также в правоохранительных органах уровень коррупции – 0,33-0,34 балла.

Эффективность уголовного права в Кыргызстане также резко снижена из-за коррупции (0,23), на реализацию уголовного права крайне негативно влияет произвол правительства (0,20).

Авторитарный Узбекистан приобрел репутацию неуклонного борца с исламским фундаментализмом, не без основания усматривая в нём угрозу действующей власти.

Узбекистан занимает седьмое место в мире по уровню соблюдения порядка и безопасности. Однако по остальным показателям Узбекистан занимает последние строчки в рейтинге, в частности по реализации прав человека, репрессивным мерам в отношении НПО (неправительственных организаций).

По показателю «открытость правительства» Узбекистан занимает 103-е место из 113 возможных, по «ограниченности власти» — 108-е место. По данным рейтинга, в Узбекистане − одна из самых зависимых в мире от авторитарного режима высшая законодательная власть (0,11).

Что касается соблюдения фундаментальных прав человека, то в Узбекистане жестко подавляют свободу ассоциаций и объединений (0,13), а также игнорируют право рядовых граждан на частную собственность (0,22)[5].

Поскольку авторы являются непосредственными выходцами из Таджикистана (иностранные студенты), то более подробно мы остановимся на антикоррупционной политике именно этой страны.

Действительно, Таджикистан уделяет большое внимание вопросам реализации действующей «Стратегии по противодействию коррупции на 2013-2020 гг.» Главным направлением в «Стратегии» следует считать взаимодействие государства с гражданским обществом в сфере формирования и осуществления антикоррупционной политики. Эксперты акцентируют внимание на необходимости активизации работы общественных комиссий, дабы создание такого рода институций не стало исключительно формальным шагом. Следует отметить, что в стране проводится немалое количество мероприятий по антикоррупционному просвещению, однако эта работа всё еще требует системного подхода.

Правительство Таджикистана инициировало несколько институциональных реформ, направленных на усиление превентивной антикоррупционной политики и профилактики коррупционных правонарушений. В частности, был создан новый коллегиальный координационный орган, подотчетный Президенту – «Национальный совет по противодействию коррупции». Кроме того, произведены позитивные структурные изменения, направленные на усиление финансового мониторинга в деятельности «Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией». Вместе с тем, отмечается недостаточная активность и прозрачность работы «Национального совета», связанная с малой долей привлечения представителей гражданского общества к его

работе. Среди направлений для дальнейшего развития антикоррупционной активности указывается усиление координирующей роли «Агентства» в части касающейся совершенствования финансового и налогового законодательства.

В Таджикистане приняли ряд важных нормативно-правовых актов, направленных на усовершенствование правового регулирования и правоприменительной практики в борьбе с коррупцией. В частности был утвержден новый «Кодекс этики государственного служащего», приняты законодательные изменения относительно служебных ограничений для государственных служащих, декларирования имущественного положения как самих чиновников, так и членов их семей, приняты законодательные изменения относительно предотвращения конфликта интересов.

Однако следует отметить, что практическому применению принятых положений уделяется недостаточное внимание, многие нововведения на практике коснулись лишь среднего звена административных служащих. Несовершенство системы рангов государственных служащих, и привело к созданию необоснованно широкого перечня муниципальных и иных чиновников, подлежащих серьезной уголовной ответственности за коррупционные преступления и фактически обусловило иммунитет членов правительства.

Таджикистан предпринимает серьезные усилия по улучшению инвестиционной привлекательности, в том числе путем упрощения налогового законодательства для инвесторов. Однако радикальных мер по предупреждению коррупции не было предпринято. Диалог с бизнесом зачастую ведется неформально, позитивным исключением являются рабочие группы при Инвестиционном комитете, в рамках которого бизнесу предоставлено право участвовать в реформах по улучшению бизнес климата. Началась работа по улучшению корпоративного управления госпредприятиями, но эта работа еще на самом начальном этапе. В целом же никаких конкретных мер по предупреждению коррупции на госпредприятиях пока не предусмотрено, особенно в частном государственном партнерстве. Уровень знаний руководителей о коррупционных рисках в частном секторе низкий, не говоря уже об индивидуальных предпринимателях.

Законодательные органы Центрально-Азиатского региона вопросы антикоррупционной политики в качестве весьма актуальных в своей законотворческой работе. Парламентарии Таджикистана хотят установить серьёзную административную ответственность за, к примеру, невыполнение антикоррупционных госпрограмм. В Кыргызстане абсолютно запретили депутатам принимать подарки от населения, а в Узбекистане сенаторы решили создать «Республиканскую межведомственную комиссию по противодействию коррупции» с широкими административными полномочиями

На международной конференции в Стамбуле по проблемам коррупции азиатские бизнесмены в целом поддержали общий критический настрой в

отношении масштабов коррупции в странах региона, но лишь с той небольшой разницей, что они оказались чуть более критичны к своим странам. Наиболее жестко об антикоррупционной обстановке в своих странах отозвались бизнесмены из России и Кыргызстана. Так, россияне отметили, что Россия стоит если не на первом, то на одном из первых мест в мире по уровню коррупции, а кыргызстанцы добавили, что масштаб коррупции в их стране значительно выше, чем в России и Казахстане. При этом «кыргызская коррупция» была отмечена ими как более неприкрытая, «наглая», с более широким «полем» для взяток, даже, несмотря на меньшие размеры страны, меньшие объемы рынка, скудные ресурсы и т.д. Таджикистан в данных сопоставлениях был приблизительно приравнен к Кыргызстану (отмечен как «страна с таким же кошмаром» как и Кыргызстан). Возвращаясь к российским бизнесменам, следует отметить, что, отдавая «первенство» своей стране в данной «номинации», они, тем не менее, считают, что в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) существуют некие явления, которые даже у них вызывают удивление. К таковым явлениям были отнесены: существование сильной родственной поруки, массовость фактов коррупции и возможность «в открытую» решать различные вопросы с использованием взяток.

Таджикские участники приравняли все центрально-азиатские страны примерно к одному уровню распространения коррупции. Что касается России, то российские бизнесмены открыто высказали мнение, что возможно в России и меньше фактов коррупции, зато размеры коррупционных выплат не сопоставимо больше и реализуется в международном масштабе с использованием оффшорных зон в ряде зарубежных стран.

Несмотря на оспариваемость многих утверждений о масштабах коррупции в странах Центральной Азии, тем не менее, следует согласиться с тем, что факты для дальнейшего анализа и принятия мер по борьбе с коррупцией на всем постсоветском пространстве остаются весьма существенными.

К сожалению, исследования показывают, что, несмотря на наличие антикоррупционных законов, происходит неуклонный рост уровня коррупции, который сопровождает до определенного уровня рост первоначального накопления капитала. Но очевидно и другое – что по мере развития производства, коррупция станет объективным тормозом эффективной конкурентоспособной экономики каждой страны Центрально-Азиатского региона.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // принята всенародным голосованием –1993 г. // с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от – 1998 N 146-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/.
3. Тренин Д. Большая игра с неопределенной суммой/ МЭМО. – 2002. – №2 – С. 120.
4. Индекс верховенства закона (The Rule of Law Index) [Электронный ресурс]. – URL: https://gtmarket.ru/research/rule-of-law-index/info.
5. Выявлены страны тотального беззакония. Что говорят о Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане? [Электронный ресурс]. – URL: https://kaktakto.com/analitika/vyyavleny-strany-totalnogo-bezzakoniya-chto-govoryat-o-kazaxstane-kyrgyzstane-i-uzbekistane/.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ С ЗАЩИТОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН К ОТВЕТСВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОСТУПКОВ И ДЕЯНИЙ

Холоднов В.Г.
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail: vladimir.kholodnov@gmail.com

Муртазин А.А.
Студент 3 курса гуманитарно-юридического факультета
уровня подготовки бакалавр
АНО ВО «Академия социального образования», г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы разрешения споров связанных с защитой права собственности и привлечения граждан к ответственности за совершение фактов коррупции.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, право собственности, ответственность, проступок.*

RESOLUTION OF DISPUTES RELATED TO PROTECTION OF PROPERTY AND ATTRACTION OF CITIZENS TO RESPONSIBILITY FOR PERFORMING CORRUPTION ACTIONS AND ACTIONS

Kholodnov V.G.
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of State Law Disciplines
ANO VO "Academy of Social Education"
e-mail: vladimir.kholodnov@gmail.com

Murtazin A.A.
3rd year student of the Faculty of Humanities and Law
Bachelor level
ANO VO "Academy of Social Education"
Kazan

Abstract. This article deals with the resolution of disputes relating to the protection of property rights and the involvement of citizens responsible for committing acts of corruption.

Key words: *counteraction to corruption, property right, responsibility, misconduct.*

Понятие право собственности изначально появилось в Древнем Риме, которым обозначалась собственность – dominium ex hire Quiritium (собственность по праву квиритов). Квири́ты (от лат. Quirites) в Древнем Риме римские граждане (cives), употреблявшееся обычно в официальных обращениях (Populus Romanus Quiritium). В I в. до н. э. появился другой термин для обозначения собственности – proprietas.

Следует различать собственность и право собственности. Собственность – это отношение между различными субъектами гражданского права по поводу материальных предметов, имущества, вещей. В этих отношениях один из субъектов относится к этому имуществу как к своему; для остальных оно является чужим. Деление вещей на «свои» и «чужие» имеет смысл только в обществе, в общественных отношениях. Собственность возникает в процессе и в результате общественного производства.

Собственность охватывает два вида отношений: отношение лица к вещи как к своей; отношение между лицами по поводу этой вещи (по поводу присвоения вещей и нахождения их у некоторых субъектов).

Право собственности – это система правовых норм, закрепляющих отношения собственности на средства производства и предметы потребления. Основным законодательным актом по этим вопросам является ГК РФ, раздел 2 «Право собственности и другие вещные права».

Вещное право – это право, дающее юридическую власть над вещью.

Различают следующие виды вещных прав:

1. Право собственности.

2. Вещные права лиц, не являющихся собственниками:

3. Право полного хозяйственного ведения;

4. Право оперативного управления имуществом;

5. Сервитуты;

6. Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком;

7. Право пожизненного наследуемого владения земельным участком.

Собственник имеет в отношении своего имущества следующие три права (правомочия): владения; пользования; распоряжения.

Исследуя ГК РФ имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Права всех собственников подлежат судебной защите равным образом.

Поскольку в силу статьи 55 Конституции РФ и пункта 2 статьи 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены только на основании федерального закона, иные нормативные акты, ограничивающие права собственника, применению не подлежат[1].

Анализируя споры, связанные с защитой права собственности и других вещных прав, то они, рассматриваются судами в соответствии с подведомственностью дел, установленной ГПК РФ, АПК РФ,
а также иными федеральными законами.

При непосредственном нарушении права собственности или ограниченного вещного права (например, при похищении или ином незаконном изъятии имущества) используются вещно-правовые способы защиты. Их особенности обусловлены абсолютным характером защищаемых прав, поскольку сами эти меры направлены на защиту интересов субъекта вещных прав от непосредственного неправомерного воздействия со стороны любых третьих лиц. В связи с этим вещно-правовая защита осуществляется с помощью абсолютных исков, т.е. исков, предъявляемых к любым нарушившим вещное право третьим лицам.

ГК РФ закрепляет следующие вещно-правовые иски, служащих защите права собственности и иных вещных прав:

– виндикационный (об истребовании имущества из чужого незаконного владения);

– негаторный (об устранении препятствий в пользовании имуществом, не связанных с лишением владения вещью) и,

– иск о признании права собственности.

В точном смысле слова право собственности как конкретное субъективное право защищается лишь с помощью исков названной группы.

Защита права собственности – это использование предусмотренных законом гражданско-правовых способов защиты в условиях устранения препятствий к осуществлению права собственности.

Так, например, судами РТ воспринято и выполняется на практике разъяснение, содержащееся в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных

коррупционных преступлениях» от 09.07.2013, согласно которому получение или дача взятки, в том числе через посредника, а равно получение либо передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации[2].

Так, приговором Вахитовского районного суда г. Казани Б. осуждена за совершение оконченного преступления по ч.3 ст. 291 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере тринадцатикратной суммы взятки, т.е в 150 тыс. рублей в доход государства. Она признана виновной в том, что, находясь в салоне автомобиля «Лада Калина», передала исполняющем обязанности начальника отдела – старшему судебному приставу Камско-Устьинского РОСП УФССП по РТ Н. денежные средства в сумме 5 тыс. рублей за совершение заведомо незаконных действий – снятие ограничения на выезд за пределы Российской Федерации. После передачи денег Н. участвующему в оперативно-розыскном мероприятии «наблюдение», Б. была задержана, а деньги – изъяты.

Практика назначения наказаний по делам указанной категории позволяет сделать вывод о том, что чаще всего судами применяется наказание в виде штрафа. Такое наказание было назначено в отношении 44 осужденных, что составляет 60% от их количества[3].

Говоря о роли суда в противодействии коррупции, отметим, что суд не является и не может являться инструментом борьбы, это искажало бы саму суть правосудия, но именно суд является тем органом, по деятельности которого общество судит о том, насколько эффективны все существующие элементы государственного механизма противодействуют коррупции, а также в целом борются с ее разнообразными проявлениями[4].

Гражданское общество должно активно вовлекаться в разработку и реализацию антикоррупционной политики через формирование правового сознания у граждан, обеспечение открытого доступа к информации и осознание приоритета реализации своих прав законным путем[5].

Таким образом, отношения собственности составляют основу функционирования любого общества. Эффективная защита прав собственников и владельцев иных вещных прав является первостепенной задачей гражданского законодательства и целью арбитражного судопроизводства[6].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1994. – N 32. – ст. 3301.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля

2010 г. N 10/22 г. Москва «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – N 7. – июль, 2010.

3. Крашенников П. В. Право собственности и другие вещные права, Статут, М.: 2001. – 237 с.

4. Садикова О. Н. «Гражданское право России. Курс лекций. Часть первая». – 362 с.

5. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Формирование антикоррупционного мышления и превентивных навыков противодействия и неприятия коррупции у студентов вузов // Управленческие аспекты развития северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), 2015. С. 32-35.

6. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» / Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.Ю. Епихина. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. - 68 с.

АДВОКАТУРА РФ − ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Чубаренко В.Н.
Председатель исполнительного комитета Татарстанского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство»
E-mail:npkachip@gmail.com

Аннотация. Автор в своей статье рассматривает роль Адвокатуры Российской Федерации как института гражданского общества в противодействии коррупции.

Адвокатской Палатой Республики Татарстан проводится определенная работа, направленная на исполнение положений Конвенции, а также ряда Федеральных Законов Российской Федерации, регулирующих взаимоотношения в противодействии коррупции.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, адвокатура Российской Федерации, гражданское общество.*

LAWYERS OF THE RUSSIAN FEDERATION - INSTITUTE OF CIVIL SOCIETY IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

ChubarenkoV.N.
Lawyer, Chair
Bar Association "Lawyer V.N. Chubarenko and Partners"

Abstract. The author in his article considers the role of the Advocacy of the Russian Federation as an institution of civil society in countering corruption.

The Chamber of Advocates of the Republic of Tatarstan carries out certain work aimed at implementing the provisions of the Convention, as well as a number of Federal Laws of the Russian Federation regulating relations in countering corruption.

Key words: *anti-corruption, advocacy of the Russian Federation, civil society.*

Рассматриваемый вопрос на сегодняшний день является более чем актуальным, поскольку метастазы коррупции разрушают общество и государственные институты.

Учитывая особую сложность в противодействии коррупционным явлениям, вопрос вышел за рамки жизнедеятельности какого-либо отдельного государства, в связи с чем был рассмотрен на заседаниях ООН.

По итогам наработок комитетов ООН, в связи с поступившими предложениями государств-членов ООН, 31 октября 2003 года Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в г. Нью-Йорке была принята Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции[1].

Федеральным Законом N 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 8 марта 2006 года Конвенция была ратифицирована[2].

Российская Федерация как Государство – член ООН, исходя из положений Конвенции, приняла специальный Федеральный Закон N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 года [3].

13 статья Конвенции предполагает, что Государство-участник содействует активному участию в реализации задач Конвенции институтов гражданского общества.

Адвокатура Российской Федерации является одним из институтов гражданского общества, что закреплено в Федеральном Законе N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 года, ч.1 ст. 3: «Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления»[4], а также в ч.2 ст. 1 Федерального Закона N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» «противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного

самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений».

Адвокатской Палатой Республики Татарстан проводится определенная работа, направленная на исполнение положений Конвенции, а также ряда Федеральных Законов Российской Федерации, регулирующих взаимоотношения в противодействии коррупции.

Под эгидой АП РТ в 2015-2016 г. были проведены занятия по обучению адвокатов РТ по программе «Изменение в законе о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», необходимо отметить актуальность данной тематики, поскольку этот вопрос отражен в ст. 23 «Отмывание доходов от преступлений» Конвенции ООН, а также в Федеральном законе от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В этот же период было организовано обучение адвокатов на семинарах по теме № 134- ФЗ от 28.06.2013 г «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», поскольку два вышеприведенных Федеральных Закона корреспондируются между собой по смыслу.

Адвокатские Палаты регионов РФ также уделяют большое внимание вопросам противодействия коррупции, например, в марте этого года в АП Республики Адыгея прошел круглый стол «О роли общественности в противодействии коррупции», с привлечением представителей государственных структур, правоохранительных органов и адвокатского сообщества. Подобные мероприятия прошли во многих региональных сообществах адвокатов.

Необходимо отметить, что международная оценка со стороны Генеральной Ассамблеи ООН роли институтов гражданского общества (в том числе и адвокатуры) в противодействии коррупции является своевременной и необходимой, поскольку в своей деятельности представитель адвокатского сообщества находится в постоянном соприкосновении с коррупционной составляющей.

В связи с исполнением профессиональных обязанностей, при оказании юридической помощи доверителю (клиенту) адвокат общается с представителями органов государственной власти, самоуправления, правоохранительными органами и иными должностными лицами различных организаций, с которыми вступает в определенные отношения и не всегда эти отношения строятся только на выполнении профессиональных задач, но и в отдельных случаях эти отношения переходят в коррупционные. Подавляющее большинство членов адвокатского сообщества добросовестно

и качественно исполняет свои профессиональные обязанности. Имеющие место отдельные случаи коррумпированных (теневых) отношений формируют у граждан негативное отношение к представителям адвокатуры в целом.

Мы с Вами, коллеги, так или иначе, сталкивались с подобными явлениями или слышали о них. Ответственность за подобные коррумпированные действия отчасти ложится и на наши с вами плечи, поскольку эти события происходят на наших глазах и от того, как мы реагируем вместе с вами на это, зависит положительный результат усилий гражданского сообщества (и наш с вами) в противодействии коррупции.

Большое значение имеет и внутреннее отношение каждого индивидуума /адвоката/ к исполнению своих профессиональных обязанностей. Формирование внутренней позиции неприемлемости использования коррупционных составляющих в своей профессиональной деятельности является на мой взгляд основополагающим принципом адвокатской деятельности. Адвокат самостоятельно решает, принимать ли поручение об оказании юридической помощи, если оно несет заведомо противоправный характер или нет. Могу ответственно заявить, что большинство адвокатов отказываются от таких поручений.

В связи с вышеизложенным, полагаю необходимым всячески поддержать предложение о мониторинге качества оказания квалифицированной юридической помощи со стороны адвокатов, а также показателей качества и результативности работы государственных, правоохранительных и судебных органов.

Открытость и гласность, как правило, всегда дают положительный эффект.

Мне кажется очень интересным и действенным предложение академика РАЕН, д.ю.н., профессора, заместителя председателя Международного союза юристов Трунова И.Л. о введении института общественного адвокатского самоконтроля.

Общественный адвокатский контроль, по его мнению, должен осуществляться в форме мониторинга, проверки, экспертизы и в иных формах качества оказания юридической помощи[5].

О необходимости разрабатывать новые механизмы контроля за должностными лицами, субъектами которых должны быть не чиновники, а представители институтов гражданского общества , в том числе и представители адвокатуры - говорил и д.ю.н., Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Мирзоев Г.Б[6].

Противодействие коррупции – не профильная задача адвокатуры. Но как институт гражданского общества, на который возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, как это вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации[7],

адвокатура не может быть сторонним зрителем в решении проблем противодействия коррупции.

Адвокатским сообществом РФ были разработаны и приняты корпоративные правила адвокатов, сформированные в Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый – Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года.

Положения Кодекса регламентируют правила, по которым адвокат осуществляет свою профессиональную деятельность. Данный вопрос находится на постоянном контроле в Адвокатской Палате РФ так, с 2003 года по апрель 2017 года было проведено пять Всероссийских съездов адвокатов, где были приняты дополнения и поправки в КПЭА, в том числе и по вопросам противодействия коррупции.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Собрание законодательства РФ, 2006. – N 26. – ст. 2780.

2. Федеральный закон от 08.03.2006 N 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ, 2006. – N 12. – ст. 1231.

3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228.

4. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2002. – N 23. – ст. 2102.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 N 18-П // Собрание законодательства РФ, 2000. – N 3. – ст. 353.

6. Противодействие коррупции: позиция представителя адвокатского сообщества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата, 2012. – № 2(25).

7. Трунов И.Л. Необходимость реформы адвокатуры России // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9 (46).

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ РФ

Шайдуллина Э.Д .

заместитель начальника кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, к.ю.н., доцент

Чаплыгина В.Н.

доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования ОВД Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, к.ю.н., доцент

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых основ предупреждения коррупции в деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации посредством ведомственного контроля и прокурорского надзора. Определены приоритетные направления по недопущению коррупционных проявлений при производстве дознания сотрудниками Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.

Ключевые слова: *предварительное расследование, дознание, дознаватель, противодействие коррупции, ФССП России.*

LEGAL BASIS OF PREVENTION OF CORRUPTION IN THE ACTIVITIES OF BODIES OF INQUIRY OF THE FEDERAL BAILIFF SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Shaidullina E.D.
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D., Associate Professor

Chaplygina V.N.
Associate Professor, Department of Criminalistics and Preliminary Investigation of the Department of Internal Affairs of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova, Candidate of Law, Associate Professor

Abstract: the article is devoted to the analysis of the legal basis for preventing corruption in the activities of the bodies of inquiry of the Federal bailiff service of the Russian Federation through departmental control and prosecutorial supervision. The priority directions on prevention of corruption manifestations at production of inquiry by employees of Federal bailiff service of the Russian Federation are defined.

Key words: *preliminary investigation, inquiry, investigator, anti-corruption, FSSP of Russia.*

Вопросы предупреждения коррупции в органах государственной власти были, есть и остаются весьма актуальными для российских государства и общества.

Применительно к деятельности Федеральной службы судебных приставов России (далее — ФССП РФ) коррупция в органе – это злоупотребление служебным положением государственного служащего, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом ФССП РФ своего должностного положения вопреки законным интересам общества и

государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица[1].

Вред, приносимый коррупцией, ее латентный характер, вовлеченность в эту деятельность лиц, имеющих высокое служебное положение и обладающих существенным административным ресурсом, обусловливают необходимость обеспечения возможности независимого и объективного рассмотрения тех сведений, которые указанные выше категории лиц могут предоставить в своих сообщениях и которые не носят клеветнического или иного необъективного характера. Практика показывает наличие стремления в органах власти и различного рода организациях к сокрытию фактов коррупционного поведения, в том числе путем внутриорганизационного рассмотрения такого рода дел[2]. Одной из причин, способствующих наличию коррупционных проявлений, взаимосвязанных с осуществлением судебными приставами своих функций, является возникновение конфликта интересов[3].

Следует отметить, что в ФССП РФ предпринято достаточное количество мер, направленных на противодействие коррупции, в том числе в деятельности органов дознания. Рассмотрим наиболее значимые, на наш взгляд, ведомственные правовые акты ФССП РФ по данному направлению:

1. Согласно приказу ФССП РФ от 28.04.2015 № 257 «Об утверждении положения об организации работы «телефона доверия» по вопросам противодействия коррупции в Федеральной службе судебных приставов»[4] в настоящее время в ФССП РФ выделена линия телефонной связи на федеральном и региональном уровнях. Согласно п. 4 утвержденного настоящим приказом положения по «телефону доверия» сотрудниками службы судебных приставов принимается и рассматривается информация:

− о готовящихся, совершенных либо совершаемых преступлениях коррупционной направленности;

− о конфликте интересов на государственной гражданской службе (далее - гражданская служба);

− о фактах несоблюдения государственными гражданскими служащими запретов и ограничений, связанных с гражданской службой.

2. В ФССП РФ действует Положение о порядке уведомления федеральным государственным гражданским служащим Федеральной службы судебных приставов о фактах обращения к нему в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, регистрации такого уведомления и организации проверки содержащихся в уведомлении сведений, утвержденное приказом ФССП РФ от 06.09.2010 № 410[5]. В соответствии с п. 2 рассматриваемого положения гражданский служащий ФССП России обязан уведомлять представителя нанимателя обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений, за исключением случаев,

когда по данным фактам проведена или проводится проверка. При этом должно быть заполнено установленной формы уведомление. В случае же нахождения гражданского служащего в командировке, в отпуске, вне места прохождения гражданской службы он обязан в течение суток с момента прибытия к месту прохождения службы письменно уведомить представителя нанимателя о факте склонения к совершению им коррупционных правонарушений (п. 5 Положения).

3. Разработаны методические рекомендации по рассмотрению подразделениями противодействия коррупции территориальных органов ФССП России сообщений о правонарушениях коррупционной и должностной направленности[6]. Вопросы противодействия коррупции в службе судебных приставов возложены на работников подразделений противодействия коррупции территориальных органов ФССП России, относящиеся к органам дознания.

В п. 1.3. настоящих рекомендаций определяется перечень составов преступлений коррупционной направленности, поступающих в ФССП России: мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ), подделка документов (ст. 327 УК РФ).

Учитывая, что перечисленные составы преступлений не относятся к подследственности органов дознания ФССП РФ, в случае их выявления, а также установления признаков составов иных преступлений, предусмотренных УК РФ, подразделениям противодействия коррупции территориальных органов ФССП России необходимо принимать меры, предусмотренные ст. 144, 145 УПК РФ, с последующим направлением материалов проверки по подследственности в соответствии с положениями ст. 151 УПК РФ.

В рамках прокурорского надзора за деятельностью ФССП РФ по вопросам противодействия коррупции приказом Генпрокуратуры от 29.08.2014 № 454 также установлен перечень мероприятий, направленный на предупреждение коррупции. Реализация мероприятий возложена на управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур[7].

В теории права в то же время указывается, что, не смотря на наличие законодательных мер по противодействию коррупции, не всегда они исполняются на практике[8]. Кроме того, рассматриваются меры по оптимизации антикоррупционного поведения сотрудников службы судебных приставов, в том числе органов дознания ФССП РФ.

Например, обращается внимание на следующие аспекты:

− необходимость критического отношения судов при рассмотрении жалоб граждан на действия судебных приставов в рамках осуществления судебного контроля[9];

− оптимизация действующего законодательства, в том числе уголовно-процессуального[10];

− совершенствование деятельности комиссии по урегулированию конфликта интересов в этой системе управления[11] и т.д.

Примечательны предложения Бакурорвой Н.Н., предлагающей систему условий для минимизации распространения коррупции в сфере исполнения судебных решений:

− обеспечить исполнение принципа законности повсеместно;

− формировать в обществе нетерпимость к коррупционному поведению;

− повышать требования к нравственности государственных служащих, обеспечивающих принудительное исполнение;

− принимать нормы права в сфере исполнения судебных решений с учетом морали;

− назначать на должности государственной службы в органе, обеспечивающем и осуществляющем принудительное исполнение судебных и иных решений, лиц с высоким уровнем общей и правовой культуры, соблюдающих моральные нормы, нетерпимо относящихся к коррупционным проявлениям;

− повысить денежное содержание и обеспечить социальную защищенность судебных приставов-исполнителей[1].

На пути поиска решения вопросов по оптимизации деятельности органов дознания ФССП РФ и предупреждения коррупционных проявлений с их стороны, мы пришли к выводу, что ключевым аспектом является именно беспрекословное соблюдение принципа законности. Понимая, что данное высказывание не является инновационным и общеизвестным, конкретизируем свое видение его реализации в правоприменительной практике органов дознания службы судебных приставов.

На наш взгляд коррупционному поведению в деятельности органов дознания ФССП РФ может способствовать элементарное незнание основ действующего законодательства, регламентирующего уголовно-процессуальную деятельность дознавателей, а также уголовно-правовую характеристику преступлений, подследственных службе судебных приставов. Особенно этот момент актуален для начинающих сотрудников.

В связи с изложенным, полагаем, что одной из первичных ступеней на пути к формированию антикоррупционного поведения является элементарное знание и понимание норм действующего уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего деятельность органов дознания ФССП РФ. Если сотрудник не ориентируется в нормативных предписаниях, гораздо легче его склонить к совершению преступления коррупционной направленности. Именно поэтому, прежде всего, сотрудникам органа дознания Федеральной службы судебных

приставов необходимо четко знать и понимать вопросы квалификации преступных деяний, подследственных им, а также процессуальный порядок деятельности дознавателя на этапе возбуждения уголовного дела и производства дознания, как в общем порядке, так и в сокращенной форме. Знание и понимание сущности данных аспектов, умение их применять в своей правоприменительной деятельности, а также осознание ответственности за нарушение правовых предписаний во многом позволят предупредить проявления коррупции. В этом, на наш взгляд, и заключается беспрекословное соблюдение принципа законности.

Список литературы

1. Бакурова Н.Н. К вопросу о противодействии коррупции в сфере исполнения судебных решений: право и человеческий фактор // Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 21-23. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс. Версия Проф». (Дата обращения: 01.12.2019).

2. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.Ю. Заксон и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. М.: ИЗиСП, 2016. 144 с. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс. Версия Проф». (Дата обращения: 01.12.2019).

3. Тарасенко А.А. Предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе // Практика исполнительного производства. 2017. № 1. С. 52-56. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс. Версия Проф». (Дата обращения: 01.12.2019).

4. Об утверждении Положения об организации работы «телефона доверия» по вопросам противодействия коррупции в Федеральной службе судебных приставов: приказ ФССП России от 28.04.2015 № 257 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс. Версия Проф». (Дата обращения: 01.12.2019).

5. Об утверждении Положения о порядке уведомления федеральным государственным гражданским служащим Федеральной службы судебных приставов о фактах обращения к нему в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, регистрации такого уведомления и организации проверки содержащихся в уведомлении сведений: приказ ФССП России от 06.09.2010 № 410 (ред. от 29.06.2016). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс. Версия Проф». (Дата обращения: 01.12.2019).

6. Методические рекомендации по рассмотрению подразделениями противодействия коррупции территориальных органов ФССП России сообщений о правонарушениях коррупционной и должностной направленности: утверждены 19.03.2014 № 7 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс. Версия Проф». (Дата обращения: 01.12.2019).

7. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: приказ Генпрокуратуры

России от 29.08.2014 № 454 (ред. от 09.03.2017). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс. Версия Проф». (Дата обращения: 01.12.2019).

8. Например: Щукин С.Ю. Проблема коррупции в правоохранительных органах (сравнительный анализ) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 6. С. 23-25.

9. Поляков С.Б., Нечкина Е.Ю. Правоприменительная политика судебных приставов-исполнителей // Исполнительное право. 2014. № 3. С. 36.

10. Астанин В.В. Противодействие коррупции: перспективные подходы к предупреждению и возмещению ущерба // Административное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 719-722.

11. Тарасенко А.А. Предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе // Практика исполнительного производства. 2017. № 1. С. 52-56. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс. Версия Проф». (Дата обращения: 01.12.2019).

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Шакурова Г.З.
энергетического
университета г. Казань
e-mail: shakurowa.g@yandex.ru

Семенов В.Д.
студент Казанского государственного
энергетического университета г. Казань
e-mail: wowa199614@mail.ru

Аннотация. В работе анализируется проблемы реализации антикоррупционного просвещения в образовательной сфере как средство борьбы с коррупцией. Выявлено отсутствие единого подхода к определению данного инструмента противодействия коррупции в нормативных правовых актах, как федерального центра, так и регионов РФ. Также отмечается нехватка стандартов и механизмов контроля качества в области образования.

Ключевые слова: *коррупция, предупреждение коррупции, образование, антикоррупционные стандарты, антикоррупционное просвещение, антикоррупционная политика.*

PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF EDUCATION AGAINST CORRUPTION IN THE EDUCATION AREA

Shakurova G.Z.
Senior Lecturer, Kazan State Energy University, Kazan
e-mail: shakurowa.g@yandex.ru

Semenov V.D.
student of Kazan state
Energy University of Kazan
e-mail: wowa199614@mail.ru

Abstract. The problems of the implementation of anti-corruption education in the field of education as an instrument of fighting corruption are analyzed. The absence of a unified approach to the definition of this anti-corruption instrument in the legal acts of both the federal center and in the regions of the Russian Federation has been revealed. There is also a lack of standards and quality control mechanisms in the field of education.

Key words: *corruption, prevention of corruption, education, anti-corruption standards, anti-corruption education, anti-corruption policy.*

Проблема формирования нетерпимого отношения к коррупции на сегодняшний день является одной из приоритетных задач, стоящих перед государством. До сих пор вопрос о наиболее эффективных методах по профилактике коррупции в сфере образования не решен.

Вместе с тем анализ федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, программных документов, правоприменительной практики и актуальных исследований в области юриспруденции, социологии, психологии, педагогики, экономики, политологии и других гуманитарных наук свидетельствует о том, что главными претендентами на данную роль являются антикоррупционное просвещение и антикоррупционное образование[2, С.114]. Она должна быть направлена на распространение идей, знаний культурных ценностей по борьбе с коррупцией.

Если обратиться к словарю по антикоррупции, то можно встретить два подхода к определению антикоррупционного просвещения. Согласно первому подходу, данное средство означает распространение достоверных и объективных знаний о коррупции, ее причинах и антикоррупционной деятельности государства и общества. Второй подход рассматривает антикоррупционное просвещение как целостную систему воспитательно-образовательных мер, направленных на усвоение знаний о коррупции, сущности ее угрозы национальной безопасности и необходимости противодействовать коррупционным правонарушениям[1, С. 21].

В федеральных нормативных правовых актах и актах субъектов Российской Федерации, направленных на противодействии коррупции, антикоррупционное просвещение включено как средство борьбы с коррупцией. Однако его содержание не всегда раскрывается, а предлагаемые

дефиниции этому средству – противоречивы и требуют совершенствования[3, С. 37].

В качестве лиц, осуществляющих антикоррупционное просвещение в сфере образования, выступают педагогические работники. Соответственно, важнейшим требованием к исполнителям является наличие профессиональной антикоррупционной компетентности. Поэтому, не менее важным является повышения уровня антикоррупционного образования у педагогических работников всех уровней образования.

Также существует проблема отсутствия стандартов поведения работников образовательного учреждения. В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» нормы, устанавливающие данные стандарты отсутствуют, что создает возможность для злоупотреблений в этих образовательных системах. В документе включено лишь понятие конфликта интересов педагогического работника и некоторые положения по его урегулированию.

Важным моментом является включение в процесс получения образования элементов антикоррупционного просвещения. На сегодняшний день можно отметить, что вопрос об антикоррупционном образовании в учебных заведениях недостаточно регулируется с учетом отсутствия надлежащих стандартов и механизмов контроля качества. Применение мер антикоррупционного просвещения в процессе получения образования необходимо для эффективной пропаганды в сфере противодействия коррупционной преступности в образовательной среде. Такими мерами могут выступать научно-практические конференции и встречи с представителями университетов и других образовательных заведений[4, С. 63].

В процессе реализации антикоррупционного просвещения должно уделяться значительное внимание воспитательной части образования. Поэтому важно включить в данный процесс мероприятия, призванные формировать у личности неприятие коррупции, о его негативных последствиях для общества[5].

Так же, важным направлением при проведении политики антикоррупционного просвещения является привлечение участников образовательных отношений к самостоятельному исследованию и поиску решений противодействия коррупции. В свою очередь, в мероприятиях антикоррупционной направленности участие представителей судебных и правоохранительных органов будет способствовать обмену мнениями, и выявить наиболее наболевшие вопросы, пути их решения в данной сфере[6].

Таким образом, реализация антикоррупционного просвещения в образовательной сфере должно быть целостным, целевым и континуальным. Именно в процессе получения образования у личности формируются нравственные нормы и общекультурные качества, необходимые для построения правового государства.

Однако, как показывает практика, в данной сфере не налажена последовательный механизм работы. До сих пор не выявлена первопричина

распространения обывательское восприятие к коррупции. Требуется уделить внимание изучению теоретических и правовых вопросов, дающих базовые знания об антикоррупционной деятельности государства, понятии и направлении коррупционных рисков, что создаст дополнительные возможности для формирования подрастающего поколения в духе уважения к законам нашего государства, для воспитания у них основ правовой культуры и правового сознания, а в итоге приведет к минимизации практики нелегального решения вопросов. Несомненно, и то, что образовательный процесс необходимо рассматривать как важнейшую составляющую непрерывной системы формирования правовой культуры в целом и антикоррупционного сознания в частности[7].

Список литературы

1. Акунченко Е.А. к вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. – 2017. – №1. – С. 20-28.
2. Дамм И.А. Антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций высшего образования // Lex Russica. – 2018. – № 8 (141). – С. 113-128.
3. Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение в субъектах Российской Федерации: опыт правового регулирования организации и перспективы развития // NB: Административное право и практика администрирования. – 2016. – № 4. – С.35-55.
4. Пустовалова И.Н. Антикоррупционная составляющая образовательного процесса в вузе // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. – Том II. – С. 62-65.
5. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» / Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.Ю. Епихина. - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. - 68 с.
6. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Правовая подготовка студентов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования к предупреждению коррупционных проявлений // Под ред. д. пед. н, проф. С.Я. Казанцева. - Казань: ЧОУ ВО "Академия социального образования", 2016. - 200 с.
7. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Непрерывное антикоррупционное образование как мера противодействия коррупции в России // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №6: по материалам заседания I Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (23 ноября 2017 года). - Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2017. -260 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Шмелева О.Г.
профессор кафедры ЭФПиИТвДОВД
ФГКОУ ВО КЮИ МВД России.

Гаптелбарова А.Р.
курсант 2 курса 052 учебной группы,
Казанский юридический институт МВД России.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем распространения коррупционных проявлений среди сотрудников органов внутренних дел. Авторы предлагают анализировать возможности коррупционного поведения сотрудников ОВД, исходя из занимаемой ими должности.

Ключевые слова: *коррупция, коррупционное поведение, антикоррупционные механизмы, сотрудники ОВД.*

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE DISSEMINATION OF CORRUPTION MANIFESTATIONS IN THE BODIES OF THE INTERNAL AFFAIRS

Shmeleva O.G.
Professor, Department of Physics and Technology
Federal State Budgetary Institution of Higher Education in the Ministry of Internal Affairs of Russia

Gaptelbarova A.R.
2 year student 052 study groups,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Abstract. The article is devoted to the investigation of problems of corruption manifestation among employees of law-enforcement bodies. The authors propose to analyze the opportunities for corrupt behavior of police officers, based on their position.

Key words: *corruption, corruption behavior, anti-corruption mechanisms, employees of the ATS.*

В современном мире коррупция превратилась в непременный фактор общества, государства и ее граждан, который обрел силу, позволяющую определять судьбы власти, политики, экономики и даже государственности.

Такой взгляд на проблему основан на понимании опасности и вредоносности этого негативного социального явления для нормального развития общества, эффективности реализуемых государством национальных проектов, а также для функционирования правоохранительной системы, коррумпированность которой весьма негативно сказывается на состоянии правопорядка и законности в стране.

По данным международной неправительственной организации Transparency International, Россия по уровню распространенности коррупции в государственном и экономическом секторах находится на131 месте в рейтинге из 168 стран[1].

Наибольшую опасность представляет распространение коррупции среди сотрудников органов внутренних дел, а именно: противоправное использование сотрудниками своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ для себя, либо для других лиц, вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников, вопреки законным интересам личности, общества и государства. Исходя из того, что общество наделяет государственного служащего полномочиями по реализации государственных функций, использование недобросовестным государственным служащим этих властных полномочий в личных целях, даже без имущественной выгоды, не соответствует ожиданиям общества и подрывает доверие к государственной власти.

В Национальной стратегии противодействия коррупции[2] отмечается, что несмотря на предпринимаемые обществом и государством меры, коррупция затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж сотрудников ОВД и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

С древнейших времен власть и коррупция были неразделимы. На протяжении всей истории параллельно эволюции государства происходила и эволюция коррупции. Следует рассмотреть причины, способствующие распространению такого социально-негативного явления. Данные причины следует разделить на группы, во-первых, фундаментальные причины (несовершенство экономических институтов и экономической политики; низкий уровень развития гражданского общества; неэффективность судебной системы), правовые (слабость закона; отсутствие ясной законодательной базы), организационно-экономические (слабость системы контроля над распределением государственными ресурсами; трудности управления большой территорией; громоздкий и неэффективный бюрократический аппарат). Предложенный перечень ставит под сомнение правильность ведения механизмов государственной и общественной жизни.

Данное социально-правовое явление происходит в связи с недостаточной работой по воспитанию личного состава, деградации нравственного облика сотрудника. Особое внимание следует уделить

высокообразованности сотрудников ОВД, которые являются представителями закона и специалистами в области законодательства. Данный факт создает угрозу для общества и государства в целом, т.к. позволяет блюстителям закона «обходить» его разными путями.

Эффективность борьбы с преступлениями коррумпированного характера во многом зависит от так называемого «коррупционного поведения».

А.А.Гришковец еще в 1998 г. говорил о том, чтобы все правоограничения разделить на абсолютные и относительные. Абсолютные носят общий характер и распространяются на всех государственных служащих, в отличие от относительных ограничений, распространяющихся только на некоторые категории государственных служащих. При этом целесообразно исходить из следующей формулы: чем выше должность, тем больше правоограничений у лица, которое ее замещает[3].

На наш взгляд предложение нисколько не утратило своей актуальности. Однако данная формула не позволяет выделять ее абсолютный характер: многие должности в органах внутренних дел невысокого уровня обладают весьма высокой коррупционной опасностью (например, инспектор ГИБДД). В то же время некоторые высокопоставленные должности не дают замещающему их лицу особых возможностей для коррупционных проявлений.

Таким образом, можно сказать, что дифференциация антикоррупционных механизмов должна базироваться не на группах и категориях должностей, а на результатах анализа возможного коррупционного поведения каждой должности.

В России за девять месяцев 2019 года выявлено 26 114 коррупционных преступлений**.** За тот же период прошлого года их было 25 004, сообщил генпрокурор Юрий Чайка**.**

По его словам, за весь 2018 год было зафиксировано 30 495 преступлений, а за позапрошлый год − 29 634. И если в 2017 году доля таких преступлений в общем объеме составляла 1,4%**,** то только за три квартала этого года — уже 1,7%**,** рассказал генпрокурор «Коммерсанту».

Растет число выявленных фактов получения и дачи взяток, а также посредничества в этом. По состоянию на сентябрь этого года выявлено 11 283 таких преступления. За девять месяцев 2018 года их было 10 179. За весь прошлый год − 12 527**.**

Вместе с тем, случаи мелкого взяточничества фиксируются все реже. С января по сентябрь 2019 года зарегистрировано 4252 преступления. Чаще пресекается коррупционная деятельность организованных групп и преступных сообществ.

С 2017 года по сентябрь 2019 года за совершение коррупционных преступлений были осуждены почти 32 тыс. человек. Из них около 10% являлись сотрудниками правоохранительных органов.

Что касается административной ответственности за коррупцию, то большинство постановлений связано с незаконным трудоустройством

бывших государственных или муниципальных служащих в коммерческие и иные организации (ст. 19.29 КоАП РФ).

Юрий Чайка отметил, что за все административные правонарушения коррупционной направленности за последние три года наложены штрафы почти на 3 млрд рублей.

Напомним, что в октябре в Генпрокуратуре подвели итоги социологического опроса, в ходе которого россиянам предлагалось выбрать самые коррумпированные сферы. «Победителями» опроса стали правоохранительные органы, суды, сфера государственной и муниципальной собственности[5].

Следует сделать вывод о том, что представленная статистика не всегда отражает реальный масштаб совершаемых деяний с учетом их высокой латентности, на основании которой трудно давать оценку уровню коррупции в рядах правоохранительных органов.

Из данного предложения вытекает следующее мероприятие, которое имеет немаловажное значение – проведение профилактических работ, заключенных в правовом информировании населения страны об основных коррупционных правонарушениях среди сотрудников ОВД.

Следует заметить, что важным на сегодняшний день является повышение уровня доверия населения к сотрудникам органов внутренних дел. Для этого необходимо осуществлять пропаганду в средствах массовой информации активной позиции граждан, положительного образа полицейского; установление отношений сотрудничества органов внутренних дел с общественными организациями, средствами массовой информации, гражданами, иными правоохранительными органами в деле противодействия коррупционным проявлениям в органах внутренних дел. Между тем особое значение в этом направлении будут иметь увеличение уровня правосознания сотрудников органов внутренних дел, утверждение в их сознании антикоррупционной идеологии, а также повышение престижа службы в органах внутренних дел.

Исходя из того, что общество наделяет государственного служащего полномочиями по реализации государственных функций, использование недобросовестным государственным служащим этих властных полномочий в личных целях, даже без имущественной выгоды, как минимум не соответствует ожиданиям общества и подрывает доверие к государственной власти.

Наиболее распространенной формой проявления коррупции в ОВД является получение взяток с отдельных лиц, совершивших конкретные преступления или административные правонарушения, не поддерживающих постоянных коррупционных отношений с сотрудниками ОВД.

Так, например, на взятке попался сотрудник одного из секретных полицейских подразделений – 38-го отдела Управления «К» майор полиции А. Юров. По данным следствия, к сотрудникам собственной службы безопасности МВД РФ обратился столичный бизнесмен, который рассказал о том, что полицейские хакеры требуют с него 100 тыс. евро. При получении

майором части суммы в обмен на копии секретных документов, его задержали и доставили на допрос в столичный отдел следственного комитета РФ. Ему было предъявлено обвинение по статье 290 УК РФ «Получение взятки в особо крупном размере», а суд санкционировал его арест. После этого Юров заявил, что готов сотрудничать со следствием и дать показания против своих коллег и руководителей. В результате в кабинетах сотрудников управления «К» и 38-го отдела был проведен ряд обысков [6].

За нарушение антикоррупционного стандарта поведения сотрудник органов внутренних дел может быть привлечен к различным видам ответственности: уголовной, административной, дисциплинарной. Возможно, следует выделить и морально-этическую составляющую при совершении данного социального явления. Так, нарушение сотрудником профессионально-этических принципов и норм, предусмотренных Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, влечет рассмотрение данного обстоятельства на собраниях личного состава или на заседании комиссий по служебной дисциплине и профессиональной этики. В результате такого рассмотрения сотруднику может быть объявлено общественное предупреждение или общественное порицание[7].

На сегодняшний день проводится серьезная работа в рамках международного сотрудничества в области борьбы с коррупцией. Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации в составе российской делегации с 2016 г. принимают участие в заседаниях Антикоррупционной рабочей группы «Группы двадцати», на которых обсуждаются актуальные проблемы международного сотрудничества в области противодействия коррупции. Перспективной «площадкой» международного антикоррупционного сотрудничества является БРИКС. В 2015 г. решением лидеров стран БРИКС (Бразилия – Россия – Индия – Китай – ЮАР) создана Антикоррупционная рабочая группа БРИКС, в деятельности которой активное участие принимают представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Население страны считает, что наиболее правильным выходом из данной ситуации является ужесточение наказания, равно, как в Китае – смертная казнь за проявление коррупционной направленности. Но практика показывает обратное, несмотря на то, что с 2000 г. в Китае подверглись высшей мере наказания – смертной казни более 10 тыс. чиновников, коррупция не искореняется[7].

Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что если коррупция продолжает существовать в странах с высшей мерой наказания за данное противоправное деяние, то говорить об ужесточении наказания в РФ не имеет смысла. Единственное правильно решение – совершенствование существующих норм законодательства, масштабное морально-нравственное воспитание населения страны; антикоррупционное правовое просвещение государственных служащих и граждан; а также антикоррупционное воспитание, начиная со школьной скамьи.

Список литературы

1. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции [Электронный ресурс]. – URL: http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info.
2. О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы: Указ Президента РФ от 01 апреля 2016 г. №147 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №14. – Ст. 1985.
3. Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной службы / А.А.Гришковец // Журнал российского права. – 1998. – №7. – С.30.
4. Общий ущерб от коррупции в России в 2016 году [Электронный ресурс]. – URL: http://www.the-village.ru/village/city/situation/252183-corruption-russia-2016.
5. Интервью Генерального прокурора РФ Ю.Я.Чайки к международному дню борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]. – URL: http://genproc.gov.ru/upload/iblock/1cb/Prokuror%20o4-2016.pdf.
6. Российское информационное агентство URA.RU [Электронный ресурс]. – URL: http://ura.ru/news/1052142300.
7. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол N 21) [Электронный ресурс]. – URL: http://tu24.rosim.ru/documents/68314.
8. Смертная казнь в цифрах и фактах. Общемировые показатели [Электронный ресурс]. – URL: https://amnesty.org.ru/ru/2016-04-06-smertnaja-kazn-infografika; http://www.24feed.ru/2016/02/4722.

ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

Яхина З.Ш.
кандидат психологических наук, доцент,
первый проректор – проректор по учебной работе
АНО ВО «Академия социального образования» г. Казань
e-mail: yachinaz@gmail.com

Саляхов Д.Д.
Лабарант криминалистической лабаратории
АНО ВО «Академия социального образования» г. Казань

Аннотация. В статье анализируются определения коррупции, коррупционного поведения, коррупционного преступления. Рассматриваются формы и проявления коррупции, причины коррупции: экономические, институциональные, социально-культурные.

Ключевые слова: *коррупция, коррупционные преступления, разновидности коррупции, взяточничество.*

MANIFESTATIONS OF CORRUPTION AND THEIR CHARACTERISTIC

Yakhina Z.S.
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
First Vice-Rector, Vice-Rector for Academic Affairs
ANO VO "Academy of Social Education" Kazan
e-mail: yachinaz@gmail.com

SalyakhovD.D.
Lab of the forensic laboratory
ANO VO "Academy of Social Education" Kazan

Abstract. The article analyzes the definitions of corruption, corrupt conduct, corruption offense. We consider the forms and manifestations of corruption, the causes of corruption: economic, institutional, socio-cultura.

Key words: *corruption, more corrupt crimes, types of corruption, corrupt practices.*

Коррупция – комплексное и многогранное явление социальной жизни. На законодательном уровне понятие коррупции впервые появилось в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[4]. Согласно данному закону, коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица[4].

Как у всякого сложного общественного явления, у коррупции не существует единого установленного определения. Коррупция - употребление должностным лицом своих властных полномочий и вверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным законом и правилам. Коррупция – моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами[3].

Все эти дефиниции применимы к государствам с хорошо развитой правовой системой, где четко понятно, что есть легальное обогащение, а что – нелегальное. Но для стран со слабой правовой системой эти определения показываю недостаточность, т.к. бюрократы там воруют на полностью

легитимных основаниях. Именно в таких государствах наблюдаются возмутительные примеры коррупции.

Коррупционные преступления с уверенностью можно считать распространенным видом преступности, существующем не только в нашем государстве, но и во многих других странах мира. Возможно, наиболее краткое (и точное) из них – злоупотребление публичной властью ради личной выгоды. Коррупция – это употребление государственными служащими и представителями органов государственной власти занимаемого ими положения, служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения, получения материальных и иных благ и преимуществ[5].

Существует множество форм коррупции: взяточничество, фаворитизм, непотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, незаконная приватизация, незаконная поддержка и финансирование политических структур (партий и др.), вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам – товарам, услугам, источникам доходов, привилегиям, оказание различных услуг родственникам, друзьям, знакомым и др[6].

В настоящее время принято выделять множество причин коррупции, выделяя в качестве основных экономические, институциональные и социально-культурные факторы[1,2]. Среди экономических причин коррупции выделяют низкие заработные платы государственных служащих, а также их значительные полномочия воздействия на деятельность бизнеса и жизнь граждан. Институциональными причинами коррупции считаются большой уровень закрытости в работе государственных ведомств, отсутствие прозрачности в системе законотворчества, слабая кадровая политика государства, которая часто дает возможность продвижения по службе некомпетентным служащим. Социально-культурными причинами коррупции являются равнодушие общества, слабая осведомленность граждан об уголовных последствиях коррупционных преступлений, терпимость общества к коррупционным проявлениям во всех сферах жизни. В тех странах, где функционируют все эти факторы, коррупция наиболее развита. Вероятно, отдельные объективные ситуации также вносят существенный вклад в создание благоприятных условий для развития коррупционных проявлений в обществе: двусмысленные законы; зависимость деятельности чиновников от политики; профессиональная некомпетентность бюрократов; политическое покровительство; низкий уровень участия граждан в контроле над государством.

Коррупция во власти очень развита из-за того, что она захватывает все органы государственной власти. В ее основе лежит неправомерное и корыстное использование ресурсов власти. Наиболее коррумпированными областями являются: государственные закупки; операции с земельными

участками; сбор налогов; назначение на руководящие должности во властных структурах, органах местного самоуправления.

Наиболее распространенным видом коррупции является кадровая коррупция, к которой относят подкуп должностных лиц, наделенных властными полномочиями. Частью кадровой коррупции является соучастие в ней всевозможных посредников, не являющихся государственными и муниципальными служащими (помощники, референты, секретари). Среди отрицательных последствий кадровой коррупции - некомпетентность чиновников, неэффективность работы, снижение авторитета государственной власти. Одной из наиболее уязвимых и привлекательных для коррупции сфер, по мнению многих экспертов, оказалась судебная система. Здесь коррупционной привлекательностью обладает практически любая должность, от функционального содержания которой существенно зависят лишь формы и масштабы коррупционных проявлений. Борьба с коррупцией и её проявлениями ведётся на протяжении всей истории российского государства. Однако, как показывает практика, государство ещё не может искоренить коррупцию и очень часто оно само провоцирует на совершение коррупционных преступлений[7].

На сегодняшний день тема коррупции в России, несомненно, является актуальной. И это не удивительно, ведь масштабы этого явления достаточно масштабны. Коррупция в СМИ описывается как серьёзный барьер на пути здорового развития общества, социальное зло, требующее вмешательства и устранения. Но эффективная борьба с этим негативным явлением невозможна без достаточно полного и точного знания его сущности, а также исторических аспектов его возникновения.

Таким образом, существующие определения коррупции как незаконное обогащение и взяточничество слишком узко рассматривают данное явление, оставляя в стороне обогащение чиновников, чиновничий произвол и другие примеры коррупции.

Список литературы

1. Агеев В.Н. Правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2012. – С. 5-10.

2. Астанин В.В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты [Электронный ресурс]: монография/ – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 255с. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/15330.

3. Кабанов П.А. Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: опыт критического анализа // NB: Проблемы политики и общества. – 2014. – № 5. – С.42-70.

4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25дек. 2008г. Принят ГД ФС РФ 19 дек. 2008 г.; одобрен СФ ФС РФ 22 дек. 2008г.: в ред. ФЗ от 28 дек. 2013 г. № 396-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 52.

5. Алексеев С. Л., Алексеева Ю. С. Превентивные основы антикоррупционной подготовки в формировании социально-ориентированной личности у студентов вузов // Вестник научных трудов юридического факультета «Юристъ»: сборник/под общ. ред.: И. Ш. Мухаметзянова, С.Л. Алексеева, науч. ред. А. Ю. Епихин. -Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2015. - С. 7-12

6. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Дисциплина «Актуальные направления противодействия коррупции»: проблемы и перспективы // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы Ежегодной научно практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ» (Казань, 2 декабря 2016 г.) // Под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. - Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. - 424 с. - С. 16-20.

7. Алексеев С. Л., Сергеева Ю. С., Шайдуллин Р. Н. Превенция коррупции через образование как основа обеспечения национальной безопасности России // Вестник НЦ БЖД. 2018. № 1. С. 80-86.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

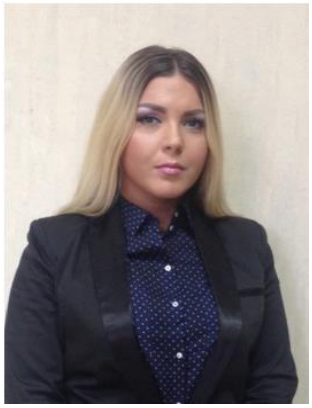
ДИМИТРИЕВА НОНА ТАМАЗОВНА
кандидат юридических наук, доцент.
Ректор АНО ВО
«Академия социального образования»

АЛЕКСЕЕВ СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ
кандидат педагогических наук, доцент. Заместитель ректора, профессор АНО ВО «Академия социального образования». Заслуженный юрист РТ. Эксперт Общественной палаты РТ по противодействию коррупции. Член ТРО Ассоциации юристов России. Член исполнительного комитета Татарстанского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство». Председатель Совета общественных организаций и объединений в сфере противодействия коррупции при Союзе общественных деятелей

БАДРУТДИНОВ МАРС САРЫМОВИЧ
Начальник Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики

ДАРЕНКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
Председатель Президиума Союза общественных деятелей Р.Т.
Эксперт телевизионных передач на «Первом Канале»;
Эксперт Общественной палаты Р.Т;
Педагог высшей квалификационной категории,
член Общественного совета Министерства спорта Р.Т.
заслуженный тренер Р.Т.
Руководитель Исполнительного комитета Российского союза боевых искусств по Р.Т.

РАХИМОВ САЛАВАТ ФОАТОВИЧ
кандидат юридических наук.
Заведующий сектором Управления Президента Республики Татарстан по вопросам
антикоррупционной политики



СЕРГЕЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного права АНО ВО «Академия социального образования»

Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №8 в двух частях, ч. 1: по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (5 декабря 2019 года) // Под ред. Алексеева С.Л., Бадрутдинова М.С., Даренкова А.А., Димитриевой Н.Т., Рахимова С.Ф, Сергеевой Ю.С..– Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2020. 444 с.

ISBN 978-5-9991-0421-2

Вестник научных трудов «Юристъ» подготовлен по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции, посвященному Международному дню борьбы с коррупцией.

В ходе Совета в форме свободной дискуссии экспертов с лидерами молодежных организаций и объединений обсуждались актуальные вопросы по противодействию коррупции в Российской Федерации, были сформированы предложения по правовым и организационным формам противодействия коррупции, а также эффективным способам по предупреждению коррупции.

Участниками Совета стали не только лидеры молодежных общественных организаций и объединений РТ, представители студенческих советов образовательных организаций, участники Корпуса общественных наблюдателей, но и все представители молодежи, желающие активно участвовать в реализации антикоррупционной политики Российской Федерации с целью реализации своих прав на достойное и стабильное будущее в сильном российском государстве.

Сборник содержит результаты исследований авторов по актуальным вопросам противодействия коррупции, а также затрагивает широкий спектр актуальных научно-исследовательских и практических проблем по вопросам различных отраслей права.

Материалы заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений РТ в сфере противодействия коррупции предназначены для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, магистров и студентов, обучающихся по различным направлениям подготовки, а также всем, интересующимся исследуемым проблемам.

ISBN 978-5-9991-0421-2

Под редакцией:

Алексеева Сергея Львовича, Бадрутдинова Марса Сарымовича. Даренкова Александра Александровича, Димитриевой Ноны Тамазовны, Рахимова Салавата Фоатовича, Сергеевой Юлии Сергеевны.

Рецензенты:

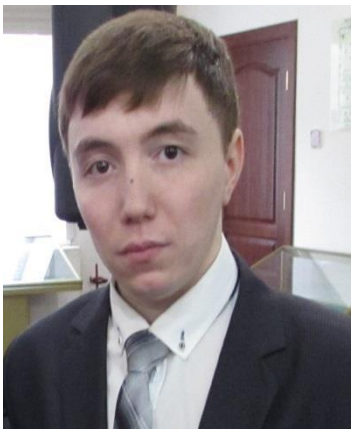
ЕПИХИН АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ
Доктор юридических наук, профессор. Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики. Казанского (Привоолжского) федерального университета.

КАЗАНЦЕВ СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ
Доктор педагогических наук, профессор. Профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Научно организационная и вспомогательная группа:

ГАЛИМУЛЛИН НИЯЗ ИРЕКОВИЧ

Член Совета общественных организаций и объединений в сфере противодействия коррупции при Союзе общественных деятелей Республики Татарстан.
Лабарант АНО ВО «Академия социального образования».



САЛЯХОВ ДАМИР ДАНИСОВИЧ

Член Совета общественных организаций и объединений в сфере противодействия коррупции при Союзе общественных деятелей Республики Татарстан.
Лабарант АНО ВО «Академия социального образования».

Индивидуальный предприниматель Пименова Елена Алексеевна
Республика Татарстан, город Казань

Подписано в печать 17.03.2020 г. Печать полиграфическая.
Гарнитура Times. Формат 60x90/16. Объем 31,7 п.л.

Тираж 1000 экз. отпечатано в типографии
Издательско-полиграфическая компания «ИП Пименова»
при участии издательства «Юниверсум»
г. Казань, ул. Профсоюзная, д.13/16.
Тел./факс: (843) 292-11-45

Вестник научных трудов «Юристъ» подготовлен по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции, посвященному Международному дню борьбы с коррупцией.

В ходе Совета в форме свободной дискуссии экспертов с лидерами молодежных организаций и объединений обсуждались актуальные вопросы по противодействию коррупции в Российской Федерации, были сформированы предложения по правовым и организационным формам противодействия коррупции, а также эффективным способам по предупреждению коррупции.

Участниками Совета стали не только лидеры молодежных общественных организаций и объединений РТ, представители студенческих советов образовательных организаций, участники Корпуса общественных наблюдателей, но и все представители молодежи, желающие активно участвовать в реализации антикоррупционной политики Российской Федерации с целью реализации своих прав на достойное и стабильное будущее в сильном российском государстве.

Сборник содержит результаты исследований авторов по актуальным вопросам противодействия коррупции, а также затрагивает широкий спектр актуальных научно-исследовательских и практических проблем по вопросам различных отраслей права.

Материалы заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений РТ в сфере противодействия коррупции предназначены для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, магистров и студентов, обучающихся по различным направлениям подготовки, а также всем, интересующимся исследуемым проблемам.